

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ**

**Сборник научных трудов
по итогам международной научно-практической
конференции молодых ученых Санкт-Петербургского
государственного экономического университета**

Санкт-Петербург

17 февраля 2022 г.

В 3 частях

Часть 3

*Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022**

ББК 65.050

Н34

Н34

Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 г. В 3 ч. Часть 3 / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 595 с.

ISBN 978-5-7310-5801-8 (часть 3)

ISBN 978-5-7310-5744-8

Сборник подготовлен по результатам научной работы студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей России и зарубежья. В сборнике отражены работы авторов из Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярска, Омска, Ростова-на-Дону, Смоленска, Тюмени, Новосибирска, а также Костанай (Казахстан), Гренобль (Франция) и Ингольштадт (Германия). Авторы представили результаты исследований по широкому спектру научных направлений, таких как: менеджмент, инновации и производство, право, государственное и муниципальное управление, проектный менеджмент и управление качеством, логистика, информационные технологии, экономика туризма и сферы услуг, лингвистика, финансы и кредит, бухгалтерский учет, мировая экономика и международный бизнес, национальная экономика, экономика предприятия, социо-гуманитарные науки и другие.

Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами и перспективами развития различных сфер экономики Российской Федерации.

The collection of articles on the results of the scientific work of students, master candidates, graduate students and young teachers of Russia and abroad. The collection reflects the works of authors from St. Petersburg, Moscow, Krasnoyarsk, Omsk, Rostov-on-Don, Smolensk, Tyumen, Novosibirsk, as well as cities such as Kostanay (Kazakhstan), Grenoble (France) and Ingolstadt (Germany). Research results on a wide range of scientific research, such as management, innovation and production, law, state, and municipal management, project, quality management and management, logistics, information technology, tourism and services economics, linguistics, finance and credit, accounting, world economy, international business, economics, enterprise economics, socio-humanitarian sciences, and others.

The publication can be useful for researchers, teachers, students, and graduate students, as well as to anyone who is interested in the problems and prospects of development of various sectors of the economy of the Russian Federation.

ББК 65.050

Редакционная коллегия: Сучкова М.Ю., Димитриченко О.Д., Колбина А.Д., Арбатская Е.В., Байков В.Г., Бобчинский А.Е., Газуль С.М., Графов А.А., Григорьев М.Н., Дорошенко С.Н., Дудко О.Ю., Ефимова А.И., Иванова Е.М., Кириллова А.В., Колмогоров О.И., Кравцова Н.И., Мороз М.В., Мысенко С.М., Мясоедова Д.А., Николаев С.Г., Павлова Д.А., Паньков М.О., Петрова А.А., Степанов С.А., Степанова Е.С., Степкина Ю.А., Терехин А.С., Трубецкая А.А., Шокола Я.В., Юдин Д.С.

Ответственные за выпуск: О.Д. Димитриченко – заместитель председателя Совета молодых ученых СПбГЭУ

А.Д. Колбина – руководитель научно-методического комитета Совета молодых ученых СПбГЭУ

М.Ю. Сучкова – председатель Совета молодых ученых СПбГЭУ

ISBN 978-5-7310-5801-8 (часть 3)

ISBN 978-5-7310-5744-8

© СПбГЭУ, 2022

Содержание

ПРАВО

Гаврилова В.Д. Философско-правовой анализ соматических прав человека... 11	11
Гараева И.А., Изварина Ю.Ю., Петров Н.А. Свобода труда как один из важнейших принципов трудового права..... 15	15
Дугужева М.Х., Мясоедова А.Б. Сравнительный анализ института трудового договора по законодательству России и Швейцарии..... 20	20
Дугужева М.Х., Талдыкина Д.А., Железцов М.Л. Соотношение ответственности спортсменов и тренеров в допинговых спорах..... 25	25
Епифанцева Т.Ю., Григорьев Е.Н. Вопрос правового регулирования бесхозных вещей 30	30
Замараев В.И. Объективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве..... 35	35
Карпов А.Н. Правовая природа смарт-контракта..... 39	39
Киракосян А.Э. К вопросу о правовых проблемах использования аудиовизуальных произведений в сети Интернет 44	44
Кириченкова А.А. Ограничение права пользования как мера по сохранению недвижимых объектов культурного наследия 48	48
Лабабуева О.С. Цифровая валюта..... 53	53
Милюков С.А. Абстрактность и каузальность уступки права требования в российском правопорядке 59	59
Митрачков С.А. Раскрытие доказательств в российском цивилистическом процессе: регулятивный аспект 64	64
Несмачная П.В. Особенности правового регулирования труда спортсменов .. 69	69
Нестеренко А.А. Гражданство как фактор дифференциации правового регулирования трудовых отношений 73	73
Павлова Д.А. Особенности правового регулирования цифровых активов в законодательстве Франции..... 78	78
Ратушняк П.С. Перспективы развития водородной энергетики: вопросы и задачи правового обеспечения..... 82	82
Решетников И.А., Курбанова А.И. Влияние пандемии коронавируса на правовое поле Российской Федерации..... 86	86
Рыбакова А.С. Уголовно-правовая оценка психического насилия при совершении хулиганства 91	91
Старикова Е.В. Искусственный интеллект – сравнительный анализ законодательства стран СНГ 95	95

- Фокиева М.И.** Актуальность развития интегративной теории права в российской юридической науке..... 98
- Чандоян С.А.** Проблемы возбуждения уголовных дел на основе публикаций в СМИ, социальных сетях в Российской Федерации 103

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Бадыкова Ф.Р.** Трансформация государственного и муниципального управленческого процесса в связи с появлением новых цифровых технологий..... 108
- Галстян А.Г.** Анализ антикризисного макроэкономического регулирования на примере Эстонии 112
- Евсеева С.Д.** Эволюция развития интернет-портала государственных и муниципальных услуг, как составной части цифрового правительства Российской Федерации 117
- Казакова А.А.** Особенности бюджетной политики субъекта Российской Федерации на примере Санкт-Петербурга 121
- Кривченков Ю.А.** Актуальные проблемы работы платформы государственных сервисов 2.0 как инструмента оказания государственных и муниципальных услуг..... 126
- Кураксина В.И., Сафина С.С.** Влияние пандемии COVID-19 на городское планирование КНР 132
- Михайлов С.Г.** Сравнительный анализ систем местного самоуправления города Москва с городом Париж..... 136
- Мишурова Я.И., Еремина Н.Л.** Анализ механизмов обеспечения и повышения электоральной активности молодежи в России и за рубежом..... 141
- Панарина Т.А.** Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации и ее влияние на государственную политику в сфере местного самоуправления . 146
- Садикова А.А., Царев Д.А., Сухарев Ю.А.** Подготовка и трудоустройство государственных служащих в России 151
- Тигина А.М., Тихонов Д.Л.** Технология блокчейн в государственном и муниципальном управлении: особенности применения и риски..... 155

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ / ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Перспективы экономического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс - один путь»

- Жеребкина Е.Р., Кочетова А.С., Бабич С.В.** Чай - важнейший бренд Нового Шелкового Пути..... 160

Беленкова А.В., Бабич С.В. Энергетика Австралии на мировом рынке.....	165
Букин К.Е., Бабич С.В. Потенциал использования газомоторного топлива на территории Европейского союза	169
Вакушина В.Д., Шахова А.И., Бабич С.В. Швеция – мировой лидер на пути к переходу на безуглеродную энергетику	174
Емельянова А.В., Бабич С.В. Берлин – пример организации межкультурного взаимодействия в контексте укрепления гражданского общества.....	178
Илларионова Ю.С., Бабич С.В. Общая транспортно-логистическая система провинций Хэнань и Шаньдун как фактор выравнивания социально-экономического развития прибрежных и внутренних регионов Китайской Народной Республики.....	183
Кольцова Е.А., Назарова К.А., Бабич С.В. Бизнес-туризм в свободной экономической зоне на острове Хайнань	188
Коц Е.П., Чжао Ц., Бабич С.В. Российско-китайское сотрудничество в дальневосточных регионах России и Китая	192
Кузнецова Ю.А., Селеменова Е.А., Бабич С.В. Специальные экономические зоны как инновационный инструмент в организации транспортно-логистических коридоров в рамках программы «Один пояс – один путь».....	197
Мартынова К.А., Бабич С.В. Инновационная энергетика в странах Североморского Макрорегиона	202
Рябцева П.В., Глотова Д.А., Бабич С.В. Успехи национальной политики как фактор социально-экономического развития Сингапура.....	206
Сергеева Д.Д., Бабич С.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) в инициативе «Один пояс - один путь».....	210
Соловьева М.И., Бабич С.В. Конкурентные преимущества развития бизнес-туризма в Малайзии	215
Особенности социально-экономических и политических процессов в Евразийском экономическом пространстве	
Багдасарова Р.А. Специфика принятия политических решений в международных организациях (на примере ООН): коммуникативное измерение	221
Буравилина Ю.И., Жохова А.А. Российская модель управления международными конфликтами в современной мировой политике	226
Волкова Э.А., Доленина О.Е. Инновационные подходы в развитие АПК Германии	229
Доленина О.Е., Ушакова А.А. Современные подходы КНР в экономическом использовании объектов всемирного наследия.....	233

Дорофеев Г.П., Бабич С.В. Израильско-китайские отношения в программе «Один пояс – один путь»	237
Кураксина В.И., Бабич С.В. Перспективы формирования программы «Цифровой Шёлковый Путь»	241
Курбанова К.К. Проблемы использования минеральных ресурсов в экономике Италии	246
Маменова К.М., Бабич С.В. Партнерство Аргентины и Китая в формировании мир-экономической системы «Новый Шелковый Путь»	250
Махаева В.С. Конгрессно-выставочная деятельность как имиджевый фактор во внешней политике государства.....	253
Милек Д.Д., Бабич С.В. Развитие информационно-технологического сектора Шанхая	258
Перебиговская А.А. Использование инновационного потенциала региона Био Био	262
Рудько М.В. Состояние и перспектива интеграционной политики в ЕАЭС ...	266
Старостин Ф.А., Бабич С.В. Панама в структуре глобальных мир-экономических связей.....	271
Филимонова А.Н., Бабич С.В. Китайская диаспора в странах Европейского союза	274

ЛИНГВИСТИКА

Борисова А.В. Языковые трудности локализации видеоигр	279
Клепикова Т.А., Волкова А.А. Фреймовое моделирование переводческих соответствий (на примере фрейма FEELING / ЧУВСТВО).....	284
Кравцов С.М., Жилнин А.Г. Языковая игра в современной французской рекламе: прагматический эффект	289
Клепикова Т.А., Мирзеханова С.М. Лексиморфосинтаксис в аспекте перевода.....	293
Нильсен Е.А., Ершова Д.С. Метафора ECONOMICS IS ART в англоязычном тексте экономической направленности	298
Пантыкина Н.И. Репрезентация концепта ЖЕНЩИНА в английской и русской лингвокультурах	302
Полубинский П.С. Поликодовый интерпретационный дискурс: суперструктурные компоненты и маркеры	307
Попова А.Н. Особенности языка художественного произведения Дж. Керуака «В дороге»	311
Туктарова Л.Р. Использование хэштега #датрэш в приложении TikTok.....	314

ПЕДАГОГИКА И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
(для молодых преподавателей, ассистентов любой специальности,
про методы преподавания в дистанционном режиме)

Абушаева З.Х., Наумкин Н.И. Проектная деятельность в системе современных подходов к обучению ИИД	319
Грабец Д.К., Митчелл П.Д. Обучение лексике английского языка на платформе Zoom посредством анализа кинодискурса	324
Дашкевич П.М., Гуденко А.А. MOOK в контексте цифровой трансформации университета	328
Дворцова А.Н. Из опыта подготовки будущих учителей китайского языка в период дистанционного обучения	333
Дронова С.Ю. Методы обеспечения «эффекта присутствия» в рамках дистанционной формы обучения в вузе.....	337
Зенин О.К., Косников Ю.Н., Милтых И.С. Программа для моделирования внутриорганного сосудистого русла	342
Карасева Т.В. Применение современных информационных технологий в изучении химии	347
Липовка А.Ю., Мостовая А.Д. Реализация дисциплины теория и методика физической культуры в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург в условиях дистанционного обучения.....	351
Максименко Е.А., Бронникова Л.М. Информационно-коммуникационные технологии на уроках математики как способ активизации познавательного интереса учащихся основной школы	354
Максименко Е.А. Активизация мыслительной деятельности на уроках математики с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	358
Просветова А. How to increase student's engagement in the online English classroom.....	363
Фролкина А.В. Снижение нагрузки субъектов образовательного процесса при организации дистанционного обучения с помощью образовательных платформ	367
Шереметова А.С. Концепция методики ускоренного изучения иностранных языков Д. Петрова (на основе анализа учебника «Russian» Д. Петрова)	370
Ярных Д.В., Бронникова Л.М. Использование элементов дистанционного обучения в образовании.....	375
Ярных Д.В. Информационно-коммуникационные технологии в образовании.....	378

ECONOMIC & SOCIAL SCIENCES

Бобровская О.А., Беляева К.В., Бетьман А.А. Проблема финансовой грамотности молодежи и способы ее повышения	383
Васильева Д.И., Данилова К.М. Трансформация спортивных практик и изменение концепции повседневной жизни в контексте COVID-19.....	388
Ефашина С.С. Стратегии повышения экономического потенциала медленно развивающихся стран.....	391
Малышева Л.В. Master classes as a basis for effective training of specialists in the field of agriculture	395
Мартьянов Д.А., Рощенко М.И. Исследование уровня монополизации банковского сектора в Российской Федерации с помощью индекса Херфиндаля — Хиршмана	399
Романов В.С. Проблема улавливания и хранения углерода в морской индустрии	402
Чеснокова А.А. Возможно ли ведение устойчивого и ответственного бизнеса в России? Опыт компании Polymetal	407
Morad Bali На пути к оборонной экономике и диверсификации экономики в России	411

МАРКЕТИНГ

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Манаенко Е.И. Маркетинговые аспекты формирования и развития рынка книжной продукции	415
Попова А.А. Маркетинговый потенциал цифровой бизнес-среды	420
Скороварова М.К. Теоретические подходы к определению эко-маркетинга	424

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Кощавка В.Н. Интеграция в образовательное пространство Российской Федерации: из опыта ДонНУЭТ	429
Медведенко А.В. Образ Донбасса в произведениях русских классиков.....	434
Пикус А.В. Процессы культурной диффузии Россия – Донбасс.....	438

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА И СФЕРЫ УСЛУГ

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Ангелина И.А., Чайка В.В. Этнический туризм как фактор социокультурного развития региона	443
---	-----

Антонян А.Л., Казакова К.С. Пути повышения конкурентоспособности туристического предприятия	447
Бессарабов В.О. К вопросу о сущности консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности.....	451
Кожухова Е.С., Васильева А.С. Роль принятия управленческих решений в сфере услуг	455
Кожухова Е.С. Проблемы информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений	459
Тымчина Л.И., Бессарабов В.О. Теоретические основы аутсорсинговых услуг в современных условиях	464
Ювко П.С., Аксененко А.Н. Интернет-реклама в туристическом бизнесе	469
РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (RUSSLAND UND DEUTSCHLAND AUF DEM WEG ZUR NACHHALTIGEN ENTWICKLUNG)	
Броневиц А.М. Ветряная электроэнергетика Германии и России: возможность обмена опытом	473
Попова Е.М., Никитина Т.В. Инвестиционное сотрудничество России и Германии в условиях глобальных вызовов: региональный аспект.....	477
Сетин А.Н. Российско-германское сотрудничество как средство решения проблем внутренней миграции	482
Фирсова Д.А. Устойчивое развитие в бизнесе как инструмент “мягкой силы” Германии и России	486
Шафранская Е.Н. «Зеленые» облигации России и Германии.....	491
НАУКА РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Гусарова Е.А., Михайлюк А.В. Цифровая трансформация образования на примере России и Китая	495
Ши Сяофань, Се Сяонань Возможные направления сотрудничества цифровых компаний России и Китая в условиях создания виртуальной рыночной ниши	499
Хорькова С.А. Современные цифровые технологии как основной драйвер развития теории налогообложения.....	504
Шейна Е.А. Научно-техническое сотрудничество как аспект стратегического партнерства России и Китая.....	509
УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ	
Баранова А.В., Старикова А.Ю. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности.....	513
Богданова С.А. Модернизация электронной процедуры подачи патентных заявок в условиях цифровизации рынка интеллектуальной собственности.....	516

Грачева А.Д. Защита патентного права как одна из важнейших функций государства.....	523
Иващенко В.В., Николаев А.С. Построение внутреннего патентного ландшафта для фармацевтических компаний	528
Лежнева Е.Ю., Николаев А.С. Налоговые преференции как способ государственного регулирования процесса управления интеллектуальной собственностью	531
Нарыжный Н.А., Кизилова А.В. Стратегии защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации: обзор исследований в области управления интеллектуальной собственностью	536
Сахно И.Е., Николаев А.С. Управление инновациями в условиях глобальной неопределенности пандемии COVID-19	542
Сенникова А.В., Котенева О.Е. Управление интеллектуальной собственностью на этапе ее создания и охраны на примере инновационной разработки	546
Сомонов В.В., Мурашова С.В. Рынок франшиз Российской Федерации в области 3D-печати.....	551
Татаринovich А.В., Довыдова О.Г. Использование нематериальных активов как драйвер инновационного развития организации	556
Сотников Г.В., Стрельникова П.А. Пути совершенствования правового механизма обеспечения прав на результаты интеллектуальной деятельности	561
VII МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	
Багиев Г.Л. Ключевые направления развития экономики в условиях санкций и неопределенности факторов бизнес-окружения.....	565
Анисов А.А. Новые риски финансирования инновационной деятельности корпораций в условиях ограничений международного сотрудничества	571
Гагаева М.В. Прогнозирование расходов бюджетов субъектов РФ в период неопределённости.....	575
Обвинцева В. В. Возможности развития экспорториентированных предприятий на территории дальнего востока России в современных условиях.....	579
Панфилова А.А. Инвестиционная активность на рынке коммерческой недвижимости: тенденции и перспективы развития	583
Филимонова А.Н., Подашова В.А., Виноградов Л.В. Квалиметрический подход к оценке применимости инновационных материалов.....	586
Стрижков К. П. Энергосбережение в системах теплоснабжения	592

ПРАВО

Модератор: ассистент кафедры гражданского и корпоративного права Павлова Дария Андреевна, специалист кафедры теории и истории государства и права Трубецкая Анна Андреевна

Эксперт: к.ю.н., доцент, член Комитета по контролю за деятельностью членов Ассоциации форекс-дилеров Демидов Дмитрий Геннадьевич.

УДК 340

Гаврилова В.Д.
Волгоградский государственный университет

Gavrilova V.D.
Volgograd State University
SPD-201_252364@volsu.ru

Философско-правовой анализ соматических прав человека

Аннотация. Автор проводит философско-правовой анализ соматических прав человека. Обращается особое внимание на регулирование генной инженерии в РФ, рассмотрение которого позволило выполнить цель исследования. Автор придает особое значение этико-правовой инфраструктуре и предлагает дополнить содержание УК РФ новой статьей, устанавливающей ответственность за осуществление клонирования во временные рамки действия запрета на ведение данной деятельности в РФ, что соответствует этическим принципам.

Ключевые слова. Соматические права человека, международное регулирование, этические стандарты, биомедицина, биоэтические проблемы, клонирование

Philosophical and legal analysis of somatic human rights

Abstract. The author provides a philosophical and legal analysis of somatic human rights. The author pays attention to the regulation of genetic engineering in the RF, the consideration of which made it possible to fulfill the purpose of the study. The author attaches particular importance to the ethical and legal infrastructure and proposes to supplement the content of the Criminal Code of the RF with a new article establishing responsibility for cloning within the time frame of the ban on conducting this activity in the RF, which corresponds to ethical principles.

Keywords. Somatic human rights, international regulation, ethical standards, biomedicine, bioethical problems, cloning

Развитие пластической хирургии, биомедицины, репродуктивных технологий, генетической инженерии и прочих направлений предоставило человеку поле для экспериментов по изменению собственной внешности и пола, осуществлению генетических модификаций и так далее. Данные процессы фактически обусловили формирование и становление соматических прав человека, которые представляют собой реализацию человеком возможности по распоряжению своим телом. Достаточно значимым аспектом становления механизма по воплощению этих правомочий в жизнь является формирование соответствующей системы юридических гарантий соблюдения и защиты прав человека, в частности на достоинство. Несмотря на то, что государства неоднозначно оценивают содержание нового поколения прав человека и придерживаются разных позиций по определенным биоэтическим дилеммам, при регулировании института соматических прав страны обязуются обеспечивать упомянутую систему гарантий. Это отражает не только юридический, но и философский аспект, поскольку жизнь человека и его достоинство являются значимыми категориями для данных направлений, в связи с чем представляется интересным провести философско-правовой анализ соматических прав человека посредством регулирования использования инноваций в генной инженерии в РФ, поскольку право на клонирование человека является, пожалуй, наиболее обсуждаемым аспектом соматических прав. В процессе исследования используется анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Итак, клонирование является методом генной инженерии. Многие авторы подвергают эмбрионов, появившихся в результате клонирования, оценке в качестве некоего инструмента, например: «скорее... собственность или товар, чем люди» [1, с. 14]. С данным суждением трудно не согласиться, даже опираясь на саму природу клонирования человека: оно противоречит таким ценностям, как уникальность и человеческое достоинство, ставит под угрозу жизнь и здоровье людей. В РФ действует Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 № 86-ФЗ, в котором обращается особое внимание на формирование механизмов, способствующих защите ценностей и обеспечению безопасности граждан и окружающей среды в рамках проведения генно-инженерной деятельности. Так же рассматривается аспект ответственности физических и юридических лиц, осуществляющих функции в данной области и допустивших существенные нарушения, что причинили вред: зафиксировано, что нарушители несут ответственность согласно законодательству России. Соответствующий состав правонарушения закреплен в ст. 6.3.1 КоАП РФ, предусмотрена санкция в виде административного штрафа.

Однако упомянутый федеральный закон не регламентирует последовательность ведения генно-инженерной деятельности и использования методов подобной работы к человеку, например, клонирования. По этому вопросу в РФ принят Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ, который действует до введения порядка осуществления данного метода генной инженерии применительно к человеку. Исходя из вышеизложенного, мы можем предположить, что на данном этапе развития этой области не было выработано однозначного отношения к рассматриваемому аспекту соматических прав, наблюдается юридическая неопределенность. Это подтверждается тем, что: а) Россия не ратифицировала дополнительный протокол к Конвенции Овьедо, содержащий строгий запрет на клонирование человека; б) в рамках законотворческого процесса были предложены поправки в части установления полного запрета на клонирование и исключение слова «временный» из названия закона и его текста, однако они были занесены в таблицу поправок, рекомендуемых к отклонению; в) содержанием преамбулы данного закона, которая наводит нас на мысль о двух путях: продление запрета или его отмена, которая производится с учетом определенной этико-правовой базой.

В юридической литературе существуют и позитивные, и негативные прогнозы. Говорится о создании «этико-правовой инфраструктуры» путем принятия Закона о биоэтике, о развитии института этической ответственности ученого как субъекта научно-исследовательской деятельности, о разработке общих подходов к производству этических экспертиз, что в совокупности «позволит в будущем синхронизировать правовые и этические процессы в сфере развития генетических технологий» [2, с. 74]. Многие авторы говорят о применении данных новаций в целях, не соответствующих ценностям и нормам морали: например, «создание целой армии безропотных и безжалостных воинов, воспитанных на принципах, лишенных гуманизма» [4, с. 30].

На мой взгляд, помимо юридической неопределенности, которую возможно разрешить путем четкого выбора направления государственной политики в данной области, проблемой правового регулирования клонирования человека как аспекта соматических прав на данном этапе является отсутствие форм реализации ответственности за осуществление данной деятельности в период «временного запрета» на нее. В федеральном законе, устанавливающем данный запрет, отражено, что применение санкций за его нарушение происходит согласно законодательству России, как и в случае с нарушением законодательства в области генной инженерии. В последнем случае предусмотрено административно-правовое наказание, при нарушении же законодательства в области клонирования человека отсутствует и состав правонарушения в КоАП РФ, и состав преступления в УК РФ.

Важно отметить, что санкции за нарушение некоторых аспектов соматических прав ранее были включены в главу УК РФ, посвященную такому видовому объекту, как жизнь и здоровье личности. Зафиксированы преступления, которые исходят из нарушения добровольности трансплатации органов и тканей (ст. 120 УК РФ) и из нарушения законоустановленного порядка проведения аборта (ст. 123 УК РФ). Данные аспекты подвергаются обсуждению. Например, предлагается иная формулировка названия статьи 120 УК РФ: «Принуждение лица к даче согласия на изъятие его органов или тканей с целью их использования, совершенное с применением насилия или угрозой его применения в отношении потерпевшего или его близких» [3, с. 205]. На мой взгляд, такая формулировка представляется правильной, поскольку: а) уточняется, что принуждают именно лицо - реципиента, а не врача, который производит пересадку, что позволит избежать неверной интерпретации и применения данной нормы; б) расширяется круг потерпевших от подобного принуждения, что позволит в должной степени учитывать применение психического принуждения: в случае угрозы применения насилия, адресованной и родственникам принуждаемого, на самого потерпевшего оказывается сильное воздействие ввиду наличия близких связей.

Думаю, разумно интегрировать в систему уголовного закона и такой состав преступления, как клонирование человека во временные рамки действия запрета на ведение данной деятельности. Данное умышленное действие ставит под угрозу общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность, достоинство человека и пр., что позволяет говорить о том, что рассматриваемое деяние допустимо характеризовать как общественно опасное. Например, можно дополнить УК РФ статьей 235.2 следующего содержания: «Статья 235.2. Нарушение законодательства Российской Федерации о клонировании человека

1. Создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека в период действия временного запрета на клонирование человека, – наказывается штрафом в размере от трех до пяти миллионов рублей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет.

2. Ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации клонированных эмбрионов человека в период действия временного запрета на клонирование человека, – наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от двух до трех миллионов рублей».

Таким образом, с философско-правовой точки зрения соматические права человека представляют собой сложный институт, в регулировании которого необходима должная этико-правовая инфраструктура, в чем мы убеждаемся на примере клонирования человека. Возможно, включение ст. 235.2 в содержание УК РФ позволит обеспечить принцип гуманизма в сфере соматических прав и должную уголовно-правовую охрану общих объектов, закрепленных в ч.1 ст.2 УК РФ, особенно таких, как права и свободы человека и гражданина, что является приоритетной категорией, и общественная безопасность.

Список литературы

1. Веселова О. В. Клонирование человека как морально-этическая и правовая категория // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 1(2). С. 13-18.
2. Генетические технологии: учебное пособие. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2022. 184 с.
3. Герасимова Е. В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека // Lex russica. 2017. № 4(125). С. 203-208.
4. Заболоцкий Ф. П. Проблема клонирования в современном мире // Полиmatic. 2017. № 8. С. 26-31.

УДК 349.2

Гараева И. А., Изварина Ю. Ю., Петров Н. А.
Саратовская государственная юридическая академия

Garaeva I. A., Izvarina J. J., Petrov N. A.
Saratov State Academy of Law
p3tr0fff@gmail.com

Свобода труда как один из важнейших принципов трудового права

Аннотация. В статье рассматривается принцип свободы труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, как одно из основополагающих положений, на которых основывается правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, также проводится анализ закрепления данного принципа в российском праве, его конституционно-правовое содержание, рассматривается проблема реализации данного принципа, исследуется проблема принудительного труда и способ её решения.

Ключевые слова. Принцип свободы труда, права гражданина, труд, трудовые отношения.

Freedom of work as one of the most important principles of labor law

Annotation. The article considers the principle of freedom of work, including the right to work, which everyone freely chooses or freely agrees to, the right to dispose of their abilities to work, to choose a profession and occupation, as one of the fundamental provisions on which the legal regulation of labor and directly related relations is based on. The analysis of the consolidation of this principle in Russian law, its constitutional and legal content is also carried out. The problem of the implementation of this principle is considered, the problem of forced labor and the method of its solution are investigated.

Keywords. The Principle of freedom of labor, citizen's rights, labor, labor relations.

Актуальность темы заключается в том, что принцип свободы труда, который является одним из основополагающих как в российском, так и в международном праве, чьи общепризнанные нормы и принципы являются составной частью правовой системы РФ, является неотъемлемым элементом демократического, правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, однако существует проблема его реализации.

Основным вопросом является выявление конституционно-правового содержания данного принципа, так как он весьма многогранен в связи с неразрывной связью с другими основополагающими принципами трудового права.

Рассматривая генезис принципов, закрепленных конституционно, также стоит отметить появление данного феномена в отечественном праве относительно недавно, лишь в Конституции 1993 года. Связано данное событие с переходом на путь становления демократического государства, что в свою очередь связано с развитием новой формы хозяйствования, значительным снижением вмешательства государства в экономические процессы, переходом организации труда и средств производства в частные руки. Таким образом, государство, не являясь участником трудовых отношений, остается гарантом регулирования этих отношений. Данный принцип отражает нынешнюю политику государства в сфере трудовых отношений, определяет вектор развития законодательства РФ, то есть либерализацию не только трудовых, но и других отношений.

За данным принципом стоит совокупность нормативно-правовых положений, закрепленных в международно-правовых актах, Конституции

РФ, Трудовом кодексе, федеральных законах и других нормативно-правовых актах. В статье 23 Всеобщей декларации прав человека говорится о том, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы [1]. В статье 37 Конституции РФ закреплено положение о том, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [2]. В статье 2 Трудового кодекса РФ говорится о том, что, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности [3].

Содержание принципа свободы труда дополняется и другими положениями. Данный принцип неразрывно связан с запретом на принудительный труд, запретом необоснованного отказа в заключении трудового в связи с дискриминацией в зависимости от пола, расы, национальности, социального положения и материального достатка, и других качеств, которые никаким образом не связаны с деловыми качествами потенциального работника.

Таким образом, нормативное содержание данного принципа включает в себя такие правомочия, как право работника свободно выбирать род профессии и деятельности, право свободно распоряжаться своими навыками и способностями, право на труд в безопасных, не наносящих вред жизни и здоровью гражданина условиях, обеспечение со стороны государства содействия в трудоустройстве, а также возможность защитить свои конституционные права в судебном порядке.

Принцип свободы труда распространяется на различные сферы общественных отношений, будь это осуществление работ по трудовому договору, осуществление государственной службы в качестве государственного служащего, работа, осуществляемая по гражданско-правовым договорам.

Таким образом, содержание данного принципа отражается в возможности использовать свои профессиональные способности, посредством вступления в различные общественные отношения.

Соответственно, принцип свободы труда действует не только в трудовом, но и в гражданском и административном праве, являясь межотраслевым принципом [4].

Стоит рассмотреть проблему реализации принципа свободы труда. Государство, объявляя свободу экономической деятельности, провозглашает и свободу труда. В таком случае, необходимо рассмотреть работодателя, действующего на началах равенства и добросовестной конкуренции, и работника, свободного в предложении своих услуг работодателю, как субъектов не только трудовых отношений, но и экономических. Очевидно, что работник и работодатель не равны материальном положении, более экономически сильная сторона диктует свои правила, то есть работодатель, таким образом, гарантия допуска лишь недискриминационных отношений в сфере этих отношений нереализуема в связи с неравенством в экономическом положении. Также свобода предпринимателя на рынке труда уже означает отсутствие данной свободы у работника. Исходя из всего вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что работник, испытывая экономическое принуждение со стороны работодателя, не может реализовать свое конституционное право на свободный труд.

Стоит проанализировать исследования The Heritage Foundation и рассмотреть индекс свободы труда, который демонстрирует наглядное фундаментальное право каждого человека свободно выбирать профессию и род деятельности. На первом месте находится Сингапур с показателем в 92 пункта из 100, где показатель «100» означает полную свободу труда, которая реализуется на практике, на последнем месте располагается КНДР с показателем «5». Российская Федерация находится на 117 месте, имея 55 пунктов из 100, где показатель «100» означает полную свободу труда. Среднемировой показатель за 2021 год составил 60 пунктов. Таким образом, возможно сделать вывод о том, что проблема реализации принципа свободы труда имеет место быть не только в Российской Федерации, но и по всему миру [5].

Проблема дискриминации даже в нынешнем прогрессивном обществе все еще имеет место быть, это касается и трудовых отношений между работниками и работодателями. Наиболее распространенными видами остаются половая, возрастная, по инвалидности, по принадлежности к определенной расе, и даже по внешнему виду, то есть по наличию, например, лишнего веса, татуировок и т. д. И проблема заключается даже не столько в политике государства, сколько в правосознании граждан. Необходимо искоренять данную проблему путем формирования у общества нетерпимости к дискриминации, но необходимо объединить усилия государства, гражданского общества и общественных организаций для формирования нетерпимости к стереотипам [6].

Также проблемой общемирового характера является рабский труд, который некоторыми учеными, в частности М. В. Баглаем, принимается в

качестве одного из форм принудительного труда [7]. По данным The Global Slavery Index на 2016 год в мире насчитывается около 45,8 млн человек, в той или иной мере принужденных к рабскому труду [8]. В России насчитывалось более миллиона рабов, то есть около 0,73 % от общей численности населения. Для решения данной проблемы необходимо активизировать работу силовых структур на более высоком уровне для ликвидации данной проблемы и реализации конституционно-правовой нормы о запрете принудительного труда.

РФ, как социальному государству, направленному на создание условий для достойной жизни человека и гражданина, и как регулятору трудовых отношений, необходимо найти способ решения проблемы экономической зависимости работника от работодателя, обеспечить гражданам их конституционное право на свободу труда, которое бы действительно работало на практике, ликвидировать при участии силовых структур такой архаичный феномен как «рабство», а ученым более глубоко исследовать отношения между работниками и работодателями для предоставления обоснованных предложений по совершенствованию регулирования со стороны государства трудовых и непосредственно связанных с ними отношений.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 г. Российская газета. 1998. № 235.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 01.07.2020 г.). Российская газета. 2020. № 144.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021, с изм. и доп. от 30.11.2021 г.). Российская газета. 2021. № 265.
4. Иващенко В.Г. Свобода труда и запрет принудительного труда как основополагающий принцип международного трудового права // Вестник Башкирского университета. 2012. № 2. С. 1136-1140.
5. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : Учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С. 275-276.
6. Неvejeва М.В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 83-90.
7. The Global Economy. Business and economic data for 200 countries. Индекс свободы труда / The Heritage Foundation. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/herit_labor_freedom/ (дата обращения: 09.01.2022).
8. Global Slavery Index / Walk Free Foundation. URL: <https://www.globalslaveryindex.org/2018/findings/highlights/> (дата обращения 09.01.2022).

Доцент, канд. юрид. наук **Дугужева М. Х.,
Мясоедова А. Б.**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Associate professor, candidate of legal sciences **Duguzheva M. K.,
Myasoedova A. B.**

Financial University under the Government of the Russian Federation
myasoedova_anna@inbox.ru

Сравнительный анализ института трудового договора по законодательству России и Швейцарии

Аннотация. В статье рассматривается понятие трудового договора в России и Швейцарии, выделяется ряд критериев, в соответствии с которыми проводится сравнительный анализ некоторых аспектов трудового договора по национальному законодательству и по законодательству Швейцарии. Выделяются и положительные, и отрицательные аспекты законодательной базы, регламентирующей вопросы трудового договора, порядка его заключения, установления испытательного срока. А также определяются актуальные проблемы, связанные с данным правовым институтом.

Ключевые слова. Трудовой договор, порядок заключения договора, испытательный срок, расторжение трудового договора, работник, работодатель.

A comparative analysis of labour contract legislation of Russia and Switzerland

Abstract. In this paper, the notion of labour contract in Russia and Switzerland are discussed; several criteria are established, on which a comparative analysis of some aspects of national and foreign labour contract legislations is conducted. Both positive and negative aspects of the legislative base regulating the subject of labour contract, the procedure for its conclusion, and the establishment of a probationary period are identified. Furthermore, relevant issues linked to this particular lawmaking institute are defined in the analysis.

Keywords. Labour contract, an order of conclusion of contract, probation, termination of an agreement, employee, employer.

Когда речь заходит о трудовом договоре, можно сказать, что данное понятие является центральным в системе трудового права. Это в равной степени относится к трудовому праву и России, и зарубежных стран. На

основании трудового договора возникают практически все трудовые отношения между работником и работодателем. Сегодня многие граждане предпочитают заключение гражданско-правового договора трудовому, например, договор возмездного оказания услуг. Но большинство придерживается стандартного порядка и заключает именно трудовой договор.

Он в большей мере обеспечивает защиту прав трудящихся. Именно в связи с важностью гарантированности соблюдения прав, свобод и интересов граждан и строгой формальной регламентации отношений в непростой период пандемии вопросы трудового договора являются актуальными. Защита интересов сторон необходима на постоянной основе, а проведение сравнительного анализа института трудового договора с иными подходами позволяет не только увидеть различия и определить некоторые недостатки, но и перенять зарубежный опыт с целью усовершенствования уже существующей системы регулирования трудовых правоотношений. Тема исследования изучается многими учеными-юристами, например, М. Ю. Тихомировым, Л. Н. Анисимовым и др. В данном случае объектом исследования является законодательство России и Швейцарии по вопросам трудового договора.

Пример законодательства Швейцарии является наиболее универсальным, так как оба государства относятся к романо-германской правовой семье, что обеспечивает идентичность понятийного аппарата, источников права и структуры права. К тому же, Швейцария одно из тех государств, которые сумели организовать благоприятный рабочий климат и для работодателей, и для сотрудников, что также представляет интерес для сравнительного анализа.

Для того, чтобы провести сравнительный анализ института трудового договора, необходимо обозначить нормативную базу. Так, помимо Конституции Российской Федерации и международных договоров, основополагающим актом является Трудовой кодекс России. Он охватывает все правоотношения, возникающие в процессе осуществления трудовых функций и организации труда в целом. Разумеется, источниками трудового права являются и иные федеральные законы, законы субъектов РФ, подзаконные акты и т.д. Важно отметить, что именно в Трудовом кодексе [1] закреплено понятие трудового договора. Это определение представляется довольно полным и позволяет рассматривать трудовой договор как своеобразный правовой инструмент регулирования отношений, возникающих между работником и работодателем. Дефиницией установлены основные обязанности как работодателя, так и работника, что позволяет даже при первом рассмотрении понять, какие функции возложены на обе стороны договора.

Прежде чем перейти к анализу законодательства Швейцарии, необходимо сказать, что традиционно исследователи выделяют две модели ре-

гулирования трудовых правоотношений: европейскую и англосаксонскую [2]. Несмотря на то, что Россия и Швейцария относятся к европейской модели, между системами имеется ряд важных различий, которые представляют научный интерес для проведения сравнительного анализа. Важно рассмотреть различия и сходства в подходах к определению трудового договора, содержание обязательных условий трудового договора, период испытательного срока при приеме на работу и общий порядок расторжения трудового договора.

Основным источником трудового права Швейцарии является федеральное законодательство. В дополнение, большое значение имеют федеральные постановления, коллективные договоры и типовые контракты. Однако швейцарское трудовое законодательство не кодифицируется, то есть отсутствует отдельный Трудовой кодекс. В Швейцарии действует Федеральный закон о дополнении Гражданского кодекса от 30 марта 1911 года [3]. Стоит отметить, что есть закон о труде, закон о равенстве и закон о службе занятости. Данные акты регулируют общие вопросы организации труда и отдельные (длительность рабочего времени и отдыха) [4]. В целом, кантоны вправе принимать акты, которые регулируют вопросы труда. Но данные акты не могут ухудшать положение работников в сравнении с федеральным законом. Ст. 319 закона (фр. *Droit des obligations*) установлено понятие трудового договора. Индивидуальный трудовой договор - это договор, по которому работник обязуется в течение фиксированного или неопределенного периода времени работать полный или сокращённый рабочий день на службе у работодателя, а работодатель обязуется выплачивать заработную плату по истечении указанного срока. Если сравнивать определения, в целом они имеют сходный характер – обозначены стороны трудового договора и их основные обязанности, возникающие в процессе осуществления трудовых правоотношений. Далее имеется значительное различие в форме трудового договора – в России трудовой договор должен быть заключён в письменной форме в двух экземплярах, а по законодательству Швейцарии договор не имеет особой формы. Договор считается заключённым, когда работодатель дал согласие на выполнение работы и определил размер заработной платы. Позднее работодатель обязан зафиксировать основные пункты в трудовом договоре и предоставить работнику в письменной форме. Но отличие есть ещё и в сроке – в Швейцарии это допускается делать в течение одного месяца после начала трудовых отношений, в то время как в России – в течение трёх дней. Но устный порядок допускается в случае, если речь идет о заключении договора на неопределенный срок. Если же срок выполнения трудовой функции определен или сотрудник будет работать неполное рабочее время, то требуется письменная форма. Такой подход является более либеральным и обеспечивает большую свободу во взаимоотношениях

работника и работодателя. Но сразу возникает проблема явного и неявного согласия работодателя на допуск работника к выполнению обязанностей. Не исключен риск недопонимания или злоупотребления правом. Можно сказать, что в этом смысле трудовой договор РФ более регламентирован и структурирован.

Далее рассмотрим второй критерий – наличие обязательных условий трудового договора. В Трудовом кодексе РФ перечислены обязательные условия: место работы, конкретный вид поручаемой работы и должность работника в соответствии со штатным расписанием, дата начала работы (для бессрочных договоров), условия оплаты труда, включая размер тарифной ставки или оклада, доплаты, надбавки, поощрительные выплаты, режим рабочего времени и времени отдыха, размер компенсаций, условие об обязательном социальном страховании работника и т.д. По закону Швейцарии, индивидуальный трудовой договор не подпадает под формальные требования, но, как правило, содержит сведения о заработной плате, сроке расторжения договора и специальные положения такие, как запрет конкуренции или возможность сверхурочной работы. Если речь идет о коллективном трудовом договоре, которые заключаются между ассоциацией и работодателем, в них устанавливаются минимальные требования, которые не должны противоречить индивидуальным договорам (например, минимальный размер оплаты труда, отпуск). В целом, можно говорить о схожести обязательных условий, но опять же, швейцарский договор менее строго регламентирован, но, тем не менее, в достаточной мере обеспечивает защиту интересов работников.

Анализируя нормы, посвященные испытательному сроку при приеме на работу, можно утверждать, что требования имеют сходный характер. В обоих случаях предусмотрена такая возможность, различаются лишь сроки. Как известно, в России испытательный срок не может превышать 3 месяцев (имеется ряд исключений: в случае с должностями руководителя, заместителя, главного бухгалтера или для лиц, заключающих договор на срок от 2 до 6 месяцев). Для некоторых категорий граждан не допускается установление испытательного срока. В Швейцарии испытательным сроком считается первый месяц трудовых отношений. Есть возможность изменить этот срок посредством письменного соглашения, но срок не должен превышать 3 месяцев. Испытательный срок показывает качество работы и уровень подготовки сотрудника работодателю.

Процесс расторжения договора существенно отличается. По законодательству РФ расторжение договора допускается по общим основаниям, по инициативе работодателя, работника и в связи с обстоятельствами, не зависящими от воли сторон. И если сравнивать ситуацию с расторжением договора по инициативе работника, что встречается на практике чаще, срок уведомления составляет 2 недели. По закону Швейцарии срок уве-

домления зависит от стажа работы у работодателя. Если срок работы составил 1 год, значит предупредить необходимо за 1 месяц, если сотрудник работал до 9 лет – 2 месяца. Данный подход кажется более правильным с точки зрения защиты прав работодателя. Увеличение срока уведомления обеспечивает возможность поиска нового сотрудника на место увольняющегося не в ущерб рабочему процессу. Это позволяет не распределять нагрузку между работниками в связи с увеличением объема работы по причине увольнения сотрудника.

Итак, глобальных различий в подходах к определению института трудового договора и организации рабочего процесса нет. Но швейцарский подход обладает большей свободой во взаимоотношениях между работником и работодателем, что создаёт скорее условия равноправия, чем подчинения. Возможно, этот принцип мог бы позитивно сказаться на нынешней ситуации с трудовыми отношениями в России, так как здесь порядок заключения договора более строгий, и процесс может носить более тяжёлый характер в связи с формальными требованиями. Эта ситуация неблагоприятно сказывается на обеих сторонах. Отсутствие четкого правового регулирования может стать проблемой в процессе защиты прав и свобод, но это же создаёт более благоприятный климат на рабочем месте, что сказывается на качестве и на заинтересованности сотрудников. Неслучайно Швейцария занимает лидирующие позиции в рейтинге уровня трудовой мотивации в течение последних лет [5]. Данный анализ показывает, что некоторые, пусть даже незначительные изменения, в пользу либерализации в трудовых отношениях могут положительно сказаться на организации работы.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. (с изм. и доп. от 30.11.2021 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. ст. 56.
2. Алабаева Н.С., Велицкая С.В., Малахова О.С. Основные модели регулирования трудовых отношений в мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4(39). С.16-19.
3. Loi fédérale complétant le Code civil Suisse du 30 mars 1911 (Etat le 1er juillet 2021). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/fr (дата обращения: 20.09.2021).
4. Loi fédérale sur le travail dans l'industrie, l'artisanat et le commerce du 13 mars 1964 (Etat le 1er janvier 2021). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1966/57_57_57/fr (дата обращения: 20.09.2021).
5. IMD World Competitiveness Center 2017. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/> (дата обращения: 20.09.2021)

УДК 34.03

Доцент, канд. юрид. наук **Дугужева М. Х., Талдыкина Д. А.,
Железцов М. Л.**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Associate professor, candidate of legal sciences, **Duguzheva M. K.,
Taldykina D. A., Zheleztsov M. L.**

Financial University under the Government of the Russian Federation
tdarya00@mail.ru

Соотношение ответственности спортсменов и тренеров в допинговых спорах

Аннотация. В настоящей статье анализируется институт юридической ответственности и его применение в России в допинговых спорах. Проанализированы особенности состава допингового правонарушения, а также его последствия для таких субъектов как спортсмены и тренеры. Проводится сравнение, рассматриваются проблемные вопросы применения международных источников права для российской системы права.

Ключевые слова. Допинг, спортсмен, тренер, допинговый спор, допинговые правонарушения, спортивная ответственность.

Correlation between liability of athletes and trainers in doping disputes

Annotation. This article analyzes the institution of legal liability and its application in Russia in doping disputes. The features of the composition of a doping offense are analyzed, as well as its consequences for such subjects as athletes and trainers. Comparison and problematic issues of scientific research in this area are carried out.

Key words. Doping, athlete, trainer, doping dispute, doping offenses, sports responsibility.

Спорт всегда был важной частью международного сотрудничества. Современный мир сложно представить без массовых спортивных состязаний, объединяющих спортсменов и болельщиков многих стран. Как отмечают исследователи, помимо физического просвещения, данный вид человеческой деятельности несет и ценность как значимый элемент бренда государств и территорий [3]. Для любого государства, проведение Олимпийских игр или крупных спортивных соревнований по командным видам

спорта является политически и социально-экономически важным мероприятием. В виду возросшей значимости спортивных мероприятий увеличивается также и степень ответственности лиц, представляющих государства в таких соревнованиях.

В конце XX века международным сообществом было обращено внимание на использование спортсменами веществ и методов, дающих неоправданное преимущество в спортивных соревнованиях (допинг), а также была начата активная борьба с таким явлением [6, с. 2]. Однако, несмотря на запрет, согласно статистике, число спортсменов, нарушающих антидопинговое законодательство, с каждым годом только возрастает [4].

На настоящий же момент проблема допинга в спорте и ответственности за него до сих пор крайне актуальна, особенно для России, что показали события 2015 года во Всероссийской федерации легкого спорта. А. В. Чеботарев в своем исследовании отмечает, что многие вопросы юридической ответственности, а также привлечения к ответственности спортсменов, тренеров и иного персонала до сих пор недостаточно урегулированы в российском праве [5]. В настоящей статье будут рассмотрены особенности юридической ответственности спортсменов и тренеров в рамках допинговых споров.

Ответственность по антидопинговому законодательству накладывается не только за применение запрещенных препаратов, как объектов материального мира, но и за деяния спортсменов или иных связанных лиц (тренеры, медицинский персонал) — распространение запрещенной субстанции, отказ от тестирования и т.д. Кроме того, необходимо отметить, что он запрещен Всемирной антидопинговой организацией к использованию в спорте под угрозой наказания, поскольку его употребление спортсменом имеет цель недобросовестного влияния на спортивный результат. Невозможно не согласиться с высказыванием А. С. Байменовой о том, что допинг разрушает саму сущность спорта [2].

В соответствии со статьей 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации как спортсмен, так и тренер обязаны соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями. В результате неисполнения данных обязанностей или же их нарушения возникают допинговые споры.

Допинговые правонарушения – это явления правового содержания. Как и в любом правовом споре, в допинговых спорах существуют свои элементы и нормы юридической ответственности. Двигаясь от общих положений юридической ответственности к частным, раскроем юридическую ответственность субъектов: тренеров и спортсменов.

Стоит отметить тот факт, что юридическая ответственность в сфере спортивных нарушений включает в себя совокупность различных видов ответственности, а именно: уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую и материальную. При нарушении антидопинговых правил может наступить как дисциплинарная, так и административная ответственность (статья 6.18 КоАП), а в некоторых случаях и уголовная (статья 230.1, 230.2 УК РФ).

Говоря о субъектном составе данного правонарушения, важно подчеркнуть, что в него входят: спортсмен, тренер, работодатель, а также персонал спортсмена (менеджер, врач и т.д.). И в зависимости от субъекта и способа совершения такого правонарушения зависит характер ответственности.

Определяя роль субъектов в допинговых спорах в рамках трудовой ответственности, необходимо обратиться к Трудовому кодексу Российской Федерации и ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В последнем спортсмен трактуется как физическое лицо, которое занимается выбранным им видом спорта, а также выступает на спортивных соревнованиях.

Трудовой кодекс Российской Федерации в свою очередь не даёт чёткого определения данному термину, законодатель рассматривает спортсмена в качестве работника, который обладает определенным специальным правовым статусом. Таким образом, можем сделать вывод о том, что в данных правоотношениях спортсмен будет выступать работником, который наделён определённым набором прав и обязанностей, профессионально занимающийся спортивной деятельностью.

Тренер выступает как физическое лицо, которое имеет соответствующее образование и осуществляет проведение со спортсменами учебно-тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов. Тренер также, как и спортсмен, в трудовых правоотношениях выступает в качестве работника. Однако, стоит обратить внимание на тот факт, что тренер играет важную роль в допинговых спорах, поскольку именно он осуществляет контроль за спортсменом.

Не мала доля важности такого международного органа, как Международный спортивный арбитраж (CAS) в разрешении антидопинговых споров. При этом многие исследователи поднимают вопрос обоснованности вынесения антидопинговых споров за пределы национальной юрисдикции. Однако при разрешении допинговых споров CAS ссылается на то, что необходимо учитывать, что местом нахождения и/или регистрации большинства международных федераций является Швейцария, именно поэтому швейцарское законодательство чаще всего применяется к спорам

о допинге, разрешаемым CAS. Примечательно, что CAS время от времени применял швейцарское право к разрешению споров о допинге, даже если в применимых правилах прямо указывалось иное право. Таким образом, швейцарское законодательство, несомненно, играет важную роль в разрешении споров о допинге.

Сравним объем и характер обязанностей и вытекающей из них ответственности спортсмена и тренера. Первое отличие заключается в том, что тренер несёт ответственность за спортсмена, поскольку обязан принимать меры по предупреждению нарушения указанных антидопинговых правил спортсменом, а также сообщать работодателю о возможном нарушении антидопинговых правил. Такие положения содержатся в первую очередь в Общероссийских антидопинговых правилах в статьях 2.2.1-2.2.6. С правовой точки зрения можно сказать, что двусторонние отношения между спортсменом и работодателем по соблюдению спортсменом антидопинговых правил по сути своей являются трехсторонними, ведь ответственность тренера может наступать и в ситуациях, даже когда непосредственного участия тренера в виде склонения спортсмена к употреблению запрещенных субстанций не было.

Если провести сравнительный анализ по видам ответственности данных субъектов, то второе отличие будет заключаться в том, что, в отличие от спортсмена, у тренера может наступить уголовная ответственность за определённый круг деяний, а именно: за склонение спортсмена к употреблению запрещенных субстанций, либо за использование в отношении спортсмена их же. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что у тренера больше объем ответственности, чем у спортсмена. Ответственность же спортсмена ограничивается нормами об административной ответственности и нормами трудового законодательства.

Выделим значимые правовые проблемы, которые существуют в сфере ответственности в допинговых спорах.

Антидопинговые правила имеют своей целью не только очищение спорта от нечестных методов борьбы, но также и меры по защите прав спортсменов, что выражается в возможности оспаривания результатов антидопинговых тестирований на основании отсутствия умысла применения запрещенных препаратов через международных компетентных в вопросе арбитров. Однако это влечет за собой две ключевые проблемы, которые выделяет А. В. Чеботарев: «отсутствие механизмов предотвращения лоббирования крупными клубами и объединениями своих спортсменов в допинговых спорах, несогласованность процедур такой апелляции национальному законодательству, ведь рассмотрение в таких третейских судах противоречит статьей 382 Трудового Кодекса РФ, гласящей, что только комиссии по трудовым спорам компетентны в рас-

смотреии индивидуальных трудовых споров спортсменов» [5, с. 91]. Автор тут выделяет очень важную проблему судебной системы в разрешении трудовых споров в спорте. Неясной остается роль третейских спортивных судов крупных ассоциаций и союзов в разрешении таких споров, а также правовая согласованность таких решений с национальным законодательством.

Также вызывает сомнения объективность института уголовной ответственности в допинговых спорах. Можно отметить, что законом не отнесено к преступлению производство и распространение допинговых веществ неспециализированными субъектами. Статья 230.2 Уголовного кодекса РФ гласит, что только тренеры и специалисты несут ответственность за использование в отношении спортсмена таких веществ. Кроме того, данное преступление будет считаться оконченным тогда, когда преступник использовал субстанцию в отношении спортсмена независимо от его согласия. Иными словами, спортсмен не входит в состав субъектов данного правонарушения и не будет нести ответственность по данной статье даже в случае его согласия, что ведёт к неравенству. По нашему мнению, логичным видится внести некоторые изменения в данную статью, которые будут включать спортсмена в субъектный состав, а также будут учитывать наличие согласия данного субъекта.

Список литературы

1. Алексеев С.В., Песков А.Н., Каменков В.С. Допинговый скандал и проблемы совершенствования международного спортивного права (в контексте последних решений ВАДА и МОК, принятых в отношении спортсменов Российской Федерации) // Спорт: экономика, право, управление. 2018. № 3. С. 5-15.
2. Байменова А.С. Допинг-скандал в России // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 19-22.
3. Долгих У.О. Спортивный брендинг как механизм реализации территориального бренда. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. №14.
4. Допинг в российском спорте // Коммерсантъ. 2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3053153?from=doc_vrez (дата обращения: 27.11.2021).
5. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76-97.
6. Medical Commission, Olympic Studies Centre. 2015. URL: https://stillmed.olympic.org/AssetsDocs/OSC%20Section/pdf/LRes_Fonds_list_Medical_Commission.pdf (дата обращения: 27.11.2021).

Вопрос правового регулирования бесхозяйных вещей

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового регулирования бесхозяйных вещей, анализируется сам механизм правового регулирования, выделяются «пробелы» в законодательстве по бесхозяйным вещам, приводится пример из судебной практики, посвященный регулированию бесхозяйных недвижимых вещей, а также поднимается вопрос о меньшем количестве судебной практики по бесхозяйным движимым вещам. Предлагаются возможные пути решения «пробелов» в законодательстве о бесхозяйных вещах.

Ключевые слова. Бесхозяйная вещь, бесхозяйная недвижимая вещь правовое регулирование, муниципальная собственность, местное самоуправление.

The issue of legal regulation of ownerless things

Abstract. The article examines the problem of legal regulation of ownerless things, analyzes the mechanism of legal regulation itself, highlights “gaps” in the legislation on ownerless things, provides an example from judicial practice on the regulation of ownerless immovable things, and also raises the question of a smaller amount of judicial practice on ownerless things. movable things. Possible ways of solving the “gaps” in the legislation on ownerless things are proposed.

Key words. Ownerless thing, ownerless immovable thing legal regulation, municipal property, local government.

Бесхозяйные вещи представляют собой особый объект гражданско-правового регулирования, однако многим проблемам, связанным с правовым режимом данной категории вещей, не уделено необходимого внимания, существует необходимость в совершенствовании механизма их правового регулирования, что обуславливает актуальность данной работы [1]. Среди проблем правового регулирования бесхозяйных вещей можно выделить следующие: недостаточная разработанность теоретико-приклад-

ного аспекта в научной литературе, отсутствие четких критериев разграничения понятий недвижимой и движимой вещи, отсутствие фактического владения формально относит вещь к бесхозной, но при этом не влечет лишение права собственности на вещь.

История понятия «бесхозной вещи» восходит к римскому праву. Оно предусматривало, что путем оккупации, т.е. захвата, завладения вещи, возможно было приобрести право собственности на вещи, которые вообще не имели собственника (бесхозные вещи), и вещи, от права собственности, на которые собственник отказался (брошенные вещи). Вещи, не имеющие хозяина, назывались *res nullius*. К ним принадлежали: дикие животные, птицы, рыбы — все то, что живет, все, что находится на земле, в море и на небе. К этим вещам относились одомашненные животные, которые потом снова одичали, жемчуг и драгоценные камни, найденные в море или на берегу; возникшие острова [2].

В российском гражданско-правовом законодательстве определение «бесхозной вещи» отчасти сохранило определение из римского права: бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался [3]. Понятие «бесхозной вещи» определяется статьей 225 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Законодатель выделил также формы бесхозных вещей: вещи, которые не имеют собственника, вещи, собственник которых неизвестен, вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ). Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что институт правового регулирования бесхозных вещей восходит к римскому праву как к первоисточнику правовой науки, а в последующем нашел отражение в российском гражданско-правовом законодательстве. Это позволяет судить о том, что законодатель стремится урегулировать наиболее полное количество институтов гражданского права.

В статье 225 ГК РФ определяется порядок введения в гражданский оборот бесхозных вещей. А именно сказано, что право собственности на бесхозные движимые вещи может быть приобретено в силу приобретательной давности, если это не исключается правилами ГК РФ; бесхозные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество (далее Росреестр), по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся [4]. По истечении года со дня постановки бесхозной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь [5]. Таким образом, законодатель закрепил механизм правового регулирования бесхозных вещей в гражданском законодательстве, отражая его суть.

Бесхозная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности [4].

Приобретение права собственности на бесхозные движимые вещи возможно при наличии условий, прямо установленных в законе, либо в судебном или во внесудебном порядке. Во внесудебном порядке право собственности возникает на движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ), на находки (ст. 228 ГК РФ), на безнадзорных животных (ст. 231 ГК РФ), на клады (ст. 233 ГК РФ). В судебном порядке возможно приобретение права собственности в отношении брошенных вещей, за исключением тех, чья стоимость явно меньше трех тысяч рублей (ч. 2 ст. 226 ГК РФ), по давности добросовестного, открытого и непрерывного владения, длившегося не менее 5 лет.

Многие ученые-юристы выделяют «пробелы» в правовом регулировании бесхозных вещей. В частности, в законе четко не определено с какого момента времени вещь становится бесхозной. Или это происходит в момент принятия на учет, или в момент наступления иного юридического факта, в частности, судебного решения о признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь или истечение установленного законом срока. Также четко не определено, относится ли обращение в Росреестр с заявлением о постановке на учет, а в последующем – обращение в суд с исковым заявлением о признании бесхозного имущества муниципальной собственностью к правам или к полномочиям органов местного самоуправления [5]. На основании этих примеров можно говорить о том, что «пробелы» в правовом регулировании бесхозных вещей – это закономерный процесс. Развитие общественных отношений происходит быстрее, чем их урегулирование в законодательстве. Но благодаря юридической науке, которая выделяет подобные недочеты, облегчая работу законодателю, могут создаваться законы, которые будут подстраиваться под жизненные реалии, насколько это возможно.

Кроме органов местного самоуправления не указано других участников, которые могут подать заявление о постановке на учет бесхозного недвижимого имущества. Также проблема состоит и в том, чтобы признать бесхозную недвижимую вещь частной собственностью. Чтобы это сделать, суд должен признать такое имущество муниципальной собственностью, а затем через процедуру приватизации муниципальной собственности, недвижимость может перейти в частную собственность, что чревато большими временными потерями [5]. Эти «пробелы» подтверждают тот факт, что правовое регулирование бесхозной вещи нуждается в серьезных доработках со стороны законодателя. Необходимо указать каким образом физические и юридические лица могут участвовать в постановке на

учет бесхозного имущества. Упростить порядок передачи бесхозного имущества в частную собственность, поскольку часто граждане, понимая, что данное имущество является бесхозным (оставленный автомобиль во дворе дома) не знают, как им поступить в такой ситуации, чтобы подобное имущество перешло в их частную собственность.

«Наиболее часто бесхозным имуществом оказываются: **объекты коммунальной инфраструктуры**: линии электропередач, газовые сети, трансформаторные подстанции, участки водопровода, канализационные сети, тепловые трассы, котельные; **земельные участки; гидротехнические сооружения; жилые и нежилые здания и помещения**» [5].

Приобретение права собственности на бесхозные недвижимые вещи возможно только по решению суда либо в порядке рассмотрения заявления о признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь (п. 3 ст. 225 ГК РФ), либо по давности открытого, добросовестного и непрерывного владения (ст. 234 ГК РФ), а также и в других формах.

Надо сказать, что дела связанные с установлением права собственности на бесхозные недвижимые вещи удовлетворяются практически всегда. В качестве примера можно привести Решение Ленинского районного суда г. Иркутска Иркутской области от 05 апреля 2021 г. по делу № 2-1341/2021, где администрация г. Иркутска обратилась в суд с заявлением о признании права муниципальной собственности города Иркутска на бесхозную вещь. А именно автомобильную дорогу, расположенную вдоль многоквартирных домов (адреса в решении не раскрываются) и внутриквартальный проезд, расположенный вдоль многоквартирных домов, детского сада и школы (адреса в решении не раскрываются). Суд удовлетворил заявление администрации г. Иркутска, руководствуясь представленным доказательствами и нормами ГПК РФ, признал право собственности городского округа муниципального образования город Иркутск на данное бесхозное недвижимое имущество. Данный пример иллюстрирует то, что дела об установлении права собственности на бесхозные вещи является частой практикой в судебной системе Российской Федерации, также обуславливая актуальность данной проблемы.

Изучая судебную практику дальше, можно прийти к выводу о том, что в суд за признанием бесхозной вещи обращаются только в том случае, если эта вещь недвижимая или необходима для хозяйственно-административных нужд (теплосети, кабели и т. п.). Судебной практики о бесхозных движимых вещах, а тем более бесхозных вещей, которые считаются бытовыми и обыденными, гораздо меньше или же она отсутствует вовсе, что позволяет сделать вывод о том, что «пробелы», выделяемые юридической наукой, в правовом регулировании бесхозных вещей являются обоснованными. Подобные вещи практически никак нельзя

классифицировать или обобщить, потому что понятия «обыденный» и «бытовой» для каждого человека могут иметь совершенно разный смысл. И если законодатель попытается урегулировать подобные понятия в связи с регулированием бесхозных вещей, то это может породить еще большие проблемы и путаницу.

Предлагая пути решения данной проблемы, можно говорить о том, что законодателю необходимо, помимо устранения «пробелов» в регулировании бесхозных вещей предусмотреть более ясный и четкий порядок регулирования именно бесхозных движимых вещей. Например, администрация сельского поселения должна была поставить на учет бесхозную скважину, принять меры по профилактике возможных чрезвычайных ситуаций, связанных с нахождением скважины на территории муниципального образования, но этого не сделала. В свою очередь органы прокуратуры подали иск в суд и потребовали признать незаконным бездействие администрации сельского поселения. Суд удовлетворил заявление и обязал муниципалитет обратиться Росреестр с заявлением о постановке скважины на учет в качестве бесхозного имущества и принять меры по содержанию бесхозного имущества в безопасном состоянии. Но подобное разрешение ситуации может касаться и других бесхозных движимых вещей: брошенных вещей, находок, кладов, безнадзорных животных. То есть, в тех случаях, когда бесхозное движимое имущество представляет угрозу жизни и здоровью граждан, а муниципалитет в свою очередь не предпринимает никаких действий, то органы прокуратуры принуждают муниципалитет действовать по закону. В данном случае необходимо предусмотреть ответственность в законодательстве об административных правонарушениях в форме штрафов, которые будут применяться к собственникам земельного участка, на территории которых, находится опасное движимое бесхозное имущество.

Таким образом, правовое регулирование бесхозных вещей нуждается в законодательной корректировке. Устранение соответствующих «пробелов» о моменте становления вещи бесхозной, признание бесхозной вещи частной собственностью и иных позволит лучше понимать и регулировать данное правоотношение, что также может сократить количество бесхозных вещей в будущем.

Список литературы

1. Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Бесхозные недвижимые вещи: проблемы определения и правового регулирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. – № 4. – С. 262-268.
2. Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX — начала XX в. (Историко-правовой аспект): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государ-

ства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Летяев Валерий Алексеевич. Саратов. 2001. 332 с.

3. Виниченко Ю.В. Бесхозяйность вещей: de jure vs. de facto // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 225-239.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/Z3WJ6> (дата обращения: 20.01.2021).

5. Муниципальное управление бесхозяйным имуществом. М.: Проспект, 2020. Вып. 2. 66 с.

УДК 343.352.4

Замараев В. И.

Байкальский государственный университет

Zamaraev V. I.

Baikal State University

vadim.zamaraev.95@mail.ru

Объективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовому анализу объективной стороны ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Автором выделены некоторые проблемы обещания и предложения посредничества во взяточничестве, вытекающие непосредственно из объективной стороны данного деяния. В настоящем исследовании обоснован подход по устранению пробелов объективной стороны предложения и обещания посредничества во взяточничестве путем внесения соответствующих изменений в статью 291.1 УК РФ. Также в работе конкретизируется значительный размер (сумма) взятки, как характерный признак объективной стороны посредничества во взяточничестве.

Ключевые слова. Объективная сторона, посредничество во взяточничестве, обещание или предложение, значительный размер, взяткодатель, взяткополучатель.

The objective side the promise or offer mediation in bribery

Abstract. The article is devoted to the criminal law analysis of the objective side of Part 5 of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author highlights some problems of promises and offers of mediation in bribery, arising directly from the objective side of this act. This study substantiates an approach to eliminate the gaps in the objective side of the offer and the

promise of mediation in bribery by making appropriate amendments to Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper also specifies a significant size (amount) of a bribe as a characteristic feature of the objective side of mediation in bribery.

Key words. Objective party, mediation in bribery, promise or offer, significant size, bribe-giver, bribe-taker.

В настоящее время статья 291.1 УК РФ имеет некоторые пробелы в законодательной конструкции, которые могут создавать предпосылки в неэффективном функционировании правоприменительных органов государственной власти, например, выражающиеся в ошибках в квалификации противозаконных деяний.

Наибольший интерес и множественность проблем вызывает ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, а именно объективная сторона так называемого «обещания или предложения посредничества во взяточничестве».

Исследователи определяют по-разному конкретное коррупционное явление, так, например, исходя из расположения и размера санкций. Так, Е. В. Рогова отмечает обещание (предложение) посредничества во взяточничестве, как особый квалифицирующий признак основного состава преступления [4, с. 17].

Другие ученые считают, что обещание (предложение) посредничества во взяточничестве следует рассматривать как обособленный состав преступления, так как объективная сторона конкретного деяния больше похожа на приготовление к совершению физической передачи взятки по инициативе взяткодателя (взяткополучателя) т. е. к совершению непосредственно ч. 1. ст. 291.1 УК РФ, в таком контексте указанные преступные действия образуют самостоятельное посягательство, что соответственно никак не может быть квалифицирующим видом посредничества во взяточничестве [3, с. 67].

Таким образом, следует считать более правильным подходом в дифференциации между двумя разными по объективной стороне коррупционными составами преступления.

Объективная сторона ч. 5 ст. 291.1 УК РФ заключается в двух альтернативных действиях: «обещание» и «предложение» посредничества во взяточничестве, которым Высший судебный орган РФ не указывает на соответствующие разъяснения по конкретным основаниям.

Однако, в специальной литературе исследуемые действия разграничивают по основанию изъявления преступной инициативы, в частности, если предпосылки совершить действия исходят от лица, желающего стать в будущем времени посредником во взяточничестве, то в конкретном случае – это будет являться «предложением», если взяткодатель (взяткополу-

чатель) предлагают совершить посредничество, то такие действия следует квалифицировать как «обещание», что вполне обусловлено [2, с. 140].

В соответствии с п. 13.5 постановлением Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее — ПП ВС № 24): ч. 5 ст. 291.1 УК РФ считается совершенной (оконченной) с момента выполнения определенным лицом противоправных действий, которые выражаются в информировании взяточполучателя или (и) взяткодателя надлежащей информацией о намерении конкретным лицом стать в будущем посредником.

Ввиду того, что предложенный состав по своей юридической конструкции является «формальным преступлением», то уголовно-правовая ответственность наступает только лишь за сам факт реализации в будущем времени выполнить посреднические функции.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, что по своей уголовно-правовой характеристике ч. 5 ст. 291.1 УК РФ является фактом обнаружения преступного умысла, из этого следует, что момент окончания обещания (предложения) посредничества во взяточничестве юридически наступает раньше, чем фактически [1].

В п. 13.1 ранее выделяемого ПП ВС № 24 разъясняется, что обещание (предложение) посредничества во взяточничестве следует правоприменительным органам рассматривать как умышленное формирование условий для реализации разного рода коррумпируемых посягательств, при этом, если применимые действия, которые направлены на совершение объективной стороны ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, по независящим от лица обстоятельствам не смогли совершиться, то содеянное необходимо квалифицировать как «приготовление» к совершению действий регламентированных ст. 290 и 291 УК РФ.

Из предложенного толкования трудно представить конкретную ситуацию, когда, например, совершение преступления регламентированной ч. 1 ст. 291.1 УК РФ будет считаться окончанным без заранее обговоренных условий его реализации, что непосредственно подпадает под предложение (обещание) посредничества во взяточничестве. Соответственно из этого утверждения следует прийти к выводу о том, что стадия окончания ч. 5 ст. 291.1 УК РФ считается этапом приготовления к соответствующему преступлению.

Сомнение вызывает и логика построений санкций, указанных в статье 291.1 УК РФ, отталкиваясь от них следует, что полностью воплощенный преступный умысел наказывается более строго, чем приготовление к его реализации.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 291.1, наказание в виде лишения свободы за совершение обещания (предложения) посредничества во взяточни-

честве предусмотрено сроком до семи лет, сравнивая с тем же непосредственным посредничеством во взяточничестве в значительном размере видно, что тот же вид уголовного наказания достигает максимума до трех лет, что считаем противоречит базовому принципу уголовного права, в частности «справедливости».

Теряет свой уголовно-правовой смысл и целый институт «добровольный отказ от преступления», так как если лицо добровольно отказывается от совершения посредничества во взяточничестве, регламентированной различными частями статьи 291.1 УК РФ, указанное лицо всё равно будет нести ответственность, так как по факту автоматически оно совершило обещание (предложение) посредничества во взяточничестве, что подтверждается в ч. 3 ст. 31 УК РФ.

Следующим до конца не ясным остается вопрос указания на значительный размер передаваемого предмета взятки в следствии договоренности совершения обещания и (или) предложения посредничества во взяточничестве, закрепленные в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

С. А. Яшков в своей работе указывал, что не только различные исследователи в области изучения уголовного права интересовались вопросами о распространении обязательного признака в виде значительного размера в целом на объективную сторону статьи 291.1 УК РФ, но и практические работники, в частности следователи СК РФ [5, с. 451].

Так, если следовать тому, что значительный размер как основное условие для квалификации по ст. 291.1 УК РФ относится в общем ко всему посредничеству во взяточничестве, а обещание и (или) предложение относятся к его квалифицирующим видам, то вполне обоснованным будет являться тот факт, что данное указание будет относиться и к ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Вместе с тем некоторые ученые считают, что законодатель криминализировал ч. 5 ст. 291.1 УК РФ вне зависимости от размера взятки, а сумма относится лишь только к факультативным признакам, которые не обязательны к доказыванию по соответствующей категории уголовных дел для правоприменительных органов [3, с. 68].

В таком случае считаем вполне обоснованным дифференцировать часть 5 от ст. 291.1 УК РФ, регламентировать при всём новую уголовно-правовую норму в соответствии с принципом «соразмерности наказания».

Таким образом, подытоживая ранее изложенный материал, считаем, что в целом объективная сторона обещания и (или) предложения посредничества во взяточничестве нуждается в некоторых подробных корректировках не только в действующем УК РФ, но и в дополнениях к существующему постановлению Пленума ВС РФ № 24, в частности, что из себя представляет обещание (предложение) во взяточничестве, относится ли

указание на значительный размер к данной категории коррупционного преступления и т.д.

Безусловно, что выделенные в конкретной части пробелы в законодательной конструкции, которые вытекают из объективной стороны предложения (обещания) посредничества во взяточничестве, не являются исчерпывающими, что в свою очередь также подтверждает научную гипотезу об исключении и (или) изменении ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Список литературы

1. Гармышев Я.В., Христюк А.А. Посредничество во взяточничестве как новый вид преступной профессиональной деятельности: постановка проблемы и вопросы квалификации // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 1. С. 17.

2. Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. СПб.: СПбЮИ (ф) УП РФ. 2018. 156 с.

3. Никонов П.В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения. Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 63-69.

4. Рогова Е.В. Некоторые теоретические и практические проблемы применения нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве. Труды академии управления МВД России. 2013. № 2 (26). С. 15-20.

5. Яшков С.А. Значительный размер как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. 2013. № 2 (2). С. 451-455.

УДК 347

Карпов А. Н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Karpov A. N.

St. Petersburg State University of Economics

realkarpov@gmail.com

Правовая природа смарт-контракта

Аннотация. С изобретением технологии блокчейн традиционные бумажные контракты (или их часть) переходят в цифровой вид, обеспечивая также механизм автоматического исполнения. Смарт-контракт используется для упрощения, обеспечения выполнения контракта в цифровом виде. При этом в правовой доктрине единый подход к определению понятия и правовой природы смарт-контракта отсутствует. В ходе исследования установлены основные подходы к определению правовой природы смарт-контракта, а также его преимущества и недостатки.

Ключевые слова. Смарт-контракт, блокчейн, криптовалюта, правовая природа, алгоритм, цифровизация.

The legal nature of a smart contract

Abstract. With the invention of blockchain technology, traditional paper contracts (or part of them) are turning into digital form, also providing a mechanism for automatic execution. A smart contract is used to simplify, ensure the execution of a contract in digital form. At the same time, there is no unified approach to the definition of the concept and legal nature of a smart contract in the legal doctrine. The study established the main approaches to determining the legal nature of a smart contract, as well as its advantages and disadvantages.

Key words. Smart contract, blockchain, cryptocurrency, legal nature, algorithm, digitalization.

При возникновении общественных отношений, не урегулированных нормами права, появляется потребность в регламентировании данной области. В современных условиях в гражданском обороте применяются смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн.

Применение смарт-контрактов, основанных на технологии блокчейн, базируется на идее, предложенной в 1994 г. Ником Сабо (США): это «цифровое представление набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств» [6].

В юридической литературе существуют противоположные позиции касательно правовой природы смарт-контрактов. Согласно одной смарт-контракт рассматривается, как особая форма договора, согласно другой смарт-контракт это своеобразный способ исполнения традиционного договора.

Смарт-контракт – это договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость такого договора по наступлении заранее определенного в нем обстоятельства [3].

Позднее А. И. Савельев указал на характерную особенность современного понимания смарт-контрактов преимущественно в техническом ключе, как некую операцию, автоматизированную с использованием программного кода, прописанного в блокчейне [4].

Также некоторые ученые предлагают определять смарт-контракт как договор в форме программного кода или отдельные договорные условия, содержащий/содержащие положение об автоматизированном исполнении обязательств сторон [5].

При этом я склонен придерживаться иной точки зрения и полагаю, что отнесение смарт-контрактов к категории определенного, особого вида или формы договора несколько преждевременно.

Определение смарт-контракта как компьютеризированного или криптографического протокола транзакций, содержащего и выполняющего условия договора стало устоявшимся, но при этом оно не является правовым. В праве не существует терминов криптографика, транзакция, а протокол – это протокол общего собрания хозяйственного общества или т.п. документ. Также договор сам по себе не может выполнять условия ни свои собственные, ни другого договора [1].

По мнению ряда ученых, с позиции классического договорного права, можно с высокой долей уверенности заявить, что смарт-контракт не является отдельным видом обязательства или договора, более верно определить суть смарт-контракта можно как форму договора или как способа обеспечения исполнения обязательств сторонами [2]. Таким образом, сегодня в правовой доктрине единообразный подход к определению понятия «смарт-контракт» отсутствует, но данную позицию на текущем этапе развития и применения смарт-контрактов я вижу более верной и точной.

Правовое регулирование смарт-контрактов отличается в зависимости от конкретного государства, так, в ряде государств регулирование определяется посредством внесения изменений в действующее законодательство и разработка новых законов (Австралия, Белорусия, Эстония), в других государствах напротив власти идут путем разъяснений действующего законодательства без изобретения новых правовых конструкций и законов (США, Германия). Полагаю, что отечественному законодателю и правоприменителю также стоит идти путем разъяснения действующего законодательства и избегать преждевременных нововведений.

Внедрение смарт-контракта в договорную работу, в сферу договорного права, позволяет автоматизировать большинство сделок и тем самым повысить скорость исполнения решений невзирая на границы и местонахождение контрагентов. К числу наиболее важных преимуществ в применении смарт-контрактов в договорном праве, следует отнести: прозрачность, верифицируемость, безопасность, точность исполнения условий и невозможность изменения после заключения контракта, экономичность, которая заключается в отсутствии многочисленных посредников.

Помимо преимуществ у смарт-контрактов имеется и ряд недостатков.

Следует признать, что кодам смарт-контрактов не хватает определенных и необходимых человеческих качеств, которые могли бы помещать договаривающимся сторонам полагаться на смарт-контракты.

Машины не могут развить чувство сопереживания и при отсутствии таких качеств стороны могут неохотно применять смарт-контракты в хозяйственной деятельности. Сила закона заключается в способности судебной власти применять гибкие правила, а также учитывать окружающие обстоятельства, такие как должность и взаимоотношения договаривающихся сторон. Напротив, машины плохо оснащены для проведения такой оценки, поскольку они изолированы от коммерческого контекста и текущего состояния экономики и ситуации на рынке (пандемии, война и иные форс-мажорные ситуации).

Негибкий характер смарт-контрактов подчеркивается также и тем, что суды не могут повлиять на выполнение условий смарт-контрактов, а сами контракты не подвержены изменениям. Стороны договора зачастую заключают традиционные контракты на двусмысленных или неопределенных условиях, поскольку стоимость длительных переговоров слишком высока, или же контракт рассматривается как простая формальность. При этом, в случае с традиционным контрактом, суды в большинстве юрисдикций признают и приводят в исполнение несовершенное исполнение контрактов, однако компьютерная программа не может этого сделать, поскольку эта возможность не была предусмотрена и зафиксирована сторонами в формате кода.

Смарт-контракты кажутся рациональными в теории. При этом сложности их исполнения при необходимом вмешательстве (в случае соответствующего судебного решения или изменения воли сторон) ограничивают практическое повсеместное применение. Например, обязательство проявлять разумную осторожность и навыки лежит в основе большинства договоров поставки. При этом, если мы говорим о смарт-контрактах, трудно определить последовательность шагов и обеспечить объективные критерии, по которым можно оценить разумную осторожность при выборе контрагента и определению основных условий договора, либо их последующее изменение.

До тех пор, пока искусственный интеллект не будет значительно развит, чтобы иметь возможность понимать и обеспечивать соблюдение договорных условий, эффективность смарт-контрактов представляется будет довольно низкой.

Также смарт-контракты не предназначены для того, чтобы признать договор недействительным или не подлежащим исполнению, если одна из договаривающихся сторон, например, является жертвой принуждения, введения в заблуждение или неправомерного влияния своего контрагента. В данном случае без третьих лиц обойтись невозможно, требуется экспертная оценка и вступившее в силу решение суда.

При этом существуют определенные юридические проблемы в сфере применения смарт-контрактов, одна из них – предоставление смарт-контракта в суд в качестве доказательства, в каком виде он будет предоставляться на рассмотрение суду, и кто будет оценивать его содержание с учетом определенной криптографической специфики смарт-контракта.

При этом, как видится, преобладающая часть проблемных вопросов будет разрешена в будущем в процессе правоприменения, так как смарт-контракт не определен законодателем, как особый вид договора, то и специальное законодательство для него на данном этапе не требуется.

Динамический характер контракта означает, что он всегда развивается по мере того, как участники гражданского оборота, суды и законодательные органы сталкиваются с новыми проблемами, при этом полный переход на смарт-контракты в ближайшие годы невозможен и если он когда-либо и произойдет, то вряд ли ликвидирует все основы традиционного договорного права.

Если смарт-контракты предназначены исключительно для повышения эффективности, но не меняют коренным образом характер существующих форм и практик заключения договоров, то, полагаю, будет правильным рассматривать их как некую эволюцию заключения и исполнения соглашений, а не как отдельный вид договора.

Список литературы

1. Абрамова Е.Н. К вопросу о формировании правовой парадигмы цифровой экономики // Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. 2019. СПбГЭУ (Санкт-Петербург). С. 162-163.
2. Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 5 (50). С. 17-20.
3. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // *Вестник гражданского права*. 2016. № 3. С. 32-60.
4. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // *Закон*. 2017. № 5. С. 94-117.
5. Сомова Е.В. Смарт-контракт в договорном праве // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 2 (75). С. 79-86.
6. De Filippi P., Hassan S. Block-chain technology as a regulatory technology: From code is law to law is code // *University of Illinois at Chicago University Library*. 2016. P. 2-24.

К вопросу о правовых проблемах использования аудиовизуальных произведений в сети Интернет

Аннотация. В научной работе освещаются актуальные вопросы использования аудиовизуальной продукции в сети Интернет, рассматриваются правовые проблемы, связанные с реализацией авторских прав на аудиовизуальное произведение в виртуальной среде и представляются некоторые пути их решения.

Ключевые слова. Глобальная сеть Интернет, оцифрованные произведения, плагиат, добросовестное использование (fair use), Интернет-пиратство.

On the issue of legal problems of the use of audiovisual works in the Internet

Abstract. The scientific work highlights topical issues of the use of audiovisual products in the Internet, legal problems related to the realization of copyright for an audiovisual work in a virtual environment are considered and some ways to solve them are presented.

Key words. Global Internet network, digitized works, plagiarism, fair use, Internet piracy.

На протяжении последних десятилетий Интернет стал базовой инфраструктурой для глобального обмена информацией. Продолжая развиваться феноменальными темпами, Интернет превратился из средства коммуникации между академическими и научно-исследовательскими кругами в новую площадку для создания и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Изначально достаточно распространенной являлась позиция ученых [8, 9], рассматривающих Интернет, как общий и общественный ресурс, свободный от любых ограничений, в том числе и правовых, известный в то время как «интернет-нигилизм [3]». Однако в современных реалиях развития информационного общества подобная позиция представляется устаревшей, уступая свое место поиску механизмов обеспе-

чения свободного использования объектов интеллектуальной собственности в онлайн-среде.

В правовой науке встречаются различные мнения по поводу такого феномена межкультурной коммуникации, как глобальная сеть Интернет. Определяя понятие сети «Интернет», некоторые ученые рассматривают его как «автоматизированную информационную систему» [4], другие же дают определение посредством понятия «компьютерная сеть» [5]. Официально регламентированная еще в 1983 г. в Протоколе управления передачей и в Интернет-протоколе (англ. Transmission Control Protocol/Internet Protocol – TCP/IP), современная модель сети Интернет не имеет единого унифицированного легального определения на международном уровне, в том числе и на уровне национального законодательства РФ и РА, что, по мнению некоторых ученых [7], может неблагоприятно влиять на правовое регулирование отношений, складывающихся в онлайн-пространстве.

Вместе с диджитализацией правового поля появились новые формы общественных отношений, именуемые в цивилистической доктрине «интернет отношениями [6]», которые, помимо прочего, характеризуются специфической правовой природой и постоянной динамикой развития, что обуславливает возросшую необходимость модернизации действующих норм гражданского законодательства под современные тенденции развития информационных технологий.

Появление глобальных цифровых сетей, которые в настоящее время вызывают вопросы для законодательства об авторском праве, связаны с такими признаками оцифрованного произведения, как легкость копирования, простота распространения и доступность хранения произведения, выраженного в электронной форме. Указанные свойства оцифрованного произведения создают почву для многочисленных нарушений авторских прав в сети Интернет, наиболее распространёнными из которых в аудиовизуальной сфере выступают плагиат и нелегальное распространение произведения, размещенного в глобальной сети Интернет.

По мнению А. С. Батлук, одной из насущных проблем в вопросе правового регулирования объектов авторского права в виртуальной среде, является присвоение авторства на чужие произведения, размещенные в сети Интернет (плагиат) [2]. В юридической литературе термин **плагиат** обычно используется для обозначения умышленных действий лица по выдаче чужого интеллектуального труда за свой, которые в основном происходят путем отсылки к произведению, принадлежащему другому лицу, без надлежащего оформления заимствования (ст.1274 ГК РФ).

В современных реалиях противодействия плагиату аудиовизуальной продукции, размещенной в виртуальном пространстве, крупнейшим в ми-

ре видеохостингом Youtube используются специальные инструменты, которые по сути являются локальными способами защиты прав и интересов правообладателей. Так, функционирующая технологиями искусственного интеллекта система ContentID вооружает правообладателей необходимыми инструментами для обнаружения нелегального заимствования их видеоматериала еще на этапе загрузки контента в веб-сайт.

Параллельно с этим Youtube предусматривает **критерии добросовестного использования произведения (англ. fair use)**, относя к ним: цель и характер использования произведения (коммерческий, некоммерческий (образовательный)), сущность произведения (использование материалов из фактического или чисто вымышленного произведения), объем и значимость использованной части по отношению к произведению в целом (использование небольшого фрагмента тоже может считаться нарушением, если представляет собой суть работы), влияние использования на ценность произведения и рыночную конъюнктуру (возможные убытки для правообладателя, лишение возможности получения дохода) [12].

Однако, детальное изучение правовой информации веб-сервиса дает основание полагать, что вышеперечисленные критерии, демаркирующие добросовестное использование произведения от недобросовестного, представляются достаточно субъективными и неопределенными в части допустимого объема заимствования, зависящие в большей степени от окончательного решения суда. Следует также учесть, что в отношении правонарушителя администрация Youtube вправе применять только локально санкционированные меры принуждения (такие как, блокировка аккаунта, удаление видеоролика и др. [13]), а требования о возмещении убытков, причиненных в результате правонарушения, могут быть рассмотрены только в рамках надлежащего судебного разбирательства.

Заслуживает быть отмеченным, что крупномасштабным социальным сервисом Facebook, в свою очередь, были внедрены применимые в собственной среде механизмы охраны авторского-правового контента. Так, разработанный компанией Facebook инструмент Rights Manager позволяет правообладателям обнаружить нелегально заимствованные видеоролики на Facebook или в Instagram, и выбирать одной из следующих мер по противодействию: блокирование, заявление о праве на прибыль, включение мониторинга или запрос на удаление [11].

С развитием цифровых технологий в последнее время среди пользователей глобальной сети наблюдается высокий уровень **Интернет-пиратства** – несанкционированного распространения в виртуальной среде контента, защищенного авторским правом. Онлайн-пиратство в отношении аудиовизуальных произведений получило широкомасштабное рас-

пространение в период пандемии COVID-19. Карантинные ограничения, принятые во всем мире, увеличили спрос пользователей на доступ к творческому контенту, часто из незаконных источников, тем самым, создавая препятствия премьерным кинопоказам в сети Интернет.

Американская ассоциация кинокомпаний (Motion Picture Association of America – МРАА), осуществляющая мониторинг за мировым кинопиратством, отмечает, что лица, осуществляющие тайную запись полнометражного фильма на первых кинопоказах (известное как «CAMRip» – «отрывание с экрана»), и в последствии размещающие нелегальную копию фильма на высокоскоростных потоковых сайтах (streaming sites), являются основным источником появления пиратских фильмов в Интернете [10].

В российской правовой действительности отправной точкой формирования надежной правовой базы по борьбе с нарушениями исключительных прав на объекты авторского и смежных прав в Интернете стало принятие ФЗ от 02.07.2013 г. №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [1] (далее – «Антипиратский закон»), изначально направленное именно на охрану аудиовизуальной продукции. Антипиратский закон положил начало серьезного упорядочения оборота информации в Интернет среде, одновременно формируя оперативный механизм применения предварительных мер обеспечения и блокирования пиратского видео-контента.

Таким образом, огромный информационный потенциал Интернета и чрезвычайно слабый контроль за движением цифрового контента, возможность свободного и многократного использования объектов авторского права без получения разрешения со стороны авторов и правообладателей создают благоприятные условия для использования Интернета в качестве средства совершения правонарушений в области авторского права. В таких условиях необходимой представляется разработка механизма поддержания баланса интересов всех вовлеченных сторон с тем, чтобы, с одной стороны, усилить борьбу с пиратством, а с другой — укрепить сотрудничество между правообладателями и регуляторами в разработке эффективного механизма защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федеральный закон № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения: 01.11.2021).
2. Батлук А.С. Проблема нарушения интеллектуальных прав в сети интернет // Инновационная наука. 2016. № 2. С. 163-165.

3. Диденко Ю.М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. №3. С. 95-104.
4. Копылов В.А. Информационное право. М.: Юрист, 2002. С. 131.
5. Малахов С. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малахов Сергей Валерьевич. Москва. 2001. С. 32.
6. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009. С. 238.
7. Рустамбеков И.Р. Об определении правового понятия сети Интернет // Информационное право. 2015. №3. С. 22-26.
8. Aron M. The Internet: The Promise and the Perils // Freedom Magazine. 1996. URL: <https://www.freedommag.org/english/vol2704/index.htm> (дата обращения: 01.11.2021).
9. Goldman E. The Intellectual Property Renaissance in Cyberspace: Why Copyright Law Could Be Unimportant on the Internet // Berkeley Technology Law Journal. 1997. URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/The_Intellectual_Property_Renaissance_in_Cyberspac.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
10. Greenberg J., Triplett W. Internet Theft: How It Happens and Why It Matters // Journal of the Directors Guild of America. Fall, 2009.
11. Facebook Rights Manager // Facebook. URL: <https://rightsmanager.fb.com/> (дата обращения: 01.11.2021).
12. Fair use on YouTube // Youtube. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9783148?hl=en#> (дата обращения: 01.11.2021).
13. How Content ID works // Youtube. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370?hl=en#> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 347

Кириченкова А. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kirichenkova A. A.

St. Petersburg State University of Economics

kirichenkova.ann@mail.ru

**Ограничение права пользования как мера
по сохранению недвижимых объектов культурного наследия**

Аннотация. Для предоставления недвижимым объектам культурного наследия специальной правовой охраны законодателем предусмотрены различные ограничения и обременения, возлагаемые на правообладателя при осуществлении им прав пользования в отношении указанных объек-

тов. В статье рассматриваются существующие в законодательстве и подлежащие применению ограничения прав пользования исследуемыми объектами, рассмотрен вопрос о назначении и цели введения указанных ограничений, а также проблемы, возникающие у правообладателей при реализации прав пользования объектами культурного наследия.

Ключевые слова. Правовая охрана, пользование объектами культурного наследия, памятники истории и культуры.

Restriction of the right of use as a measure for the preservation of immovable objects of cultural heritage

Abstract. To provide immovable objects of cultural heritage with special legal protection, the legislator provides for various restrictions and encumbrances imposed on the right holder in the exercise of his rights of use in relation to these objects. The article discusses the restrictions on the rights to use the studied objects that exist in the legislation and are subject to application, the issue of the purpose and purpose of introducing these restrictions, as well as problems that arise for copyright holders in the exercise of the rights to use cultural heritage objects are considered.

Key words. Legal protection, use of cultural heritage sites, historical and cultural monuments.

В настоящее время содержание значительной части недвижимых объектов культурного наследия не обеспечивается достаточным финансированием со стороны государства. Как указывают И. И. Гильмутдинов и М. В. Вавилин, передача исторических и культурных памятников частным лицам производится с целью «решения проблемы их содержания» [1, с. 20-22]. В целях сохранения недвижимых объектов культурного наследия пользование данными объектами осуществляется посредством введения для собственников и иных правообладателей ряда предусмотренных законом ограничений, подлежащих обязательному соблюдению и выполнению.

Пользование недвижимыми объектами культурного наследия осуществляется в соответствии с требованиями гражданского законодательства и законодательства об объектах культурного наследия на основании гражданско-правовых сделок, наиболее распространенными среди которых являются договоры купли-продажи и аренды.

Принимая во внимание распространение на исследуемые объекты специального правового режима охраны, обеспечивающего их надлежащее состояние и сохранение, на законодательном уровне на приобретателя недвижимого исторического памятника в силу закона возлагаются определенные обязательства, представляющие собой ряд ограничений при ис-

пользовании объекта. Перечень указанных ограничений представлен в ст. 47.3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В частности, правообладатель при приобретении в собственность или в пользование памятника истории и культуры принимает на себя обязательства по финансированию его содержания и проведения работ по его сохранению.

Кроме того, пользователь в целях осуществления коммерческой или иной деятельности на территории объекта или его ином использовании не вправе изменять предмет охраны переданного ему объекта в целях сохранения его физического облика и культурной ценности. Указанное ограничение также связано с ограничением осуществления градостроительной деятельности вблизи территории исторического памятника.

Среди еще одного ограничения, возлагаемого на пользователя объекта культурного наследия, можно выделить использование объекта не по целевому назначению. На законодательном уровне установлен запрет на использование объекта в целях, приводящих к ухудшению его состояния и повреждению.

Следует отметить, что пользование объектом культурного наследия осуществляется в соответствии с утвержденным уполномоченным органом охранным обязательством, которым могут быть установлены дополнительные ограничения в отношении объекта и территории, на которой он расположен, в частности, может быть установлен запрет или ограничение проведения определенного вида строительных или земельных работ. Хозяйственная деятельность на объекте культурного наследия и в границах его территории осуществляется правообладателем под контролем государственного органа по охране и, в случае выявления нарушений, влечет для правообладателя наступление неблагоприятных последствий в виде выплаты штрафа, обязанности устранить нарушения, в качестве крайней меры применяется изъятие объекта культурного наследия.

Ограничения права пользования в виде охранных зон устанавливаются, в том числе, на территорию, на которой располагается объект культурного наследия, это прежде всего связано, как обоснованно указывают О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин, «со специальным порядком охраны и использования данных земель» [2, с. 268].

Таким образом, перечисленные ограничения, возлагаемые на правообладателя, приобретшего объект культурного наследия в собственность или пользование, непосредственно препятствуют в осуществлении в полном объеме покупателями, арендаторами и иными пользователями хозяйственной деятельности в отношении исторического памятника, в том числе использования его в коммерческой деятельности для получения прибы-

ли, поскольку указанная деятельность подлежит применению с учетом установленных ограничений и соблюдением мер по сохранению и надлежащему использованию приобретенного объекта.

Соответственно, приобретателям недвижимых и исторических памятников необходимо более детально оценивать соотношение возможных рисков наступления для них неблагоприятных последствий в случае невозможности исполнения предусмотренных законом мер по сохранению и надлежащему использованию приобретаемого ими объекта, и уровень достижимой прибыли от использования объекта.

Как отмечает В. Павлов, установление указанных ограничений прав пользования исследуемыми объектами необходимо осуществлять с соблюдением «баланса личных и общих интересов с применением надлежащих юридических процедур» [3, с. 103-112].

Возникает вопрос: установленные законодателем и охранным обязательством ограничения прав пользования объектами культурного наследия в большей степени представляют собой правовую охрану объектов культурного наследия, либо являются ограничениями, введенными для приобретателя объекта для лимитирования его действий при реализации им права пользования в отношении приобретенного, либо переданного ему в пользование на определенный срок объекта?

Принимая во внимание, что охранный обязательство подлежит утверждению уполномоченным государственным органом в отсутствие волеизъявления правообладателя объекта культурного наследия, оно может быть рассмотрено как ограничительная мера, устанавливаемая государством для сужения прав собственника или иного пользователя в осуществлении деятельности в отношении исследуемого объекта.

Вместе с тем, предусмотренные законодателем вышеуказанные ограничения, а также утверждение охранный обязательства направлены, прежде всего, на сохранение недвижимого исторического памятника. Как указывает Э. С. Пономарева, введенные в отношении объекта культурного наследия, в том числе охранным обязательством ограничения «содержат и положительные обязательства», соответственно не могут в прямом смысле слова являться ограничением прав пользования объектом [4, с. 57-100].

Совершенно очевидно, что такие ограничения, как обеспечение финансирования по поддержанию в надлежащем виде объекта, сохранение его физического облика и культурной ценности, выполнение требований охранный обязательства, которым может быть предусмотрено обязательство по выполнению определенного вида строительных или реставрационных работ, недопущение проведения деятельности, приводящей к повреждению или уничтожению памятника, направлены преимущественно на сохранение объекта культурного наследия и предоставление ему спе-

циальной правовой охраны, в связи с чем не могут быть признаны ограничивающими право пользования правообладателей указанных объектов.

На правообладателей также возлагаются ограничения в виде запрета на осуществление действий, приводящих к изменению предмета охраны исследуемого объекта, а в случае, если он не определен, запрета на производство работ по изменению физического облика объекта, запрета на использование объекта не по целевому назначению, в случае, если это приводит к его повреждению или уничтожению.

Данный вопрос актуален в случае, когда предметом охраны является часть недвижимого объекта, например, многоквартирного дома, вместе с тем, ограничения по его использованию могут быть установлены в отношении всего объекта в целом. В данном случае, для приобретателя наступают определенные последствия, связанные с ограничением использования объекта в целом.

Как указывалось выше, на территорию, в границах которой расположен объект культурного наследия, также могут быть установлены ограничения по градостроительной деятельности, выражающееся в установлении охранной зоны, в целях предотвращения возможности разрушения исторического памятника, что не может отрицательно не отражаться на хозяйственной деятельности правообладателя, поскольку это в определенных случаях ограничивает его права на использование объекта культурного наследия в коммерческой деятельности.

В качестве еще одного ограничения права пользования следует выделить обязанность правообладателя предоставить доступ к объекту культурного наследия. Однако, в отличие от утверждения охранного обязательства в отсутствие волеизъявления владельца объекта, законодателем предусмотрено принятие во внимание мнения правообладателя при определении условий предоставления доступа граждан к исследуемому объекту. Вместе с тем, предоставление правообладателем доступа к объекту посредством реализации туристской и экскурсионной деятельности в целях извлечения прибыли, прежде всего, должно осуществляться с учетом соблюдения мер по сохранению объекта культурного наследия.

Учитывая изложенное, существующие ограничения права пользования объектами культурного наследия в целом выполняют функцию правовой охраны исследуемых объектов, поскольку в большинстве направлены на сохранение и поддержание в надлежащем состоянии исторических памятников. Преимущественно, ограничения по производству определенных видов строительных работ, включая реставрационные, преследуют цель недопущения совершения владельцем действий, способных привести к повреждению объекта, утрате его культурной и исторической ценности. Ограничения в осуществлении определенной хозяйственной деятельности, целью которой является исключительно извлечение прибыли от ис-

пользования объекта в отсутствие принятия правообладателем предусмотренных законом мер по его надлежащему содержанию, также направлены на сохранение исследуемых объектов и, соответственно, не могут расцениваться как ограничивающие права пользования правообладателей в негативном смысле.

Список литературы

1. Гильмутдинов И.И., Вавилин М.В. Надзор за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия // Законность. 2012. № 6. С. 20-22.
2. Коршунова О.Н., Лавров В.В., Никитин Е.Л. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 268 с.
3. Павлов В. Памятники архитектуры: анализ споров по ним // Жилищное право. 2021. № 3. С. 103-112.
4. Пономарева Э.С. *Obligatio propter rem*: проявление несвободы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 57-100.

УДК 347

Лабабуева О. С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Lababueva O. S.

Saint Petersburg State University of Economics

OL-0503@yandex.ru

Цифровая валюта

Аннотация. Статья посвящена анализу имеющегося законодательства о цифровой валюте. Сделаны попытки определения правовой природы цифровой валюты. Предложено совершенствовать гражданское законодательство в части объектов, а также продолжить разработку нормативно-правовых актов, регулирующих оборот финансовых цифровых активов и цифровых валют на территории Российской Федерации.

Ключевые слова. Гражданское законодательство, цифровые деньги, цифровизация, криптовалюта.

Digital currency

Annotation. The article is devoted to the analysis of the existing legislation on digital currency. Attempts have been made to determine the legal nature of digi-

tal currency. It was proposed to improve the civil legislation in terms of objects, as well as to continue the development of legal acts regulating the circulation of financial digital assets and digital currencies in the territory of the Russian Federation.

Keywords. Civil legislation, digital money, digitalization, cryptocurrency.

В последнее время в российском гражданском законодательстве произошли изменения в связи с появлением в гражданском обороте новых объектов гражданских правоотношений, в том числе цифровых прав, цифровых активов и цифровой валюты. Автор в своей работе отождествляет понятия «цифровая валюта» и «криптовалюта» и использует в качестве взаимозаменяющих.

Рассмотрим подробнее цифровую валюту. Из нормы п.3 ст.1 Закона о ЦФА можно выделить некоторые признаки цифровой валюты:

- электронные данные в виде цифрового кода;
- не являются ни безналичными, ни электронными деньгами;
- данные о цифровых деньгах хранятся в специализированной электронной системе;
- цифровая валюта может приниматься как средство платежа, тем самым выполняя главную функцию денег – средства платежа.

Разберем подробнее признаки, указанные выше.

Цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных. В этом признаке можно видеть несколько элементов, таких как совокупность данных и способ их представления (электронная форма). Следовательно, под электронными данным в виде цифрового кода следует понимать информацию в специальной форме, а именно информацию, которую человек может воспринимать при использовании технических средств.

Информация о цифровой валюте, указанной в законе и рассматриваемой в рамках данной статьи, содержится в информационной системе. В п.3 ст.2 Закона информации [8] под информационной системой принято понимать совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Следовательно, цифровой код интегрирован в базу данных, а не существует отдельно от самой информационной системы.

Цифровая валюта может быть принята как средство платежа. Данный признак носит противоречивый характер, так как в ст. 140 ГК РФ содержится указание, что на территории РФ законным средством платежа является рубль, исключение является иностранная валюта. Таким образом, все, что не относится к российским денежным средствам, не является законным средством платежа. В связи с тем, что цифровая валюта не имеет эквивалента в бумажных банкнотах, не имеет связи ни с одним государством, следовательно является незаконной, в силу прямого указания зако-

на. Цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа, но произведенные оплаты ею не будут считаться легальными. Автор полагает, что законодатель в данном признаке обратил внимание на то, что в природе цифровой валюты заложена стоимость, которая может переходить от субъекта к субъекту.

Последняя функция еще может проявляться при оплате налоговых платежей, погашении долговых обязательств и т. п. Однако следует отметить, что действующее законодательство не предусматривает возможность выполнения такой функции цифровой валютой. В частности, в России нельзя использовать легально цифровую валюту в фискальных целях. Данный аспект отграничивает цифровые деньги от бумажных и безналичных денежных средств, подчеркивая негативное отношение к цифровой валюте государства.

Термин, обозначающий цифровую валюту, в разных источниках и по разным мнениям ученых, охватывает разные по внутренней составляющей явления. Например, в своей статье А. Смит в основном делит цифровые деньги на мобильную фиатную валюту, валюту виртуальных миров и криптовалюту [1]. Наиболее развита на практике последняя. Криптовалюта, которая по российскому законодательству называется «цифровой валютой» – это электронные данные, в виде цифрового кода или обозначения.

Согласно п. 3 ст. 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] (Далее – Закон о ЦФА) цифровой валютой законодатель признает электронные данные, которые содержатся в информационной системе, и могут быть приняты в качестве средств платежа, не являющиеся при этом денежной единицей РФ или иной денежной единицей другого иностранного государства. Комментарий к данному определению давал Комитет Совета Федерации. В своем заключении Комитет на законопроект о ЦФА в 2018 году отметил важное отличие цифрового финансового актива от цифровой валюты. Отличие заключается в том, что в отношениях, которые связаны с цифровым финансовым активом, существует обязанное лицо по обязательству, которое удостоверяет цифровой финансовый актив, а по криптовалюте нет лица, которое должно отвечать по обязательствам, и нет самого обязательства, то есть на криптовалюту возникает абсолютное право.

Автор усматривает в указанном определении и комментарии противоречие, в такой интерпретации цифровые валюты не являются объектом гражданского права и в этой связи не могут выступать легальным объектом гражданско-правовых сделок. Помимо этого, автор отмечает, что определение не согласуется с ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА, в котором говорится, что цифровую валюту возможно использовать в гражданско-правовых сделках и совершать различные операции с ней.

Кроме всего перечисленного, Закон о ЦФА внес ряд изменений в другие нормативно-правовые акты, в которых признает цифровую валюту имуществом. Например, в подтверждение того, что цифровая валюта имущество, можно привести пример, что в судебной практике распространён подход, согласно которому криптовалюту относят к «иному имуществу», которое может быть включено в конкурсную массу должника. Так, например, в деле №А40-124668/2017 о банкротстве физического лица криптовалюту включили в конкурсную массу должника. Чаще суды, тем не менее, не относят цифровую валюту к объектам гражданского права.

Автор и в этом усматривает противоречие. Так, с одной стороны, цифровые валюты для целей отдельных нормативно-правовых актов признаются имуществом и их можно использовать в гражданско-правовых сделках, а для остальных нормативно-правовых актов нет, и их не относят к объектам гражданского права. Возникает правовая и экономическая неопределенность при использовании цифровой валюты, с одной стороны она легальна, а с другой стороны - нет.

По мнению В. С. Гришаева криптовалюту необходимо считать электронными деньгами, т. к. она обладает частью функций, которые присущи данной разновидности денег [4]. А. К. Чурилов считает, что криптовалюта является товаром в цифровом формате и процесс обмена биткоинов на товары следует рассматривать как заключение между сторонами договора мены, а на услугу - смешанного договора с элементами купли-продажи и возмездного оказания услуг [7].

М. А. Рожкова в своей работе считает, что криптовалюте подходит термин «символические деньги», так как криптовалюта сходна с фиатной валютой в том, что не обеспечена реальными деньгами или драгоценными металлами [5]. Допустимо согласиться с мнением М. А. Рожковой, так как криптовалюта по своей природе не обеспечена драгоценным товаром, не имеет под собой финансового основания, выражена только в коде.

Автор статьи не придерживается мнения вышеуказанных авторов, считает, что все мнения подвергаются сомнениям и имеют ряд недостатков. Автор предлагает рассматривать в совокупности все мнения, так как криптовалюта, цифровая валюта, по своей природе имеет все указанные признаки: признаки электронной валюты, товар в цифровом формате, символическая валюта (не обеспечена драгоценными металлами или реальными деньгами государства).

Таким образом, общего мнения, что у законодателя, что у правоведов о правовой природе криптовалюты с точки зрения гражданского права нет.

Остается не решенным вопрос налогового регулирования цифровой валюты. В одном из предложений в законопроекте по внесению изменений в Налоговый Кодекс предполагалось относиться к криптовалюте как к

имуществу, это мнение подтверждалось судебной практикой, которая указана ранее. ФНС давала разъяснения по поводу правового статуса криптовалюты и указала, что в современном российском законодательстве не закреплены легальные понятия «криптовалюта», «денежный суррогат» и «виртуальная валюта». Отсутствие точных определений данных понятий, по мнению ФНС России, затрудняет правовое регулирование операций с криптовалютой, т. к. налоговые органы не получают информацию об операциях с криптовалютой и не могут отслеживать их осуществление на территории Российской Федерации. В этом случае она предложила указывать в ст. 38 НК РФ «Объект налогообложения», но указание, по мнению автора, в НК РФ в ст. 38 в объектах налогообложения криптовалюты без уточнения отнесения к объектам гражданского законодательства подтверждает еще раз тот факт, что отсутствует единый подход к правовой природе криптовалюты в РФ.

В связи с появлением криптовалюты в РФ стали рассматривать возможность появления цифрового рубля. Центральный Банк РФ (Далее – ЦБ РФ) в своем докладе [10] отметил, что цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты, обладающей всеми свойствами для выполнения функций денег. Создание собственной криптовалюты, по мнению ЦБ РФ, необходимо для дальнейшего развития и повышения устойчивости платежной системы РФ. Цифровой рубль, по мнению автора, наоборот увеличивает риски киберпреступлений и может негативно сказываться на экономике России.

Банк России считает, что правовая природа цифрового рубля будет аналогична природе банкнот. Так, например, цифровой рубль будет обладать уникальным кодом, эмитироваться самим ЦБ РФ, также будет создана специальная инфраструктура, с помощью которой можно будет пользоваться цифровым рублем в офлайн-режиме. Представляется, что цифровой рубль можно соотнести с электронными деньгами (безналичными), так как цифровой рубль не будет иметь материального носителя, благодаря чему появляются возможности для развития дистанционных платежей и расчетов, которые приобрели свою популярность из-за пандемии COVID-19. Следовательно, ЦБ РФ считает, что цифровой рубль может объединить в себе свойства и преимущества двух форм денег.

Цифровой рубль, при условии его внедрения, будет равноценен как наличному рублю, так и безналичному рублю, и станет равным эквивалентом каждому из двух форм. Владельцы цифрового рубля смогут беспрепятственно конвертировать рубли из одной формы в другую и использовать при расчетах.

ЦБ РФ отметил в своем докладе, что цифровой рубль получит отдельное правовое регулирование, запланированного на конец 2022 года.

Автор считает, что внедрение цифрового рубля может привести к потере ЦБ РФ роли независимого финансового участника рынка, а также такая форма валюты в стране может оказывать дополнительное давление на самих участников рынка. ЦБ РФ на прямую будет воздействовать на экономику страны через выпуск цифрового рубля. Цифровой рубль не сможет стать заменой или стать дополнением в той ожидаемой роли от него ЦБ РФ, так как не понятно, что он даст. На сегодняшний день уже имеются электронные переводы, карты, электронные кошельки, QR-коды, а также система быстрых платежей. В концепции ЦБ РФ не отражены преимущества цифрового рубля перед иными валютами, в том числе цифровыми валютами. Если ЦБ РФ считает, что главным преимуществом выступает возможность «окрашивать» госденьги и отслеживать их через всю финансовую систему является приоритетом, значительно повысить эффективность использования госсредств, то он ошибается, так создание централизованной ИТ-инфраструктуры для цифрового рубля повысит киберриски, потому что система будет более уязвима для хакерских атак и взлома.

Криптовалюта, наоборот, для участников рынка обладает большим доверием, так как в ее создании не участвует третье лицо (Центральные банки государств), она не зависит от чьих-то спекуляций на рынке. Она вносит в рыночные отношения новшества, а также дает толчок к развитию граждан, государств, и помогает совершенствовать технический аспект всех рыночных отношений. Технические специалисты разработали системы, которые наименее подвержены кибератакам.

Автор считает, что ЦБ РФ, прежде чем создавать свою цифровую валюту, требуется доработать свои нормативные акты и вынести законодательные предложения о легализации криптовалюты, о правилах ее оборота, о правилах гражданско-правовых сделок с криптовалютой и т. д.

По мнению автора представляется, что на законодательном уровне необходимо продолжить разработку нормативно-правовых актов, регулирующих оборот финансовых цифровых активов и цифровых валют на территории Российской Федерации. В связи с этим, принятый ФЗ №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», по мнению автора, требует доработки для его использования в судебной практике РФ, в частности, внести корректировки о терминологии криптовалюты, об отнесении криптовалюты к имуществу и т. д.

Список литературы

1. Smith A. Future of Money: Classifying Virtual Currency Systems. URL: <http://bigthink.com/hybrid-reality/future-of-money-classifying-virtual-currency-systems> (дата обращения 11.11.2021).

2. Абрамова Е.Н., Белова С.Н., Вайпан В.А. и др. Правовая природа криптовалюты // Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты. М.: Юридический Дом «Юстицинформ». 2021. С.188.
3. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции// Банковское право. 2021. №2. С.19-27.
4. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17893#03888809189250575> (дата обращения 11.11.2021).
5. Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики – 2020: Ежегодник-антология. М.: Статут, 2020. 442 с.
6. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Правовое регулирование криптовалют в России: современное состояние и перспективы развития // Гражданско-правовая аналитика, семейное право, земельное право. 2018. №4. С. 154-157.
7. Чурилов А.К. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. №9. С. 93-99.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон №149-ФЗ от 27.07.2006 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 22.02.2022).
9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102935479> (дата обращения: 22.02.2022).
10. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». Центральный Банк РФ. 2020. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

УДК 347

Милюков С. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Milyukov S. A.

St. Petersburg State University of Economics

milyukov.001@mail.ru

Абстрактность и каузальность уступки права требования в российском правопорядке

Аннотация. Статья посвящена проблеме признания уступки права требования (цессии) абстрактной сделкой в российском праве. Целью исследования является обоснование признания цессии абстрактной сделкой. В статье конкретизирована абстрактность цессии. Проанализированы позиции сторонников и противников признания уступки требования аб-

страктной сделкой, в купе с судебной практикой Верховного суда и нижестоящих судов. Сделан вывод о том, что современная судебная практика не позволяет признать цессию абстрактной сделкой.

Ключевые слова. Уступка права требования, цессия, абстрактная сделка, кауза, распорядительная сделка.

Abstractness and causality of the assignment of claims in the Russian legal order

Abstract. The article is devoted to the problem of recognizing the assignment of claims (the cession) as an abstract bargain in Russian law. The purpose is to justify the recognition of the cession of rights as an abstract bargain. The abstractness of the cession is concretized. The positions of adherents and opponents of abstract cession of rights also judicial practice of the Supreme Court and lower courts are analyzed. The conclusion of the article is that in judicial practice the cession of rights is not considered as an abstract bargain.

Key words. Assignment of claims, the cession, abstract bargain, causa, dispositive transaction.

Актуальность исследования обусловлена существующим в российской науке гражданского права спором по поводу природы уступки права требования (цессии): имеют место противоположные позиции относительно вопроса признания цессии абстрактной сделкой в отечественном правопорядке. Есть исследователи, которые считают, что на данный момент нет оснований для признания уступки права абстрактной сделкой. Такого мнения придерживается К. А. Горбатов [2]. Другие же авторы полагают, что цессия по действующему законодательству есть сделка абстрактная (в их числе А. А. Павлов [3, с. 837]).

В рамках работы была поставлена цель выявить существующие позиции, которые доказывают гипотезу исследования, состоящую в том, что цессия может быть признана в российском праве сделкой абстрактной.

Науке гражданского права известен принцип абстрактности, который предполагает выделения абстрактных и каузальных сделок. Разница между ними состоит в роли основания сделки (causa). В каузальных сделках основание можно вывести из волеизъявления сторон, и оно влияет на действительность сделки, а в абстрактных основание из волеизъявления сторон не выявить и главное оно не влияет на действительность самой сделки. В последнем случае сделка как бы оторвана от своей каузы [8, с. 58].

Для того чтобы говорить об абстрактности цессии необходимо определить, что будет для уступки каузой? В рамках отношений между цедентом и цессионарием имеют место две сделки: договор, на основании кото-

рого осуществляется уступка – обязательственная сделка, а также сама уступка права требования – сделка распорядительная. Говоря об абстрактности цессии, а соответственно о её каузе, речь идёт именно о самой уступке права требования.

Для цессии как распорядительной сделки каузой является, по сути, обязательственная сделка-основание, ввиду которой и совершается уступка требования (например, договор купли-продажи имущественного права).

Таким образом, получается конструкция, по которой перемена лиц совершается во исполнение обязательства, возникшего из обязательственной сделки. Абстрактность и будет состоять в том, что для получения исполнения от должника цессионарию нет необходимости доказывать существование и действительность договора-основания уступки, а признание недействительной обязательственной сделки, на основании которой совершена уступка права, не повлечёт недействительность самой уступки прав.

Теперь рассмотрим аргументы в пользу абстрактности цессии и их критику.

Первый аргумент. Необходимо обратить внимание на то, что согласно ст. 385 Гражданского кодекса России (далее ГК РФ) для исполнения обязательства в пользу цессионария должнику достаточно получить уведомление от cedента. Отсюда следует, что нет необходимости обосновывать для должника действительность основания цессии, что, как было ранее установлено, и является проявлением абстрактного характера цессии.

Второй аргумент. Абстрактная цессия, в отличие от каузальной, предполагает, что в случае признания сделки-основания недействительной или её отсутствия, право все равно перешло к новому кредитору в силу самой уступки, а исполнение должником новому кредитору является исполнением надлежащему субъекту. В Гражданском кодексе есть формальное основание для вывода о том, что право, даже несмотря на порок основания уступки, всё-таки перешло цессионарию – это ст. 1106 ГК РФ, в соответствии с которой в случае недействительности основания cedent вправе требовать восстановления прежнего положения, т.е. возвращения уступленного права. Такого толкование придерживается А. А. Павлов [3, с. 838]. Указанное и закрепляет абстрактность цессии, ведь в каузальной модели обе сделки недействительны с момента их совершения, а следовательно, мнимый цессионарий никогда правом не обладал и возвращать его нет необходимости.

Сторонники каузальной цессии толкуют содержание статьи 1106 ГК РФ иначе. Согласно их мнению уступки права не произошло (право у cedента), а восстановление прежнего состояния предполагает возврат доку-

ментов, удостоверяющих право и признания принадлежности права цеденту [2].

Судебная практика по этому вопросу скорее говорит в пользу каузальности цессии, хотя позиции судов не лишены невнятности, позволяющих их толковать по-разному. Показательным является следующее дело (см. [6]).

Договор-основание цессии был признан недействительным. Первоначальный кредитор обратился в суд с иском к должнику, суд приостановил производство и указал, что необходимо определить права кредитора в рамках дела о признании договора-основания недействительным.

Кредитор обратился в суд с требованием восстановления у него права, при этом ответчики заявляли, что по-прежнему право остаётся у мнимого цессионария. В решении суд четко выразил позицию, что договор-основание и сама цессия недействительны с момента их совершения, на том же основании признав позицию ответчиков несостоятельной с указанием на противоречие п. 1 ст. 167 ГК РФ. Статью 1106 ГК суд истолковал следующим образом: «в статье 1106 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится не о возврате самого права, а о возврате документов, сопровождающих переход этого права» [6], а восстановление прежнего положения заключается в «признание (подтверждение)» права у кредитора судом. Суд вместе с тем, вынес решение о восстановлении права требования у кредитора.

Подобные решения в большинстве и приведённые позиции Суда выражают доминирующее мнение судов, которое, по сути, исходит из каузальности цессии. При таком положении дел не понятен смысл существования ст. 1106 ГК, т.к. в случае каузальности уступки все последствия должно охватываться п. 2 ст. 167 ГК РФ. Можно усомниться в обоснованности толкования судами ст. 1106 ГК и более верным толкованием признать позицию сторонников абстрактной цессии.

В такой ситуации, как представляется, суды должны последовательно решать вопрос об исполнении должником мнимому цессионарию, признавая его ненадлежащим, однако, по отношению к данной проблеме Верховный суд занял позицию нейтральную (см. [4]): он высказался, что исполнение должником обязательства после направления ему уведомления «считается предоставленным надлежащему лицу» [4] независимо от последующего признания уступки недействительной. Может показаться, что Верховный суд поддержал абстрактность уступки, но как верно отметил С. В. Сарбаш [1], суд напротив косвенно аргументировал каузальность уступки права требования, поскольку при абстрактной модели цессионарий всегда является, а не считается надлежащим лицом.

Вместе с тем, нельзя сказать, что Верховный суд занял однозначную позицию по рассматриваемому вопросу, указанное проявляется и в п. 34

того же Постановления Пленума [4]. Верховный суд указал, что если цессионарий предъявил иск к должнику, при недействительной цессии, то cedent имеет право либо вступить в начатое дело, либо предъявить свой иск. В каузальной цессии правопреемства быть не может, т.к. право всегда было у cedenta, и только он будет надлежащим истцом. Абстрактная модель напротив предполагает правопреемство, и истец не может предъявить свой иск. При таком толковании Верховный суд предлагает cedенту самому выбрать модель цессии.

Третий аргумент. В качестве аргумента в литературе приводят содержание п. 8 раннее рассматриваемого Постановления Пленума Верховного суда [4], которое воспроизводит позицию Высшего Арбитражного суда (например, М. Н. Семякин [7]). Из этой позиции, можно вывести следующий смысл: невозможность перехода права или недействительность права требования не влечет недействительность договора-основания. Как представляется, в данном разъяснении речь идет не о том, что цессия независима от каузы, а о том, что невозможность совершить уступку права не ведет к недействительности обязательственной сделки-основанию. Именно на это указывают критики абстрактной модели цессии (см. [2]) и с ними можно согласиться.

Кроме того, суды понимают норму именно в таком ключе, так Суд, рассматривая спор о действительности цессии, заключил: «Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования) влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право» [5].

Таким образом, третий аргумент не представляется убедительным, потому как доказательства абстрактности самой уступки права из него не следует.

Заключение. Результаты исследования не подтверждают в полной мере гипотезу. Вопреки объёмной доктринальной базе и содержанию ст. 385 и 1106 ГК, суды исходят из каузальности сделки, что, строго говоря, не позволяет констатировать факт признания цессии абстрактной сделкой в отечественном правопорядке.

Вместе с тем, как представляется автору, признание цессии абстрактной сделкой должно иметь позитивные эффекты устраняющие недостатки каузальной модели. К таким преимуществам абстрактной цессии можно отнести следующие эффекты: во-первых, устраняются угрозы истечения сроков исковой давности при возврате права от цессионария cedенту в случае признания каузы недействительной; во-вторых, абстрактная цессия защитит добросовестных цессионариев при последующей уступке прав, о привлекательности такой конструкции подробно писал С. В. Сарбаш [1]. Потому признание цессии абстрактной сделкой было бы желательным, тем более что формальное основание (ст. 1106 ГК) имеется.

Список литературы

1. Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 г. № 54 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 36-92; № 3. С. 80-137.
2. Горбатов К.А. Абстрактность и каузальность цессии // Вестник гражданского права. 2012. № 3. 155 с.
3. Гражданское право : учебник. в 3 т. Т. 1 М.: Проспект, 2019. 1040 с.
4. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54 от 21.12.2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286129/ (дата обращения: 18.01.2022).
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № 15АП-9278/2019 по делу № А53-33956/2018 от 13.08.2019 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS015&n=175679#BIPrOwSjBrkL8E1Y> (дата обращения: 18.01.2022).
6. Решение Арбитражного суда Курской области по делу № А35-115/2018 от 09.06.2018 г. (АС Курской области) // <https://sudact.ru/arbitral/doc/xowl82iJRtYw/> (дата обращения: 18.01.2022).
7. Семякин М.Н. Юридическая конструкция цессии в гражданском праве Российской Федерации: теоретический и практический аспекты исследования // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 3. С. 80-96
8. Brox H., Walker W.-D. Allgemeiner Teil des BGB. 44. Aufl. Munchen : Vahlen, 2020. 391 p.

УДК 347.949

Митрачков С. А.

Северо-Западный филиал «Российского государственного
университета правосудия»

Mitrachkov S. A.

The North-Western branch «The Russian State University of Justice»
mitrachkov.s@mail.ru

Раскрытие доказательств в российском цивилистическом процессе: регулятивный аспект

Аннотация. Статья посвящена поиску оптимальной модели регулирования института раскрытия доказательств в цивилистических процессах. В работе проведен анализ действующих норм арбитражного процессуаль-

ного законодательства, регулирующих порядок раскрытия доказательств. Также определен наиболее оптимальный, с точки зрения автора, вариант обеспечения исполнения обязанности участников дела по раскрытию доказательств в арбитражном процессе. Дается краткое сравнение сущности института в гражданском и арбитражном процессах.

Ключевые слова. Арбитражный процесс, гражданский процесс, принцип состязательности, раскрытие доказательств, судопроизводство, цивилистический процесс.

Disclosure of evidence in the Russian civil proceeding: regulatory aspect

Abstract. The article is devoted to the search for the optimal model of regulation of the institution of disclosure of evidence in civil proceedings. In the work, an analysis of the current rules of arbitration proceeding governing the disclosure of evidence was carried out. The most optimal option, from the author's point of view, was also determined to ensure the fulfillment of the obligation of the participants in the case to disclose evidence. A brief comparison is given of the essence of the institution in civil and arbitration proceedings.

Keywords. Arbitration process, civil process, adversarial principle, disclosure of evidence, proceedings, civilistic process.

Несмотря на практически двадцатилетнюю историю существования и реформирования института раскрытия доказательств в российском цивилистическом судопроизводстве, далеко не все проблемы, связанные с его регулированием и внедрением наиболее эффективного механизма принуждения участников процесса к выполнению данного требования, были решены.

Данная статья представляет собой результат попытки предложить оптимальный вариант механизма принуждения участника дела к раскрытию доказательств в цивилистическом процессе с учетом целей и задач каждого из видов судопроизводств с опорой на новейшие исследования.

Теоретическая база настоящего исследования представлена работами российских ученых-процессуалистов. Раскрытию доказательств в российском цивилистическом процессе посвящены исследования таких ученых-процессуалистов как Е. В. Кудрявцева, А. Д. Лозовицкая, И. В. Решетникова, М. А. Фокина и др. Нормативную базу исследования образуют АПК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 451).

Принятием в 2002 году современного АПК РФ в отечественное арбитражное судопроизводство были привнесены новые концептуальные положения, а также конкретизированы или наполнены иным содержанием институты, заимствованные из предшествующего закона – АПК РФ 1995 года.

Одним из сравнительно новых правовых явлений для отечественного цивилистического судопроизводства стало формальное закрепление в новом законе (ч. 3 ст. 65 АПК РФ) положения, обязывающего лиц, участвующих в деле, заблаговременно раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений перед другими лицами, участвующими в деле.

С принятием и вступлением в силу ФЗ № 451, в рамках масштабной процессуальной реформы, положение о раскрытии доказательств было формально закреплено в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, что, безусловно, свидетельствует об усилении состязательных начал в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, ГПК РФ, в отличие от АПК РФ не содержит четко сформулированного механизма, который бы гарантировал раскрытие доказательств, которое, как справедливо отмечает М. А. Фокина, по своей юридической природе представляет собой обязанность [3].

Однако стоит отметить, что порядок предусмотренный арбитражным процессуальным законом нельзя назвать оптимальным. Практика арбитражных судов пошла по следующему пути – доказательства, заблаговременно не раскрытые сторонами и представленные уже на стадии судебного разбирательства, арбитражный суд все равно должен исследовать и оценить независимо от причин, по которым был нарушен данный порядок. Единственным неблагоприятным последствием для стороны, нарушившей ч. 3 ст. 65 АПК, является право суда отнести на данное лицо судебные расходы, формально-юридически опираясь на ч. 2 ст. 111 АПК РФ. Первоначально такой подход нашел свое отражение в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», затем данная норма была включена в ч. 5 ст. 65 АПК РФ.

На наш взгляд, на современном этапе развития процессуального законодательства данная концепция не является оптимальной по следующим причинам.

Нарушение обязанности по заблаговременному раскрытию доказательств влечет за собой сравнительно мягкие последствия в виде возложения судебных расходов на нарушителя в соответствии с ч. 5 ст. 65 АПК РФ. Применение данного последствия является не обязанностью, а правом суда, что делает невозможным отмену постановления в соответствии со ст. 270 АПК РФ. В то же время, судебный состав в любом слу-

чае должен исследовать и нераскрытые вовремя доказательства. Нетрудно убедиться, что подобный подход в ряде случаев может быть выгоден участнику-нарушителю. Так, по некоторым арбитражным спорам цена иска значительно превышает сумму судебных расходов и нарушение требования ч. 3 ст. 65 АПК РФ является для нарушителя наиболее экономически выгодным вариантом поведения. Кроме того, противоречивой кажется данная позиция и с точки зрения основных начал регулирования цивилистического процесса вследствие искажения процессуального равенства сторон в конкретном деле и возможности для недобросовестного участника за счет злоупотребления квазиправом усилить свою позицию.

В научной литературе в качестве альтернативы предлагается наложение запрета на использование участниками дела заблаговременно нераскрытых ими доказательств [2]. Данный подход был развит и успешно внедрен в странах общего права и в наибольшей степени отвечает духу состязательности современного российского арбитражного процесса. К преимуществам такого регулирования можно отнести: дисциплинирующее воздействие на лиц, участвующих в деле, основанное на применении конкретных негативных последствий для нарушителя, стимулирование сбора и концентрации в судебном процессе доказательственного материала, наиболее полное, быстрое и правильное исследование обстоятельств дела [1], а также устранение эффекта неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела [4]. Также стоит отметить, что данная концепция отнюдь не нова для действующего АПК РФ, поскольку запрет на использование сторонами заблаговременно нераскрытых доказательств уже включен в действующее законодательство, хотя и не применяется на практике (ч. 4 ст. 65 АПК РФ).

Однако остается открытым вопрос: насколько применим данный жесткий подход в рамках гражданского процесса. На наш взгляд, гражданское судопроизводство представляет собой разбирательство на основе состязательной модели, поэтому никаких логических или формально-юридических предпосылок невозможности включения соответствующего положения в ГПК РФ – нет. При этом стоит отметить, что, исходя из целей и задач, декларируемых в законе, а также из существа судебного разбирательства по правилам гражданского процесса, неизбежно возрастает роль судьи, а состязательность проявляется несколько более ограниченно чем в арбитражном процессе. Поэтому действующая редакция ч. 3 ст. 56 ГПК РФ акцентирует обязанность участников дела раскрыть доказательства именно в пределах срока, установленного судом. В контексте сказанного любопытным выглядит факт того, что законодатель отказался при реформировании ГПК РФ от подхода арбитражных судов, что можно

трактовать как дополнительное указание на малую эффективность подобного регулирования.

На данный момент обязанность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному раскрытию доказательств в гражданском процессе обеспечена лишь возможностью взыскания компенсации за фактическую потерю времени в соответствии со ст. 99 ГПК РФ. Однако данный подход представляется малоэффективным в связи с необходимостью представления в этом случае дополнительных доказательств, свидетельствующих о систематическом противодействии нарушителя правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, что не позволяет расценивать данную норму как полноценный механизм принуждения к заблаговременному раскрытию доказательств.

Подводя итог, стоит сказать, что положения, касающиеся раскрытия доказательств в АПК РФ, на наш взгляд, должны быть существенно переработаны. Предлагается исключить из АПК РФ ч. 5 ст. 65, закрепляющую в качестве последствия нарушения обязанности по заблаговременному раскрытию доказательств отнесение на счет нарушителя судебных расходов, и перейти к применению в этом качестве ч. 4 ст. 65 АПК РФ, запрещающей участникам дела ссылаться на доказательства, не раскрытые заблаговременно. Вместе с тем, следует констатировать наличие существенной проблемы отсутствия четко выраженного механизма принуждения к заблаговременному раскрытию доказательств в гражданском процессе, которая требует дальнейшего доктринального изучения.

Автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю Силиной Елене Владимировне за помощь в планировании и осуществлении исследования, а также организаторам конференции за ценные комментарии и рекомендации по оформлению и доработке данной статьи.

Список литературы

1. Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 287-304.
2. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лозовицкая Антонина Дмитриевна. Москва. 2021. 32 с.
3. Реформа гражданского процесса 2018-2020 гг.: содержание и последствия (автор главы –Фокина М.А.): монография. М.: Городец, 2021. 368 с.
4. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М.: Городец, 2021. 320 с.

Особенности правового регулирования труда спортсменов

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей правового регулирования труда спортсменов. Спорт уже стал неотъемлемой частью жизни общества, из простого увлечения он становится профессиональной деятельностью и порождает трудовые отношения. Данные отношения отличаются особой спецификой и требуют более детального рассмотрения. Особого внимания заслуживает правовое регулирование трудовых отношений профессиональных спортсменов в РФ, некоторые аспекты которого и были рассмотрены в статье.

Ключевые слова. Трудовые отношения, профессиональный спортсмен, трудовой договор, спортивное право, спорт.

Features of the legal regulation of the work of athletes

Abstract. This article is devoted to the study of peculiarities of legal regulation of the employment of athletes. Sport has already become an integral part of society's life, from a simple hobby it becomes a professional activity and generates labor relations. These relations are particularly specific and require more detailed consideration. Special attention should be paid to the legal regulation of labor relations of professional athletes in the Russian Federation, some aspects of which were discussed in the article.

Key words. Labor relations, professional athlete, employment contract, sports law, sport.

В настоящее время происходит популяризация спорта, причем не только в России, но и по всему миру. Все больше различных видов спорта из простого хобби превращаются в профессиональную деятельность, при этом каждый вид характеризуется определенной спецификой. Из-за большой распространенности и сильного разнообразия, спортивные отношения нуждаются в четкой системе правового регулирования. Стоит отметить, что все большая распространенность профессионального спорта приводит к нарастанию интереса к так называемому спортивному праву и его развитию в нашей стране.

В Российской Федерации вопросы трудовых отношений спортсменов урегулированы главой 54.1 ТК РФ и ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». На данный момент в юридической науке ставится вопрос о целесообразности регулирования деятельности спортсменов нормами трудового законодательства. Есть несколько концепций, раскрывающих данный вопрос. Согласно первой, приоритет отдается трудовому праву [3].

Сторонники второй концепции считают, что отношения спортсменов профессионалов необходимо регулировать только нормами гражданского права. Одним из сторонников данной точки зрения является В.П. Васильев [2]. По их мнению, ни один из множества институтов трудового права объективно не может существовать в профессиональном спорте, а у спортсменов отсутствует трудовая функция. Также стоит отметить, что из-за специфики труда спортсменов профессионалов сложно применять к ним в полной мере все нормы ТК РФ. Особенно это касается вопросов рабочего времени и времени отдыха, так как спортивные соревнования могут проходить и в выходные, и в праздничные дни, помимо соревнований спортсменам нужны постоянные тренировки, что также усложняет применение трудовых норм. Ученые, представляющие третью концепцию, говорят о компромиссе – альтернативном регулировании труда спортсменов либо трудовым, либо гражданско-правовым договором [5]. Также решение данной проблемы видится в принятии специального Спортивного кодекса РФ, либо в более детальной переработке существующего законодательства в сфере спорта. Данной точки зрения придерживаются такие ученые, как С.В. Алексеев, А.А. Соловьев, Ю.М. Шаруненко. С.В. Алексеев, например, говорит о том, что спортивное право – это новое направление российской юриспруденции, которое должно детально освещаться в законодательстве, принимая во внимание конкретную деятельность и специфику его применения [1]. А.А. Соловьев не исключает кодификацию законодательства о спорте, но обращает внимание на то, что эволюция спортивного права является непрерывной и очень интенсивной, это касается доктринального и законодательного измерения, а также судебной практики [6]. Если рассматривать вышеуказанные точки зрения по данному вопросу, то на наш взгляд, более рациональным будет использование компромисса в регулировании труда спортсменов, то есть регулирование отношений в сфере спорта как нормами трудового, так и нормами гражданского права. Также автор разделяет точки зрения С.В. Алексеева и А.А. Соловьева, согласно которым решение вопроса о специфике регулирования труда спортсменов возможно при помощи разработки специального комплексного кодифицированного законодательства, которое будет объединять в себе уже существующие и новые нормы, регулирующие спортивные отношения. Это связано с тем, что нормативного регулирова-

ния профессиональной деятельности спортсменов на сегодняшний день ещё недостаточно для того, чтобы охватить всё многообразие отношений в профессиональном спорте.

В качестве наемных работников спортсмены выступают в командных видах спорта, таких как футбол, баскетбол, хоккей, соответственно в указанных видах спорта статус спортсмена закреплен действующим законодательством [6]. Однако, в индивидуальных видах профессионального спорта, статус спортсмена в основном является гражданско-правовым, в таких видах спортсмен обычно не вступает в трудовые правоотношения. Профессиональные спортсмены, которые представляют индивидуальные виды спорта, заключают с организаторами спортивных соревнований гражданско-правовые договоры. Также спортсмен может иметь сразу несколько статусов одновременно, не исключая друг друга. Например, профессиональный боксёр, наделенный гражданско-правовым статусом, может быть принят в сборную команду страны, где с ним будет заключен трудовой договор. Соответственно данный спортсмен будет одновременно обладать и гражданско-правовым статусом, и трудовым статусом в силу заключения трудового договора. Стоит отметить, что отношения между спортсменом и клубами или спортивными федерациями настолько разносторонние, что все аспекты данной сферы просто невозможно урегулировать в рамках трудового договора. К примеру, имиджевые полномочия спортсмена (делегирование клубу прав на возможность использования личного изображения спортсмена), страхование жизни и здоровья спортсмена, возможность предоставления игроку жилого помещения и большое количество других правил регулируются нормами гражданского права [4]. Поэтому будет целесообразно создать комплексный кодифицированный акт. Данная мера поможет упростить процесс правоприменения, избежать коллизий, а также в большей мере закрепить права профессиональных спортсменов, для усиления их правовой защищенности.

Хотелось бы отметить некоторые аспекты, которым следует уделить внимание. В законодательстве нет упоминаний о физическом и (или) психологическом насилии над спортсменом, а также нарушение работодателем спортивного режима с целью достижения более высоких результатов. Возможно, данное условие следует внести как основание в ст. 348.11-1 ТК РФ, так как тренеры иногда прибегают к насилию, заставляя спортсменов работать без отдыха, пренебрегают рекомендациями врачей. Также необходимо на правовом уровне регулировать уход спортсменов на пенсию, пенсия спортсменам предоставляется на общем основании, хотя в действительности профессиональные спортсмены уходят в «отставку» раньше. Еще одним аспектом являются правовые отношения государственных и негосударственных национальных организаций с международными организациями, такими как NHL, NBA, FIFA, UEFA и др. В настоящее время

нет законодательного регулирования данных отношений, хотя профессиональные спортсмены и физкультурно-спортивные организации являются непосредственными их участниками.

Особое внимание необходимо обратить на регулирование труда юных спортсменов. Труд спортсменов в возрасте до 18 лет регулируется ст. 348.8 ТК РФ. Согласно данной статье продолжительность ежедневной работы для спортсменов, не достигших возраста восемнадцати лет устанавливается коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами при условии соблюдения предельной еженедельной продолжительности рабочего времени, установленной по общему правилу в соответствии со ст. 92 ТК РФ [7]. На наш взгляд, в данном случае будет целесообразнее отразить в тексте статьи конкретные ограничения по времени, так как профессиональный спорт отличается повышенными физическими и психоэмоциональными нагрузками, и, возможно, время, закрепленное в ст. 92 ТК РФ не будет в полной мере соответствовать данному критерию. Также ст. 348.8 ТК РФ допускает привлечение несовершеннолетних к сверхурочной работе и работе в ночное время, в выходные и нерабочие дни, что является не совсем корректным, так как это может отрицательно сказаться на здоровье ребенка, а также нанести ущерб его нравственному развитию. Например, при сверхурочной работе и работе в ночное время ребенок не сможет нормально посещать образовательное учреждение, что скажется на его успеваемости и развитии в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие отдельные нормы действующего законодательства не могут в полной мере охватить всю специфику профессиональной деятельности спортсменов. Современные особенности ускоренного развития спортивного права показывают необходимость создания комплексного кодифицированного акта – Спортивного кодекса, который будет содержать все существующие нормы о трудовой деятельности спортсменов в их взаимосвязи. При этом в отдельной проработке нуждаются вопросы о физическом и (или) психологическом насилии над спортсменами, отношениях с международными организациями, регулировании труда несовершеннолетних спортсменов и об «отставке» спортсменов.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014.
2. Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта. Казань: КГУ, 2006. 110 с.
3. Горшков А.С. Проблемы гражданско-правового регулирования споров в профессиональном спорте // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы Международной научной конференции. Тамбов, 18-21 мая 2017. С. 180-183.

4. Коляда Н.Я. Правовое регулирование трудовых отношений между профессиональными спортсменами и физкультурно-спортивными организациями в российской федерации // Вестник науки и образования. 2021. № 6-2 (109). С. 43-51.

5. Мирошниченко И.В. К вопросу об особенностях гражданско-правового регулирования договорных отношений в сфере профессионального спорта // Казанская наука. 2013. № 12. С. 214-216.

6. Соловьев А. А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте. М.: Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, 2011. 383 с.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. // Российская газета. 2001. № 256.

УДК 349.2

Нестеренко А. А.

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Nesterenko A. A.

North-Western Branch of the Russian State University of Justice
(St. Petersburg)
Nest.aleks99@gmail.com

Гражданство как фактор дифференциации правового регулирования трудовых отношений

Аннотация. В статье рассматривается гражданство как фактор дифференциации правового регулирования трудовых отношений. Основное внимание в работе автор акцентирует на исследовании вопроса обоснованности проведения разграничения трудовых отношений по признаку гражданства лица на основе анализа законодательства Российской Федерации и норм международного права.

Ключевые слова. Труд, дифференциация, иностранный работник, мигрант, трудовой договор

Citizenship as a factor of differentiation of legal regulation of labor relations

Abstract. Citizenship as a factor of differentiation of legal regulation of labor relations is considered in the article. Particular attention is paid to the study of the validity of the distinction labor relations on the basis of a person's citizen-

ship basis of analysis of the legislation of the Russian Federation and International law.

Key words. Labor, differentiation, foreign worker, migrant, employment contract

Принцип равенства прав и возможностей работников, закрепленный в абзаце 6 части 1 статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации [8] (далее по тексту – ТК РФ), предполагает установление единого для всех работников правового положения вне зависимости от статуса как самого работника, так и работодателя. Наряду с этим трудовое законодательство сочетает в себе еще два основополагающих принципа – запрета дискриминации и принцип дифференциации трудовых отношений. Принцип запрета дискриминации является одним из основополагающих принципов трудового законодательства Российской Федерации, он не единожды находит свое закрепление и в статье 2 ТК РФ, так, например, провозглашается принцип запрета дискриминации с сфере труда (абзац 3 части 1 статьи 2 ТК РФ) и принцип равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по службе (абзац 8 части 1 статьи 2 ТК РФ).

В то же время в трудовом законодательстве Российской Федерации находит свое отражение принцип дифференциации трудовых отношений, который в настоящий момент не получил своего текстуального закрепления в нормах трудового законодательства, но при этом опосредованно реализуется в других его положениях, особенно в главах, устанавливающих особенности регулирования труда отдельных категорий работников. Так, регулированию труда работников, являющихся иностранцами гражданами и лицами без гражданства, посвящена глава 50.1 ТК РФ, что позволяет говорить о различии в правовом регулировании их труда по сравнению с гражданами Российской Федерации. Преобладающим мнением является отнесение гражданства к личностному [3] фактору дифференциации, иногда такой фактор называют субъектным [1] и также отмечают связь гражданства с самим работником. В то же время Г.С. Скачкова придерживается другой точки зрения и относит гражданство к объективным факторам дифференциации наряду, например, с географическими, техногенными условиями труда и другими объективными факторами [7]. На наш взгляд, гражданство следует относить к субъективному фактору дифференциации, так как наличие или отсутствие правовой связи с тем или иным государством в большинстве случаев зависит от воли самого лица, а не каких-либо внешних факторов, на которые он повлиять не в состоянии.

А.И. Иванчак подчеркивает, что деятельность законодательства Российской Федерации в целом и трудового права в частности, направлена на совершенствование системы привлечения иностранных работников к труду, а также установлению дифференциации правового регулирования с учетом особенностей их статуса [2]. Действительно, именно особенность правового статуса иностранных работников и выступает фактором проведения таких различий. В данном случае необходимо ответить на вопрос об их целесообразности и целевом назначении. Если проводить анализ положений главы 50.1 ТК РФ, то можно сделать вывод о том, что большинство из них направлено не столько на регулирование самого процесса осуществления трудовой функции иностранным работником, сколько на установление дополнительных условий при приеме их на работу и оснований прекращения трудовых отношений. На наш взгляд, основной объем таких требований связан с соблюдением публичных интересов Российской Федерации как принимающего государства, а потому не являются дискриминационными. В качестве примера можно привести положения статей 327.2, 327.3 ТК РФ, которые устанавливают дополнительный перечень документов, необходимых для предъявления при приеме на работу. При их изучении видно, что эти документы регулируют режим пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, а следовательно, их предоставление при приеме на работу будет выступать гарантом соблюдения требований административного законодательства, регламентирующего режим пребывания на территории Российской Федерации, как со стороны потенциального работника, так и со стороны работодателя. Аналогичными видятся и причины установления дополнительных оснований расторжения трудового договора с иностранным лицом, закрепленные в статье 327.6 ТК РФ.

Стоит также отметить, что несмотря на установление всех дополнительных условий и сроков пребывания на территории Российской Федерации, в статье 327.1 ТК РФ закрепляется положение о возможности заключения с иностранными работниками трудового договора на неопределенный срок. Наличие этой нормы может свидетельствовать о том, что российское законодательство положительно настроено на участие иностранных работников в трудовых отношениях. Еще одной нормой, устанавливающей положительный критерий дифференциации трудовых отношений с участием работника-иностранного гражданина, является предоставление ему в соответствии со ст.327.7 ТК РФ дополнительного основания предоставления выходного пособия в случае расторжения трудового договора ввиду приостановления действия разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности.

Чтобы ответить на вопрос о целесообразности проведения различия в трудовых отношениях с участием иностранных граждан по сравнению с гражданами Российской Федерации, можно также обратиться к нормам международного права. Если рассматривать акты международных организаций, в частности, Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ООН) и ее специализированного учреждения – Международной организации труда (далее по тексту – МОТ), то в них находят закрепление основной международный стандарт труда и социального обеспечения трудящихся-мигрантов – предоставление им режима, не менее благоприятного, чем гражданам принимающего государства (такой стандарт провозглашается, например, в Конвенции МОТ №97 О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) [6], Международной конвенции ООН 1990 года О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [4] и некоторых других). Таким образом, в нормах международного права можно увидеть тенденцию установления равного с гражданами положения трудящихся-мигрантов. На первый взгляд может показаться, что в целях реализации этого стандарта на международном уровне не проводится дифференциация их правового положения в трудовых отношениях, однако это не совсем так. При изучении Конвенций мы можем увидеть и случаи, когда установление различий все же возможно и положительно оценивается международным сообществом.

Так, например, нормы международного права признают и право государств устанавливать необходимую дифференциацию в правовом регулировании труда трудящихся-мигрантов в целях соответствия такой деятельности публичным интересам принимающего государства, защиты его суверенитета. Такая норма закрепляется, например, в Конвенции МОТ №143 О злоупотреблениях в области миграции и обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 года [5], которая наряду с закреплением предоставления трудящимся-мигрантам права на свободный выбор вида деятельности устанавливает и право государств принимать необходимые ограничения в публичных интересах. Аналогичная норма находит свое закрепление и в положениях вышеупомянутой нами Международной конвенции ООН, которая, к тому же, признает право принимающего государства проводить дифференциацию в зависимости от профессиональной квалификации трудящегося-мигранта и положительно относится к установлению в странах приоритета трудоустройства собственных граждан государств.

Таким образом, с учетом рассмотренных нами векторов дифференциации в трудовых отношениях по признаку гражданства в российском законодательстве возможно сделать вывод об обоснованности такого раз-

граничения по сравнению с гражданами Российской Федерации, так как устанавливаемые ограничения направлены не на дискриминацию иностранных граждан, а на реализацию публичных интересов государства, установления законного режима пребывания на территории Российской Федерации как принимающего государства. К тому же российское трудовое законодательство устанавливает в отношении иностранных граждан дополнительные гарантии, направленные на защиту их правового статуса как наиболее незащищенную группу населения. Нормы международного права также признают обоснованным проведение такого различия, что также говорит об отсутствии дискриминации по признаку гражданства в нормах российского законодательства и реализации в них принципа дифференциации трудовых отношений.

Список литературы

1. Зайцева О. Б. Гражданство как основание для субъектной дифференциации правового регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 13-17.
2. Иванчак А.И. Правовой режим труда иностранных граждан в Российской Федерации: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016. 374 с.
3. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. 879 с.
4. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: резолюция, принятая Генер. Ассамблеей Орг. Объедин. Наций. 45/158 от 18.12.1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 25.11.2021)
5. О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения: Конвенция № 143 Международной организации труда от 24.06.1975 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 1779 - 1794.
6. О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году): Конвенция № 97 Международной организации труда от 01.07.1949 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 965-981.
7. Скачкова Г.С. Дифференциация в трудовом праве и трудовой кодекс РФ // Цивилист. 2012. № 2. С. 86-94.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. Российская газета. 2001. № 256.

Особенности правового регулирования цифровых активов в законодательстве Франции

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей правового регулирования цифровых активов в законодательстве Франции. Ключевыми выводами являются предложения по совершенствованию законодательства России в области регулирования цифровой валюты с учетом опыта французского регулятора. Предлагается расширить закрепленную в законодательстве России дефиницию цифровой валюты, с целью ее дальнейшего правового регулирования и «полноценного» вовлечения в гражданский оборот.

Ключевые слова. Цифровая валюта, цифровые активы, цифровая экономика, инвестиционные и финансовые инструменты, ICO.

Features of the legal regulation of digital assets in French legislation

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the legal regulation of digital assets in the legislation of France. The main conclusions are proposals to improve Russian legislation in the field of regulation of digital currencies, considering the experience of the French regulator. It is proposed to expand the definition of digital currency, enshrined in Russian legislation, with a view to its further legislative regulation and involvement in civil circulation.

Key words. Digital currency, digital assets, digital economy, financial instruments, ICO.

Развитие мировой экономики и информационных технологий способствовало появлению таких явлений, как цифровые финансовые активы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения нормативно-правовой и доктринальной базы в сфере регулирования цифровых финансовых активов во Франции для анализа основ правового регулирования с целью их возможного использования для совершенствования законодательства России.

Франция является одной из главных стран, играющих важную роль в развитии законодательства о цифровых финансовых активах (фр. les

actifs numériques). Ключевым документом является Закон «О росте и трансформации бизнеса», более известный как RACTE (фр. «Loi 2019-486 relative à la croissance et la transformation des entreprises»). Также закон содержит статьи, касающиеся первичного размещения монет (фр. «l'offre de pièce initiale», англ. «initial coin offering», сокр. ICO) и токенов (фр. les jetons) [4]. Важно отметить, что цифровые финансовые активы, согласно статье L. 54-10-1, являются собирательной категорией для «токенов, за исключением тех, которые соответствуют характеристикам финансовых инструментов, любых цифровых представлений ценной бумаги, которая не выпущена и не гарантирована центральным банком или государственным органом, которая не обязательно привязана к валюте, имеющей законное платежное средство, и которая не имеет юридического статуса валюты, но которая принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться или обмениваться в электронном виде».

Определение цифрового токена также предусмотрено в статье L. 552-2 ВФК: «токен представляет собой нематериальное имущество (товар), представляющего в цифровой форме одно или несколько прав, которые могут быть выданы, зарегистрированы, сохранены или переданы с помощью общего электронного регистрационного устройства, позволяющего прямо или косвенно идентифицировать владельца такого имущества».

Согласно законодательству Франции, цифровой актив может выполнять следующие функции: может представлять собой право на использование продукта/услуги, доступ, голосование и т. д., платежное средство, гарантию или единицу стоимости обмена в рамках информационной платформы. Субъекты могут приобрести токены либо активными способами (например, путем совершения сделки купли-продажи), либо пассивными способами (например, осуществлять выпуск цифрового актива).

В данном случае допустимо сделать вывод, что французский законодатель включил в категорию цифровых активов «принятую» в России цифровую валюту, определяя их как «квази-вещное право», не наделяя при этом статусом законного средства платежа, в то время как цифровые права (принимая во внимание законодательство России) французским регулятором отнесены к иным финансовым инструментам и токенам, частично подпадающим по смыслу российского регулятора под регулирование ICO.

Комиссия по надзору за финансовым рынком Франции (фр. Autorité des Marchés Financiers, сокр. AMF) в публикации от 14 ноября 2018 года, определяет ICO как операции по сбору средств, осуществляемые с помощью технологии распределенного реестра (технологии Блокчейн), которые приводят к выпуску цифровых финансовых активов (токенов), кото-

рые могут использоваться для получения продуктов или услуг, торговли на платформе (вторичный рынок) и/или получения прибыли [3].

Определение ICO (первичное размещение токенов) предусмотрено в статье L. 552-3: «это публичное предложение в любой форме подписки на токен. Не является публичным предложением токенов предложение, открытое для подписки ограниченному числу лиц, установленным общим регламентом Комиссии по надзору за финансовым рынком, действующим от собственного имени». Чаще всего такие цифровые активы не являются ценной бумагой, акцией или финансовым обязательством, а являются предоплатой услуги с точки зрения законодательства Франции [45].

Согласно статье L. 552-4 из ВФК: «перед любым публичным предложением токенов эмитенты могут подать заявку на получение разрешения от АМФ», поэтому в рамках финансирования ICO АМФ несет ответственность за выдачу дополнительного разрешения «законным» владельцам проектов (которые также будут называться «эмитентами»), если они соблюдают ряд условий.

Аналогичным образом, закон в статье L. 552-6 предусматривает положение об отзыве разрешения после того, как АМФ его выдаст, если АМФ установит, что «предложение, предлагаемое общественности, более не соответствует содержанию информационного документа или не дает гарантий», в этом случае АМФ «может распорядиться о прекращении любой новой подписки или выдачи, а также любых рекламных сообщений, касающихся предложения, и аннулировать разрешение на условиях, указанных в его общем регламенте». Смысл получения данного разрешения заключается в том, чтобы предоставить эмитентам определенную легитимность и безопасность в отличие от других эмитентов, которые его не получают.

В целях снижения рисков, связанных с инвестированием в цифровые активы (ICO), было одобрено решение АМФ DOC-2020-02, которое предусматривает, что для инвестиционных услуг, помимо работы торговой платформы с финансовыми ценными бумагами, зарегистрированными в реестре, андеррайтеры цифровых финансовых активов должны, как и для любого финансового инструмента, запрашивать одобрение компетентных участников рынка, таких как поставщики инвестиционных услуг (фр. *Prestataires de services d'investissement*, сокр. PSI) и поставщиков услуг по цифровым активам (фр. *Prestataire de services sur actifs numériques*, сокр. PSAN).

Для оказания консультационных услуг по инвестициям в цифровые финансовые активы PSI должна получить одобрение Управления пруденциального надзора после утверждения своей программы деятельности в АМФ. Тем не менее, инвестиционная консультативная деятельность также может быть предоставлена консультантом по финансовым инвестициям

(фр. Conseiller en investissements financiers, сокр. CIF) при условии, что последний соответствует требованиям, изложенным в статьях L. 541-1 и последующих статьях Валютно-финансового кодекса [2].

Таким образом, подход французского регулятора к толкованию и регулированию цифровых активов, а также консультирование и контрольный мониторинг участников рынка, позволили на законодательном уровне ввести цифровые активы в гражданский и «финансовый» оборот. Принимая во внимание опыт французского регулятора и особенности правового регулирования цифровой валюты в России, допустимо предложить следующее определение цифровой валюты в рамках пункта 3 статьи 1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ: «Цифровая валюта представляет собой нематериальное имущество, содержащееся в информационной системе, в отношении которого отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных (за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам) и способное выступать в гражданском обороте посредством совершения участниками конклюдентных действий, находящих отражение в виде соответствующих записей, внесенных в информационную систему».

Данное определение позволит определить квази-вещную правовую природу цифровой валюты, указать на отличительные признаки, а также учесть особенности цифровой валюты отграничивающих ее от цифровых прав. Положение о том, что цифровая валюта «предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций» допустимо выделить в отдельный пункт, который в последствии может быть расширен или дополнен соответствующим Федеральным законом.

Список литературы

1. Porlot, S. Qu'est-ce qu'une cryptomonnaie, un token, un actif numérique? / Simon Porlot // Ethereum France, 2017. URL: <https://www.ethereum-france.com/>
2. Tandeau De Marsac, S. Le conseil en investissement dans les actifs numériques / Silvestre Tandeau De Marsac // Revue de droit bancaire et financier. № 3, 2020. 87-90 pp.
3. Tanguy C. Bitcoin et monnaie virtuelle: comment investir dans la crypto monnaie? / Tanguy Clémence // Café de la Bourse, 2021. URL: <https://www.cafedelabourse.com/>
4. Tchikaidze, G. L'encadrement réglementaire des icos par la loi pacte : contenu et enjeux / Georges Tchikaidze // Village de la justice, 2019. URL: <https://www.village-justice.com/>
5. Vauplane, H. L'analyse juridique du bitcoin / Hubert De Vauplane // Technologie et Complexité. № 5, 2014. PP. 351 – 360.

**Перспективы развития водородной энергетики:
вопросы и задачи правового обеспечения**

Аннотация. В статье выполнен анализ текущего состояния и перспектив развития водородной энергетики. Рассмотрены основные цели, задачи и направления, утвержденных специализированных государственных стратегий и дорожных карт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, стран Европейского союза, Канады и России, которые могут являться драйверами развития водородной энергетики и её масштабирования. Выполнен анализ действующей нормативной правовой базы, регулирующей правовые основы экономических отношений в сфере водородной энергетики, выделены барьеры, препятствующие реализации утверждённых государственных документов.

Ключевые слова: правовое регулирование, водород, водородная энергетика, водородная стратегия, АТР, ЕС, Канада, Россия

Ratushnyak P.S.

Postgraduate student of the Energy Law Center
Saint Petersburg state University of Economics
polina.rat@gmail.com

**Perspectives for the development of hydrogen energy:
issues and tasks of legal support**

Abstract. The article analyzes the current state and prospects for the development of hydrogen energy. The main goals, objectives and directions of the approved specialized state strategies and roadmaps of the countries of the Asia-Pacific region, the countries of the European Union, Canada and Russia, which can be drivers of the development of hydrogen energy and its scaling, are considered. The analysis of the current regulatory legal framework regulating the legal foundations of economic relations in the field of hydrogen energy is carried out, barriers preventing the implementation of approved state documents are identified.

Key words: legal regulation, hydrogen, hydrogen energy, hydrogen strategy, Asia-Pacific region, EU, Canada, Russia

В настоящее время можно выделить три фактора, являющихся драйверами глобального развития мировой водородной энергетики [1]:

- водородная энергетика – средство декарбонизации мировой экономики;

- водородная энергетика – драйвер выхода из экономического кризиса, а запуск рынка водородных технологий также будет способствовать преодолению негативных последствий пандемии COVID-19 и обеспечит устойчивое развитие мировой экономики;

- водородная энергетика – средство накопления энергии, необходимого в связи с широким использованием ВИЭ и ростом этого вида энергии в энергобалансах стран по всему миру.

Такие страны как Китай, Япония, Германия, Норвегия и Канада в числе первых закрепили цели по декарбонизации отраслей экономики путем перехода на водородную энергетику, а также признавшими потенциал водорода как носителя энергии.

Китай является мировым лидером по объему производства водорода. Ежегодно четверть мирового объема водорода потребляется Китаем [2]. В настоящее время в Китае отсутствует программный документ, направленный на развитие водородной энергетики. Вместе с тем, уделяется значительное внимание направлению использования водорода в качестве автомобильного топлива. Так, в 2015 году в Китае принята государственная программа технологического и инновационного развития «Сделано в Китае 2025», в которой развитие технологии производства автотранспорта на водородном топливе обозначено как один из приоритетов [3]. В целях стимулирования развития применения водорода на транспорте в 2019 году власти Китая приняли решение перенаправить государственные субсидии с электрического автотранспорта на водородный.

Ежегодно в Японии производится около 1,3 млн т. водорода [4]. В отличие от Китая, основная часть водорода потребляется в нефтехимической промышленности. Япония является одним из мировых лидеров технологических разработок в сфере водородной энергетики. В стране действует Базовая водородная стратегия по развитию водородной энергетики, утвержденная в 2017 году [5]. Главными целями стратегии являются повышение конкурентоспособности водорода по сравнению с традиционными видами топлива, а также использование водорода в целях масштабной декарбонизации отраслей экономики. Стратегия включает в себя планы по развитию технологии производства «зеленого» водорода, создание инфраструктуры для импорта водорода и его сбыта внутри страны и повсеместное внедрение и развитие технологий по производству электроэнергии и тепла из водорода.

В июле 2020 года Европейская комиссия опубликовала стратегию в области водорода [6]. В стратегии впервые подробно проводится класси-

фикация различных видов водорода в зависимости от источника происхождения и способа производства. Предпочтение отдается возобновляемому водороду, т.е. произведенному с применением метода электролиза на основе возобновляемых источников энергии – «зелёный» водород. Основными планируемыми рынками, которые постепенно будут адаптированы под водородное топливо – это промышленные установки и транспорт. В настоящий момент основные барьеры для перехода на водородное топливо в указанных сегментах – это высокая стоимость и необходимость инвестирования в соответствующую инфраструктуру и хранение.

Германия одной из первых объявила об утверждении Национальной водородной стратегии [7]. Согласно положениям стратегии, основной ставкой в долгосрочной перспективе будет сделана на «зелёный» водород, производимый с использованием возобновляемых источников энергии. Германия планирует инвестировать около 7 млрд. евро в производство «зелёного» водорода к 2030 году, а также планирует субсидировать транспортный сектор на 1.4 млрд. евро для продвижения водородного энергоносителя. Национальная водородная стратегия Германии также указывает на то, что запуск национального рынка водородных технологий и создание глобального рынка водорода возможно исключительно в соответствии с принципами и нормами общего рынка ЕС и разработка европейского законодательства в сфере с низким уровнем водородной энергетики – важнейшая предпосылка создания европейского внутреннего рынка водорода.

В 2020 году Норвегия утвердила собственную стратегию, которая закладывает основу для дальнейшей работы над водородом [8]. В рамках стратегии заявлено, что правительство Норвегии с помощью существующих инструментов будет продолжать поддерживать необходимое технологическое развитие, в связи с Климатическим планом на 2030 год. Будет продолжать поддерживать исследования, разработки и демонстрацию водородных технологий через соответствующие программы, разработает план действий по увеличению доли государственных закупок, благоприятных для климата, окружающей среды и зелёных инноваций, будет продолжать свои усилия по разработке национальных норм и стандартов и т.д.

В декабре 2020 года правительство Канады представило государственную водородную стратегию 2020-2050 гг. [9]. Имплементация этой стратегии в следующие пять лет потребует значительного инвестирования, которые оцениваются между 5 и 7 млрд. долл. Стратегия содержит детализированный план о том, как Канаде получить доступ к существенному производству водорода и как достичь основной цели – нулевых выбросов к 2050 году. Возможность декарбонизации энергетической системы путём использования водорода в качестве энергоносителя является самым крупным драйвером для Канады.

Учитывая, что Россия обладает значительным потенциалом развития водородной энергетики, Правительство России стремится поддерживать мировой тренд, направленный на декарбонизацию энергетики. Так, Правительством Российской Федерации утвержден План мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года», который устанавливает цели по организации первоочередных работ по формированию высокопроизводительной экспортно-ориентированной области водородной энергетики путем совершенствования нормативно-правовой базы, формирования и реализации мер государственной поддержки проектов по производству, хранению, транспортировке и использованию водорода, укрепления позиций отечественных компаний на рынках сбыта готовой продукции, а также проведения НИОКР по критически важным направлениям развития науки, техники и технологии [10].

В части нормативно-правового регулирования для стимулирования развития водородной энергетики в России можно включить следующие основные направления: стимулирование внутреннего спроса; создание нормативной базы в области технического регулирования; внесение изменений и дополнений в систему торгового и таможенного регулирования; разработка нормативного акта, регламентирующего классификацию товарного водорода по его происхождению с точки зрения технологии производства и используемых источников энергии; совершенствование налогового законодательства в рамках поддержки развития водородной энергетики; мероприятия по финансированию и привлечению инвестиций; активизацию международного сотрудничества в сфере водородной энергетики.

С учетом изложенного, автором выделены следующие существующие барьеры для развития водородной энергетики:

1. Высокая стоимость производства «низкоуглеродного» водорода.
2. Недостаточная готовность технологий производства «низкоуглеродного» водорода для промышленного использования, а также технологий хранения и транспортировки водорода.
3. Отсутствие инфраструктуры для хранения и транспортировки водорода;
4. Ограниченность нормативно-правовой базы в области водородной энергетики, которая требует отдельного подхода и решения вопросов в том числе в области промышленной безопасности на объектах водородной энергетики, безопасности окружающей среды и здравоохранения.

Список литературы

1. Ратушняк П.С. Текущая ситуация и перспективы развития водородной энергетики за рубежом и в России: проблемы и задачи правового регулирования // Правовой энергетический форум. 2021. № 1. С. 47–54.

2. Data and Statistics. – URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables?country=WORLD&energy=Balances&year=2018> (дата обращения 01.11.2021)
3. Why «Made in China 2025» Triggered the Wrath of President Trump. – URL: <https://multimedia.scmp.com/news/china/article/made-in-China-2025/index.html> (дата обращения 01.11.2021)
4. Data and Statistics. – URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables?country=JAPAN&energy=Balances&year=2019> (дата обращения 01.11.2021)
5. Basic Hydrogen Strategy. December 26, 2017. Ministerial Council on Renewable Energy, Hydrogen and Related Issues. Provisional Translation. – URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2017/pdf/1226_003b.pdf (дата обращения 01.11.2021)
6. A Hydrogen Strategy for a Climate-neutral Europe. – URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (дата обращения 01.11.2021)
7. The National Hydrogen Strategy (Germany). – URL: https://www.bmbf.de/files/bmwi_Nationale%20Wasserstoffstrategie_Eng_s01.pdf (дата обращения 01.11.2021)
8. The Norwegian Government's Hydrogen Strategy. – URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/8ffd54808d7e42e8bce81340b13b6b7d/hydrogenstrategien-engelsk.pdf> (дата обращения 01.11.2021)
9. Hydrogen Strategy for Canada: Seizing the Opportunities for Hydrogen. – URL: https://www.nrcan.gc.ca/sites/nrcan/files/environment/hydrogen/NRCan_Hydrogen%20Strategy%20for%20Canada%20Dec%202015%202200%20clean_low_accessible.pdf (дата обращения 01.11.2021)
10. Правительство Российской Федерации утвердило План мероприятий по развитию водородной энергетики. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19194> (дата обращения 01.11.2021)

УДК 342.8

Решетников И. А., Курбанова А. И.
Байкальский государственный университет

Reshetnikov I. A., Kurbanova A. I.
Baikal State University
Mastervanyar@gmail.com

Влияние пандемии коронавируса на правовое поле Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы влияния пандемии коронавируса на систему российского права. Актуальность избранной темы вызвана изменениями в законодательстве Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Авторами рассматриваются некоторые аспекты правовой природы

института ограничения конституционных прав и свобод личности, а также изменения института народовластия. Цель научной работы заключается в анализе законодательных новелл и разработке научно-обоснованных положений по совершенствованию действующего российского законодательства и практики его применения в условиях пандемии. В обозначенном контексте делается вывод о воздействии пандемии коронавируса на развитие науки права.

Ключевые слова. Общероссийское голосование, пандемия, ограничение прав, дистанционное и многодневное голосование, развитие права, правовые последствия пандемии.

The impact of the coronavirus pandemic on the legal field of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the impact of the coronavirus pandemic on the system of Russian law. The relevance of the chosen topic is caused by changes in the legislation of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection. The authors consider some aspects of the legal nature of the institution of restriction of constitutional rights and freedoms of the individual, as well as changes in the institution of democracy. The purpose of the scientific work is to analyze legislative novelties and develop scientifically based provisions to improve the current Russian legislation and practice of its application in the pandemic conditions. In this context, the conclusion is made about the impact of the coronavirus pandemic on the development of the science of law.

Key words. All-Russian voting, pandemic, restriction of rights, remote and multi-day voting, development of law, legal consequences of the pandemic.

Пандемия коронавируса в 2020 году явилась не только испытанием для людей по всему земному шару, но и проверкой на прочность правовых систем. Экспансия инфекции повлияла на внутреннюю и внешнюю политику, привычный уклад жизни граждан и правовую систему Российской Федерации. В частности, два важнейших правовых института – народовластия и ограничения прав и свобод человека и гражданина – подверглись определенной трансформации. Стремительное распространение коронавирусной инфекции поставило перед законодателем значительное количество задач, которые требовали принятия грамотных, взвешенных, и при этом скорых решений, которые можно разделить по траекториям.

Первая траектория – трансформация института народовластия. Весной 2020 года должно было пройти общероссийское голосование, основным вопросом которого стояло одобрение изменений в Конституцию РФ, однако вследствие неблагоприятной эпидемиологической обстановки на

основании указа главы государства оно было перенесено на лето 2020 года [6]. Это был первый подобный прецедент федерального уровня в истории РФ. Позднее данный механизм нашел свое отражение в законодательстве о выборах и референдумах. Так, на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки с 1 апреля 2020 г. статья 10.1 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав [3] позволила переносить выборы и референдумы при введении экстраординарных правовых режимов. Вместе с тем было принято решение о проведении многодневной модели голосования, чтобы снизить риски значительного увеличения числа заболевших. Данная ситуация в свою очередь повлияла и на процесс проведения выборов и референдумов, так как модель многодневного голосования была имплементирована в ФЗ об основных гарантиях избирательных прав. Помимо всего вышесказанного, был введен формат электронного голосования, который показал себя достаточно эффективно, например, в Москве явка приближалась к значению в 93%. Вместе с этим, были внесены изменения в ФЗ об основных гарантиях избирательных прав, а именно в статьи 2, 26, 64, в которых и описывается порядок осуществления дистанционного электронного голосования. Стоит отметить, что последнее время данная проблема стояла наиболее остро, так как уже случались казусы, когда существовали объективные причины для переноса выборов, но не было правового механизма. Например, в сентябре 2019 года в городе Тулун Иркутской области проходили выборы мэра в условиях ликвидации последствий паводка, случившегося ранее летом, который был признан чрезвычайной ситуацией федерального характера с особым уровнем реагирования, но перенести выборы или провести их в формате электронного голосования не было возможным ввиду отсутствия данных правовых механизмов. В этой ситуации люди были вынуждены реализовывать свои избирательные права в тяжелых для жизни условиях. Безусловно, введение под влиянием пандемии вышеописанных изменений положительно сказалось на развитии как правоотношений, так и науки права в целом. Они, несомненно, повлияли на прогностическую функцию права и правоприменение. Так, уже через год после проведения общероссийского голосования, нововведения использовались на выборах депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Это позволяет сделать уверенное предположение, что на различных предстоящих выборах могут быть использованы модели как дистанционного электронного голосования, так и многодневного голосования. Помимо всего прочего, данные ситуации стали своего рода примерами для законодателя, на которые можно будет ориентироваться в дальнейшем [4; 5].

Вторая траектория – трансформация института ограничения прав и свобод личности. Изменения в данном институте, связанные с релевантной современным реалиям модели ограничений, значительно повлияли на

реализацию конституционных прав человека и гражданина. Данная модель берёт начало из Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Издание данного акта основывается на положениях ст. 80 Конституции РФ, а также ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Данным указом была возложена обязанность на высших должностных лиц субъектов РФ по обеспечению разработки и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий. В регионах, где наблюдалось массовое распространение пандемии, меры по профилактике вводились в формате режима повышенной готовности. Так, в Иркутской области, на основании ст. 11 ФЗ о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ст. 59 Устава Иркутской области был издан Указ Губернатора Иркутской области от 18 марта 2020 № 59-уг «О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Помимо дифференцированного ограничения права на свободу передвижения гражданам был адресован ряд рекомендательных мер, например, соблюдение социальной дистанции от других граждан на расстоянии не менее 1,5 метра. Обозначенные меры наглядно свидетельствуют, что государство в борьбе с пандемией опирается не только на волю законодателя, но и на самосознание граждан в период экстраординарных ситуаций.

Мнение наших соотечественников, относительно принимаемых региональными властями мер по борьбе с коронавирусом в рамках объединенных данных были представлены в апреле 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и АНО «НИЦ «Особое мнение» [1]. Так, $\frac{3}{4}$ опрошенных относятся положительно к ограничительным мерам, однако низкий уровень поддержки выявлен среди граждан в возрасте от 25 до 44 лет.

Вместе с тем практика издания высшими должностными лицами субъектов РФ нормативных актов, ограничивающих права и свободы личности, в частности права на свободу передвижения, уже имеет оценку в рамках конституционного судопроизводства. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области было отмечено, что Конституция Российской Федерации (статьи 2, 7 и 41) исходит из того, что к высшему благу относятся жизнь и здоровье человека. В свою очередь, забота об их сохранении и укреплении составляет одну

из фундаментальных конституционных обязанностей государства, что обуславливает дискрецию законодателя в выборе правовых мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Таким образом, Конституционный Суд РФ подтвердил законность вводимых ограничений прав и свобод личности в экстраординарных условиях пандемии, если они соразмерны и пропорциональны конституционно значимым целям. Как было отмечено В.Д. Зорькиным [2], защита прав и свобод понимается Конституционным Судом не как государственная благотворительность, а именно как реализация государством своей обязанности – обеспечения путем соответствующих правовых, социальных и экономических механизмов реализации основных прав и свобод личности, особенно в период пандемии. Основываясь на данных, полученных ВЦИОМ и АНО «НИЦ «Особое мнение», можем сделать вывод, что граждане Российской Федерации поддерживают данные новеллы в рамках влияния пандемии на систему российского права и считают, что в дальнейшем они смогут послужить примером для деятельности государства в подобных ситуациях.

Условия, созданные пандемией коронавируса в рамках обозначенных траекторий, стали апробацией новых правовых механизмов взаимодействия личности, общества и государства в фокусе России как конституционного государства, в котором гарантируются и защищаются права и свободы личности благодаря активной и грамотной деятельности властей. В условиях пандемии одной из главных проблем для государства в конституционном поле представляется выстраивание баланса между реализацией фундаментальных прав и свобод и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Это непросто, но обновленная Конституция РФ позволяет найти тот самый разумный баланс в данном вопросе.

Полагаем, что на современном этапе укрепление конституционной основы российского государства должно проходить в фокусе не только общего, но также единичного и особенного изменений. В подобном ключе конституционно оправданным является не только многодневное голосование или оперативное ограничение прав и свобод личности, но и трансформация всей модели взаимоотношений личности, общества и государства. Вместе с тем обеспечивать динамику в адаптации конституционных норм, а также принципов, к новой модели конституционного государства надлежит не только законодателю и правоприменителю, но и гражданам на основе экономической, политической и социальной солидарности.

Авторы выражают благодарность к.ю.н., доценту кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета С.Н. Слободчиковой за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Список литературы

1. ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rezhim-samoizolyaczii-ozhidaniya-motivy-oczenka-vvedennykh-ogranichenij> (дата обращения: 23.11.2021).
2. Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона. Конституционный суд на рубеже четвертого десятилетия // Российская газета. № 247(8598).
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 г. Собрание законодательства РФ. № 24. Ст. 2253.
4. Слободчикова С.Н. Общероссийское голосование – новелла 2020 г.? // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7. С. 41–44.
5. Слободчикова С.Н. Свободные выборы как избирательный стандарт (конституционно-правовое исследование): специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Слободчикова Светлана Николаевна. Омск. 2020. 219 с.
6. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ от 14.03.2020 г. М., 2020. 240 с.

УДК 343.2, 343.7

Рыбакова А. С.

Байкальский государственный университет

Rybakova A. S.

Baikal State University

rybakova.nastasiya@gmail.com

Уголовно-правовая оценка психического насилия при совершении хулиганства

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой оценке психического насилия, которое применяется при совершении хулиганства (ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации). Анализ российской судебной практики по делам о хулиганстве за период 2018-2021 гг. позволяет сделать вывод о недостаточном описании психического насилия как признака состава преступления в приговорах. Предлагается рассматривать психическое насилие в качестве обязательного признака объективной стороны хулиганства, что позволит отграничить его от смежных составов и не оставить без внимания один из самых распространённых способов совершения хулиганства. Поднимается вопрос о необходимости разъяснения обозна-

ченного признака в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» №45 от 15 ноября 2007 г.

Ключевые слова. Хулиганство, психическое насилие, ст. 213 УК РФ, грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу.

Criminal and legal assessment of mental violence when committing hooliganism

Annotation. The article is devoted to the criminal legal assessment of mental violence, which is used in the commission of hooliganism (Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation). An analysis of Russian judicial practice in cases of hooliganism for the period 2018-2021 allows us to conclude that there is insufficient description of mental violence as a sign of a crime in sentences. It is proposed to consider mental violence as a mandatory feature of the objective side of hooliganism, which will allow it to be distinguished from related compounds and not to ignore one of the most common ways of committing hooliganism. The question is raised about the need to clarify the indicated feature in the resolution of the Plenum of the Supreme Court "On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives" No. 45 of November 15, 2007.

Keywords. Hooliganism, mental violence, Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, gross violation of public order, obvious disrespect for society.

Насилие признаётся одним из способов совершения хулиганства, ответственность за которое регламентирована ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Существующая неоднозначность при определении, описании и классификации насилия в доктрине уголовного права порождает проблемы на практике при применении указанной статьи.

Вопросы объективной стороны хулиганства рассмотрены в работах многих авторов. Несмотря на имеющийся вклад учёных и специалистов, в научной литературе недостаточно внимания уделено вопросу психического воздействия в контексте признака объективной стороны ст. 213 УК РФ.

Анализируя различные точки зрения авторов и судебную практику по делам о хулиганстве в Российской Федерации, возможно сделать вывод о том, что в конструкцию состава хулиганства в качестве обязательного признака объективной стороны психическое насилие не входит и на данный момент предусматривается только в рамках обязательного альтернативного признака в п. «а» ч. 1 ст.213 УК РФ. Однако, именно этот признак

во многом отличает ст. 213 УК РФ от смежных составов и выражает специфику хулиганства как преступления.

Сложность описания признаков психического насилия заключается в том, что «в отличие от физического психическое насилие не причиняет потерпевшему видимого физического вреда, а воздействует лишь на его психику» [4, с.23].

Что касается признака «применение насилия» применительно к ст.213 УК РФ, то федеральным законом от 30.12.2020 N 543-ФЗ был введен п «а» в ч.1 ст. 213 УК РФ [6]. В связи с этим необходимо отметить несколько важных моментов.

Во-первых, применение насилия и до введения п «а» ч.1 ст. 213 УК РФ являлось одним из способов совершения хулиганства. И если физическое насилие присутствовало не всегда, то психическое воздействие оказывалось всякий раз. Кроме того, применение насилия или угроза его применения на данный момент является хоть и обязательным, но всё же альтернативным признаком состава. Обращает на себя внимание и тот факт, «что законодатель использует в рассматриваемом контексте ключевой термин - «насилие», имея в виду физическое воздействие, а также, как парный признак, -производный термин «угроза применения насилия», имея в виду психическое воздействие, а сами термины «физическое насилие» и «психическое насилие» в УК РФ не встречаются» [4, с. 71].

Во-вторых, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» №45 от 15 ноября 2007г. [7] не разъясняет что необходимо понимать под насилием или угрозой его применения, не уточняет какое значение отводится именно психическому насилию и не соотносится со современной регламентацией редакции ст.213 УК РФ.

Стоит отметить, что «указанная форма насилия обусловлена применением так называемого информационного способа воздействия на человека, при котором одно лицо оказывает непосредственное влияние на психическую сферу другого физического лица путем передачи сведений или совершения конклюдентных действий, вызывающих неблагоприятные психические процессы, способные привести к возникновению физического вреда» [3, с. 11].

Стоит отметить, что относительно психического насилия, в большинстве приговоров, описание либо отсутствует, либо подробно не описывается. Например, указывается, что при совершении хулиганства преступник «вызвал чувство беспокойства и страха за свою жизнь и здоровье у окружающих людей, которые находились рядом с местом совершения преступления»; «вызвал у граждан чувство паники, страха, незащищенности»; «причинил физическую боль и моральные страдания»; «вызвал у участников дорожного движения чувство паники и незащищенности».

«Субъективные признаки психического насилия имеют немаловажное значение не только для их установления и квалификации, но и необходимы для правильного определения содержания, характера и формы вины» [2, с. 80].

Нельзя не согласиться с тем, что «проблема заключается в отсутствии единого подхода при квалификации уголовно-правовых деяний по признаку насилия. В отсутствие законодательной дефиниции и четкого определения признаков, характеризующих различные формы и виды насилия, которые толкуются неоднозначно и противоречиво даже на уровне высшей судебной инстанции, нарушаются принципы законности и справедливости как при уголовно-правовой оценке, так и при назначении наказания» [1, с. 49].

Таким образом, обобщая имеющиеся взгляды относительно определения объективной стороны хулиганства и психического насилия, а также анализ судебной практики, важно отметить, что практически любой акт хулиганства либо сопровождается психическим насилием, наряду, например, с применением физического насилия или применения оружия, либо же лежит в основе способа совершения хулиганства.

Однако при установлении признаков объективной стороны и в теории, и на практике, описание психического насилия обходят стороной. Видится возможным рассмотрение вопроса о более детальном разъяснении признака «психическое насилие» в постановлении Пленума Верховного Суда. Рассмотрение категории «психическое насилие» при совершении хулиганства важно не только в уголовно-правовом аспекте, но и в дальнейших криминологических исследованиях.

Список литературы

1. Безручко Е.В., Небрятенко Г.Г. «Насилие» как объединяющее понятие деяний, причиняющих вред здоровью человека // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 4. С. 49-51.
2. Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77-81.
3. Иванова Л.М. О видах насилия в уголовном праве // ГлаголЪ правосудия. 2012. №2. С. 10-12.
4. Потемкина А.Т. Законодательное использование категории «насилие» // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2. С. 20-24.
5. Цебоев, А.П. Насилие как признак преступного поведения и проблемы его регламентации в нормах российского уголовного закона // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1(31). С. 69-73.
6. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон № 543-ФЗ от 30.12.2020 г. Российская газета. 2021. № 2.
7. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 г. Российская газета. 2007. № 260.

Искусственный интеллект – сравнительный анализ законодательства стран СНГ

Аннотация. Искусственный интеллект является прогрессивной технологией, которая активно внедряется в жизнь общества по всему миру. В целях усовершенствования правового регулирования данного объекта на территории Российской Федерации представляется необходимым изучить подходы в законодательстве стран СНГ к пониманию сущности искусственного интеллекта, его правовой природы и участия в гражданском обороте. Законодательство стран СНГ можно охарактеризовать единичными нормами и отсутствием единообразного подхода по рассматриваемым вопросам. Предполагается, что такой широко используемый объект гражданских прав как искусственный интеллект, в силу своего международного значения, требует создания единого подхода законодателей стран, в которых он может обращаться.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, законодательство, право, СНГ, понятие, определение, правовое регулирование.

Artificial intelligence - comparative analysis of the legislation of the CIS countries

Abstract. Artificial intelligence is a progressive technology that is being actively introduced into society around the world. In order to improve the legal regulation of this object on the territory of the Russian Federation, it seems necessary to study the approaches in the legislation of the CIS countries to understanding the essence of artificial intelligence, its legal nature and participation in civil turnover. The legislation of the CIS countries can be characterized by single norms and the lack of a uniform approach to the issues under consideration. It is assumed that such a widely used object of civil rights as artificial intelligence, due to its international significance, requires the creation of a unified approach by legislators of the countries in which it can apply.

Keywords. Artificial intelligence, legislation, law, CIS, concept, definition, legal regulation.

С искусственным интеллектом можно столкнуться повсеместно, в различных общественных отношениях он используется для цифровизации множества сфер жизни человека. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью правового регулирования общественных отношений с участием искусственного интеллекта. Существует проблема быстрого развития технологий и не такого быстрого изменения законодательства, которое должно защищать людей и регламентировать их права и обязанности своевременно, а не после прецедентов по нарушению прав.

При проведении исследования использовались такие общенаучные и частноправовые методы. Например, было произведено формально-логическое толкование и анализ нормативной правовой базы стран участников СНГ. Сравнение законодательства иностранных государств осуществлялось для определения наиболее актуальных и соответствующих правовой природе искусственного интеллекта норм права.

Среди объектов цифровой действительности законодатели стран СНГ обращают особое внимание на правовое регулирование искусственного интеллекта. Например, в Российской Федерации можно встретить определение термина «искусственный интеллект» в пп. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ [1]. Искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека. Среди когнитивных функций законодатель выделяет самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма. Искусственный интеллект должен получать при выполнении поставленных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Под комплексом технологических решений законодатель понимает информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Схожее, но менее конкретизированное определение искусственного интеллекта содержится в пп. а п. 5 ч. 1 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [2]. Упомянутые определения являются объемными, содержат множество признаков искусственного интеллекта и позволяют четко определить, что он из себя представляет, но подобный подход ограничивает возможность распространения действия законодательства об искусственном интеллекте на иные объекты, которые могут являться искусственным интеллектом по своей сущности, но не подпадают под его законодательное определение из-за отсутствия какого-либо признака.

В п. 54 ст. 1 Закона об информатизации Республики Казахстан содержится определение национальной платформы искусственного интел-

лекта - технологическая платформа, предназначенная для сбора, обработки, хранения и распространения наборов данных и предоставления услуг в области искусственного интеллекта [3]. Из данного определения представляется сложным провести параллель с термином «искусственный интеллект» из законодательства России, схожий термин содержится в п. 43-1 ст. 1 Закона об информатизации Казахстана: «Интеллектуальный робот - автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды». С учетом сущности искусственного интеллекта представляется недостаточным ставить знак равенства между ним и интеллектуальным роботом, так как он может не являться обособленным устройством, а действовать в какой-либо высокотехнологичной системе.

Что касается законодательства Украины, то в Общей части Концепции развития искусственного интеллекта в Украине [4] абз. 3 содержится определение искусственного интеллекта. Искусственный интеллект – организованная совокупность информационных технологий, с применением которой возможно выполнять сложные комплексные задачи путем использования системы научных методов исследований и алгоритмов обработки информации, полученной или созданной во время работы, а также создавать и использовать собственные базы знаний, модели принятия решений, алгоритмы работы с информацией и определять способы выполнения поставленных задач. Это определение, на первый взгляд, больше схоже с законодательным регулированием данного термина законодательством России, нежели Казахстаном, хотя общее направление (самостоятельность) также присутствует. При более глубоком анализе прослеживается схожесть только в форме искусственного интеллекта в России (технологическое решение) и Украине (совокупность информационных технологий), но содержание отличается. Например, искусственный интеллект по законодательству России действует без заранее заданного алгоритма, что при более глубоком изучении представляется верным с точки зрения терминологии программирования, но не с точки зрения понимания алгоритма в рамках логического восприятия, а в законодательстве Украины прямо указано, что для работы искусственного интеллекта используются алгоритмы обработки информации.

По результатам проведенного исследования необходимо сделать вывод о том, что законодатели некоторых стран участников СНГ активно занимаются разработкой и изданием нормативных правовых актов, при помощи которых регулируется искусственный интеллект. Подходы к пониманию искусственного интеллекта имеют схожую направленность, но также имеют и различия. Представляется наиболее эффективным для свободного оборота искусственного интеллекта на территории различных государств стремление к унификации законодательства в данной сфере на

международном уровне. Осуществить это можно, например, путем принятия модельного закона СНГ «Об искусственном интеллекте», который бы носил рекомендательный характер.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020 г. Российская газета. 2020. № 92. ст. 8146.

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. ст. 5700.

3. Об информатизации: закон Республики Казахстан № 418-V от 24.11.2015 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=63;-104#pos=63;-104 (дата обращения 30.11.2021).

4. Концепция развития искусственного интеллекта в Украине № 1556-р от 02.12.2020 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1556-2020-%D1%80#Text> (дата обращения 30.11.2021).

УДК 34.01

Фокеева М. И.

Ивановский филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Fokeeva M. I.

Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
fmi270202@mail.ru

Актуальность развития интегративной теории права в российской юридической науке

Аннотация. Современная юриспруденция постоянно сталкивается в ряду проблем, часть из которых связана с устаревшими для постиндустриального российского общества концепциями правопонимания. Согласно мировым и национальным тенденциям возможной новой концепцией отечественного правопонимания может стать интегративная теория права.

Ключевые слова. Правопонимание, интегративная концепция, научные противоречия, право.

The relevance of the development of integrative theory of law in Russian legal science

Annotation. Modern jurisprudence constantly faces a number of problems, some of which are related to outdated concepts of legal understanding for post-industrial Russian society. According to global and national trends, an integrative theory of law may become a possible new concept of domestic legal understanding.

Key words. Legal understanding, integrative concept, scientific contradictions, law.

В современной российской юридической науке особую роль играет изучение теоретико-методологического вопроса правопонимания. Данное обстоятельство обусловлено, во-первых, неспособностью классических концепций правопонимания удовлетворить современные потребности динамически развивающегося общества, и, во-вторых, уникальностью специфики самого российского права, отличающегося отсутствием правопреемства. Причём это отсутствие негативно сказывается на российской правовой системе. Со сменой эпохи каждая политическая элита старалась не усовершенствовать существующую систему права, а создать новую, что частично способствовало формированию ряда проблем и коллизий в праве. Например, коммунистическая партия с самого начала своей деятельности стремилась к тому, чтобы у народа было «право на землю». Так, в самом начале существования коммунистов как политической силы, страна столкнулась с «кулаками», что свидетельствует о начале социально-экономического расслоения населения (чего и пытались избежать предыдущие правители), а после принятия Закона РСФСР № 443-1 «О собственности в РСФСР» в 1991 году, на территории России была узаконена частная собственность и закреплено понятие приватизации, что вновь привело к неконтролируемому экономическому расслоению общества. Таким образом, мы можем наглядно видеть, что коммунисты, придя к власти, не смогли избежать проблем, которых опасались политические силы имперской России. Несомненно, частная собственность была необходима стране, и заслуга коммунистов в её законном закреплении велика, однако появились и значительные проблемы, отразившиеся на российском праве. Приватизация не была ничем ограничена и привела к переходу многих предприятий и источников полезных ископаемых в частную собственность, что недопустимо для существования стабильности в экономике страны и нормального уровня жизни населения. То есть данный пример, можно вполне считать примером существования коллизии, которая не была разрешена при смене политических сил.

В целях ликвидации пробелов и разрешения коллизий в праве возникла задача создания новой теории права. Согласно мировым тенденциям новой теорией может стать интегративная теория права, соединяющая преимущества и устраняющая недостатки юснатурализма и позитивизма.

Проблема столкновения этих типов правопонимания сводится к тому, что позитивизм зачастую пренебрегает моралью, что не допустимо в условиях современного правового государства, а естественно-правовая концепция устарела и больше не может в полной мере урегулировать динамически развивающиеся отношения современного общества. Другими словами, каждая из названных ранее концепций складывалась с учётом конкретной исторической ситуации, расстановки политических и идеологических сил в стране и была актуальна в определенный период (историческую эпоху) жизнедеятельности государства. То есть имеющиеся классические школы правопонимания сложились так давно, что просто не способны включить в себя всё то многообразие общественных отношений и социальных явлений, которое вкладывается в понятие и содержание категории «право» в настоящее время. Таким образом, разработка новой концепции правопонимания предопределяется отсутствием в отечественной юриспруденции теории права, соответствующей тенденциям и потребностям новейшего времени.

Согласно интегративному подходу, право – это правовая идея, воплощенная в норме (нормативном законодательстве), интериоризированная человеческим сознанием, которая реализуется в фактических правомерных действиях и отношениях. Здесь право представляет собой систему общественного порядка.

Интегративная школа правопонимания позволяет нам более точно оценить объективное и субъективное в праве и осмыслить роль фактической правомерной деятельности в процессе правотворчества. Она представляет возможным отказаться от одностороннего взгляда на сущность и назначение права, что позволяет разработать более эффективное нормативное законодательство. Более того, придерживаясь данной концепции, становится возможным интегрирование права на высоком уровне философии права. Например, провести интеграцию на диалектической основе и подойти к вопросу конкретно-исторически, учитывая разнообразие правопонимания у разных народов в разное время.

При анализе отношения российских правоведов к интегративной концепции становится ясно, что учёные поделились на группы «за» и «против» интегративной теории. Так В. В. Ершов и Р. Р. Палеха утверждают, что данная концепция расширяет возможности для эффективной правовой регламентации и защиты наиболее важных сфер общественной жизни в прикладном значении за счёт широкого понимания формально-юридических источников права [1].

Я. В. Бакарджиев считает интегративную школу права прогрессивной потому, что она соответствует полноте и разносторонности научного изучения права [3].

В. В. Лазарев и С. В. Липень настаивают на практичности теории, так как она укладывается в плюралистическое восприятие мира и соответствует тенденциям глобализации [4].

А вот А. Ф. Черданцев называет интегративную теорию фикцией, объясняя это тем, что синтезирование возможно только тогда, когда имеются конкретные компоненты, а естественно-правовую концепцию и позитивизм, по его мнению, таковыми считать нельзя [5]. В этом случае решение вопроса возможно, если попытаться соединить концепции, развивающиеся в течение последних двух десятилетий: юридический позитивизм и концептуальный натурализм.

На мой взгляд, наиболее эффективной в рамках разработки интегративной теории права является точка зрения Р. В. Шагиевой, которая считает неуместной мысль как об отождествлении, так и о разделении естественного и позитивного права так, как они дополняют друг друга. Задача современной концепции: принять естественные права человека и закрепить их в позитивном законодательстве, исключая возможность закрепления личной диктатуры и возможность создания законов, не регулирующих общественные отношения. Принять естественные права человека необходимо, исходя из современной мировой тенденции к увеличению значения Всеобщей декларации прав человека среди других международных актов. Доказательством данного утверждения является увеличение решений Европейского суда по правам человека, ссылающихся на Декларацию.

Что же касается закрепления этих естественных прав, то оно необходимо из-за развивающейся тенденции России к более точной и детальной регламентации всех процессов, касающихся интересов личности, общества и государства. А естественные права непосредственно относятся к интересам личности. Кроме того, в статье 2 Конституции РФ указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Значит, естественные права, как составляющая правового статуса человека, нуждаются в формальном закреплении.

Определённый круг ученых убеждён в том, что в качестве интегративной концепции в России выступает либертарная концепция В. С. Нерсисянца. Однако, на мой взгляд, в современной России формальное равенство невозможно. Так, например, «de jure» статьи 6 и 19 Конституции закрепляют принцип равенства граждан, но «de facto» в ряде случаев он не соблюдается [2].

Таким образом, можно выделить следующие причины для разработки и развития в отечественной юриспруденции новой теории права:

- повышение прикладной роли науки: старые концепции права уже не в силах объяснять и направлять течение правовой мысли, а новые – до конца не созданы;

- динамическое изменение социальных функций права: ни одна из существующих теорий не способна функционировать в режиме многозадачности;

- расширение источников права: новые нетрадиционные источники не вписываются в рамки существующей концепций (так, например, юридический прецедент и юридическая доктрина не являются традиционными источниками для существующих правовых систем);

- примирение консервативных и либеральных концепций: в консервативных концепциях отрицается приоритет прав человека, что говорит об их регрессивности, а либеральные концепции по отдельности имеют ряд недостатков, что недопустимо для современной юридической науки. Причём примирение это возможно только путём интеграции существующих концепций с незначительными нововведениями, так как у современной юриспруденции нет права на ошибку: она должна учитывать пробелы, неточности и проблемные вопросы прошлых лет, чтобы избежать их в настоящем и будущем.

- необходимость обучения специалистов, способных работать в условиях постоянно развивающегося общества и усложняющейся судебной практики.

Итак, на данный момент неопределенность вопроса правопонимания в современной России выступает одним из факторов научных противоречий. И, несмотря на наметившийся интегративный тренд в развитии и понимании права, ситуацию на данный момент можно охарактеризовать больше как кризисную, нуждающуюся в скорейшем разрешении. Перед учёными-правоведами стоит задача разработать концепцию правопонимания, которая будет соответствовать требованиям эпохи метамодернизма, выполнять идеологическую и регулирующую функции. Будущая теория права должна будет соответствовать не только тенденциям современной глобализации, но и учитывать оригинальную специфику правовой системы самой России. Кроме того, в её разработке, на мой взгляд, должны участвовать не только профессиональные юристы-теоретики и практикующие юристы, но и будущие юристы, учащиеся на юридических факультетах. Такой тандем позволит взглянуть на проблему с совершенно новой стороны, так как большинство нынешних учёных-правоведов – воспитанники советского государства и советской правовой систем, которая в 90-е годы прошлого столетия показала свою неоднозначность. В предложенном же мной составе рабочая группа проекта разработки новой теории права сможет учесть интересы большинства возрастных групп, их взгляды на будущую перспективу России в целом. Только совместным трудом мы

- начинающие юристы и юристы-стойки - сможем разработать концепцию права будущего, в котором нам предстоит жить.

Список литературы

1. Палеха Р.Р. Формы права с позиции интегративной концепции правопонимания // История государства и права в Российской Федерации // Российское правосудие. 2009. № 1. С. 15.
2. Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. О несоответствии некоторых норм УК РФ равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 29. С. 69-74.
3. Бакарджиев Я.В., Рыбаков В.А., Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник для вузов в 2 ч. Часть 2. М.: Юрайт, 2021. 304 с.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 521 с.
5. Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. №10 (238). С.5-15.

УДК 343

Чандоян С. А.
Российско-Армянский университет

Chandoyan S. A.
Russian-Armenian University
1028570@gmail.com

Проблемы возбуждения уголовных дел на основе публикаций в СМИ, социальных сетях в Российской Федерации

Аннотация. Актуальность темы состоит в проблеме правового урегулирования – возбуждения уголовных дел на основе публикаций в СМИ, социальных сетях в Российской Федерации в период интенсивного развития высоких технологий. Цель исследования – выявить и понять, полностью ли решает регламент УПК РФ вопрос о возбуждении уголовного дела на основании сообщений СМИ, социальных сетей.

Ключевых слова. СМИ, социальные сети, возбуждение уголовного дела.

Issues of initiation of criminal proceedings based on publications of mass media and social networks in the Russian Federation

Abstract. The relevance of the topic is due the issues of the legal framework regulating the initiation of criminal cases based on publications in the mass me-

dia, social networks in the Russian Federation during the period of intensive development of high technologies. The purpose of the research is to identify and understand whether the regulations of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation fully resolves the issue of initiating a criminal case on the basis of media reports, social networks.

Key words. Mass media, social networks, initiation of criminal proceedings.

В течение долгого времени, основными средствами получения информации для общественности были газеты, радио и телевидение, которые принято называть традиционными средствами массовой информации – СМИ. [1]. Последние приобретают все больший авторитет, а их публикации часто становятся поводом для возбуждения уголовных дел.

В современном мире, параллельно с развитием различных профессиональных сфер, журналистика также подвергается значительным и масштабным изменениям. Сегодня благодаря инновационным технологиям появились новые платформы, такие как социальные сети, подкасты, видеохостинги, которые официально не относятся к СМИ, однако в современных реалиях часто являются одними из самых быстрых оперативных источников предоставления и распространения информации. Это, в свою очередь, привело к ряду проблем в юриспруденции. В данной работе мы усмотрели проблемы, касающиеся возбуждения уголовных дел по поводу публикаций в СМИ, социальных сетях и других электронных площадках в Российской Федерации.

Но, прежде чем перейти к основному вопросу, разберем, какие законодательные нормы предшествовали формированию действующей статьи 140 УПК РФ.

Еще согласно УПК РСФСР 1922 г. [2] поводами возбуждения уголовного дела были: «заявление граждан и различных объединений и организаций, сообщение правительственных учреждений и должностных лиц, явка с повинной, предложение прокурора, непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда». Эта норма в точности повторялась в УПК РСФСР 1923 г. [3]. Затем указанная норма видоизменилась и включила в себя в качестве поводов статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, и перешла в УПК РСФСР 1960 г. Первая редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уже указывала в числе поводов заявление о преступлении, явку с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (таким образом оставив перечень открытым и неограниченным).

Изучение данных примеров показывает, что законодатель, отчетливо представляя различные трансформации, расширил концепцию. И эти из-

менения сохраняются по сей день: в статье 140 УПК РФ, в которой изложены поводы и основания для возбуждения уголовного дела, перечислено сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников как одно из таких оснований. [4].

В этом контексте следует рассмотреть вторую часть статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая гласит: «по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации» [4].

Анализ вышеизложенных правовых норм приводит к следующему вопросу: если целью законодателя было расширение списка источников для возбуждения уголовного дела, включая публикации в платформах, не являющихся СМИ, то почему, согласно статье 144 УПК РФ, прокурор может опираться только на публикации в СМИ? Ведь в законе РФ «О средствах массовой информации» [5] под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Как видим, в списке перечисленных отсутствуют блоги, подкасты, закрытые группы социальных сетей и т. п. Получается, что законодатель расширил свой инструментарий в статье 140 УПК РФ, но при этом ограничил их в статье 144 УПК РФ.

Как отмечалось выше, статья 140 УПК РФ не содержит понятия «средство массовой информации», однако, опираясь на статью 144 УПК РФ, под словосочетанием «иные источники» можем подразумевать и журналистскую статью. Но при этом в последней не упоминается информация, опубликованная в закрытых группах социальных сетей или на информационных каналах различных платформ с ограниченным доступом.

То есть орган дознания в ходе своей деятельности должен провести проверку по поручению прокурора, а данное поручение, согласно статье 144 УПК РФ, не может основываться на сообщении о преступлении, взятом из источника, не являющегося средством массовой информации.

Вопрос также можно рассмотреть с практической точки зрения. В качестве примера рассмотрим социальную сеть Clubhouse [6], или закрытые группы в Facebook, Telegram и других социальных сетях.

Как поступить, если источник информации имеет большую аудиторию, но у него не общедоступный формат? Например, у прокурора есть профиль в Clubhouse, а у следователя – нет. Согласно закону, прокурор не обладает полномочиями давать указание следственному органу возбудить дело на основании информации, полученной им из приложения Clubhouse, так как данное приложение или сеть не являются средствами массовой информации.

Если бы у следователя был доступ к данному источнику, он мог бы возбудить дело, сославшись на публикацию в приложении, как «иной источник информации», согласно соответствующей статье.

То же самое касается закрытых групп социальных сетей, то есть платформ, с которых доступ к информации является односторонним, в зависимости от усмотрения другой стороны (например, администратора или модератора группы). В разных странах уже были зарегистрированы случаи распространения в таких сетях и группах информации, содержащей достаточные основания для возбуждения уголовных дел касательно распространения наркотиков [7], детской порнографии [8] и даже крупных сетей педофилии [9]. Доступ к таким группам, как правило, чрезвычайно ограничен для широкой публики.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что в период интенсивного развития высоких технологий необходимо разрабатывать практически применимые правила. Только тогда и СМИ, и социальные сети, и правоохранительные органы смогут грамотно выполнять свою работу и параллельно помогать друг другу, ставя на первое место интересы государства и общества. Во избежание ситуаций юридического казуса, которые могут стать препятствием для надлежащего и своевременного реагирования на преступления, в том числе и схожие с вышеупомянутыми, необходимы новые законодательные меры и решения.

В связи с этим законодателю следует внести изменения во второй части статьи 144 УПК РФ и расширить список источников для возбуждения уголовного дела, включив в него также публикации в платформах, не являющихся СМИ. После слов «Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации» следует добавить: «а также администраторы и модераторы закрытых групп социальных сетей, блогов, каналов и других онлайн платформ, не являющихся средствами массовой информации». По нашему мнению, введение указанных изменений даст возможность возбуждать значительно больше уголовных дел, раскрывать, и что самое главное, предотвращать новые преступления.

Список литературы

1. Ануфриенко С., Атанесян А., Боташева А., Мелконян Н., Волочаева О., Овчарова Г., Мкртчян А., Румачик И., Саадян Л., Мартиросян Н., Тер-Арутюнян А. Актуальные вопросы массовой информации и политических коммуникаций: монография. Ереван: ЕГУ, 2017. С. 108.
2. О средствах массовой информации: закон РФ № 2124-1 от 27.12.1991 г. (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп. от 01.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 27.01.2022 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе»: Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20–21. С. 230.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР»: Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. С. 106.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 05.12.2001).
6. Экстремизм, наркотики и порнография в немецких Telegram-каналах. URL: <https://www.dw.com/ru/jekstremizm-narkotiki-i-pornografija-v-nemeckih-telegram-kanalah/a-55543722> (дата обращения: 11.11.2020).
7. «Clubhouse: что это такое, зачем он нужен и почему о нем все говорят». URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56101847> (дата обращения: 17.02.2021).
8. 'Dial a drug' group on Telegram app used to flood Scotland with drugs shut down by Russian tech firm. URL: <https://www.dailyrecord.co.uk/news/scottish-news/dial-drug-app-used-flood-23282067> (дата обращения: 08.06.2021).
9. Why do we tolerate 190 child pornography chats on Telegram? URL: <https://www.breakinglatest.news/health/why-do-we-tolerate-190-child-pornography-chats-on-telegram/> (дата обращения: 22.11.2021).

УДК 2428

Бадыкова Ф.Р.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

Badykova F.R.

Samara national research university
Farida-badykova@mail.ru

Трансформация государственного и муниципального управленческого процесса в связи с появлением новых цифровых технологий

Аннотация. В данной статье рассматривается теоретическая и практическая составляющая вопроса качественного изменения управленческого процесса со стороны государственной и муниципальной власти в разрезе реализации инновационных технологий. Практическими примерами служат конкретные мероприятия, реализуемые в инфраструктуре одного из российских городов. В конце работы делается вывод о состоянии работы муниципальной власти, а также формируются общие признаки трансформационных изменений.

Ключевые слова. Умный город, государственное управление, муниципальное управление, инновация, инновационная технология.

Transformation of the state and municipal management process in connection with the emergence of new digital technologies

Abstract. This article examines the theoretical and practical component of the issue of qualitative changes in the management process on the part of the state and municipal authorities in the context of the implementation of innovative technologies. Practical examples are specific measures implemented in the infrastructure of one of the Russian cities. At the end of the work, a conclusion is made about the state of work of the municipal government, as well as general signs of transformational changes are formed.

Key words. Smart city, public administration, municipal administration, innovation, innovative technology.

На сегодняшний день цифровизация затронула почти все сферы жизни общества. В глобальном плане данное понятие представляет собой

экономическую систему, предполагающую внедрение различных цифровых технологий в общественные и производственные сферы [1].

В мире, где использование инновационных технологий признано наиболее эффективным и производительным способом жизнедеятельности человека, гражданина, государства, произошло слияние онлайн и офлайн форматов, которые, на практике, находят свое отражение в реализации трансформационных процессов в рамках производства, рабочего пространства, бытовой сферы, бизнеса и, наконец, государственного и муниципального управления [8].

Наиболее важным для настоящего исследования является процесс трансформации управленческого процесса в разрезе осуществления государственных и муниципальных полномочий соответствующими структурами [4].

Цифровые технологии нашли свое отражение в применении инновационного подхода в деятельности государственной и муниципальной власти, а именно: в реализации проекта «умный город», предполагающий комплексную модернизацию городской инфраструктуры за счет внедрения инноваций (в том числе, цифровых) [2,5].

Рассмотрим практическое применение элементов «умного города» в разрезе одного из городов России – Самары.

Итак, с точки зрения «умного управления» в Самарской области уже более шести лет существует официальный интернет-портал - Электронное Правительство Самарской области. Формированию и дальнейшему полноценному функционированию данного интернет-сервиса, с законодательной точки зрения, посодействовали: инновационно значимый Федеральный закон 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 и, несомненно, постепенная реализация этапов Административной реформы России, одной из ключевых целей и задач которой является повышение удовлетворенности гражданами получаемых государственных и муниципальных услуг и их качество [6].

Система Электронного Правительства предусматривает наличие специализированной площадки – Единый портал государственных услуг (gosuslugi.ru). На данный момент, при Электронном Правительстве Самарской области успешно функционирует Региональный портал государственных услуг Самарской области (gosuslugi.samregion.ru).

Такие порталы являются результативным «инновационным вложением»: при получении услуги в электронном формате автоматизированным способом собирается необходимая статистическая информация, обрисовывающая общую социальную картину конкретного региона, благодаря которой эффективность принимаемых управленческих решений местными органами власти, несомненно, повышается, а доверие граждан к властным структурам усиливается.

Рассматривая вопрос об инновационных способах коммуникации местной власти с населением, необходимо отметить наличие добровольной инициативности представителей государства в открытости и прозрачности своей деятельности. Например, Губернатор Самарской области Азаров Д.И. активно пользуется социальными сетями (Twitter, Instagram), где общается с подписчиками – представителями самарского населения по конкретным вопросам, касающимся области.

Такой неформальный способ общения с населением является общемировым трендом. Популярность имиджа открытой, прозрачной, вызывающей доверие власти становится все более устойчивой не только за границей, но и в рамках территорий Российской Федерации.

Что касается «умного транспорта» в Самаре, то в автобусах постепенно внедряется система «Электронный кондуктор», благодаря которой оплата проезда происходит через специальные турникеты (проездной или банковской картой) со встроенными сенсорами, отслеживающие количество зашедших и вышедших пассажиров.

Также, следует отметить популярное среди самарцев мобильное приложение «Прибывалка-63», которое было разработано в 2014 году. Благодаря данной программе, горожанам предоставлена возможность оперативно пользоваться информацией, размещаемой в «Прибывалке-63» в режиме онлайн: время прибытия автотранспорт, номера автобусов, троллейбусов, трамваев, а также время, затрачиваемое на поездку, с учетом пробок.

Затрагивая тему безопасности на дорогах, несомненно стоит отметить наличие около 1500 камер видеонаблюдения, установленных практически на всех улицах города.

Более того, существует альтернативный способ координации автомобильного движения – посредством АСУДД (Автоматизированной Системой Управления Дорожным Движением). В Самаре АСУДД повышает информированность горожан о ситуации и условиях автомобильного движения в режиме реального времени: система автоматически оповещает об изменениях дорожного трафика, отслеживает места потенциального скопления автомобилей (пробок), управляет работой светофоров, предотвращая аварийные ситуации и появление заторов [7].

Помимо прочего, город Самара является территорией, в рамках которой реализуется проект «Безопасный город».

«Безопасный город» - это название автоматизированной и высокотехнологичной системы, интеграция элементов которой способна обеспечить решение базовых технических задач городского хозяйства. Законодательной основой служит соответствующее Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 №2446-р.

С этой точки зрения, в самарскую городскую среду интегрировано 418 камер видеонаблюдения и 52 пультов экстренной связи (ПЭС).

Затрагивая реализацию компонента «Умная энергетика», следует отметить успешное функционирование «умных» счетчиков в многоквартирных домах города. Законодательной поддержкой служит Федеральный закон от 27.12.2018 г. №522-ФЗ. Практически, в многоквартирных домах такие счетчики бесплатно устанавливает ПАО «Самараэнерго», в частных домах и юридическим лицам – филиал ПАО «Россети Волга» - «Самарские сети».

Резюмируя практические мероприятия в инфраструктуре города Самара, стоит отметить, что со стороны региональной и муниципальной власти Самарской области и города Самары соответственно выполняется ряд мероприятий, отражающихся в ключевых структурных изменениях управленческого процесса как такового. Однако, проводимые мероприятия носят общий, базовый характер и, в целом, не обладают специфическими инновационными свойствами. Следовательно, по мнению автора, органам региональной и муниципальной Самарской области, в первую очередь, следует использовать метод бенч-маркинга в своей деятельности, а, во-вторых, стремиться к реализации локальных инновационных проектов, которые помогут повысить комфорт и эффективность города и его инфраструктуры [3].

Тем не менее, перечисленные автором инновации, реализованные и постепенно внедряемые в рамках одного из регионов России – Самарской области, стимулируют становление нового – качественного и эффективного – государственного и муниципального управления, которое достигается посредством, в первую очередь, автоматизации оперативных процессов и, как следствие, быстрого сбора необходимой информации, комплексного характера контрольных мероприятий, эффективного получения обратной связи от населения, прозрачности деятельности и, следовательно, повышения доверия населения к деятельности властных структур и, в целом, использования «умных» методик (перехода из количества в качество).

Таким образом, практикуя использование инновационных технологий, постепенно происходит качественное изменение управленческого процесса со стороны государственной и муниципальной власти. Несомненно, стартовой точкой трансформационных изменений государственного и муниципального управления в России является осознание властными структурами необходимости качественных изменений и, буквально, «разворот» на инновации. Таким «трамплином» к изменениям послужила Административная реформа Российской Федерации, направления развития этапов которой до сих пор приходят в исполнение.

Список литературы

1. Большой финансовый словарь: в 2 томах / В.Я. Факов. – Международные отношения, 2011. – Т. 1.
2. Буфетова, А.Н. Социально-экономическое развитие городов России: основные тенденции и факторы [Текст] / А.Н. Буфетова // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2015. – Т. 15. – Выпуск №4.
3. Баринов, М.В. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия [Текст] / М.В. Баринов // Молодой ученый. Рубрика: Экономика и управление. - №23 (100). – 2015.
4. Грибанов, Д.В. Государственная инновационная политика: понятие, уровни, принципы [Текст] / Д.В. Грибанов // Вестник финансового университета. Серия: политологические науки. – 2011.
5. Макаренко, К.В., Логиновская, В.О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития [Текст] / К.В. Макаренко, В.О. Логиновская // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2019. – Т.19. - №3. – с. 165-171.
6. Нормативно-правовой акт. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Текст]: Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010.
7. Газета «Коммерсантъ» Волга Самара: стартовала установка автоматизированной системы управления движением в Самаре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/?from=logo> (дата обращения: 08.06.2021).
8. Arduini, D., Belotti, F., Denni, F., Giungato, G. and Zanfei, A. Technology adoption and innovation in public services. / D. Arduini, F. Belotti, F. Denni, G. Giungato, and A. Zanfei // The case of e-Government in Italy, Information Economics and Policy. – 2010. - №22. – p. 257-275

УДК 338.22

Галстян А.Г., к.э.н.
Российско-Армянский Университет

Galstyan A.G., Ph.D.
Russian-Armenian University
ani.galstyan@rau.am

Анализ антикризисного макроэкономического регулирования на примере Эстонии

Аннотация. Настоящее исследование направлено на выявление антикризисного макроэкономического регулирования в Эстонии. Первый вывод касается про-циклической жесткой фискальной политики во время мирового финансового кризиса, который привел к усилению экономической

рецессии на фоне более низкого бюджетного дефицита и государственного долга. Во-вторых, во время экономического кризиса, вызванного пандемией covid-19, Эстония изменила свою политику антикризисного регулирования, введя смягчающие фискальные меры. Последнее способствовало более низкому экономическому спаду в 2020 году и быстрому восстановлению в 2021 году.

Ключевые слова. Налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, экономический кризис.

Analysis of Anti-Crisis Macroeconomic Regulation: The Case of Estonia

Abstract. The current study aims to discover the anti-crisis macroeconomic regulation in Estonia. The first conclusion is about a pro-cyclical strict fiscal policy during the global financial crisis, which led to a worse economic recession amid the lower budget deficit and public debt. Secondly, during the covid-19 economic crisis, Estonia changed its anti-crisis regulation policy implementing mitigating fiscal measures. The latter contributed to a lower economic downturn in 2020, with a quick recovery in 2021.

Key words. fiscal policy, monetary policy, economic crisis.

Recent financial and economic crises focused the attention of economic debates on the choice of fiscal and monetary approaches to economic regulation during crises. In general, the coordination of monetary and fiscal policies should improve public welfare and boost economic development [4]. It is argued that monetary policy aims to minimize economic fluctuations, while fiscal policy guarantees economic stability [3]. However, the literature study shows that effective coordination of monetary, foreign exchange rate and fiscal policies is necessary to overcome external crisis shocks [2].

Because of the global financial crisis, economists concluded that monetary policy should also have the primary goal of financial stability apart from price stability [6]. The latter was incorporated in the monetary policy of many countries afterwards. Moreover, Abubakar et al. [1] concluded that the most effective regulation during crises to mitigate the negative impact on developing economics is the policies addressing the external sector performance.

According to a study, the short term goal of macroeconomic regulation during the crisis caused by the covid-19 pandemic was to provide relief for the affected businesses and economy as a whole [7]. However, it is necessary to develop corresponding macroeconomic policy approaches for recovery measures through fiscal and monetary stimulus. The latter is crucial for the provision of sustainable economic development in the long term.

The current study applied the following research methods: statistical analysis, deduction, interpretation of scientific data, and construction of logical assumptions. The reports of international organizations, leading economists' scientific research works, and modern theoretical concepts served as a methodological basis for the research.

After the collapse of the Soviet Union, Estonia implemented several reforms, including price liberalization, the introduction of its national currency, a strict fiscal policy, the launch of the privatization process, and the liberalization of foreign direct investment and trade. During the transition from a planned economic model to a market economy, Estonia sought to achieve macroeconomic stabilization through monetary, foreign exchange rate and fiscal policies on the one hand and structural reforms on the other. In 1992, the Estonian national currency was pegged to the German mark. Thus, Estonia adopted a fixed foreign exchange rate regime, a strict fiscal policy, a conservative foreign borrowing policy and successful structural reforms [8]. Estonia's economy has been growing steadily since 2001, averaging 7.7% (Figure 1).

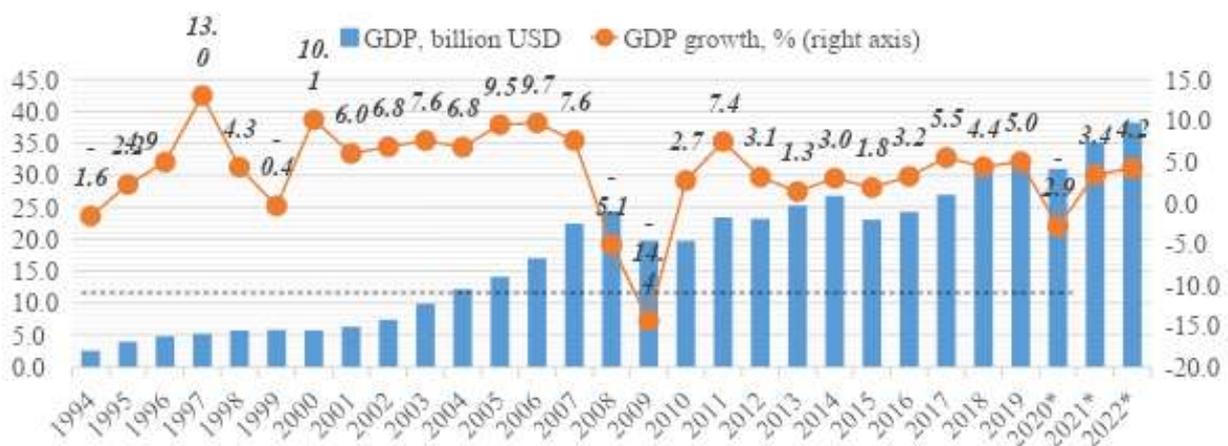

Figure 1 - GDP and Economic Growth Rates in Estonia [10]

* forecast

After the crisis of the 1990s, Estonia started conducting pro-cyclical fiscal policy. One of the crucial structural reforms was the implementation of a new tax code in 2000. Under the new income tax law, businesses were subject to profit tax only for distributed profit [5]. The exemption of reinvested profits from taxes aimed to stimulate attracting foreign and domestic investments in the economy. Already in 2005, the net inflow of foreign direct investment was 21.2% of GDP, and the gross capital formation was 32.9% (about 3 billion USD) (Figure 2). We should highlight that most of the investments were rein-

vested profits, which shows the effectiveness of tax reform. The tax system was based on the following incentives: investments in technological development, training of human capital.

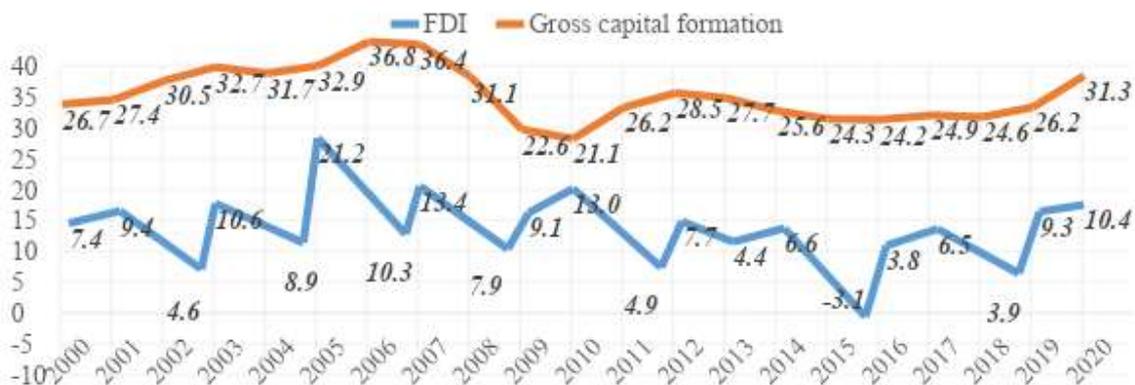

Figure 2 - The net inflow of foreign direct investments and gross capital formation in Estonia, GDP % [9]

Before joining the eurozone, the primary goal of the Central Bank of Estonia (CBE), a member of the European System of Central Banks, was to ensure price stability. The second primary goal was the stability of the financial system. Due to the financial crisis of late 2008, the flow of capital to Estonia sharply decreased, and the CBE started conducting strict monetary policy. As a result, financial markets were disrupted, credit requirements tightened, and stock markets became less accessible. The crisis had a particularly negative impact on construction, manufacturing and retail. The economic decline was 5.1% in 2008 and 14.4% in 2009 (Figure 1).

Given that at this stage, the ECB was already heavily influencing Estonia's monetary policy through the ERM II fixed exchange rate system, the fiscal policy came to the fore in the context of anti-crisis regulation. The usual strategy in such a situation is to increase the state budget expenditures and therefore increase the budget deficit. While other EU member states affected by the crisis resorted to available fiscal stimulus mechanisms or allowed automatic stabilizers to work, reflecting more significant expenditures, with a larger budget deficit, the Estonian government chose a different path, using a rather tight fiscal policy, including cuts in spending cuts and increase in taxes. The state budget deficit was only 2.6% of GDP in 2009, and in 2010, the state budget was already in surplus [9].

During crises, Estonia's pro-cyclical fiscal policy led to the lowest level of public debt in the EU, amounting to 8.4% of GDP as of 2019 [9].

The economic crisis caused by the Covid-19 in 2020 also had a negative impact on the Estonian economy. Compared to the global financial crisis, the economic downturn in 2020 was much milder - 2.9%. According to the IMF forecast, economic growth in Estonia will be restored in 2021, amounting to about 3.4% (Figure 1). During the latest crisis, the anti-crisis fiscal policy was different as Estonia took some measures to mitigate the effects of the economic crisis. In 2020, the state budget deficit was the largest in the last 20 years - 4.9% of GDP [9]. Moreover, in 2020, the public debt increased significantly from 8.4% of GDP to 18.2%, which is again the highest figure in recent decades. The Covid-19 assistance package in 2020 amounted to 2.3 billion euros (about 8.5% of GDP) and was aimed at supporting the healthcare system, employees and enterprises.

In conclusion, we can say that the analysis of macroeconomic regulation during crises Estonia implemented pro-cyclical strict fiscal policy, which led to a worse recession during the global financial crisis. However, during the latest economic crisis caused by the pandemic, Estonia changed its anti-crisis regulation policy implementing mitigating fiscal measures. The latter contributed to a lower economic downturn in 2020, with a quick recovery in 2021.

References

1. Abubakar, A., Utari, G., & Azwar, P. Early Warning Indicators and Optimal Policies for Mitigating Economic Crises: Evidence from Meta-Analysis. *Buletin Ekonomi Moneter Dan Perbankan*, 2020;23(2), 269 - 294. <https://doi.org/10.21098/bemp.v23i1.1421>
2. Bonga-Bonga, L. Fiscal policy, Monetary policy and External Imbalances: Cross-country evidence from Africa's three largest economies (Nigeria, South Africa and Egypt). *MPRA Paper*, 2017;no79490.
3. Chowdhury, L. S., & Afzal, M. N. The Effectiveness of Monetary Policy and Fiscal Policy in Bangladesh. *Journal of Applied Business and Economics*. 2015;17(1) 78-85.
4. Chugunov I., Pasichnyi M., Koroviy V., Kaneva T., Nikitishin A. Fiscal and Monetary Policy of Economic Development. *European Journal of Sustainable Development*. 2021;vol.10(1). <https://doi.org/10.14207/ejsd.2021.v10n1p42>
5. Funke, M. (2002) "Determining the Taxation and Investment Impacts of Estonia's 2000 Income Tax Reform". *Finnish Economic Papers – Volume 15 – Number 2*.
6. Lessons of the Global Crisis for Macroeconomic Policy. *IMF*, 2008
7. Loayza N., Pennings S.M. Macroeconomic Policy in the Time of COVID-19: A Primer for Developing Countries. *World Bank Research and Policy Briefs*, 2020;No. 147291. <https://ssrn.com/abstract=3586636>
8. Ratso, S. (2005) "Miracle of Estonia: Entrepreneurship and Competitiveness Policy in Estonia". *UNECE Palais des Nations, Geneva*.
9. Eurostat - <https://ec.europa.eu/>
10. IMF Database - <https://www.imf.org/>

Евсеева С.Д.

Российский Государственный Педагогический
университет им. А.И. Герцена

Evseeva S.D.

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University
evseevasvd@gmail.com

**Эволюция развития интернет-портала государственных
и муниципальных услуг, как составной части
цифрового правительства Российской Федерации**

Аннотация. В данной статье рассматривается важность реализации и развития интернет-портала государственных услуг, его становление и эволюционная значимость. Изучается то, как изменение “госуслуг”, связано с развитием законодательных норм и основ, проведен сравнительный анализ Интернет-ресурса в начале его становления и в настоящее время, изучается предоставляемый функционал и оценивается практическая возможность взаимодействия граждан с новыми технологиями двадцать первого века. Помимо вышесказанного, предлагается вариант введения новых услуг, которые могли бы быть рассмотрены и реализованы в данном цифровом пространстве.

Ключевые слова: государство, цифровое правительство, эволюция, интернет-порталы, государственные услуги, сравнение, технологии, законодательство, структура, информационные технологии.

**Evolution of development of the internet portal of public services
as an integral part of the digital government of the Russian Federation**

Abstract. In this article discusses the importance of the implementation and development of the Internet portal of public services, its formation and evolutionary significance. The article considers how the change in "public services" is associated with the development of legislative norms and foundations, a comparative analysis of the Internet resource at the beginning of its formation and at the present time is carried out, the provided functionality is studied and the practical possibility of citizens' interaction with new technologies of the twenty-first century is assessed. In addition to the above, an option is proposed for the introduction of new services that could be considered and implemented in this digital space.

Key words: state, digital government, evolution, internet portals, government services, comparison, technology, legislation, structure, information technology

В современном мире все большую актуальность приобретают различные цифровые технологии, количество людей, использующих Интернет-ресурсы увеличивается с каждым днем, и неспроста, ведь это не только средство для общения или развлечений, а особое пространство, в котором не так давно, появилась возможность предоставления государственных услуг гражданам на территории Российской Федерации, в связи с чем процесс оказания услуг стал намного эффективнее и быстрее. Об успешности данного проекта, свидетельствует активное взаимодействие граждан с интернет-порталами, их запросы на расширение современных технологий.

Для того, чтобы в полном объеме изучить поставленную проблему, необходимо установить основное понятие. Цифровое правительство – это новый способ взаимодействия между гражданами и государством, основанный на инновационной возможности предоставления многих видов государственных и муниципальных услуг в формате единых интернет ресурсов, содержащих достоверную и официальную информацию. Объектом данного исследования, является, непосредственно портал государственных услуг [1], в то время, как основной предмет исследования, составил эволюционный процесс предоставления государственных услуг в цифровом пространстве на территории РФ, цель работы - изучение практической деятельности Интернет-ресурса. Основная актуальность заключается в том, что результаты, проведенного исследования помогут в дальнейшем оптимизировать структуру и функционал портала государственных услуг, а также уделить пристальное внимание основным проблемным вопросам.

В 2002 году был дан старт федеральной программе «Электронная Россия», главной целью которой, являлось реализация информационного взаимодействия граждан и государства, а также было положено начало электронного правительства. В 2009 году, «Ростелеком», назначается исполнительной компанией, в качестве единственного исполнителя мероприятий. Непосредственно 15 декабря, Россия, увидела возможность электронного взаимодействия с 110 федеральными услугами, предоставляемыми государством в “онлайн” режиме. Спустя один год личными кабинетами, обзавелись 336 тысяч человек, две тысячи из которых, являлись зарубежными гражданами, также были введены первые двадцать услуг. В 2012 году количество пользователей, смогло достичь отметку более трех миллионов регистраций, также, основным событием было введение электронного мобильного приложения. Спустя один календарный год, у населения, появилась возможность входа на сайт при помощи универсальной электронной карты, значительно увеличилось количество реализованных платежей (примерно в 5 раз). Также на протяжении данного и последующего 2014 года, была произведена смена интерфейса портала,

введена возможность электронной записи в различные ведомства и добавлено 270 новых услуг. По итогам 2015 года, 36,9 процентов от всего населения, были официальными пользователями “Госуслуг”, впервые было введено взаимодействие с коммерческим сектором, до 2017 года, произошли значительные изменения в реализации новых возможностей для бизнес-структур, редизайн портала был официально утверждён, и на данный момент он не повлек за собой значительных изменений. Наступает 2018 год, в котором количество зарегистрированных пользователей, достигает отметки в 86 миллионов человек. По официальным данным Росстата 74,8 процента граждан Российской Федерации, являются зарегистрированными на сайте. К 2019 году, вводятся, так называемые “супер-сервисы”, главной задачей которых является разрешение конкретных ситуаций, которые могут возникать в жизни, например, такие как: переезд на другое место жительства, онлайн поступление в высшее учебное заведение, рождение ребёнка, оформление евро протокола и прочее. Порталу “Госуслуги”, исполняется десять лет, за это время количество пользователей достигает 100 миллионов человек, было принято более 600 миллионов заявлений. На данный момент, в 2021 году это единый, официальный Интернет-ресурс, который помогает во многом облегчить взаимодействие граждан с государством.

Исходя из вышесказанного, данных “Госуслуг” [1] и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [2], а также на основе личного статистического исследования, нам удалось проанализировать и составить примерную диаграмму взаимозависимости зарегистрированных пользователей и оказанных услуг на период с 2011-2020г.

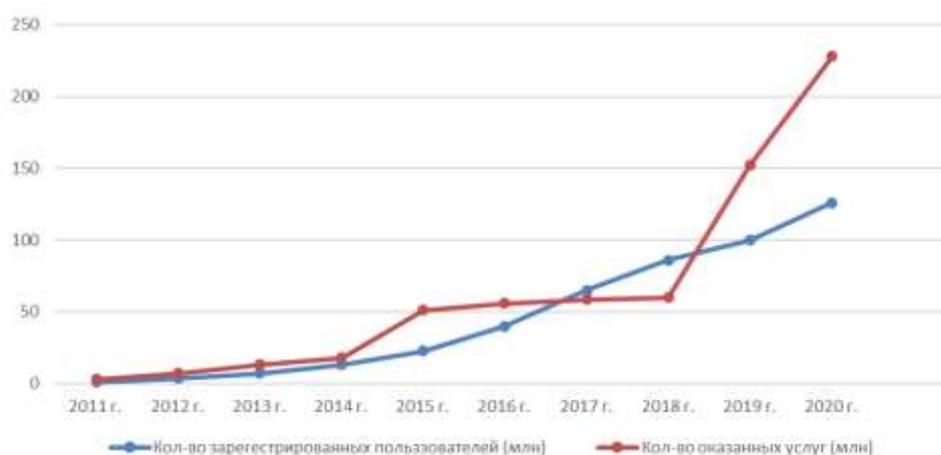

Рисунок 1 - Количество зарегистрированных пользователей и оказанных услуг на официальном интернет-портале государственных услуг

На графике мы видим, что количество оказанных услуг и зарегистрированных пользователей с 2011 г.-2012 г. был взаимозависим, в то

время, как с 2015 г. -2020 г., показатели значительно изменяются, не считая 2017 года. Также можно сделать вывод о том, что прирост людей по сравнению с 2011 годом, которые завели свой личный кабинет на портале, примерно с увеличивается в два раза.

На данный момент на официальном сайте есть множество вариантов оказания услуг, по различным направленностям, он постоянно развивается и улучшается, именно поэтому хотелось бы предложить некоторые варианты введения нового функционала. Например, оформление электронных паспортов, ведь смартфон практически всегда находится под рукой, и в случае, когда будет необходим документ, удостоверяющий личность, можно было бы показать его официальную версию в электронном формате. Помимо этого, целесообразным решением было бы сближение с кредитными учреждениями, в части реализации заявок на средства займа, поддержку и формирования общей финансовой истории конкретного гражданина. Также возможно введение, и установление сдачи и обработки общего реестра единых квалификационных экзаменов (по проф. подготовке)., на получение сертификатов, лицензий, свидетельств и многого другого.

На развитие Интернет-портала, выделяются большие затраты, но к сожалению, пока что невозможно сделать такую версию, которая бы смогла бы быть идеальной в использовании для всех. Из минусов, можно выделить техническую поддержку, решение вопросов, так как данный процесс не автоматизирован и в большинстве случаев там преобладает человеческий ресурс, нередко случаются неприятные ситуации, когда нерешенный вопрос, отмечается как выполненный, или заявление вовсе не доходит до процесса его рассмотрения. В таких случаях целесообразно вводить более строгий контроль за работой отдела, отвечающего за консультацию населения, привлекать больше квалифицированных специалистов, внедрять современные технологии.

Например, в связи с пандемией COVID-19 и введением QR кодов, возникла проблема в связующем звене между поликлиниками, которые отправляют данные о вакцинации и занесении данных в официальные ресурсы [3,4]. Данная услуга, была создана в кратчайшие сроки, и конечно, имеет множество недочетов, наш мир изменился и разделился на “до” и “после”, именно поэтому, в сложившихся условиях, сильное влияние оказывает временной ресурс, необходимо модернизировать процесс передачи и оформления данных.

Подводя итоги, данной научной статьи, хотелось бы сделать вывод о том, что развитие цифрового правительства, очень важная часть в совершенствовании инновационного развития функционирования государственного аппарата [5]. На примере интернет-портала “Госуслуг”, мы смогли определить значимость информационного взаимодействия

граждан с государством, увидеть насколько оно стало проще и надежнее, рассмотрели то, как изменился официальный ресурс в наглядной форме, а также выявили актуальные проблемы и дали варианты их разрешения.

Список литературы

1. Акаткин Ю.Н., Ясиновская Ю.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность / Препринт/ – М.: ДПК Пресс, 2018. – 48 с.
2. Официальный интернет-портал государственных услуг, 2021г. – [Электронный ресурс]: <https://www.gosuslugi.ru/> (Дата обращения: 22.10.2021).
3. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – [Электронный ресурс]: <https://digital.gov.ru/ru/> (Дата обращения: 25.10.2021).
4. Сметанина, Т. В. Элементы инновационного развития организации по стадиям ее жизненного цикла/ Т. В. Сметанина, М. Г. Соболева // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 2(39). – С. 187-1

УДК 351.72

Казакова А. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Kazakova A. A.

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University
kazakova_mat@icloud.com

Особенности бюджетной политики субъекта Российской Федерации на примере Санкт-Петербурга

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные особенности бюджетной политики субъекта Российской Федерации на примере города Санкт-Петербурга. Проводится анализ бюджетной политики Санкт-Петербурга, выявляются основные направления, цели и задачи. Также осуществляется сравнительная характеристика бюджета Санкт-Петербурга за 2019-2021 годы. Данное исследование позволит сопоставить бюджетные показатели за 3 года для более четкого понимания текущего положения города на данный момент.

Ключевые слова: бюджет Санкт-Петербурга, бюджетирование, основные направления, анализ, сравнение.

Features of the budget policy of the region of the Russian Federation on the example of St. Petersburg

Annotation. This article discusses the main features of the budget policy of the region of the Russian Federation on the example of the city of St. Petersburg. The analysis of the budget policy of St. Petersburg is carried out, the main directions, goals and objectives are identified. The comparative characteristics of the budget of St. Petersburg for 2019-2021 are also carried out. This study will allow you to compare budget indicators for 3 years for a clearer understanding of the current situation of the city at the moment.

Keywords: St. Petersburg budget, budgeting, main directions, analysis, comparison.

Бюджетная политика каждого субъекта Российской Федерации исполняет роль уравнивающего механизма, созданного для обеспечения правильного функционирования бюджетной системы, а также ее стабильности в среднесрочный период. Помимо этого, она способствует реализации подходящих условий для развития экономики и его росту.

Для выявления особенностей бюджетной политики на уровне Санкт-Петербурга необходимо было выяснить что подразумевает под собой данный термин. Различные источники выдают разные определения и формулировку данного понятия. Одно из таких определений представлено в Бюджетном кодексе Российской Федерации и звучит оно так – «основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством Российской Федерации совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов» [1].

Для сравнительного анализа бюджетной политики Санкт-Петербурга будет рассматриваться период 2019-2021 года.

Для начала рассмотрим 2019 год (см. таблицу 1).

Таблица 1. Структура бюджета 2019 года

	2019
Доходы	639184.4 млн рублей
Расходы	649 697.7 млн рублей
Дефицит	-10513.2 млн рублей

В данной таблице приведены основные показатели бюджета Санкт-Петербурга за 2019 год. Отношение дефицита бюджета к налоговым и неналоговым доходам составляет 9,0%. Рассмотрим составляющие каждого пункта.

В раздел доходы за 2019 период входят такие категории как: налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления.

Категория расходов включает в себя межбюджетные трансферты из федерального бюджета, адресную инвестиционную программу и обслуживание долга.

В процессе рассмотрения бюджета Санкт-Петербурга было установлено увеличение дохода бюджета на 2019 год почти на 15 539 млн рублей, в том числе по налогу на прибыль организаций (+6 064 млн рублей), налогу на доходы физических лиц (+3 649 млн рублей) и акцизам (+4 313 млн рублей). Было совершено уточнение объема безвозмездных поступлений из федерального бюджета (+1 435 млн рублей). Оценка общего объема доходов на 2019 год – 639184.4 млн рублей.

Далее мы рассмотрим бюджет за 2020 год.

Ниже представлена таблица, в которой представлены фактические показатели бюджета на 2020 год (см. таблицу 2).

Таблица 2. Структура бюджета 2020 года

	2020
Доходы	670 691.0 млн рублей
Расходы	710 317.0 млн рублей
Дефицит	-39 626.0 млн рублей

Что касается плановых цифр в бюджете, то они отличаются от фактических.

Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло бюджет города на 2020 год с дефицитом 52,7 млрд рублей, что составило 7,8% от уровня доходов. Данные цифры на треть выше аналогичных показателей, утверждённых в первом чтении.

Что касается доходов бюджета за 2020 год, то согласно утвержденным правкам в проект закона, они составили 674,9 миллиардов рублей, прирост составил примерно 1,6 % в сравнении с предыдущим годом. Расходы тоже увеличились на 3,7% и составили 727,7 миллиардов рублей.

Если изучить некоторые пункты, то мы можем увидеть, что на развитие транспортной системы Санкт-Петербурга выделено более 130 миллиардов рублей. Также выделены хорошие финансовые средства на поддержку льготных категорий семей и детей в размере 218,6 миллиардов рублей. В рамках целенаправленной инвестиционной программы направленной на развитие социальной инфраструктуры направлено 39,4 миллиардов рублей. Также стоит отметить, что было решено направить 8,2 миллиарда рублей на помощь в приобретении квартир для нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Несмотря на то, что 2021 год не закончился, мы уже можем увидеть фактические бюджетные показатели на этот год.

Таблица 3. Структура бюджета 2021 года

	2021
Доходы	571 165.8 млн рублей
Расходы	501 290.5 млн рублей
Профицит	69 875.3 млн рублей

Бюджет на 2021 год в значительной степени отличается от предыдущих годов тем, что его разработка и реализация проходила в условиях продолжающейся пандемии коронавируса. В прошлом году произошел спад экономической деятельности, вынужденная экономия подвела к тому, чтобы сократить ряд неэффективных расходов бюджета и воздержаться от крупномасштабных проектов. В 2021 тенденция сокращения расходов, которые являются неэффективными продолжает набирать обороты.

Представленный бюджет 2021 года включает в себя адекватный прогноз социально-экономического развития, а также неполный отказ от направления средств на многочисленные статьи расходов, которые в условиях пандемии не имеют чрезвычайной важности.

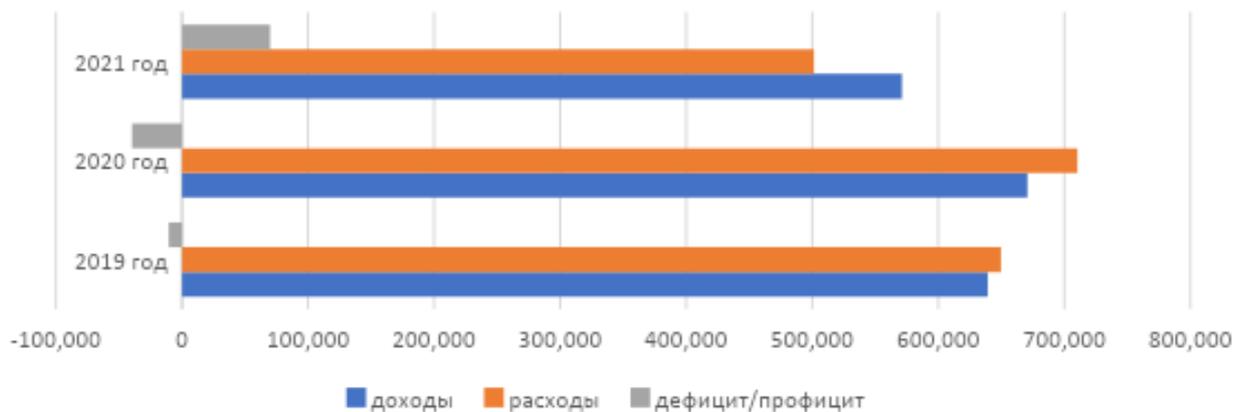

Рисунок 1 – Сравнительная диаграмма бюджета Санкт-Петербурга за 2019-2021 годы [2]

На данной диаграмме представлено наглядное сравнение бюджета Санкт-Петербурга за 2019-2021 годы. Исходя из нее мы можем сделать следующие выводы:

1. Самый большой дефицит бюджета был в 2020 году.
2. В 2021 году по данным открытого бюджета Санкт-Петербурга показатель расходов оказался на 12,2% меньше, чем доходы.

3. В сравнении с 2020 годом фактический показатель профицита бюджета увеличился на 6,3%.

Рисунок 2 – Плановые/фактические доходы за 2019-2020 годы

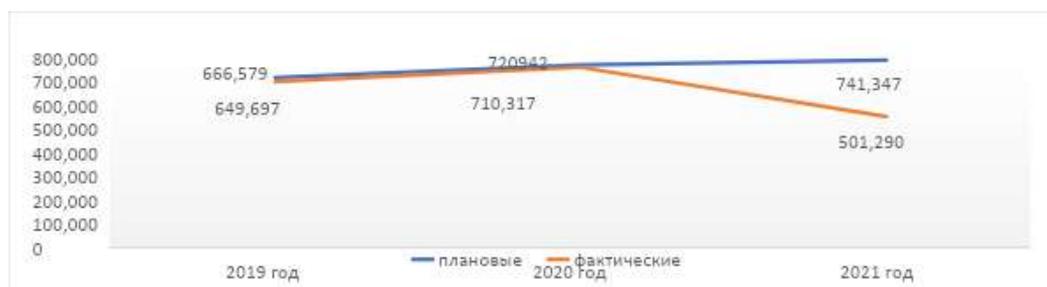

Рисунок 3 – Плановые/фактические доходы за 2019-2021 годы [4,5]

На графиках представлены плановые и фактические доходы и расходы Санкт-Петербурга за 2019-2020 годы. По данным, представленным выше, мы можем сделать вывод о том, что планирование бюджета Санкт-Петербурга составляется с запасом, однако, это не означает, что все бюджетные финансы расходуются, правительство старается где-то снизить расходы, а где-то получить больше средств, чем планировалось изначально. Ежегодно в бюджет закладывается около 10% дефицита, при этом в рамках этого периода происходит оптимизация показателей, что помогает либо сократить дефицит, либо выйти в плюс.

Подводя итог, можно отметить, что Санкт-Петербург является достаточно устойчивым городом в плане развития. Характеризуется синергией [6]. Из анализа за 2019-2021 годы видно, что бюджет города не всегда стабильный. Из-за пандемии, в 2020 году сильно ухудшились показатели бюджета Санкт-Петербурга. Также, если взглянуть на проект бюджета на 2022-2024 годы, то можно увидеть достаточно неплохой прогноз, который предсказывает дальнейшее увеличение доходов, и соответственно расходов на этот период. Санкт-Петербург, как и многие города России развивается. Пока нельзя точно предсказать что ждет город в ближайшее будущее, однако, динамика развития бюджета является положительной, не смотря на все трудности, которые доставила пандемия.

Список литературы

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) – [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/055a71948dbf2a4fc2478437cd89cd864ee8e6e5/
2. Открытый бюджет Санкт-Петербурга. – [Электронный ресурс]: <https://budget.gov.spb.ru/>
3. «О бюджете Санкт-Петербурга на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» – [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/566422766>
4. «О бюджете Санкт-Петербурга на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» – [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/551796533>
5. Бюджет Санкт-Петербурга 2021: Альтернатива. Основные параметры Альтернативного бюджета Санкт-Петербурга, представленного фракцией «Партии Роста» Законодательного Собрания Санкт-Петербурга – Санкт-Петербург, 2020. — 68 с.
6. Сметанина, Т. В. Синергия бюджетного законодательства / Т. В. Сметанина // Финансовая грамотность - залог благополучия населения : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2019 года / Под редакцией М.Н. Титовой, А.И. Любименко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 177-183.

УДК 34.09

Кривченков Ю.А.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Krivchenkov Yu.A.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

krivchenkovya@studklg.ru

Актуальные проблемы работы платформы государственных сервисов 2.0 как инструмента оказания государственных и муниципальных услуг

Аннотация. В современных реалиях процесс цифровизации так или иначе затрагивает все сферы деятельности общества. Перевод массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг является закономерной и неотъемлемой частью внутренней политики государства в условиях активного развития цифровых технологий. Платформа государственных сервисов играет важнейшую роль в процессе цифровизации массовых социально значимых услуг.

Ключевые слова. Цифровизация, государственные и муниципальные услуги, ПГС 2.0.

Current problems of the state services platform 2.0 as a tool for the provision of state and municipal services

Annotation. In modern realities, digital processes one way or another cover all spheres of society. The transfer of mass socially significant state and municipal services is the subject of consideration and covers the internal policy of the state in the context of the active development of digital technologies. The public service platform plays a major role in the process of digitalization of mass especially significant services.

Keywords. Digitalization, state and municipal services, PGS 2.0.

В настоящее время процесс цифровизации является глобальной тенденцией, усиливающей глобальную интеграцию, развитие информационных и компьютерных технологий, а также их интеграцию во все сферы деятельности общества, однако при этом единого подхода к определению данного понятия нет.

Ряд авторов, в числе которых Данилова Л.Н., Ледовская Т.В. Солынин Н.Э., Ходырев А.М. (Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского) предприняли попытку анализа множества трактовок отечественных и зарубежных авторов понятия «цифровизация» в статье «Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей» научного журнала Вестник Костромского государственного университета, однако собственного универсального определения не предлагают.

В целях настоящей статьи, учитывая все многообразие сфер деятельности муниципальных учреждений следует сформулировать универсальное определение понятия «цифровизация», абстрагировавшись от существующих трактовок.

Цифровизация – это, прежде всего процесс. Данный процесс направлен на внедрение цифровых технологий в сферы общественной деятельности. В то же время понятие цифровых технологий также не имеет строго определенных границ, так как содержание данного определения напрямую зависит от научной сферы, в рамках которой формулируется трактовка (техническая, юридическая, экономическая и др.). В целях данной работы цифровые технологии следует рассматривать как набор методов и инструментов, во-первых, организации работ, во-вторых, организации межведомственного взаимодействия, и в-третьих, регулирования деятельности общественных институтов при помощи электронно-вычислительных технологий. Иными словами, цифровизация – это процесс внед-

рения в сферы общественной деятельности методов и инструментов организации работ, межведомственного взаимодействия и регулирования деятельности общественных институтов при помощи электронно-вычислительных технологий.

Перевод массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг является закономерной и неотъемлемой частью внутренней политики государства в условиях активного развития цифровых технологий, что особенно актуально в период пандемии COVID-19 [1].

В последние годы Министерство цифрового развития Российской Федерации проводило работу по внедрению платформы государственных сервисов – информационной системы, обеспечивающей прием и обработку заявлений по массовым социально значимым государственным и муниципальным услугам из федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

К 2021 году платформа государственных сервисов была протестирована, был проведен анализ работы платформы [2, 3]. На основании отзывов, рекомендаций, замечаний и предложений, поступивших от органов государственной власти и муниципалитетов регионов в 2021 году, было начато повсеместное внедрение усовершенствованной платформы государственных сервисов – ПГС 2.0.

В результате перевода массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронный формат к 1 января 2023 года должно быть обеспечено целевое состояние предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, соответствующее концепции цифровой трансформации «0-0-0» (нулевой вход – нулевое ожидание – ноль бумажных документов).

Регионами в 2021 году были утверждены перечни массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, подлежащих переводу в электронный формат. Например, в Калужской области заместителем губернатора Калужской области – ответственным за цифровую трансформацию в правительстве Калужской области Д.О. Разумовским был утвержден соответствующий перечень, включающий в себя более 80 государственных и муниципальных услуг.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления и государственные и муниципальные учреждения, оказывающие социально значимые услуги населению в течение 2021 года проводили организационные мероприятия на местах в целях обеспечения оказания соответствующих услуг в электронной форме, а именно: были назначены ответственные за оказание массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, была проведена организация рабочих мест для ответственных лиц, проведено обучение ответственных и тестирование платформы государственных сервисов 2.0 (далее - ПГС 2.0),

приведены в соответствие с законодательством и новыми условиями административные регламенты оказания услуг, а также проведены контрольные мероприятия [4, 5, 6].

В ходе вышеуказанных организационных мероприятий проблемные моменты при внедрении ПГС 2.0 как инструмента оказания государственных и муниципальных услуг были выявлены почти на всех этапах:

- Во-первых, уже при назначении ответственных за оказание массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг стало ясным, что далеко не каждый работник, ответственный за оказание услуг был готов к оказанию услуг в электронной форме в силу недостатка опыта работы на электронных платформах.

- Во-вторых, возникли определенные трудности при организации рабочих мест для ответственных лиц. В Калужской области доступ к ПГС 2.0 в целях оказания услуг доступен только через защищенную сеть (ВКИКС, VIPNet Client) – проблемы возникли у абонентов, не подключенных к защищенной сети.

Первые две проблемы обусловлены одним общим фактором – отсутствие необходимых навыков и умений для работы на электронных площадках, настройки доступа к ПГС 2.0 у лиц, ответственных за оказание социально значимых услуг. Обучение ответственных, предусмотренное при внедрении ПГС 2.0 не предусматривало какой-либо формы аттестации, что ставит под сомнение уровень необходимых минимальных знаний и навыков обученных.

В то же время нельзя не отметить и тот факт, что обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей – прямая обязанность работодателя. Учитывая тот факт, что в значительном числе органов власти и учреждений, оказывающих государственные и муниципальные услуги штатные единицы IT-специалистов, которые могли бы полноценно обеспечить IT-поддержку организации в процессе цифровизации не предусмотрены, вся нагрузка по обеспечению рабочего места для ответственных за оказание социально значимых услуг, в том числе работа по проведению необходимой настройки оборудования и личных кабинетов организаций легла на работодателей.

В-третьих, проблемы возникли и в процессе приведения в соответствие с законодательством и новыми условиями административных регламентов оказания услуг. Прежде всего, это связано с тем, что существующие федеральные нормативные акты, касающиеся оказания услуг, зачастую, предусматривают порядок оказания услуг, отличающийся от того, который предусмотрен ПГС 2.0 (различия заполняемых данных в формах ПГС 2.0, заполняемых на портале государственных услуг и данных,

предусмотренных к предъявлению федеральными нормативными актами, а также различия в сроках оказания услуг).

Так, например, при оказании услуги «Присвоение спортивных разрядов», оказываемой гражданам через Единый портал государственных и муниципальных услуг предусмотрен срок в 25 рабочих дней, в то время как в соответствии с пунктом 52 Приказа Министерства спорта РФ от 20.02.2017 №108 устанавливается, что решение о присвоении спортивного разряда принимается в течение 2 месяцев со дня поступления документов для присвоения спортивного разряда от спортивной федерации, физкультурно-спортивной организации, организации, осуществляющей спортивную подготовку, образовательной организации, подразделения федерального органа, должностного лица или заявителя. Кроме того, заполняемые формы не предусматривают исключительную возможность для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, вместо данных, содержащихся в паспорте гражданина Российской Федерации предоставить данные, содержащиеся в военном билете. Существуют и иные несоответствия, как в рамках оказания данной услуги, так и в рамках оказания иных услуг.

В-четвертых, налицо отсутствие соответствия оказываемых услуг концепции цифровой трансформации «0-0-0», так как заявителю приходится прикреплять к заполняемым формам сканы бумажных носителей, подтверждающих тот или иной юридический факт.

В-пятых, сомнительным выглядит формат контрольных мероприятий. Как правило, контроль за обеспечением внедрения ПГС 2.0 осуществляется аппаратом управления глав регионов, профильными министерствами и заключается в запросе необходимой информации у органов государственной власти, органов местного самоуправления и государственных и муниципальных учреждений, ответственных за оказание услуг, либо посредством видеоконференций, где объективность и достоверность предоставляемой информации не всегда соответствует фактическому положению дел.

Учитывая вышеизложенные проблемы нельзя не отметить, что за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг статьей 5.63 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность для должностных лиц, ответственных за оказание государственных и муниципальных услуг.

Все существующие недоработки при внедрении ПГС 2.0 становятся грузом ответственности для органов государственной власти и местного самоуправления, руководства муниципальных и государственных учреждений как для работодателей и для работников, как для непосредственных исполнителей. Однако все вышеназванные проблемы и недоработки должны были быть учтены при первичном тестировании ПГС.

Выходит, что поспешность внедрения ПГС 2.0, неудачный подход к обучению ответственных и организации контрольных мероприятий, недостаток взаимодействия с законодательной ветвью власти и профильными министерствами в целях приведения ПГС 2.0 в соответствие с действующим законодательством и подзаконным актами и иные недоработки, и упущения со стороны Министерства цифрового развития Российской Федерации, как профильного министерства, ответственного за цифровизацию, а в частности – внедрение ПГС 2.0. Теперь все эти недочеты должны быть нивелированы деятельностью ответственных за оказание массовых социально значимых услуг исполнителей под страхом административной ответственности, и, вероятно, внесением дополнений и изменений в нормативные акты Российской Федерации законодательным аппаратом и профильными министерствами страны.

Список литературы

1. Development of a simulation model for the spread of COVID-19 coronavirus infection in Kaluga region / A. Tkachenko, D. Lavrentev, M. Denisenko, V. Kuznetsova // E3S Web of Conferences, Almaty, 20–21 мая 2021 года. – Almaty, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127001003.

2. Ткаченко, А. Л. Анализ и рекомендации по выбору аналитической платформы / А. Л. Ткаченко, И. А. Лыгин, В. И. Кузнецова // Заметки ученого. – 2021. – № 7-1. – С. 51-54.

3. Испирян, Р. А. Принятие управленческих решений посредством системы технического диагностирования / Р. А. Испирян, А. Л. Ткаченко // Развитие управленческих и информационных технологий, их роль в региональной экономике : материалы II Международной открытой научно-практической конференции, Калуга, 21–22 апреля 2016 года / Под редакцией: Пироговой Т.Э., Швецовой С.Т., Орловцевой О.М. – Калуга: ООО "ТРП", 2016. – С. 95-102.

4. Ткаченко, А. Л. Имитационное моделирование распространения кибератак на промышленные предприятия / А. Л. Ткаченко, А. Ю. Гордеева, А. В. Шавренко // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности : Сборник научных статей по итогам IV международной научной конференции, Волгоград, 22–23 апреля 2021 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 238-240.

5. Павлюк, А. Я. Системы электронного документооборота и управление отношениями с клиентами / А. Я. Павлюк, А. Л. Ткаченко // Актуальные вопросы современной науки : сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, Томск, 13 февраля 2019 года. – Томск: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2019. – С. 95-99.

6. Ткаченко, А. Л. Аспекты безопасности системы блокчейн / А. Л. Ткаченко, А. С. Степанова, Е. В. Гераева // Advanced science : сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 17 января 2018 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 29-31.

Влияние пандемии COVID-19 на городское планирование КНР

Аннотация. В статье на базе исследования «Влияние COVID-19 на регламент планирования и проектирования городов Китая: систематический обзор последних изменений в политике и нормативном регулировании» рассмотрено, какие действия краткосрочного и долгосрочного характера были предприняты властью КНР по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции. Среди важнейших действий отмечаются: ужесточение правил землепользования и застройки в отношении объектов с антисанитарными условиями, внедрение смарт-технологий для повышения эффективности систем городского управления в целях контроля ситуации с заболеваемостью и т. д. Опыт КНР может быть использован для городского планирования городов РФ в период пандемии.

Ключевые слова. КНР, COVID-19, пандемия, политика, городское планирование.

Impact of COVID-19 Pandemic on PRC Urban Planning

Abstract. In the article based on the study «Influence of COVID-19 on China's urban planning and design regulations: a systematic review of recent policy and regulatory changes» it is considered what short- and long-term actions have been taken by the PRC authorities to counter the spread of a new coronavirus infection. Among the most important actions are noted: tightening the rules of land use and development in relation to objects with unsanitary conditions, the introduction of smart technologies to improve the efficiency of urban management systems to control the situation with morbidity, etc. The experience of the PRC can be used for urban planning of Russian cities during the pandemic.

Key words. PRC, COVID-19, pandemic, politics, urban planning.

На протяжении всей истории существования человечества города подвергались воздействию разных факторов, влияющих на их дальнейшее развитие, в их числе были и инфекционные заболевания. Чума, испанка, холера, оспа – все они приводили к разрушительным последствиям, раз за разом побуждая людей думать о трансформации и улучшении

существующих городских систем. В 2019 году города мира столкнулись с новым беспрецедентным вызовом – пандемией COVID-19. Вопросы устойчивого развития, социального и экономического здоровья городов в период пандемии COVID-19 и в пост-ковидный период стали одной из ключевых тем современной повестки дня [1]. Пандемия коронавируса стала той самой вспышкой, из-за которой государства несут большие потери и борются не столько с внешними, сколько с внутренними проблемами и слабостями [2].

Городское планирование также, как и другие отрасли, должно перейти от «избирательного» подхода в моменты проявления чрезвычайных ситуаций к активной готовности, научившись прогнозировать все виды потенциальных рисков [1]. Опыт Китайской Народной Республики, которая одна из первых столкнулась с новой коронавирусной инфекцией, в данном случае значителен. Оперативное противодействие по предотвращению распространения инфекции и осознание необходимости адаптации к новым условиям побудило КНР внести правки в политику городского планирования и начать их реализацию. На основе этого в январе 2021 года китайскими исследователями в соответствующей области был подготовлен отчёт «Влияние COVID-19 на регламент планирования и проектирования городов Китая: систематический обзор последних изменений в политике и нормативном регулировании» [5].

Действия китайского правительства в период пандемии можно разделить на две категории: чрезвычайного характера и рассчитанные на средне- или долгосрочную перспективу.

«Чрезвычайная политика» — это разработка срочной антикризисной программы, которая предполагает замедление темпов распространения коронавируса. Стоит понимать, что численность населения страны превышает миллиард человек, а плотность населения, особенно в городах прибрежных регионов, может достигать 3.5 тыс. чел./км² – это обуславливает целесообразность внесения корректировок в регламент городского планирования. Среди оперативно принятых решений можно выделить следующие:

1. Ужесточение правил землепользования и застройки в отношении объектов с антисанитарными условиями – в первую очередь – это «влажные» рынки, где предположительно и произошла вспышка коронавируса; [5]

2. Упрощение диалога между властью и градостроителями для своевременного строительства стационаров (здесь же – введение онлайн-системы утверждения строительства объектов для облегчения процесса получения разрешения); [5]

3. Внедрение смарт-технологий для повышения эффективности систем городского управления в целях контроля ситуации с заболеваемо-

стью. На основе больших данных производится распознавание лиц, инфракрасное сканирование и выдача QR-кодов здоровья. [5] Беспилотные летательные аппараты используются для автономной доставки медицинских и коммерческих товаров. [3]

После предпринятых краткосрочных действий начался следующий этап – долгосрочные политические инициативы. Они охватили уже гораздо больший спектр проблем городского планирования.

Во-первых, были разработаны руководящие принципы по обновлению неблагополучных районов, построенных в период с 1960 по 1990-е годы – в то время внимание правительства было сосредоточено на количестве, а не на качестве [4], в связи с чем к настоящему моменту эти районы считаются аварийными и непригодными для безопасной жизни. К концу 2020 года была поставлена цель по укреплению инфраструктуры системы общественного здравоохранения в 39 тысячах кварталов разных городов – строительство больниц и поликлиник, увеличение числа филиалов фармацевтических компаний и т. д. Реализация этой инициативы продолжается.

Во-вторых, пандемия подчеркнула роль зеленых насаждений, положительно влияющих на физическое и психическое здоровье человека. В китайских городах не хватает рекреационных зон (парков, лесопарков), которые воспринимаются как некоторое «убежище» во время введения строгих ограничений по передвижению. В контексте COVID-19 концепция 15-минутного города (в котором можно за четверть часа добраться до всего необходимого) стала приоритетным средством повышения качества и устойчивости жизни в китайских городах. Это также соответствует цели 11 ЦУР ООН – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов».

В-третьих, кризис в области здравоохранения привлек внимание к системе по управлению медицинскими и бытовыми отходами. Министерство экологии и окружающей среды КНР выпустило техническое руководство по экстренной обработке медицинских отходов, а Национальная комиссия здравоохранения КНР огласила конкретные рекомендации по управлению медицинскими отходами в медицинских учреждениях и карантинных зонах.

Муниципальное правительство Пекина также инициировало начало процесса резервирования земель под государственные нужды. В условиях пандемии это означает, что 132 км² в пределах города в перспективе могут быть отведены исключительно для застройки объектами срочного реагирования – стационарами, центрами диагностики и др. Вместе с этим Пекин продолжает краткосрочную национальную политику страны в области «влажных» рынков и запрещает создание новых или расширение существующих рынков в пределах своей юрисдикции.

Плотная застройка на сегодняшний момент является одним из факторов повышения экономического эффекта. Однако, она обязательно должна быть сбалансирована за счёт интеграции в неё рекреационных зон разного размера. Для дальнейшего снижения скорости распространения инфекции в пределах городской среды, в стране были разработаны стандарты по внедрению «сине-зелёных» пространств в текущий городской дизайн. Китайские стандарты планирования и проектирования жилых районов теперь содержат четкие индикаторы, включающие соотношение площади территории района, зеленых насаждений и плотности застройки.

Последствия пандемии COVID-19 подчеркнули острую необходимость устранения технических и нормативных пробелов как в теории – с внесениями правок в регламент, – так и на практике. Власти предприняли ряд чрезвычайных инициатив и долгосрочных ответных мер. Таким образом, эти меры направлены на укрепление землепользования и пространственного планирования, улучшение экологического менеджмента, обеспечение надлежащего управления общественными пространствами, повышение эффективности городского управления. Всё это необходимо для того, чтобы сделать города безопасными для людей, какая бы катастрофа их ни настигла.

Положительный опыт КНР может быть полезен для городского планирования городов РФ в период пандемии для оперативного противодействия по предотвращению распространения инфекции путем ужесточения правил землепользования и застройки, укрепления инфраструктуры системы общественного здравоохранения, улучшению системы по управлению медицинскими отходами, увеличением площади зеленых насаждений.

Список литературы

1. Ильина И. Н., Овденко Е. Н. Городское развитие в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/399694871.pdf> (дата обращения: 19.11.2021)
2. Сафина С.С., Афанасенко Г.О. Влияние медико-санитарного фактора на развитие международного туризма: COVID-19 // Глобальный научный потенциал. - СПб.: ТМБпринт.-2020.-№8(113).-С.205-209.
3. Ayyoob Sharifi, Amir Reza Khavarian-Garmsir. The COVID-19 pandemic: Impacts on cities and major lessons for urban planning, design, and management. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048969720359209> (дата обращения: 20.11.2021)
4. Chris Hamnett. Is Chinese urbanisation unique? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338556675_Is_Chinese_urbanisation_unique (дата обращения: 21.11.2021)
5. Influence of COVID-19 on China's urban planning and design regulations: a systematic review of recent policy and regulatory changes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thegpsc.org/sites/gpsc/files/influence_of_covid-19_on_chinas_urban_planning_and_design_regulations_pn.pdf (дата обращения: 21.11.2021)

Сравнительный анализ систем местного самоуправления города Москва с городом Париж

Аннотация. В статье рассматриваются системы местного самоуправления в двух городах: Москве и Париже. Изучается нормативно-правовая база, рассматривается структура и проводится сравнительный анализ этих систем. На основании результатов исследования были выявлены сильные и слабые стороны представленных моделей местного самоуправления, а также предложены некоторые варианты их улучшения.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная власть, демократия, народное волеизъявление, Москва, Париж.

Comparative analysis of the systems of local self-government of the city of Moscow with the city of Paris

Abstract. The article examines the systems of local self-government in two cities: Moscow and Paris. The regulatory framework is studied, the structure is considered and a comparative analysis of these systems is carried out. Based on the results of the study, the strengths and weaknesses of the presented models of local self-government were identified, as well as some options for their improvement were proposed.

Keywords: local self-government, municipal government, democracy, popular will, Moscow, Paris.

Местное самоуправление (МСУ) – одно из важнейших проявлений демократической политической системы. Основываясь на народном волеизъявлении, муниципальная власть существует для управления местными административно-территориальными ресурсами и оперативном решении возникающих на вверенной территории проблем. Данная статья ставит своей целью изучение систем МСУ в двух крупнейших европейских столицах – Москве и Париже. Между представленными городами разумеется

довольно много различий, особенно в плане политического и административно-территориального устройства, однако есть и некоторые схожие черты – так или иначе в обоих случаях речь идёт о демократическом подходе в самоуправлении. Россия, как страна молодой демократии, многое заимствует из опыта европейских стран, именно поэтому сравнение будет происходить с французской столицей. В результате будут выявлены основные элементы двух систем, проведён анализ и сделаны выводы.

Для исследования был произведён сбор и анализ информации про местное самоуправление двух городов. Изучены нормативно-правовые акты и научно-исследовательские статьи по теме. Так же, для лучшего понимания парижского самоуправления был изучен зарубежный источник [State and Local Government Reforms in France and Germany, авторы: Hoffmann-Martinott M., Wollmann H.]. При помощи метода сопоставления и дедукции были выявлены различия, общие черты, слабые и сильные стороны представленных моделей МСУ.

Историю Российского местного самоуправления началась с ратификации Европейской хартии местного самоуправления. Сделано это было на основании федерального закона от 11.04.1998 № 55-ФЗ, сам документ вступил в силу и стал обязательным для России с 1 сентября 1998 г. 6 октября 2003 года был принят закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который стал полноценной правовой основой для организации муниципальной власти по всей стране. В данном законе прописаны: основные понятия муниципальной власти, определения, функции и полномочия муниципальных образований, инструменты воздействия населения на управление территориями. Разумеется, этот закон так же действителен и для столицы. В Москве действует дополнительный закон - Закон г. Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве». Во многом он схож с 55-ФЗ, но со скидкой на то, что речь идёт именно о конкретном городе. Сама система территориального деления Москвы, конечно же, отличается от общероссийской.

На первый взгляд система муниципальных образований Москвы похожа на системы других российских городов: крупные территориальные единицы уровня государственного управления делятся на более мелкие муниципальные образования. Административная власть в столице осуществляется в двух уровнях: крупных административных округах и более мелких районах и поселениях. Что интересно, до принятия закона г. Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» как таковых муниципальных образований в городе не было. На протяжении 10 лет в районах действовали только администра-

тивные органы власти – управы, которые включали в себя такие органы как районные собрания. Эти собрания и осуществляли основные функции местного самоуправления. Отдельные органы муниципальной власти появились только в 2002 году, когда с принятием вышеупомянутого закона районные собрания были преобразованы в полноценные муниципальные органы власти – советы районных депутатов и муниципальные администрации. Интересно, что территории муниципальных образований полностью совпадают с территориями районов, что создаёт уникальную для России двойственную систему управления для одних и тех же территорий. У такой системы есть неоспоримый плюс: работая на одной территории улучшается связь между государственными и муниципальными органами власти, что позволяет оперативно реагировать на проблемы, запросы населения и просто поддерживать более тесный межведомственный контакт. В некоторых случаях органу МСУ могут быть делегированы функции органов государственной власти.

История местного самоуправления Парижа началась несколько раньше, чем в Москве, а именно во второй половине двадцатого века. До этого долгое время во французской столице в принципе не было муниципальной власти. Городом управляли назначенные напрямую правительством префект города и префект полиции, так что на территории обеспечивался полный государственный контроль. В 1975 году Париж приобрёл статус департамента, появилась должность мэра города и новый орган власти – Парижский совет. Мэр обладает достаточно широкими полномочиями, но в отличии от Москвы, парижская полиция продолжает подчиняться напрямую полицейскому префекту (минуя муниципальное городское руководство). Основным муниципалитет носит название «Ville de Paris», в его функции входит: поддержание городского хозяйства, финансирование муниципальных учреждений, управление транспортом, строительство и ремонт дорог, содержание и развитие учреждений культуры. В свою очередь, город делится на 20 округов, которые так же обладают своими советами депутатов и мэрами. Полномочия окружных советов довольно расплывчатые: они в праве заниматься любой деятельностью, не нарушающих закон [Конституция Франции, 12 раздел «О местных коллективах», статья 74]. Помимо конституции, муниципальное управление в стране так же регулирует административный кодекс Франции. Из чётких пунктов можно выделить обязанность округов заниматься планированием развития территории и обеспечение приёма населения в социальных учреждениях.

Муниципальную власть французской столицы так же характеризует то, что она находится в сильной зависимости от государственных органов управления. Одним из инструментов взаимодействия разных муниципали-

тетов Парижа является дискуссия. Как правило таким образом решают какие-то локальные проблемы, в то время как реальное управление территориями осуществляется со стороны департамента (уровень государственной власти) посредством региона (территориальный орган, включающий в себя агломерацию «Большой Париж»). Пожалуй, самой важной муниципальной функцией является финансовая, а именно распределение и использование муниципальных бюджетов. Опять же, нет чётких механизмов межмуниципального финансового взаимодействия, поэтому в основном используется система переговоров. Интересный факт: бюджет Парижа в 2016 году составил 11,9 млрд долл. США. Это более чем в два раза меньше, чем бюджет г. Москвы. В общем и целом, картина выглядит так: существует иерархия муниципальных уровней (регион – городской совет – окружной совет), однако из-за слабо прописанных нормативных актов их взаимодействие имеет достаточно свободную форму, при этом все уровни муниципальной власти находятся в прямом подчинении государственных органов власти.

Таблица 1. Основные параметры различий систем МСУ Москвы и Парижа

	Москва	Париж
Количество муниципальных образований	125 муниципальных образований + 21 поселение	20 муниципальных округов (без учёта агломерации)
Год введения муниципального деления	1993 г. (в составе районных администраций); 2003 г. (как отдельные муниципальные органы власти)	1975 г.
Связь муниципальной и административной власти	Муниципальные и административные органы власти работают взаимосвязано и в рамках своих полномочий	Муниципальные органы власти находятся в прямом подчинении административных органов власти
Законодательное регулирование	Федеральный закон и закон города Москвы	Конституция Франции и административный кодекс Франции
Значение местного самоуправления	Местное самоуправление является основой муниципальной власти, которая нацелена на оперативное решение возникающих проблем на определённой территории, а также на управление территориальными ресурсами и инфраструктурой	Местное самоуправление является вспомогательным инструментом управления территориями и содержания некоторой социальной инфраструктуры

Из приведённых данных можно сделать интересный вывод: московская система МСУ оказалась более свободной и функциональной, чем па-

рижская. В обоих случаях столичные регионы находятся в особом административном статусе, однако во Франции виден больший упор на государственный контроль.

Это делает систему местного самоуправления менее значимой в рамках управленческого процесса. Это может быть связано с размерами и структурными особенностями городов, например, французская модель точно не подошла бы для Москвы, так как население столицы РФ в шесть раз больше населения Парижа. Городская структура и наполнение его хозяйства так же показывают, что для реализации эффективного управления в Москве просто необходима гибкая система народовластия. Проблема заключается в том, что москвичи ещё не готовы к такой свободной системе – недостаточно политической культуры и понимания того, как это работает и зачем оно нужно. Необходимо работать с населением, продолжать развитие общественно-муниципальных связей и применение передового зарубежного опыта. Пример Парижа так же может быть очень полезен. Несмотря на серьёзные различия в нормативно-правовом регулировании, такие инструменты межмуниципального взаимодействия как дискуссия и обсуждение могут быть весьма полезны и московским муниципалитетам, для решения инфраструктурных, хозяйственных и социальных вопросов. Крайне полезной так же кажется и перспектива агломерационного муниципального органа, однако это уже упирается в статус Москвы как отдельного субъекта федерации. Если преодолеть этот юридический барьер, то можно было бы создать единую удобную систему управления и развития всей московской агломерации.

Список литературы

1. Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения. М., 2009
2. Hoffmann-Martinott M., Wollmann H. State and Local Government Reforms in France and Germany; Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2006.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // Консультант Плюс – Законодательство РФ. – [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
4. Закон г. Москвы от 06.11.2002 № 56 "Об организации местного самоуправления в городе Москве" // Сайт мэрии Москвы. – [Электронный ресурс]: <https://www.mos.ru/mgi/documents/normativnye-pravovye-akty/view/52378220/>

Мишурова Я. И., Еремина Н. Л.
Томский государственный университет
mishurova_1998@mail.ru

Mishurova Ya. I., Eremina N. L.
Tomsk State University
mishurova_1998@mail.ru

Анализ механизмов обеспечения и повышения электоральной активности молодежи в России и за рубежом

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта привлечения молодых граждан к участию в выборах. Проанализированы лучшие практики повышения электоральной активности молодежи в России и зарубежных странах. Объяснена роль применения информационных технологий в избирательном процессе в качестве инструмента повышения электоральной активности молодых избирателей.

Ключевые слова. Молодежь, выборы, электоральная активность, повышение электоральной активности, информационные технологии.

Analysis of mechanisms for ensuring and increasing the electoral activity of young people in Russia and abroad

Abstract. The article is devoted to the consideration of the experience of attracting young citizens to participate in elections. Analyzed the best practices for increasing electoral activity in Russia and foreign countries. The role of the use of information technologies in the electoral process as a tool for increasing the electoral activity of young voters is explained.

Key words. Youth, elections, electoral activity, increasing electoral activity, Information Technology.

Явка избирателей на выборах является одним из важнейших показателей современного демократического процесса. Голосование на выборах является очень важной и массовой формой политической активности. Акт голосования позволяет индивиду ощутить свою принадлежность к обществу, почувствовать себя способным повлиять на правительственную политику – пусть даже на практике его роль крайне мала.

Проблема участия молодых людей в избирательном процессе на сегодняшний день остается одной из наиболее актуальных. Отказ молодых избирателей от участия в голосовании создает серьезные проблемы для демократического устройства страны, а также может являться очень важ-

ным и значимым показателем ее политической нестабильности и отношения граждан к своей стране, ее политической жизни и условиям жизни в стране в целом.

В связи с этим весьма интересным представляется анализ российских и зарубежных практик, с помощью которых органы управления привлекают молодых избирателей к участию в выборах.

Целью исследования является анализ успешных практик повышения электоральной активности молодежи в России и в зарубежных странах.

В качестве гипотезы исследования выступает мнение о том, что в настоящее время российскими властями и органами управления зарубежных стран предпринимаются всевозможные меры для привлечения молодых избирателей к участию в выборах.

В качестве основных методов исследования применены анализ, обобщение и сравнение практик повышения электоральной активности молодежи.

Рассмотрим основные выводы, полученные в рамках исследования.

В ходе работы проанализирован опыт Томской и Ярославской областей в повышении электоральной активности молодежи.

В Томской области успешно функционирует Молодежный парламент, целью деятельности которого является содействие в приобщении молодых граждан к парламентской деятельности, формировании их правовой и политической культуры, поддержка гражданской активности молодежи [6]. С его помощью реализовываются всевозможные формы привлечения молодых людей к участию в выборах. В период проведения выборов на регулярной основе работают молодежные избирательные штабы, со студентами проводятся интерактивные встречи, в рамках которых успешные молодые политики на собственном опыте делятся опытом. Совместно с Избирательной комиссией Томской области проводятся различные олимпиады, викторины, конференции, другие мероприятия просветительского характера. Члены Молодежного парламента и представители активной молодежи на регулярной основе принимают участие в работе избирательных комиссий.

Помимо Молодежного парламента, в регионе действует Молодежная избирательная комиссия, созданная с целью содействия Избирательной комиссии Томской области в деятельности по повышению правовой культуры молодых избирателей и формированию активной гражданской позиции молодых людей, а также формированию кадрового резерва избирательных комиссий Томской области [5].

Властями Ярославской области для привлечения молодежи к выборам применяются всевозможные способы. Так, в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации в 2018 году была организована акция «ЯрГолосовач», которая своей целью имела привле-

чение как можно большего числа молодых граждан на избирательные участки. Для участия в акции было необходимо прийти на избирательный участок, найти волонтера со специальной рамкой, стилизованной в виде поста из социальной сети Instagram, и сделать групповую или одиночную фотографию. Затем опубликовать фотографию на своей странице в любой из социальных сетей, используя хэштеги «#фотоконкурс», «#ЯрГолосовач» и хэштег города проживания. Все фотографии автоматически синхронизировались на информационном портале акции, где любой гражданин мог проголосовать за понравившуюся публикацию. По окончании акции победителям были обещаны ценные призы. Голосование окончилось через неделю после выборов, а 31 марта подведены итоги и награждены победители.

В период организации и проведения референдума по поправкам в Конституцию Российской Федерации в Ярославской области проводилась акция «Волонтеры Конституции». Ее суть заключалась в размещении в течение двух недель до голосования по поправкам информационных стендов в наиболее людных местах Ярославля, а также в рассказах прохожим о сути предлагаемых конституционных изменений. Волонтеры старались замотивировать молодых граждан к участию в голосовании путем приведения различных аргументов о важности той или иной поправки.

Анализ опыта российских регионов показал, что традиционные методы повышения электоральной активности молодежи начинают устаревать, и их использование становится неактуальным в современных реалиях. В основном, используется только один из существующих способов привлечения интереса молодых людей к выборам, тогда как необходимо применять комплексные меры к решению данной проблемы, как со стороны органов публичного управления, так и со стороны общественных объединений и организаций.

Далее рассмотрим основные результаты анализа зарубежных практик, направленных на повышения электоральной активности молодых граждан.

В Великобритании в рамках избирательной кампании 2017 года в качестве предвыборных технологий, направленных на интерес и повышение электоральной активности молодежи, активно использовались новые медиа: социальные сети, проведение митингов, напоминающие шоу-программы и др. Распространенным способом виртуальной активности стало ведение личных аккаунтов кандидатов в популярных молодежных социальных сетях [3], где публикуются фото- и видеоматериалы из повседневной жизни политиков.

Также был разработан инструмент «Promote», с помощью которого политическая партия сумела объединить данные об избирателях с деталь-

ной информацией на Facebook и, ориентируясь на конкретный запрос, тем самым персонализировали сообщения избирателям в каждом округе. Подобный механизм позволяет адресно транслировать необходимую политическую информацию в сознание целевых аудиторий, и молодежи в частности.

В Германии действует общественная организация U18, одной из приоритетных задач которой является повышение политической активности немецких подростков. Традиционно U18 проводит опросы в школах и университетах за неделю до начала всеобщего голосования. Школьники организуют и участвуют в собственных мини-выборах парламента страны. Также в течение всего дня проходят различные творческие конкурсы [4, с. 126].

Особую популярность в этой стране имеет молодежная инициатива «Парламентская вахта», смысл которой заключается в том, что граждане могут контролировать избранных им депутатов на общенациональном уровне, уровне отдельных федеральных земель путем задавания им вопросов и получения информации о ходе и результатах голосования по тому или иному вопросу. Кроме того, сайт «Парламентская вахта» публикует результаты голосования и приблизительный уровень доходов каждого из парламентариев. В период проведения предвыборных кампаний сайт используется с целью отслеживания поведения кандидатов [1].

В ходе анализа зарубежных практик выявлено, что на сегодняшний день в ведущих странах огромную роль играет применение интернет-технологий и новых социальных медиа, имеющие целью выстраивание соответствия политической деятельности современным политическим реалиям. Зарубежные власти и общественные объединения стараются идти в ногу со временем, используя современные технологии для привлечения внимания молодой аудитории к процессу проведения голосования, начиная от общенациональных выборов и заканчивая местными.

Также в ходе работы обобщены основные возможности применения информационных и сквозных технологий в обеспечении электоральной активности молодежи. В связи с развитием информатизации общества отдельная роль отводится сквозным технологиям, речь о которых идет в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», среди которых можно выделить следующие:

- большие данные;
- искусственный интеллект и нейротехнологии;
- системы распределенного реестра (блокчейн);
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи [7].

На сегодняшний день существует возможность их использования в рамках избирательного процесса, что значительно облегчит и усовершенствует сам процесс голосования и повысит явку молодых избирателей в ходе выборов.

В последние несколько лет в рамках избирательного процесса широкую популярность в ряде мировых стран получила технология блокчейн, что является новой тенденцией.

В 2020 году в США впервые прошли президентские выборы с использованием блокчейн-технологий. Отдать свой голос за того или иного кандидата избиратель мог с помощью блокчейн-системы на своем смартфоне. Для этого американцами был разработан специальный блокчейн-сервис Voatz, доступ к которому можно получить при помощи смартфона [2].

Рассматривая опыт ведущих мировых держав, можно увидеть, что информатизация процесса голосования и использование новейших информационных разработок и технологий позволяют сделать избирательный процесс более прозрачным, а деятельность органов публичного управления наиболее эффективной. Также данные нововведения повышают уровень доверия граждан к органам власти, а также, что очень важно, вовлекают в процесс развития гражданского общества и государства в целом молодежь, в результате чего повышается электоральная активность молодых граждан.

Список литературы

1. Abgeordnetenwatch. URL: <https://www.abgeordnetenwatch.de/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. First presidential vote cast using blockchain technology. URL: <https://www.foxnews.com/tech/first-presidential-vote-cast-using-blockchain-technology> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Social Media Usage in the United Kingdom (UK) - Statistics & Facts // Statista Research Department. 2021. Oct 31. URL: <https://www.statista.com/topics/3236/social-media-usage-in-the-uk/> (дата обращения: 31.10.2021).
4. Носов И. А. Опыт зарубежных стран по привлечению молодежи к участию в выборах / И. А. Носов // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2015 : сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции в 4-х томах, Курск, 19–20 ноября 2015 года / Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2015. – С. 124-127.
5. Официальный сайт Молодежной избирательной комиссии Томской области. URL: <https://elect70.tomsk.ru/young/> (дата обращения: 23.10.2021)
6. Официальный сайт Молодежного парламента Томской области. URL: https://duma.tomsk.ru/content/molodejniy_parlament (дата обращения: 22.10.2021).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. №16-32р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения 09.11.2021).

Панарина Т.А.
Челябинский государственный университет

Panarina T.A.
Chelyabinsk State University
tatiana.kostina1988@gmail.com

**Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации
и ее влияние на государственную политику
в сфере местного самоуправления**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые изменения в государственной политике Российской Федерации в сфере местного самоуправления, которые произошли вследствие проведения Конституционной Реформы 2020 г. и принятия в 2021 специального федерального закона об организации публичной власти в регионах. Исследованы новые положения Конституции РФ и нормы закона, которые непосредственно влияют на институт местного самоуправления и формирование государственной политики в этой области. Делается вывод о том, что с усилением роли государственной власти регионов в формировании органов местного самоуправления будет снижаться их автономность и независимость, но в то же время будет повышаться эффективность взаимодействия этих уровней публичной власти при решении управленческих задач.

Ключевые слова: конституционная реформа, государственная политика, публичная власть, местное самоуправление, муниципальная реформа

**The constitutional reform 2020 in the Russian Federation and its impact
on state policy in the field of local self-government**

Abstract. The article considers the important changes in the state policy of the Russian Federation in the field of local self-government that occurred as a result of the Constitutional Reform of 2020 and the adoption of the Federal Law on Public Power at the end of 2021. Author explores new provisions of the Constitution of the Russian Federation and paragraphs of the Law that directly affect the institution of local self-government and the formation of state policy in this area. It is concluded that the autonomy and independence of the institution of local self-government will decrease, but at the same time its effectiveness for solving managerial tasks will increase.

Key words: constitutional reform, state policy, public authority, local self-government, municipal reform

Одним из важнейших политических итогов 2020 года в Российской Федерации стала Конституционная реформа. В Основном Законе государства по итогам голосования было внесено 206 поправок, которые затронули все сферы государственного устройства. В это число вошли и нововведения, которые регламентируют формирование и функционирование системы местного самоуправления (МСУ), что неизбежно повлекло за собой изменения в государственной политике в этой области. Сам факт изменения Конституции вызвал полярные оценки в экспертном сообществе: от необходимой ее модернизации до «конституционного переворота» [6]. Это свидетельствует об очевидной значимости и актуальности данного политического события.

Цель данной статьи – определить основные изменения в государственной политике в сфере МСУ, вызванные Конституционной реформой 2020 г. и последовавшими за ней соответствующими корректировками федерального законодательства. Для исследования применяются общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и сравнения, а также классический институциональный подход. С точки зрения данного подхода органы МСУ будут рассматриваться как формализованные структуры, действующие в соответствии с нормативными документами в рамках единой системы публичной власти. Это позволяет проанализировать, как повлияли изменения в правовой базе государственной политике в сфере МСУ на конструкцию и функции этого института.

Поправки 2020 г. ввели в содержание Конституции положение о единой системе публичной власти, куда МСУ включено вместе с органами государственной власти [4], что качественно меняет характер их взаимодействия. Если раньше они рассматривались как два отдельных уровня власти, то теперь это два тесно связанных элемента единой системы, взаимодействие которых направлено на эффективное решение задач в интересах населения, проживающего в муниципальных образованиях.

Политические эффекты и возможные проблемы при реализации новых конституционных норм в государственной политике в сфере МСУ активно обсуждаются экспертным сообществом. В частности С.С. Зенин справедливо оценивает встраивание местного самоуправления в систему публичной власти как попытку преодолеть «разрыв компетенции» между федеральным и муниципальным уровнями власти, чему, тем не менее, продолжает препятствовать отсутствие четко обозначенных сферы компетенции и источников финансирования органов местного само-

управления [2]. Эту точку зрения развивает А.Н. Чертков, обращая внимание на необходимость продолжить процесс разграничения компетенции между органами государственной власти и МСУ, но теперь уже в системе единой публичной власти. При этом он считает, что принцип единства публичной власти не ведет к утрате автономии органов местного самоуправления, но способствует эффективному взаимодействию уровней власти [9]. Исторический обзор основных этапов развития института МСУ в России за последние 30 лет, предшествующих Конституционной Реформе, делается С.Н. Леоновым. Он отмечает, что исторически в России целью реформирования института местного самоуправления был поиск эффективных моделей хозяйствования и управления. Однако, по его мнению, за 30 лет не удалось преобразовать муниципалитеты в эффективный инструмент МСУ. Основной причиной неуспеха, по мнению ученого, является отсутствие финансового обеспечения для декларированных полномочий органов МСУ. Прошедшую Конституционную Реформу он считает началом нового, пятого этапа развития местного самоуправления в РФ, одной из опасностей которого может стать инкорпорация органов МСУ в вертикаль государственной власти. В этой связи он утверждает, что необходим постоянный мониторинг хода реформы, чтобы не допустить демонтажа местного самоуправления как самостоятельного института публичной власти. [5]. Негативным эффектом от реализации поправок в Конституцию России, касающихся местного самоуправления, по мнению Л.Т. Чихладзе и О.Ю. Болдырева может стать продолжение тенденции в политической практике к снижению выборности органов и должностных лиц в системе местного самоуправления, а также – к всё большей централизации российской публичной власти [1]. Таким образом, можно констатировать, что поправки в Основной Закон с одной стороны породили опасения в экспертном сообществе относительно перспектив самостоятельности и независимости института местного самоуправления, а с другой - оставили открытыми такие важные вопросы как разграничение полномочий государственного и муниципального уровней власти, а также источники финансирования деятельности органов МСУ. Ответы на эти вопросы должны быть получены в ходе реализации государственной политики в сфере МСУ на обновленной правовой основе.

Конституционная реформа запустила процесс модернизации всей законодательной базы государственной политики по развитию местного самоуправления в регионах. Федеральным центром был оперативно подготовлен и принят 21 декабря 2021 года ФЗ № 414 "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации".

В этом документе были определены полномочия органов государственной власти субъектов РФ и федерации относительно развития органов МСУ. Органы исполнительной власти получили право юридически регулировать вопросы по организации МСУ, регламентировать компетенции и сферу ответственности должностных лиц и органов государственной и местной власти, участвовать в формировании органов и назначении должностных лиц в структуре местного самоуправления. Закон закрепил единый порядок наделения органов МСУ отдельными государственными полномочиями, который допускает их передачу только вкуче с необходимыми для этого финансовыми и материальными ресурсами [8].

Изменения в правовой базе государственной политики в сфере МСУ продолжают и в настоящий момент. В ближайшее время будет принят новый закон о местном самоуправлении, проект которого уже внесен в Парламент. Затем ожидается утверждение Основ государственной политики в области развития местного самоуправления до 2030 года, разработка этого документа ведется с конца 2020 г. [3]. Из проекта нового закона о МСУ следует, что нас ожидает новая муниципальная реформа, которая затронет территориальные и организационные основы местного самоуправления. В частности, продолжится тенденция к укрупнению муниципальных образований путем создания округов и отказа от поселенческого принципа. Исполнительная власть субъектов РФ получит право непосредственно участвовать в формировании органов МСУ и назначении должностных лиц. На практике это приведёт к видоизменению формальных структур МСУ, преобразованию некоторых его функций и переходу к одноуровневой модели местного самоуправления [7].

В целом на сегодняшний момент можно выделить следующие изменения государственной политики в сфере местного самоуправления, которые были обусловлены Конституционной реформой 2020 г.:

1. Данная политика будет осуществляться с учетом того факта, что теперь местное самоуправление является частью единой системы публичной власти, а значит, с учетом интересов населения всего региона и с участием органов государственной власти субъектов РФ;

2. Органы исполнительной власти регионов будут принимать участие в формировании органов муниципальных образований и назначении должностных лиц, вследствие чего автономность и независимость, и, следовательно, политический вес института МСУ будет снижаться.

3. Наделение органов местного самоуправления полномочиями государственных органов будет подкреплено материально и финансово за счет субвенций из соответствующего бюджета, благодаря чему должен быть преодолен разрыв между кругом ответственности и реальными возможностями муниципалитетов.

4. Ставка на интеграцию муниципальной и государственной власти в субъектах РФ пока не подкрепляется мерами по расширению практики привлечения населения к участию в местном самоуправлении. Это станет одной из важных задач государственной политики, решение которой позволит сохранить общественную природу местного самоуправления.

Благодарность:

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи своему научному руководителю доктору политических наук, профессору В.Н.Иванову.

Список литературы

1. Болдырев О.Ю., Чихладзе Л.Т., Местное самоуправление в правовых позициях Конституционного Суда РФ и его судей в контексте конституционной реформы. // Антиномии. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 71–87.

2. Зенин, С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы. // Публичное право. 2020. Т.73. №12. С 42-53

3. Иванов, В. Н. Основы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления: позиции главных политических акторов // Развитие интеграционных процессов в экономике региона : Сборник материалов Всероссийской научной конференции с Международным участием, Нальчик, 20 марта 2021 года. – Нальчик: КБГУ, 2021. – С. 336-342.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398/

5. Леонов С.Н. Структурные и финансовые аспекты реформирования местного самоуправления в России. 30 лет поиска // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. Т. 31, № 2. С. 129–

6. Медушевский, А.Н. Конституционная реформа – 2020 с позиций теории легитимности. // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. №4. С. 15-30

7. Проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>. Дата внесения: 16.12.2021. Дата обращения: 06.01.2022

8. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации")// КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/. Дата обращения: 06.01.2022.

9. Чертков, А.Н. Государство и местное самоуправление в России: принцип единства публичной власти и проблемы разграничения её компетенции. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2020. №2. С. 39-50

Садикова А.А., Царев Д.А., Сухарев Ю.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Научный руководитель - Лосева Анна Валериевна, канд. экон. наук

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Sadikova A.A., Tsarev D.A., Sukharev Yu.A.

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Scientific supervisor - Loseva Anna Valerievna, Phd

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Подготовка и трудоустройство государственных служащих в России

Аннотация. Государственные служащие исполняют обязанности и функции органов государственной власти. Государственный служащий — это человек, который принимает решения, влияющие на благополучие граждан страны и на состояние и развитие отдельных сфер общества. Таким образом, крайне важно, чтобы данные решения были обоснованными и опирались на авторитетное знание и понимание объектов управления. Для этого необходимо, чтобы государственный служащий имел соответствующие компетенции, полученные в рамках специального образования и приобретения опыта в ходе работы.

В нашем исследовании мы изучили вопрос численности подготовки государственных служащих по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», а также выяснили число трудоустроенных по специальности в нескольких институтах.

Ключевые слова: государственные служащие, направление подготовки, высшее образование, численность трудоустроенных.

Education and employment of civil servants in Russia

Annotation. Civil servants perform the duties and functions of state authorities. A civil servant is a person who makes decisions that affect the well-being of citizens of the country and the state and development of individual spheres of society. Thus, it is extremely important that these decisions are sound and based on authoritative knowledge and understanding of management objects. To do this, it is necessary that the civil servant has the appropriate competencies obtained within the framework of special education and the acquisition of experience in the course of work.

In our study, we studied the issue of the number of training civil servants in the direction of 38.03.04 "State and municipal Administration", and also found out the number of people employed in their specialty in several institutes.

Keywords: civil servants, direction of training, higher education, number of employed.

Актуальность темы исследования связана с тем, что государственные служащие занимают особое место в стране, их действия и решения на прямую влияют на граждан. Именно поэтому количество выпускников, готовых в будущем освоить специальность государственного служащего, пройти обучение по данному направлению, является важным для формирования компетентного государственного аппарата. Знания особенностей страны, ее развития, а также организации работы органов власти - очень важная часть обучения, не только для тех, кто в будущем будет работать в данном направлении, но и для тех, кто проживает в стране.

Цель нашей работы - изучить вопрос подготовки государственных служащих, а также узнать какой процент граждан, отучившихся по направлению государственного служащего, продолжает развиваться и работать в данной сфере.

В соответствии с Федеральным законом от 27.05.2003 (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы» государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета. Процесс подготовки кадров для государственной службы осуществляется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». А в соответствии с 61 статьей процесс подготовки кадров осуществляется профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования.

Профессиональная подготовка и профессиональное развитие кадров государственной службы необходимо для повышения качества управления страной. Всего в России 408 вузов, которые осуществляют подготовку и переквалификацию государственных служащих со специальностью 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Данное направление является основным в данной сфере и включает в себя такие направления как: "Политология", «Право», "Юриспруденция", "Экономика", "Международные отношения", "Социология", "История" и многие другие. Но на государственного служащего можно отучиться и на другом направлении, и получить более узконаправленную специальность. У данных направлений есть общие предметы, которые и дают возможность в дальнейшем работать в одной сфере. Так в любом из профилей преподают

«Право», «Политологию» и «Экономику» это базовые предметы для государственного служащего, но все они даются в разных объемах.

Направление подготовки государственных служащих появилось не так давно и до сих пор продолжает развиваться, сейчас, как уже было сказано, всего 408 вузов предоставляют возможность обучения по данной специальности. Однако желающих получить образование в данной сфере не так много. По проведенному нами исследованию, в течении 5 лет показатели числа студентов, поступивших на данное направление, очень сильно менялось.

Таблица 1. Число студентов по направлению «Государственное и муниципальное управление», 2015 – 2020 г. [1]

Год	Число студентов
2015	304
2016	107391
2017	95723
2018	87460
2019	82537
2020	82523

В соответствии с данной таблицей можно заметить, что число студентов по направлению подготовки государственных служащих очень сильно менялось в последние 5 лет. В 2015 году на всю Россию только 304 выпускников выбрали данное направление, это связано с тем, что данное направление только начинало развиваться несмотря на то, что федеральный государственный стандарт появился в 2003 году, многие поступали на схожие направления такие как «Право», «Политология» и благодаря этим направлениям в будущем занимались государственной службой.

Начиная с 2016 года и по настоящее время число студентов по направлению подготовки государственных и муниципальных служащих уменьшается, данная зависимость не сильно видна, так как разница составляет не более 10 тысяч за год, а между 2019 и 2020 годом разница всего в 15 человек. Данная зависимость связана с тем, что в настоящее время высшее образование в целом не играет такой большой роли как раньше, за последний год число выпускников решившихся поступать в вузы сократилось в несколько раз, в 2020 году всего 43% из всех выпускников решили поступать в вузы, по большей мере зависимость связана именно с этим, но так же, как уже говорилось выше, большую роль играет то, что похожее образование, предназначенное для госслужбы, обучающиеся могут получить на других направлениях, например, таких как «Право» и «Политология».

Что бы более точно выяснить, с чем связано сокращение выпускников в нашем направлении, мы провели исследования по количеству трудоустроенных по специальности выпускников, по нескольким российским вузам (таблица 2).

Таблица 2. Трудоустройство выпускников по направлению «Государственное и муниципальное управление» [2, 4, 5]

Институт	Год	Количество выпускников	Трудоустроенные выпускники
МГУ	2018	77	77
	2019	108	104
	2020	103	101
РАНХиГС	2019	140	42
Вятский государственный университет МАГУ	С 2008	280	112

Данная таблица показывает динамику трудоустроенных выпускников по направлению подготовки государственных служащих. Можно заметить, что число трудоустроенных зависит от университета: данная закономерность связана с престижностью университета и способностью трудоустроить своих выпускников. Однако можно так же сказать, что трудоустройство в государственных органах иногда бывает достаточно сложным для выпускника. Часто от претендента требуется опыт работы или требуется протекция со стороны. Соответственно количество трудоустроенных выпускников не всегда совпадает с количеством обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление».

Подготовка государственных служащих — это важная часть российского образования. От качества и количества подготовленных служащих зависит будущее нашей страны.

Подводя итог двум выше представленным таблицам можно сказать, что направление подготовки государственных служащих не входит в самое популярное направление, которое выбирают выпускники. Отчасти данное обстоятельство связано с тем, что подготовка государственных служащих возможна и в других направлениях образовательных программ. Так же за последние годы высшее образование потеряло свою важность, в настоящее время больше ценится опыт работы, умение коммуницировать и желание работать. В основном это все за маленькие зарплаты, от чего многие выпускники предпочитают сразу после школ идти работать, чем учиться 4 года, а после этого все равно начинать приобретать опыт с начала, ведь успешное трудоустройство в крупную компанию или в государственные органы молодому специалисту с высшим образованием не гарантировано.

Список литературы

1. Минобрнауки России, Сведения о приеме, численности студентов и выпуске специалистов образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования/ <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-prieme-chislennosti-studentov-i-vypuske-spetsialistov-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-os>.
2. Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова, Информация о трудоустройстве выпускников за последние 3 года/ <https://www.msu.ru/sveden/grants/informatsiya-o-trudoustroystve-vypusknikov-za-poslednie-3-goda.php>.
3. Какие профессии выбирают выпускники-2020/ Ксения Колесникова/ <https://rg.ru/2020/07/13/kakie-professii-vybiraiut-vypuskniki-2020.html>.
4. РАНХиГС/ Где работают выпускники Академии/ <https://www.ranepa.ru/struktura/chentr-caryery/nashi-meropriyatiy/gde-rabotayut-vypuskniki-akademii/>.
5. Интернет газета/ Вятский государственный университет МАГУ/ <https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/nashi-novosti/29-vyipusknikov-maloy-akademii-gosudarstvennogo-up.html>.

УДК 351/354

Тигина А. М., Тихонов Д. Л.

ФГБОУ ВО «Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС»

Tigina A. M., Tikhonov D. L.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of the RANEPa"
i52@dtihonov.ru

Технология блокчейн в государственном и муниципальном управлении: особенности применения и риски

Аннотация. В статье рассматривается основная характеристика технологии блокчейн, ее риски и перспективы внедрения в систему государственного и муниципального управления. Актуальность статьи заключается в развитии цифровых технологий путем применения блокчейн в государственных структурах. Как показывает практика эта технология имеет достаточное количество положительных моментов, но также имеются недостатки, которые в процессе реализации устраняются. Сегодня блокчейн выходит на новый уровень развития, что позволяет государственному и муниципальному аппарату работать более эффективно.

Ключевые слова. Блокчейн, государственное и муниципальное управление, применение технологии, проблематика внедрения, преимущества и недостатки.

Blockchain technology in state and municipal administration: application features and risks

Abstract. The article discusses the main characteristics of blockchain technology, its risks, and prospects for implementation in the system of state and municipal government. The relevance of the article lies in the development of digital technologies through the use of blockchain in government agencies. As practice shows, this technology has a sufficient number of positive aspects, but there are also disadvantages that are eliminated in the implementation process. Today, blockchain is reaching a new level of development, which allows the state and municipal apparatus to work more efficiently.

Key words. Blockchain, state and municipal administration, technology application, implementation issues, advantages, and disadvantages.

На сегодняшний день мировое сообщество развивается стремительно, как никогда. Происходит повсеместная цифровизация различных отраслей жизнедеятельности. Решающее значение приобретают эффективные технологии, за которыми современный человек видит будущее. Сегодня, в условиях обширной глобализации и усиления конкуренции государственное и муниципальное управление предпринимает различные способы, чтобы идти в ногу со временем. В век информационных технологий огромное значение в осуществлении деятельности государственных и муниципальных органов занимают современные передовые инструменты, к которым можно с уверенностью отнести технологию блокчейн.

Актуальность работы обусловлена преобладанием новейших технологий на современном этапе развития государства, раскрытием сущности блокчейн и определением степени его возможного влияния на темпы развития органов, в том числе за счет его применения в сфере государственного управления.

Технология блокчейн в государственном аппарате представляет собой четко структурированную базу данных с определенными правилами построения цепочек и доступа к информации, которая исключает кражу данных, мошенничество и т. д. Также это - многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Потенциально эта технология охватывает все без исключения сферы. По сути, блокчейн — это новая организационная парадигма для координации любого вида человеческой деятельности [4]. Основными составляющими технологии блокчейн на сегодняшний день являются: технология распределенного реестра; неизменные записи и смарт-контракты.

Все они позволяют повысить эффективность данной процедуры в условиях оптимизации государственного и муниципального управления

[8]. Суть технологии блокчейн заключается в существовании огромной базы данных, в которой можно зарегистрироваться на основе личных документов, после чего пользователь получает доступ к некоему хранилищу данных [3].

В качестве главных преимуществ, которые получает государственная структура от внедрения технологии блокчейн следует отметить стандартизацию и автоматизацию процессов управления, увеличение прозрачности межведомственных коммуникаций и уровень доверия граждан, а также надежная защита персональных данных от хакеров. Также, блокчейн характеризуется потенциалом для создания безопасной онлайн-идентификации, предохраняя персональные и корпоративные данные от риска кражи. Благодаря независимым процессам проверки, которые происходят во всех элементах сети блочной цепочки, технология предлагает высокий уровень безопасности [7].

На сегодняшний день полное понимание сущности и основных характеристик технологии блокчейн в нашей стране не сформировано. Однако, активное внедрение данной технологии в различные сферы общественной жизни, в том числе в сферу государственного и муниципального управления, делает необходимым определить ее правовые особенности. Необходимо указать, что система блокчейн строится на следующих принципах, которые способствуют трансформации государства: честность, власть, безопасность, участие в общественной жизни, защита неприкосновенности и ценность. Свойствами данной системы, отличающей ее от других, является также ее распределенность, публичность и достоверность, обеспечиваемая математически выверенными технологиями [5].

Технология блокчейн, несмотря на ряд преимуществ, на сегодняшний день не получила обширного распространения, темпы ее внедрения достаточно низкие. Это обусловлено некоторыми трудностями в процессе развития технологии. Существует ряд факторов, препятствующих развитию блокчейн как современной технологии, применяемой в различных отраслях жизни.

Основной проблемой технологии блокчейн выступает тенденция людей оставаться «верными» чему-то старому. Из-за консервативных взглядов человек может отказываться признавать более удобную технологию. Можно сказать, что данная проблема непосредственно влияет на развитие рисков в системе государственного управления, где первым серьезным пробелом является слабая конфиденциальность граждан. Сейчас персональные данные не всегда хорошо защищены от всевозможных посягательств. При этом аферисты в IT сфере даже не пытаются скрывать своего истинного лица, не боясь остаться наказанными. Ещё одним существенным риском является отсутствие развитого законодательства в области защиты персональных данных, так как Федеральный закон от 27.07.2006

№ 152-ФЗ «О персональных данных» не выполняет сейчас полностью тех функций, которые им предусмотрены [1].

Технология блокчейн уже сегодня имеет перспективы внедрения в систему государственного и муниципального управления России. Благодаря этому граждане будут активнее вовлечены в управление своей страной через инициативное, так называемое «партисипаторное» бюджетирование. Выделяют основные приоритетные направления внедрения блокчейн в системе государственной власти Российской Федерации: формирование государственного реестра; распределение мер социальной защиты и поддержки; голосование; идентификация граждан; финансовые сервисы государственного сектора [8]. На примере Нижегородской области видно, как государственный аппарат использует данное новшество. При формировании бюджета на 2020 год планировалось внедрение данной системы в пилотном режиме. Приложение «Город N» было разработано для того, чтобы показать, как используется технология блокчейн в деятельности государственных и муниципальных органов. Суть данного приложения заключается в том, что жителям предоставляется возможность распределять свои налоги между различными видами расходов, например, образование, дорожное хозяйство, благоустройство и так далее. Также оно позволило распознавать жителей Нижегородской области благодаря совместной деятельности с порталом «Госуслуги» и при помощи системы межведомственного электронного взаимодействия автоматически определяло размер их отчислений в местный бюджет. Использование технологии блокчейн в государственном и муниципальном управлении позволит наглядно показать жителям вклад в развитие территории, городского пространства и т. д [6].

Также стоит отметить, что начиная с 2018 г. был осуществлен перевод всех записей о сделках с недвижимостью на территории Москвы в блокчейн систему. Уже сейчас можно оценить положительный потенциал от внедрения данной технологии: проведение регистрационных действий не потребовало участия сторонних лиц; регистрация была проведена в рамках работы программы умных контрактов, которая не позволяет внешним пользователям видоизменять данные без подтверждения со стороны всех участников, что снижает риски недобросовестной коррекции либо кражи данных; повысилась скорость обработки информации о регистрации с 15 дней до одного часа; снизились средние затраты на проведение операции для Росреестра [2]. Этот пример внедрения блокчейн технологии показывает, что она может быть использована практически в любом сегменте госуслуг, где человек сталкивается с необходимостью документального оформления или подтверждения своих действий.

Сейчас цифровые технологии — это структурный элемент будущего любой страны, в том числе и России. Без цифровых возможностей госу-

дарственный и муниципальный аппарат не сможет существовать или будет работать неэффективно, поэтому необходимо применять актуальные способы цифровизации, например, внедрять технологию блокчейн, что сейчас является общемировым трендом. Каждый день в мире появляются новые способы развития этой технологии. Она представляется перспективной для использования в государственном управлении российскими органами государственной власти, что подтверждает актуальность цифровой трансформации, которая формирует интерес к новым возможностям и выгодам в управлении государством.

Благодарность

Выражаем благодарность своему научному руководителю, кандидату экономических наук, доценту кафедры государственного управления и менеджмента Ломовцевой Анне Витальевне за ценные советы при разработке и рекомендации по оформлению статьи.

Список литературы

1. Бездольный О.С. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления // СП. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 27.01.2022). – С. 10–11.
2. Бескровный Р.Д., Трифонова А.К. Применение технологии блокчейн в российском государственном управлении // Научные записки молодых исследователей. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnolog..> (дата обращения: 28.01.2022). – С. 33-40.
3. Заколдаев Д. А., Ямщиков Р. В., Ямщикова Н. В. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы // Вестник МГОУ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-rossii-dostizheniya-i-problemy> (дата обращения: 24.01.2022). – С. 93–107.
4. Мелани С. Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон: [перевод с английского]. — Москва: Издательство «Олимп–Бизнес», - 2017. — 240 с.
5. Минбалеев А. В., Сафронов Е. Г. Правовая природа блокчейн // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-blokcheyn> (дата обращения: 24.01.2022). – С. 94–97.
6. Нижегородская область станет первым регионом России, внедрившим блокчейн-технологии в госуправление: Стратегия развития Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/news/400>
7. Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020 № 1 С. 118–147.
8. Чвыкова К. В., Кузнецова Ю. А. Блокчейн как инновационная технология в государственном управлении в России // Приоритеты экономического роста страны и регионов в период пост пандемии. - 2020. – С. 623–629.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ /
ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ**
**Перспективы экономического сотрудничества
в рамках инициативы «Один пояс - один путь»**

Модератор: бакалавр кафедры региональной экономики и природопользования СПбГЭУ, Рвачева А.В.

Эксперт: доцент кафедры региональной экономики и природопользования, к.э.н Бабич С.В.

УДК 339.92

Жеребкина Е. Р., Кочетова А. С., Бабич С. В.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Zherebkina E. R., Kochetova A. S., Babich S. V.
St. Petersburg State University of Economics
kochetova1101@mail.ru

Чай - важнейший бренд Нового Шелкового Пути

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли чайной промышленности Китайской Народной Республики и Японии, как национального бренда, в формировании внешней конкурентоспособности и усилению внешних экономических и политических преимуществ. Выделены лидирующие страны в производстве продукции, крупнейшие экспортеры и преобладающие виды чая на рынке. Была определена роль Великобритании, как колониальной державы, в распространении чая в мире.

Ключевые слова. Чай, Китай, Япония, бренды АПК, мир-экономическая система, глокализация.

Tea is the most important brand of the New Silk Road

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role of the tea industry of the People's Republic of China and Japan, as a national brand, in the formation of external competitiveness and strengthening of external economic and political advantages. The leading countries in production, the largest exporters and the prevailing types of tea on the market are highlighted. The role of Great Britain, as a colonial power, in the distribution of tea in the world was determined.

Keywords. Tea, China, Japan, APK brands, world-economic system, glocalization.

Главной целью формирования глобальной макроэкономической системы (МЭС) «Новый Шелковый Путь», базирующейся на концепции «Один пояс - один путь», является организация транспортно-логистической структуры в Евроазиатском социально-экономическом пространстве. Необходимо иметь в виду, что МЭС «Новый Шелковый Путь» открывает возможности для любой страны, причем не только Евразии, найти свое место в международном разделении труда, в соответствии со своими потенциальными ресурсными возможностями, то есть реализовать на практике соотношение процессов глокализации и глобализации в формировании современных международных рынков ресурсов, товаров, услуг. Конечно, особое место на международных рынках Евроазиатского пространства занимает продукция АПК. Это не только наиболее диверсифицированный рынок, но рынок, который в значительной степени зависит от культурно-этнических особенностей, как производителей, так и потребителей всех видов продукции: мясной, рыбной, плодоовощной и др. При этом, практически, любой продукт, может быть произведен любым производителем. Поэтому важнейшее значение в последнее время получили новые рыночные инструменты, позволяющие повысить конкурентоспособность отдельных производителей: различные сертификации продукции по месту происхождения и производства, особенностям технологий и т. п.

Особое место в ряду подобных инструментов занимают «национальные (страновые) бренды» Евроазиатского экономического пространства - риса, хлопка, шелка, жемчуга, чая, кофе и т. д.

Китай – крупнейший в мире производитель товаров, экспортер, импортер сырья, занимает 1 место в рейтинге стран по ВВП (ППС), и является крупнейшей экономикой МЭС «Новый Шелковый Путь». Одним из брендов Китая является чайная промышленность. В 2020 году производство чая составило практически 3 млн тонны. Кроме этого, крупнейшими производителями являются также Индия, Кения, Шри-Ланка. Япония, для которой чай также является брендом, занимает 10 место со значением 84,8 тыс. тонн (табл.1).

Таблица 1. Страны-производители чайной продукции [1]

Место	Страна	Производство чая (тыс. тонн)
1	Китай	2 900
2	Индия	1 200
3	Кения	432,4
4	Шри Ланка	340,2
9	Аргентина	105
10	Япония	84,8

На мировом рынке преобладают сорта черного и зеленого чаев. Китай, Шри-Ланка, Кения и Индия, лидирующие в производстве чая, также являются крупнейшими экспортерами данной продукции. Однако Китай производит и экспортирует преимущественно зеленые сорта, и поставляет его на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Кения, Шри-Ланка и Индия – поставщики чая за пределы своего региона [8]. Вследствие этого, на российском рынке более известны цейлонский, производящийся на Шри-Ланке, и индийский чай, которые являются преимущественно черными сортами. Китайский и кенийский, в свою очередь, не так известны потребителям, а японский чай является достаточно экзотичным, так как в Японии 98% продукции направлено на внутреннее потребление [1].

Кроме этого, в Кении, Индии и на Шри-Ланке, будучи бывшими колониями Великобритании, проходят крупнейшие торги на чайных аукционах, где лидером является Кения и ее крупнейший порт Момбаса (рис.1). Однако в Китае, который является колыбелью выращивания чая, чайных аукционных площадок нет, а присутствуют специализированные крупные рынки в городах (например, город Куньмин, столица провинции Юньнань).

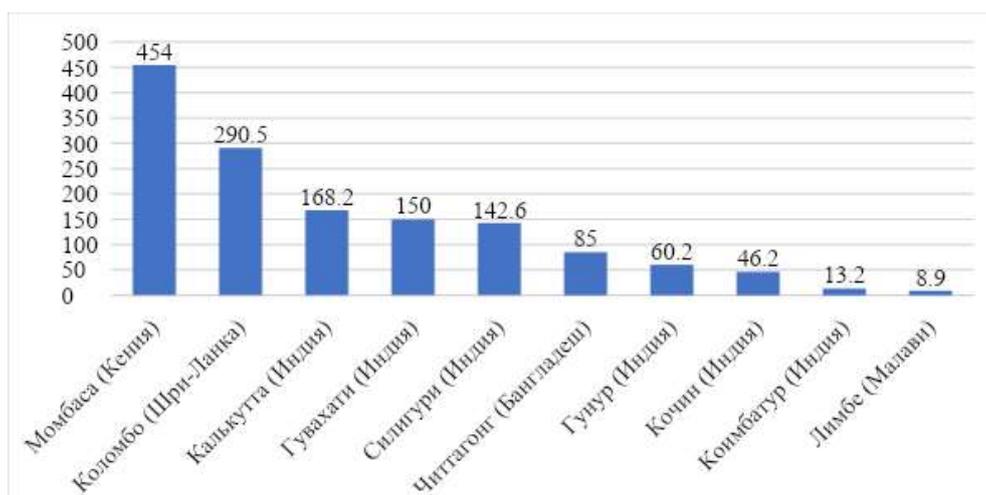

Рисунок 1 – Объем торгов на основных чайных аукционах мира (2019 год), тыс. тонн [11]

В мировом масштабе лидирующие компании принадлежат Великобритании: одной из крупнейших является Unilever, бренды которой известны на российском рынке (чай Lipton, Brooke Bond и Беседа). Бренд Lipton, основанный в Великобритании Томасом Салливаном в 1890 году, играет важную роль в развитии чайной культуры: появление чайных пакетиков, как способа быстро приготовить напиток и широко распространить продукцию среди населения [2]. В конце 20 века в юго-западной части Великобритании, в графстве Корнуолл, семьей Эвелин и Кэтрин Боскавен

началось выращивание чая, а в 2013 году были получены первые 10 тонн чайного листа [4].

Помимо китайского чая, как бренда Китая, японский чай также является национальным брендом Японии, где существует две разновидности: «Ассам» (индийский сорт), выращиваемый в Индонезии, Африке и на Шри-Ланке, и китайский зеленый вид «Ябукита», который составляет примерно 75% производства чая в Японии, также выращиваемый в Китае и на Тайване [7, 9].

Японское правительство поощряет развитие чайной промышленности на территории страны, разрабатывая стратегии формирования спроса на продукцию путем внедрения инноваций в производство и ставя цель сделать чай «более модным», что способствует решению проблемы сокращения количества фермеров и, как следствие, площади плантаций. По данным Министерства сельского хозяйства Японии, в период 2000–2016 гг. посевные площади чайных плантаций сократились почти на 15% [7].

Стремление к росту чайного производства в Японии приводит к созданию особых японских компаний: например, «Virouen», которая создает уникальный вид зеленого чая путем выращивания его экологически чистым способом и предлагает потребителям особые чайные пакетики со стильной упаковкой. В больших городах Японии бутик-кафе являются примером для многих чайных кафе: в «Токуо Saryo» продаются редкие виды чая, которые готовятся вручную [6].

Чайные церемонии в Китае проводятся как на семейных встречах для сплочения, в знак уважения, почтения и благодарности старшим в знаковые события, так и в качестве извинения. С течением времени появились различные чашки, наборы, используемые для пробы чая, а также чайники из фаянса, фарфора, исинской глины. В Японии же чайная церемония называется «тяною» или «садо», а искусство приготовления и подачи порошкообразного зелёного чая маття – «отэмаэ». «Тякай» – неформальные встречи, где собираются ради искусства ритуализированной подачи чая, а более официальные мероприятия называются «тядзи». Зеленый чай в Японии употребляли в монастырях во время религиозных церемоний, чаепитие было привилегией высшего общества. К 16 веку чай стал привычным напитком для всех слоев японского общества. Сэн-но Рикю заложил четыре основных принципа, которым должна соответствовать церемония: гармония, почтительность, чистота, спокойствие [5].

Чайный туризм, распространенный в Китае и Японии, является одним из направлений туристской деятельности. Так, в Китае есть большой выбор туров. Например, 20-дневный, в течение которого можно посетить ключевые места. Одна из важных дестинаций – провинция Юньнань, которая является лидирующей в производстве чая в Китае [3].

Помимо этого, чайный туризм в Японии позволяет чайным плантациям увеличивать свои доходы, создавая туры, которые включают прогулки по чайным садам, сбор листьев, обработку чайных листьев и чаепитие. Иидзима из Фудзимизэн дважды в год устраивает чайные туры. Японское агентство по культуре, обслуживая растущее число иностранных туристов, продвигает наследие страны, выбрав исторические места недалеко от Киото, создав карты и маршруты для «Исторической прогулки сквозь 800 лет развития японского чая», в течение которой люди «смогут испытать различные этапы развития производства чая», в надежде, что «это наследие можно сохранить» [10].

Таким образом, несмотря на наличие крупных конкурентов на чайном рынке, Япония и Китай - важные чайные центры, для которых чай является «национальным брендом», занимающим значимое место не только на рынках Евразийского пространства, но и в МЭС «Новой Шёлковый Путь», что способствует дальнейшему развитию чайной промышленности и, как следствие, повышению конкурентоспособности производителей на международном рынке.

Список литературы

1. Рейтинг самых «чайных» стран мира//Sputnik. 2017. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20171215/rejting-stran-proizvoditeley-chaya-1024174610.html> (дата обращения: 01.12.2021)
2. Чайный пакетик [электронный ресурс]//Ahmad Tea. 2019. URL: <https://www.bailong-tea.ru/blogs/tea/istoriya-chaynogo-paketika> (дата обращения: 01.12.2021).
3. China Tea Discovery [электронный ресурс]//EasyTourChina. 2019. URL: <https://www.easytourchina.com/tour-v238-20-day-china-tea-discovery> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Earl Grey descendants sell English tea to China [электронный ресурс]// Reuters. 2013. URL: <https://www.reuters.com/article/tea-britain-china-idINDEE9100BL20130201> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Japan's Tea Industry [электронный ресурс]// Camellia Sinensis. 2019. URL: <https://camellia-sinensis.com/en/blog/japans-tea-industry> (дата обращения: 01.12.2021).
6. Organic Kibusecha Sencha Green Tea [электронный ресурс]// Ocha Japanese green tea. 2021. URL: <https://greentea-jfoodo.jetro.go.jp/item/organic-kabusecha-sencha-green-tea-10-tea-bags/index.html> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Rebirth of the Japanese black tea market: challenges for entrepreneurial green tea farmers [электронный ресурс]// EurekAlert! 2019. URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/755560> (дата обращения: 01.12.2021).
8. The best way to explore trade data [электронный ресурс]// ОЕС.World. 2021. URL: <https://oec.world> (дата обращения: 01.12.2021).
9. The growth of the Japanese black tea market: how technological innovation affects the development of a new market [электронный ресурс] //SpringerOpen. 2019. URL: <https://journalofeconomicstructures.springeropen.com/articles/10.1186/s40008-019-0143-5> (дата обращения: 01.12.2021).

10. Ujitawara Town Hot Sport Guide [электронный ресурс]// Kyoto Infused with Tea. 2017. URL: https://ujitawara-kyoto.com/international/wp-content/themes/ujitawara/pdf/ujitawara-guide_en.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

11. 世界茶叶产销形势发展报告 (Отчет о развитии мирового производства чая и ситуации сбыта)// Weixin. 2020. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/R4Y9nAZrxfQfEgcWPaETBA>(дата обращения: 01.12.2021).

УДК 339.92

Беленкова А. В., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Belenkova A. V., Babich S. V

St. Petersburg State University of Economics

lina.belenkova2014@yandex.ru

Энергетика Австралии на мировом рынке

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению энергетической политики Австралии. Рассматривается роль ископаемого сырья в энергетике страны. Также изучено отношение страны к климатической повестке и переходу на возобновляемые источники энергии. Немаловажным рассматриваемым аспектом является влияние политики Австралии на соседние страны АТР и совпадение взглядов с Западными странами.

Ключевые слова. Угольная энергетика, возобновляемые источники энергии, ископаемые источники энергии, климатическая повестка, экспорт угля, энергетическая политика.

Energy Australia in the global market

Annotation. The article is devoted to the consideration of the energy policy of Australia. The role of fossil raw materials in the energy sector of the country is considered. Also, the country's attitude to the climate agenda and the transition to renewable energy sources was studied. An important aspect is the influence of Australian policy on neighboring countries of the Asia-Pacific region and the coincidence of views with Western countries.

Keywords. Coal power engineering, renewable energy sources, fossil energy sources, climate agenda, coal export, energy policy.

На данный момент мировая энергетика стоит на пороге 4-го энергоперехода: перехода от широкого использования ископаемых видов топли-

ва к возобновляемым источникам энергии. Развитие технологий, открывающих миру новые способы генерации и хранения энергии, а также борьба с глобальным изменением климата являются главными драйверами на пути к энергетической трансформации.

Свою трансформацию Австралия начала в 2001 году, когда взяла на себя обязательства стимулировать крупномасштабное развитие возобновляемых источников энергии для увеличения их доли в энергобалансе страны. Таким образом благодаря инвестиционной поддержке ветро- и солнечных проектов в 2019 году страна достигла своей цели по ВИЭ на 2020 год – 23,5% и 33 ТВт-ч. [3] А недавние исследования Австралийского национального университета (ANU) выявили, что Австралия устанавливает за год больше возобновляемых мощностей на душу населения, чем любая другая страна.

Из графика на рисунке 1 видно значительное увеличение производства электроэнергии за счет ветряных и солнечных станций за последние 10 лет. Большой вклад в рост устанавливаемых СЭС и ВЭС вносят домохозяйства. К примеру, в 2017 году электроэнергией было обеспечено 70% домов за счет «чистых» источников, а по прогнозам экспертов при сохранении темпов роста энергией может быть обеспечено до 100% домохозяйств.

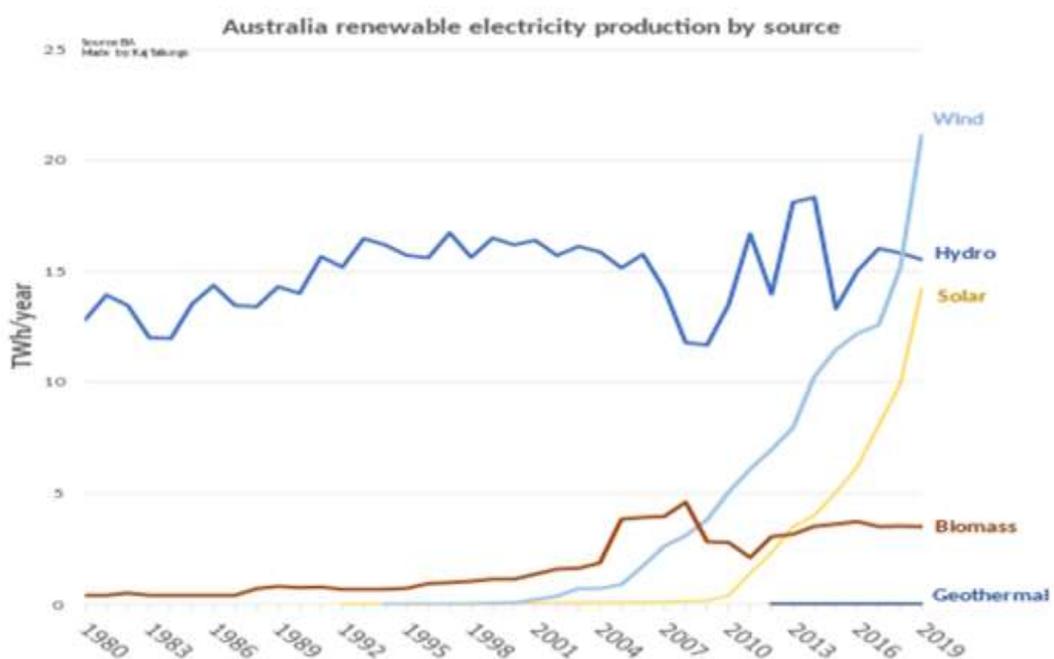

Рисунок 1 – Производство электроэнергии из возобновляемых источников в Австралии с разбивкой по источникам [5]

Однако, несмотря на рост доли возобновляемых источников, основная часть электроэнергии добывается из ископаемого сырья. На сего-

дняшний день более половины энергии страны генерируется за счет угольных ресурсов.

Но значительную роль ископаемые ресурсы играют не только в энергетике страны, а также и в ее экспорте.

На данный момент Австралия входит в пятерку стран-экспортеров угля, а также в 2019 году стала крупнейшим экспортером СПГ с производством в 78 млн тонн СПГ – против 75 млн тонн у Катара [2].

Пока западные страны обеспокоены климатической повесткой, исключая «загрязняющие» источники энергии из своего баланса, страны АТР основывают свое развитие за счет этих более дешевых ресурсов и активно вкладывают в проекты одного из своих главных экспортеров – Австралии.

В таблице 1 представлена структура собственности всех функционирующих австралийских проектов, из которой видно, что в каждом есть по крайней мере один азиатский партнер, который является представителем стран – крупнейших потребителей СПГ.

Таблица 1. Структура собственности функционирующих проектов Австралии [1]

№	Проект	Мощность, млн т	Акционеры
1	North West Shelf	16,7	BHP Billiton, BP, Chevron, Shell, Woodside, Japan Australia LNG (СП Mitsubishi Mitsui) – по 16,7%
2	Darwin T1	3,7	ConocoPhillips – 56,94%, Santos – 11,5, INPEX – 11,38%, Eni – 10,99%, Tokyo Timor Sea Resources (СП JERA и Tokyo gas) – 9,19%
3	Pluto LNG	4,9	Woodside – 90%, Kansai Electric – 5%, Tokyo gas – 5%
4	Queensland Curtis LNG	8,5	T1: Shell, CNOOC – 50%/50%, T2: Shell – 97,5%, Tokyo gas – 2,5%
5	GLNG	7,8	Santos – 30%, PETRONAS – 27,5%, TOTAL – 27,5%, KOGAS – 15%
6	Australia Pacific LNG	9	ConocoPhillips – 37,5%, Origin Energy – 37,5%, Sinopec – 25%
7	Gorgon LNG	15,6	Chevron – 47,3%, ExxonMobil – 25%, Shell – 25%, Osaka Gas – 1,25%, Tokyo gas – 1%, JERA – 0,45%
8	Wheatstone LNG	8,9	Chevron – 64,14%, KUFPEC – 13,4%, Woodside – 13%, JOGMEC – 3,36%, Mitsubishi – 3,17%, Kyushu Electric – 1,46%, NYK – 0,815%, JERA – 0,65%
9	Ichthys LNG	8,9	INPEX – 62,245%, TOTAL – 30%, CPC – 2,625%, (Tokyo gas, Kansai Electric, Osaka Gas, JERA, Toho Gas) – 5,13%
10	Prelude FLNG	3,6	Shell – 67,5%, INPEX – 17,5%, KOGAS – 10%, CPC – 5%

При этом страна лишается западных инвесторов, поскольку их привлекают исключительно «зеленые» проекты [4]. Данная тенденция может привести к значительному росту госдолга Австралии.

Недовольство энергетической политикой страны выражают также и ее жители, что показывают состоявшиеся в мае 2021 года многочисленные протесты против инвестирования в угольные, газовые и нефтяные протесты [6]. По мнению протестующих, правительство не обеспокоено климатической угрозой (пожарами и наводнениями 2020–2021 гг.), что только подтверждают продолжающиеся инвестиции в развитие ископаемых ресурсов.

Жители страны призывают отказаться не только от добычи ископаемого топлива для нужд страны, но также и от его экспорта. И вместо этого перейти на возобновляемые источники энергии к 2030 году.

Организаторы акций протеста отмечают, что инвестиции в возобновляемые источники не только благоприятно скажутся на экологии страны, но также создадут тысячи рабочих мест, что не только должно возместить потери от закрытия угольных электростанций, но и превысит количество потерянных мест.

На данный момент энергетическая трансформация Австралии ограничивается политикой консервативной партии, находящейся у власти: премьер-министром страны является скептик по климату и сторонник добычи угля – Скотт Моррисон. И несмотря на всестороннее давление, со стороны Австралии пока не ожидается существенного повышения целевого показателя по достижению сокращения выбросов парниковых газов к 2030 году для достижения целей в рамках Парижского соглашения.

Кроме того, на 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26), состоявшейся в Глазго с 31 октября по 12 ноября 2021 года около 50 стран объявили о планах полностью отказаться от угля или хотя бы значительно сократить его добычу и потребление к 2030 году, но Австралия входит в число стран, которые не намерены отказываться от угольной энергетики также как Китай, Индия, Россия и США.

Несмотря на позитивные сценарии развития энергетики Австралии с помощью возобновляемых источников, ведущие к снижению выбросов углерода, снижению цен на электроэнергию и увеличению числа рабочих мест, политика консервативного правительства является пока непреодолимым препятствием на пути к данным планам. Страна пока не планирует отказываться от ископаемых источников энергии, позволяющих не только обеспечивать свои энергетические нужды, но и нужды стран-импортеров.

Список литературы

1. Белова М. А., Тимонин И. И. Австралийский СПГ. Позитивные итоги юбилейного года и тревожные перспективы // Корпоративный журнал «ГАЗПРОМ» – 2019. – №10. – С.36-39.
2. Сжиженные надежды: австралийский рынок СПГ в условиях энергоперехода [Электронный ресурс] // Энергетическая политика. 2020. URL: <https://energypro->

licy.ru/a-pogosyan-szhizhennye-nadezhdy-avstralijskij-rynok-spg-v-usloviyah-energoperehoda/regiony/2020/15/23/ (дата обращения 15.12.2021)

3. Столица Австралии полностью перейдет на возобновляемую энергию к 2020 году [Электронный ресурс] // REGNUM. 2020. URL: <https://regnum.ru/news/innovation/2726164.html> (дата обращения 15.12.2021)

4. Australia needs more than climate bankers [Электронный ресурс] // 7News. 2021. URL: <https://7news.com.au/business/australia-needs-more-than-climate-bankers-c-4598043> (дата обращения 15.12.2021)

5. IEA – International Energy Agency [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iea.org/> (дата обращения 15.12.2021)

6. School strike for climate: thousands take to streets around Australia [Электронный ресурс] // The Guardian. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/may/21/school-strike-for-climate-thousands-take-to-streets-around-australia> (дата обращения 15.12.2021)

УДК 339.92

Букин К. Е., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Bukin K. E., Babich S. V.

St. Petersburg State University of Economics

bukink94@gmail.com

Потенциал использования газомоторного топлива на территории Европейского союза

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив использования природного газа как топливного ресурса для использования в транспортном секторе на территории Европейского союза. Приведены факторы конкурентоспособности газомоторного топлива. Природный газ рассматривается как ключевой ресурс обеспечения «Европейского зеленого курса». Были выделены страны Европейского союза с наибольшим потенциалом внедрения газомоторного топлива. Определен эффект от использования газомоторного топлива для Российской Федерации.

Ключевые слова. Газомоторное топливо, природный газ, декарбонизация, Европейский союз.

Potential for the use of NGV fuel in the European Union

Abstract. The article is devoted to the consideration of the prospects for the use of natural gas as a fuel resource for use in the transport sector on the territory of

the European Union. The factors of competitiveness of NGV fuel are presented. Natural gas is seen as a key resource for the European Green Deal. The countries of the European Union with the greatest potential for the introduction of NGV fuel were identified. The effect of the use of NGV fuel for the Russian Federation has been determined.

Keywords. NGV fuel, natural gas, decarbonization, European Union.

Европейский союз планирует снизить общий объем выбросов наполовину по сравнению с текущим уровнем уже к 2030 году [1]. К 2050 году планируется достигнуть нулевого уровня загрязнения окружающей среды. Соответственно, и баланс CO₂ к этому моменту также должен быть нулевым. Для реализации столь масштабных планов должно быть приведено в жизнь около полусотни различных мер. «Европейский зеленый курс» неизбежно повлияет на экономику не только стран Евросоюза, но и всех государств мира в той или иной степени — рынок ЕС слишком значим, чтобы его можно было игнорировать в мировом масштабе. Вследствие данной инициативы возникает потребность в реформировании энергобаланса Европейского союза. По состоянию на 2019 г. структура энергопотребления равномерно распределена между промышленным, транспортным и жилым секторами.

Таблица 1. Структура потребления энергии в Европейском союзе [4]

Сектор	Энергопотребление (Тераджоуль)
Промышленный	13 863 999
Транспортный	16 585 674
Жилой	14 146 214
Прочее	13 019 659

Транспортный сектор занимает четверть от всего потребления энергии Европейского союза [4]. Энергоемкость данного сектора позволяет оценить его значимость в целях снижения выбросов CO₂ и повышения энергоэффективности. Рассмотрим структуру транспортного сектора на примере Германии.

Значительную часть энергопотребления транспортного сектора Германии представляют нефть и нефтепродукты. Данная структура потребления энергии на транспорте характерна для всех стран ЕС. В совокупности с текущей структурой потребления транспортного сектора и тенденциями Европейского союза по сокращению выбросов транспортом, природный газ представляет серьезную альтернативу ископаемому топливу.

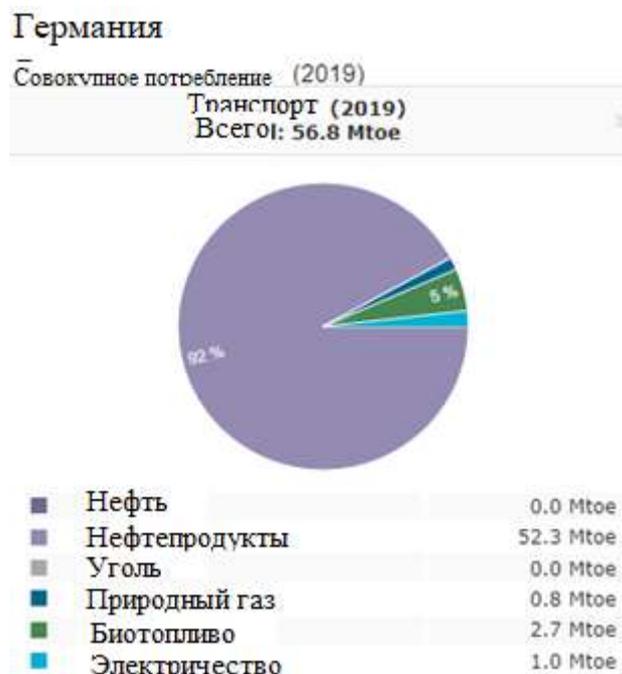

Рисунок 1 – Структура транспортного сектора Германии [4]

В исследовании, проведенном латвийских специалистами, было установлено, что с учетом нормативов цен на топливо на конец 2020 года эксплуатация автомобилей, работающих на КПГ (компримированный природный газ), была на 24% дешевле на километр по сравнению с дизельным двигателем и на 66% дешевле по сравнению с автомобилями с бензиновым двигателем [5]. Также, основываясь на исследовании Европейской комиссии были выявлены следующие показатели по выбросам от разных видов транспорта [3].

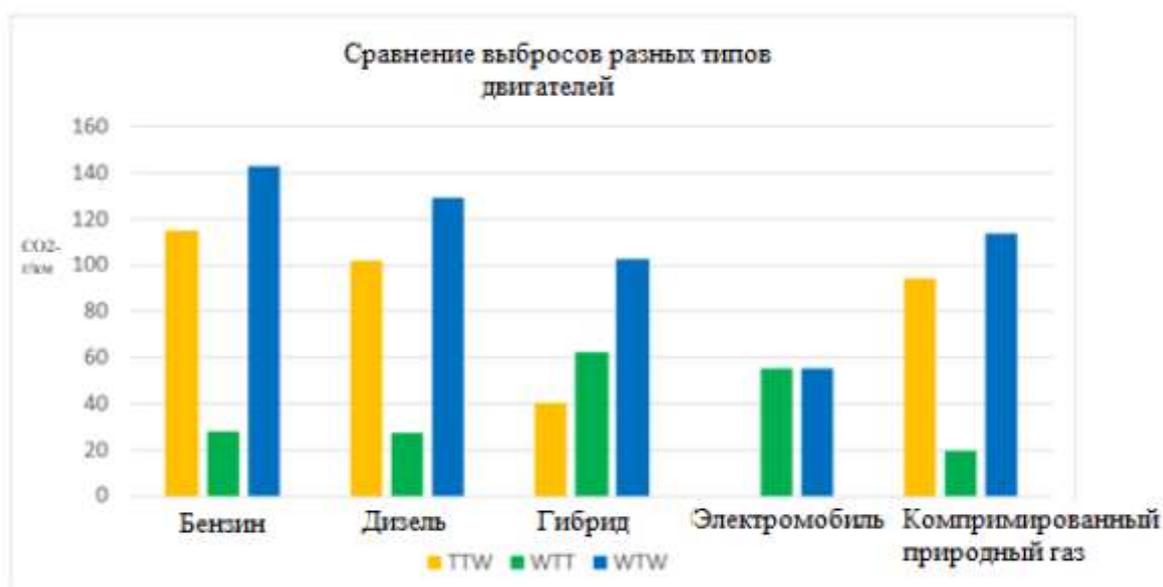

Рисунок 2 – Статистика выбросов разных видов транспорта [6]

Исследования производились по трем разным методикам. Tank-to-Wheel – от заправки до колеса. Это количество выбросов, производимое самим транспортным средством при его эксплуатации. Wheel-to-Tank – это выбросы на этапе производства вида топлива и доставки его до точки сбыта. Wheel-to-Wheel – это суммарные выбросы на всех этапах жизненного цикла топлива. Как видно из диаграммы, двигатели на сжатом газе уступают гибридным и электродвигателям по количеству выбросов, но в свою очередь выигрывают у традиционных видов топлива. Дальнейшее развитие улавливающих технологий только усиливает позиции газового топлива.

Наименьший показатель количества выбросов показали электромобили (BEV). Однако, следует отметить, что в целях повсеместного внедрения электромобилей, на текущий момент требуется значительная реконструкция сетей электропотребления. И если на личном транспорте использование электромобилей может быть оправдано сравнительно небольшими расстояниями поездок, то для грузового транспорта не существует еще полностью автономного электромобильного решения. К тому же экспортоориентированное европейское производство электромобилей уже сейчас не выдерживает конкуренции с китайскими производителями. Также стоит отметить, что до конца не решён вопрос с утилизацией аккумуляторных батарей электромобилей, а масштабы загрязнения природы использованными батареями могут оказаться более значительными, чем парниковые газы.

Темпы, с которыми Евросоюз стремится внедрить использование электромобилей вызывают дестабилизацию энергосистем. Как оказалось, полагаться только на непредсказуемые силы природы в такой ситуации нельзя. В этом году подвел ветер. В другой раз может подвести количество солнечных дней, в третий – низкий уровень водных ресурсов у гидроэнергетиков. Поэтому для таких случаев необходимо иметь резерв в виде управляемых источников энергии.

Все вышеперечисленное обуславливает использование природного газа в качестве топлива на транспорте. С 2018 года наблюдается рост числа газовых заправочных комплексов. На текущий момент уже 4270 станций по всей Европе [3]. Но этого пока ещё недостаточно для покрытия всех нужд жителей Европы. Территория Евросоюза обладает значительным потенциалом в дальнейшем развитии газовых заправочных комплексов вследствие развитой газовой инфраструктуры.

Особо хотелось бы выделить роль природного газа в инновационной транспортной энергетике. Природный газ можно использовать в качестве генерации водородного топлива. В настоящее время уже ведутся работы по использованию водорода в транспортном секторе [2].

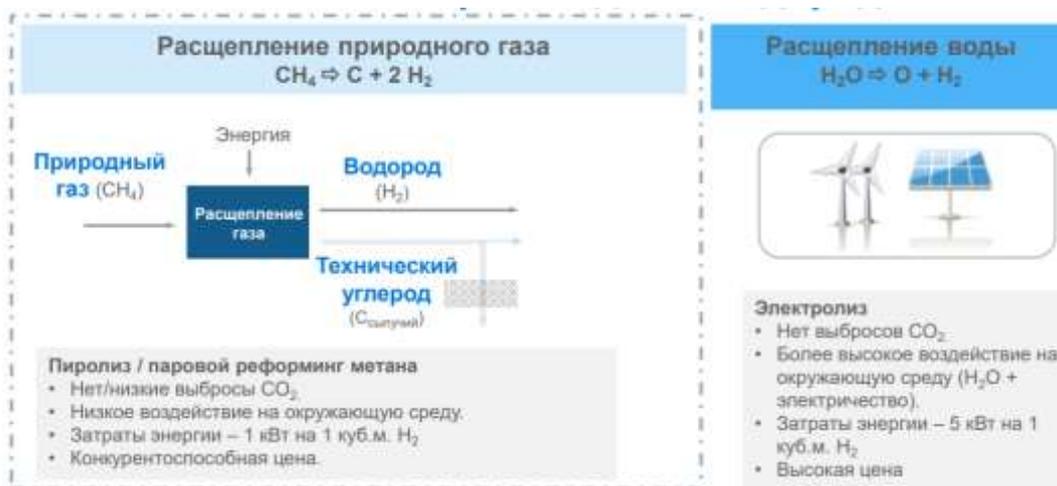

Рисунок 3 – Основные технологии производства водорода [1]

По мере развития водородной энергетики на транспорте представляется возможным переоборудовать текущую газовую инфраструктуру Европейского союза.

В заключении хотелось бы отметить, что природный газ представляется как наиболее подходящий ресурс для перехода Европейского союза к «зеленой энергетике». Снижение выбросов по сравнению с ископаемым топливом, экономия средств для конечного потребителя и развитая инфраструктура являются неоспоримыми преимуществами природного газа. Дальнейшее развитие инфраструктуры заправочных газовых станций окажется дополнительным преимуществом, так как эту инфраструктуру представляется возможным переоборудовать под использование водородного топлива.

Список литературы

1. A European Green Deal [Электронный ресурс] // European Commission. 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения 03.12.2021).
2. Arul Murugan, Marc de Huu, Thomas Bacquart, Janneke van Wijk, Karine Arrhenius, Indra te Ronde, David Hemfrey, Measurement challenges for hydrogen vehicles, International Journal of Hydrogen Energy, Volume 44, Issue 35, 2019, pp. 19326-19333.
3. JRC-Eucar-Concawe [Электронный ресурс] // European Commission. 2020. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/jec> (дата обращения 01.12.2021).
4. Energy and Carbon Tracker 2020 [Электронный ресурс] // IEA. 2020. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/iea-energy-and-carbon-tracker-2020> (дата обращения 03.12.2021).
5. Savickis, J., Ansone, A., Zemite, L., Bode, I., Jansons, L., Zeltins, N., Kuposovs, A., Vempere, L. and Dzelzitis, E.. «The Natural Gas as a Sustainable Fuel Alternative in Latvia». Latvian Journal of Physics and Technical Sciences, vol.58, no.3, 2021, pp.169-185.
6. The Natural & biogas Vehicle Association [Электронный ресурс] // NGVA Europe. 2021 URL: <https://www.ngva.eu/> (дата обращения: 01.12.2021).

Вакушина В. Д., Шахова А. И., Бабич С. В.,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Vakushina V. D., Shakhova A. I., Babich S. V.
St. Petersburg State University of Economics
shahova.1997@list.ru

Швеция – мировой лидер на пути к переходу на безуглеродную энергетику

Аннотация. В статье рассматривается энергетика Швеции. В этой скандинавской стране почти нет своих месторождений угля, нефти и газа, но шведы удачно компенсируют эти недостатки развитием «зеленой» энергетики и массовым внедрением современных энергосберегающих технологий. Как Швеция стала общепризнанным лидером перехода на новые источники энергии. Почему биотопливо становится важным источником энергии в Швеции. И освещены вопросы построения оптимизации энергопотребления Стокгольма.

Ключевые слова: Мировой лидер, биотопливо, смарт-город, экология, энергодбаланс, местные возобновляемые ресурсы.

Sweden is a global leader on the road to a carbon-free energy transition

Annotation. The article deals with the energy sector in Sweden. In this Scandinavian country, there are almost no deposits of coal, oil and gas, but the Swedes successfully compensate for these shortcomings by developing "green" energy and the massive introduction of modern energy-saving technologies. How Sweden Became the Recognized Leader in Energy Transition. Why biofuels are becoming an important energy source in Sweden. The issues of building energy consumption optimization in Stockholm are also highlighted.

Keywords. World leader, biofuels, smart city, ecology, energy balance, local renewable resources.

Швеция встала на пути к переходу на безуглеродную энергетику в 1970-х годах. В 1973 году грянул нефтяной кризис, а с ним и резкий скачок цен на «черное золото». Началось активное строительство гидро- и атомных станций, пик которого пришелся на 70-е и 80-е, как раз на волне «нефтяного шока». Радиоактивные осадки, выпавшие на территории Швеции после аварии на Чернобыльской АЭС, вызвали общественный резонанс, и на общенациональном референдуме было принято решение о сворачивании национальной атомной программы. Из 15 действовавших на

тот момент реакторов, по требованию общественности, пять были остановлены навсегда.

Именно тогда, в конце 80-х, Швеция всерьез занялась исследованиями в области альтернативных источников энергии. Вследствие резкого отказа от атомной генерации страна была вынуждена возобновить импорт электроэнергии. Данная ситуация значительно увеличила цены на электричество и поэтому продукция шведских индустриальных гигантов стала проигрывать на мировом рынке конкурентам из-за своей более высокой стоимости. Начиная с 90-х Швеция стала больше обращать внимание на возобновляемую энергетику — прежде всего ветряную. Швеция — страна морская, сильные ветра здесь не редкость. В 2020 году доля ветротурбин в производстве электричества в Швеции составляла 17%. Так же в последние десятилетия быстро росли поставки биоэнергии и отходов, и в 2015 году они обогнали нефть — второго по величине первичного источника энергии после ядерной энергетики.

Электроэнергетическая система Швеции, основана на атомной энергии, гидроэнергетике и растущей доле энергии ветра, почти не содержит ископаемых. Страна хорошо связана со своими соседями и является крупным экспортером чистой электроэнергии. Однако энергетический сектор сталкивается с неопределенностью в связи с вероятным прекращением использования ядерной энергии в течение следующих нескольких десятилетий. Задача будет заключаться в поддержании стабильности, пока в систему поступают более разнообразные формы возобновляемой энергии, которые заменят ядерную энергию [1].

Ситуация с ядерной энергетикой неоднозначна: в 2014 году АЭС вменили налог на экологию в 33% от себестоимости производимой электроэнергии (что сделало атомный сектор Швеции неконкурентоспособным), но уже в 2016 году налог был отменен и снят запрета на новые ядерные мощности. Рамочным соглашением по энергетической политике предусмотрено, что 100% электроэнергии к 2040 году должно производиться за счет ВИЭ. Этим же соглашением предусматривается выдача разрешений на строительство до 10 ядерных реакторов (в качестве замещающих мощностей) на действующих АЭС. В энергетической политике Швеции отдается предпочтение нейтральным, с точки зрения технологий, мерам и рыночным механизмам с целью сокращения выбросов рентабельным способом. Налогообложение углерода, в частности, было эффективным двигателем декарбонизации, и Швеция показала, что высокие экологические налоги могут сочетаться с устойчивым экономическим ростом. Большая часть электроэнергии в Швеции поступает от гидро- и атомной энергетики, а также растет доля энергии ветра. (см. рисунок 1).

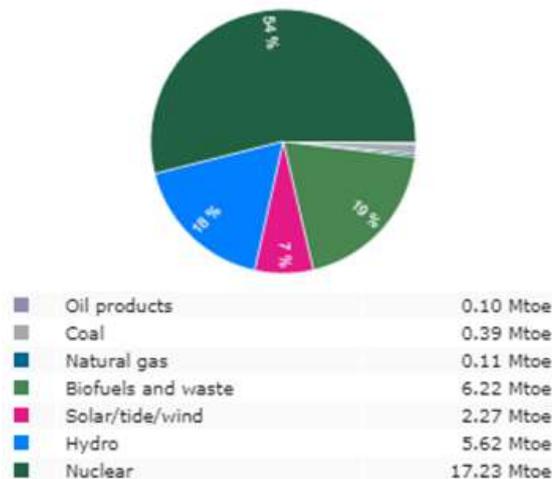

Рисунок 1 – Энергобаланс Швеции в 2019 году [3]

Как же власти мотивировали бизнес и жителей вкладывать в ВИЭ?

1. Плата за углерод. Швеция стала одной из первых стран в мире, которая еще в 1991 году ввела углеродный налог. Любое предприятие платит определенную сумму за каждый сжигаемый литр ископаемого топлива и, соответственно, за каждую тонну выброшенного в атмосферу CO_2 .

2. Налоговые преимущества. Сектор ветряной и солнечной энергии, а также производство биотоплива, обладают значительными льготами. Платежи в бюджет для них значительно снижены.

3. «Зеленые сертификаты». Их выдают за каждый выработанный с помощью энергии солнца или ветра «чистый» мегаватт-час электричества и его, впоследствии, можно перепродать. Этот механизм помогает перенаправлять финансы от традиционного крупного бизнеса, использующего ископаемое топливо, в сектор новой возобновляемой энергетики.

В последние годы доля биотоплива быстро растет и становится важным источником энергии. В 2017 году на биотопливо приходилось 18 % в транспорте (17 % жидкого биотоплива и 1 % биогаза), после пятикратного увеличения за десять лет. Это, безусловно, самая высокая доля среди стран-членов МЭА, выше в два раза, чем в Норвегии, занимающей второе место. Швеция уже достигла своего целевого показателя 2020 года в 10% возобновляемых источников энергии в транспортном секторе с большим отрывом. В результате быстрого роста производства биотоплива, потребление нефти в транспортном секторе Швеции сократилось на 12 % за период с 2006 по 2016 год, несмотря на увеличение общего спроса на транспортную энергию на 3 %. Рост производства биотоплива первоначально был связан с биоэтанолом, поддерживаемым «Законом о колонках», который обязывает крупные заправокные станции предлагать, по крайней мере, одну колонку с возможностью использования биотоплива. В последние годы биодизельное топливо стало основным биотопливом на автомо-

бильном транспорте благодаря быстрому росту производства синтетического дизельного топлива (HVO), производимого при помощи гидроочистки растительных масел. Для данного топлива не требуются специальные автомобильные двигатели, синтетическое дизельное топливо может заменить обычное дизельное топливо без каких-либо изменений в автомобиле или инфраструктуре. [3] Снижение потребления нефти привело к сокращению выбросов CO₂ в транспортном секторе. С 2010 по 2017 год выбросы сократились на 9%, с 21,7 до 19,7 млн тонн CO₂ (см. рисунок 3).

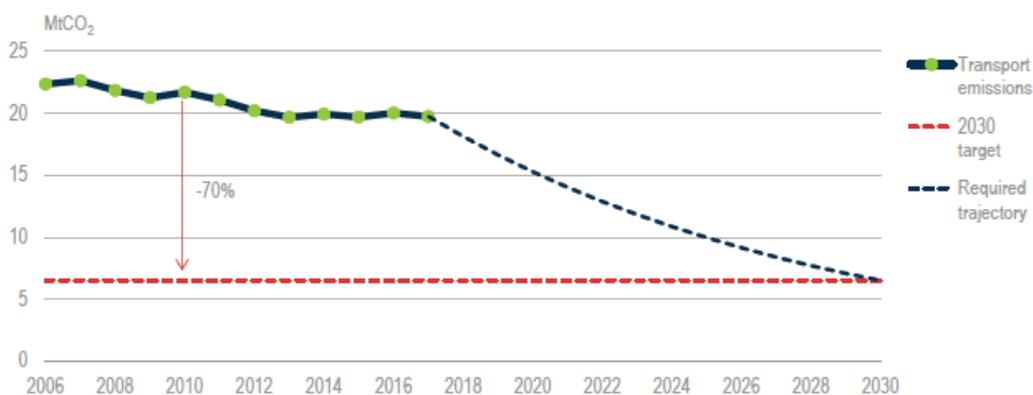

Рисунок 2 – Выбросы транспорта в 2006-2017 годах и цель на 2030 год [2]

Стокгольм уже не первый год живет по программе «Smart City Sweden» («Умные города Швеции») – одной из программ инновационного партнерства, предложенных правительством этой страны. Несколько районов города уже вполне могут считаться экологически нейтральными, один из таких – Валла Торг. Здесь муниципальные квартиры после ремонта значительно уменьшили воздействие на окружающую среду. В домах проведена новая изоляция подвала, поставлены внутренние датчики, системы адаптивного управления и трубопроводы централизованного теплоснабжения. Новая система сбора мусора в этом районе – это не только контейнеры определенного цвета, они еще снабжены оптическими датчиками и весами, которые помогают персонально перерабатывать мусор. Выбросив свой мусор, человек получает уведомление, сколько он выбросил и информацию, что эти отходы будут переработаны в биотопливо. Сам же мусор отправляется в подземный трубопровод, по которому под высоким давлением поступает в центр сбора. Такая система экономит время и позволяет обходиться без мусороуборочных машин [4].

Оптимизация энергопотребления также значима для Стокгольма, здесь не отапливают улицу. Производимое тепло поступает в специальное хранилище, откуда перенаправляется в нужные места, например, на отопление жилых помещений. Поставщиками такого тепла стал целый ряд предприятий – от супермаркетов до крематориев. По данным оператора

теплоснабжения Стокгольма, за минувший год восстановленная энергия помогла в отоплении 30 тысяч квартир.

Именно так, общими усилиями – государства, бизнеса и простого населения – Швеция, практически не имеющая собственных запасов ископаемого топлива, смогла выстроить довольно устойчивую энергетическую систему, используя исключительно местные возобновляемые ресурсы.

Список литературы

1. Country Nuclear Power Profiles 2020 Edition. SWEDEN [Электронный ресурс] // IAEA. 2020. URL: <https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/cnpp2020/countryprofiles/Sweden/Sweden.htm> (Дата обращения 30.10.2021).
2. Energy Policies of IEA Countries – Sweden 2019 Review [Электронный ресурс] // IEA. 2019. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/abf9ceee-2f8f-46a0-8e3b-78fb93f602b0/Energy_Policies_of_IEA_Countries_Sweden_2019_Review.pdf (Дата обращения 17.11.2021).
3. IEA. Sweden Balance (2019) [Электронный ресурс] // IEA. URL: <https://www.iea.org/sankey/#?c=Sweden&s=%D0%9E%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BA%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2> (Дата обращения 27.11.2021).
4. Schulte J., Ny H. Electric Road Systems: Strategic Stepping Stone on the Way towards Sustainable Freight Transport? // MDPI/ - Basel, Switzerland, 2018. – 16 p.

УДК 339.92

Емельянова А. В., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Emelyanova A. V., Babich S. V

St. Petersburg State University of Economics
nastyaemelj4nova@yandex.ru

Берлин – пример организации межкультурного взаимодействия в контексте укрепления гражданского общества

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современной миграционной политики Германии. Проанализирована социально-экономическая привлекательность страны для иммигрантов. Были выделены основные этапы иммиграции в Германию. Определены районы Берлина с наибольшей долей иностранного населения и выявлены основные национальные группы, проживающие в столице Германии. Рассмотрены современные законы, проекты и программы помощи мигрантам, реализуемые в Берлине.

Ключевые слова. Миграционная политика, миграция, интеграция, мигранты, межкультурное взаимодействие.

Berlin is an example of intercultural cooperation's organization in the context of strengthening civil society

Abstract. The article is devoted to the consideration of the modern migration policy of Germany. The socio-economic attractiveness of the country for immigrants is analyzed. The main stages of immigration to Germany were highlighted. The districts of Berlin with the largest share of the foreign population have been identified and the main national groups living in the German capital have been identified. Modern laws, projects and programs of assistance to migrants implemented in Berlin are considered.

Keywords. Migration policy, migration, integration, migrants, intercultural cooperation.

Германия является одной из наиболее привлекательных для иммиграции стран. В настоящее время проблема сосуществования иммигрантов и местного населения является одной из ключевых в большинстве европейских странах и, в первую очередь, в Германии. В связи с низким уровнем рождаемости, старением немецкого населения и повышенной потребностью в стабильном притоке рабочей силы из-за рубежа, Германия придерживается открытой иммиграционной политики.

Таблица 1. Показатели уровня и качества жизни
в Германии [1,2,3,4,5,6,7]

Показатели	Германия
ВВП, млн. долл., 2021 г.	3 806 060; 4 место
Уровень безработицы, %, 2020 г.	3; 144 место
Уровень занятости, %, 2020 г.	59,0; 84 место
ИЧР, 2020 г	0,947; 6 место
Индекс здоровья, 2019 г.	0,943
Индекс образования, 2019 г.	0,946
Индекс дохода, 2019 г.	0,954
Индекс процветания, 2020 г.	81,1; 8 место
Индекс ведения бизнеса, 2020 г.	22 место
Индекс счастья, 2021 г.	7,155; 13 место

Берлин, как столица и крупнейший город Германии, один из ведущих экономических, культурных и научных центров, занимает 1 место по доле иностранного населения в стране, составившую 19,6% в 2020 году.

К ключевым причинам, формирующим устойчивый поток иммиграции в Берлин, относятся: высокий социальный уровень, низкий уровень безработицы, и как следствие возможность трудоустройства, высокая деловая активность [3, 5]. Город является одной из самых благополучных для ведения бизнеса стран и обладает благоприятными нормативно-правовыми условиями для создания и функционирования бизнеса и гибкой системой налогообложения [1]. Берлин, как и Германия в целом, отличается высоким уровнем экономического развития, а также высоким уровнем качества жизни и личных свобод, возможностью реализовывать свой потенциал и участвовать в экономической, культурной и политической жизни государства и его столицы.

Рассмотрим основные этапы в истории иммиграции в Германию, и в частности, в Берлин:

1) 1955–1973 гг., когда в страну прибыли гастарбайтеры вследствие заключенных договоров с Турцией и Италией;

2) конец 1980-х - начало 1990-х гг., Германия приняла большое количество беженцев из стран бывшей Югославии;

3) 1978 -1999 гг., когда выходцы из стран бывшего СССР, Прибалтики и Польши иммигрировали в Германию;

4) 2015–2016 гг., ФРГ приняла беженцев из стран Ближнего Востока.

По состоянию на 2020 год выходцы из Турции являются самой многочисленной диаспорой в столице Германии, доля мигрантов из стран Сирии составляет 4,9% (40 480 чел.), из Афганистана – 1,8% (14 450 чел.), Ирака – 1,3% (10 640 чел.).

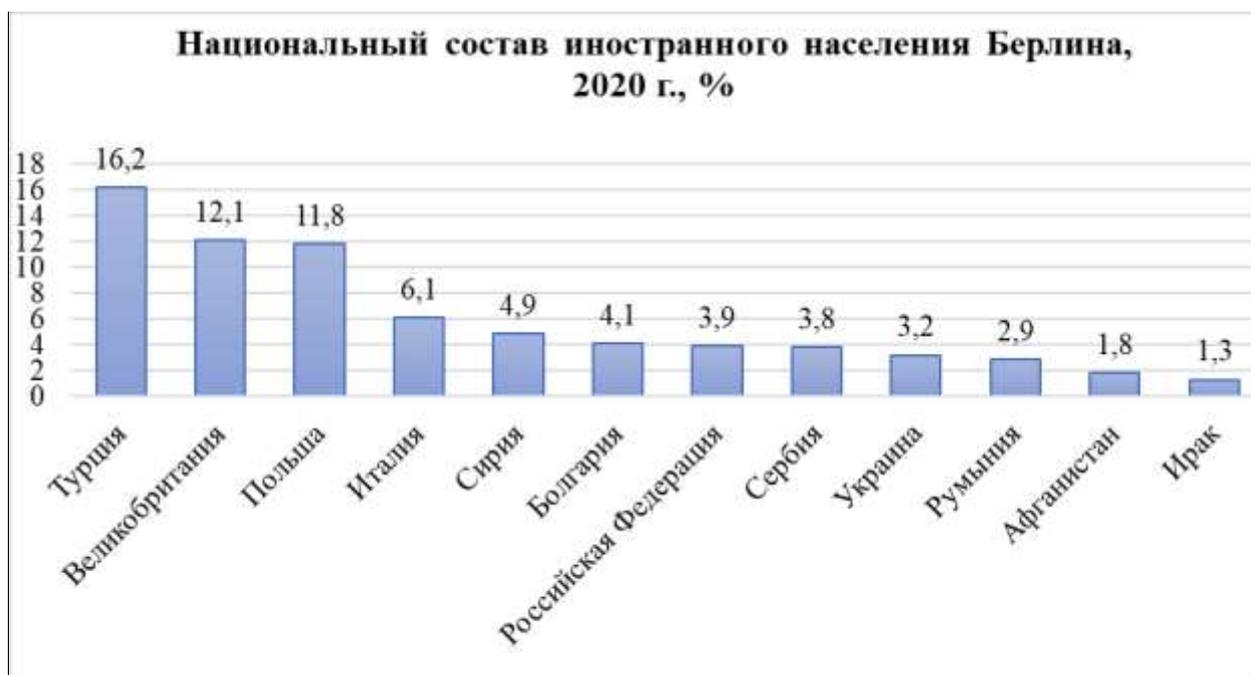

Рисунок 1 – Национальный состав населения Берлина, 2020 г. [9]

Рисунок 2 – Доля иностранного населения Берлина, 2020 г. [9]

Каждый третий из 3,7 миллиона берлинцев имеют так называемое миграционное прошлое – но их распределение по районам города очень неравномерно. В отличие от Парижа и Лондона, мигранты в Берлине селятся в центральной части города. По состоянию на 2020 год в Митте, Нойкельне и Фридрихсхайн-Кройцберге живет больше всего иностранного населения. В некоторых частях старого Западного Берлина – например, Шарлоттенбурге, Шпандау, Райниккендорфе – доля иностранного населения составляет от 18 % до 25 %. На восточной стороне города и на его окраинах количество мигрантов значительно меньше [9].

Берлин – это многокультурная интернациональная столица, город занимает 1-е место в стране по числу проживающих иностранцев. Национальное многообразие столицы Германии прежде всего усиливается большим количеством иностранных студентов и временных рабочих. Количество иностранных студентов растет с каждым годом, поскольку город открывает широкие возможности для обучения и дальнейшего трудоустройства.

Ключевой задачей миграционной политики города является закрепление за Берлином статуса глобального мегаполиса. Берлин стал первым городом в Германии, принявшим Закон об участии и интеграции (2010 г.) [8]. Целью закона (PartMigG) является поощрение и обеспечение равного участия мигрантов – во всех сферах жизни берлинского городского общества, характеризующимся национальным и культурным многообразием. Сенат Берлина продвигает проекты, направленные на поощрение и укрепление активного участия мигрантов в общественной и культурной жизни.

Также он предоставляет предложения по профессиональной квалификации мигрантам и генерирует программы поощрения профессиональной интеграции. Так, в рамках поощрения профессиональной интеграции людей с миграционным фоном была принята программа «Интеграция через квалификацию (IQ)». Программа поддержки «Интеграция через квалификацию» направлена на устойчивое улучшение интеграции на рынке труда взрослых с миграционным фоном. Программа финансируется за счет средств Федерального министерства труда и социального обеспечения (BMAS) и Европейского социального фонда (ESF). Берлинский центр помощи мигрантам отражает политику Сената, учитывающую увеличение города и текущие демографические прогнозы, согласно которым прирост населения к 2030 году только за счет иммигрантов составит 232 тыс. человек. Приток рабочей силы за счет увеличивающегося числа иммигрантов обеспечит экономический рост страны. Соответственно власти Берлина заинтересованы повышению интеграции иммигрантов на рынок труда, а также предоставления им возможности обучения и повышения квалификации, агентства занятости находятся почти во всех округах Берлина. Так, за последние 15 лет уровень безработицы среди мигрантов в Берлине сократился на 23 %.

Берлин, как глобальный город с многонациональным населением, является исключительно важным примером решения проблем адаптации мигрантов в социум многомиллионной высоко урбанизированной системы, организации межкультурного взаимодействия различных диаспор, коренного (также многонационального) населения, городских органов управления, национально-культурных объединений, а с учетом «столичности» еще и государственных властных структур.

Список литературы

1. Рейтинг стран мира по индексу ведения бизнеса [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (дата обращения 15.11.2021).
2. Рейтинг стран мира по ИЧР [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 15.11.2021).
3. Рейтинг стран мира по уровню безработицы [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал. 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/unemployment-ranking> (дата обращения 15.11.2021).
4. Рейтинг стран мира по уровню Валового внутреннего продукта [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2021. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения 15.11.2021).
5. Рейтинг стран мира по уровню занятости [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking> (дата обращения 15.11.2021).
6. Рейтинг стран мира по уровню процветания [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения 15.11.2021).

7. Рейтинг стран мира по уровню счастья по версии ООН [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2021. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report> (дата обращения 15.11.2021).

8. Die Beauftragte des Berliner Senats für Integration und Migration [Электронный ресурс] // Berlin.de. 2021. URL: <https://www.berlin.de/lb/intmig/> (дата обращения 15.11.2021).

9. Einbürgerungen und Ausländer 2020 [Электронный ресурс] // Statistik Berlin\Brandenburg. 2021. URL: <https://www.statistik-berlin-brandenburg.de/bevoelkerung/demografie/einbuengerungen-auslaender> (дата обращения 15.11.2021).

УДК 332.146.2

Илларионова Ю. С., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Illarionova I. S., Babich S.V.

St. Petersburg State University of Economics
iu.illarionova@yandex.ru

**Общая транспортно-логистическая система провинций Хэнань
и Шаньдун как фактор выравнивания социально-экономического
развития прибрежных и внутренних регионов
Китайской Народной Республики**

Аннотация. В статье рассмотрены возможности выравнивания региональных диспропорций Китая за счёт развития транспортных коридоров, инициативы «Один пояс, один путь» и сотрудничества прибрежных и внутренних регионов. В качестве конкретного примера были исследованы провинции Хэнань и Шаньдун. Развитие транспортных коридоров, соединяющих прибрежные и внутренние провинции, определено как один из способов выравнивания социально-экономического развития прибрежных и внутренних регионов Китая.

Ключевые слова. Социально-экономическое развитие, прибрежные регионы, Хэнань, Шаньдун, Один пояс - один путь, транспортные коридоры.

**The common transport and logistics system of Henan and Shandong
provinces as a factor for further reduction of distortions in socio-economic
development between coastal and inland regions of China**

Abstract. This article covered the possibilities of reduction of China's regional distortions through the development of transport corridors, the Belt and Road Initiative and cooperation between coastal and inland regions. Henan and Shan-

dong are taken by way of example. The development of transport corridors connecting coastal and inland provinces has been identified as one of the ways to reduce socio-economic inequalities of China's coastal and inland regions.

Key words. Economic and social development, coastal regions, Henan, Shandong, One Belt - One Road, transport corridors.

Китай имеет обширную территорию площадью свыше 9,6 млн кв. км, [2] поэтому неудивительно, что все регионы Китая имеют разные природные и социально-экономические условия, что привело к возникновению диспропорций регионального развития. Это явление уже давно является важным объектом региональной политики Китая, поскольку оно создаёт серьёзные проблемы для национального единства и политической стабильности. Региональные диспропорции можно выразить в ВРП на душу населения. В Китае к регионам с уровнем ВРП на душу населения высоким и выше среднего относятся именно прибрежные регионы (рис. 1).

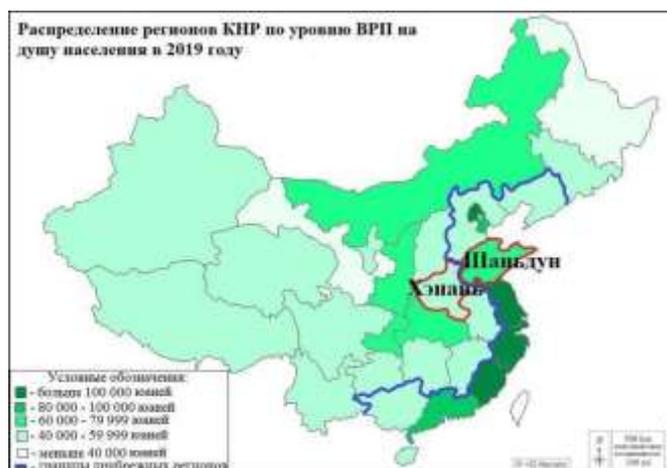

Рисунок 1 - Региональные диспропорции КНР, выраженные в ВРП на душу населения

Прибрежные регионы всегда были зоной экономического роста Китая. По основным экономическим показателям (ВРП, ВРП на душу населения, объемы внешней торговли) прибрежные регионы всегда опережали внутренние. [2] Ещё в прошлом, при Мао Цзэдуэ, 70% промышленности Китая находилось в прибрежных регионах. [6] Во время политики реформ и открытости в конце 1970-х внимание также акцентировалось на развитии прибрежных регионов.

Очевидно, что по сравнению с внутренними регионами, прибрежные регионы имеют географические преимущества в виде морских грузоперевозок и мультимодальных перевозок по морю и суше, благодаря этому прибрежные регионы могут установить торговые отношения с другими

странами, стимулировать внешнюю торговлю, увеличить открытость экономики, дать возможность национальным компаниям выйти на международный рынок.

Можно сказать, что морской транспорт – это мост, соединяющий национальную экономику и мир. Однако из-за быстрого роста экономики прибрежных регионов, ориентированной на экспорт, диспропорции регионального развития между внутренними и прибрежными регионами увеличились.

И в то же время, правительство Китая всегда называло прибрежные регионы драйвером роста внутренних. После прихода к власти Си Цзиньпина в региональной политике Китая на первый план вышла инициатива «Один пояс - один путь», нацеленная на развитие регионального сотрудничества между странами с участием Китая. Проекты в рамках данной программы в том числе направлены на крупномасштабное развитие транспортной инфраструктуры во внутренних регионах Китая. Правительство Китая считает, что благодаря привлечению инвестиций в строительство инфраструктуры внутренних регионов вдоль маршрутов инициативы «Один пояс - один путь», значительно сократятся затраты на логистику, ускорится поток товаров, внутренние регионы станут более открыты для международных рынков, и таким образом их экономический рост увеличится. Конечно, для достижения таких результатов необходимо тесное сотрудничество внутренних и прибрежных регионов.

Чтобы отразить перспективы выравнивания социально-экономического развития внутренних и прибрежных регионов Китая, для исследования в качестве конкретного примера были выбраны внутренняя провинция Хэнань и прибрежная провинция Шаньдун. Они находятся в восточной части Китая и являются самыми густонаселенными провинциями в Китае. Два региона примерно равны по численности населения и площади территории.

Первое, что бросается в глаза, приморская провинция Шаньдун практически по всем основным экономическим показателям опережает провинцию Хэнань. ВРП провинции Шаньдун по состоянию на 2019 год превышает ВРП Хэнань на 1,68 трлн юаней [2].

Важно отметить, что в экономическое развитие провинции Шаньдун, как крупной прибрежной провинции, большой вклад вносит именно морская экономика. Объемы производства морских отраслей экономики в провинции Шаньдун в 2019 году составили 20,5% от ВРП провинции (в 2015 г. – 19,7%) [7]. Более того самый большой вклад в ВРП провинции Шаньдун, не считая административный центр Цзинань, вносят приморские города-порты Циндао и Яньтай. [4] В провинции Шаньдун находится седьмой крупнейший порт в мире и пятый в Китае по контейнерообороту Циндао (2020 г.), а также порт Жичжао (находится на 42 месте в рейтинге

крупнейших портов мира 2020 г.) и другой крупный порт Яньтай. [3] Однако порт Циндао является одним из наиболее перегруженных портов страны, что является большой проблемой для дальнейшего развития провинции Шаньдун. Порты являются неотъемлемой частью международной торговли, и, если работа портов замедляется, соответственно замедляется вся цепочка международных грузоперевозок. Еще одной проблемой является увеличение давления на экологическую обстановку региона: растут объёмы выбросов загрязняющих веществ, увеличивается шумовое и тепловое загрязнение. Одним из способов разгрузки морских портов является поиск новых транспортных коридоров, на который направлена инициатива «Один пояс - один путь».

Что касается провинции Хэнань, низкая степень внешней открытости экономики ввиду ее «внутреннего» положения является ключевым фактором, ограничивающим комплексное долгосрочное региональное развитие провинции Хэнань. Без развития транспортных коридоров предприятиям провинции Хэнань гораздо сложнее выводить свою продукцию на внешний рынок, что уменьшает их конкурентоспособность. Именно по этой причине многие предприятия предпочитают перемещаться в прибрежные регионы ближе к морским портам. Помимо оттока экономической активности из внутренних регионов в прибрежные, наблюдается отток трудовых ресурсов, так как в прибрежных регионах существует больше возможностей для трудоустройства и социального лифта. А строительство транспортных коридоров, пересекающих Хэнань, соединяющих море и сушу, может в долгосрочной перспективе решить все названные проблемы.

Рисунок 2 - Ключевые транспортные коридоры, проходящие через провинции Хэнань и Шаньдун

У провинции Шаньдун есть выход к морю: здесь расположены кратчайшие морские пути до Республики Корея и Японии, Морской шёлковый путь (Циндао – ЮВА – Пакистан – ЕС) и недавно открывшийся Ледяной шёлковый путь (Циндао – Роттердам), транспортировка товаров по которому быстрее на 2 недели, чем по морским путям через Малаккский пролив и Суэцкий канал. [5] А у провинции Хэнань есть сухопутные железнодорожные маршруты, связывающие Китай с Монголией, Казахстаном, Россией, странами Центральной и Западной Азии и Европой (рис. 2).

Таким образом, реализация совместных проектов в провинциях Хэнань и Шаньдун, особенно по развитию транспортных коридоров, позволит более успешно раскрыть экономический потенциал обеих провинций. Формирование общей транспортно-логистической системы будет способствовать развитию роли обеих провинций во внешней торговле, что также будет содействовать развитию экономики внутренних регионов Китая. Это позволит разгрузить морские порты провинции Шаньдун, откроет новые более эффективные маршруты - торговые связи с Японией и Республикой Кореи, которые проходят транзитом через порт Циндао в страны Центральной Азии и Европы, что позволяет сократить время доставки на 30 дней по сравнению с традиционными морскими маршрутами. Это позволит открыть провинцию Хэнань для обширного международного рынка и будет стимулировать увеличение инвестиций в экономику провинции, и постепенно региональные диспропорции внутренней и приморской провинции будут выравниваться.

Список литературы

1. Демонстрационная зона регионального торгово-экономического сотрудничества Китай-ШОС превращается в новый международный транспортно-логистический узел // Синьхуа новости: инф. агентство. 2020. 1 дек. URL: http://russian.news.cn/2020-12/01/c_139554066.htm (дата обращения: 30.11.2021)
2. China Statistical Yearbook - 2020 // China Statistics Press, 2020. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm> (дата обращения: 30.11.2021)
3. The Top 50 Container Ports [Электронный ресурс] // World Shipping Council. 2020. URL: <https://www.worldshipping.org/top-50-ports> (дата обращения 30.11.2021)
4. 2020年山东省各地市GDP排行榜：青岛经济领先，济南破万亿位列第二 [Электронный ресурс] // 华经情报网. 2021. URL: <https://www.huaon.com/channel/rank/741220.html> (дата обращения 30.11.2021)
5. 青岛构筑“冰上丝绸之路”桥头堡 // 人民网: инф. агентство. 2019. 26 сент. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1645696836741380334&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.11.2021)
6. 孙久文. 中国沿海地区高质量发展的路径 / 孙久文, 蒋治 // 地理学报 (ACTA GEOGRAPHICA SINICA). – 2021. – № 76.
7. 五年来 山东海洋经济综合实力继续稳居全国前列 // 闪电新闻: инф. агентство. 2020. 30 нояб. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1684769290439278740&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.11.2021)

Кольцова Е. А., Назарова К. А., Бабич С. В.,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Koltsova E. A., Nazarova K. A., Babich S. V.
St. Petersburg State University of Economics
faered.fox@gmail.com

Бизнес-туризм в свободной экономической зоне на острове Хайнань

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению развития бизнес-туризма в свободной экономической зоне (СЭЗ) в провинции Хайнань. Выявлены основные направления бизнес-туризма – Хайкоу, Санья (и Боао), где проводятся всемирно значимые конгрессы и выставки. Проанализирован вклад СЭЗ в развитие бизнес туризма. Программа «смарт-сити» рассматривается в качестве одного из основополагающих факторов для дальнейшего развития бизнес-туризма на Хайнане и формирования благоприятной бизнес-среды.

Ключевые слова. Бизнес-туризм, Свободная Экономическая Зона, MICE-индустрия.

Business tourism in the free economic zone in Hainan

Annotation. The article is devoted to the development of business tourism in the free economic zone (SEZ) in Hainan Province. The main directions of business tourism are identified - Haikou, Sanya (and Boao), where world-famous congresses and exhibitions are held. The contribution of the FEZ to the development of business tourism is analyzed. The "smart city" program is considered as one of the fundamental factors for the further development of business tourism in Hainan and the formation of a favorable business environment.

Keywords. Business tourism, Free Economic Zone, MICE industry.

В настоящее время важнейшее значение в долгосрочном региональном социально-экономическом управлении имеет политика формирования Специальных Экономических Зон (СЭЗ) различных типов.

Специальная экономическая зона — это территория в стране, в которой действуют иные экономические правила, чем на остальной территории той же страны. Экономическое регулирование этих зон, как правило, способствует привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые относятся к любым инвестициям, сделанным фирмой или физическим лицом в одной стране в бизнес-интересы, расположенные в другой стране [5].

СЭЗ Китая считаются одними из наиболее эффективных в мире. Данной категории территорий Китай предоставляет статус юридических лиц, обладающих абсолютной автономией от центральных властей в решении вопросов создания и ликвидации предприятий, которые, в свою очередь, образуются в зонах путем совместного инвестирования национального и иностранного капиталов; для иностранных инвесторов упрощены процедуры получения виз и видов на жительство; зоны активно взаимодействуют с остальной территорией страны; несмотря на плановую экономику Китая, экономика свободных зон ориентируется не на план, а на рынок. Одной из самых привлекательных зон такого типа в Китае является СЭЗ в провинции Хайнань.

Хайнань - остров в самой южной точке Китая, по совместительству самая крупная свободная экономическая зона в стране. Остров имеет весомые преимущества и перспективы благодаря своему географическому положению. Хайнань это некая линия фронта на пути сотрудничества Китая со странами Юго-Восточной Азии. Остров расположен рядом с важной морской полосой, соединяющей Малаккский пролив и более развитые экономики других стран. Такое географическое положение может обеспечить глобализацию экономических процессов страны.

Действующая СЭЗ Хайнаня, охватывающая всю территорию острова развивается на территории с высоко диверсифицированной структурой хозяйственного комплекса. Важную роль в хозяйстве острова играет туризм практически всех возможных типов: пляжный, экотуризм, культурный, лечебный туризм, спортивный, торговый, бизнес.

Для привлечения туристского потока для посещения острова введены особые типы визового режима и упрощенный порядок въезда иностранных туристов: виза по прибытию и безвизовый режим для некоторых категорий туристов:

- клиентов турагентств, на которых заранее подаются документы в иммиграционные службы);
- пассажиров прямых авиарейсов, прибывающих на Хайнань.

Срок действия безвизового пребывания на Хайнане – 30 дней. Однако по данному режиму нельзя перемещаться на материковый Китай. В южных районах Хайнаня полностью запрещено промышленное производство, и индустриальные кластеры расположены на севере острова. Правительство Хайнаня всячески стимулирует создание районов концентрации высокотехнологичных и зеленых технологий. Экономический кластер, предоставляет бизнесменам следующие возможности ввоза товарной продукции:

- без уплаты таможенной пошлины и осуществлять продажу китайским клиентам (пошлина будет подлежать уплате только при выходе то-

варов за территорию зоны, то есть фактически из средств покупателя, что позволит сэкономить значительный объем оборотных средств).

- без уплаты таможенной пошлины и осуществлять отгрузку клиентам за пределы Китая (при достижении определенного стоимостного объема отгрузок администрация зоны выплатит поставщику правительственные дотации).

- без уплаты таможенной пошлины и осуществлять их переработку на промышленных площадях зоны.

- на территорию зоны без уплаты таможенной пошлины для продажи в магазинах «дьюти-фри» (беспошлинной торговли) [9].

Для оживления рынка в провинции упрощен процесс регистрации бизнеса на электронной платформе и сокращение время проверки до трех дней.

Центральный комитет и Государственный совет совместно выпустили мастер-план, в котором изложен ряд особых правил для Хайнаня - отмена импортных пошлин, снижение ставок подоходного налога для высокопоставленных специалистов, ограничение налога на компанию на уровне 15% и упрощение визовых требований для туристов и бизнес туристов [4].

В последние годы руководство Китая начало превращать островную провинцию в ключевой центр развития бизнес-туризма. Главные центры бизнес-туризма на Хайнане:

- Хайкоу, столица провинции;
- Санья, международный прибрежный курортный город на южной оконечности;
- и Боао в Цюньхае, место Боаоского форума Азии, по данным Министерства торговли провинции Хайнань.

Третичный сектор экономики составляет большую долю от общего ВРП провинции – 56,63%, причем именно на этот сектор, в частности туризм, приходится более 70% местной экономики вышеперечисленных городов [6].

Хайнань стал местом проведения многих глобальных конференций и выставок, поскольку он имеет крупный конгрессно-выставочный центр международного стандарта и развитую инфраструктуру MICE-индустрии:

- **Всемирная выставка развлекательного туризма на Хайнане** – это крупная комплексная туристическая выставка, на которой собраны мировые первоклассные ресурсы для досугового туризма.

В ноябре 2021 года прошла Шестая Всемирная выставка развлекательного туризма, в ходе выставки участвующие в ней компании и организации заключили меморандумы о сотрудничестве на сумму 120 млн юаней (свыше \$18,8 млн по текущему курсу). Объем реализованных

на Экспо товаров и услуг по стоимости превысил 36 млн юаней (около \$5,6 млн) [1].

Международная выставка и конференция беспошлинной торговли **Duty Free & Travel Retail Asia Pacific Summit** или **TFWA Asia Pacific Exhibition & Conference** - выставка, рассчитанная на руководителей авиакомпаний, аэропортов, паромных и круизных компаний, владельцев пограничных магазинов. В рамках мероприятия проводятся многочисленные форумы и симпозиумы на актуальные темы. Экспонируемые товары: спиртные напитки, табачные изделия, продукты питания, сладости, одежда, аксессуары, ювелирные изделия, косметика и парфюмерия, товары для дома. Данная выставка потребительских товаров — это единственная платформа национального уровня для Китая, которая фокусируется на высококачественных потребительских товарах, и в настоящее время это крупнейшая выставка товаров премиум-класса в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2].

Азиатский экономический форум в Боао (АЭФБ) — это крупная площадка для проведения встреч и согласования позиций между представителями деловых и правительственных кругов многих стран. АЭФБ направлен на создание новых возможностей сотрудничества стран и укрепление механизмов торгово-экономического взаимодействия стран Азии с остальным миром, наладить эффективные международные гуманитарные обмены в условиях глобализации [3].

По данным фонда GBTA в общей сложности 138,5 миллионов внутренних поездок были совершены для целей MICE, а бизнес-путешественники MICE потратили в общей сложности 110 миллиардов долларов США (680 млрд. юаней) во время этих поездок в 2017 году. Почти треть (29%) китайских бизнес-путешественников считают, что количество встреч MICE, которые они посетят в следующем году, как ожидается, увеличится [7]. Рост индустрии MICE приведет к росту в смежных отраслях, таких как транспорт, питание и проживание, на которые в 2020 году пришлось 88% выручки.

СЭЗ Хайнань в сочетании с рекреационно-туристическими ресурсами острова представляет собой наиболее перспективный регион для развития бизнес-туризма не только в Юго-Восточной Азии, где ее главными конкурентами являются рекреационно-туристические кластеры Сингапура, Малайзии и Южной Кореи. Учитывая пространственные масштабы СЭЗ, уникальные природно-ресурсный, культурно-этнический, инновационно-технологический потенциалы острова, его экономико-географическое положение и поддержку государственного и частного капитала, остров Хайнань является одним из наиболее конкурентоспособных регионов мира для развития бизнес-туризма. В свою очередь бизнес-туризм является важным фактором инновационного развития и инвестиционной привлекательности специальной экономической зоны острова Хайнань.

Список литературы

1. Инновации и развитие: два года зоны свободной торговли на Хайнане [Электронный ресурс] // Chainавэд. 2020. URL: <https://chinaved.com/observation-hainan-free-trade-zone> (дата обращения: 28/11/2021).
2. Киевская А.С. Организационно-экономический механизм образования территорий опережающего развития в Китайской Народной Республике / А.С. Киевская, Е.П. Ананичева // Московский экономический журнал. – 2018. – №5. – С. 2-7.
3. Хайнань провел 6-ю Всемирную выставку пассивного туризма с участием 80 тыс. человек [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13214509> (Дата обращения: 03/12/2021).
4. Boao Forum For Asia [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: https://www.boaoforum.org/2021nh/index_2.html (дата обращения: 03/12/2021).
5. Hainan Free Trade Port: A witness to China's continued opening-up [Электронный ресурс] // CISION. 2020. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/hainan-free-trade-port-a-witness-to-chinas-continued-opening-up-301041742.html> (дата обращения: 27/11/2021).
6. Hainan Statistical Yearbook [Электронный ресурс] // China Yearbook. 2020. URL: <https://www.chinayearbooks.com/hainan-statistical-yearbook-2020.html> (дата обращения: 29/11/2021)
7. TFWA Asia Pacific Exhibition & Conference 2021 [Электронный ресурс] // expo-asia. 2021. URL: <https://expo-asia.ru/exhibitions/tfwa2021asia> <https://expo-asia.ru/exhibitions/tfwa2021asia> (дата обращения: 03/12/2021).

УДК 332.14

Коц Е. П., Чжао Ц., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kots E. P., Zhao J., Babich S. V.

St. Petersburg State University of Economics
2055zu@gmail.com

Российско-китайское сотрудничество в дальневосточных регионах России и Китая

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению российско-китайского сотрудничества в рамках развития транспортно-логистического потенциала и сопутствующих проектов. Установлены перспективные направления сотрудничества. Описана роль железнодорожного и морского транспорта. Были выделены совместные взаимовыгодные проекты в области энергетики. Определены преимущества совместной деятельности, для вовлеченных в сотрудничество регионов.

Ключевые слова. Сотрудничество России и Китая, Дальний Восток, проекты, транспортно-логистический потенциал.

Russian-Chinese cooperation in the Far Eastern regions of Russia and China

Annotation. The article is devoted to the consideration of Russian-Chinese cooperation in the development of transport and logistics potential and related projects. Perspective areas of cooperation have been identified. The role of railway and sea transport was described. Mutually beneficial projects in the energy field were identified. The advantages of joint activities for the regions involved in cooperation were determined.

Keywords. Cooperation between Russia and China, Far East, projects, transport and logistics potential.

Регионы Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России играют ключевую роль в развитии экономического сотрудничества в приграничных районах двух стран. Сотрудничество в сфере энергетики является важной опорой для развития экономического сотрудничества, так как подавляющее большинство осуществляемых проектов, на территории России, направлены на освоение минерально-сырьевых ресурсов. В последние годы, возрождение старой промышленной базы в Северо-Восточном Китае и реализация крупномасштабной стратегии развития Дальнего Востока России, заложили макроэкономическую основу для дальнейшего расширения сотрудничества в области энергетики и содействия модернизации, как Китая, так и России [10].

Четыре региона Дальнего Востока РФ – Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский и Хабаровский края – граничат с провинцией Хэйлунцзян КНР. Транспортная связанность экономик дальневосточных регионов и Хэйлунцзяна открывает для Дальнего Востока России крупнейший рынок сбыта и создает благоприятные условия для притока иностранных туристов. В связи с этим особое значение приобретает вопрос развития трансграничных проектов и приграничных территорий [9].

Проект «Один пояс – один путь» позволит объединить инфраструктурные объекты во многих странах в рамках экономического пояса. Соединение Европы через транспортный коридор с Западным Китаем считается одним из крупнейших международных инфраструктурных проектов в настоящее время. Итогом осуществления данной инициативы, для стран-участников, будет гарантированное получение доходов от выполнения функций транспортного моста, соединяющего территории в рамках проекта [4].

КНР и РФ планируют совместное освоение и эксплуатацию арктических водных путей для создания проекта «Арктический Шелковый путь». Осуществление данного плана, повысит статус и роль Северо-Восточного Китая в качестве важного транспортного узла и углубит сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком. Актуальность инициативы заключается в обеспечении более безопасного и диверсифицированного развития экономического потенциала Китая, так как на современном этапе, товарообмен между Китаем и остальными странами, проходит единственным путем - через Южно-Китайское море [5].

Значительная часть внешней торговли северо-восточных провинций Китая осуществляется через порт Далянь в провинции Ляонин. Провинции Хэйлуцзян, Цзилинь не имеют прямого выхода к морю. Данный фактор приводит к перегруженности железной дороги Харбин – Далянь, автомагистралей, а также порта Далянь (несмотря на наличие других портов). Из-за нехватки железнодорожных пограничных переходов, товаропоток из Северо-Восточного Китая переориентируется на порты, которые расположены в приморских провинциях (Тяньцзинь, Циньхуандао, Циндао), что создаст перегрузку [3].

В данной ситуации, российские транспортные коридоры, проложенные через Транссибирскую магистраль до крупных российских портов (Ванино, Находка, порт Восточный, Владивосток, Посьет, Зарубино), могли бы снизить транспортные издержки для китайских предприятий, расположенных в северо-восточных провинциях, а также предоставить альтернативный маршрут, увеличивающий гарантию доставки товаров [9].

ОАО «Амурметалл» – единственный на Дальнем Востоке металлургический завод, производящий сталь с использованием электросталеплавильной технологии. Масштабность производства, высокий уровень технической оснащенности и качества выпускаемой продукции, позволяют предприятию занимать место лидера на Дальнем Востоке.

Основным потребителем, продукции данного завода, является единственная в России крупнотоннажная верфь "Звезда". Судоверфь предоставляет клиентам морскую технику (буровые платформы, коммерческие суда), которая может осуществлять работу круглогодично в условиях Арктики, для дальнейшей добычи природных ресурсов на континентальном шельфе. Данная сфера, является привлекательной для инвестиционных вложений со стороны Китая [8].

Газовый проект AGPP, располагающийся в городе Свободный (Амурская область) является одним из крупнейших инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке России с годовой мощностью переработки 42 млрд. куб. м. природного газа. После того, как проект будет полностью реализован, в Китай будет поставляться 38 млрд. куб. м. товарного при-

родного газа ежегодно. Амурский ГПЗ станет одним из крупнейших в мире предприятий по переработке природного газа [6].

Еще одна область, на которой стоит сосредоточить внимание в рамках российско-китайского энергетического сотрудничества, — это электроэнергетика. Регионы Дальнего Востока обладает потенциалом для выработки избыточных мощностей электроэнергии, что дает возможность поставлять ее в Китай. Примером приграничного проекта могут послужить поставки АО «Восточная энергетическая компания». Согласно прогнозу 25-летнего соглашения о закупке электроэнергии, РФ поставит 100 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в Китай к 2037 году [2].

Новый город - Спутник создадут на территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская» в 30 км от города Владивосток. Цель нового города - стать самым комфортным и прогрессивным городским пространством на Дальнем Востоке России. На территории также будут сформированы тематические кварталы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Планируется привлечь архитекторов и других специалистов из азиатских стран. Предполагается, что расходы составят 59 млрд. рублей и будет создано 7,9 тысяч рабочих мест [7].

Таким образом, можно выделить следующие преимущества в рамках сотрудничества для каждой из представленных стран [1]:

Для Китайской Народной Республики

1. Появление новых рынков сбыта для китайской продукции и, как результат, увеличение прироста ВВП за счет роста торговли.

2. Эффективная отдача от инвестиций в проекты переноса производственных мощностей на территории других стран, за счет появления новых экспортных возможностей.

3. Сглаживание диспропорций между провинциями КНР, развитие слаборазвитых регионов.

Для Российской Федерации

1. Усиление позиций России, как крупной транзитной страны в формировании «европейского моста» между странами Европы и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

2. Активное развитие регионов азиатской части России делает их более привлекательными как для проживания, так и для размещения производственных мощностей, развития инфраструктуры, как следствие, создания новых рабочих мест.

3. Формирование нового пояса инвестиционной активности.

Вследствие развития железнодорожного транспорта, РФ может стать транспортным коридором, через который КНР сможет реализовывать товары собственного производства, выходя на новые рынки, в то время как

РФ приобретет новую качественную инфраструктуру, стимул для дальнейшего развития собственных территорий, в первую очередь ДФО.

Развитие морского транспорта, на основе проекта «Арктический Шелковый путь», позволит снизить нагрузку на юго-восточные порты КНР, за счет перераспределения нагрузки на порты ДФО. Представленный фактор даст толчок для развития инфраструктуры, что положительно скажется на развитии экономики данного международного региона.

России и Китаю следует активизировать взаимодействие в инновационной энергетике, в сфере высоких технологий, финансовом сотрудничестве, создании общей транспортно-логистической инфраструктуры.

Список литературы

1. Акмаев К.Х., Измайлова Д.К. Формирование и перспективы развития международных транспортных коридоров / К.Х. Акмаев // Морские вести России. – 2020. - № 8.
2. Емельянова С. Состояние и перспективы энергетического сотрудничества России и стран БРИКС / С. Емельянова // РСМД Российский совет по международным делам. – 2020.
3. Петровский В.Е. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений / В.Е. Петровский // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2015. № 20. - 40 с.
4. Прокофьев И.В. Инициатива "Один пояс - один путь" - новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере / И.В. Прокофьев // Доклады РИСИ. - 2017. - № 6. С 11-48.
5. Черданцев В.П. Развитие международных логистических услуг в направлении Россия – КНР / В.П. Черданцев // Электронное сетевое издание Международный Правовой Курьер. – 2020.
6. Амурский газоперерабатывающий проект [Электронный ресурс] // Met T&S AGGP. 2021. URL: https://agpp-project.com/?page_id=580&lang=ru
7. Город Спутник станет самым комфортным на Дальнем Востоке – Минвостокразвития [Электронный ресурс] // Сибирь. Реалии. 2021. URL: <https://www.sibreal.org/> (Дата обращения 29.11.2021 г.)
8. О ССК "Звезда" [Электронный ресурс] // Судостроительный комплекс Звезда. 2021. URL: <https://sskzvezda.ru/index.php/ru/> (Дата обращения 01.12.2021 г.)
9. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы [Электронный ресурс] // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2018. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/index.shtml> (Дата обращения 01.12.2021 г.)
10. Сюй Цайся, Ван Ин. Статус-кво и характеристики экономического сотрудничества Северо-Восточного региона с Дальним Востоком и Сибирью / Ц. Сюй // Экономика Ляонина. – 2018. - (7): 06.

Кузнецова Ю. А., Селеменова Е.А., Бабич С. В.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kuznetcova Y. A., Selemeneva E. A., Babich S. V.
St. Petersburg State University of Economics
lena.selemeneva57@icloud.com

**Специальные экономические зоны как инновационный инструмент
в организации транспортно-логистических коридоров
в рамках программы «Один пояс – один путь»**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению новых подходов Китайской Народной Республики в формировании внешней конкурентоспособности и усилению внешних экономических и политических преимуществ. Описана Роль СУАР в транспортной интеграции региона. Организация специальных экономических зон рассматривается как ключевой механизм наращивания экономического влияния в регионе. Были выделены типы СЭЗ, организуемые Китаем за пределами своей территории. Определен эффект от создания СЭЗ Китаем для других стран.

Ключевые слова. Специальные экономические зоны, транспортно-логистические коридоры, Гвадар, транспортная интеграция «Один пояс – один путь».

**Special economic zones as an innovative tool in the organization
of transport and logistics corridors within the framework
of the «One Belt - One Road» program**

Annotation. The article is devoted to the consideration of the new approaches of the People's Republic of China in the formation of external competitiveness and the strengthening of external economic and political advantages. The organization of special economic zones is seen as a key mechanism for building up economic influence in the region. The types of SEZs organized by China outside its territory were identified. The effect of the creation of a special economic zone by China for other countries has been determined.

Keywords. Special economic zones, transport and logistics corridors, Gwadar, transport integration «One Belt - One Road».

В настоящее время Китайская Народная Республика занимает особое место в международном географическом разделении труда. Являясь неоспоримым лидером в производстве, экспорте и импорте, практически

всех видов ресурсов и готовой продукции, Китай доминирует на всех глобальных, макрорегиональных и отраслевых рынках.

На данный момент Китай занимает 1 место в рейтинге стран по ВВП (ППС), являясь крупнейшей экономикой в мире.

Таблица 1. Рейтинг экономик мира, 2020 г. [4]

Место	Страна	ВВП (ППС) (трлн долл. США)
1	Китай	24,3
2	США	20,9
3	Индия	8,9
4	Япония	5,3
5	Германия	4,5

Экспортноориентированный характер экономики, поиск рынков и новых путей сбыта создает для КНР необходимость создания дополнительных транспортно-логистических коридоров (рис. 1). С этой целью в 2013 году председателем Си Цзиньпином была предложена инициатива «Один пояс – один путь», в которой особое внимание уделяется развитию транспортно-логистической системе, обеспечивающей связь КНР с внешними рынками ресурсов и готовой продукции.

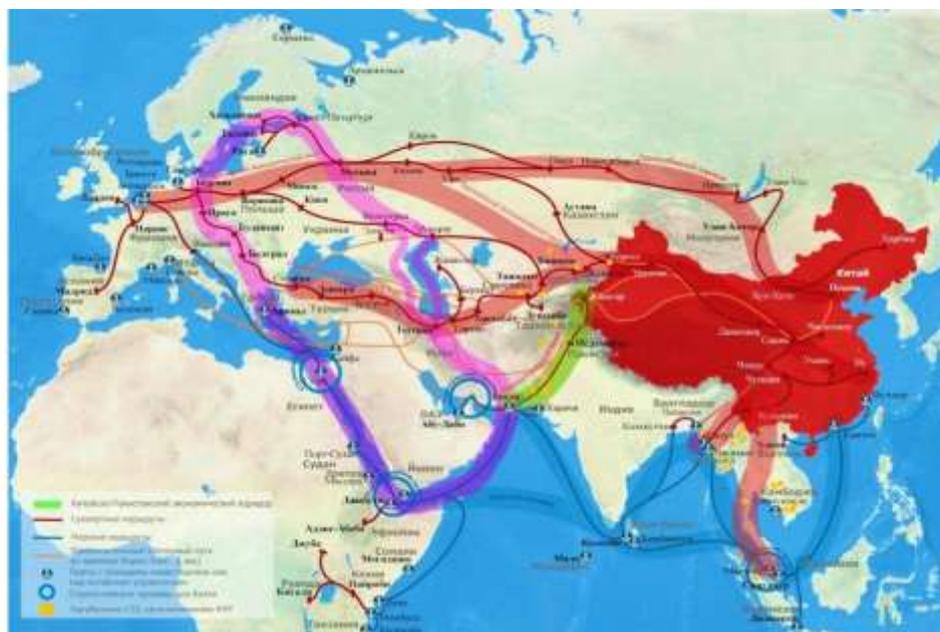

Рисунок 1 – Ключевые транспортные коридоры КНР и СЭЗ, организованные совместно с Китаем, в рамках проекта «Один пояс – один путь»

Необходимо иметь в виду, что особенно сложная ситуация в организации морских внешнеэкономических перевозок складывается в акватории Сингапурского и Малаккского проливов, вследствие их перегру-

женности. Этим обусловлен особый интерес Китая к формированию новых сухопутных транспортно-логистических коридоров, которые позволяют обеспечивать внешнеэкономические перевозки, минуя вышеназванные проливы. Особое место в этой стратегии занимает, так называемый «Китайско-Пакистанский транспортно-логистический коридор», который связывает Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и пакистанский морской порт Гвадар, расположенный на побережье Индийского океана. В развитие порта запланированы инвестиции свыше 600 млн. долларов с китайской стороны [3]. Благодаря Гвадару Китай получает возможность организовать транспортное сообщение с Персидским заливом (через Ормузский пролив), с Европой (через Красное море и Суэцкий канал) и с портами Восточной Африки, обеспечивая доставку своей продукции, как на рынки с высокой покупательной способностью населения стран Европы и Персидского залива, так и на «дешевые», но ликвидные африканские рынки.

Это также способствует активизации внешнеэкономической деятельности и социально-экономическому развитию внутренних регионов Китая, и в первую очередь, Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Учитывая, что через этот район проходят еще и сухопутные транспортно-логистические коридоры, проходящие через страны Средней Азии в Россию и Европу, можно утверждать, что СУАР превращается в важнейший регион КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [1,2].

В дальнейшем Китай планирует активизировать ещё несколько транспортных коридоров, которые позволят ему снизить нагрузку на и так перегруженные порты восточного побережья страны. На данный момент 6 из 10 наиболее загруженных морских контейнерных портов в мире расположены в Китае (табл. 2).

В структуре транспортно-логистической системы в рамках программы «Один пояс – один путь» Китай активно начинает внедрять успешно используемую модель регионального развития в виде «специальных экономических зон» (СЭЗ), но уже за пределами границ своей территории. В 1980-е годы XX века СЭЗ стали важнейшим инструментом переориентации экономики КНР на экспортно-ориентированную модель экономического развития. Наиболее привлекательными для китайского бизнеса в данном контексте являются регионы Средней и Юго-Восточной Азии. СЭЗ, созданные с участием китайского капитала в рамках вышеуказанной инициативы, представлены на рисунке 1.

Однако подход к формированию СЭЗ в разных странах не одинаков. Так, в более экономически стабильных странах Китай создает выгодные проекты для обеих сторон, перенося в совместно созданные СЭЗ собственные технологии и формируя новые рабочие места (СЭЗ «Хоргос», Казахстан; СЭЗ «Джизак», Узбекистан) [5].

Таблица 2. 10 наиболее загруженных контейнерных портов мира [7]

№	Порт	Трафик контейнеров, тыс. TEU (2020 г.)
1	Шанхай, Китай	43 500
2	Сингапур	36 600
3	Нинбо, Китай	28 720
4	Шэньчжэнь, Китай	26 550
5	Гуанчжоу, Китай	23 190
6	Циндао, Китай	22 000
7	Пусан, Южная Корея	21 590
8	Гонконг	20 070
9	Тяньцзинь, Китай	18 350
10	Роттердам, Нидерланды	14 350

Совершенно по-другому развивается ситуация в Кыргызстане, Таджикистане, Лаосе и Мьянме. В этих странах зоны в большей степени служат или для сбыта китайской продукции, или для добычи ресурсов этих стран Китаем на выгодных условиях.

Кроме того, в зонах такого типа наблюдается тенденция формирования рыночных подходов в управлении хозяйственными комплексами, открывая возможности для внешнеэкономической деятельности и развития малого и среднего бизнеса. Необходимо иметь в виду, что в ряде случаев это создает и проблемы, так как китайские компании ограничивают прием на работу местного населения [6].

В рамках КПЭК китайские инвесторы также планируют создать 3 новых специальных экономических зоны. Однако в данном случае цель их создания, скорее, является стратегической. В связи с напряженными политическими отношениями между Китаем и Индией, Пакистан является территорией для расширения влияния Китая в регионе.

СЭЗ – экономическая модель регионального менеджмента, доказавшая свою способность эффективно функционировать в условиях многоцелевого использования. В настоящее время модель СЭЗ применяется Китаем, в различных формах для достижения новых целей экономического развития, как непосредственно в КНР, так и за пределами границ страны.

При этом необходимо учитывать, что такое «внедрение» в регион выгодно не только для Китая. Программа «Один пояс – один путь» и активные инвестиции с китайской стороны позволяют осуществить процесс глокализации стран-реципиентов Юго-Восточной и Средней Азии в рамках мировых глобализационных процессов.

Таким образом, выделены следующие типы СЭЗ, которые Китай организует за пределами своей территории:

1) СЭЗ для производства и сбыта продукции, ориентированной на внешние рынки, как для Китая, так и для страны-реципиента;

2) СЭЗ, создаваемые с целью добычи, переработки и транспортировки ресурсов страны-реципиента в Китай и на международные рынки;

3) СЭЗ, используемые для повышения геополитического влияния в «регионе присутствия».

Успешный опыт китайской организации СЭЗ может быть полезен и для российских регионов. Подобные зоны могут формироваться как в регионах «приграничного» с Китаем сотрудничества, в первую очередь, в Дальневосточном федеральном округе, так на территории России в структуре Северного морского пути, как альтернативы Морского Шелкового пути.

Список литературы

1. Битюкова Н. Д. «Коридор стратегического назначения»: КНР-Пакистан / Н. Д. Битюкова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – С. 4-7.

2. Буяров Д. В. Синьцзян и экономический пояс на Шелковом пути / Д. В. Буяров // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции, Благовещенск, 20–28 мая 2019 года / Отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 16-21.

3. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы [Электронный ресурс] // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/> (дата обращения 29.11.2021).

4. Рейтинг стран по ВВП (ППС) [Электронный ресурс] // NONNEWS (The World Bank). 2020. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-ppp> (дата обращения 28.11.2021).

5. Свободная экономическая зона «Джизак» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <http://fezjizzakh.uz/ru/> (дата обращения 29.11.2021).

6. South-East Asia is sprouting Chinese enclaves [Электронный ресурс] // The economist. 2020. URL: <https://www.economist.com/asia/2020/01/30/south-east-asia-is-sprouting-chinese-enclaves> (дата обращения 29.11.2021).

7. The Top 50 Container Ports [Электронный ресурс] // World Shipping Council. 2020. URL: <https://www.worldshipping.org/top-50-ports> (дата обращения 29.11.2021).

Мартынова К. А., Бабич С. В.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Martynova. X. A., Babich S. V.
St. Petersburg State University of Economics
kseniya.martynova.49@gmail.com

Инновационная энергетика в странах Североморского Макрорегиона

Аннотация. В статье рассматриваются статистические данные, а также примеры внедрения альтернативных источников энергии. Правительство стран Североморского Макрорегиона проявляет интерес к экологической обстановке, стремится сделать процесс перехода на альтернативные источники максимально «безболезненным» для населения путем удешевления конечного продукта. Также, быстрому развитию способствует и географическо-климатическое положение стран, близость к водоемам обеспечивает сильные ветра, необходимые для производства «зеленой энергии».

Ключевые слова. Инновационная энергетика, возобновляемые источники энергии, гибридная энергетика, инновации, биотопливо, экологическая осведомленность.

Innovative energy of the countries of the North Sea macro region

Annotation. The article discusses statistical data, as well as examples of the introduction of alternative energy sources. The government of the countries of the North Sea Macroregion is interested in the environmental situation, and strives to make the process of switching to alternative sources as «painless» for the population as possible by reducing the cost of the final product. Also, the geographical and climatic position of the countries contributes to the rapid development, proximity to water bodies provides strong winds necessary for the production of «green energy».

Keywords. Innovative energy, renewable energy sources, hybrid energy, innovations, biofuels, environmental awareness.

Страны Североморского Макрорегиона традиционно являются мировыми лидерами в развитии инновационной энергетике. Именно страны Североморского региона стали первыми в развитии «морского» нефтегазового сектора, что стало основой их энергетической и экономической безопасности.

Технологии использования сжиженного природного газа, атомная, ветровая и солнечная энергетика, биоэнергетика и энергетика переработки промышленных и бытовых отходов в энергию – все эти инновационные направления энергетики не только становятся основой для развития экономики этих стран, но и обуславливают их лидерство в постиндустриальном глобальном развитии. Именно в этом регионе Европы получило развитие абсолютно новое направление – водородная энергетика.

В общем объеме производства первичной энергии стран Европы 72,3% приходится на производство природного газа. На долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ), включающей биотопливо, приходится 18,8%. Основными источниками возобновляемой электроэнергии являются биомасса и энергия ветра. Солнечная энергетика в последние годы быстро растет [4]. Если в 1992 году ядерная энергетика занимала 93,4% в структуре производства электроэнергии на АЭС и ВИЭ Нидерландов, то уже к 2018 году ее доля сократилась до 19,7%. Доли солнечной и ветровой энергии наоборот, заметно увеличились с 1992 года и составили 20,7% (0,0% в 1992 году) и 59,2% (3,6% в 1992 году) соответственно в 2018 году в структуре производства электроэнергии [5]. Изменение доли электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников Нидерландов, представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Доля электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников Нидерландов [1]

За последние несколько лет в странах Североморского Макрорегиона было реализовано множество проектов по разработке инновационных источников энергии. Нидерланды являются технологическими лидерами в инновационной энергетике. Так, результатом совместной ра-

боты бразильских предприятий BP и Bunge в области биоэнергетики и производства этанола из сахарного тростника стало совместное предприятие BP Bunge Bioenergia. Компания управляет 11 заводами по производству биотоплива и имеет производственную мощность 32 миллиона метрических тонн сахарного тростника в год. BP Bunge Bioenergia производит возобновляемую энергию на своих предприятиях по производству биотоплива с возможностью экспорта 1200 ГВт-часов биоэнергии в национальную сеть [3].

Также превращение центра тяжелой промышленности Teesside в индустриальную электростанцию с низким уровнем выбросов углерода. Мировой водородный проект британско-нидерландской BP направлен на производство 1 ГВт голубого водорода, начиная с 2027 года, улавливая и отправляя на хранение до 2 миллионов тонн углекислого газа в год через Northern Endurance Partnership, что эквивалентно улавливанию выбросов от отопления миллиона домов в Нидерландах.

Teesside обладает всеми атрибутами низкоуглеродного водородного хаба мирового класса - правильными природными ресурсами, концентрированным спросом, хранением водорода и трубопроводами, широким доступом к CCUS и людьми с необходимыми навыками [6]. Компания также разрабатывает экологически чистый водород для использования в различных формах транспорта, а также в промышленности, чтобы предоставить клиентам возможность выбора и доступ к мощному потенциалу возобновляемых источников энергии в Нидерландах.

Среди последних реализуемых и важных проектов в области инновационной энергетики является совместная разработка администрации порта Роттердам и компания Rotterdam Rijn Pijpleiding Maatschappij трубопроводов, способных транспортировать различные потоки продуктов, таких как водород, CO₂, пропан. Этот пучок трубопроводов может помочь укрепить стратегическое положение порта Роттердам в Северо-Западной Европе, предлагая в Кемелот дополнительные возможности для обеспечения энергетической устойчивости, а также потенциально может стать важным маршрутом поставок для немецкой промышленности [2].

Совместная проектная группа сосредоточится на технических и коммерческих аспектах трубопроводов, используемых для транспортировки водорода, CO₂, сжиженного нефтяного газа и пропана в различные промышленные кластеры и компании в Нидерландах и Германии.

Поскольку совместное строительство различных трубопроводов может дать значительный синергетический эффект, команда будет не только определять потенциальных поставщиков и клиентов, но также изучать, в какой степени может возникнуть потребность в дополнительных трубопроводах и силовых кабелях, которые можно добавить к предлагаемому комплексу. В дополнение к этому, в исследовании будут изучены возмож-

ности подключения к коридору других промышленных кластеров в Нидерландах и Бельгии.

Страны Североморского Макрорегиона играют важную роль в Европе, как центр глобальной торговли энергией, благодаря открытому рынку и интегрированным цепочкам поставок. Безоговорочным является тот факт, что важным приоритетом должно стать развитие остающегося потенциала природного газа, интеграция рынка и обеспечение безопасности поставок и устойчивости энергетической инфраструктуры в переходный период.

Безусловно, страны Североморского Макрорегиона стараются отыскать замену традиционной энергетике. В этом заинтересовано как правительства этих стран, так и частные компании, которые мотивируются государственными органами. Также, руководства государств работают над выработкой культуры потребления экологически чистой продукции у населения, особенно в энергетическом секторе.

В Североморском регионе расположены наиболее крупные потребители и производители природного газа Европы, а также самая развитая в мире международная газотранспортная инфраструктура. Природный газ, поставляемый, в том числе из России, - важнейший энергетический ресурс, который обеспечивает энергетическую безопасность Европы, в целом, в рамках развития водородной энергетики и ресурсной базы для развития альтернативных источников энергетики.

Однако, страны Североморского Макрорегиона, являющиеся лидирующими газодобывающими европейскими государствами, пока не в силах отказаться от достаточно недорогого для себя топлива. Но страны стремительно двигаются в этом направлении и стараются достичь запланированных показателей, что является показательным для других государств.

Список литературы

1. Возобновляемая энергия в Нидерландах [Электронный ресурс] // Wikidea. 2019. URL: https://wikidea.ru/wiki/Renewable_energy_in_the_Netherlands (дата обращения 21.12.2021).

2. Порт Роттердам и RRP выполнят ТЭО водородопровода для промышленности ФРГ и Нидерландов [Электронный ресурс] // H2-VIEW. 2021. URL: <http://decarbonization.ru/news/industry/port-rotterdam-i-rrp-vypolniat-teo-vodorodnogo-truboprovoda-delta-corridor-dlia-promyshlennosti-germanii-i-niderlandov/> (дата обращения 21.12.2021).

3. BP and Bunge complete formation of BP Bunge Bioenergia joint venture in Brazil [Электронный ресурс] // BP. 2019. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-and-bunge-complete-formation-of-bp-bunge-bioenergia-joint-venture-in-brazil.html> (дата обращения 21.12.2021).

4. Energy consumption in the Netherlands [Электронный ресурс] // WorldData. 2022. URL: <https://www.worlddata.info/> (дата обращения 21.12.2021).

5. Key World Energy Statistics 2018 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. 2018. URL: <https://www.iea.org/statistics/> (дата обращения 21.12.2021).

6. ВР реализует крупнейший водородный проект в Великобритании [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 2021. URL: <https://oilcapital.ru/news/abroad/18-03-2021/vr-realizuet-krupneyshiy-vodorodnyy-proekt-v-velikobritanii> (дата обращения 21.12.2021).

УДК 332.14

Рябцева П. В., Глотова Д. А., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ryabtseva P. V., Glotova D. A., Babich S. V.

Saint-Petersburg State University of Economics

**Успехи национальной политики как фактор
социально-экономического развития Сингапура**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения китайской диаспоры для перспектив социально-экономического развития Сингапура. Конкретизируются факторы внутренней среды, способствующие развитию социально-экономического потенциала Сингапура. Рассмотрены финансовые и социальные структуры Сингапура. Определены преимущества сотрудничества Китая с Сингапуром.

Ключевые слова. Этническая гармонизация, транзитная торговля, сотрудничество Китая и Сингапура., инвестиционная привлекательность Сингапура.

**National Policy Achievements as a Factor
in Singapore's Socio-Economic Development**

Abstract. The article examines the role and importance of the Chinese diaspora in Singapore's socio-economic development prospects. It specifies the factors of domestic environment contribution to Singapore's socio-economic potential. Singapore's financial and social structures are examined. The advantages of China's cooperation with Singapore are identified.

Key words. Ethnic harmonization, transit trade, China-Singapore cooperation, Singapore's investment appeal.

Вопросы этнической гармонизации общества были одними из главных в программе реформ лидера Ли Куан Ю. В 1990-х годах в попытке решить проблему нехватки рабочей силы и смягчить потенциальное воздействие снижения уровня рождаемости, правительство Сингапура реализовало ряд инициатив, чтобы сделать страну более благоприятным местом для иммигрантов [4]. Китай оказался важным источником иммиграции, поскольку он в изобилии поставлял рабочую силу, в которой нуждался Сингапур. Считалось, что культурный климат иммигрантов из материкового Китая совместим с этническим китайским составом населения Сингапура. Последовательные волны китайской иммиграции укрепили репутацию Сингапура как ключевого места, где китайская этническая принадлежность, идентичность и культура выражаются как часть более широкой китайской диаспоры.

Термин «китайская диаспора» обозначает лиц китайского происхождения, которые переехали из Китая в другую страну и обосновались там. Понятие исключает китайцев, живущих за границей, но все еще имеющих китайское гражданство. Китайская диаспора смогла провести различие между культурной и политической идентичностью, и китайская этническая принадлежность не обязательно подразумевала отождествление с китайским государством [3]. Китайцы признавали важность лояльности по отношению к принимающей стране, однако они выступали против полной ассимиляции, поскольку их китайская идентичность помогала культивировать деловые связи и другие виды деятельности.

В настоящее время, несмотря на различия в этнической принадлежности, религии и культуре, существует гармония между народами. Согласно статистическим данным, в Сингапуре проживает около 74–76% китайцев. Для Китая Сингапур является 9-м по величине торговым партнером, в то время как Китай является 3-м крупнейшим торговым партнером Сингапура, на долю которого приходилось 10,1% от общего объема внешней торговли Сингапура по сравнению с предыдущим годом. В Сингапуре многочисленное представительство имеют китайские банки [2]. К примеру HSBC Singapore – дочернее отделение Hong Kong and Shanghai Banking Corporation. В настоящее время он приходится одним из самых крупных и главных банков в юрисдикции.

Так же OCBC (Oversea-Chinese Banking Corporation Limited) – Является крупнейшим по своей капитализации Сингапурским банком. Входит в ТОП-50 самых надежных банков мира 2020 года – 15 место, ТОП-50 самых надежных коммерческих банков мира – 5 место и ТОП-50 самых надежных банков Азии 2020–2 место. Нельзя не упомянуть Bank of China - сингапурский филиал. За прошедшие 80 лет присутствия банк продемонстрировал приверженность развитию двусторонних экономических и торговых отношений между Китаем и Сингапуром [2]. Не считая

китайских банков, некоторые американские банки заинтересованы в представлении китайской стороны в Сингапуре, таким образом Citi Commercial Bank открыла в Сингапуре отдел, ориентированный на обслуживание развивающихся китайских компаний. Одной из причин заинтересованности американских банков в представительстве является доход от обслуживания финансовых потоков из Китая в Сингапур, который в 2020 году увеличился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом.

Сингапур также привлекает Китай так как это современное, индустриально развитое общество, где транзитная торговля продолжает играть центральную роль в экономике. Ведущая сингапурская портовая компания PSA International Pte Ltd управляла портом Гвадар пока правительство Пакистана не одобрило предложение о передаче управления и эксплуатации порта China Overseas Port Holdings Ltd [1]. Компания PSA получила 40-летнюю концессию на строительство и эксплуатацию порта, но строительство в основном финансировалось Китаем. Тот факт, что Китай участвовал в строительстве порта Гвадар, привел к предположениям, что порт строится китайским правительством для использования в качестве военно-морского форпоста в Индийском океане для защиты поставок нефти Пекина с Ближнего Востока, а также для противодействия растущему присутствию США в Центральной Азии. Чтобы развеять опасения соседних стран относительно намерений Китая в регионе, правительство Пакистана подписало соглашение с сингапурской корпорацией PSA. PSA не смогло развивать и эксплуатировать Гвадар на уровне ожидаемым Пакистаном и правительство Пакистана посчитало, что Китай сделает больше инвестиций, чтобы порт начал функционировать. Несмотря на передачу порта Гвадар Китаю, в соответствии с рисунком 1, Сингапур все еще владеет вторым по загруженности перевалочным портом в мире, который опережает Гонконг и Роттердам и уступает лишь порту Шанхая [5].

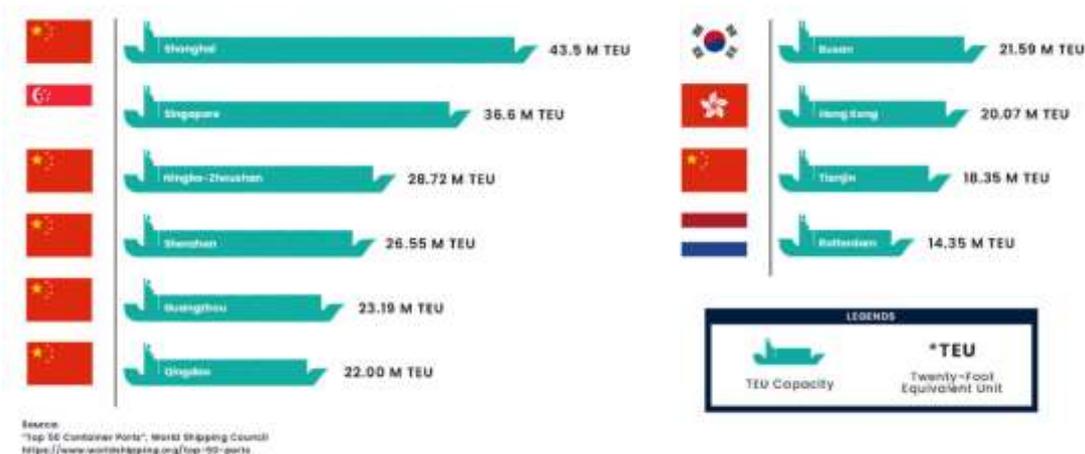

Рисунок 1 - Крупнейшие контейнерные порты в 2020 году [World Shipping Council]

Сингапур имеет один из самых крупных портов мира и интерес Китая к порту Сингапура повышает его инвестиционную привлекательность. Таким образом сотрудничество Китая с Сингапуром выгодно обеим странам. Интерес Китая в Сингапуре как в партнере для торговых сделок увеличивает инвестиционная привлекательность этой страны [6]. Сингапур обладает налоговым режимом и целой системой стимулирования, направленной на привлечение международных инвестиций: беспошлинный перевод прибылей и репатриация капиталов, гарантии капиталовложений, освобождение от налога на процент по банковским вкладам для иностранных подданных, временно проживающих в стране, освобождение от двойного налогообложения [7].

В Сингапуре так же есть все условия для развития трудового или кадрового потенциала, в том числе интеллектуального капитала. В Сингапуре существует и достаточно активно действует общественная организация ASME (Association of Small & Medium Enterprises), объединяющая, представителей малого и среднего бизнеса. ASME проводит переговоры с правительством, организует бизнес-клубы, встречи и тренинги для бизнесменов. В правительственных структурах ежегодно проводится мониторинг этой отрасли экономики, чтобы выявить потребности предпринимателей для оказания дальнейшей помощи. Уровень формирования и развития интеллектуальной среды Сингапура находится на очень высоком уровне. Сингапурские государственные структуры существенно помогают работникам задействованным в малом и среднем бизнесе пройти обучение и найти работу, отвечающую их квалификациям. Для этой цели в стране работают государственные и муниципальные учреждения, покрывающие 90 расходов по подготовке персонала.

Использование финансовых структур Сингапура как в рамках одной страны, так и в сотрудничестве может способствовать динамичному социально-экономическому развитию. Учитывая все вышеперечисленные успехи национальной политики и факторы социально-экономического развития Сингапура, в интересах других стран развивать и расширять сотрудничество с Сингапуром как в экономическом секторе, так и в других секторах.

Список литературы

1. Out of China: Responsible Port Innovation along the 21st Century Maritime Silk Road / Delft University of Technology (DUT), Netherlands and Beijing Information Science and Technology University (BISTU). – Ashurst, New Forest, England, United Kingdom: WIT Press, 2021. – 99 - 117 с.
2. SINGAPORE–CHINA ECONOMIC COLLABORATION 2.0 / Hong Liu. – Singapore: World Scientific Publishing Company, 2021. – 239-249 с.

3. A COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN CHINESE AND INDIAN DIASPORA IN SINGAPORE: A GEOGRAPHICAL PERSPECTIVE [Электронный ресурс] International Journal of Social Science and Economic Research. 2019. URL: https://ijsser.org/files_2019/ijsser_04__74.pdf (Дата обращения 12.12.2021 г.)

4. Leveraging Connectivities: Comparative Diaspora Strategies and Evolving Cultural Pluralities in China and Singapore [Электронный ресурс] // American Behavioral Scientist. 2020. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0002764220947754> (Дата обращения 05.12.2021 г.)

5. Mapping the Port Influence Diffusion Patterns: A Case Study of Rotterdam, Antwerp and Singapore [Электронный ресурс] // International Conference on Computational Science. 2020. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-50423-6_20 (Дата обращения 14.12.2021 г.)

6. Singapore: Working Towards Prosperity [Электронный ресурс] // Southeast Asia and the ASEAN Economic Community. 2019. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-19722-3_6 (Дата обращения 05.12.2021 г.)

7. Tax Incentives in Developing Countries: A Case Study—Singapore and Philippines [Электронный ресурс] // Taxation, International Cooperation and the 2030 Sustainable Development Agenda. 2021. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-64857-2_7 (Дата обращения 05.12.2021 г.)

УДК 339.92

Сергеева Д. Д., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Sergeeva D. D., Babich S. V.

St. Petersburg State University of Economics
dana-saga@mail.ru

**Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР)
в инициативе «Один пояс - один путь»**

Аннотация. Статья посвящена роли Синьцзян-Уйгурского автономного региона, как ключевого логистического звена в рамках программы «Нового шелкового пути». Рассмотрены основные железные трансконтинентальные дороги и их направления. Выделены основные сухопутные порты Синьцзяна, регион рассматривается как транзитный. Было отмечено, что основным фактором, который делает Синьцзян принципиально важным, является его экономико-географическое положение.

Ключевые слова. Синьцзян-Уйгурский автономный регион, трансконтинентальные железные дороги, сухопутные порты, «Новый шелковый путь», «Один пояс – один путь», мир-экономическая система, ресурсы регионального развития.

Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR) in the «Belt and Road Initiative»

Abstract. The article is devoted to the role of the Xinjiang Uygur Autonomous Region as a key logistics element within the framework of the «New Silk Road» program. The main transcontinental railways and their directions are considered in the article. The main dry ports of Xinjiang are highlighted, the region is considered as the transitional one. It was noted that the main factor that makes Xinjiang of fundamental importance is its economic and geographical position.

Keywords. Xinjiang Uygur Autonomous Region, transcontinental railways, dry ports, the New Silk Road Initiative, the Belt and Road Initiative, world economic system, regional development resources.

Понятие мир-экономика, мир-экономическая система (МЭС) было предложено Ф. Броделем и И. Валлерстайном и развито его последователями. Мир-экономика, по Ф. Броделю, — это «...экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство» [1]. Эволюционируя от «городских» МЭС Венеции, Амстердама, Лондона до «неоколониальных» МЭС Великобритании, Франции, Португалии и др. и до глобальной Североатлантической МЭС, мир-экономические системы обуславливают международное географическое разделение труда.

В современных условиях глобализации – это институционально закрепленная наднациональная РСЭС, формируемая и поддерживаемая ее центральной (экспортно-ориентированной) моделью. Поэтому важнейшим фактором успешного функционирования МЭС является способность контролировать внешние рынки продукции и услуг, т. е. внешние рыночные ниши.

Инициатива «Один пояс – один путь», или «Новый Шелковый Путь», по своему содержанию представляет собой формирование мир-экономической системы, центральная зона которой представлена Китайской Народной Республикой. Традиционно прибрежные портово-промышленные комплексы обеспечивали внешнеэкономические связи Китая. В настоящее время все большее внимание в КНР уделяется сухопутным транспортно-логистическим коридорам, благодаря которым возникают возможности «разгрузить» прибрежные регионы.

Одним из ключевых регионов в контексте инициативы «Один пояс – один путь» является именно Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), в силу своего выгодного экономико-географического положения,

развитого агропромышленного комплекса и имеющейся богатой ресурсной базы.

Синьцзян стал частью КНР еще в 1955 году, но так как регион является центром проживания национальных меньшинств, в нем долгое время наблюдались сепаратистские настроения. Преимущества экономико-географического положения и богатство природно-ресурсного потенциала являются важнейшими факторами социально-экономического развития СУАР.

В настоящее время этот регион Китая является одним из наиболее инвестируемых со стороны центрального правительства. Начиная с 1999 года, инвестиции начинают поступать в развитие инфраструктуры, а затем и в другие сферы. Пик инвестиций приходился на пятилетку в 2011-2015 годах [6]. Развитие экономического потенциала СУАР предусматривало, прежде всего, создание институциональных условий для инвестиции частного капитала, который правительство стало активно привлекать. Наряду с поступающими инвестициями, в Синьцзяне начали осуществляться и другие программы, правительство проводило политику по ускоренному развитию удаленных территорий. Можно сказать, что в соответствии с потенциалом СУАР, было сформировано направление проводимой региональной экономической политики. Сформировались отраслевые кластеры [4]. Они включали в себя: транспорт, энергетику, добывающую промышленность, туризм, сельское хозяйство, нефтедобычу, нефтепереработку и добычу газа. Были созданы международные выходы для внешней торговли. Начиная с древнего «Великого Шелкового Пути» и до настоящего времени Синьцзянь становится все более стратегически важным регионом в новой концепции «Один пояс – один путь», с ориентацией на рынки и транспортно-логистические коридоры стран Центральной Азии, Южной Азии, России, Европы, экономического пространства Индийского океана (Персидский залив, Африка и др.). Города Урумчи и Кашгар являются главными городами, через которые идут трансконтинентальные железные дороги (рис.1).

Ключевым звеном в развитии транспортной инфраструктуры в Центральной Азии и связи транспортной системы Китая с созданной еще в советское время транспортной сетью стран Центральной Азии, является построение через весь Синьцзян часть железной дороги из Ляньюньгана в Аланьшанькоу [3]. Данная ж/д дорога идет через Казахстан и Россию до Роттердама в Нидерландах. Значительные инвестиции были выделены на создание железнодорожных соединений между Дуйсбургом и Шанхаем через Казахстан в Германию. Через Торугарт – главный сухопутный порт на границе с Кыргызстаном, железнодорожные пути выходят в Турцию через Иран, а также в Южную Европу.

Рисунок 1 – Сеть трансконтинентальных железных дорог через Синьцзян-Уйгурский автономный регион

Одним из стратегически важных коридоров также является «экономический коридор Китай-Пакистан» [5]. Он открывает Китаю путь на ближний восток. Стратегически важным этот коридор является, так как он включает Пакистанский порт Гвадар, который располагается на берегу Индийского океана. Гвадар открывает КНР короткий путь к Аравийской пустыне, в которой находится нефть, импортируемая Китаем. Коридоры, которые идут через Синьцзян, позволяют снизить объемы перевозок, осуществляемые через Зондский и Малаккский проливы, и таким образом частично разгрузить порты Китая. Поэтому большое значение начинают иметь, так называемые «сухопутные порты (рис.2) или «хабы». Самые крупные порты – это Аланьшанькоу и Хоргос, которые находятся на границе с Казахстаном, Хунджераб с Пакистаном, Торугарт с Кыргызстаном.

Рисунок 2 – Сухопутные порты на границе Синьцзяна в системе «Шелкового пути»

Четырехстороннее соглашение о транзитных перевозках было подписано в 1995 году между четырьмя странами – Китаем, Пакистаном, Кыргызстаном и Казахстаном.

На данный момент порты Алатау, Хоргос и Торугарт – являются основными торговыми сухопутными портами и в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Это обуславливает их важную роль во внешнеэкономических связях Китая с Россией, Беларусью, Арменией, Кыргызстаном и Казахстаном [2].

Богатейший природно-ресурсный потенциал СУАР создает возможности для перспектив развития АПК и энергетики Китая и сотрудничества со странами Центральной Азии и России. Синьцзян является главной базой производства хлопка, плодоовощной продукции в Китае, значительная часть которых реализуется на рынках Европы и России.

Наличие собственных запасов нефти и газа в СУАР и сопряженность трубопроводной инфраструктуры с системами стран Центральной Азии позволили осуществить крупнейший проект в сфере газоснабжения – строительство системы трубопроводов «Запад – Восток». В СУАР добыча ресурсов в Таримском и Джунгарском месторождениях ведут ведущие государственные компании КНР - China National Petroleum Corporation (CNPC) и – Chemical Corporation (Sinopec) [8]. Уникальный потенциал ветровой и солнечной энергетики обуславливает перспективы развития альтернативной энергетики в регионе. Здесь же расположены и главные заводы Китая по производству комплектующего для солнечных батарей – поликристаллического кремния.

В настоящее время СУАР – один из наиболее динамично развивающихся регионов Китая за 2016–2020 гг. ВВП СУАР увеличился в полтора раз: с 963,1 до 1379,8 млрд юаней [7]. Успешная реализация потенциальных ресурсов регионального развития обуславливает перспективность развития Синьцзян-Уйгурского автономного региона в структуре мир-экономической системы Евроазиатского экономического пространства и в первую очередь со странами ЕАЭС.

Список литературы

1. Бродель Ф. Время мира. М.: Погресс, 1992. С. 14.
2. Ефременко Д.В. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВРАН, 2018. С. 29—41.
3. Какова роль Казахстана в Новом Шёлковом пути [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. 2017. URL: https://forbes.kz//finances/markets/kazakhstan_i_novyyi_shelkovyyi_put/? (дата обращения 08.12.2021).
4. Один пояс – один путь [Электронный ресурс] // ИА Regnum. 2020. URL: <https://regnum.ru/pictures/2715224/3.html> (дата обращения 08.12.2021).

5. Окимбеков У.В. Афганистан и сопредельные страны: торговоэкономические отношения // Мусульманский мир на исторических рубежах России. М.: ИВ РАН, 2017. С. 252—270.

6. 新疆油田 [Электронный ресурс] // Xinjiang Oil Field. 2021. URL: <https://siaoyn.com/InfoBig5/1267360703349907355> (дата обращения 10.12.2021).

7. 新疆维吾尔自治区2020年国民经济和社会发展统计公报 [Электронный ресурс] // National Ethnic Affairs Commission of the People's Republic of China. 2021. URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/xxgk/202108/1150387.shtml> (дата обращения 10.12.2021).

8. (平安能源行业区域专题报告) 新疆篇：国家能源供应基地，内陆向西开放窗口 [Электронный ресурс] // Sina Finance. 2020. URL: <https://finance.sina.com.cn/stock/stockzmt/2020-02-07/doc-iimxyqvz0987973.shtml> (дата обращения 10.12.2021).

УДК 339.92

Соловьева М. И., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Soloveva M. I., Babich S. V.,

St. Petersburg State University of Economics
m01042001@mail.ru

Конкурентные преимущества развития бизнес-туризма в Малайзии

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сферы бизнес-туризма в Малайзии, его особенности и основные направления. Кроме того, уделяется внимание основным факторам, которые позволяют исследуемому государству быть одним из наиболее популярных и конкурентоспособных туристских дестинаций. Также рассматриваются перспективы развития административного центра государства- Путраджайи.

Ключевые слова. Бизнес-туризм, Путраджайя, система «легкого метро», город-призрак, конкурентные преимущества.

Competitive advantages of business tourism development in Malaysia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the sphere of business tourism in Malaysia, its features, and main directions. In addition, attention is paid to the main factors that allow the state under study to be one of the most popular and competitive tourist destinations. The prospects for the development of the administrative center of the state - Putrajaya are also considered.

Keywords. Business tourism, Putrajaya, easy subway system, ghost-city, competitive advantages.

Малайзия – государство, расположенное в Юго-Восточной Азии. Состоит из двух частей: Восточной, расположенной на полуострове Малакка и Западной – на острове Калимантан. Государство имеет выход к Южно-Китайскому, Андаманскому морям, а также к морям Сулавеси и Сулу. К Малайзии относится множество островов, наиболее крупным является Пинанг.

Малайзия располагает потенциальными возможностями развития, практически, всех видов туризма: экологического, познавательного, экологического, шоппинг-туризма, бизнес-туризма и пр. Наиболее перспективным направлением для Малайзии является именно бизнес-туризм, а главные конкуренты для нее в регионе Юго-Восточной Азии – Хайнань, Тайвань и Сингапур.

Карта крупнейших туристских дестинаций

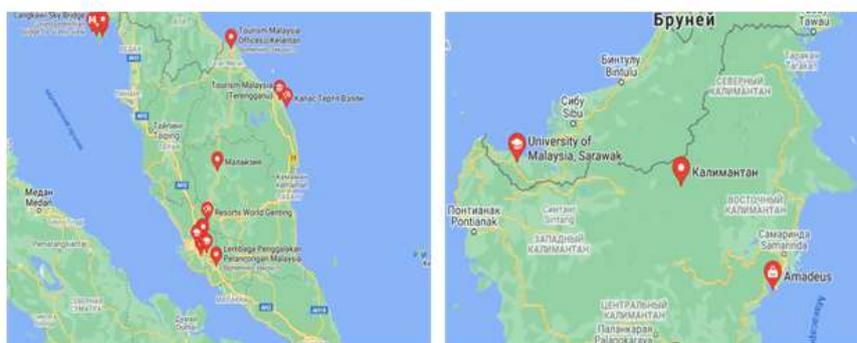

Рисунок 1 – Карта крупнейших туристских дестинаций Малайзии [2]

Существует несколько факторов, которые делают Малайзию действительно уникальным местом. Климат исследуемого региона достаточно благоприятен: обе части государства расположены в области экваториального и постоянно влажного климата. Средняя температура воздуха изменяется довольно незначительно и держится в пределах 25–27 градусов Цельсия.

Осадки же достаточно интенсивны в определенное время года, такая тенденция характерна для стран Юго-Восточной Азии, ввиду их территориального расположения. В государстве характерно чередование более или менее дождливых сезонов, во внутренних районах Малайзии осадки распределяются равномерно в течение года.

Нельзя забывать и о богатых природных ресурсах, которые привлекают не только жителей государства, в частности его восточные и западные части, но и туристов со всего мира. Данный фактор может благотворно влиять на развитие бизнес-туризма, так как различные туристские дестинации могут привлекать бизнес инвесторов со всего мира. Нельзя за-

бывать и о культуре государства, которая достаточно масштабна и уникальна, она включает в себя симбиоз различных религий, которые миролюбиво относятся друг другу, отсюда стоит сказать пару слов и про этнический состав государства: являясь мусульманским государством, Малайзия привлекает мусульман со всего мира, а также абсолютно толерантно относится к другим религиям, например, таким как буддизм, христианство и католицизм.

Малайзия славится и исполнительными, дисциплинированными, образованными и хорошо обучаемыми работниками. Молодежь, входящая в рынок труда, имеет за плечами как минимум 11 лет школьного обучения и, таким образом, способна легко усваивать новые знания и навыки для будущей трудовой деятельности. Для обеспечения все более растущих потребностей производственного сектора в технически обученных работников, правительство Малайзии предприняло меры по увеличению числа инженеров, техников и других специалистов, которые ежегодно выпускаются как из местных, так и зарубежных университетов, колледжей и технических и производственных образовательных учреждений.

Кроме того, страна может похвастаться свободным и конкурирующим рынком труда, где отношения между нанимателем и работником очень теплые и гармоничные. Оплата труда в Малайзии сравнительно низкая, в то время как производственные показатели остаются достаточно высокими в сравнении с другими индустриально развитыми странами.

С целью усовершенствования рабочей силы правительство Малайзии создало Департамент усовершенствования квалификации при Министерстве человеческих ресурсов. Данный орган был создан с целью выработки, продвижения и координации стратегии, а также программы профессионального и производственного обучения в Малайзии, чтобы удовлетворить потребности технологического и экономического развития страны. Департамент координирует все государственные и частные учреждения образования, оценивает потребность в существующих и будущих квалификациях, идентифицирует будущие потребности в профессиональном и производственном обучении и будет продолжать разрабатывать стандарты в соответствии Национальным стандартом трудовых навыков.

Малайзия также известна благоприятной бизнес-средой, что отражается в развитии банковского сектора в государстве, в частности в наличии компаний, фондовых рынков, бирж, которые также благотворно влияют на развитие бизнес-туризма. Кроме того, существуют так называемые башни Петронас в центре государства- столице Куала-Лумпур, которые насчитывают множество офисов различных крупных международных компаний, связанных с авиацией, машиностроением и нефтегазовым сектором [3].

Транспортная инфраструктура в Малайзии развита достаточно широко, по данным различных источников, страну можно по праву назвать одним из крупнейших транспортных хабов макрорегиона. К услугам жителей государства представлены всевозможные разновидности транспортных систем- различные авиакомпании, железнодорожный транспорт, такси, общественный транспорт, прокат машин. Основные же города на полуострове связаны между собой железнодорожным сообщением, цены на электрички между субъектами сравнительно небольшие. Кроме того, скоростные электропоезда курсируют между Куала-Лумпуром- столицей Малайзии и близлежащими городами, а также можно с легкостью добраться до государств-соседей, например, до Таиланда. Во многих крупных городах имеется регулярное автобусное сообщение между субъектами, однако большое число жителей пользуется услугами такси, цены на поездки достаточно низкие. В Малайзии также имеется так называемое «легкое метро», государство располагает единой системой легкого наземного метро, имеющей всего 4 подземные станции и 4 основные линии, которые соединяют между собой все районы столицы [4].

Стоит также упомянуть про город Путраджайя, который является административным центром Малайзии. Путраджайя – это так называемый город-призрак. Еще в 2019 году правительство Малайзии решило перенести столицу из Куала-Лумпура в Путраджайю с целью высвобождения туристских потоков, а также потоков из центра в находящуюся в 40 километрах от центра Путраджайю. Однако правительству не удалось в полной мере и в полном масштабе реализовать свой план, так как, являясь на данный момент крупнейшим административно политическим центром, дестинация все равно не позволяет привлекать туристов и является своеобразным городом-призраком. Так, даже в час-пик можно не увидеть людей на улицах данного города, по причине того, что они ездят туда лишь на работу из-за опять же небольшой удаленности Путраджайи от столицы.

Разумеется, данный фактор не является конкурентным преимуществом Малайзии, так как план Правительства государства не дал ожидаемых результатов в полной мере. Однако в конце 2021 года администрация всерьез задумалась о том, чтобы сделать Путраджайю не просто более привлекательной для туристов и жителей страны, а также о реальном переносе столицы Куала-Лумпур и, соответственно, основных офисов бизнес-центров, которые расположены в отличительной для Малайзии достопримечательности - башнях-близнецах Петронас. На данный момент еще рано говорить об успешности данного мероприятия, так как описываемый план находится лишь в разработке Правительства, тем не менее, можно предложить действия, которые необходимо осуществить для «оживления» Путраджайи.

В первую очередь, перенос столицы может и способствовать данному фактору и благоприятно повлиять на развитие города-призрака, если учесть некоторые условия. Во-первых, необходимо задуматься и о жилищной застройке и более тщательно разработанной инфраструктуре, которая обеспечит привлечение населения для непосредственного проживания в Путраджайе. Правительство может внедрить государственные программы по поддержке покупки жилья в данном районе, что, безусловно, не только привлечет малайцев, но и поднимет авторитет среди населения страны. Кроме того, более тщательное внимание следует обратить на экологическую составляющую описываемого города, а именно, разбить парки, сады, зоны рекреации, которые позволят Путраджайе использовать предлагаемые географическим положением ресурсы по максимуму.

Tourist arrivals to Malaysia from 2011 to 2020 (in millions)

Tourist arrivals to Malaysia 2011-2020

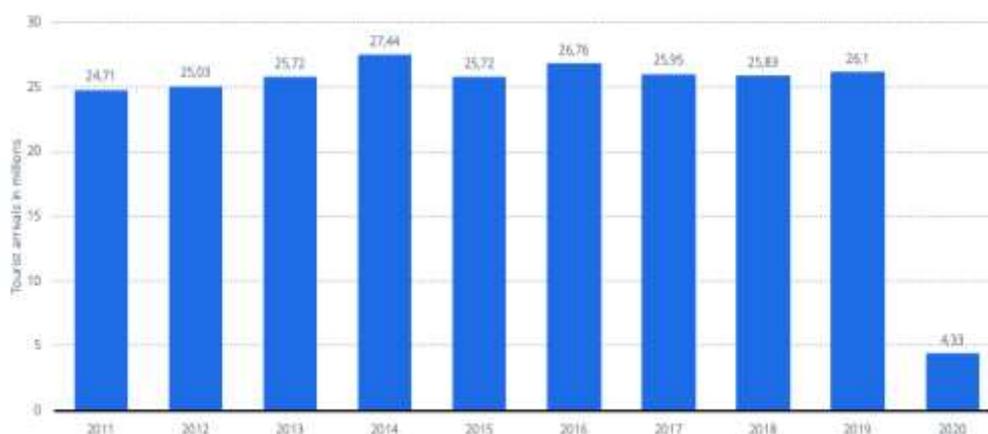

Рисунок 2 – Прибытия туристов в Малайзию в период с 2011 по 2020 годы, млн чел. [5]

Сравнивая потенциальные возможности Малайзии для развития бизнес-туризма с ее главными конкурентами в Юго-Восточной Азии, можно утверждать, что малазийский туризм имеет ряд преимуществ: более значительные территории, по сравнению с Сингапуром и более диверсифицированные ресурсы для экологического и познавательного видов туризма, что обуславливает преимущества «сопроводительных» программ для бизнес-туризма [1].

Список литературы

1. АТР и будущее глобальной экономике [Электронный ресурс] // Перспективы. 2021. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=440622> (дата обращения 02.12.2021).

2. Карта крупнейших туристских направлений Малайзии [Электронный ресурс] // Google maps. 2021. URL: <https://www.google.com/maps/search/достопримечательности+малайзии/@4.6992418,99.8232671,5z/data=!3m1!4b1> (дата обращения 02.12.2021)
3. Global Players from Emerging Markets. Strengthening Enterprise Competitiveness Through Outward Investment. – UNCTAD, New York and Geneva. – 2007. – P. 3.
4. Akinci, O., Olmstead-Rumsey J. How Effective are Macroprudential Policies? An Empirical Investigation [Электронный ресурс] // Board of Governors of the Federal Reserve System. 2020. URL: <https://www.federalreserve.gov/econresdata/ifdp/2015/files/ifdp1136.pdf> (дата обращения 02.12.2021).
5. ASEAN Economic Community Blueprint. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). 2018. URL: <http://asean.org/wp-content/uploads/archive/5187-10.pdf> (дата обращения 02.12.2021).

Особенности социально-экономических и политических процессов в Евразийском экономическом пространстве

Модератор: бакалавр кафедры региональной экономики и природопользования СПбГЭУ, Рвачева А.В.

Эксперт: доцент кафедры региональной экономики и природопользования, к.г.н. Доленина О.Е.

УДК 327.7

Багдасарова Р. А.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Bagdasarova R. A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

bagdasarova.ruzana@mail.ru

Специфика принятия политических решений в международных организациях (на примере ООН): коммуникативное измерение

Аннотация. В статье автором представлено исследование специфики принятия политических решений в международных организациях на примере Организации Объединенных Наций. На основе теоретического обзора процесса принятия политических решений и анализа международной практики с учетом исторического опыта рассмотрены эффективные механизмы влияния ООН, принятых данной международной организацией политических решений на глобальные мировые процессы, миростроительство и урегулирование конфликтов.

Ключевые слова. политические решения, ООН, международные организации, миссии, право «вето», миротворческая деятельность.

The specifics of political decision-making in international organizations (using the example of the UN): a communicative dimension

Abstract. In this article, the author presents a study of the specifics of political decision-making in international organizations on the example of the United Nations. Based on a theoretical review of the political decision-making process and an analysis of international practice, taking into account historical experience, the effective mechanisms of the influence of the UN,

its political decisions on global world processes, peacebuilding and conflict resolution are considered.

Keywords. Political decisions, the UN. International organizations, missions, the right of «veto», peacekeeping.

Актуальность проблемы принятия политических решений в международных организациях заключается не столько в особенностях механизма принятия решений, сколько в изучении эффективности решений, принятых в международных организациях. Оценка эффективности любого принятого политического решения представляет определенную сложность, так как она пролонгирована во времени. Политическое решение представляет собой процесс, который может осуществляться в индивидуальной или коллективной форме, путем определения задач политического действия, а также этапов и способов их достижения, и имеет связь с реализацией властных полномочий.

Различные политологи дают свою трактовку понятию «политическое решение». По мнению Р. Даля: «Политическое решение – выработка, выбор и реализация наилучших альтернативных действий для ликвидации политической проблемы». Т. Клементевич отмечает, что «политическое решение – выбор из минимум двух альтернатив». К. В. Симонов определяет политическое решение как выработку нескольких вариантов действия для ликвидации возникшей политической проблемы и дальнейший выбор оптимального (наилучшего) из них, реализация которого должна устранить проблему с максимальной эффективностью, и делит процесс принятия политических решений на 11 этапов [1]. В. К. Батулин приводит структуру политического решения, которая включает сам процесс принятия политического решения и выбор средств для достижения цели политического решения [2]. То есть можно сказать, что первая часть политического решения полностью должна соответствовать компетенции органа, который его принимает, в этой части определяются цели политического действия, его содержательная часть. А вторая часть политического решения – это технологическая часть, в которой определяются механизмы и методы принятия политических решений.

Объектом исследования является Организация Объединенных Наций (ООН), которая является международной организацией, созданной для укрепления мира и безопасности, а также для развития сотрудничества между государствами. По нашему мнению, решения ООН являются в полном смысле слова политическими, несмотря на то что резолюции Генассамблеи ООН имеют рекомендательный характер. В то же время решения Совета Безопасности ООН являются обязательными к исполнению.

Представляется, что если решения международной организации влияют на ход политического процесса или способствуют урегулированию политических разногласий в государствах-членах международной организации, то такие решения в полном смысле слова являются политическими.

Кроме того, в структуре ООН есть политические миссии, в рамках которых осуществляется превентивная дипломатия и посредничество, миростроительство и миротворческая деятельность:

- Миссии посланников Генерального секретаря. Сейчас действует 8 миссий посланников (личных / специальных) Генерального Секретаря ООН;

- Миссии по наблюдению за осуществлением санкций;

- Специальные политические миссии (операции ООН по поддержанию мира). В настоящее время действует 12 миссий (6 – в Африке, 3 – на Ближнем Востоке, 1 – в АТР, 2 – в Европе и Центральной Азии) [3].

Основу конфликтов, которые рассматриваются в ООН, составляют всегда политические вопросы, соответственно, политические миссии ООН занимают главное место в реализации мероприятий по поддержанию мира и безопасности. Политические миссии ООН могут различаться по целям и задачам, но все они создаются на определенный период деятельности для того, чтобы не только урегулировать конфликты, но и предотвращать их.

Решения на Генеральной Ассамблее ООН принимаются путем голосования. Используется мажоритарная система, при рассмотрении процедурных и организационных вопросов применяется принцип простого большинства (50% + 1 голос). Но для принятия важных документов (нормоустановительных) используется принцип 2/3 голосов. Практика принятия решений 2/3 голосов закреплена также в Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.) [4].

В Совете Безопасности ООН все решения за исключением процедурных вопросов принимаются необходимыми 9 голосами из 15 голосов-членов Совбеза (5 постоянных и 10 непостоянных). Постоянным членам Совбеза (Великобритания, КНР, Россия, США, Франция) принадлежит право «вето». Применение право «вето», характерное для международных организаций, является именно однозначным выражением позиции по рассматриваемому вопросу, а не в виде неявки на заседания.

По сравнению с тем периодом, который был в самом начале деятельности ООН, количество случаев применения право «вето» сократилось. В 70-80-х гг. XX в. лидером по количеству использования право «вето» являлись США (21 из 47 раз), причем преимущественно право «вето» использовалось для поддержки Израиля. Однако, США не всегда поддерживали Израиль, политическое значение решений ООН и политическое

значение право «вето», используемого при решениях Совбеза ООН можно наглядно показать на примере ситуации с Ирако-иранской войной, в которой США выступали на стороне Ирака, которым в то время руководил Саддам Хусейн.

К 1979 г., когда Саддам Хусейн стал главой страны, финансовые поступления от нефти обеспечивали до 80% доходов страны, позволяя инвестировать средства в развитие социальной инфраструктуры, повышение уровня жизни, а также приобретение технологий и оборудования у западных компаний. К 1980 г. осложнились отношения между Ираком и его соседом Ираном на фоне прихода к власти в Иране исламистов. Отношения между этими странами и без того не были безоблачными из-за территориальных и религиозных споров. Иран требовал от Ирака соблюдения прав шиитов и называл Саддама Хусейна атеистом, а Хусейн требовал освобождения захваченных Ираном островов в Ормузском проливе, о чем он заявил на заседании Совбеза ООН в 1980 г. При этом Саддам Хусейн заручился поддержкой США и монархий региона. После этого началась война между Ираном и Ираком. Иран для США являлся серьезной угрозой, поэтому США оказывали полную поддержку Хусейну. США поддерживали сторону Ирака даже тогда, когда Ирак нарушил Женевский протокол 1925 г. и использовал ядовитый газ против иранских войск – правительство США заявило об отсутствии прямых доказательств, хотя Ирак приобрел химическое оружие у западных компаний, одной из которых была американская компания, о чем было доложено Госсекретарю США Джорджу Шульцу [5]. Соответственно, в рамках ООН возможно принимать политические решения, которые будут нацелены на изменение политического процесса в государстве.

Важно обратиться к историческому опыту, для того чтобы понять почему в механизм принятия решений Советом ООН было заложено право «вето», а не голосование по мажоритарному принципу. На момент создания ООН между странами шла серьезная борьба – одни государства (в основном, социалистические, включая СССР) доказывали необходимость права «вето» для пяти членов ООН, другие государства (капиталистические) объясняли, что право «вето» должно быть отменено, так как нарушает демократичность процедуры голосования. Министр иностранных дел СССР А. Громыко был одним из разработчиков Устава ООН, и он в своих мемуарах отметил, что страны, которые стремились отменить право «вето» вовсе не хотели демократичности, а желали закрепить принцип подчинения меньшинства большинству. Так как большинство стран в своей политике следовали политической линии США (и в настоящее время ситуация незначительно изменилась), то отсутствие права «вето» факти-

чески означало бы переход ООН под полный контроль США, что было недопустимо для других стран.

Политические решения по поддержанию мира находят свое отражение, в том числе и в российском законодательстве и правоприменительной практике. Реализация миротворческой политики в четком соответствии со стандартами ООН отражена и в Концепции внешней политики РФ – «опасность для международного мира и стабильности представляют попытки регулировать кризисы путем применения вне рамок Совета Безопасности ООН одностороннего санкционного давления и иных мер силового воздействия, включая вооруженную агрессию» [6].

В Военной доктрине РФ участие Российской Федерации в международной миротворческой деятельности выделено в качестве основной задачи России по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов [7]. Россия предоставляет вооруженные формирования для осуществления миротворческой деятельности по мандату ООН или мандату СНГ в порядке, установленном законодательством РФ и нормами международного права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политические решения, принимаемые в рамках ООН, нацелены на мирное урегулирование как международно-политического процесса, так и политических процессов на национальных уровнях. Решения ООН являются эффективным механизмом снижения напряженности и имеют своей целью разрешение конфликтов как военных, так и политических.

Список литературы

1. Симонов К. В. Политический анализ: Учебное пособие. М.: Логос, 2002. 152 с.
2. Батурин В. К. О технологии принятия политических решений: философский анализ // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2018. Т. 1 (2).
3. United Nations peacekeeping operations, special political missions and other political presences [Электронный ресурс] // <https://www.unmissions.org/> (дата обращения: 24.11.2021).
4. Устав ООН [Электронный ресурс] // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 24.11.2021).
5. Parker Ch., Moore P. The War Economy of Iraq [Электронный ресурс] // URL: <http://www.merip.org/mer/mer243/war-economy-iraq> (дата обращения: 24.11.2021).
6. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. № 49. Ст. 6886.
7. Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. № 7. Ст. 724.

Буравилина Ю. И., Жохова А. А.
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Buravilina J. I., Zhokhova A. A.
Lomonosov Moscow State University
yburavilina@mail.ru
zhokhovaaa@my.msu.ru

Российская модель управления международными конфликтами в современной мировой политике

Аннотация. В данной статье анализируются особенности российской модели управления международными конфликтами, а также рассматриваются ее истоки возникновения в качестве альтернативной модели управления международными конфликтами в современной мировой политике. Оценивается эффективность и роль российского опыта в разрешении международных столкновений.

Ключевые слова. Международные конфликты, мировая политика, международные отношения, модели управления.

The Russian model of international conflict management in contemporary global politics

Annotation. This article analyzes the features of the Russian model of international conflict management, and also examines its origins as an alternative model of international conflict management in modern world politics. The effectiveness and role of the Russian experience in resolving international clashes is evaluated.

Key words. International conflicts, world politics, international relations, management models.

Современные вызовы и конфликты требуют кардинально новых решений глобального управления. Актуальные конфликты конца XX – начала XXI вв. приобретают межнациональные и межкультурные характеристики, в связи с чем внутренние институты урегулирования такими конфликтами претерпевают кризис. В политической науке принято выделять несколько моделей управления международными конфликтами, и российская модель является одной из самых популярных [3, с.94].

Актуальность заявленной темы заключается в недостаточной изученности факторов и особенностей российской модели управления международным конфликтом в современном мире. Для изучения истории и

современного состояния различных международных конфликтов и кризисов, оценки достижений в их разрешении, а также понимания роли главенствующих держав в развитии современной системы международных отношений, необходимо изучать истоки возникновения одной из наиболее популярной модели управления международным конфликтом.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых, таких как: Белов В., Богатуров А.Д., Коломыц Д.М., Манойло А.В., Славецкий В.Ю. В данной литературе авторы с различных сторон раскрывают сущность моделей управления международными конфликтами (в т.ч. российской), межцивилизационных конфликтов, а также положение Российской Федерации на мировой арене. Однако в ходе исследования была выявлена проблема недостаточного раскрытия информации о российской модели управления международным конфликтом, а точнее, о ее основополагающих принципах.

Гипотеза исследования – российская модель управления международными конфликтами является альтернативой в системе современных международных отношений.

Для реализации целей и задач данного исследования были использованы как общенаучные методы и подходы, так и специальные. Среди общенаучных можно выделить следующие: сравнительно-исторический подход для характеристики источников; метод классификации для выявления критериев и последующей систематизации информации по ним; историко-философская реконструкция прошлого для формирования целостной картины в рамках современного знания. Среди специальных можно отметить следующие: ретроспективный метод; политико-текстологический анализ источников.

Российская модель управления международным конфликтом нацелена на разрешение противоречий путем политической модернизации мира. После падения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и распада СССР различные конфликты и кризисы обрели более глубокий характер, что ознаменовалось относительной дестабилизацией в международных отношениях и кризисом глобального управления. Сложившийся миропорядок естественным образом изменялся под воздействием изменений расстановки сил мировых держав [3, с.41]. В противовес англосаксонской модели управления международными конфликтами в качестве биполярного противодействия во главе с Россией сложилась новая модель управления международным конфликтом, что способствовало некоторому уравниванию центров обновления международных отношений, а также созданию новой доктрины политического глобального управления. Россия практически сразу заняла позицию оппонировавшего государства сложившейся однополярной системе во главе с США [5, с.35–38]. В связи с этим, относительным недостатком российской модели управления международным конфликтом является ее недостаточная изу-

ченность в современной политической науке в противовес англосаксонской модели управления международным конфликтом.

Российская модель управления международным конфликтом отличается своей направленностью на управление политической модернизацией. Свою роль в данной модели управления международным конфликтом Россия видит в качестве первостепенной участницы при разрешении любого вида противоречий.

Культура, идеология и мировоззрение российской модели управления международными конфликтами основаны на ценностях и культурных кодах России как государства в какой-то степени, т.к. РФ лоббирует собственные интересы в любом конфликте. Такие ценности являются альтернативным способом построения новой политической системы для государств, не разделяющих идеологию западной цивилизации, иными словами, модели англосаксонского мира.

Условием высокой эффективности российской модели управления международным конфликтом является мощное цивилизаторское воздействие всех ее составляющих из-за уникального пути развития России [1, с.27–28]. Данное цивилизаторское воздействие основано на идеях национальной особенности, а также пропагандирует ценности национальной культуры и идеологии каждой страны, ввязанной в той или иной конфликт. Российская модель управления международным конфликтом делает акцент на национальном мировоззрении участников конфликтов, а также на разницу в их взглядах и представлениях, культуре, этническом самосознании. Таким образом, при выявлении и взаимном уважении чужих культур и ценностей возникает консенсус сотрудничества, при котором Россия может выступать посредником сближения кардинально разных государств.

Важнейшим качеством российской модели управления международными конфликтами является принцип альтернативности. После распада биполярной системы Российское государство претерпевало кризис политической системы, который она сумела преодолеть к началу 2000-х гг., выйдя на мировую арену вновь в качестве ключевого игрока, с мнением которого было уже невозможно не считаться [2]. В современном мире ключевая роль России в разрешении международных конфликтов проявилась при миротворческой деятельности на территории стран СНГ [4, с.96].

Российская модель управления международными конфликтами базируется на системе, признающей любые конфликты в качестве цивилизационных разломов, то есть, в качестве кризисных точек. И такого рода кризисные точки являются идеальным моментом для трансформации существующих политических систем, что способствует разрешению многих противоречий.

Соответственно, та поливариантность, предлагаемая российской моделью управления международными конфликтами, позволяет выбрать

наиболее благоприятные условия в конкретных сложившихся ситуациях без жестких рамок навязывания определенной идеологии, которая не всегда может подходить под культуру и ценности конфликтующих сторон. Разумеется, психологическое влияние России очевидно нацелено на то, чтобы участники конфликтов выбрали ее путь развития, однако это должно стать их сознательным выбором без принудительных операций, без пропаганды «единственно-возможного пути развития».

Таким образом, российская модель управления международными конфликтами является, своего рода, альтернативой в системе сохранившихся биполярных международных отношений. Высокая эффективность российской модели управления международными конфликтами основана на соблюдении и провозглашении национальных особенностей как перво-степенной ценности при разрешении конфликтов. Соответственно, при выявлении и взаимном уважении чужих культур и ценностей возникает консенсус сотрудничества, при котором Россия может выступать посредником сближения кардинально разных государств.

Список литературы

1. Белов В. Конфликт цивилизаций в одной отдельно взятой стране // Архивариус. 2020. №8 (53).
2. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект пресс, 2017.
3. Коломыйц Д.М. Потсдамская конференция и проекты реформирования ООН в XXI веке // Международные отношения и общество. 2020. №3-4.
4. Манойло А. В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012.
5. Славецкий В. Ю. Однополярный миропорядок и политика гегемона // НИР/S&R. 2020. №2.

УДК 338.4

Волкова Э. А., Доленина О. Е.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Volkova E. A., Dolenina O. E.
St. Petersburg State University of Economics
emma140920@gmail.com

Инновационные подходы в развитие АПК Германии

Аннотация. Инновации коснулись не только высокотехнологичных отраслей, но также затронули и АПК. Тенденция в сторону дальнейшей ав-

томатизации процессов в сочетании с использованием инновационных технологий способствуют повышению качества продукции и увеличению доходности предприятия. Процесс цифровизации АПК предлагает большой потенциал в повышении качества принятия решений и экономии производственных ресурсов. С помощью внедрения цифровых технологий можно полностью весь цикл создания продукции.

Ключевые слова. Агропромышленный комплекс, инновационные технологии, цифровизация, биоэнергетика.

Innovative approaches to the development of the German agro-industrial complex

Annotation. Innovations have affected not only high-tech industries, but also the agro-industrial complex. The trend towards further automation of processes in combination with the use of innovative technologies contribute to improving the quality of products and increasing the profitability of the enterprise. The process of digitization of the agro-industrial complex offers great potential in improving the quality of decision-making and saving production resources. With the help of the introduction of digital technologies, the entire cycle of product creation can be completed.

Keywords. Agro-industrial complex, innovative technologies, digitalization, bioenergy.

Цифровизация оказывает влияние на многие сферы жизни. Она также имеет большое значение для сельского хозяйства. Многие предприятия уже используют цифровые решения для более эффективного использования ресурсов, более благоприятного ведения хозяйства, устойчивого производства высококачественных продуктов питания и облегчения рабочих процессов. Чтобы сельское хозяйство, окружающая среда, а также потребители одинаково извлекали выгоду из возможностей цифровизации, Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии (BMEL) начало использовать цифровые технологические решения в сельском хозяйстве и разработало необходимых условий для этого [1].

Проекты призваны помочь изучить цифровые методы растениеводства и животноводства и проверить их практическую пригодность. Области экспериментов — это цифровые инновационные парки, предназначенные для изучения, например, того, как оптимально использовать цифровые методы для защиты окружающей среды, повышения благосостояния животных и биоразнообразия, а также для облегчения труда. Здесь также существует возможность сотрудничества для стартапов.

Таблица 1. Перечень 14 цифровых инновационных парков в сфере сельского хозяйства в Германии [2]

Название	Координатор проекта	Местоположение	Специализация
Agrisens-DEMMIN	Потсдамский центр имени Гельмгольца	Мекленбург-Передняя Померания, Нойштрелиц	Растениеводство
Agro-Nordwest	Agrotech Valley Forum	Нижняя Саксония, Оснабрюк	Растениеводство
BeSt-SH	Центр исследований и разработок Кильского университета	Шлезвиг-Гольштейн, Остерфельд	Межотраслевая
CattleHub	Боннский университет	Северный Рейн-Вестфалия, Бонн	Животноводство
Diabek	Университет прикладных наук Вайенштефан-Трисдорф	Бавария, Фрайзинг	Межотраслевая
DIWAKOPTER	Университет прикладных наук Гайзенхайм	Гессен, Гайзенхайм	Растениеводство
DigiMilch	Баварское земельное ведомство по сельскому хозяйству	Бавария, община Поинг	Животноводство
DigiSchwein	Сельскохозяйственная палата Нижней Саксонии	Нижняя Саксония, Ольденбург	Животноводство
DigiVine	Федеральный научный Институт Юлиуса Кюна	Рейнланд-Пфальц, Зибельдинген	Растениеводство
DiWenkLa	Университет Хоэнхайм	Баден-Вюртемберг: Штутгарт и Южный Шварцвальд	Межотраслевая
EF-Southwest	Сервисный центр для сельских территорий Рейнхессен-Хунсрюк	Рейнланд-Пфальц, Бад-Кройцнах	Растениеводство
EXPRESS	Лейпцигский университет	Саксония, Лейпциг	Растениеводство
FarmerSpace	Информационный центр Геттингенского университета	Нижняя Саксония, Гёттинген	Растениеводство
Landnetz	Технический университет Дрездена	Саксония, Дрезден	Растениеводство

Сейчас создано 14 экспериментальных парков (табл. 1) - семь в области растениеводства, три в животноводстве и четыре в смежных областях. Цифровые инновационные парки разбросаны по всей Германии и имеют разные направления. Они затрагивают такие разные темы, как использование нового стандарта мобильной связи 5G в сельском хозяйстве, оптимальное сотрудничество сельскохозяйственной техники посредством

обмена цифровыми данными в растениеводстве для сокращения использования удобрений и средств защиты растений, комфортные условия содержания молочных коров благодаря использованию цифровых технологий, а также их использование на небольших фермах [3]. Распространение нескольких передовых технологий, от GPS и дистанционного зондирования, до искусственного интеллекта и машинного обучения в сельском хозяйстве приводит к повышению урожайности, снижению затрат и снижению воздействия на окружающую среду, что отражает курс страны на «зеленую энергетику» и «зеленую экономику». Взаимный интерес и сотрудничество АПК и энергетики является залогом развития обоих направлений экономики Германии [4].

Германия – признанный лидер в современной энергетике. Цифровые инновационные парки могли бы способствовать развитию биоэнергетики на территории страны, а также созданию автономных цифровых ферм, которые бы из полученной биомассы могли бы производить биотопливо, обеспечивающие работу ферм.

В настоящее время производственная цепочка требует инноваций, связанных с использованием биомассы в качестве источника биопродуктов и биоэнергии, чтобы оставаться конкурентоспособной. Некоторыми положительными аспектами являются относительно небольшие размеры агропромышленной зоны, что делает транспорт и связь быстрыми и легкими, а также наличие сильных и специализированных академических и финансовых институтов. И всем этим сейчас располагают цифровые инновационные парки Германии.

Данная стратегия может быть направлена на устойчивое производство возобновляемой биомассы и ее эффективное преобразование в биотопливо. При таком подходе биомассу, в основном продовольственные и кормовые культуры, необходимо будет транспортировать на биоперерабатывающий завод. Затраты на транспортировку в этом случае будут полностью минимизированы или даже вовсе отсутствовать.

Таким образом, очевидно, что для успешного развития биоэкономики в конкретном регионе или стране крайне важен индивидуальный подход, как в отношении типа доступного сырья, расстояния от места сбора сырья до биоперерабатывающего завода. Этот индивидуальный подход гарантировал бы оптимальное использование имеющейся биомассы и ее наиболее эффективное преобразование в биопродукты и биотопливо.

Цифровая революция преобразует сельское хозяйство за счет использования современной техники, компьютеризированных инструментов и информационно-коммуникационных технологий для улучшения

процесса принятия решений и повышения производительности. Создание биоперерабатывающих заводов на территории инновационных парков Германии, может привести к полному циклу самообеспечения парков, а также выходу биоэнергетики Германии на новый уровень.

Список литературы

1. Подходы к развитию цифровизации в сельском хозяйстве Германии, март 2020 [Электронный ресурс] // Deutsch-Russischer Agrarpolitischer Dialog. 2020. URL: <https://agrardialog.ru/prints/details/id/231> (дата обращения 27.11.2021)
2. Digitale Experimentierfelder – ein Beitrag zur Digitalisierung in der Landwirtschaft [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft. 2021 URL: <https://www.bmel.de/DE/themen/digitalisierung/digitale-experimentierfelder.html> (дата обращения 27.11.2021)
3. Digitalisierung in der Landwirtschaft [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft. 2019 URL: <https://www.bmel.de/DE/themen/digitalisierung/digitalisierung-landwirtschaft.html> (дата обращения 27.11.2021)
4. Digitalisierung in der Landwirtschaft - Chancen nutzen - Risiken minimieren [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft. 2021 URL: <https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/digitalpolitik-landwirtschaft.html;jsessionid=501111659A2D4547ED0492D621DC7B1A.live921> (дата обращения 27.11.2021).

УДК 332.14

Ушакова А. А., Доленина О. Е.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ushakova A. A., Dolenina O. E.

St. Petersburg State University of Economics

ush.alin_201@mail.ru

Современные подходы КНР в экономическом использовании объектов всемирного наследия

Аннотация. Китай – одно из государств с самым большим списком объектов всемирного наследия ЮНЕСКО на его территории. Однако сохранение таких культурно-значимых дестинаций приостанавливает полноценное развитие экономики, так как размещение производства в данных регионах труднодоступно. Правительство КНР проводит особую политику по привлечению иностранных туристов на территорию своей страны с помощью ассимиляции средств массовой информации с кинематографом и культурой страны, создавая новый культурный бренд страны.

Ключевые слова. КНР, туризм, Тибет, объекты Всемирного Наследия ЮНЕСКО, культура.

Modern approaches of the PRC in the economic use of World Heritage sites

Abstract. China is one of the states with the largest list of UNESCO World Heritage Sites in its territory. However, the preservation of such culturally significant destinations stops the full development of the economy since the location of production in these regions is difficult to access. The Chinese government pursues a special policy to attract foreign tourists to the territory of its country through the assimilation of the media with the cinema and culture of the country, creating a new cultural brand of the country.

Key words. China, tourism, Tibet, UNESCO World Heritage sites, culture.

В структуре экономики многих стран растет доля туризма, что безусловно является опосредованным показателем повышения качества жизни населения. Значительно увеличивают свои доходы не только обладатели пляжей, вечнозеленых лесов и историко-культурных объектов, но и все большую популярность набирают этнографические, религиозные и экстремальные дестинации.

Китайская экономика является одной из самых быстрорастущих и существенное значение в развитие регионов приносит туризм. В настоящее время туризм занимает неотъемлемую часть экономики КНР, в первую очередь это связано с привлечением иностранных инвесторов, а также развитию популяризации культуры.

Китай является одним из лидеров по количеству объектов ЮНЕСКО среди стран мира. На его территории расположено около 55 объектов, из них 37 относятся к культурным, 14 к природным и 4 к смешанному типу [3]. Популяризация Китая и рост количества туристов связано с туристской политикой КНР, проводимой в период своеобразной социализации страны, когда началось использование цифровых технологий для привлечения иностранных туристов в страну. В период с 2000–2015 гг. были разработаны документы, связанные с совершенствованием системы туризма в стране [2].

Это также связано с тем, что в некоторых районах КНР размещение производства не было целесообразным, а именно на территориях, где располагаются объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, так как это может поколебать сохранность культурно-значимых дестинаций [1].

Таким примером выступает Дуньхуан – город, имеющий культурно-историческое значение для Китая. Для сохранения объекта на территории района практически нет производств, загрязняющих окружающую среду;

идет разработка альтернативной энергетики для обеспечения нужд населения и приезжающих туристов. Город окружают пустыни, поэтому разведение сельского хозяйства у проживающих находится не в приоритете, таким образом, туризм – практически единственный способ для развития города от упадка, а также для сохранения культурно-значимого объекта.

На рисунке 1 представлен график доходов Китайской Народной Республики в период 2010-2020 гг., как уже было сказано ранее, в этот период происходила реформация политики государства в сфере туризма. С 2010 года заметен плавный рост доходов, в то время как в 2020 году, в связи с коронавирусной инфекцией, резкое снижение.

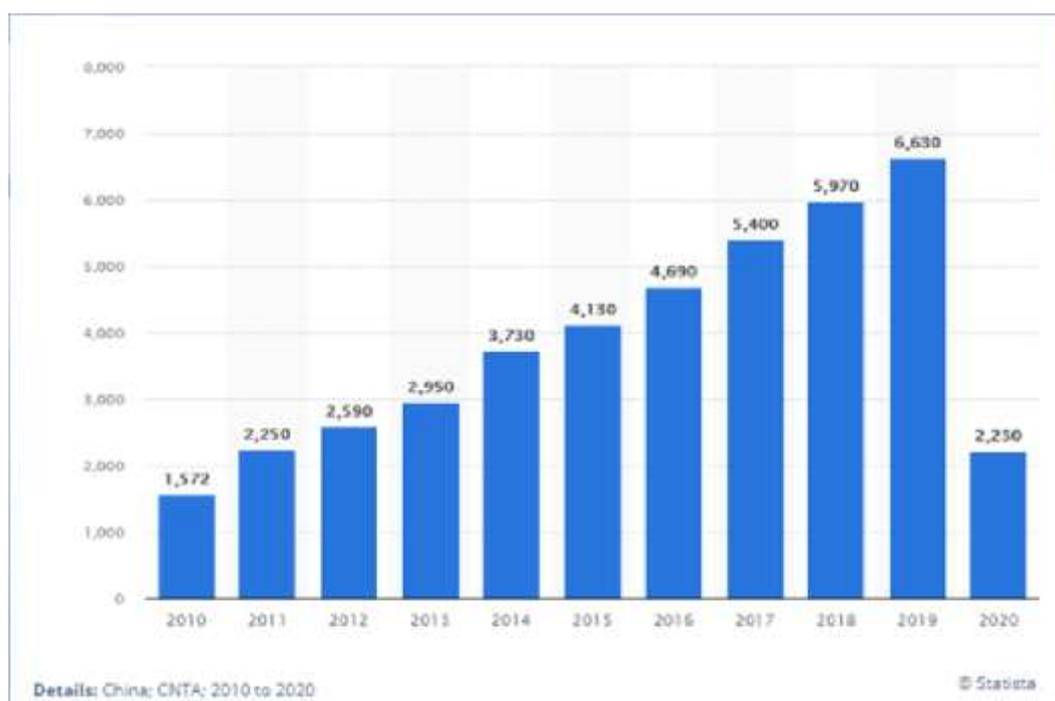

Рисунок 1 - Доходы КНР в сфере туризма в период 2010–2020 гг. (млрд юаней) [6]

Тибетский Автономный район – один из наиболее популярных туристических регионов. На территории основу экономики составляют сельское хозяйство и скотоводство, однако доля туризма постоянно растет. В период с 1952 года основой экономики Тибета был импорт товаров в другие районы КНР [5]. Однако с популяризацией в кино, книгах и музыке тибетских монахов роль туризма значительно выросла. Конечно, количество туристов, посещающих Тибет значительно ниже потенциальных возможностей региона, однако данный факт не отменяет его культурную значимость.

Тибетская медицина, буддизм и храмы стали неотъемлемой частью территориального бренда страны. Таким образом, Тибет – всесторонний ресурс, который позволяет создать новую форму дестинации. Средний

доход тибетских монахов от туризма составляет приблизительно 28 тыс. долларов США, а максимальный доход – 65 тыс. долларов. Ежегодно количество туристов в данном регионе составляет около 2 млн человек. Так как посещение туристами буддийских храмов облагается платой в размере 100 юаней, то таким образом выручка лишь от входа составит 2 млрд юаней [4]. В то же время предоставляются платные услуги, а также местная сувенирная продукция, которая вносит значительный вклад в доход региона. За 2015 год доход тибетских храмов составил около 1,15 млрд долларов США, что сопоставимо с доходами Пекина в период праздников [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что КНР – единственная страна, которая смогла использовать религиозное наследие в качестве новой туристической дестинации с помощью ассимиляции средств массовой информации и базовых знаний о буддизме и культуре Китая. Правительство грамотно управляет территориальным имиджем страны. Таким образом, у страны появляется имя не только промышленного лидера, но и страны с богатой культурой, которую может посетить иностранный турист. Это обеспечивает не только улучшение имиджа страны, но и приносит доход от тех территорий, где размещение производства невозможно.

Список литературы

1. Гайдукевич Л. М., Гэ Инь. Деятельность КНР по развитию международного туризма на современном этапе. [Электронный ресурс] // ЭБ БГУ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: Экономика и экономические науки. 2015. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/148190> (дата обращения 09.12.2021).
2. Урбанаева И. Ф. Как и почему Тибет стал «Центральной страной» буддизма. [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение №4(36). 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-i-pochemu-tibet-stal-tsentralnoy-stranoy-buddizma> (дата обращения 09.12.2021)
3. Центр Всемирного Наследия [Электронный ресурс] // UNESCO. 2022. URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/> (дата обращения 09.12.2021).
4. Economic Patterns of the Tibet Autonomous Region: The Past and Present [Электронный ресурс] // Case Western Reserve University. 2017. URL: <https://case.edu/affil/tibet/moreTibetInfo/documents/TibetEconomy2.pdf>. (дата обращения 10.12.2021).
5. Tibet: Visitors Arrival: Travel Agency Received [Электронный ресурс] // CEIC. 2019. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/tourism-tibet/tibet-visitor-arrival-travel-agency-received> (дата обращения 09.12.2021).
6. Tourism industry in China - statistics & facts [Электронный ресурс] // Statista. 2020. URL: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/topics/1210/tourism-industry-in-china/#dossierKeyfigures> (дата обращения 10.12.2021).

Дорофеев Г. П., Бабич С. В.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Dorofeev G. P., Babich S. V.
St. Petersburg State University of Economics
george.34@yandex.ru

Израильско-китайские отношения в программе «Один пояс – один путь»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отношений между Китайской Народной Республикой и Государством Израиль, выявлению наиболее значимых аспектов сотрудничества двух стран и факторов, препятствующих развитию взаимодействия.

Ключевые слова. Транспортная интеграция «Один пояс – один путь», Израиль, Китай, хай-тек, порты городов Хайфа и Ашдод.

Israeli-Chinese Relations in «The Belt and Road» Initiative

Abstract. The article is devoted to the consideration of relations between the People's Republic of China and the State of Israel, identifying the most significant aspects of cooperation between the two countries and factors that impede the development of interaction.

Keywords. Transport integration «The Belt and Road», Israel, China, high-tech, ports of Haifa and Ashdod.

Израиль стал первой ближневосточной страной, признавшей независимость КНР, но сегодня отношения между этими двумя странами носят противоречивый характер. За последние годы произошло резкое увеличение товарооборота, инвестиций, обмена в рамках образовательных программ и туристов между двумя странами. Так объемы торговли между двумя странами увеличились с \$50 млн в 1992 году до более чем 10 млрд долларов в 2013, хотя темпы роста в последующие годы заметно снизились. В 2020 году Китай стал крупнейшим поставщиком товаров и сырья в Израиль (32,4 млрд шекелей с учётом Гонконга), а также крупнейшим рынком сбыта израильских товаров в Азии (16,2 млрд шекелей). Но, несмотря на такие впечатляющие достижения в сотрудничестве есть определенные факторы, препятствующие развитию взаимоотношений двух стран в экономике.

Одной из основных таких причин можно отнести то, что в построении внешнеэкономического сотрудничества Израиля со странами игра-

ет фактор влияния США на Израиль. С 1985 года Соединенные Штаты ежегодно предоставляют поддержку Израилю в виде грантов в размере почти 3 миллиардов долларов США. При этом Израиль является крупнейшим совокупным получателем помощи с 1976 года (всего 142,3 миллиарда долларов без поправки на инфляцию). Так, например, в 2011 году Израиль получил от США 3,029 млрд долларов, 3,0 млрд из этого – на оборонные расходы, что составило 1,2% от валового национального продукта страны. В общей сложности с 1949 года Израиль получил более \$151 миллиарда (без учета инфляции) только от США и Германии. С учетом такой значительной поддержки израильские власти вынуждены считаться с интересами Соединенных Штатов в вопросах взаимодействия еврейского государства с КНР [1]. Ярким примером влияния данного фактора можно считать отклонение предложения Китая о развертывании беспроводных сетей пятого поколения (5G) израильским правительством. Причиной данного отклонения можно считать, многочисленные призывы Вашингтона ограничить участие Китая в израильских стратегических проектах.

Можно сказать, что сегодня Израиль представляет для Китая большой интерес в двух основных направлениях:

1) Инвестиции в израильский хай-тек. Китай очень заинтересован в израильских технологиях и активно инвестирует стартапы Израиля. Это обусловлено тем, что экономика Израиля ориентирована на научно-техническую отрасль. Расходы Израиля на НИОКР превышают 4,3 % ВВП, при этом высокотехнологичные товары и услуги составляют 12,5 % от ВВП и половину экспорта промышленной продукции [3]. В связи с необходимостью реструктуризации экономики КНР на базе технологический ориентирования Израиль является привлекательным партнером-источником высоких технологий. Так в 2018 году 12% от всех инвестиций в стартапы Израиля были китайского происхождения, а в 2019–20%. В целом, как отмечает российский ученый Д. Марьясис, в 2012–2016 гг. общий объем накопленных китайских инвестиций в экономику Израиля составил 16 млрд долл. США [2]. По данным израильского эксперта Д. Элла, совокупные китайские инвестиции в 2002–2020 гг. составили 19 млрд долл. США, при этом значительная часть (9 млрд долл. США) приходится на сферу высоких технологий [1].

Важным примером вышесказанного является то, что в начале 2015 г. израильское высокотехнологическое предприятие WLCSP, принадлежащее совместному израильско-китайскому фонду прямых инвестиций «Инфинити Групп», стало первой публичной компанией, которая имеет не китайских соучредителей, чьи акции будут продаваться на Шанхайской фондовой бирже [4]. Официально существует запрет на продажу иностранных акций на китайских фондовых биржах. Данная мера является

важным аргументом в пользу заинтересованности китайских компаний в технологиях, предоставляемых Израилем.

2) Продвижение инициативы «Один пояс – один путь». В современных условиях с геополитической точки зрения Ближний Восток играет важную роль в цепочке Великого шелкового пути между Китаем и европейским рынком.

За последние несколько лет Пекин подписал стратегическое партнерство как минимум с семью арабскими странами (включая Турцию, Саудовскую Аравию и Ирак), способствующие развитию коридора Китай-Центральная Азия-Иран-Турция [6]. Как поясняется в отчете американо-китайская комиссия по обзору экономики и безопасности, обширный 25-летний стратегический пакт Китая с Ираном является центральным элементом его ближневосточной стратегии. В случае полной реализации эта сделка принесет большую выгоду для Китая, предоставив ему преференциальный доступ к инфраструктуре, телекоммуникационным проектам и иранским портовым объектам, а также значительно расширив военное сотрудничество между двумя странами.

Совокупный эффект сделки состоит в том, чтобы превратить Иран в критически важный центр в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и тем самым дать Пекину жизненно важную долю в Исламской Республике. При этом Израиль обеспокоен таким сотрудничеством Китая с Ираном, особенно в вопросе развития ядерной программы арабской страны. Данные условия дают Пекину различные методы для лавирования ради продвижения своих интересов и создания рычагов давления на еврейское и арабские государства.

В этих условиях китайское правительство рассматривает перспективы использования альтернативных транспортно-логистических маршрутов на Ближнем Востоке через территорию Израиля. Поэтому Китай заинтересован в приобретении израильских портов и постройке железных дорог. КНР готова развивать соответствующую железнодорожную и автомобильную инфраструктуру в рамках «Жемчужного ожерелья» (региональная морская составляющая «Одного пояса, одного пути»). Кроме того, китайская инфраструктура увеличит поток в Израиль импортных товаров.

Так, осенью 2013 г. министры транспорта Израиля и Китая подписали меморандум о взаимопонимании в отношении строительства железной дороги между городами Эйлат и Ашдод протяженностью 300 км. [5]. Стоимость проекта составила 2 млрд долларов, при этом железная дорога может стать сухопутной альтернативой Суэцкому каналу и позволит Китаю перевозить товары в Европу и обратно через Израиль.

Также китайские компании Shanghai International Port Group и China Harbor Engineering Co. участвуют в строительстве новых терминалов портов Хайфы и Ашдода, который является конечным пунктом упомянутой

выше железной дороги Эйлата-Ашдод. Новый терминал в порту Хайфа, значение которого часто сравнивают с греческим портом Пирей, контрольный пакет акций которого китайская компания Corso приобрела в 2016 году, будет принадлежать государственной компании Shanghai International Port Group на протяжении 25 лет. В настоящее время именно в Хайфу заходит до 90% всех направляющихся в Израиль иностранных кораблей.

Можно сказать, что сегодня отношения между Израилем и КНР носят особенный характер. Если с мусульманскими странами, лежащим на маршруте Нового шелкового пути, Китай связывает товарно-сырьевая экономика, то с израильским государством – научно-техническая. Израиль, население которого составляет треть от жителей Шанхая, вызывает значимый интерес со стороны китайского правительства. Но фактор США и неоднозначное отношение к китайским инвестициям в самом правительстве Израиля создают различные противоречия во взаимоотношениях двух стран. Однако все-таки можно утверждать, что Китай становится все более важным партнером Израиля и отношения двух стран, в сравнении с прошлым, переживают значительное «потепление».

Список литературы

1. Арман Артакович, Морозов Владимир Михайлович ФАКТОР США В ИЗРАИЛЬСКО-КИТАЙСКИХ И ИЗРАИЛЬСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-ssha-v-izrailsko-kitayskih-i-izrailsko-indiyskih-otnosheniyah> (дата обращения 23.11.2021).
2. Марьясис Д. А. Китай и Израиль: 25 лет экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Азия и Африка сегодня – 2018. – Выпуск №7 С. 40–46 URL: <https://asaf-today.ru/S032150750000097-8-1>. DOI: 10.31857/S032150750000097-8 (дата обращения 28.11.2021).
3. Богданова Алена Александровна Китайско-израильские отношения: важнейшие аспекты сотрудничества на современном этапе [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-izrailskie-otnosheniya-vazhneyshie-aspekty-sotrudnichestva-na-sovremennom-etape> (дата обращения 05.12.2021).
4. Israel's High-Tech Boom is Double-Edged Sword [Электронный ресурс] // Reuters. – 19.01.2015. – URL: <http://www.reuters.com/article/israel-tech-ma> (дата обращения 13.12.2021).
5. Об отношениях между Израилем и Китаем [Электронный ресурс] // ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. 2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45606&print=1> (дата обращения 18.12.2021).
6. Интересы Пекина в регионе Северной Африки и Ближнего Востока [Электронный ресурс] // КАТЕХОН. 2021. URL: <https://katehon.com/ru/article/kitay-i-arabskiy-mir> (дата обращения 22.12.2021).

Перспективы формирования программы «Цифровой Шёлковый Путь»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли смарт-технологий в развитии проекта «Цифровой Шёлковый Путь». Выявлены ключевые проекты («City Brain», «Citizen Cloud») с использованием смарт-технологий, реализованные в Китае ведущими национальными компаниями – Alibaba, Huawei и др. Проанализировано значение Китая на международном рынке «смарт-сити», приведены примеры партнерских программ и экспорта с разными странами мира. Программа «смарт-сити» рассматривается в качестве одного из основополагающих факторов для дальнейшего международного сотрудничества в области передовых технологий.

Ключевые слова. Инициатива «Цифровой Шёлковый Путь», технологии смарт-сити, инновационные технологии управления городским хозяйством, проект «City Brain».

Prospects for the formation of the «Digital Silk Road» Initiative

Annotation. The article is devoted to the consideration of the role of smart technologies in the development of the "Digital Silk Road" project. Key projects (City Brain, Citizen Cloud) using smart technologies implemented in China by leading national companies - Alibaba, Huawei and others have been identified. The importance of China in the international smart city market has been analyzed. Examples of partnerships and exports with different countries of the world are illustrated. The smart city program is seen as one of the fundamental factors for further international cooperation in the field of advanced technologies.

Keywords. The Digital Silk Road Initiative, smart city technologies, innovative technologies of urban management, the «City Brain» project.

Среди основных направлений процесса реализации IV технологической (промышленной) революции, связанных с внедрением цифровых, облачных, платформенных и других инновационных технологий особое место занимает программа «Smart City», в которую вовлечены города, практически, всех стран мирового сообщества. Основные задачи этой про-

граммы имеют свои индивидуальные особенности в соответствии с историческими, ресурсными, социально-экономическими особенностями функционирования городских систем. Но всех их объединяет одна цель – внедрение инновационно-коммуникационных технологий (ИКТ) управления городским хозяйством в условиях глобализации цивилизационного информационного пространства. Как правило, эти программы нацелены на внедрение цифровых и облачных технологий для повышения уровня конкурентоспособности хозяйства городских систем и условий жизни социумов этих городов.

Одним из первых проектов, которые отождествляют с программой «Smart City» стал проект Big Data «Кластерный анализ Лос-Анджелеса» (1974 г.). Одним из первых городов, где получила развитие программа «Smart City» в 1989 году стал Копенгаген, где было создано электронное правительство [4]. Одной из первых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, начавшей процесс заимствования и адаптации, считается Сингапур, а в 2013 году к программе присоединяется Китай. Страна только начала свой путь развития в этой области, поэтому в мировом рейтинге, составленном «Institute for Management Development» (IMD) на момент 2020 года ни один из китайских городов не вошёл в десятку лидеров. Первыми в рейтинге занимают позицию непосредственно города-основоположники смарт-технологий (Табл. 1).

Таблица 1. Smart City Index, 2020 г. [7]

Место в рейтинге	Город
1	Сингапур
2	Хельсинки
3	Цюрих
4	Окленд
5	Осло
6	Копенгаген
7	Женева
8	Тайбэй
9	Амстердам
10	Нью-Йорк
32.	Гонконг
62.	Чжухай
63.	Тяньцзинь
64.	Чунцин
65.	Ханьчжоу
66.	Нанкин

Место в рейтинге	Город
67.	Шэньчжэнь
68.	Гуанчжоу
69.	Чэнду
81.	Шанхай
82.	Пекин

Китай является одним из мировых лидеров как по количеству городов, в которых внедряются современные ИКТ в сферу городского хозяйства, так и по объему соответствующих инвестиций [2]. К 2020 году под его началом реализовано или находится в стадии реализации более 800 смарт-проектов – половина от всех существующих в мире, а инвестиции составляют более 26 млрд. долларов США (Рис. 1).

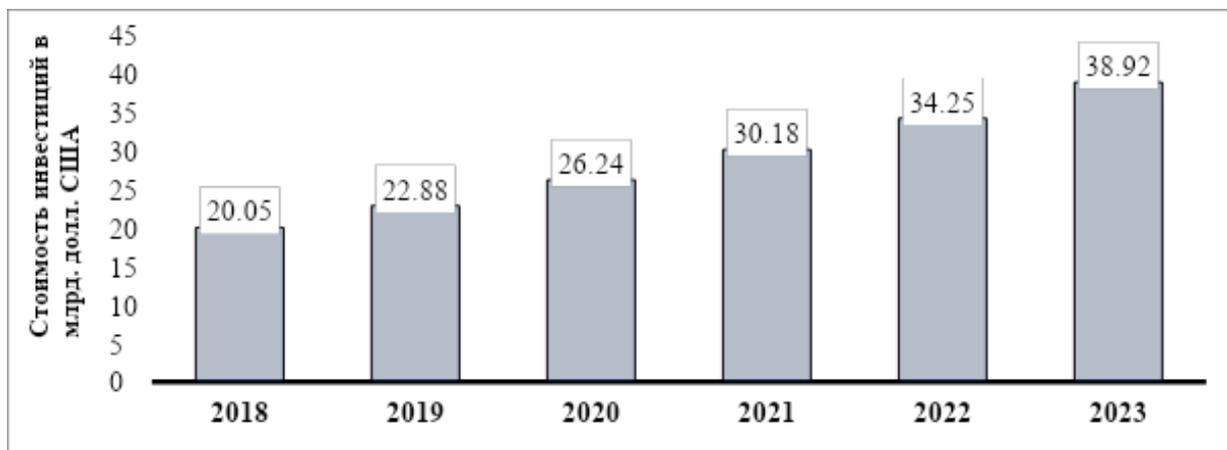

Рисунок 1 – Прогнозируемая стоимость инвестиций в технологии смарт-сити в Китае с 2018 по 2023 год (в млрд. долларов США) [6]

История политики Китая по информатизации городов отличается от западной модели. Начиная с 1995 года, страна прошла пять условных этапов по информатизации, которые не обладают индивидуальными наборами характеристик. Для Китая смарт-сити – это целостная концепция, которая каждые пять лет корректирует свои приоритеты. Нынешний этап относится к оптимизированию технологий Internet of Things (IoT), Big Data и др. для улучшения и автоматизации управления городским развитием и территориальным планированием.

Ключевой особенностью китайской государственной программы развития «умных» городов является ее активная поддержка крупнейшими компаниями высокотехнологичного сектора экономики [2]. Осуществлением и продвижением смарт проектов в Китае занимаются ведущие интернет- и IT- компании – Alibaba, Huawei, Tencent, Xiaomi, ZTE и другие [6].

Реализация различных IT-проектов рассматривается Китаем в качестве важного инструмента для соответствующей реализации программ смарт-сити. В 2016 г. в г. Ханчжоу была запущена платформа «City Brain» – система для мониторинга, управления и устранения проблем с городским трафиком. С помощью City Brain уже удалось снизить загруженность дорог в Ханчжоу на 15%. В Шанхае в том же году была запущена другая платформа, не имеющая аналогов – «Citizen Cloud». Это справочно-информационный интернет-портал, обеспечивающий доступ жителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах в КНР.

Успешная реализация смарт-проектов внутри страны обеспечила Китаю достаточно конкурентоспособную нишу на международном рынке смарт-технологий – китайское правительство уже много лет стремится стать ведущим производителем и экспортером в этой отрасли. На сегодняшний момент технологии смарт-сити были экспортированы в 116 стран мира, в том числе в страны, традиционно включаемые в программу «Шёлковый Путь», страны Юго-Восточной Азии, Индию, Европу и др. Также, в условиях расширения программы «Один пояс – один Путь» за пределы Евразийского пространства, Китай сотрудничает в реализации проектов с Канадой, странами Африки и Латинской Америки.

Основной рынок Китая и основные его потребители – это страны переходного типа, для которых продукт Китая является вполне доступным на фоне дорогостоящего оборудования западных конкурентов. Это можно рассмотреть на примере столицы Малайзии.

В январе 2018 года Alibaba объявил о своих планах по превращению Куала-Лумпура в площадку для внедрения своего уникального смарт-проекта «City Brain». Это будет первый опыт развертывания подобной системы за пределами страны. Также, правительство Малайзии тесно сотрудничает с Huawei в разработке смарт-технологий для своих городов, приобретая практически всё, что предлагает китайский рынок.

Взаимодействие Китая с прогрессивными странами Запада – это сотрудничество, выраженное, как правило, в партнерских проектах. Китайские фирмы рассматривают более развитые страны как ценные источники технологий и опыта, а также как будущие рынки для китайских технологий.

В данном случае в качестве наглядного примера также фигурирует опыт Huawei. Компания планирует в соучастии с немецкими специалистами – местными партнерскими компаниями – создать в немецком г. Гельзенкирхене исследовательский центр для разработки новых продуктов и приложений. В 2016 году Huawei на тех же условиях создала исследовательские лаборатории в Мюнхене и Франкфурте, специализирующиеся на интеллектуальном производстве и информационной безопасности.

В настоящее время количество городов, включающихся в программу «Smart City» измеряется сотнями. Дальнейшему внедрению смарт-технологий может способствовать инициатива «Цифровой Шёлковый Путь» – как информационно-технологическая основа инициативы «Один пояс – один путь», и, в тоже время, как важный элемент развивающегося процесса цифровизации экономики и общества Китая [1]. Благодаря нему такие китайские компании как Huawei, Dahua и ZTE уже фигурируют в качестве крупнейших надежных экспортеров соответствующих продуктов и услуг; в общей сложности ими реализовано более 300 проектов. Huawei и ZTE открыли десятки исследовательских центров в городах Центральной Америки, Азии, Африки, Ближнего Востока и Европы.

Таким образом, программа «Новый шелковый путь» в результате развития инновационных технологий в КНР, лидерства китайских компаний в платформенной торговле и создании облачных систем, в настоящее время может рассматриваться как структурообразующая основа для интеграции городов различных стран в рамках инициативы «Цифровой Шёлковый Путь».

Список литературы

1. Владимир Нежданов. Цифровой Шелковый путь: возможности и вызовы для постсоветской Евразии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eurasia.expert/tsifrovoy-shepkovyy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoj-evrazii/?sphrase_id=29750 (Дата обращения: 03/12/2021)
2. Тетерятников К.С., Камолов С. Г., Каунов Е. Н. Умные города как драйвер социально экономического развития: опыт России и Китая // Научно-практический журнал «Международная экономика». - 2019. - №9. - С. 43-63. (Дата обращения: 28/11/2021)
3. Alexander Rosas. What To Know About China’s Smart Cities and How They Use AI, 5G, and IoT [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://thechinaguys.com/china-smart-cities-development/>
4. History of smart cities: Timeline [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.verdict.co.uk/smart-cities-timeline/> (Дата обращения: 27/11/2021)
5. Katherine Atha, Jason Callahan, John Chen. China’s Smart Cities Development [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-04/China_Smart_Cities_Development.pdf (Дата обращения: 27/11/2021)
6. Leading Chinese internet companies on the Fortune China 500 ranking in 2020, based on revenue [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/statistics/316123/china-fortune-500-leading-chinese-internet-companies/> (Дата обращения: 27/11/2021)
7. Smart City Index 2020. IMD [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/smart_city/2columns-rankings-2020.pdf (Дата обращения: 03/12/2021)

Проблемы использования минеральных ресурсов в экономике Италии

Аннотация. Статья посвящена анализу проблематики использования минеральных ресурсов в структуре экономики Италии и ее природно-ресурсному потенциалу. С учетом проведенного исследования, а также географических особенностей выявляется закономерность развития или отсталости как отдельных регионов страны, так и отраслей промышленности. Обосновывается зависимость Италии от внешнеэкономических связей.

Ключевые слова. Экономика, минеральный ресурсы, регионы ресурсного типа, импорт, развитие.

Problems of using mineral resources in the Italian economy

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of the use of mineral resources in the structure of the Italian economy and its natural resource potential. Taking into account the conducted research, as well as geographical features, the author identifies the pattern of development or backwardness of both individual regions of the country and industries. Italy's dependence on foreign economic relations is justified.

Key words. Economy, mineral resources, resource-type regions, import, development.

Италия – удивительная страна Южной Европы, где тесно переплелись история и современность, культура и самобытность. На Апеннинском полуострове зародилась европейская цивилизация, у истоков которой стояла Римская империя, оставившая после себя богатейшее культурное наследие, памятники прошлого и удивительные технологии того времени. Важную роль в развитии экономики сыграли особенности экономико- и политико-географического положения Италии. Страна занимает ключевые позиции в Средиземноморье на пути богатых нефтяными ресурсами стран Ближнего Востока. В настоящее время в мировой экономике Италия занимает 8-е место, а среди стран-членов ЕС –

4-е место. Основу экономики страны составляет обрабатывающая промышленность, а также сфера услуг. Энергетические объекты, предприятия транспортной инфраструктуры, металлургической и горнодобывающей промышленности в основном находятся под контролем и руководством правительства.

Природные условия Италии обуславливают структуру экономики страны. Вклад горнодобывающей промышленности в ВДС промышленного производства мал – всего 0,6%. Используя методику И. П. Глазыриной и Е. А. Клевакиной, а также статистические данные ОЭСР, было проведено исследование для выявления регионов, относящихся к регионам ресурсного типа [2]. Таковыми можно считать те, у которых коэффициент локализации добывающей промышленности выше 1 и соотношение добывающей и обрабатывающей промышленности составляет более 50%. Расчеты показали, что во всех регионах Италии соотношение добывающей и обрабатывающей промышленности более 50%, поэтому определяющим фактором стал коэффициент локализации. Ресурсными регионами являются Пьемонт, Ломбардия, Абруццо, Базиликата, Венето, Фриули-Венеция-Джулия, Эмилия-Романья, Умбрия, Тоскана, Марше. Результаты расчетов представлены в таблице 1. По результатам расчетов автором составлена картограмма «Ресурсные регионы Италии» (рисунок 1).

Таблица 1. Типология регионов Италии по двум факторам

Показатели		Доля добывающей промышленности в ВРП региона выше национального показателя	Доля добывающей промышленности в ВРП региона ниже национального показателя
Уровень соотношения долей добывающей и обрабатывающей промышленности в экономике региона	Высокий	Пьемонт, Ломбардия, Абруццо, Базиликата, Венето, Фриули-Венеция-Джулия, Эмилия-Романья, Умбрия, Тоскана, Марше	Аоста, Лигурия, Молизе, Кампания, Апулия, Калабрия, Сицилия, Сардиния, Больцано, Тренто, Лацио
	Низкий	-	-

По своему рельефу страна относится к горным, и, казалось бы, проблем с ископаемыми ресурсами быть не должно. Однако, последние не играют в экономике страны решающую роль в силу своего незначительного количества.

К сожалению, экономические модели потребления и производства подверглись большим изменениям, и многие месторождения либо исчерпаны, либо неликвидны [1].

Рисунок 1 – Ресурсные регионы Италии

Несмотря на то, что Италия является одной из самых развитых стран мира с высоко диверсифицированной экономикой индустриально-аграрного типа, а итальянские компании активно поставляют на рынок машиностроительную, нефтехимическую и металлургическую продукцию, экономика претерпевает определенные сложности. Они выражаются в различиях между более развитым и богатым индустриальным севером, и гораздо менее передовым аграрным югом. Во-вторых, внешнеэкономические связи играют ключевую роль для страны, т.к. без привозного сырья, топлива и энергоносителей экономика Италии не может развиваться. В стране велика роль участия государства в экономике, что является традиционным, так как итальянские бизнесмены всегда неохотно вкладывали свой капитал в тяжелую промышленность в силу более низкой отдачи, чем в легкой и пищевой промышленности [4].

Италия – страна с низким минерально-ресурсным потенциалом, чьи недра бедны полезными ископаемыми. Собственные запасы покрывают потребности экономики лишь на 15%, остальное приходится импортировать из Северной Африки, Ближнего Востока, США, Германии, что сказывается на стоимости конечного продукта. Однако Италия может похвастаться относительно крупными месторождениями ртути, серы, а также известного каррарского мрамора.

Для стабильного развития черной металлургии Италия очень слабо обеспечена топливными ресурсами и рудным сырьем. В среднем около 90% сырья импортируется, чем обуславливается высокая зависимость от внешнеэкономических связей[5]. С 1986 г. в Италии начали закрываться

АЭС. Это привело к тому, что страна стала сильно зависеть от зарубежных поставщиков электроэнергии. Ежегодно в Италию импортируется до 50 млрд кВт/ч, и по использованию данного вида ресурсов страна занимает 4-е место в ЕС. В нефтегазоносных бассейнах сосредоточены небольшие запасы нефти и газа. Поскольку своих запасов стране не хватает и в силу дороговизны «черного золота» правительство Италии поставило задачу по снижению доли нефти в общей структуре энергоресурсов. Именно поэтому в области энергетики взят курс на замещение нефти природным газом и развитие альтернативной энергетики.

Можно сделать следующий вывод относительно степени использования минеральных ресурсов в экономике Италии. Обрабатывающая промышленность построена на импорте сырья, а на экспорт идут лишь немногие минералы, руды и мрамор. Также, важным является использование местного и привозного природного газа в силу нарастающей потребности страны в данном виде ресурса. Внешнеэкономические связи жизненно важны для Италии. Так, в 2020 году страна импортировала минеральные ресурсы на сумму свыше 50 млрд долларов [3]. Основными торговыми партнерами являются страны-члены ЕС, такие как Испания, Франция, Германия, Великобритания, на которые приходится свыше 45% внешне-торгового оборота. На нефтегазоносные страны Ближнего Востока, такие как Ливия, Саудовская Аравия, а также страны Латинской Америки приходится около 40% торговых операций.

Италия преуспела в развитых технологичных производствах, высочайшем качестве выпускаемой продукции и повсеместном внедрении современных научных достижений, что свидетельствует об инвестиционной привлекательности, которая вместе с перечисленными факторами нивелирует серьезную зависимость итальянской экономики от импортных ресурсов.

Список литературы

1. Влияние ЭГП Италии на развитие экономики: [Электронный ресурс] // Studwood: учебные материалы. URL: <https://studwood.ru/1253193/geografiya/ekonomika> (дата обращения: 20.10.2021)
2. Глазырина И. П., Клевакина Е. А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО, №11 (473). 2013. С. 113–128.
3. Италия: импорт и экспорт [Электронный ресурс] // TrendEconomy: статистика. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Italy/TOTAL> (дата обращения: 14.01.2022)
4. Нестеров, А. Г. «Экономика Италии»: [учеб. пособие] / А. Г. Нестеров, Т. П. Нестерова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. –112 с.
5. Экономика Италии: [Электронный ресурс] // Вуздок: учебная литература. URL: https://vuzdoc.ru/34947/ekonomika/ekonomika_italii (дата обращения: 22.10.2021)

Партнерство Аргентины и Китая в формировании мир-экономической системы «Новый Шелковый Путь»

Аннотация. Китайско-аргентинские отношения носят всеобъемлющее стратегическое партнерство. В 2021 году КНР вытеснила Бразилию, как основного торгового партнёра Аргентины. Наибольшее развитие связей между Аргентиной и Китаем наблюдается в энергетике и торговле. В данной статье представлены тенденции развития китайско-аргентинских отношений в энергетической отрасли. Представлены основные инвестиционные проекты, а также особенности торгово-экономических отношений двух стран.

Ключевые слова. Энергетика, Китай, Аргентина, биодизель, экспорт, инвестиции.

Partnership of Argentina and China in countries of the world-economic system «New Silk Road»

Abstract. Chinese Argentine's relations have a comprehensive strategic partnership. In 2021, China ousted Brazil as Argentina's main trading partner. The greatest development of ties between Argentina and China is observed in energy and trade. This article presents trends in the development of Chinese Argentine's relations in the energy sector. There are the main investment projects and features of trade and economic relations between the two countries in this text.

Key words. Energy, China, Argentina, biodiesel, export, investment.

В настоящее время одним из важнейших факторов развития мировой глобализации является китайская программа «Один пояс – один путь». Данный проект действует не только в рамках азиатской территории, но и в других регионах мира. Одним из примеров углубления внешнеэкономических отношений КНР является заключение многосторонних соглашений с латиноамериканскими государствами, в особенности с Аргентиной.

За последнее десятилетие Китай и Аргентины переживают важный период развития в двусторонних отношениях. Сотрудничество между

двумя странами развивается во многих направлениях, но особенно в секторе энергетики и торговли.

Китай является основным энергетическим партнером Аргентины. В этой южноамериканской стране китайские компании имеют проекты газопровода, программы в гидроэнергетике и ядерной энергетике, а также занимают лидирующие позиции в распространении технологий в возобновляемых источниках энергии. Так, в провинции Энтре-Риос Китайская Национальная Техническая Корпорация по Импорту и Экспорту (CNTIC) инвестировала 200 млн. долл. США в строительство 50-километрового газопроводов, высоковольтной линии мощностью 132 кВт и волоконно-оптического кабеля, что позволит завершить строительство энергетического обеспечения региона к северу от Энтре-Риос.

Компаниями China Gezhouba Group Corporation (CGGC), Hidrocuyo и Electroingenieria завершает строительство гидроэлектростанции Cóndor Cliff и La Barrancosa на реке Санта-Крус в степи Патагонии. По оценке специалистов, обе плотины будут генерировать 1310 МВт, что составит 3% энергии, с максимальным пиковым значением 10%. На данный момент стоимость проекта составляет 4,73 млрд. долл. США. Строительство было начато в 2008 году, однако реализация программы столкнулась с многочисленными проблемами. Также в 2021 году произошло сокращение инвестиций на 1 млрд. долл. США [6].

PowerChina – крупнейший подрядчик по возобновляемым источникам энергии в Аргентине, с портфелем проектов на сумму более 1,5 млрд долларов, осуществляет проект фотоэлектрического парка Кошари-де-Жужуй, ветряные электростанции в провинциях Чубут и Ла-Риоха, солнечные проекты в провинциях Сальта и Кордоба, а также две мегагидроэлектростанции: Эль-Тамболар-де-Сан-Хуан и Портесуэло-дель-Вьенто в Мендосе.

В атомной отрасли Аргентины ведётся строительство Китайской национальной ядерной корпорацией новой АЭС в городе Лима, в округе Сарате. Ожидается генерация 1200 МВт для энергоснабжения 11 млн. аргентинцев.

В углеводородной промышленности китайская компания Sinopet, совместно с Oxy Argentina, работает на месторождениях в провинциях Санта-Крус, Чубут и Мендоса.

Транснациональная компания Panamerican Energy, принадлежащая British Petroleum и Bidas, которая, в свою очередь, состоит из групп Vulgheroni и китайской CNOOC, имеет проекты по добычи сланцевых углеводородов в Вака-Муэрта. Это месторождение на юге Аргентины в провинции Неукен было открыто в 2011 году. По данным Национального института статистики и переписи Аргентины, запасы газа оцениваются в 8 трлн м³ и 16,2 млрд баррелей нефти [6].

В провинции Жужуй китайская ТНК Ganfeng Lithium выплатила 160 млн. долл. США компании Lithium Americas, тем самым выкупив 50% строящегося в настоящее время литиевого проекта Caucharí-Olaroz. Китайская компания согласовала график финансирования, который включает в себя инвестиции в размере до 400 млн. долл. США. Кроме этого, в провинции Ла-Риоха лондонская компания ECR Minerals продала свою аргентинскую дочернюю компанию Ocher Mining китайской компании Hanaq Argentina, которая также специализируется на литии, но в то же время контролирует проект по добыче золота в Сьерра-де-Лас-Минас.

Китай является не только крупным инвестором в энергетический сектор Аргентины, но и также основным импортером сои. Большую часть данного продукта КНР использует для производства биодизеля, обеспечивая топливом свою страну. Растущий внутренний спрос и высокие цены вынудили китайское правительство увеличить импорт масличных культур. Данный факт прослеживается в следующей динамике: в 2018 году экспорт аргентинской сои в Китай составил 1,4 млрд. долл. США, в 2019 3,4 млрд. долл. США и в 2020 году 3,8 млрд. долл. США, занимая 7,3% рынка ведущих поставщиков этого сырья [1].

Соевые бобы достигают китайских импортеров напрямую через компании-экспортеры или косвенно через перерабатывающие предприятия, экспортирующие масла. Фактически, торговля соей является одним из основных источников доходов в агропромышленном комплексе Аргентины с 2002 года. 60% посевных площадей предназначены для выращивания этой масличной культуры [2].

В настоящее время Китай и Аргентина играют важную роль в торговле сои, поскольку два правительства определяют торговую политику. С одной стороны, правительство Аргентины, которое играет доминирующую роль в своих транснациональных компаниях-экспортёров [3]. С другой стороны, Китай оказывает всё большее влияние через свои компании, расположенные в Южной Америке. Так, в 2014 году крупнейшая китайская пищевая и торговая корпорация COFCO расширила своё влияние в торговле зерном и масличными культурами, купив 51% голландской компании Nidera с долей участия в Аргентине. Вхождение этой компании в качестве нового игрока на рынок соевых бобов увеличило влияние Китая на предложение зерна и определение цен. Однако, в то время как COFCO является одной из государственных агропродовольственных компаний Китая, переработка и экспорт сои в Аргентине находится в ведении частных компаний [4]. Следовательно, основные различия между двумя странами с точки зрения коммерческого взаимодействия – это зависимость китайских компаний от политики, проводимой правительством страны [5].

Так, можно сделать вывод, что растущее влияние компаний с китайским капиталом в Аргентине видно не только через проекты в секторе

энергетики, но даже в производственных мощностях сои. Безусловно, китайские компании, работающие в Аргентине, усиливают влияние Китая в двух узловых областях отношений, в энергетике и торговле. Такого рода связи заставляют правительства двух стран взаимодействовать с транснациональными компаниями для получения большей выгоды.

Список литературы

1. Acuerdo histórico: La Argentina logra exportar harina de soja a China: [Электронный ресурс] // Gobierno de Argentina. 2019. URL: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/acuerdo-historico-la-argentina-logra-exportar-harina-de-soja-china> (дата обращения 25.12.2021).
2. Argentina y China: los actores del comercio sojero y el flujo migratorio: [Электронный ресурс] // Nueva Sociedad. 2020. URL: <https://nuso.org/articulo/argentina-y-china-los-actores-del-comercio-sojero-y-el-flujo-migratorio/> (дата обращения 25.12.2021).
3. El ascenso de China y sus efectos en la relación con Argentina: [Электронный ресурс] // SciELO. 2020. URL: https://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0719-37692015000100004 (дата обращения 25.12.2021).
4. Exports of soybean from Argentina from 2013 to 2019: [Электронный ресурс] // Statista. 2015. URL: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/statistics/941944/argentina-soybean-exports-value/> (дата обращения 25.12.2021).
5. Market share of leading soybean suppliers to China in 2020: [Электронный ресурс] // Statista. 2020. URL: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/statistics/698725/china-top-country-suppliers-share-of-soybeans/> (дата обращения 25.12.2021).
6. Radiografía de las inversiones chinas en energía argentina: [Электронный ресурс] // Ámbito. 2020. URL: <https://www.ambito.com/energia/china/radiografia-las-inversiones-argentinas-n5130844> (дата обращения 25.12.2021).

УДК 327.82

Махаева В. С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Makhaeva V. S.

St. Petersburg State University of Economics
vitmlina@yandex.ru

Конгрессно-выставочная деятельность как имиджевый фактор во внешней политике государства

Аннотация. В данной статье исследуется конгрессно-выставочная деятельность с точки зрения ее важности как имиджевого фактора во внеш-

ней политике государства, освещается роль СМИ в формировании образа мероприятия, анализируются история формирования отрасли и дается обоснование необходимости использования конгрессно-выставочной деятельности в качестве средства продвижения образа страны на международной арене в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная деятельность, имидж, международные отношения.

Congress and exhibition activities as an image factor in the foreign policy of a state

Abstract. This article considers congress and exhibition activity regarding its importance as an image factor in the foreign policy of a state, highlights the role of the media in event's image formation, analyzes the history of an industry's formation and substantiates the necessity of using congress and exhibition activity as a tool of country's image promotion in the international arena during the period of COVID-19 pandemic.

Key words: congress and exhibition activity, image, international relationships.

Конгрессно-выставочная деятельность сегодня одна из наиболее перспективных отраслей международного взаимодействия. Конгрессно-выставочная деятельность — это коммерческая деятельность ярмарочно-выставочной и конгрессной сферы, осуществляемая с целью содействия всестороннему международному сотрудничеству, благодаря которой создаются благоприятные условия для деловых контактов. Отсюда следует, что вследствие осуществления конгрессно-выставочной деятельности становится возможным установление и развитие торгово-экономических отношений в среде участников этой деятельности, а также получение, обмен и обработка информации, налаживание деловых контактов [3]. Все эти факторы становятся неотъемлемой частью продвижения имиджа государства на международной арене.

Актуальность исследования состоит в том, что конгрессно-выставочная деятельность становится все более значимым инструментом не только выстраивания отношений между государствами-партнерами, но и важной составляющей внешней политики, а именно в сфере продвижения имиджа стран. Однако, несмотря на то, что к данной теме обращается немалое количество русских и иностранных исследователей (Карлина М.М. [3], Michael C. Williams [2], Julia Sonnevend [1]), по-прежнему остается неопределенность в развитии индустрии в условиях пандемии COVID-19. Этому посвящена статья о важности конгрессно-выставочной деятельности как плана спасения экономики страны [4] и Стратегия развития конгрессно-выставочной деятельности в РФ до 2030г [5]. В данном исследо-

вании выдвигается гипотеза о том, что в рамках пандемии конгрессно-выставочная деятельность приобретет особую важность для международных отношений, как основной фактор продвижения имиджа стран.

Предпосылкой к становлению выставочного дела, а затем и конгрессно-выставочной деятельности, можно считать развитие ярмарок. Изначально они являлись следствием разделения труда. Когда у умельцев и ремесленников появлялись излишки продукции, они находили другого ремесленника с другой продукцией, и, как правило, происходил бартерный обмен. Осуществлялись обмены и с зарубежными представителями: купцы, пересекая государственные границы и заключая сделки за рубежом, становились акторами международных экономических отношений, способных влиять не только на торговую политику двух государств, но и на все рыночные отношения. В процессе обмена и презентации товара рос интерес не только к личности купца и его изделий, но и к его родной стране и культуре.

В Новое время значительно меняется характер ярмарок, они становятся местом временных выставок достижения той или иной отрасли промышленности. Центры оптовой торговли преобразовались в выставки образцов. С середины XVII века, до индустриальной революции, выставочные мероприятия становятся способом демонстрации мощи экономики государства. Именно с такой целью проводились выставки в Лондоне (1756 г.), в Париже (1763 г.), в Дрездене (1765 г.) и в Берлине (1786 г.). После промышленного переворота было введено в традицию систематическое проведение выставок, выполнявших параллельно функцию товарных бирж. Первая международная выставка состоялась в Лондоне в 1851 году, и она имела несколько целей: продвинуть товары Великобритании на внутренний и внешний рынки, привлечь как можно большее количество людей и обеспечить, таким образом, рекламу продукции, а также возвысить мощь страны в глазах других государств. Целесообразно выделить тот факт, что данная выставка смогла не только окупить все затраты на ее проведение, но и принести значительную прибыль Лондону. Был сделан вывод о возможности и важности проведения подобных мероприятий в дальнейшем. Впоследствии начали проводиться подобные масштабные мероприятия, включающие в себя все больше новых форматов, например, конгрессов, конференций, коллоквиумов, круглых столов, саммитов, съездов, симпозиумов, семинаров и т.д. Современное конгрессно-выставочное мероприятие охватывает целый комплекс различных форматов, позволяющих всесторонне осветить позицию государства, а, следовательно, и популяризировать его имидж.

Проведение конгрессно-выставочных мероприятий неотрывно сопровождает ряд взаимосвязанных услуг, в частности, услуги туроператоров, связанных с деловым туризмом, отельное размещение, культурная

программа, информационное обеспечение, фото- и видеосъемка и прочее. Принимающая сторона должна наиболее эффективно управлять ресурсами для того, чтобы все относящиеся к мероприятию услуги оставили исключительно положительное впечатление. В отношении впечатлений немаловажную роль играют СМИ, как формальные, так и неформальные. С одной стороны, освещение мероприятия формирует отношение человека при помощи различных оценочных методов, передачи образов и чередования способов и каналов распространения информации. В зависимости от сочетания вышеуказанных аспектов, становится возможным намеренное отрицательное искажение действительности [1]. С другой стороны, при помощи неформальных СМИ, которыми могут выступать, например, посты в социальных сетях участников-очевидцев, благодаря которым, в случае с намеренно искаженным образом мероприятия, становится возможным увидеть другую часть мероприятия и сформировать собственное представление. Также, непосредственное физическое участие становится путем подтверждения или наоборот — опровержения той информации, которую транслируют СМИ. Именно поэтому конгрессно-выставочная деятельность остается наиболее мощным медийно-коммуникационным инструментом воздействия на принятие мировых решений в области политики, экономике, науки и культуры [2].

Однако индустрия деловых встреч и мероприятий оказалась в числе наиболее пострадавших в пандемию COVID-19, поскольку на нее возлагались все ограничения, связанные с товарной логистикой, перемещением людей и экономическим спадом, но самым острым стал вопрос о полном прямом запрете проведения массовых мероприятий. Первостепенными задачами оказываются выживание в условиях пандемии COVID-19 и подготовка к возвращению привычного устоявшегося формата деятельности вне пандемии [5].

Сейчас перед всем мировым сообществом стоит ряд вызовов: перепрофилирование выставочных площадок, сокращение прямых иностранных инвестиций, тенденции к протекционизму и создание заградительных экономических барьеров, атомизация общества и т.д. [4] Однако благодаря реструктуризации выставочной индустрии появляются новые возможности, в особой степени, компенсирующие указанные угрозы. Сильные стороны связаны, прежде всего, с непрерывностью международных контактов и многосторонних диалогов в разных форматах (онлайн и оффлайн), а слабые отображают усложнение условий проведения мероприятий вследствие устанавливаемых запретов на массовые события. Более подробный анализ представлен в матрице SWOT-анализа в Таблице 1.

Поскольку государство отвечает за международную мобильность и здравоохранение, именно оно должно играть решающую роль в восстанов-

лении отрасли. Скорейшее снятие части ограничений связано с уровнем защищенности населения, и, первоначально, с уровнем вакцинации. Правительство может оказывать поддержку в предоставлении льгот и переподготовке персонала определенным наиболее пострадавшим компаниям. Помимо всего прочего, не иначе как государство определяет вектор внешней политики. Правительствам стран наиболее выгодно использовать достижения медицины, например, на форумах, посвященных здравоохранению с целью презентации своих вакцин и прочих средств, способных победить пандемию. Также, конгрессы и выставки способны стимулировать развитие в данной сфере других ранее не зарекомендовавших себя государств-участников. Сотрудничество последних с преуспевающими регионами способно улучшить восприятие конкретной страны в глазах мировой общественности и одновременно популяризировать образ первой.

Таблица 1. SWOT-анализ международной рыночной ситуации конгрессно-выставочной деятельности в условиях пандемии COVID-19

<p style="text-align: center;">Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> • Эффективный канал продвижения стран-разработчиков вакцин на мировых рынках; • Сохранение международного диалога и коммуникаций; • Предотвращение общественной атомизации; • Открытие новых возможностей развития промышленности и культуры. 	<p style="text-align: center;">Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ущерб индустрии вследствие привязки к конкретной дате (ежегодность) мероприятия; • Ограничение личного участия специалистов и невозможность обеспечения их личного присутствия на площадках; • Невозможность абсолютно эффективного санитарного контроля; • Появление дефицита живого общения.
<p style="text-align: center;">Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> • Цифровизация мероприятий и развитие телекоммуникационных средств связи; • Пересмотр выставочных стратегий участников и нахождение новых способов привлечения потенциальных потребителей; • Обновление состава участников и предоставление льгот новым; • Установление связей с новыми партнерами. 	<p style="text-align: center;">Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> • Отмена мероприятий из-за распоряжений властных сторон; • Уход с рынка малых и средних предприятий • Низкая экономическая эффективность мероприятий; • Потенциальный рост заболеваемости участников оффлайн-событий.

В заключение, целесообразно отметить, что конгрессно-выставочная деятельность действительно является одним из главных факторов формирования имиджа государства. Важность отрасли в распространении положительного образа особенно выделила пандемия COVID-19.

Список литературы

1. Julia Sonnevend. Charm offensive: mediatized country image transformations in international relations [Internet resource] / Taylor&Francis Online. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369118X.2019.1568516?journalCode=rics20> (date of the application 28.11.2021).
2. Michael C. Williams. International Relations in the Age of Image. [Internet resource] / ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/327771762_International_Relations_in_the_Age_of_the_Image (date of the application 28.11.2021).
3. Карлина М. М. Значение конгрессной и выставочной деятельности в формировании инновационного имиджа региона. Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2013. №2. С. 188-193.
4. Развитие конгрессов и выставок — важный драйвер национального плана спасения экономики страны и ее конкурентоспособности. [Электронный ресурс]: электронная статья / Регионы России. URL: <https://www.gosrf.ru/razvitie-kongressov-i-vystavok-vazhnyj-drajver-nacziionalnogo-plana-spaseniya-ekonomiki-strany-i-ee-konkurentosposobnosti/> (дата обращения 29.11.2021).
5. Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]: электронный документ / РСВЯ. Режим доступа: <https://ruef.ru/assets/files/documents/СТРАТЕГИЯ%20РАЗВИТИЯ%20КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНОЙ%20ОТРАСЛИ.pdf> (дата обращения 28.11.2021).

УДК 004

Милек Д. Д., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Milek D. D., Babich S.V.

St. Petersburg State University of Economics

dmitriymilek@mail.ru

Развитие информационно-технологического сектора Шанхая

Аннотация. В статье рассмотрена современная ситуация развития ИКТ сектора Шанхая. Отображены главные тенденции развития города в данном секторе и его роль в развитии Китая. Большая часть информационных компаний располагается в Шанхае, что позволяет сделать из города информационный центр страны и скоординировать их работу, направив её на повышение конкурентоспособности Китая в информационном секторе экономики.

Ключевые слова. Шанхай, Китай, информационные технологии, искусственный интеллект.

Shanghai IT Sector Development

Abstract. The article examines the current situation in the development of the ICT sector in Shanghai. The main trends in the development of the city in this sector and its role in the development of China are shown. Most of the information companies are located in Shanghai, which makes it possible to turn the city into an information center of the country and coordinate their work, directing it to increase the competitiveness of China in the information sector of the economy.

Key words. Shanghai, China, information technology, artificial intelligence.

В настоящее время мировое сообщество вступило в период «Четвертой технологической (промышленной) революции». В первую очередь, это связано с внедрением киберфизических систем в производство, облачных и цифровых технологий в управлении городскими региональными системами, организации образа жизни и жизненного пространства. Китай является одним из мировых лидеров в этой сфере. Стоит отметить, что уровень доли информационных технологий в ВВП Китая на конец 2019 г. достигал 4-6%, к сравнению, уровень США составил 7-9%. В 2019 г. уровень инвестиций в стартапы по развитию искусственного интеллекта Китая достиг отметки в \$4,9 млрд., покрывая 19 инвестиционных проектов, уровень инвестиций США составил \$4,4 млрд., но охватывая 150 информационных программ [5]. Уровень ИТ сектора в экономике Китая достигает 6% от уровня ВВП страны.

Основные направления процесса внедрения информационных технологий в Китае ориентируются на внедрение:

- электронной коммерции, уровень которой в розничной торговле достигает 15%;
- финансовых технологий, на долю которых приходится свыше 70% от общего мирового уровня стоимости компаний;
- электронных платежей, лидерами в которых выступают сервисы Alipay и WeChat Pay, доступные как в Китае, так и в некоторых зарубежных странах;
- облачных информационных и платформенных систем.

В данном секторе в экономике Китая лидером является компания Alibaba, которая сумела создать международную сеть из 14 вычислительных центров по всему миру. В экспорте ИТ-продукции, преуспела компания Dajiang, лидирующая в производстве дронов и занимает 50% рынка в Северной Америке [2].

Шанхай является лидером по развитию информационных технологий в Китае. Около половины ВВП в ИТ секторе КНР приходится на Шанхай. Здесь представлены, практически все ведущие ИТ компании Ки-

тая: Tencent; Baidu; Jingdong Mall; Didi Kuaidi; Alibaba и т.д. Особое внимание уделяется развитию искусственного интеллекта. На 22-й выставке «Шанхайская промышленная ярмарка», проходившей в сентябре 2020 г. Шанхайская компания Shanghai Electric представила свои успехи в области развития искусственного интеллекта. Важное значение имеют разработки шанхайских компаний в секторе «Smart city», "Smart energy", "Интеллектуальное производство" и "Интеллектуальный транспорт".

Одним из важнейших китайских проектов в сфере внедрений технологий «искусственного интеллекта» является программа разработки технологического парка Чжунгуаньцунь в Пекине. Необходимо отметить, что в разработке проекта и его реализации важнейшую роль играет Shanghai Electric и ряд других шанхайских ИТ компаний. Площадь данного парка составит 55 гектаров и на его территории будут располагаться около 400 компаний, продукция данного комплекса будет связана с искусственным интеллектом, сверхскоростной передачей данных и биометрической идентификацией [4].

Ежегодно в Китае формируются новые стартапы в сфере ИТ, входящие в топ 10 стартапов мира, самые успешные из них это: Ant Financial Services, которая запустила свою собственную платежную систему Alipay, являющуюся одной из самых популярных на китайском рынке; Jinri Toutiaok – китайское новостное агентство, транслирующее свои новости в мобильном приложении; и оператор крупнейшего в Китае сервиса заказа такси Didi Chuxing вошел в тройку самых успешных стартапов. Все эти компании успешно осуществляют свою деятельность не только в Шанхае, но и по всему Китаю. Лидирующая часть стартапов создается в сфере онлайн услуг, интернет финансов и в сфере развлечения [3].

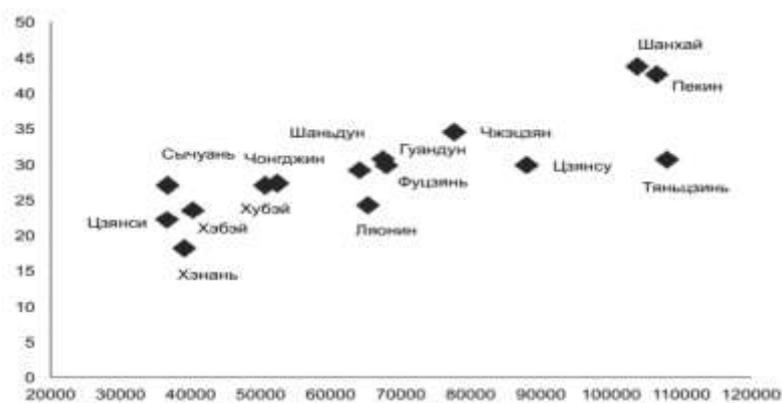

Рисунок 1 - Цифровизация провинций Китая: доля цифровой экономики в ВВП и ВВП на душу населения, юаней (2019 г.) [1]

Несмотря на изначальную неграмотность Шанхайского населения в сфере ИТ, в настоящее время в Шанхае активно внедряют информацион-

ные технологии в повседневную жизнь своих граждан. Китайское правительство с 2000 г. ежегодно отправляет своих студентов в области ИТ в зарубежные университеты-лидеры в ИТ сфере (США, Япония и Великобритания), чтобы обеспечить информационный обмен между странами и достигнуть успехов в развитии новых технологий. Еще одним примером является повсеместное использование QR-кодов практически во всех сферах жизни граждан Китая: оплата ЖКХ, добавление контактов своего бизнес-партнера, аренда транспорта и т.п.

В начале 2021 г. для улучшения условий труда работников в сфере ИТ было принято решение по сокращению рабочего времени и отказ от привычной для Китая рабочей схемы 996, подразумевавший под собой шестидневный рабочий график с 9:00 до 21:00. Важной проблемой развития ИТ сектора является вопрос возрастной дискриминации, так как в последние годы наблюдается тенденция в отказе на работу ИТ-специалистам старше 30 лет. Считается, что к 30 годам специалист начинают терять свои профессиональные навыки и значительно уступают молодым специалистам.

Цифровизация создает возможности в развитии экономики, путем увеличения производительности труда и возможности созданию новых рабочих мест в различных секторах экономики. В сфере финансов информационные технологии способны обеспечить высокую скорость обмена и обработку данных, что благоприятно влияет на финансовое состояние страны. В долгосрочной перспективе развитие ИТ сектора позволит Китаю найти новые пути решения своих экономических проблем и укрепиться на мировой арене. Успешная реализация инновационных подходов в имплементации ИТ технологий, практически, во всех секторах экономики и организации жизненного пространства населения Китая может быть использована в Российской Федерации.

Список литературы

1. Джан Л., Чен С. (2019) Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций. Т. 14. № 2. С. 275–303 (на русском языке) URL: <https://iorj.hse.ru/data/2019/09/25/1540073043/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BD.%20%D0%A7%D0%B5%D0%BD.pdf> (дата обращения 29.11.2021)
2. Инь Цайжэнь (2021) «Особенности инвестиционного рынка Китая» // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnogo-rynka-kitaya/viewer> (дата обращения 29.11.2021)
3. Исраилова Э.А., Баланова М.М. (2020) «О роли государства в регулировании деятельности платформенных компаний на примере Китайской Народной Республики» // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-gosudarstva-v-regulirovanii-deyatelnosti-platformennyh-kompaniy-na-primere-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения 29.11.2021)

4. Cate Cadell, (2018) «Beijing to build \$2 billion AI research park: Xinhua» // Technology news Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-artificial-intelligence/beijing-to-build-2-billion-ai-research-park-xinhua-idUSKBN1ES0B8> (дата обращения 29.11.2021)

5. Oyster Bay (2018) «Chinese AI Startups Overtake American Peers for Venture Capital Investments, Taking Away US\$5 Billion» // ABI Research URL: <https://www.abi-research.com/press/chinese-ai-startups-overtake-american-peers-venture-capital-investments-taking-away-us5-billion/> (дата обращения 29.11.2021)

УДК 338.1

Перебиковская А. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Perebikovskaya A. A.

St. Petersburg State University of Economics

Nyura04@bk.ru

Использование инновационного потенциала региона Био Био

Аннотация. В подготовку и реализацию Стратегии регионального развития региона Био Био внесли большой вклад ученые региона. Благодаря Центру городских и региональных исследований Университета Био Био, был решен ряд острых региональных проблем и созданы предпосылки для организации новых рабочих мест. Кроме того, предложенные учеными проекты служат оздоровлению экологической обстановки в регионе, что делает его привлекательным для инвесторов.

Ключевые слова. Чили, регион Био Био, потенциал развития региона, инновационный потенциал региона Био Био, проблемы социально-экономического развития региона, центр городских и региональных исследований Университета Био Био.

Using the innovative potential of the Bio Bio region

Abstract. Scientists of the region have made a great contribution to the preparation and implementation of the Bio Bio Regional Development Strategy. Thanks to the Center for Urban and Regional Studies of Bio Bio University, a number of acute regional problems were solved and prerequisites for the organization of new jobs were created. In addition, the projects proposed by scientists serve to improve the environmental situation in the region, which makes it attractive to investors.

Key words. Chile. Bio Bio region. development potential of the region, innovative potential of the Bio Bio region., problems of socio-economic development of the region, center for Urban and Regional Studies of Bio Bio University.

Согласно данным переписи населения 2017 года, регион Био Био является третьим по численности населения регионом в стране после столичного региона и региона Вальпараисо с 1 556 805 жителей (таблица 1). В нем сосредоточены важные виды экономической деятельности, такие как черная металлургия, сельское хозяйство, целлюлозная промышленность, лесное хозяйство, производство электроэнергии и рыболовство [4].

Таблица 1. Показатели по региону Био Био и стране
(составлено по данным ОЭСР)

Показатель	Био Био	Чили
ВРП на душу населения	6664	8261
Плотность населения	44,64	25,81
Уровень образования рабочей силы	Ниже среднего образования – 56,4 Высшее среднее и послесреднее высшее образование – 66,9 Общее высшее образование – 80,1	Ниже среднего образования – 62,4 Высшее среднее и послесреднее высшее образование – 71,9 Общее высшее образование – 84,5
Доля населения за чертой бедности	3,7	8,6
Затраты на НИОКР от ВРП, %	0,23	0,4

В рамках Стратегии регионального развития региона Био Био на 2008-2015 годы образование, наука, технологии и инновации входят в число стратегических приоритетов, утвержденных на региональном уровне.

Стратегическая линия номер три относится к «качественному образованию на службе людей, социальной мобильности, экономической конкурентоспособности и демократическому участию», а стратегическая линия номер четыре относится к «науке, технологиям и инновациям для динамичной и конкурентоспособной региональной экономики и социального развития».

Высшие учебные заведения региона Био Био в той или иной степени участвовали в разработке и реализации стратегических целей. Они задействовали свой интеллектуальный потенциал для подготовки региональных

стратегий, как, например, Центр городских и региональных исследований Университета Био Био [3].

Несмотря на усилия, прилагаемые на протяжении почти десятилетия для создания инфраструктуры, программ проектирования и разработки местной политики по продвижению инноваций, инновационная среда в регионе Био Био все еще остается неразвитой. Одна из причин может заключаться в том, что существующие товары и услуги, производимые фирмами в регионе, имеют низкую технологическую составляющую. Доля фирм с высоким и средневысоким технологическим развитием относительно низка в регионе Био Био.

Важно заметить, что на потенциал развития региона оказывает значительное, негативное влияние экологическая обстановка в регионе, так как многочисленные производства с устаревшей технологической оснащенностью наносят ущерб окружающей среде, влекущий за собой снижение потенциала региона в значительной степени. Раннее регион развивался исключительно как ресурсный, из-за чего очень мало внимания уделялось защите природы, что стало причиной значительного ущерба, с которым приходится бороться в настоящее время.

В связи с этим в регионе сформировался ряд проектов, направленных на компенсацию негативных процессов. Комиссия по экологической оценке Био Био единогласно одобрила четыре проекта в области промышленности, производства, недвижимости и энергетики [1]. Министр экономики Маурисио Гутьеррес заверил, что будет создано около 350 рабочих мест, а объем инвестиций превысит 400 миллионов долларов. Это - четыре инициативы, которые одобрила SEA (Servicio de Evaluación Ambiental - Служба экологической оценки). Один из них связан с выращиванием около 4000 тонн лосося и форели компанией Bordemar, который будет реализован на ферме Ло Альфаро де Тумбес в Талькауано. Инвестиции - в размере 45 миллионов долларов [1].

В Коронеле был одобрен проект завода по очистке промышленных жидких отходов, в который будет инвестировано чуть более 2 млн долларов и который будет принимать заявки и обрабатывать отходы различных предприятий до поступления в систему очистки сточных вод коммуны [1].

Еще один интересный проект – переработка одноразовых масок, которые ежедневно попадают в мусорное ведро из-за пандемии. Это - так называемый «мусор Covid», который рыбные компании, сгруппированные в Асипесе, вместе с профессионалами университета Концепсьона решили переработать. Это - инновационный пилотный проект, в котором участвуют 5 компаний. За 6 месяцев собрано более 145 кг масок, что эквивалентно 35 тыс. шт. масок для лица [2]. Процесс переработки находится в ведении Отдела технологического развития Университета Концепсьона.

В результате переработки получают подносы, ручки и вазоны, предметы, которые можно использовать в тех же компаниях. Министр окружающей среды Каролина Шмидт приветствовала инициативу, приняв во внимание, что количество пластиковых отходов, образующихся при изготовлении масок и перчаток, превышает 52 миллиарда тонн [2]. Пилотный проект по переработке масок, который осуществляется в Био Био, уже вызывает интерес компаний из Сантьяго, Антофагаста и Пунта-Аренас [2].

Еще одна из одобренных инициатив связана с проектом фотоэлектрического парка в 7 км от Кабреро, который будет генерировать энергию в 9 МВт с площади около 25 га, что является вкладом в развитие нетрадиционной энергетики [1].

В целях улучшения распределения телекоммуникационных сетей в областях, представляющих низкий коммерческий интерес, чилийское государство с 1994 года разработало политику субсидий через Фонд развития телекоммуникаций (DFT), «чтобы способствовать расширению охвата телекоммуникационными услугами, предпочтительно в сельской местности и городских районах с низким доходом». В рамках проекта «Связь для образования» в 2016 году Био Био был вторым регионом после столичного города с наиболее популярными учебными заведениями (1072 из 7844 по всей стране), а в проекте «Всё Чили подключено - цифровая инфраструктура для конкурентоспособности и инноваций» (начат в 2008 г.) до 2016 г. это был третий регион с наибольшим количеством населенных пунктов (256 населенных пунктов).

Программа Links Министерства социального развития способствует реализации прав и активному участию пожилых людей в социальных сетях. В течение 2018 года он был проведен в 25 коммунах региона Био Био. Инвестировано более 756 млн песо и охвачено примерно 2 606 пожилых людей.

Программа «Обязательства страны» - проект, направленный на определение приоритетов 16 уязвимых групп населения и поиск решений их наиболее неотложных проблем посредством союза между государственным, частным, академическим сектором и общественными организациями. С этой целью составлена карта социальной уязвимости, позволяющая выделить шесть групп риска в разных сферах. Были проведены исследования и предложены решения для проблем 996 семей и отдельных жителей региона Био Био.

Рассмотренные примеры, показывают, как мобилизация интеллектуальных ресурсов региона Био Био помогает решению социально-экономических проблем, стоящих перед ним. Поэтому не следует считать, что инновационное направление развития важно только для наиболее развитых регионов. Сотрудничество властей региона Био Био с работниками университетов развивает инновационный потенциал региона, помогает

решению первоочередных проблем, привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест.

Благодарность. Автор выражают благодарность и глубокую признательность к.э.н., доценту кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета Наталье Александровне Ермаковой за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Список литературы

1. Comisión de Evaluación Ambiental del Bío Bío aprueba 4 proyectos: inversión superará US\$400 millones [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.biobiochile.cl/noticias/economia/actualidad-economica/2019/04/23/comision-de-evaluacion-ambiental-del-bio-bio-aprueba-4-proyectos-inversion-superara-us400-millones.shtml> (Дата обращения: 29.11.2021)

2. El innovador proyecto que transforma mascarillas desechables en diversos objetos en el Bío Bío [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.biobiochile.cl/noticias/nacional/region-del-bio-bio/2021/05/04/el-innovador-proyecto-que-trasforma-mascarillas-desechables-en-diversos-objetos-en-el-bio-bio.shtml> (Дата обращения: 29.11.2021)

3. Perfeccionamiento del manejo de la información sensible [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ine.cl/institucional/buenas-practicas/perfeccionamiento-del-manejo-de-la-informacion-sensible> (Дата обращения: 29.11.2021)

4. Región del Biobío. Chile Nuestro País [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcn.cl/siit/nuestropais/nuestropais/region8/> (Дата обращения: 29.11.2021)

УДК 341.17

Рудько М. В.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Rudko M. V.

The Academy of the ministry of the internal affairs of the Republic of Belarus
misarudko@gmail.com

Состояние и перспектива интеграционной политики в ЕАЭС

Аннотация. В данной статье раскрыта сущность современных внешнеполитических взаимоотношений в рамках всего международного пространства, выявлены проблематика и ключевые особенности взаимодействия в рамках международных организаций, а также приведена практическая методология проведения тесной интеграционной политики в рамках про-

странства ЕАЭС, которая позволит укрепить внешние границы, повысить уровень готовности в решении различных тяжелых проблем и установить паритетную модель взаимоотношений с Западом и иными партнерами.

Ключевые слова. Международная организация, интеграционная политика; Евразийский экономический союз; международные отношения; инструментарий; национальные особенности; взаимодействие.

State and prospect of integration policy in the EAEU

Abstract. In this article the essence of modern foreign policy relations is revealed in the border of all foreign spaces, the problems and key features of interaction are revealed in the border international organizations and also a practical methodology is given a close integration policy within the EAEU space, which help us in protection of the external borders increase the level of readiness in solving various difficult problems and establish a parity model of relations with the West and other partners.

Key words. International organization, integration policy, Eurasian Economic Union, international relations, tools, national peculiarities, interaction.

Современный формат взаимоотношений в рамках мирового сообщества сводится к отрицанию потенциала унитарного субъекта и отсутствию взаимности в отношениях с ним, поскольку не предполагает существование индивидуально-сильного независимого и не восприимчивого партнера, который в силу своих возможностей и желания руководства не осуществляет поиск поддержки в ком-то, не поддается воздействию от сторонних субъектов, в том числе международных объединений. Данная модель, заключающаяся в фактическом угнетении сильного партнера, потенциал которого на установленный момент выше, чем у иных, изобретена в Великобритании и успешно нашла свое отражение в ряде весомых исторических событий. К наиболее ярким примерам, на наш взгляд, относятся Наполеоновские войны, окончание которых связано созданием череды антифранцузских коалиций; действия проходившие в Русско-Турецкой (Крымской) войне на промежутке 1853-1856 годов, непосредственно детализировав действия, проходившие на том историческом этапе, мы можем с уверенностью заявить, что русская армия одержав победу при Синопском сражении 1853 года, приобрела преимущество, тем самым создав прецедент для вступления Великобритании и Франции в войну на стороне Османской империи. Данным поводом они воспользовались и с 1854 года вступили в боевые действия, тем самым попытались ограничить темпы эскалации русских войск на территориях, подчиненных османам. Рассмотрев данные исторические примеры, мы можем с полной готовностью приступить к изучению со-

временной парадигмы мировых отношений, используя аналитическую методику и приемы исторического сравнения [1].

В рамках «современного формата» мировые отношения до сих пор имеют очертания модели биполярного мира, зародившегося после речи У. Черчилля в Фултоне [2]. Это проявляется рядом факторов, к которым мы относим наличие тесных интеграционных связей в рамках Европейского Союза, а также связей с США, членство большинства стран «Запада» в «миротворческой» организации Северо-Атлантический Альянс (НАТО), всеобщая поддержка санкций против Российской Федерации и Республики Беларусь от представителей Западного мира и так далее. Изучив данные прецеденты, мы пришли к выводу, что для достижения паритета в мировых отношениях существует необходимость создания объединений международного характера со стороны стран Востока, которыми являются в локальном формате – Союзное государство между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [3], и в расширенном – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), а также ряд иных объединений, способствующих рационализации моделей поведения западных партнёров. Но чтобы международное объединение, к примеру ЕАЭС, выполняло ранее обусловленную функцию рационализатора взаимоотношений и инструмента достижения паритета, в нем необходимо проводить ряд мероприятий различной направленности, которые позволят сформировать тесные экономические, политические, социальные связи между партнёрами в объединении и в последующем улучшить положение членов-корреспондентов организации на международной арене в совокупности и индивидуально. На наш взгляд, гармония в межгосударственном объединении, таком как ЕАЭС, достигается с помощью широкого инструментария, основным способом которого является проведение тесной интеграционной политики. Но для ее детального рассмотрения необходимо установить, что собой представляет ЕАЭС.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе [4]. На наш взгляд ЕАЭС является не просто рядовой организацией в мировом экономическом пространстве, он воплощает в себе высокотехнический конкурентоспособный механизм, позволяющий сдерживать нападки коллективного Запада на национальные экономики, что обуславливает возможность достижения паритета во всех сферах взаимодействия государственных образований, расположенных на территориях Восточной Европы, Ближнего Востока и Азии со странами Западного мира. В настоящий момент на базе ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной единой политики в отраслях экономики, что позволяет со-

здать национальным экономикам субъектов организации устойчивый фундамент для развития экономики и комплексный базис по противодействию конкуренции. Исходя из этого, чтобы достичь состояния конкурентоспособности на мировом рынке необходимо разрешить ряд социально-гуманитарных проблем, которые не дают провести тесную интеграционную политику, без которой невозможно достижения межнациональной сплоченности.

Ключевым способом для укрепления отношений в международном объединении и методом разрешения полного спектра проблемных вопросов через трансформацию и модернизацию социально-гуманитарной сферы национального субъекта – проведение интеграционной политики, включающей в себя такой инструментарий как:

1. Совместная историческая память.

Субъекты ЕАЭС это государства с богатым опытом и не менее богатой историей, на наш взгляд, именно данный критерий позволит продолжить формирование почина интеграции с помощью создания общего учебного пособия на всех языках советских республик, охватывающего исторический этап с 1914 года до наших дней. Данный временной промежуток выбран не напрасно, это аргументируется тем, что наиболее тесная совместная деятельность начала разворачиваться с начала Первой мировой войны и образования СССР. После этих событий она лишь продолжилась и стал крепче, доказав, что наша сила в единстве. Проведение тематических массовых мероприятий научного и учебного характера позволит населению с ранних лет включиться в совместную деятельность по просвещению наций и не даст забыть об общем великом прошлом. Проведение культурно-массовых мероприятий, посвященных исторической тематике (реконструкции боев, курсы медицинской помощи, полевая кухня, тактические игры и иные). Данные мероприятия позволят привлечь абсолютно все слои населения к участию. Льготирование целевых путешествий в рамках ЕАЭС для побуждения интереса к исследованию территорий, на которых когда-то жили (находились) их предки. Освещение в средствах массовой информации (ведение отдельной колонки в регулярных изданиях, создание тематической телепередачи, освещение информации о военных событиях по радио, разработка специальных информационных порталов и сайтов в глобальной сети Интернет).

2. Распространение национального колорита.

Данный инструментарий состоит в придании национальным обычаям и традициям масштабности. Попытка выхода за рамки одного государства и проведения ежегодной культурной программы в рамках фестивалей, на которых будет продемонстрирована вся наиболее красочная и интересная составляющая культуры субъекта ЕАЭС. Это позволит привлечь внимание как жителей государств, состоящих в ЕАЭС, так и ряд иных ту-

ристов, что позволит осветить на весь мир новизну подхода в решении определенных проблем, в том числе связанных с ущемлением права на ведение привычного (ординарного) быта, сформированного из поколения в поколение.

3. Работа с молодежью.

В рамках данного аспекта стоит затронуть все наиболее актуальные, на данный момент, сферы интересов молодежи. Это позволит привлечь их внимание и начать с ними непосредственное взаимодействие, что даст возможность зародить в них лишь приемлемые нравственные ценности и воспитать их высококультурными личностями, которые в последующем станут новыми силами для продолжения общего дела в рамках ЕАЭС.

4. Безграничность в ЕАЭС.

Данный инструментарий позволит без ограничений производить обмен кадрами, обучение учащихся средних, средних специальных, высших учреждений образования, магистрантов и аспирантов. А также развивать сферу туризма, ведь у каждого субъекта ЕАЭС имеются свои ключевые особенности, лицезреть которые будет крайне интересно. На наш взгляд, этот метод является крайне выгодным со всех сторон, особенно с точки зрения экономики, поскольку он позволит оставить денежные средства в рамках единого пространства без проведения лишних валютно-обменных операций с монетарной массой прямых конкурентов.

Весь ранее указанный инструментарий позволит нарастить темпы интеграционной деятельности, поддержать национальные экономики, установить взаимодополнение в рамках объединения и создать структурно сильную и слабо восприимчивую к внутренним и внешним катаклизмам систему, ведь сила проявляется в единстве.

В данной статье раскрыта сущность современных внешнеполитических взаимоотношений в рамках всего международного пространства, выявлены проблематика и ключевые особенности взаимодействия в рамках международных организаций, а также приведена практическая методология проведения тесной интеграционной политики в рамках пространства ЕАЭС, которая позволит укрепить внешние границы, повысить уровень готовности в решении различных тяжелых проблем и установить паритетную модель взаимоотношений с Западом и иными партнерами путем полного объединения воедино общего потенциала и использования нарратива наших предков, заключающегося в лишь совместном противостоянии общему недугу.

Список литературы

1. Шеремет В.И. «Синоп 1853. Новое прочтение» Восточный архив. –№ 17. – 2008. – С. 18-27.

2. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс]. – Российское историческое общество. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>. – Дата доступа: 24.11.2021.

3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]. – Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 24.11.2021.

4. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12880>. – Дата доступа: 26.11.2021.

УДК 332.14

Старостин Ф. А., Бабич С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Starostin F.A., Babich S. V.

St. Petersburg State University of Economics

starostin.f.a@yandex.ru

Панама в структуре глобальных мир-экономических связей

Аннотация. На сегодняшний день Панамский канал является одним из важнейших морских путей в мировой торговле, обеспечивая функционирование различных рынков по всему миру. Уникальное расположение и отсутствие конкуренции делает его монополистом в контексте построения маршрута из западного полушария в восточное и из Северной Америки в Южную, а предлагаемые логистические решения незаменимыми. Именно поэтому Панама привлекает огромные инвестиции со всего мира и является крайне важной сферой влияния, в которой каждый хочет иметь свою долю.

Ключевые слова. Панамский канал, мир-экономическая система, США, Китай.

Panama in the structure of global world-economic relations

Abstract. Nowadays Panama Canal is one of the most important shipping routes in world trade, it provides functioning of different markets all over the world. Unique location and lack of competition make it a monopoly in the context of marine traffic from western hemisphere to eastern and from North America to South America and provided logistical solutions irreplaceable. That is why Panama drags huge investment from all over the world and is a very important sphere of influence, where everyone wants to have a share.

Key words. Panama Canal, world-economic system, USA, China.

Панамский канал, являясь важнейшим транспортно-логистическим пунктом в западном полушарии, в значительной степени оказывает влияние на формирование глобального международного разделения труда. Поэтому перспективы развития государства Панамы во многом связаны с интеграцией экономики этой страны в две глобальные мир-экономические системы, лидерами которых являются США и Китай. Именно через Панамский канал все более активно развиваются (особенно после его модернизации в 2016 г.) наиболее востребованные в настоящее время, в первую очередь для США и Китая, контейнерные перевозки и перевозки сжиженного природного газа (СПГ).

Почти половина трафика в Панамском канале приходится на сегмент контейнерных грузоперевозок. В целом Панамский канал используют 53% всех судов мира, занятых в контейнерных перевозках. Помимо контейнеровозов, по каналу ходят танкеры для перевозки сжиженного природного газа (LNG-танкеры). На сегодняшний день число таких судов, проходящих через канал за неделю, составляет в среднем 5 штук. В феврале 2017 года Панамский канал установил очередной рекорд ежедневного грузооборота: 1.180 судов транспортировали через его шлюзы 1,18 миллионов тонн груза. За 2020 финансовый год (с 1 октября 2019 по 30 сентября 2020 года) объем транзита через Панамский канал составил 474,5 млн тонн Панамского канала (PC/UMS, одна тонна Панамского канала эквивалентна 100 куб. футов грузоместимости), что превышает показатель 2019 года на 1,2% [1].

Таблица 1. Основные показатели Панамского канала [1]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество судов, прошедших через Панамский канал, ед.	13257	13874	13114	13548	13795	13785
Общий тоннаж судов, проследовавших через Панамский канал, млн. тонн	391,2	401,4	425,8	432,6	442,1	469,6
Объемы выручки от взимания платы за проход судов, млрд \$ США	1,854	2,024	2,245	2,548	2,649	2,889

По данным администрации Панамского канала, основной объем по итогам финансового года приходится на контейнеровозы – 166,3 млн тонн PC/UMS. На втором месте танкеры, включая LPG- и LNG-газовозы с 160,3 млн тонн PC/UMS (плюс 8,5%). На третьем и четвертом местах – балкеры и автомобилевозы с 80,9 млн тонн PC/UMS (плюс 5,8%) и 41,1 млн тонн PC/UMS соответственно [1].

Одним из мощнейших центров генерации научно-технического прогресса в стране является международный Технопарк «Город Знаний», расположенный в нескольких километрах от столицы, который функционирует в форме Свободной Экономической Зоны страны. Это своеобразный университетский городок, который был создан для привлечения иностранного потенциала в сфере образования и высокотехнологичных разработок.

В настоящее время в Городе Знаний работает более 75 групп компаний, а также малых и средних предприятий, начиная от разработчиков программного обеспечения, таких как Infosgroup и лабораторий, занимающихся нанотехнологиями – Nano Dispersion, вплоть до мировых лидеров фармацевтического бизнеса, таких как GlaxoSmithKline (GSK).

Кроме того, в этой особой экономической зоне находятся:

- Региональная штаб-квартира Центральной Америки – Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека (Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR)).
- Международный филиал Университета штата Флорида (Florida State University Panama City).
- Национальный научно-исследовательский институт SENACYT.
- Государственный институт научных исследований и высокотехнологичных услуг Панама – INDICASAT.
- Международный Центр Водных ресурсов тропиков Латинской Америки и Карибского бассейна (CATHALAC).
- Единственный в мире филиал Смитсоновского Института США (Smithsonian Tropical Research Institute), занимающегося исследованиями экосистемы тропиков [2].

В Городе Знаний также работают компании, предоставляющие услуги по хранению данных (Internet Data Center), что делает Панаму воротами в Интернет для всей Латинской Америки. Эта особая экономическая зона предоставляет компаниям безопасную инфраструктуру для электронной торговли, обеспечивая при этом самыми передовыми и надежными телекоммуникационными сетями.

В настоящее время Панама крайне активно развивает отношения с Китаем. В 2020 году 13% всех грузов, прошедших через Панамский канал либо шли из Китая, либо направлялись в него. В 2017 году правительство Панама разорвала дипломатические отношения с Тайванем и установила дипломатические отношения с КНР. Китайские инвестиции в развитие Панамского канала к 2018 году в сумме превысили 3 миллиарда долларов США. В 2018 году китайский консорциум во главе с СНЕС и СССС объявил о получении контракта на 1,4 миллиарда долларов на четвертый мост канала. Китайская группа Shanghai Gorgeous инвестировала 900 миллионов долларов на строительство электростанции, работающей на природном газе [5].

В рамках формирования глобальной мир-экономической системы, Один пояс, один путь, КНР крайне заинтересована в наращивании своего экономического влияния в регионе Центральной Америки. Панамский канал открывает путь к энергетическим рынкам Латинской Америки и США, расположенным в Атлантике и рынкам сбыта готовой продукции в странах Нового Света. Именно поэтому Китай активно включился в реализацию проекта – конкурента Панамского – Никарагуанского канала.

Список литературы

1. Autoridad del Canal de Panamá [Электронный ресурс] // Panama Canal Authority. 2020. URL: <https://www.pancanal.com/eng/general/reporte-anual/index.html> (дата обращения: 30.01.2022).
2. Ciudad del Saber [Электронный ресурс] // Fundación Ciudad del Saber. 2022. URL: <https://ciudadelsaber.org> (дата обращения: 30.01.2022).
3. International asset protection and diversification [Электронный ресурс] // International Wealth. 2022. URL: <https://internationalwealth.info> (дата обращения: 30.01.2022).
4. Panama Canal summary [Электронный ресурс] // Britannica. 2021. URL: <https://www.britannica.com/topic/Panama-Canal> (дата обращения: 30.01.2022).
5. Relaciones Panamá – China. [Электронный ресурс] // El Capital. 2018. URL: <https://elcapitalfinanciero.com/tag/relaciones-panama-china> (дата обращения: 30.01.2022).

УДК 339.92

Филимонова А.Н., Бабич С.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Filimonova A.N, Babich S.V.

St. Petersburg State University of Economics
misaohikawa@gmail.com

Китайская диаспора в странах Европейского союза

Аннотация. В статье рассматривается появление и поэтапное развитие китайской диаспоры в странах Европы. Описана роль инвестирования Китаем европейских государств. Рассмотрена роль развития греческого порта Пирей как возможность совершенствования экспортно-импортных операций между Китаем и Европой и как импульс к развитию круизного туризма.

Ключевые слова. Китайская диаспора, порт Пирей, транспортная интеграция «Один пояс – один путь».

Chinese Diaspora in the countries of the European Union

Abstract. The article considers the emergence and gradual development of the Chinese diaspora in the countries of Europe. The role of China's investment in European states is described. The role of the development of the Greek port of Piraeus is considered as an opportunity to improve export&import operations between China and Europe and as an impetus to the development of cruise tourism.

Keywords. Chinese diaspora, Piraeus port, transport Integration «One Belt - One Road».

Формирование китайской диаспоры в странах Европейского союза началось достаточно давно. Выделяется три этапа китайской иммиграции в страны ЕС. Историки предполагают, что зарождение диаспоры китайцев в европейских странах медленно началось в Средневековье, когда китайские торговцы привезли для продажи местному населению заморские товары. Более интенсивное развитие диаспоры начинается в XIX веке. Формирование этой диаспоры можно разделить на три этапа.

Первый этап иммиграции начался в конце XIX и продлился до середины XX века. В этот период в странах Западной Европы начинает появляться небольшое число китайцев, однако достаточное, чтобы можно было утверждать о появлении китайской диаспоры. В европейские страны китайские иммигранты добирались преимущественно морем и оседали в прибрежных портовых городах. В более редких случаях они добирались до государств Западной Европы через территорию России, то есть сухопутным путем [6].

Причин роста китайской иммиграции со второй половины XIX века до начала XX в государства Европы и в другие страны несколько. Ранее Китай имел полукOLONиальное прошлое, постоянно находился под гнетом феодальных Европейских государств: Англии, Франции, Германии. Из-за стремительного роста населения и из-за притока иностранных товаров крестьяне в Китае разорялись. Ремесленничество пришло в упадок. Началось мощное миграционное движение китайцев в Европейские страны, так как страны колонизаторы, проводившие в то время еще и промышленную революцию, нуждались в дешевой рабочей силе. В середине XIX в., основной формой китайской эмиграции в Европу стал выкуп рабочей силы (фактически рабство). Впоследствии во многих крупных городах были основаны китайские кварталы.

С середины XX века до 1980-х годов – второй этап китайской иммиграции В Европу хлынули нелегальные иммигранты из КНР во время культурной революции. Появляется китайская экономическая ниша.

Миграция продолжилась, когда экономические реформы Дэн Сяопина обусловили необходимость отправления за рубеж большого контингента студентов для освоения зарубежного опыта. В условиях, когда в определенных районах Китая начался экономический рост, стало появляться большое количество богатых людей, которые отправляли своих детей на обучение за границу, так как желали, чтобы у них было европейское образование.

Современный этап китайской миграции (третий этап) — это продолжение второго этапа, но уже с усилением либерализации миграционного законодательства в Европе. Возникает образовательная миграция: более двух с половиной миллионов студентов из Китая закончили высшие учебные заведения за рубежом [6].

Китайская диаспора, за счет того, что активно формируется на протяжении около двух столетий, поэтапно, имеет разрозненную структуру. Доля китайских иммигрантов, переселенная во время первого периода формирования китайской общины в Европе, не имеет достаточно высокого образования. Представители этой части китайской общности часто работают в качестве обслуживающего персонала или в качестве простых рабочих. Их уровень благосостояния низок, они плохо знают местный язык и зачастую являются нелегалами. Эта доля формирует в основном негативное представление о китайской диаспоре.

В настоящее время долю китайской диаспоры в Европе представляют в основном лица с высоким образованием и молодежь, и сейчас основное представление о китайской диаспоре формирует именно эта часть общности, то есть образованная элита.

Количество китайцев в диаспорах варьирует от 650 тыс. человек (в Великобритании) до менее 1 тыс. в малых странах [5]. Малочисленные китайские диаспоры находятся в странах Восточной Европы, так как их границы были открыты для иммиграции только с 90-х годов XX века.

Эмиграция в европейские страны рассматривается правительством КНР как возможность интеграции стран и как возможность укрепления политических и экономических отношений между государствами. В последние годы Китай постоянно увеличивает капиталовложения в экономику ЕС. Согласно данным аналитического центра MERICS (Германия), в 2020 году, на секторы информационно-коммуникативных технологий и электроники пришлось практически равные доли средств, составившие 800 млн евро (18% от общего числа китайских денежных вложений). По этим же данным, в 2020 году приоритет был отдан развитию европейского сектора транспорта, строительства и инфраструктуры, на долю которого приходилось 25% от общего объема капиталовложений (1,6 млрд евро).

Таким образом, своим главным приоритетом национальной политики Китай определил инвестирование европейских стран, особенно в транспортном секторе. По аналогии с историческим Великим шелковым путем в рамках инициативы «Один пояс — один путь» был создан маршрут, соединяющий Китай с центральной Азией, Ираном, Турцией и обеспечивающий выход к центральной Европе.

В данное время евроазиатские перевозки осуществляет преимущественно морской транспорт. Тем самым КНР укрепляет свое влияние в территориальных водах Европы, осуществляя инициативу Си Цзиньпина «Морской шелковый путь».

Так, в 2008 году китайская государственная компания China Overseas Shipping Group Co. стала управлять двумя терминалами морского порта Пирей под Афинами (Греция). В 2013 году компания получила право на строительство третьего терминала, и к 2017 году она владела уже более 67% акций [7].

Порт Пирей стал основной платформой для осуществления инициативы «Один пояс — один путь». Китайская корпорация модернизировала инфраструктуру порта, внедрив более эффективные технологии и улучшив систему управления.

В это же время Китай начинает спонсировать другие Европейские порты, строительство транспортных путей и мостов. Организуются культурные мероприятия для развития общности исторического наследия китайского и европейских народов. Все это делается для укрепления экономического и политического сотрудничества, а также для увеличения морских поставок и расширения сферы туризма.

В период пандемии Covid-19 Порт Пирей претерпел лишь незначительное падение его основного вида деятельности - обработки контейнеров. Объем перевалки в январе-июле 2020 года упал примерно на 3%. В кризисный период китайская компания Cosco Shipping помогает поддерживать конкурентоспособность этого порта [4].

Пандемия серьезно затронула круизный сектор. Пассажиропоток значительно сократился из-за падения туризма как в Греции, так и во всех странах Евросоюза [2,3]. Понимая, что Пирей в Афинах в перспективе может стать одним из самых главных туристических хабов в Средиземноморье, через покупку акций этого порта Китай получает возможность интенсивного развития выездного туризма морским транспортом.

Анализируя данные статьи, можно сделать вывод, что вся вышеуказанная деятельность в области культуры и экономики осуществляется с привлечением китайских специалистов, количество которых в Европе с каждым годом постоянно увеличивается. Следовательно, китайские диаспоры в Европе продолжают расширяться и укрепляться за счет внешней политики, проводимой КНР в странах ЕС.

Список литературы

1. Agatha Kratz, Max J. Zenglein, Gregor Sebastian. Chinese FDI in Europe: 2020 Update [Электронный ресурс] // Mercator Institute for China Studies (MERICS), 2021. URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2020-update> (дата обращения: 03.12.2021).
2. European Economic Forecast. Institutional Paper 125 [Электронный ресурс] // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. P. 88-89. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip125_en.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
3. European Economic Forecast. Institutional Paper 156. [Электронный ресурс] // Brussels: Publications Office of the European Union, 2021. P. 19-20. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip156_en.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
4. Piraeus Port weathers pandemic [Электронный ресурс] // Kathimerini English Edition, 2020. URL: <https://www.ekathimerini.com/economy/255982/piraeus-port-weather-pandemic/> (дата обращения: 27.11.2021).
5. Алешковский Иван Андреевич, Кузовлев Святослав Сергеевич, Слука Николай Александрович. «Новая» миграция как фактор формирования китайской диаспоры в европейском союзе / И. А. Алешковский, С. С. Кузовлев, Н. А. Слука // Вестник московского университета. Серия 27: глобалистика и геополитика. 2019. (дата обращения: 28.11.2021)
6. Слука Николай Александрович, Коробков Андрей Владимирович, Иванов Павел Николаевич. Китайская диаспора в странах ЕС / Н. А. Слука, А. В. Коробков, П. Н. Иванов // Балт. рег. 2018. №3 (дата обращения: 03.12.2021).
7. Шелухин Антон Артурович. Участие ТНК КНР в реализации стратегии «Морского Шелкового пути XXI века» / А. А. Шелухин // Российское предпринимательство. 2016. №13 (дата обращения: 28.11.2021).

ЛИНГВИСТИКА

Модератор: старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода Капитонова Марина Андреевна

Эксперт: к.филол.наук, доцент, профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и развития коммуникации Сибирского федерального университета, Руководитель регионального отделения Союза переводчиков России, Разумовская Вероника Адольфовна

УДК 81.2

Борисова А.В.

Томский государственный университет

Borisova A.V.

Tomsk State University

Языковые трудности локализации видеоигр

Аннотация. В данной статье производится анализ примеров локализации компьютерных игр с целью выявления основных трудностей перевода, связанных как с социокультурными аспектами, так и с технической стороной процесса. Рассматриваются как успешные, так и более спорные переводческие решения. В качестве объекта исследования выступает видеоигра The Last of Us Part II.

Ключевые слова. Локализация, перевод, видеоигра, лексические проблемы перевода, компьютерный дискурс, культура.

Linguistic difficulties in process of videogames localization

Abstract. There is analysis of localization examples of computer games to find out the main difficulties in translation, connected with socio-cultural aspects and the technical side of the process. Both successful and controversial translation solutions are considered. The video game The Last of Us Part II is used as an object of research

Key words. Localization, translation, video game, lexical problems of translation, computer discourse, culture.

Игровая индустрия становится всё более и более популярной не только среди молодёжи, но и у старшего поколения. В связи с этим, разра-

ботчики видеоигр стараются создавать всё более сложные и продуманные сценарии, оживлять персонажей на экранах, прописывать их характеры, открывать новые миры. Ежегодно издаются тысячи новых игровых продуктов, которые, очевидно, распространяются по всему миру. Для того, чтобы видеоигра была доступна иноязычным пользователям, текст её сценария необходимо не просто перевести, но также и адаптировать под получателя [5]. Даже одна неверно трактованная или переведённая фраза способна превратить эмоционально тяжёлую сцену игры в совершенно нелепую, не вписывающуюся в стиль проекта, тем самым испортив впечатление игрока. Более того, локализаторам необходимо проделывать большую работу для создания понятного продукта для конечного потребителя, адаптируя перевод под местную культуру [2]. Таким образом, восприятие игры в другой стране напрямую зависит не от создателя, а от локализатора, который, используя свои навыки, не просто переводит, но и адаптирует конкретные социокультурные составляющие для пользователя [1, 2282-2288]. Именно поэтому в связи с повсеместным распространением компьютерных игр, разработчики сталкиваются с проблемами продвижения продукта в разных странах, а именно с социальными и межкультурными различиями.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим спросом на видеоигровые продукты. Этот процесс закономерным образом приводит к увеличению объёма перевода, но в связи с особенностями адаптации игры, её успех за рубежом напрямую зависит от качества локализации [3]. Основной проблемой при этом является разность культур, необходимость адаптации под конкретного пользователя и техническая сторона видеоигры. В связи с тем, что немногие авторы заинтересованы этим вопросом, несмотря на растущую популярность данной темы, она недостаточно изучена [4]. Таким образом, процессы в локализации компьютерных игр в социокультурном аспекте, выявлении трудностей, связанных с переводом данного типа нуждаются в дополнительном исследовании. Несмотря на наличие уже существующих практик по решению переводческих проблем, необходимо углублённое рассмотрение игровых процессов, технических ограничений перевода, современной терминологии, а также различных аспектов культуры стран.

В качестве гипотезы выступает следующее суждение: видеоигровой дискурс понимает под локализацией профессиональный перевод, техническую и лингвокультурную адаптацию исходного материала к культуре-реципиенту. При этом может изменяться интерпретация текста или его отдельных единиц.

В ходе исследования были использованы «тихие прохождения» игры The Last of Us Part II на русском [7] и английском языках [6], был прове-

дён анализ использования приёмов лингвокультурной адаптации компании СофтКлуб. В выборку были включены важные фрагменты видеоигры, проведён анализ их локализации и сделаны соответствующие выводы.

При более подробном рассмотрении видеоматериалов, были выявлены как несоответствия, так и отличные переводческие решения. Первым делом необходимо отметить, что анализируемая игра *The Last of Us Part II* имеет рейтинг просмотра 18+, то есть присутствуют сцены насилия, кровь, непристойная лексика, любовные сцены, нецензурные выражения и т.д., то есть она предназначена для взрослой, психически сформированной аудитории.

Сама игра в России издаётся под название «Одни из нас: Часть II», что является неточностью передачи исходного смысла игры. Действие происходит в постапокалиптическом мире, где вследствие пандемии лишь небольшим группам людей, включая и главных героев, удалось выжить. Таким образом, они – последние живые здоровые люди, в руках которых будущее, поэтому, мы считаем, что вариант перевода «Последние из нас» выглядит лучше. Тем не менее, при оформлении обложки игры можно столкнуться с техническими трудностями, представленными в виде написания названия на русском и английском языках. В русском варианте используется 9 букв и 2 пробела (14 букв и 2 пробела в предложенной версии), в английском – 11 букв и 3 пробела.

Короткие слова в названии позволяют сохранить оформление обложек физических изданий практически идентичными оригиналу, что является несомненным плюсом. Именно это стало решающим фактором выбора русскоязычного названия при его локализации. Тем не менее, русскоязычное общество практически всегда использует английскую версию названия (*The Last of Us II* или *TLOU II*), что, в рассмотрении с предыдущим фактором возраста, позволяет локализатору не переводить название вовсе, так как его можно отнести к имени нарицательному.

Вторым интересным моментом локализации является конвертация фунтов в килограммы. Известно, что в англоязычных странах для измерения объёма или веса, длины или ширины используют другую систему мер (фунты, мили). Конечно, русскоязычным пользователям сложно соотносить такие единицы, так как для их чёткого понимания необходимо проводить конвертацию, что достаточно неудобно. Рассмотрим два примера: *Brachiosaurus ate six hundred pounds of plants each day* – Брахиозавр съедл 300 кило зелени в день; *pushed a hundred eighty-five pounds yesterday* – вчера выжала 85 кило.

В данном случае переводчики приняли решение конвертировать единицы измерения, несмотря на небольшие погрешности (600 фунтов = 272,155 кг., 185 фунтов = 83,915 кг.). Тем не менее, таких примерных

показателей игроку будет достаточно для понимания происходящего на экране. Данный пример показывает, что точные цифры не всегда необходимы для сохранения коммуникативного эффекта и целостности картины.

Ещё одним интересным моментом является интерпретация аббревиатуры WLF. В оригинале она означается Washington Liberation Front (Вашингтонский освободительный фронт), сокращённо – WoLF (ВОФ). Членов этих сообществ называют в англоязычной версии Wolves и в русскоязычной – Псы. Мы считаем, что такая замена некорректна. Конечно, собаки – давние одомашненные предки волков. Кажется, что такая замена здесь уместна, но в самом процессе игры можно увидеть различные агитационные листовки, где идёт противопоставление овец волкам. Охотятся ли псы на овец? Нет, они выступают в роли пастухов. Это говорит о том, что использование «волков» не будет выбиваться из общей адаптации, но локализаторы меняют целый внутриигровой термин – волков на псов. Возможно, данный ход можно объяснить желанием добавления презрительного подтекста по отношению к врагам, то есть называть их «псины», «пёс», но уместно это звучит только в моментах сражения.

Последний момент локализации, который будет рассмотрен в этой статье, относится к сцене, где главная героиня и её подруга обсуждают достаточно жестокий метод допроса двух контрабандистов. Суть его состоит в следующем: одному из двух человеку задаётся вопрос, ответ на который он даёт в письменной форме, после этого спрашивается второй. При совпадении ответа считается, что они говорят правду, в противном случае – ложь, то есть необходимо продолжать выбивать показания. Обратимся к исходной и локализованной версиям: «And if the facts match – telling the truth. If not... you f*ck 'em up», – вариант оригинала; «И если показания сходятся – они говорят правду. Если нет... убиваешь», – вариант локализации.

В данном случае мы видим, что локализатор допустил две ошибки: смысловую и концептуальную. Смысловая ошибка заключается в некорректном переводе последней фразы, так как при убийстве пленников необходимую информацию невозможно будет получить. Следовательно, корректнее использовать созвучное слово «пытаешь». Концептуальная ошибка прослеживается на протяжении всего процесса игры, так как, несмотря на возрастное ограничение 18+, так как, вероятнее всего, одним из условий заказчика было отсутствие нецензурной лексики в конечно продукте. Например, в экшн-игре с открытым Cyberpunk 2077 (18+) не стесняются использовать нецензурную брань, которая придаёт особый стиль, точнее описывает ситуации, эмоции героев, в том числе показывая, что

игра не предназначена для детей. В отличие от неё, в TLOU все выражения заменены на более литературные: срань, чёрт, зараза и т.п., которые достаточно редко встречаются в повседневной жизни.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в процессе локализации происходит лингвистическая, культурная, а также техническая адаптация оригинального материала с помощью различных средств, в том числе и изменения интерпретации, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Несомненно, что индустрия компьютерных игр растёт, пользователи становятся всё более требовательными, повышается спрос на локализацию, которая, в свою очередь, открывает новые возможности для её изучения. Таким образом, рассмотренные примеры показывают трудности, которые возникают в процессе локализации видеоигры. При этом становится понятно, что для создания понятной для пользователя атмосферы, а также создания коммерческого продукта необходимо использовать не только приёмы перевода, но и выполнять культурную адаптацию для каждой конкретной страны, которая напрямую влияет на восприятие видеоигры конечным пользователем.

Список литературы

1. Galanina E. Social and cultural impacts of video games, how are we affected by video games? / E. Galanina // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 : proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 25-26 April 2018, Milan, Italy. [S. l.], 2018. P. 2282-2288. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000656118>
2. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: дис. канд. пед. наук. М., 2019
3. Муравьёва Д.Д., Яренчук Е.Э. Локализация и перевод. К вопросу локализации компьютерных игр // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2018. № 5. С. 32-37
4. Уточкин В. Особенности локализации игр на иностранные рынки [Электронный ресурс] // Хабр. — 2017 — URL: <https://habr.com/ru/post/324496/> (Дата обращения: 10.11.2021)
5. Харлашкин М.Н. Особенности дискурса видеоигр. — Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2016. № 1. С. 92-98.
6. MKIceAndFire. (2020) THE LAST OF US 2 Gameplay Walkthrough No Commentary [Прохождение игры] // YouTube. 20 июля (https://www.youtube.com/watch?v=z1OESz4zpLs&t=567s&ab_channel=MKIceAndFire) Просмотровено 20.10.2021
7. BFGames (2020) The Last of Us 2 (Одни из нас 2) PS4 прохождение без комментариев [Прохождение игры] // YouTube. 16 июля (https://www.youtube.com/watch?v=BXEfZwJPvkE&ab_channel=BFGames) Просмотровено 11.11.2021

д.филол.н, доц. Клепикова Т.А., Волкова А.А.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
anastasii.vol@gmail.com

Doctor of Science (Philology), Klepikova T.A., Volkova A.A.
Saint-Petersburg State University of Economics
anastasii.vol@gmail.com

**Фреймовое моделирование переводческих соответствий
(на примере фрейма FEELING / ЧУВСТВО)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конфигурационного формата фрейма FEELING в английском и русском языках. Корпусный анализ коллокационного потенциала лексем, вербализующих данный фрейм, позволяет выявить лингвоспецифику актуализации фрейма с точки зрения репрезентации отдельных элементов фрейма, особенностей морфосинтаксического формата, а также сделать выводы в отношении наиболее приемлемых переводческих решений.

Ключевые слова. Фреймовая семантика, конфигурационный формат фрейма, корпусный анализ.

**Frame modelling of translation equivalents
(illustrated by the frame FEELING)**

Abstract. The article looks at the peculiarities of configurational format of the frame FEELING in Russian and English. Corpus analysis of collocational potential of lexemes verbalizing the frame helps identify the specifics of frame actualization related to particular frame elements and morphosyntactic format. The authors conclude that frame analysis can serve as a valid basis for adequate translation decisions.

Key words. Frame semantics, frame configurational format, corpus analysis.

Теоретико-методологическая программа когнитивной лингвистики фокусирует исследовательский интерес на взаимодействии языка и процессов познания и мышления человека – как человек воспринимает информацию извне, перерабатывает её, сохраняет и передает другим индивидам [2].

Когнитивный подход позволил по-иному взглянуть и на перевод как особого способа переработки, сохранения и передачи структурированной информации. Представители французской переводоведческой школы Д. Селескович и М. Ледерер разработали интерпретативную теорию пере-

вода, в которой перевод рассматривается как когнитивный процесс. С точки зрения Д. Селескович и М. Ледерер, перевод происходит следующим образом: говорящий произносит высказывание на исходном языке (ИЯ), переводчик понимает смысл данного высказывания и воспроизводит извлеченный смысл на целевом языке (ЦЯ). «Общий смысл высказывания» гораздо шире значений отдельных слов, он включает в себя определенные экстралингвистические факторы, уникальные для каждой речевой ситуации. Основная задача переводчика – *интерпретировать* общий смысл высказывания и передать его на языке перевода [3; 9].

Для исследования когнитивных процессов переводчика широко применяется особый метод: «мышление вслух». Данный метод заключается в том, что при работе над текстом переводчик записывает на аудиоманитофон все возникающие в процессе перевода мысли. На основе аудиозаписей составляются протоколы, которые анализируются исследователями. Данную методику использовали Х. П. Крингс, Д. Кирали, Ж. Дансетт, П. Кассмол и другие [5].

В отечественном переводоведении данную методику применяет А. Г. Минченков, отмечая, что одним из основных результатов её применения стало выявление и экспериментальное доказательство «решающего значения концептуального уровня при переводе» [4]. Используя данный метод, исследователь разработал когнитивно-эвристическую модель перевода. Суть модели заключается в следующем: после восприятия переводчиком исходного текста на ИЯ в его сознании концепты-понятия взаимодействуют с имеющимися у переводчика фоновыми знаниями. Затем в сознании формируется концептуальная структура – мысленное представление ситуации, описанной в тексте. Следующим этапом является постепенное порождение текста на ЦЯ, в ходе которого переводчик соотносит концепты ИЯ с концептами ЦЯ и подбирает такие языковые единицы, которые способны объективировать требуемый концепт [4].

Тезис о мысленном представлении ситуации как процессе концептуального конструирования соприкасается с методикой фреймового моделирования в рамках одного из значимых направлений когнитивной лингвистики – фреймовой семантики. Центральным понятием фреймовой семантики является фрейм – «когнитивная структура, знание которой предполагается (ассоциировано с) концептом, представленным тем или иным словом» [1]. Согласно данной концепции, значение языковой единицы формируется в результате выделения определенного фрагмента знания в структуре связанного с данным словом фрейма, то есть, в результате фокусировки внимания на определенных элементах знания [1; 2]. Участники ситуации рассматриваются в качестве элементов фрейма, которые ранжируются на ядерные и неядерные. Отражение в высказывании ядерных элементов фрейма необходимо для полной реа-

лизации семантики ситуации, в отличие от неядерных элементов, которые не являются обязательными.

Представляется, что применение методологии фреймовой семантики позволит решить многие проблемы как теории, так и практики перевода. Одним из интересных подходов в этом направлении является модель перевода *primacy of frame*, автором которой является О. Зуло. Согласно данному подходу, ключевая процедура при переводе заключается в том, чтобы сохранить концептуальную информацию фрейма в ИЯ путем подбора адекватного формата репрезентации фрейма в ЦЯ. Исследователь отмечает, что «адекватным» фреймом называется максимально схожий с фреймом исходного языка фрейм ЦЯ, а именно: конфигурации фреймов для ЦЯ и ИЯ должны быть эквивалентными; ядерные элементы фреймов должны совпадать; не должно быть иных фреймов ЦЯ, которые бы оказались более оптимальными в данном контексте [8].

Используя модель декодирования и воспроизведения переводчиком фреймов текста ИЯ, П. Бирджанди приходит к выводу, что процесс переводческого «декодирования» основан на фреймовой модели репрезентации ситуации. После «декодирования» фреймы воспроизводятся переводчиком на ЦЯ [10].

Таким образом, при восприятии текста, предложения, фразы или слова человек мгновенно «декодирует» ситуацию, которая за ними стоит, то есть, распознает фрейм. Фрейм не зависит от языка, поскольку является когнитивным конструктом, однако конфигурационные форматы фреймов могут отличаться от языка к языку, поскольку языки по-разному форматируют участников ситуации в силу типологических и лингвокультурных особенностей. Следовательно, основная задача, стоящая перед переводчиком – воспроизвести конфигурационный формат фрейма, свойственный ЦЯ.

Целью анализа является выявление различий в языковых форматах репрезентации фрейма в русском и английском языках. Объектом анализа выступает фрейм ЧУВСТВО / FEELING. Выбор данного фрейма обусловлен тем, что в разных лингвокультурных сообществах отношение к выражению чувств и эмоций различается, что не может не сказаться на языковой репрезентации данного фрейма. Для определения ядерных элементов фрейма FEELING были использованы данные проекта *FrameNet*. Выделяются следующие ядерные элементы: Эмоция (*Emotion*), Эмоциональное состояние (*Emotional_State*), Оценка (*Evaluation*), Экспериментер (*Experiencer*) [9]. Анализ особенностей конфигурации фрейма в английском и русском языках проводился при помощи корпусного анализа на основе данных корпуса современного американского английского языка *COCA* [7] и национального корпуса русского языка [5].

Исходя из данных *FrameNet*, фрейм FEELING наиболее часто актуализируется при помощи глаголов *feel* и *experience*. Для выявления устой-

чивых и частотных коллокаций данных глаголов использовалась статистическая мера связанности MI (*mutual information*). Выборка наиболее устойчивых коллокаций с данными глаголами представлена в таблице 1, список ранжирован по индексу MI.

Таблица 1. Коллокации глаголов *feel* и *experience*

Устойчивые коллокации глагола FEEL (прилагательное справа от глагола)	Устойчивые коллокации глагола EXPERIENCE (существительное справа от глагола)
Feel guilty (6.08)	Experience distress (3.84)
Feel comfortable (5.96)	Experience anxiety (3.33)
Feel uncomfortable (5.93)	Experience joy (3.19)

Анализ выборки показывает, что для актуализации фрейма FEELING глагол *feel* преимущественно используется с прилагательными в функции предикатива, а глагол *experience* сочетается с объектом, выраженному существительным:

1. *Now that I am back home, I **feel guilty** for having conveniently forgotten my Low-Carb Diet.* [7]
2. *The only reason I've **felt comfortable** enough to share these things is because of all of you being so accepting.* [7]
3. *I have always **felt uncomfortable** about the American Declaration of the 'right to the pursuit of happiness'.* [7]
4. *Partners diagnosed with a mental illness often **experience significant distress** related to mental illness.* [7]
5. *I'm not aware of them all, but when many of them **experience anxiety**, I grow wary.* [7]
6. *If their hearts are right, they will **experience joy** again.* [7]

Анализ показывает, что при актуализации фрейма FEELING через глагол *feel* реализуются ядерные элементы Экспериенцер и Эмоциональное_состояние. При использовании глагола *experience* реализуются ядерные элементы Экспериенцер и Эмоция, выраженная существительным в функции дополнения.

Что касается русского языка, фрейм ЧУВСТВО чаще всего актуализируется при помощи глаголов «чувствовать» и «испытывать»:

1. *До сих пор **чувствую вину** за своё тогдашнее невнимание к нему.* [5]
2. *Он так говорит об этом, что я **чувствую себя виноватым**, хотя и недели не прошло, как я вошёл в этот класс.* [5]
3. *Мужчины реже **испытывают чувство вины** и еще реже о нем говорят.* [5]

4. Как и любой ребенок, Саша **испытывала вину**, пытаясь нарушить запреты, налагаемые родителями. [5]

Корпусные данные показывают, что конфигурации фрейма ЧУВСТВО / FEELING в русском и английском языках различны. В русском языке Экспериенсер может быть выражен дважды: личным местоимением «я» и возвратным местоимением «себя» (пример 2). Кроме того, Эмоция может быть выражена словосочетанием с абстрактным существительным «чувство» (пример 3). Глагол ЧУВСТВОВАТЬ реализует как ядерный элемент Эмоциональное_состояние (пример 2), так и ядерный элемент Эмоция (пример 1), в то время как английский глагол *feel* реализуется только с элементом Эмоциональное_состояние.

Фреймовое моделирование и анализ лексиморфосинтаксических форматов репрезентации фрейма в разных языках представляется перспективным направлением в области исследования особенностей передачи одной и той же ситуации средствами разных языков. Корпусный анализ позволяет получить валидные результаты относительно устойчивости коллокационных моделей.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Мичуринск, 2000. – №1. – С. 37-45.
2. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
4. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): дис. доктора филол. наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2008. – 319 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Фурсова И.Н. Когнитивный подход в переводоведении // *Lingua mobilis*. – 2013. – №6 (45). – С. 66-73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyu-podhod-v-perevodovedenii> (дата обращения: 23.11.2021).
7. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://english-corpora.org/COCA> (дата обращения: 30.11.2021).
8. Czulo O. Aspects of a Primacy of Frame Model of Translation // *Empirical Modelling of Translation and Interpreting*. – Berlin: LangSci Press, 2017. – p. 465-490.
9. FrameNet [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/> (дата обращения: 28.11.2021).
10. Birjandi P., Parham F. Hybridity and Translation in Scenes and Frames Semantics // *Iranian Journal of Applied Language Studies*. – 2015. – Vol. 7. – No. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/344332168_Hybridity_and_Translation_in_Scenes_and_Frames_Semantics (дата обращения: 26.11.2021).

**Языковая игра в современной французской рекламе:
прагматический эффект**

Аннотация. В статье исследуется научная проблема прагматического потенциала языковых единиц в письменной речи. Цель работы состоит в изучении прагматического потенциала языковой игры в современной французской текстовой рекламе. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляются в современных французских рекламных текстах способы создания языковой игры с точки зрения порождения прагматического эффекта. Делаются выводы о разнообразии способов реализации прагматического потенциала языковой игры.

Ключевые слова: языковая игра, реклама, прагматический эффект, игра слов, тропы. метафора, сравнение, каламбур.

The language game in modern French advertising: pragmatic effect

Abstract. The article examines the scientific problem of the pragmatic potential of linguistic units in written speech. The aim of the work is to study the pragmatic potential of the language game in modern French text advertising. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the ways of creating a language game in terms of generating a pragmatic effect are revealed in modern French advertising texts. Conclusions are drawn about the variety of ways to realize the pragmatic potential of the language game.

Key words: language game, advertising, pragmatic effect, wordplay, tropes. metaphor, comparison, pun.

На современном этапе развития лингвистической науки такой феномен, как языковая игра, характеризуется разнообразием своей интерпретации. Наиболее общее понимание данного феномена содержится в работах австрийского философа Л. Витгенштейна, который рассматривал языковую игру в качестве всего процесса употребления слов в языке, вербального общения субъектов в определенных обстоятельствах. Каждое человеческое высказывание, таким образом, становится языковой игрой [3, с. 401].

Во французском словаре «Le Petit Larousse» языковая игра определяется как более конкретное понятие – «jeu de mots fondé sur la différence de sens entre des mots qui se prononcent de la même façon» («игра слов, основанная на различии значений одинаково произносимых слов») [7, с. 278]. Отечественные лингвисты, такие как Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, трактуют феномен языковой игры несколько иначе, как средство, в котором реализуется «установка на комический эффект» в результате «игры с формой речи», подчеркивая, таким образом, первостепенную роль комизма в создании языковой игры. Целью применения данного лингвистического феномена может послужить желание автора придать фразе эмотивную окраску, не быть скучным, более изящно передать мысль, симитировать кого-либо. Как правило, языковая игра реализуется в речи в виде каламбуров и различных тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т.д.) [4, с. 172].

Основной задачей употребления языковой игры, следовательно, становится привлечение внимания к высказыванию в результате использования различных стилистических средств. С их помощью реализуется изменение «игровых элементов, например, лексических единиц, устойчивых сочетаний» [5, с. 28].

Реклама, будучи социальным феноменом, сопровождающим многочисленные сферы человеческой деятельности и создающим уникальное культурообразующее поле для индивидуума [1, с. 19], привлекает интерес исследователей в том числе с точки зрения изучения использования в ней стилистических средств. Маркетологи вынуждены прибегать к активной реализации языковой игры с целью повышения привлекательности рекламы для потенциальных покупателей рекламируемого продукта. Таким образом, стилистические средства, использующиеся в языковой игре, позволяют маркетологам оказывать прагматический эффект на реципиентов, создавать иллюзию владения информацией о предмете рекламы, тем самым стимулируя их к покупке [2, с. 76]. Вышесказанное свидетельствует о том, что проблема языковой игры как источника прагматического эффекта в рекламном тексте представляет интерес в качестве объекта междисциплинарных исследований в рамках таких дисциплин, как лингвистика, рекламоведение, торговое дело, маркетинг и другие. Междисциплинарный характер исследования рекламы, важность её изучения для лингвистики в частности, а также необходимость выработки интегрального подхода к её интерпретации определяют актуальность данной работы.

По мнению Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, одним из основных инструментов создания языковой игры являются тропы [4]. Данная мысль легла в основу гипотезы нашего исследования. С целью проверки выдвинутой гипотезы в процессе работы были использованы такие методы исследования, как описательный, метод словарных дефини-

ций, метод компонентного анализа, метод функционального анализа. Перечисленные методы были применены в ходе анализа отобранного на французских сайтах рекламного материала производителей товаров известных брендов, таких как «Mamie Nova», «Mitsubishi», «Sensodyne», «Twix».

Метафора служит одним из наиболее популярных тропов в рекламных текстах. Целью данного стилистического приема является замена собственного (прямого) значения слова на производное (переносное), которое становится понятно лишь в определенном контексте. Примером метафоры может послужить следующий рекламный текст: «*Deux doigts coupe-faim*» [11] (досл. «два перебивающих голод пальца») В данном примере авторы рекламы «играют» с формой шоколадных батончиков «Twix», визуально напоминающих пальцы. Таким образом создатели рекламного текста стараются привлечь аудиторию, создав яркий визуальный образ рекламируемого продукта.

Другим примером метафоры в рекламе может послужить следующий слоган: «*La force du lion domestiqué*» [9] (досл. «сила прирученного льва»). Здесь сила льва сравнивается с мощностью автомобиля, таким образом, употребляется метафорический перенос, основанный на сходстве силы животного и мощности автомобиля. Следует также подчеркнуть, что авторы рекламного текста используют слово «прирученный», вероятно, пытаясь подчеркнуть верность хозяину, несмотря на свободолюбивый нрав льва. Таким образом, маркетологи отмечают, что автомобиль будет всегда верен своему владельцу.

Сравнение также является довольно популярным стилистическим приемом в современной французской рекламе. Оно заключается в сопоставлении двух номинаций с целью выявления аналогий, которыми они обладают. Как правило, сравнение реализуется с помощью слов «как», «словно», «подобно», «будто» и так далее. Примером сравнения является следующий рекламный текст: «*Lorsque les dents sont sensibles, le froid est douloureux comme des clous!*» [10] (досл. «Когда зубы чувствительны, холод болезнен как гвозди»). В представленном тексте рекламы фармацевтического продукта сопоставляются холод и гвозди. Таким образом, авторы рекламного текста подразумевают, что контакт зубов с холодом может быть столь же болезненным, как контакт тела с гвоздями. Данный текст является примером выражения прагматического эффекта, создающегося в результате актуализации в сознании потенциальных клиентов, страдающих чувствительными зубами, неприятных ощущений, справиться с которыми поможет рекламируемый медикамент.

Языковая игра зачастую основывается на использовании различного рода каламбуров, игры слов. Примером такого стилистического приема выступает рекламный текст «*Un goût qui vous laissera bûche bée*» [8]

(досл. «Вкус, который вас оставит с открытым поленом»). В данном тексте присутствует выражение «*bûche bée*» (досл. «открытое полено»), которое является паронимичным по отношению к устойчивому выражению «*bouche bée*» (досл. «открытый рот»). Помимо этого, в данном выражении существует аллюзия на приближающееся Рождество: *bûche* (полено) – традиционное французское десертное блюдо, которым сервируется рождественский стол. Прагматический эффект здесь достигается благодаря обыгрыванию двух слов, имеющих схожий фонетический образ (*bûche* – *bouche*).

Другим примером каламбура, или игры слов, является текст социальной рекламы глобальной гуманитарной организации «Action contre la faim» («Действие против голода»), борющейся с голодом во всем мире. Ее рекламный текст «*La faim justifie les moyens*» [6] (досл. «Голод оправдывает средства») основывается на аналогии фонетической формы данного выражения и известного устойчивого выражения «*La fin justifie les moyens*» (досл. «Цель оправдывает средства»). Игра слов реализуется здесь за счет того, что слова «*faim*» («голод») и «*fin*» («цель») являются омофонами. Таким образом, вероятно, гуманитарная организация подчеркивает цель своей работы: искоренить голод во всем мире, не обращая внимания на средства, которые ею будут потрачены на выполнение поставленной цели.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что феномен языковой игры ярко представлен во французских рекламных текстах. Чаще всего он реализуется путем использования таких стилистических средств, как метафора, сравнение, каламбур. Языковая игра в рекламном тексте порождает привлекающий внимание его адресата прагматический эффект, который создается благодаря эмоционально-экспрессивной окраске, содержащейся в контекстуальной семантике стилистических средств. Вывод свидетельствует о подтверждении выдвинутой гипотезы, что открывает перспективу исследования во французской рекламе прагматического эффекта, порождающегося посредством языковой игры, основанной на использовании других языковых единиц, которые не относятся к тропам.

Список литературы

1. Агрба А.А. Социальная реклама в Испании и России как культурный феномен: дисс. ... канд. наук. М., 2019. 189 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция/ *Simulacres et simulation*, рус. перевод 2011 г. Пер. А. Качалова. М.: Рипол-классик, 2015. С. 76-78.
3. Витгенштейн Л. О достоверности / Л. Витгенштейн / Вопросы философии. 1984. №8. С. 401-403.
4. Земская Е.А. Языковая игра. Русская разговорная речь / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. М.: Наука, 1983. С. 172-214.

5. Кучерявых Ю.Н. Языковая игра в художественных текстах А.Т. Аверченко: прагматические характеристики и структурно-семантические формы реализации: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2019. 202 с.
6. Action contre la faim [электронный ресурс]. Режим доступа – www.actioncontrelafaim.org (дата обращения: 12.01.2019).
7. Le Petit Larousse, Paris, 2019. 1856 p.
8. Mamie Nova [электронный ресурс]. Режим доступа – www.mamienova.com (дата обращения: 12.02.2019).
9. Mitsubishi [электронный ресурс]. Режим доступа – www.mitsubishi-motors.fr (дата обращения: 12.02.2019).
10. Sensodyne [электронный ресурс]. Режим доступа – www.sensodyne.fr (дата обращения: 17.01.2020).
11. Twix [электронный ресурс]. Режим доступа – <https://twix.com> (дата обращения: 18.01.2020).

УДК 811.111

д.филол.н., доц. **Клепикова Т.А.,
Мирзеханова С.М.**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Doctor of Science (Philology), **Klepikova T.A.
Mirzekhanova S.M.**
St. Petersburg State University of Economics

Лексиморфосинтаксис в аспекте перевода

Аннотация. Статья посвящена анализу языковой конструкции как лексиморфосинтаксического комплекса на примере глагольных моделей с предлогом *into* и герундием в постпозиции в английском языке. Корпусный анализ лексического наполнения модели позволяет сделать вывод о каузативной природе данного комплекса, выявить дифференциальные признаки конструкции в виде семантических ограничений на глагол и кореференции объекта глагола и субъекта герундия. Рассматриваются основные переводческие решения, касающиеся данной конструкции.

Ключевые слова: конструкция, каузативная ситуация, лексиморфосинтаксис, кореференция

Translation solutions for leximorphosyntactic complexes

Abstract. The paper deals with the leximorphosyntactic complexes as specific constructions focusing on the English verbal collocations with gerunds via preposition *into*. Corpus analysis of the construction results in the description of

the causative semantics of the model as well as semantic restrictions placed on the verb and referential specifics of the gerundial subject. Translation solutions concerning the construction are considered.

Key words: construction, causative situation, leximorphosyntax, coreference

Согласно уровневой концепции устройства языка, единицы языка соотносятся с определенным уровнем, при этом единицы более низкого уровня становятся конструктивными элементами единиц более высокого уровня: морфемы складываются слова, слова в словосочетания, словосочетания в предложения. В то же время более пристальный анализ особенностей взаимодействия единиц разных уровней в процессе порождения высказывания показывает, что уровневый подход не позволяет в полной мере объяснить как процессы смыслообразования в комплексных единицах, так и особенности их структурной организации. Функционал методологической платформы когнитивной грамматики конструкций, центральным понятием которой является конструкция (вне зависимости от уровня принадлежности компонентов – морфологическая, лексическая, синтаксическая конструкции) представляется более перспективным в плане выявления природы взаимодействия единиц в речи.

Под конструкцией понимается языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы его составных частей [4]. Иначе говоря, конструкциями могут быть языковые единицы любого уровня, обладающие формой и содержанием, а значения каждого из элементов конструкции неотделимы и интерпретируются во взаимодействии друг с другом.

Именно единство конструкции как языкового знака является центральной идеей концепции Грамматики конструкций [3]. Единство конструкции подразумевает под собой невозможность автономного синтаксиса, семантики или морфологии, т.е. все уровни являются взаимосвязанными, и функционирование элементов конструкции лишь на одном из уровней является невозможным. Другим важным следствием идеи о единстве конструкции является то, что семантика конструкции не складывается непосредственно из значений составляющих ее единиц и синтаксических связей между ними, как того требует принцип композициональности, а представляет собой сложное взаимодействие множества свойств отдельных компонентов. Результатом единства конструкции, взаимодействием ее составляющих на всех языковых уровнях, являются определенные ограничения, проявляющиеся и в употреблении конструкции, и при заполнении любой ее переменной [2].

Пример таких ограничений может быть проиллюстрирован следующими предложениями: *Он увидел его чистым* и *Он увидел его деревян-*

ным*. Первое предложение является более естественным, чем второе, т.к. в первом случае мы говорим о временном признаке, а во втором – о постоянном. Взаимодействие семантики лексемы и семантики морфосинтаксической конструкции в данном случае выражается в том, что семантика глагола «увидеть» и конструкция с творительным падежом накладывают ограничения, предполагающие употребление прилагательного с признаком, проявляющимся в течение определенного отрезка времени (не перманентным) [1].

Именно лексиморфосинтаксис как тесная связь лексемы, морфологической формы и синтаксической модели в качестве конструкционного принципа как смыслопорождения, так и формообразования является источником трудностей при переводе. Целью данного исследования является анализ каузативной конструкции с предлогом *into* в английском языке, а также описание возможных трудностей перевода данной конструкции.

Исследование каузативной конструкции с предлогом *into* по модели *VERB + NOUN/PRONOUN + INTO + GERUND* проводилось с применением корпусного анализа. Согласно данным корпуса современного американского английского языка (COCA) самыми частотными глаголами, употребляемыми в каузативной конструкции с предлогом *into*, являются *fool, delude, trick, scare, deceive, mislead* и *manipulate*. Рассмотрим некоторые примеры:

You're just trying to fool people into thinking you're their friend and that you accept them, when actually (...) (COCA)

You trick people into voting against their own interests (...) (COCA)

Democrats practice presenting whatever is necessary to manipulate people into voting for them! (COCA) (COCA)

Каузативная конструкция с предлогом *into* является именем ситуации, в которой каузатор заставляет объект каузации выполнить то или иное действие, применяя манипуляции, давление, обман или даже насилие. Известно, что появление лексем на одной и той же позиции в одной и той же конструкции является следствием общности семантики. Все глаголы, употребляемые в данной конструкции, имеют общий компонент DECEIVE, а также негативную коннотацию. Дифференциальными семами выступают различные способы обмана (*запугать, провести* и т.д.). Герундиальный компонент именуется ситуацией, к которой жертву обмана/манипуляции принуждает каузатор.

Субъектом действия, обозначенного герундием, является непосредственно объект воздействия (жертва) каузатора/манипулятора.

Сложности перевода связаны с особенностями номинации ситуации, характерными для английского и для русского языков. В качестве имени каузируемой ситуации русский язык использует придаточное предложе-

ние: например, фразы *fool people into thinking, trick people into voting, scare people into thinking* можно перевести на русский язык следующим образом *обмануть людей, чтобы они думали; обмануть людей, чтобы они отдали свой голос/проголосовали за; запугать людей, чтобы они думали*. В качестве примера приведем данные Национального корпуса русского языка (параллельный корпус):

He told me he tracked Julio down to Funchal and found out quite a bit about where the funds were, but *couldn't cajole, or threaten, Julio into returning* anything. / Он рассказал мне, что следил за Хулио до самого Фуншала и много разузнал о местонахождении денег, но никак *не мог обмануть или запугать Хулио, чтобы он хоть что-нибудь вернул*. (НКРЯ)

I felt the risk I ran of *being circumvented, blinded, decoyed, bullied, perhaps, into taking* a definite part in a dispute impossible of decision. / Я почувствовал, какому риску себя подвергаю: он *мог меня обойти, ослепить, обмануть, запугать, быть может, чтобы я сказал* решающее слово в диспуте, где никакое решение невозможно (...). (НКРЯ)

С другой стороны, в английском языке существуют иные морфосинтаксические способы передачи каузируемой ситуации, которая является целью манипуляции: сложноподчиненное предложение с придаточным цели, вводимое союзом *so that*, а также конструкция с инфинитивом цели (через союз *in order*):

Once again, they are lying to you and trying to deceive you in order to get you to accept the Israeli/Camp David approach to these negotiations. (COCA)

They have lied, shilled, and deceived in order to get Obama re-elected. (COCA)

Iryon then follows with a detailed account on how Yömjang repeatedly tricked Chang in order to kill him. (COCA)

Следует отметить, что одна из конструкций (сложноподчиненное предложение с придаточным цели) является эквивалентом русского сложноподчиненного предложения с придаточным цели (через союз *чтобы*), что показательно при переводе:

"And told her that Boring *had deceived her in order to get her to sign an agreement* which was intended to enable him to sell her into white slavery? / И объяснили ей, что Боринг *обманул ее, чтобы заставить подписать контракт*, который позволит ему продать ее в рабство и заставить торговать собой"? (НКРЯ).

При переводе на английский язык русскоязычные студенты стремятся воспроизвести аналогичную англоязычную синтаксическую конструкцию, однако такой выбор может стать ошибочным, если не обратить внимание на референцию субъектов действия в главном и придаточном предложениях.

Существенное различие сопоставляемых конструкций (с герундием, с придаточным цели и с инфинитивом цели) заключается в именно референциальных признаках субъектов главного предложения – с одной стороны и субъекта придаточного предложения, субъекта инфинитива и субъекта герундия – с другой.

В конструкции VERB somebody INTO GERUND субъект герундия кореферентен объекту глагола в главном предложении. В случае с инфинитивом цели субъект инфинитива кореферентен субъекту главного предложения. В сложноподчиненном предложении с придаточным цели субъект придаточного может быть как кореферентен, так и некорреферентен субъекту главного. Однако глаголы анализируемой группы (*fool, deceive, trick, scare*) не встречаются в конструкциях с кореферентным субъектом. Единственный пример, обнаруженный нами в корпусе СОСА, не является показательным в данном случае: *I'd try to come up with a better lie that **fooled** you so that you bought it the first time without having to ask me about (...)*

Сопоставление конструкций с точки зрения комплекса лексиморфосинтаксических признаков позволяет констатировать, что анализируемая конструкция с переходным глаголом, присоединяющим последовательно прямое дополнение и косвенное дополнение в виде герундия через предлог *into*, является именем каузативной ситуации и накладывает определенные ограничения в плане семантики глагола (значение DECEIVE) и кореференции объекта глагола и субъекта герундия. Именно кореференциальный признак должен быть основным при выборе синтаксического формата при переводе с русского на английский язык предложений, также обозначающих каузативную ситуацию с глаголами манипулятивной семантики.

Список литературы

1. Кузнецова Ю.Л. Демонстративы оказались удивительными // Труды института лингвистических исследований. Том X. Часть 2. 2014. – С. 180–218.
2. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. – М.: Азбуковник, 2010.
3. Fillmore C. Construction Grammar coursebook / C. Fillmore, P. Kay. – Berkley : University of California, 1993.
4. Goldberg A. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure / A. Goldberg. – University of Chicago Press, 1995.
5. Corpus of Contemporary American English (электронный ресурс) – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 21.11.2021)
6. Национальный Корпус РУССКОГО ЯЗЫКА (электронный ресурс) – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 21.11.2021)

Метафора ECONOMICS IS ART в англоязычном тексте экономической направленности

Аннотация. Статья посвящена описанию репрезентации метафоры ЭКОНОМИКА – ЭТО ИСКУССТВО в публицистических текстах экономической направленности. Рассматриваются основные лексические способы передачи данной метафоры в англоязычных экономических статьях. Сделан вывод о том, что рассматриваемая метафора, как правило, передается в тексте с помощью сочетания экономических терминов с такими лексическими единицами, как *picture, scenario, scene, performance*.

Ключевые слова. Метафора ЭКОНОМИКА – ЭТО ИСКУССТВО, англоязычные экономические тексты.

ECONOMICS IS ART Metaphor in English Economic Texts

Abstract. The article is focused on the ECONOMICS IS ART metaphor representation in publicistic economic texts. The main lexical ways of transmitting this metaphor in English-language economic articles are considered. It is concluded that the metaphor in question is usually conveyed in the text by combining economic terms with such lexical units as *picture, scenario, scene, performance*.

Key words. ECONOMICS IS ART Metaphor, English Economic Texts.

Еще со времен Аристотеля ученых интересовала метафора как феномен языка и речи, ее роль и функции в текстах разных жанров, когнитивные механизмы порождения метафоры и т.д. (см. об этом подробнее, например, в трудах Нильсен Е.А. [1; 2], в коллективной монографии, выпущенной в СПбГЭУ в 2020 году [3]). В англоязычных публицистических текстах экономической направленности метафора также играет огромную роль.

Особенный интерес представляют в такого рода текстах метафоры, связанные с экономическими понятиями и экономикой в целом. Среди та-

ких метафор можно, в частности, назвать BUSINESS IS WAR (БИЗНЕС – ЭТО ВОЙНА), BUSINESS IS SPACE (БИЗНЕС – ЭТО ПРОСТРАНСТВО), BUSINESS IS SPORT (БИЗНЕС – ЭТО СПОРТ), BUSINESS IS ART (БИЗНЕС – ЭТО ИСКУССТВО) и другие. Остановимся более подробно на репрезентации метафоры ECONOMICS IS ART (ЭКОНОМИКА – ЭТО ИСКУССТВО) в англоязычных текстах экономической тематики, поскольку она позволяет представить экономику как творческий процесс и результат креативной деятельности человека.

Во многих англоязычных экономических текстах можно найти метафоры, связанные с живописью. В частности, речь может идти о «макроэкономической картине», как, например, в названии одного из разделов учебника по экономике “*Introduction to Business*”, озаглавленного “*Macroeconomics: The Big Picture*” (Макроэкономика: большая картина) [13]. В размещенной в сети интернет статье “*Macroeconomics and Microeconomics*”, посвященной вопросам макро- и микроэкономики, говорится о «микроэкономической картине»: “*The microeconomic picture might look like this...*” (Микроэкономическая картина может выглядеть таким образом...) [12]. В другой статье, “*Micro and Macro: The Economic Divide*”, размещенной на сайте International Monetary Fund, в которой также разъясняются разграничения проблем, которыми занимаются в рамках макро- и микроэкономики, автор упоминает как «макроэкономическую картину», так и «микроэкономическую картину»: “*There is big-picture macroeconomics,..*” (Существует «большая картина» макроэкономики,..) и “*Little-picture microeconomics...*” («Малая картина» микроэкономики...) [14].

Представление экономики как картины позволяет читателю прийти к выводу, что экономика сродни полотну художника. Можно себе представить, как на нем изображены различные рынки товаров и услуг, участники экономического процесса, механизмы работы этих рынков и т.д.

Зачастую в публицистических текстах экономической тематики речь идет об «экономическом сценарии», что вызывает у читателей ассоциации с кинофильмом или пьесой, которые ставят в соответствии с написанным автором сценарием. Так, например, статья, посвященная основным тенденциям развития рынка добычи нефти и ее потребления, озаглавлена “*Microeconomic Scenario of the Crude Oil Industry*” [15], что можно перевести как «Микроэкономический сценарий нефтяной промышленности».

В другой статье, озаглавленной “*Microeconomics*” [16], описываются такие базовые экономические термины, как «спрос» и «предложение», «равновесная цена», «эластичность спроса и предложения» и т.д. В том числе, речь идет и о «сценариях развития рынка в краткосрочной и долгосрочной перспективах» - “*short-run and long-run scenarios*”. В другом абзаце этой же статьи автор пишет о равновесной цене, также употребляя в

своем объяснении слово «сценарий»: “*Economists call the price in such a scenario the "equilibrium price"...*” (Экономисты называют цену в таком сценарии «равновесной ценой») [16].

Во многих текстах, посвященных вопросам экономики, говорится о «макроэкономическом сценарии». Наглядным примером этого может служить статья “*Macroeconomic Scenario*” [9], в которой рассказывается о том, как банк может минимизировать риски при условии учета основных тенденций развития экономики. «Макроэкономический сценарий» вынесен и в заглавие статьи “*Estimating Probabilities of Default under Macroeconomic Scenarios*” (Оценка вероятности дефолта при макроэкономических сценариях) [6]. Мы также видим это словосочетание в заголовках многих других статей экономической тематики, например: “*Three Macroeconomic Scenarios to 2025*” (Три сценария развития макроэкономики до 2025 года) [23], “*Relevance beyond the crisis: Economic outlook scenarios*” (Важнейшие долгосрочные последствия кризиса: сценарии экономических перспектив) [18], “*Determining the Severity of Macroeconomic Stress Scenario*” (Определение степени тяжести макроэкономического стрессового сценария) [4], “*Global Macroeconomic Scenarios of the COVID-19 Pandemic*” (Глобальные макроэкономические сценарии пандемии COVID-19) [7] и т.п.

Ассоциации с постановкой пьес и театром вызывают и такие словосочетания, как “*macroeconomic scene*” (сцена макроэкономики), “*economic performance*” (экономическое представление). В частности, выражение “*macroeconomic scene*” можно видеть в статьях “*Macroeconomic Scene: Performance and Policies*” (Макроэкономическая ситуация: показатели и политика) [11], “*The Real Economy. Macroeconomic Scene*” (Экономика как она есть. Макроэкономическая сцена) [22], “*Macroeconomic scene must improve for rating review*” (Макроэкономическая ситуация должна улучшиться, чтобы рейтинг был пересмотрен) [10], “*The macroeconomic scene has deteriorated, says Naresh Takkar, MD ICRA*” (Макроэкономическая ситуация ухудшилась, говорит Нареш Таккар, доктор медицинских наук) [21] и др. Словосочетание “*economic performance*” присутствует в таких заголовках, как “*Key Measures of Economic Performance*” (Ключевые показатели экономической эффективности) [8], “*The Economic Performance Index (EPI): an Intuitive Indicator for Assessing a Country's Economic Performance Dynamics in an Historical Perspective*” (Индекс экономических показателей: интуитивно понятный показатель для оценки динамики экономических показателей страны в исторической перспективе) [19], “*The Economic Performance of Regions*” (Экономические показатели регионов) [20], “*Monetary Policy and Economic Performance since the Financial Crisis*” (Денежно-кредитная политика и экономические показатели с начала финансового кризиса) [17], “*Economic Performance through Time*” (Изменение

показателей экономической эффективности с течением времени) [5] и многих других.

Обобщая все вышесказанное, представляется возможным сделать вывод, что в англоязычных текстах экономической тематики метафора ECONOMICS IS ART представлена достаточно широко и эксплицируется, как правило, за счет сочетания экономических терминов, таких как *microeconomics*, *macroeconomics*, *economic* и других с такими лексическими единицами, как *picture*, *scenario*, *scene*, *performance*. Благодаря этому возникают ассоциации экономики с живописным полотном, с пьесой или фильмом, созданными людьми, принадлежащими миру искусства. Таким образом, экономика сама превращается в искусство, передавая метафору ECONOMICS IS ART.

Список литературы

1. Нильсен Е.А. Метафоры времени в произведениях Эдгара Алана По. Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV. 2018. С. 304-308.
2. Нильсен Е.А. Основные тенденции развития метафор времени в английском языке. Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. 2014. С. 315-324.
3. Nilsen E.A., Klishin A.I., Rubert I.B., Kiseleva S.V., Mironova M.Yu., Sanzharova O.N. *Anglistics in Modern Society*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 184 с.
4. Determining the Severity of Macroeconomic Stress Scenario. URL: FRB: Determining the Severity of Macroeconomic Stress Scenarios (federalreserve.gov) (дата обращения: 21.11.2021.).
5. Economic Performance through Time. URL: Douglass C. North - Prize Lecture: Economic Performance through Time - NobelPrize.org (дата обращения: 21.11.2021.).
6. Estimating Probabilities of Default under Macroeconomic Scenarios. URL: ESTIMATING PROBABILITIES OF DEFAULT UNDER MACROECONOMIC SCENARIOS (bportugal.pt) (дата обращения: 21.11.2021.).
7. Global Macroeconomic Scenarios of the COVID-19 Pandemic. URL: Global Macroeconomic Scenarios of the COVID-19 Pandemic by Warwick J. McKibbin, Roshen Fernando :: SSRN (дата обращения: 21.11.2021.).
8. Key measures of economic performance. URL: Key measures of economic performance - Economics Help (дата обращения: 21.11.2021.).
9. Macroeconomic Scenario. URL: Macroeconomic Scenario - an overview | ScienceDirect Topics (дата обращения: 21.11.2021.).
10. Macroeconomic scene must improve for rating review. URL: 'Macroeconomic scene must improve for rating review' - The Economic Times (indiatimes.com) (дата обращения: 21.11.2021.).
11. Macroeconomic Scene: Performance and Policies. URL: Macroeconomic Scene: Performance and Policies : | Economic and Political Weekly (epw.in) (дата обращения: 21.11.2021.).
12. Macroeconomics and Microeconomics. URL: Macroeconomics and Microeconomics | Politics and Prosperity (дата обращения: 21.11.2021.).
13. Macroeconomics: The Big Picture. URL: Macroeconomics: The Big Picture – Introduction to Business (opentextbc.ca) (дата обращения: 21.11.2021.).

14. Micro and Macro: The Economic Divide. URL: Micro and Macro: The Economic Divide - Back to Basics: Finance & Development (imf.org) (дата обращения: 21.11.2021.).
15. Microeconomic Scenario of the Crude Oil Industry. URL: Microeconomic Scenario of the Crude Oil Industry - Term Paper (termpaperwarehouse.com) (дата обращения: 21.11.2021.).
16. Microeconomics. URL: Microeconomics (referenceforbusiness.com) (дата обращения: 21.11.2021.).
17. Monetary Policy and Economic Performance since the Financial Crisis. URL: Monetary Policy and Economic Performance since the Financial Crisis (federalreserve.gov) (дата обращения: 21.11.2021.).
18. Relevance beyond the crisis: Economic outlook scenarios. URL: Analysis of macroeconomic scenarios for the next 12 months (gisreportsonline.com) (дата обращения: 21.11.2021.).
19. The Economic Performance Index (EPI): an Intuitive Indicator for Assessing a Country's Economic Performance Dynamics in an Historical Perspective. URL: The Economic Performance Index (EPI): an Intuitive Indicator for Assessing a Country's Economic Performance Dynamics in an Historical Perspective; by Vadim Khramov and John Ridings Lee; IMF Working Paper 13/214; October 2013 (дата обращения: 21.11.2021.).
20. The Economic Performance of Regions. URL: (1) The Economic Performance of Regions (researchgate.net) (дата обращения: 21.11.2021.).
21. The macroeconomic scene has deteriorated, says Naresh Takkar, MD ICRA. URL: The macroeconomic scene has deteriorated, says Naresh Takkar, MD ICRA | Business Standard News (business-standard.com) (дата обращения: 21.11.2021.).
22. The Real Economy. Macroeconomic Scene. URL: Chapter2.PDF (rbi.org.in) (дата обращения: 21.11.2021.).
23. Three Macroeconomic Scenarios to 2025. URL: FAR-May-2020-Box-D-Three-Macroeconomic-Scenarios-to-2025.pdf (fiscalcouncil.ie) (дата обращения: 21.11.2021.).

УДК [811.111:811.161.1]'28'42

к.пед.н., **Пантыкина Н. И.**

Луганский государственный педагогический университет

Candidate of Science (Pedagogy), **Pantykina N. I.**

Lugansk State Pedagogical University

pantykina.natalia@yandex.ru

Репрезентация концепта ЖЕНЩИНА в английской и русской лингвокультурах

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли концепта ЖЕНЩИНА как одного из важнейших феноменов национального сознания. Конкретизируется понятие «концепт» как представление о картине мира. В статье характеризуются особенности природы женщины, такие как внешность,

доброта, трудолюбие, словесный талант, интеллект на основе паремиологического фонда в английском и русском языках. Результатом становится анализ концепта ЖЕНЩИНА в двух лингвокультурах, выявляющий сходства и различия в восприятии и вербализации данного понятия.

Ключевые слова. Английская лингвокультура, женщина, концепт, паремия, пословица, русская лингвокультура.

Representation of the concept WOMAN in English and Russian linguistic cultures

Abstract. This article considers the role of the concept WOMAN as one of the most important phenomena of the national consciousness. The author specifies the term “concept” as a representation of the picture of the world. The features of the nature of a woman such as appearance, kindness, diligence, verbal talent, intelligence on the basis of paremeological fund in English and Russian are characterized. The result of the research is a comprehensive analysis of the concept WOMAN in two linguistic cultures, revealing similarities and differences in the perception and verbalization of the term.

Key words. English linguistic culture, woman, concept, paremia, proverb, Russian linguistic culture.

Одним из важных вопросов развития современной лингвистики является соотношение языка и культуры во всех возможных проявлениях. Объективизация концептов, которые тесно связаны с культурой народа и отображают специфику языкового сознания, становится предметом лингвистического анализа. Поэтому на сегодняшний день проблема описания концептов вызывает интерес среди лингвистов в силу их чрезвычайной культурной значимости на материале паремий, так как именно в них в наибольшей степени содержатся национальные особенности народа.

Понятие «концепт» рассматривается во многих научных работах отечественных исследователей. Так, по мнению В.Н. Телия, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [9, с. 156]. Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики. В то же время по определению М.В. Пименовой, концепты – это «единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире» [6, с. 17]. Из этого следует, что концепт является таким семантическим образованием, которое характеризует носителей определенной этнокультуры.

Специфика языковой репрезентации концепта ЖЕНЩИНА постоянно становится предметом исследования, поскольку на первое место выводится антропоцентричность гуманитарного знания, а также развитие ген-

дерных исследований в лингвистике. Зарубежные работы, посвященные изучению концепта ЖЕНЩИНА, восходят к трудам Э. Сепира [8] и О. Есперсена [3], где рассматривается проблема мужской и женской языковой компетенции. Такие отечественные ученые как А.В. Артемова [1], А.В. Коногорова [4], О.А. Чибышева [10] и др. изучали социокультурный компонент данного концепта.

Целью данного исследования является анализ пословиц и поговорок, которые представляют концепт ЖЕНЩИНА в английской и русской лингвокультурах.

Учитывая наше исследование с точки зрения паремиологической реализации концепта ЖЕНЩИНА, считаем необходимым определиться с понятием «паремии». Так, исследовательница Л.Б. Савенкова описывает паремии как «устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях» [7, с. 67]. К паремиям, как правило, относят пословицы и поговорки. По мнению Т. Маккены, паремии (в особенности, пословицы) «несут в себе моральные ценности и нормы или представляют внутренние истоки культуры общества, почерпнутые из исторического опыта, тем самым воссоздавая подлинную национально-социальную психологию народа» [5, с. 88].

По нашему мнению, концепт ЖЕНЩИНА является актуальным вопросом современной лингвистики, а также занимает особое место в языковой картине мира как один из важнейших феноменов национального сознания. Следует отметить, что в русских примерах в выбранном корпусе встречается «женщина» как концептуальное слияние с его синонимом слова «жена». Такое же использование существует в некоторых английских пословицах, где понятие «женщина» сочетается с такими словами как «жена», «домохозяйка» и «женское» в целом. Кроме того, подчеркнем, что сравнительно больше лексем используется для женщины на английском языке, такие как *female, gal, housewife, lady, lass, maiden, squaw, wench*, которые раскрывают множество взглядов и подходов к разграничению особенностей, качеств и роли женщины в английской культуре.

Проанализировав словарные дефиниции лексемы «женщина» в английском и русском языках, мы выявили их общие семантические признаки. Рассмотрим на основе паремий особенности природы женщины в русской и английской лингвокультурах, такие как внешность, доброта, трудолюбие, словесный талант, интеллект.

1. Внешность. Красивая внешность является достоинством женщин. Многочисленные примеры подчеркивают преимущества и выгоду женской красоты в повседневной жизни на обоих языках. Так, в английской лингвокультуре: *She who is born beautiful is born married; The whisper of a pretty girl can be heard further than the roar of a lion; One hair of a woman*

draws more than a team of horses. В русских пословицах восхваляется женская красота следующим образом: *Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови собопы; И личиком бела, и с очей весела; Коса – девичья краса.*

2. Доброта. В английской лингвокультуре мужчине следует выбирать себе жену не по красоте, а за её доброту. Как свидетельствуют пословицы, отсутствие положительных нравственных качеств отрицательно сказывается на женщине: *A poor beauty finds more lovers than husbands; Beauty in a woman without good judgment is like a gold ring in a pig's snout; Fair woman without virtue is like stale wine.* В русской лингвокультуре истинно красивой является та женщина, у которой богатый внутренний мир, а также та, которая показывает свою добродетель: *Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать; Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отлучает; Жену добрую обрести лучше камня драгоценного.*

3. Трудолюбие. В женщине ценится хозяйственность, трудолюбие, о чем свидетельствуют английские и русские пословицы. Поскольку еще с древних времен превыше всего считалась хозяйственность, ведь женщина была способна выполнять даже тяжелый мужской труд. Ряд пословиц акцентирует внимание на том, что женщине нельзя покидать свой дом, а быть хранительницей домашнего очага: *A woman's place is in the house; A woman, a cat and a chimney should never leave the house; A father to his desk, a mother to her dishes; Выбирай жену не в хороводе, а в огороде; Муж возом не навозит, что жена горшком наносит; Не та хозяйка, которая говорит, а которая щи варит; Хозяюшка в дому – оладышек в меду.*

4. Словесный талант. Разговорчивость, болтовня и сплетни обычно присущи женщине. Однако, идеальными чертами настоящей женщины считались скромность, покорность, молчаливость. В английской лингвокультуре умение молчать считается одной из наиболее ценных женских характеристик, хотя и очень редкой: *Silence is a fine jewel for a woman, but it is little worn; The best of women is never at a loss for words; Three women and a goose make a market.* Пословицы в русской лингвокультуре подчеркивают чрезмерную болтливость и склонность к сплетням, что указывает на негативные черты характера женщины: *Приехала баба из города, привела вестей три короба; Бабу не переговоришь; Бабий язык, куда не завадись, достанет.*

5. Интеллект. В то время как в жизни, так и в пословицах, красота ассоциируется с женщинами, а интеллект – с мужчинами. Об этом и свидетельствуют английские пословицы: *Long hair, little brains, women do not have brains or bright minds; When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women.* В русских пословицах акцентируется внимание на женском уме с положительной стороны: *Женский совет немудрен, а кто его не слушает, тот неумен; Женский ум лучше всяких дум.*

Анализ английских и русских пословиц, характеризующих женщину, показал, что большинство из них выражают ценностные предписания. Идеалом женщины представляется хозяйственная, скромная и добрая. Однако, стоит отметить те пословицы, которые дают оценку поведения, внешности, характера женщины, ведь они показывают чаще всего её отрицательные черты. В английских и русских пословицах подчеркивается противопоставление мужского и женского начала, где главенствующая роль отводится мужчине.

Таким образом, пословицы и поговорки выступают эффективным средством в создании определенных стереотипов, а также отражают истинное мировосприятие носителей языка. Концепт ЖЕНЩИНА, вербализованный в паремиях, изображает представление английского и русского народа о внешних, внутренних и социальных характеристиках женщины, а также указывает на её место в обществе.

Перспективой нашего исследования является изучение языковых средств реализации концепта ЖЕНЩИНА на материале разноструктурных языков, что позволит выявить общие и отличительные черты анализируемого концепта.

Список литературы

1. Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «женщина» в семантике фразеологических единиц (на материале английской и русской фразеологии): дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 177 с.
2. Даль В.И. 1000 русских пословиц и поговорок. М.: РИПОЛ классик, 2010. 510 с.
3. Есперсон О. Философия грамматика. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 400 с.
4. Коногорова А.В. Национальный социокультурный аспект концепта «женщина» в разносистемных языках (на материале фразеологических единиц русского, английского и немецкого языков): автореф. дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.19. Улан-Удэ, 2012, 26 с.
5. Маккенна Т. Пища богов. М., 1995. 379 с.
6. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований. Антология концептов. Т.1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 15-19.
7. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2002. 240 с.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М.: Шк. «Язык рус. культуры» 1996. 288 с.
10. Чибышева О.А. Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину): дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 250 с.
11. Speake J. Oxford Dictionary of proverbs (6 edition). Oxford: Oxford University Press, 2015. 127 p.

Полубинский П. С.
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники

Palubinski P. S.
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
pavel.palubinski@gmail.com

**Поликодовый интерпретационный дискурс:
суперструктурные компоненты и маркеры**

Аннотация. С помощью методов моделирования и дискурсивных маркеров выявлены прототипические категории и субкатегории семантической структуры англоязычных эссе о произведениях живописи, определены их языковые маркеры – специфические для поликодового интерпретационного дискурса лексико-семантические группы и лексико-синтаксические конструкции.

Ключевые слова. Суперструктура, интерпретационный дискурс, поликодовый дискурс.

**Polycode interpretation discourse:
superstructural components and markers**

Abstract. By means of modelling and discourse markers methods, the prototypical categories and subcategories of the semantic structure of the English pictorial essays are identified, their language markers – the lexical-semantic groups and lexical-syntactic constructions specific to the polycode interpretation discourse – are determined.

Keywords. Superstructure, interpretation discourse, polycode discourse.

The polycode discourse is characterised not only by a special structure with embedded pictorial and verbal elements, but also by a specific mechanism of interpreting the content it represents. The peculiarity of the mechanism is determined by the formal and semantic interaction of its heterogeneous components. The combination of pictorial and verbal elements gives rise to a special kind of complex texts and specifically determines the process of sense perception [4].

The research deals with such superstructural components of the English pictorial essays, identified by means of modelling and discourse markers methods, as *the artist's biography, the history of the painting creation, the descrip-*

tion of the painting and its interpretation [2]. The first two components mainly include content-factual information, and the third one – content-conceptual information, revealing the essence of interpreted meaning of the painting [1]. Each of the superstructural components of the English pictorial essays breaks down into a series of semantic subcomponents signalled by specific language markers.

The identified markers indicating the superstructural component *artist's biography* are:

- the subcomponent *indication of the artist's birth place and education* (the language markers are the words and phrases indicating the artist's birth place and education, for example, *to be born, to come from, to be trained, to learn, to study*): *Mary Cassat was born into a wealthy Pittsburgh family but spent much of her youth in Europe, before returning to America where she studied at the Pennsylvania Academy of Fine Arts* (“Young Woman Sewing in the Garden”. M. Cassatt);

- the subcomponent *indication of the artist's age, years of life and work* (the language markers include direct indication of the artist's age, years of life and work, and phrases with the lexical component ‘success’, for example, *to achieve success*): *Best-loved for his boldly painted self-portraits and powerful triptychs, Max Beckmann achieved early financial success with his Biblical art, and was elected to the board of the prestigious Berlin Secession when he was only 26* (“The Beginning”. M. Beckmann) [3, p. 29];

- the subcomponent *indication of the style and its features* is signalled with the phrases indicating the artist's popularity and stylistic features, for example, *to be famous for, to be associated with, a style*: *An important contributor to modern art, the Italian artist Giorgio de Chirico is associated with both Symbolism and Classicism, but he is probably most famous for developing a particular style known as “Metaphysical painting”* (“The Song of Love”. G. Chirico);

- the subcomponent *indication of the cultural and historical context* (the language markers are the phrases with the lexical component ‘influence’, for example, *to be influenced by*): *However, he [Delacroix] was also greatly influenced by Old Masters like Paolo Veronese and Rubens, as well as more recent painters such as Goya* (“Liberty Leading the People”. E. Delacroix);

- the subcomponent *description of the artist's work results* is marked with the verbs with the general meaning ‘to paint’, for example, *to paint, to produce paintings, to paint portraits, to produce drawings*: *He [Goya] painted official portraits of the king for a number of different bodies, but not for the king himself* (“The Third of May 1808”. F. Goya).

The identified markers indicating the superstructural component *history of the painting creation* are:

- the subcomponent *indication of the motive for the painting creation* is labelled with both the phrases with the lexical component ‘result’ and the verbs with the general meaning ‘to inspire’, for example, *to come (about) as a result of, to inspire, fascination with, to encourage: This painting **came about as a result of** two main factors. First, Leger’s service as a stretcher-bearer in the French army during The Great War, which **inspired** him to create a type of art that would appeal to all social classes. Second, his **fascination with** the world of machines (“The Mechani”. F. Leger);*

- the subcomponent *indication of the painting creation place and time* (the language markers include direct indication of place and time of the painting creation – usually by means of the adverbial modifiers of place and time respectively): *Matisse painted this picture **in the summer of 1912 in the studio** attached to his house at Issy-les-Moulineaux, then **a country town** a few kilometres south-west of the suburban fringe of Paris (“Nasturtiums and the Dance”. H. Matisse);*

- the subcomponent *description of the painting creation process* is signalled with the words and phrases indicating the speed of the painting creation and the number of attempts made, for example, *to complete, a sitting, an attempt: “Impression, Sunrise” is a slight sketch, almost certainly **completed on the spot in a single sitting** (“Impression, Sunrise”. C. Monet);*

- the subcomponent *description of the preparation for the painting creation* is labelled with the nouns, adjectives and verbs with the general meaning ‘to prepare’, for example: ***In preparation for** it, Picasso did hundreds of drawings and other **preparatory studies**, including the charcoal drawing “Nu aux bras levés” and “Head of a Sleeping Woman” (“Les Demoiselles d’Avignon”. P. Picasso);*

- the subcomponent *description of the painting ownership history* (the language markers are the phrases indicating the acquisition and transfer of the painting ownership rights, for example, *to sell, to buy, to bequeath*): *After this, the painting remained with its creator until 1924, when it **was sold to** the designer Jacques Doucet for 25,000 francs (“Les Demoiselles d’Avignon”. P. Picasso).*

The superstructural component *description of the painting and its interpretation*, which mainly includes content-conceptual information, breaks down into five semantic subcomponents – *the indication of the painting details; the indication of colours and shades; the indication of the artist’s techniques; the art critics’ opinions; the pictorial essay author’s impressions:*

- the subcomponent *indication of the painting details* is marked with the verbs with the general meaning ‘to show’, for example, *to depict, to appear, to show, to illustrate, to imprint*; as well as the adverbs indicating the elements location on the canvas, for example, *in the background, on/to the left, on/to the*

right, etc.: *The picture depicts a wandering black-skinned woman who lies fast asleep beneath a moonlit starry sky* (“The Sleeping Gypsy”. H. Rousseau);

- the subcomponent *indication of colours and shades* is signalled with the words and phrases of the lexical-thematic group ‘colour’: *Sisley captures the moment using a silvery palette of blues and greys, thickening the paint for the highlights on the water* (“Canal St Martin”. A. Sisley);

- the subcomponent *indication of the artist’s techniques* (the language markers are the words and phrases describing the painting techniques and their features, for example, *a technique, a rhythm, to employ, a brushstroke*): *Oil paint was applied in glazes and linear strokes, in imitation of the technique of fifteenth-century German or Flemish painters* (“The Midnight Ride of Paul Revere”. G. Wood);

- the subcomponent *art critics’ opinions* is marked with such introductory phrases as *according to, in the opinion of, as claimed by, as stated by*: *According to some art critics, these umbrellas shield their owners not just from the rain, but, also from other passersby* (“Paris Street, Rainy Day”. G. Caillebotte);

- the subcomponent *pictorial essay author’s impressions* is labelled with the words and phrases that reveal the interpretation of the artist’s possible intention, for example, *to give the impression, a symbol, to symbolize, a meaning, to resolve*: *Although much of the content of this masterpiece appears to be resolved, its ultimate meaning remains obscure* (“A Bar at the Folies-Bergere”. E. Manet).

Thus, by means of the logical and contextual analyses, the English pictorial essays prototypical components – *the artist’s biography, the history of the painting creation, the description of the painting and its interpretation*, and their language markers – the lexical-semantic groups and lexical-syntactic constructions specific to the polycode interpretation discourse – are determined.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. М.: Либроком, 2019.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Ленанд, 2014.
3. Полубинский П.С. Оценочные средства в создании когерентности поликодового дискурса // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.П. Карпилович. Минск : МГЛУ, 2019. Вып. 7. С. 24–35.
4. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. 5-е изд., стер. М.: Флинта, 2018.

Попова А.Н.
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Popova A.N.
BuninYelets State University
sashapopova14@icloud.com

**Особенности языка художественного произведения
Дж. Керуака «В дороге»**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей языка художественного произведения Джека Керуака «В дороге». Автор выявляет истоки зарождения «Движения битников». Кроме того, проводится анализ методов спонтанности авторского письма. Объектами исследования выступают лексические и синтаксические выразительные средства. Проводится аналогия спонтанной прозы с ритмичностью джазовой музыки.

Ключевые слова. Бит-поколение, Джек Керуак, спонтанная проза, американская литература, джаз.

Features of the language of J. Kerouac's "On the Road"

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of the language of Jack Kerouac's work of fiction "On the Road". The author reveals the origins of the "Beatnik Movement". In addition, the methods of spontaneity of the author's writing are analyzed. The objects of research are lexical and syntactic expressive means. An analogy is drawn between spontaneous prose and the rhythmicity of jazz music.

Keywords. The Beat generation, Jack Kerouac, spontaneous prose, American literature, jazz.

Джек Керуак (Jack Kerouac, 1922–1969) – яркий представитель литературного движения «Поколения битников», истоки которого уходят в глубь второй половины XX века. После событий Великой депрессии и второй мировой войны американское общество, как и многие страны мира, были поставлены в условия, когда на пьедестал приоритетов были возведены материальные ценности и бурный всплеск капитализма. При этом духовная культура молодого поколения находилась в упадке. В середине 50-ых гг. сформировалось особая культура нонконформизма. Многие представители элиты литературного сообщества, например, Уильям Берроуз, Аллен Гинзберг, отстаивали ценности духовного мира и представляли его в образе второй, непостижимой для сознания человека реальности.

Керуак написал несколько десятков романов, сюжетные линии в каждом из которых практически аналогичны. Прототипом главного героя во многих произведениях писателя выступает парень, пустившийся в странствия и ведущий образ отшельника, который пытается в состоянии одиночества найти то сокровенное, что спрятано в его душе то, что поможет оценить окружающий мир. Прорывом в творчестве американца стал роман «На дороге» Произведение было написано в стиле спонтанной прозы, суть которого заключалась в следовании импровизации, что роднит данный метод с техникой джазовой импровизации [1].

Согласно мнению американской исследовательницы битничества Регины Уайнрайх, в своих произведениях Керуак стремился к созданию новой прозаической формы. Он не хотел прибегать к уже существующим методам. Уайнрайх придерживается мнения о том, что процесс спонтанного письма позволяет раскрыть неизвестный опыт человечества [4].

Роман основан на приключениях писателя с другом Нилом Кэссиди. Их путешествия документируют период, когда Америка ступила на путь политического и экономического процветания. В 1940-1950-е американская культура потерянной молодости привлекала стала достоянием всеобщего внимания. В то время в общественном сознании преобладали свежие воспоминания о потрясениях военного времени. Роман открыл для целого мира новое культурное явление «Поколение битников», которому присущи тоска о несбывшихся мечтах и стремление к абсолютной свободе. Произведение

Керуака определило, что для молодых людей значит быть «битыми».

Для лучшего понимания смысла этого движения необходимо понимать, что «beat» в американском английском означает «обходить закон», «обманывать». Для Керуака «beat» имеет различные определения и коннотации. Прежде всего, автор, используя это слово, подразумевает избитое состояние личности в массовом обществе, «усталость» от общества и силу джазовой музыки и поэзии. Писатель позиционирует «Бит-поколение» как святое поколение, потому что они освободились от опасности амбиций, материализма и идеологии. Одной из центральных тем романа является приобретение опыта в безумии, разыгрываемом в таких разнообразных условиях, как закусочная в маленьком городке Вирджинии, нью-йоркское джазовое заведение и мексиканский бордель. Приключения героев объединяет стремление найти истину, наслаждаясь каждым моментом жизни.

Первая версия романа-автобиографии, затрагивающая вопросы поиска своего «Я», была написана французском диалекте, поскольку Керуак относился к числу франко-канадских иммигрантов. Так автор на своей рукописи оставил следующую пометку: «On the Road ECRIT EN FRANCAIS» [2, с 15]. Кроме того, первоначальным именем главного героя было «the French-Canadian “Cook” Smith». Роман отличается отсут-

ствием деления на а главы и абзацы, представляя собой сплошной текст. Кроме того, описание последовательных событий органично сплетается с параллельным процессом реминисценции главного героя или его монолога. Керуак придавал немаловажное значение звуковой стороне английского языка и часто искажал написание слов: «*I smur (like Van Gogh's butterburls) fresh creamery butter outa that little bucket*» (в данном случае *smur*, очевидно, заменяет *smear*).

В рамках художественного дискурса был проанализирован лингвистический потенциал спонтанной прозы в романе «На дороге» на материале высказываний персонажей. Особенности языка художественного произведения были рассмотрены наряду с идейно-философскими постулатами американского писателя.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, как через диалоги Сала Парадайза и Дина Мориарти раскрывается манера писателя: стремительный темп общения героев, обрывки незаконченных фраз, использование в речи стилистически сниженной лексики нарушает принятые нормы литературы, и в то же самое время соблюдает нормы спонтанной прозы, части «культуры нового поколения».

Таким образом, для реципиента открываются новые горизонты субкультуры «Битников». «*Man, wow, there's so many things to do, so many things to write! How to even begin to get it all down and without modified restraints and all hung-up on like literary inhibitions and grammatical fears...*» [2, с.10]. На примере данного речевого высказывания мы можем увидеть, как автор закладывает междометия и фразеологические обороты в основу парадигматического потенциала взгляды «Движения битников». Исключительным выразительным средством Керуака многие критики считают гиперболу: «*Isn't he the finest sweetest fellow in the world? Look at him! Look at him!*» [2, с.45]. Гипербола позволяет передать психологические переживания героев и оценочность суждений.

С точки зрения синтаксиса в романе преобладают эллиптические конструкции и параллелизм, поскольку писатель считал, что любые знаки препинания мешают восприятию информации. Более того, недосказанность и каламбурный ход диалогов, как уже было упомянуто, было продумано автором и составляло неотъемлемую часть «спонтанной» прозы. Диалогическое единство с плавным, а порой и обрывистым переходом от одного к другому аналогично ритмичности джазовой музыки в процессе импровизации: «*He hopped and laughed, he stuttered and fluttered his hands and said, 'Ah – ah – you must listen to hear. ' We listened, all ears. But he forgot what he wanted to say. 'Really listen – ahem. Look, dear Sal – sweet Laura – I've come – I'm gone – but wait – ah yes.' And he stared with rocky sorrow into his hands. 'Can't talk no more – do you understand that it is – or might be – But listen!' We listened*» [3, с.278].

Проведя анализ диалогического контекста романа «В дороге», мы можем сделать вывод о том, что произвольность и размеренность повествования с использованием различных стилистических средств, лексических и синтаксических являются отличительными языковыми особенностями творческих работ Джека Керуака. Благодаря спонтанному методу писатель достигается эффект сопричастности писателя к происходящему, т.е. реципиенты воспринимают все воображаемые события как часть реальности. В романе «В дороге» автор предлагает не только увлекательный сюжет, но инновационную форму повествования, которая привлекает читателей своей простотой и содержательным философским замыслом. Джек Керуак бесспорно является великим американским писателем. Ему удалось выйти за рамки и изменить представление о традиционном литературном языке.

Список литературы

1. Джек Керуак – Основы спонтанной прозы // Керуак Д. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе: пер. М. Немцова. – М.: «Просодия», 2002. С. 545–547.
2. *Cunneil H.* Fast this Time: Jack Kerouac and the Writing of On the Road //Kerouac, Jack. On the Road: The Original Scroll. New York : Viking, 2007. P. 1–52.
3. Kerouac, J. On the Road / J. Kerouac. – Penguin Books, 1957. 291 p.
4. Weinreich, R. The Spontaneous Poetics of Jack Kerouac: A Study of the Fiction. Southern Illinois University. 1987.

УДК: 81'33

Туктарова Л.Р.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Tuktarova L.R.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

tuktarovaaa039@mail.ru

Использование хэштега #датрэш в приложении TikTok

Аннотация. В данной статье рассматривается один из самых популярных сейчас хэштегов в приложении TikTok. Хэштег #датрэш появился около четырёх месяцев назад, но до сих пор он является очень актуальным. В статье проанализированы содержания видео с хэштегом #датрэш. Результаты исследования показали, что в основном люди снимают юмористические видео с этим хэштегом (92%), однако существуют и видео, где

люди делятся настоящими и серьёзными проблемами, используя #датрэш (8%). Цель таких роликов- ирония над поведением и общением других людей.

Ключевые слова. Трэш, хэштег, TikTok, видео, ролик.

Using the hashtag #yestrash in the TikTok app.

Abstract. This article discusses one of the most popular hashtags in the TikTok application right now. The hashtag #yestrash appeared about four months ago, but it is still very relevant. This article analyzes the contents of the video with the hashtag #yestrash. The results of the study showed that mostly people shoot humorous videos with this hashtag (92%), but there are also videos where people share real and serious problems using #yestrash (8%).

Key words. Trash, hashtag, TikTok, video, video clip.

Изначально слово «Trash» (англ. «мусор») использовалось в русском языке для обозначения малобюджетных фильмов, эксплуатирующих табуированные темы, содержащие глупость, извращенность, нелепость, насилие [1]. Однако подобные темы стали распространяться, становиться темами вещаний на видео-хостингах, демонстрируя деструктивное поведение в прямом эфире [2]. Однако сам термин сегодня может использоваться в гораздо более широком контексте. На молодёжном сленге «трэш» - это что-то плохое или безумное, выходящее за нормы привычного. «Трэшем» можно назвать, что угодно, будь то какая-то вещь, человек или ситуация. Молодежь нашла это слово очень подходящим под множество ситуаций и начала активно использовать его, как и в жизни, так и в своих видео в приложении TikTok. Данный хэштег широко распространён и за рубежом, но в России он появился после видео известного блогера Владислава Мирова, где он просто прочитал сообщение и сказал эту самую фразу. После этого его фанаты начали снимать различные юмористические ролики, под которыми ставили хэштег #датрэш. Теперь это слово применяют во всех социальных сетях.

Цель данного исследования - проанализировать тематику видео с хэштегом, выяснить при каких именно обстоятельствах используется слово «трэш». Цифровые технологии настолько полно входят в современную жизнь, составляя неотчуждаемую ее часть [3–5], что представляется возможным проведение социолингвистических и антропологических исследований в сети.

По результатам исследования большое количество роликов с данным хэштегом посвящены теме отношений между парнями и девушками

(30%). В основном в них люди высказывают своё недовольство по отношению к своей второй половинке, к бывшему парню или девушке, но, конечно же, в формате шутки. К примеру, девушка рассказывает своему другу о том, что выходит замуж за своего одноклассника, потому что любит его, а не за богатого взрослого мужчину, на что её друг отвечает: «да, трэш». Также люди снимают видео про неловкие и неудачные ситуации, которые происходили с ними или с их знакомыми (22%). Например, девушка рассказывала о том, как обозналась и сбила с ног незнакомого человека. Эту ситуацию она назвала «трэшем». С хэштегом #датрэш также снимают большое количество роликов про учёбу (18%), где ученики и даже преподаватели рассказывают истории со школы, колледжа или университета. Присутствуют и юмористические видео про родителей и семью в целом (9%), где люди подшучивают над своими родственниками. Многие снимают видео о том, как их родители пытаются быть на одной волне с молодёжью, но у них это не особо получается. К примеру, девушка в своём ролике показывает переписку с мамой, где она пытается использовать молодёжный сленг, на что девушка отвечает «да, трэш». Хэштег не обошёл стороной даже тему карантина и дистанционного обучения. 8% роликов снято именно на эту тему. Большинство снимают о том, что их школы или университеты не переводят на дистанционное обучение, используя #датрэш. Также в последнее время в приложении TikTok начала развиваться идея, посвященная астрологии. Именно поэтому про знаки зодиака снято 8% видео с хэштегом #датрэш. В основном люди посвящают эти видео своим нелюбимым знакам зодиака, но в шуточной форме. Например, девушка показывает диалог с парнем, где она спрашивает его знак зодиака. Услышав ответ, она говорит «да, трэш». Некоторые блоггеры снимали ролики, в которых объясняли значение слова «трэш» и откуда вообще появился этот тренд (5%).

Стоит заметить, что 60% самых популярных видео с хэштегом #датрэш сняты именно про отношения между парнями и девушками. Из этого можно сделать вывод, что эта тема является наиболее актуальной. Второе место по популярности занимает тема учёбы в школах, колледжах и университетах.

Проанализировав видеоролики с хэштегом #датрэш, мы пришли к выводу, что большинство видео снимают женщины и девушки (80%), процент мужчин же составляет 20%.

В основном хэштег используют люди 18-29 лет (50%), но не отстают и подростки от 10 до 17 лет (44%). Несмотря на то, что TikTok преимущественно является приложением для молодых людей и подростков, пользователи от 30 до 50 лет также зарегистрированы на данной платформе и

снимают видео с хэштегом #датрэш. Пусть их количество и не так велико, они всё равно составляют 6% от всех роликов с хэштегом.

Видео с хэштегом #датрэш снимают как знаменитые личности, так и обычные пользователи приложения TikTok. Самый большой процент составили пользователи с 1000 – 100 000 подписчиками (52%). Участие в тренде «да, трэш» также приняли популярные блоггеры с количеством подписчиков свыше одного миллиона (10%). 16% составили люди с 100 000 – 500 000 подписчиками, 15% с количеством подписчиков меньше 1 000, 7% людей с 500 000 – 900 000 подписчиками.

Мы также проанализировали, что показано на самих видео. На 71% роликов сняты сами люди на фоне переписки с кем-то, то есть они показывают некий диалог и делают свою реакцию на него. Таким образом, «трэшем» считают поведение или общение других людей. К примеру, в видео представлен диалог между одноклассниками, где все обсуждают и волнуются из-за предстоящей контрольной работы. В свою очередь автор видео считает, что не стоит так сильно переживать из-за этого. Она считает поведение своих одноклассников нелепым и в этой ситуации использует слово «трэш». На 13% видео люди просто снимали себя без каких-либо надписей. Также были видео, в которых описывалась какая-то ситуация из жизни или же диалог (16%).

Мы попытались понять посыл и концепцию этих видеороликов и пришли к выводу, что 49% от всех видео посвящены некой иронии над другими людьми (друзьями, одноклассниками, знакомыми). Например, девушка жалуется своему парню, что она не в настроении из-за того, что проснулась в 12 часов дня. В это время парень находится в армии и каждый день встаёт в 6 утра. Увидев эти сообщения от своей девушки, в его голове проносится мысль: «да, трэш». В 19% видео люди высмеивали сами себя, причем в 80% из них они высмеивали своё безответственное и равнодушное отношение к учёбе, отношениям и т.д. Девушка рассказывает о том, как её бросает парень. Она пытается узнать причину и пишет ему: «Артём, что случилось?», на что парень отвечает: «Я Саша». Эту ситуацию девушка называет «трэшем». 32% роликов посвящены ситуациям, которые действительно можно назвать «трэш», ситуации из ряда вон выходящие для привычной жизни.

Проанализировав 100 видео с хэштегом #датрэш в приложении TikTok, мы пришли к выводу, что «трэшем» люди называют неловкие и неудачные ситуации. Таким образом, видео с хэштегом #датрэш в основном снимают молодые люди 18-29 лет. Большинство роликов посвящены теме отношений и именно такие видео набирают большую популярность. В основном люди демонстрируют некий диалог и с иронией реагируют на него.

Список литературы

1. Сибиданов Б.Б. Две формы отрицания в телевизионном трэш-дискурсе // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 19(1). С. 5.
2. Грачева Ю.В., Маликов С.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6(16). С. 202–210. DOI:10.17803/19941471.2021.127.6.202-210.
3. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Образ цифрового будущего общества через призму пандемии // Философская мысль. 2021. (2). DOI:10.25136/2409-8728.2021.2.35169.
4. Покровская Н.Н., Тюлин А.В. Психологические вопросы формирования регулятивных механизмов в цифровой среде // Technology and Language. 2021. № 2(2). С. 106–125. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.02.11>.
5. Лобанова Т.Н., Суй Ц. Политический медиадискурс КНР как предмет прикладного анализа // Technology and Language. 2021. № 2(2). С. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.04>.

ПЕДАГОГИКА И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

(для молодых преподавателей, ассистентов любой специальности,
про методы преподавания в дистанционном режиме)

Модератор: руководитель научно-методического комитета Совета молодых ученых СПбГЭУ, начальник отдела организации конкурсов и олимпиад обучающихся Колбина Анастасия Денисовна

УДК 378.1

аспирант **Абушаева З. Х.**, доктор пед. наук, профессор **Наумкин Н. И.**
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

graduate student **Abushaeva Z. H.**, Doctor, Professor **Naumkin N. I.**
Mordovian State University named after N. P. Ogarev
zulfiya_mrsu@mail.ru

Проектная деятельность в системе современных подходов к обучению ИИД

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие, цели и задачи проектной деятельности, как одной из самых эффективных технологий в учебном процессе при ИИД. Современный образовательный процесс сегодня представляет собой синтез традиционных методик обучения и инновационных информационных технологий. Использование передовых интерактивных методик и технологий преподавания позволяет обеспечить качественную подготовку специалистов высокого уровня в различных областях деятельности. Однако, стоит отметить, что несмотря на огромное многообразие подобных методик, наибольший интерес среди педагогического сообщества вызывает метод проектного обучения.

Ключевые слова: инженерная инновационная деятельность; проектная деятельность; исследования; образовательная среда.

Project activities in the system of modern approaches to learning IID

Annotation. This article reveals the concept, goals and objectives of project activity as one of the most effective technologies in the educational process at IID. The modern educational process today is a synthesis of traditional teaching methods and innovative information technologies. The use of advanced interactive teaching methods and technologies makes it possible to

provide high-quality training of high-level specialists in various fields of activity. However, it is worth noting that despite the huge variety of such methods, the method of project-based learning is of the greatest interest among the pedagogical community.

Keywords: engineering innovation activity; project activity; research; educational environment.

Каждый период общественного развития приносит с собой разнообразные изменения и нововведения, коренным образом меняющие все сферы жизнедеятельности человека и призывающие по-новому взглянуть на процесс развития, обучения и воспитания. С изменением общественного уклада жизни меняется и система образования. Активно происходит внедрение новых методов, технологий и способов организации педагогической деятельности, которые позволяют вывести образовательный процесс на новую ступень развития [3].

В настоящее время одной из эффективных технологий обучения являются технологии на основании использования проектной деятельности (ПД), прошедшей в своем развитии долгий период.

Интерес человека к проектированию стал проявляться ещё на самых ранних стадиях развития общества. Изначально проектирование не воспринималось как самостоятельный вид деятельности, а рассматривалось как один из механизмов культуры, помогающий преобразовать человека и дать возможность его свободному творчеству. И лишь с течением времени оно стало формироваться как часть инновационной инженерной деятельности (ИИД) [2].

Таким образом, важной составляющей инновационной инженерной деятельности является проектная деятельность. ПД в педагогике – это сознательное конструирование и внедрение в жизнь педагогических инноваций (рис. 1).

ИИД представляется определяющей в проектной культуре, она объединяет предполагаемые функциональные и технологические характеристики изделия с возможностями материального воплощения проекта. На основе проектной деятельности построен проектный метод обучения.

Учебный план на основе проектов структурирует учебную программу вокруг отдельных проектов, предлагая учащимся многоэтапные задачи для решения или задавая им сложные вопросы, на которые они затем должны ответить. Такие проекты часто вынуждают студентов использовать несколько методов обучения для достижения успеха, включая исследования, логические выводы и итеративное обучение (метод проб и ошибок). Поскольку эти проекты обычно слишком велики и сложны для выполнения одним студентом, проектное обучение также предполагает командную работу.

Рисунок 1 – Самостоятельные исследовательские умения

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что ПД – это деятельность группы студентов (реже отдельного студента) для разработки проекта по заданной теме, в рамках которого проводится самостоятельное исследование на занятиях. Основная цель этой деятельности – теснее связать образование с жизнью, дать возможность учащимся искать, обрабатывать и усваивать знания, находить различные способы их практического применения [4].

В современной литературе рассматриваются различные типы проектов и возможности их применения преимущественно во внеурочной деятельности и заочные формы обучения. В последнее время разработка проектов стала все более широко использоваться в онлайн-обучении.

Выполняя проекты, студенты учатся принимать решения, брать на себя ответственность. Они становятся равноправными участниками совместной деятельности с преподавателями, расширяют сферу своих интересов, формируют волевые качества и чувство ответственности.

Еще одно преимущество обучения на основе проектов – это его влияние на навыки межличностного общения студентов. Поскольку проекты часто бывают большими и сложными, студенты группируются для работы, что способствует развитию коммуникативных навыков и побуждает даже студентов с разными и, возможно, противоречивыми личностями находить общий язык и, по крайней мере, способ работать вместе без постоянных трудностей.

Метод проектов имеет длинную историю и не является концептуально новым для образовательной деятельности. Однако, необходимо за-

метить, что в XX веке данный метод был недооценён и поэтому не получил достаточно сильного развития. На сегодняшний день современные образовательные стандарты берут курс на популяризацию технологии проектного обучения на всех уровнях системы образования. Несмотря на повышение интереса к данной форме работы со стороны профильных ведомств и методического сообщества, на сегодняшний день имеется крайне мало методических и учебных пособий, которые бы раскрывали не только сущность проектной деятельности, но и помогали учащимся и педагогам ознакомиться со структурой и содержанием проектной работы [1].

Использование в процессе обучения метода проектов позволяет формировать профессиональные знания, умения и навыки. В основе метода проектов лежат идеи прагматистской педагогики. Данное течение педагогики впервые было описано в научных сочинениях основоположников философии прагматизма (Ч. Пирса и У. Джемса). Окончательное формирование и оформление в виде научного знания прагматистская педагогика получила в трудах Дж. Дьюи [1]. На сегодняшний день принято считать, что метод проектов, как образовательная технология, зародился в Соединённых штатах Америки в XIX веке. Целью внедрения в образовательный процесс проектной деятельности явилось стремление придать образованию связи с жизнью, устраняя тем самым излишнюю абстрактность теоретических знаний. В России метод проектов наиболее активно освещался в трудах и педагогической практике А.С. Макаренко.

Сейчас существует большое число типов проектов, в зависимости от признака классификации.

Творческие проекты. Данный тип проектов ориентирован на получение творческого продукта, под которым понимается журнал, альманах, видеоролик, праздник и иной вид проявления творчества исполнителя. Данные проекты в отличие от исследовательских работ не имеют чёткой строгой структуры взаимодействия педагога и студента. При этом неотъемлемым элементом такого рода проектов является наличие чёткой формы результата (дизайн журнала, сценарный план праздника и т.д.)

Ролевые и игровые проекты. Отличительной особенностью проектов такого типа является отсутствие предполагаемого результата на начальных этапах проектирования. В таких проектах результат намечается лишь на финальной стадии проектирования. Данные проекты подобны игре, что отражено в названии. Использование такого типа проектной деятельности уместно, например, на дисциплине «Правоведение», когда в качестве проекта выступает имитация судебного заседания. В таком случае, на начальном этапе невозможно определить, чем закончится воображаемый ролевой «судебный процесс».

Прикладные проекты. Проекты такого типа ориентированы в первую очередь на получение значимого практического (социально значимого)

проекта. Такой тип проекта требует строгой структуры, детальной продуманности каждого этапа проектной деятельности, оценки возможных способов внедрения результатов проекта, учёта возможных рисков и т.д. Данный тип проектов уместно использовать на дисциплинах «география», «экология», «экономика», «правоведение», когда целью проектирования является создание программы действий, направленной на преодоление выявленных проблем или разработка законотворческой инициативы. По предметно-содержательной области:

Монопроекты. Проекты данного типа разрабатываются по какому-то конкретному учебному предмету при консультативной поддержке преподавателя-предметника. Темами для таких проектов, как правило, выступают наиболее сложные разделы дисциплины, однако не исключается использование и иных областей знаний. **Метапредметные проекты.** Данные проекты выполняются в свободное от занятий время при консультативной поддержке специалистов из нескольких областей знаний. Такие проекты могут быть как очень большими, так и малыми, но в любом случае требуют слаженной работы всех творческих групп и специалистов, участвующих в его реализации [1].

Исходя из вышесказанного, следует, что проектная деятельность способствует развитию групповой коммуникации студентов и формированию умений высказывать своё мнение и понимать мнение других. Групповая проектная деятельность – это возможность для обучающегося включиться в коллективную общую учебную работу, которая в дальнейшем сыграет существенную роль в его развитии как личности [2]. ПД способствует агроинженерам обладать коммуникативными умениями и навыками работы в группе. Ведь наряду с процессом осознания своей будущей профессиональной деятельности идет и процесс коммуникации студентов, из которого они получают необходимые знания.

Список литературы

1. Вохменцева Е.А. Проектная деятельность учащихся как средство формирования ключевых компетентностей. Молодой ученый. 2015. С. 58-65.
2. Искандарова З.Х., Наумкин Н.И. Методы научного исследования по подготовке студентов к инновационной инженерной деятельности. Вклад молодых ученых в аграрную науку. 2019. № 3. С. 264-266.
3. Наумкин Н.И., Абушаева З.Х. Использование проектного обучения в инновационной подготовке будущих агроинженеров. Энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии и системы. 2020. С. 592-595.
4. Наумкин Н.И., Искандарова З.Х. Методика проведения педагогического эксперимента по определению уровня владения студентами ИИД. 2019. С. 214-218.

Обучение лексике английского языка на платформе Zoom посредством анализа кинодискурса

Аннотация. Статья посвящена практическим вопросам применения онлайн-платформы Zoom при обучении лексике английского языка посредством анализа кинодискурса. В ней рассматриваются преимущества видеоматериалов над другими видами учебных материалов. В статье объясняется важность включения социокультурного компонента при подаче нового лексического материала.

Ключевые слова. Обучение лексике, кинодискурс, онлайн-платформа, дистанционное обучение, видеоматериалы.

Teaching English vocabulary on the Zoom platform through film discourse analysis

Annotation. The article is devoted to practical issues of using the online platform Zoom in teaching English vocabulary through the film discourse analysis. It examines the advantages of video materials over other types of educational materials. The article explains the importance of including a socio-cultural component when presenting new lexical material.

Key words. Teaching English vocabulary, film discourse, online platform, distance learning, video materials.

Слово является минимальной единицей языка, с помощью которой мы можем передавать смысл. Именно со слова начинается коммуникация. Довольно трудно переоценить значимость лексических навыков при изучении иностранного языка. Наряду с этим, формирование лексических навыков имеет ряд своих особенностей. При формировании данных навыков мы в большей степени задействуем память. На различных этапах обучения формирование лексических навыков имеет определенные закономерности. Обучение проходит не одинаково; отличаются методические задачи, подходы к самому слову как к основной единицы обучения, конечно же, различаются учебные материалы, приемы и, что немаловажно, объем работы.

К примеру, на начальном этапе обучения иноязычной речи преподаватель концентрируется на фонетике и основах грамматики. Этот фокус совершенно оправдан, так как интенсивное обучение лексике без фонетической базы крайне неэффективно, потому что мы закрепляем у обучающихся неправильно произношение. Это в свою очередь пагубно отразится на говорении и затормозит развитие аудирования.

На начальном этапе обучения лексические единицы выступают в роли материала для формирования простейших грамматических конструкций и фонетических навыков. Также на данной этапе удовлетворяются простейшие коммуникативные потребности. Согласно этим задачам, словарь обучающего на начальном этапе минимален, включает в себя самые необходимые слова по конкретным тематикам, с огромной сочетаемостью и высокой частотностью.

В то время как на среднем этапе преподаватель начинает обучение с введения слова как двусторонней единицы. Все еще уделяется больше внимания фонетическому облику слова, лексика обсуждается в аудитории/классе, так как могут возникнуть трудности из-за фонетической системы английского языка. Слово обязательно проговаривается вслух, утрируются звуки. Но этого недостаточно для свободного использования слов в речи. В связи с этим, введение новой лексики идет вместе со словообразовательным анализом.

На продвинутом этапе у обучающего уже имеется значительный словарь, это влечёт за собой потребность свободно читать и обсуждать художественную литературу, прессу, смотреть кино на иностранном языке. Любого рода литература и кино становятся основным материалом во время учебного процесса. Помимо совершенствования лексических навыков, вырабатывается навык лингвистического прогнозирования [4].

При обучении лексике от преподавателя, несомненно, зависит многое, но не стоит забывать о том, что качество результата любой деятельности в равной степени зависит и от заинтересованности самого обучающегося. Хорошей мотивацией может послужить, например, просмотр фильмов и сериалов. Также это поможет разнообразить занятия. Кино — это помощь в расширении лексического запаса.

На сегодняшний день кино имеет большее влияние на аудиторию, нежели чем, например, литература. Информация, которая подается аудиовизуально, воспринимается гораздо легче. Следовательно, информация, которая ранее было представлена в печатном формате, теперь обрела кинематографическую форму.

По данным ЮНЕСКО, что при прослушивании аудио обучающийся может запомнить 15 % всей поступающей речевой информации, при просмотре запоминается 25% всей видимой информации. При этом, если совместить визуальную и аудиальную информацию, то обучающийся запо-

минает 65% информации [3]. Таким образом, мы можем выделить явное преимущество видеоконтента — наглядность.

Видеоконтент совмещает в себе информативную, образовательную, воспитательную, развивающую ценности, а также включает в себя различные аспекты акта речевого взаимодействия. Обучающемуся поступает информация о месте события, внешнем виде и невербальной стороне общения участников коммуникативного акта. Не стоит недооценивать эмоциональную составляющую просмотра кино или любого другого видеоконтента. Это именно то, что может повысить уровень мотивации у обучающихся [1].

Но при обучении лексике на основе видеоконтента следует помнить о социокультурной составляющей кино. С.Г. Тер-Минасова пишет: «Узнав новое иностранное слово, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением: за словом стоит понятие, за понятием — предмет или явление реальности мира, а это мир иной страны, иностранный, чужой, чуждый» [5]. К примеру, часть доступных аудитории кинолент так и остается невостребованной и непонятной, а причина лежит на поверхности — это культурные различия.

К большой удаче, то, что нас делает разными, может нас объединить. При помощи анализа кинодискурса, как комплексного лингвосемiotического коммуникативного феномена, преподавателю удастся не только обучить лексике, но и помочь обучающимся влиться в культуру и быт народа изучаемого иностранного языка.

В условиях сложившейся ситуации с пандемией мы не можем упускать из виду возможности онлайн образования. Для достижения нашей цели — обучение лексике посредством анализа кинодискурса — онлайн-платформа Zoom может послужить отличным средством [6].

Так как на сегодняшний день главной целью обучения иностранному языку является развитие коммуникативной компетенции, то без разнообразного словарного запаса данная компетенция будет развиваться гораздо медленнее. Очень часто случается так, что обучающийся не боится говорить, его/её не пугают ошибки, которые он/она могут сделать, и в целом обучающийся настроен довольно позитивно и уверенно, однако камнем преткновения становится скудный словарный запас.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для развития вышеупомянутой компетенции наиболее продуктивными являются следующие возможности Zoom:

- большая аудитория, возможность делиться на мини группы/пары — в данной ситуации преподаватель может вовлечь обучающихся в обсуждение новой лексики, затем разбить всех на пары при помощи функции *сессионные залы*, предложив придумать историю с использованием как можно большим количеством лексики. Или после совместной

дискуссии разбить обучающихся на пары для отработки диалогов с новой лексикой;

- возможность комментировать/задавать вопросы — например, обучающиеся могут с легкостью задавать уточняющие вопросы касательно нового лексического материала, предложить свои эквиваленты или определения новой лексики;

- мультиканальность, которая ориентирована на все виды речевой деятельности — обучающиеся могут не только услышать звуковую дорожку, но и при помощи функции *демонстрация экрана* обратиться к видео ряду;

- использование интерактивных методов обучения — к примеру, мозговая атака (*brainstorming*), обучающиеся могут коллективно продуцировать новые идеи, обсуждая эквиваленты различных фразеологизмов, впоследствии, будет выбран наиболее подходящий вариант, который в полной мере отражает действительность и реалии иноязычной культуры изучаемого языка;

- возможность использования электронных учебных материалов, интерактивной доски;

- возможность контролировать успеваемость обучающийся непосредственно на занятиях [2].

Таким образом, в рамках дистанционного обучения лексике английского языка активно используется платформа Zoom, что позволяет решить ряд задач:

- организация командной работы над идеями;
- использование коммуникативных и интерактивных методов обучения лексике;
- использование практико-ориентированных методов обучения (например, дискуссии).

Использование возможностей онлайн-платформы Zoom, учет целей и задач каждого из этапов обучения лексике, анализ кинодискурса и включение социокультурного компонента при подаче нового материала позволяет построить работу над словом рационально, усиленно и наиболее эффективно.

Список литературы

1. Ганжара И. В. Об опыте использования новых образовательных технологий при обучении иностранному языку в видеоклассе [Электронный ресурс] // Иностранные языки в РГГУ: электрон. научн. журн. 2005. № 3. URL: <http://www.rsuh.ru/article.html?id=3614#21> (дата обращения: 20.10.2021)

2. Гуреева А. В., Валяева Е.Ф. Практика применения Zoom в процессе дистанционного обучения иностранному языку // Современное педагогическое образование. - 2020. - № 6.

3. Ибраев И.К., Ибраева О.Т. Методика проведения киноцифровых занятий [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований: электрон. научн. журн. 2014. № 3. С. 48-50. URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=4825> (дата обращения: 18.10.2021)

4. Коростелев В. С. Основы функционального обучения иноязычной лексике / В. С. Коростелев. - Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1990. – 156 с.

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2004. – 368 с.

6. Bates, T. (2015). Teaching in a Digital Age (Open Textbook). URL: <http://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/> (accessed at: 18.10.2021)

Дашкевич П. М., Гуденко А. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Dashkevich P. M., Gudenko A. A.

St. Petersburg State University of Economics

pmd2015@ya.ru

МООК в контексте цифровой трансформации университета

Аннотация. Статья посвящена развитию массовых открытых онлайн-курсов в университете. Авторами проанализированы различные виды онлайн-курсов и предложены возможности их использования. Рассмотрены новые возможности и вызовы, возникающие перед образовательной организацией, преподавателями и обучающимися на пути внедрения современных цифровых образовательных инструментов.

Ключевые слова. цифровая трансформация, открытое образование, массовый открытый онлайн-курс, роль преподавателя.

MOOCs in the context of university digital transformation

Abstract. The article is dedicated to the development of massive open online courses (MOOC) in the university. The authors analyzed various types of MOOC and suggested some opportunities of their use. Given article considers new opportunities and challenges facing the educational organization, teachers and students on the way to the introduction of modern digital educational tools.

Key words. Digital transformation, open education, massive open online course, teaching role.

Цифровая трансформация предполагает глобальные изменения для университета, развитие открытого образования, поиск креативных моделей обучения, внедрение новых педагогических подходов, гибких персонализированных траекторий и разработки инновационных образователь-

ных продуктов. Российский рынок онлайн-образования в сегменте EdTech растет рекордными темпами. К концу 2021 года рынок превысит отметку в 50 млрд. рублей, что составит 20-25% роста в целом по всей индустрии образования [4].

За последнее десятилетие онлайн-образование стало естественным продолжением и дополнением офлайн обучения, и пандемия только ускорила этот процесс. Целевая аудитория онлайн-курсов демонстрирует устойчивый рост. Весной 2020 года, по данным, предоставленным МОН, 28 % образовательных программ российских вузов частично или полностью были внедрены с использованием курсов, расположенных на онлайн-платформах [5].

Свою роль в этом сыграло распространение технологий: широкому кругу обучающихся и преподавателей доступны смартфоны, мобильные приложения, скоростной интернет.

Исследователи отмечают общероссийский тренд реализации модели смешанного обучения, направленный на объединение онлайн- и оффлайн форматов подачи обучающей информации. В совокупности с растущим интересом к рынку образования возрастает роль онлайн-курсов как инструмента открытого образования и существенного дополнения к традиционным формам обучения.

Ввиду того, что открытое образование активно развивается, к настоящему времени еще не сформировалась единая классификация онлайн-курсов. Наиболее интересной представляется педагогическая таксономия Дональда Кларка, которая охватывает особенности непосредственно самой структуры онлайн-курсов и решаемых ими педагогических задач. Можно выделить восемь основных видов онлайн-курсов (таблица 1).

Таблица 1. Виды онлайн-курсов

Вид онлайн-курса	Характерные черты	Возможности использования
transferMOOCs	Перенос очных дисциплин из традиционного образования на онлайн-платформу. Привлечение обучающихся происходит за счет авторитета вуза и преподавателя	Использование в качестве материалов для самоподготовки в целях восполнения пробелов в знаниях, ликвидации академической задолженности или разницы при переводе. Программы заочной формы обучения. Факультативные дисциплины.

Вид онлайн-курса	Характерные черты	Возможности использования
adaptiveMOOCs	Адаптация, индивидуализация обучения с последующим анализом результатов обучения	Инклюзивное образование, персонифицированное ускоренное обучение
madeMOOCs	Использование инновационных решений для материалов курса (видео, задания, тренажеры и т.д.) с учетом возможностей конкретной платформы	Образовательные программы, требующие специализированных инструментов (программирование, VR и AR моделирование)
groupMOOCs	Обучение в группах, сформированных по общим признакам (возраст, уровень знаний, местоположение и т.д.)	Программы корпоративного обучения. Обучение иностранных студентов. Программы довузовской подготовки.
synchMOOCs	Регламентация времени запуска и окончания курса, сроков выполнения заданий, аттестации для всех обучающихся на курсе	При обучении по спланированной траектории для обеспечения планомерного направленного движения. Программы ДПО
asynchMOOCs	Свободные сроки освоения материалов курса, противоположность synchMOOCs	Общеразвивающие курсы. Факультативные дисциплины. Программы довузовской подготовки.
miniMOOCs	Курсы с использованием Open Badges или коммерческие курсы, направленные на конкретные цели (знания, умения, навыки)	Использование курсов как микромодулей специализации
connectivistMOOCs	Содержание онлайн-курса формируется и совершенствуется путем взаимодействия обучающихся	Факультативные дисциплины. Программы ДПО. Программы довузовской подготовки

Онлайн-курсы разного формата продолжают активно встраиваться в образовательный процесс как в зарубежных, так и в российских вузах [10].

Наиболее распространенным является массовый открытый онлайн-курс – интерактивный обучающий курс с использованием электронного обучения и коммуникативных инструментов, размещенный на онлайн-

платформе с открытым доступом неограниченному числу пользователей. Эта модель включает такие компоненты, как видеолекции, дополнительные материалы и задания, а также тестирование для проверки результатов обучения. Главные отличия MOOK от оффлайн учебных дисциплин заключаются в масштабе (курс могут изучать одновременно неограниченное количество людей) и возможности для преподавателей экспериментировать с этим инструментом в процессе обучения.

Интеграция онлайн-курсов способствует внедрению инновационных методов в процесс обучения. «Следы» в информационном пространстве, оставленные всеми обучающимися, собираются в различных базах данных. Результаты анализа больших данных могут обеспечить более глубокое понимание онлайн-процессов преподавания, вовлеченности и результативности обучения.

Вместе с тем, следует выделить несколько существенных моментов, сдерживающих развитие MOOK.

Во-первых, важно сохранить качество обучения при возрастающем объеме запросов на онлайн-образование. Создание качественного образовательного контента MOOK с размещением на внешних онлайн-платформах – это серьезные кадровые, материально-технические и финансовые затраты для университета, имеющего бюджетные ограничения. Кроме того, образовательные продукты и услуги строго регулируются в плане защиты персональных данных, прокторинга, безопасности и доступности.

В настоящее время СПбГЭУ осуществляет цифровую трансформацию и масштабирование успешных образовательных онлайн-практик. Сформирована нормативно-правовая база MOOK, отработаны формат, дизайн и технология производства. В основу стандартов онлайн-курсов СПбГЭУ заложены требования Национальной платформы открытого образования, что позволяет создавать универсальные конкурентоспособные образовательные продукты. Ориентация на лидеров онлайн-индустрии даст возможность продвигать бренд СПбГЭУ и привлекать больше абитуриентов и обучающихся.

Во-вторых, MOOK требуют от преподавателей определенного уровня владения компьютером и новых навыков, таких как редизайн своей дисциплины в формат MOOK, визуализация ключевой информации, работа в кадре. Над созданием онлайн-курса работает команда специалистов. Становится важным навык работы в проекте. Умение выстраивать эффективные коммуникации, поиск и принятие совместных решений, распределение ответственности, работа в режиме ограничений времени и ресурсов требует от преподавателя высокого уровня самоорганизации, стрессоустойчивости и гибкости.

Онлайн-платформы одним из критериев рейтинга MOOK определяют профессиональные достижения преподавателя. Кроме того, онлайн-курсы выводят преподавателя на внешний контур, что повышает требования к авторству и уникальности образовательного контента. Возрастает значение личного бренда преподавателя для поддержания устойчивого интереса обучающихся к MOOK.

В-третьих, MOOK позволяет обучающимся находить в традиционном обучении «альтернативные маршруты». Глубокое проникновение Интернета в повседневную жизнь, рост популярности концепции непрерывного обучения (Lifelong learning) и смешанное обучение (Blended learning) ведут к тому, что индивидуализация стала главным трендом образования, в реализации которой MOOK является один из ведущих инструментов. Масштабная реализация дисциплин в онлайн-формате потребует пересмотра традиционных видов педагогической нагрузки, и введения электронных учебных часов, например для работы преподавателя на форуме онлайн-курса и электронных консультаций [2]. Кроме того, для разработки типового онлайн-курса, продолжительностью 9 недель, требуется подготовить 200 страниц текста, 2,6 тыс. слайдов презентации, 52 видеоролика, 720 тестовых и проектных заданий, 96 гиперссылок на материалы. Подготовка такого объема материалов занимает продолжительное время и должны учитываться во внеучебной нагрузке преподавателей.

С какой бы скоростью и в каком бы направлении не развивались информационные технологии, компьютер не может заменить реального преподавателя. Т.к. задача информационных ресурсов – трансляция растущих потоков информации. А преподаватель учит извлекать из них нужное, анализировать и синтезировать знания. Поэтому MOOK не сможет полностью заменить преподавателей, но изменяется роль преподавателя. Согласно «Атласу новых профессий» от Агентства стратегических инициатив преподавателя трансформируется от носителя информации в навигатора в мире информации и приобретает черты менеджера образовательного процесса [1]. С развитием технологий искусственного интеллекта, роль менеджера перейдет к цифровым помощникам. Преподаватель будущего – эксперт и создатель цифрового контента. И это уже вполне обозримая перспектива. Таким образом, при реализации MOOK акценты смещаются в сторону самоорганизации обучающихся и персональной ответственности за свой образовательный выбор.

MOOK как новая модель трансфера образования, имеет потенциал роста, является одним из драйверов развития и преодоления барьеров преподавания в онлайн-среде. Это позволяет преподавателям и университету в целом рассматривать MOOK как стратегический выбор, развивающий бренд и маркетинг и полезный в перспективе для реализации сетевого взаимодействия с другими вузами.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Юлии Анатольевне Киселевой – директору Научно-образовательного центра «Открытое образование» СПбГЭУ, за консультации по вопросам открытого образования.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
2. Захарова У.С., Танасенко К.И. MOOK в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей. Вопросы образования. 2019. № 3. С. 176-202. URL: <https://vo.hse.ru/data/2019/09/16/1541238294/07%20Zakharova.pdf> (дата обращения: 20.11.2021)
3. Семенова Т.В., Вилкова К.А. Типы интеграции массовых открытых онлайн-курсов в учебный процесс университетов. Университетское управление: практика и анализ. 2017. №6 (112). С. 114-125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-integratsii-massovyh-otkrytyh-onlayn-kurov-v-uchebnyu-protsess-universitetov> (дата обращения: 22.11.2021).
4. Сколько заработали EdTech-компании России за первый квартал 2021 года. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60b8c1989a794719934c079f> (дата обращения: 22.11.2021).
5. Шляпин В.К. Цифровое обучение. Перспективы и риски. Современная школа: сборник научных трудов. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2021. URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/9eb/shlyapin_v_k_tsifrovoye_obuchenie_perspektivy_i_risk_i.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

УДК 378.147

Дворцова А.Н.

Луганский государственный педагогический университет

Dvortsova A.N.

Luhansk State Pedagogical University
sdvorcova@gmail.com

Из опыта подготовки будущих учителей китайского языка в период дистанционного обучения

Аннотация. Статья посвящена освещению особенностей дистанционного обучения будущих учителей китайского языка на примере опыта преподавателей ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». Описываются основные категории трудностей в организации онлайн-занятий в период дистанционного обучения (психологические, технические и организационные), а также представлено

краткое освещение потенциала современных онлайн-платформ в контексте организации дистанционного обучения в условиях пандемии.

Ключевые слова. Китайский язык, дистанционное обучение, учитель китайского языка.

From the experience of educational process of future Chinese language teachers during distance learning

Abstract. This article considers highlighting the specific features of distance learning for future Chinese language teachers based on the experience of teachers of the State Educational Institution of Higher Education of the LPR "LSPU". The main categories of difficulties in organizing online classes during distance learning (psychological, technical and organizational) are described in the article, as well as a brief coverage of the potential of modern online platforms in the context of organizing distance learning during the pandemic is given.

Key words. Chinese language, distance learning, Chinese language teacher.

Попытки организации обучения для лиц, заинтересованных в получении образования, но находящихся вне стен университетов, предпринимались в отечественной педагогике и прежде. Так, в конце XIX века появился такой формат как корреспондентское обучение, т.е. обучение посредством ведения переписки с преподавательским составом университета с получением учебных материалов, отправкой заданий и возможностью сдачи экзамена доверенным лицам без личной явки в университет [1]. Однако, широкого распространения эта форма учебной деятельности не получила. Только в XX веке с активизацией информационных технологий идея удаленного обучения вновь возникла в образовательной среде и начала входить в педагогическую практику, формируя понятие «дистанционного обучения».

Под дистанционным обучением мы понимаем «взаимодействие педагога и обучаемого между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы), ведущим средством обучения в котором являются информационные технологии» [4]. Дистанционное обучение иностранным языкам долгое время вызывало достаточно скептическое отношение в профессиональной среде, однако в условиях пандемии COVID-19 весь мир адаптировался к смене образовательного формата, дабы сохранить учебный процесс в новых условиях.

Большим подспорьем в организации дистанционного образовательного процесса стала укрепившаяся за последние годы практика активной интеграции информационных и информационно-коммуникативных тех-

нологий в педагогическую деятельность [3]. Данная тенденция не миновала и специальностей, связанных с подготовкой будущих учителей китайского языка [2, 3].

Учитывая, что дистанционное обучение делят на организуемое онлайн (т.е. требующее одновременного пребывания в сети преподавателя и учащихся в ходе проведения пары) и оффлайн (позволяющие получить доступ к предоставленным преподавателем учебным материалам в любое время) [1], для обучения иностранным языкам, в частности – китайскому, мы видим большой потенциал в проведении пар в онлайн-формате. Безусловно, организация таких пар сопряжена с рядом проблем, которые условно можно разделить на три основных категории: психологические, технические и организационные.

Говоря о психологических проблемах, с которыми мы столкнулись можно отметить следующие: сложность привыкания к учебному взаимодействию вне аудиторного формата, повышение утомляемости обучаемых, проблема расстановки обучаемыми приоритетов, повышение тревожности обучаемых, резкое снижение мотивации обучаемых, сложный психологический климат в семье. Таким образом, дополнительной задачей преподавателей на дистанционном обучении стало обеспечение студентов ресурсами для внутренней и внешней мотивации к изучению китайского языка.

Так, в качестве одного из аспектов внутренней мотивации рассматривалось осмысление опыта дистанта в контексте будущей профессиональной деятельности обучаемых: студенты осуществляли анализ применяющихся преподавателями платформ; обучались работе в их пространстве и в роли пользователя, и в роли автора заданий; искали пути трансформации традиционных форм аудиторной работы в инновационные.

К техническим проблемам мы отнесли следующие: полная зависимость образовательного процесса от качества интернет-соединения и периодические отключения сети, усложняющие интеграцию в онлайн-занятия как студентов, так и преподавателей; сложности освоения новых учебных ресурсов и платформ студентами и преподавателями; отсутствие технической оснащенности учебного места для полноценных занятий в дистанционном формате у ряда обучаемых; необходимость совмещения учебного процесса с деятельностью других членов семьи, находящихся дома в условиях карантина; необходимость открытия «кредита доверия» обучаемым, в силу невозможности проверить точно ли они следуют инструкциям и объективны ли трудности, на которые они ссылаются в момент неготовности к парам. Отдельную проблему составила проверка учебных заданий, написанных от руки, так как студенты младших курсов часто допускают ошибки в начертании ключей и черт иероглифов, кото-

рые требуют исправления и пояснения, вынуждая преподавателей прибегать к применению графических редакторов.

Организационные проблемы представлены необходимостью освоения и подбора образовательных платформ, соответствующих нуждам образовательного процесса; переформатировании банка заданий для дистанционного использования; обеспечение оперативного информирования студентов о возможных изменениях в расписании; заблаговременное пояснение нюансов работы с требующейся на занятии платформой; систематизация и хранение работ учащихся, предоставляемых в электронном формате.

В условиях пандемии особо ценным ресурсом оказались онлайн-курсы, разработанные ведущими университетами как в России, так и за ее пределами, в числе которых можно назвать разработанные СПбГУ и Пекниским университетом курсы китайского языка, доступные на платформах «Открытое образование» и Coursera, которые активно применялись как дополнительные учебные материалы. Отдельно хотелось бы отметить, что многообразие онлайн-платформ позволяет на сегодняшний день даже при использовании ограниченных вариантов бесплатной подписки создавать на онлайн-занятиях условия как для фронтальной работы с группой посредством совмещения функционала программ для видеоконференций (например, Skype, Zoom), голосовых игровых чатов (Discord) с такими платформами как Mentimeter, Canva, Padlet; так и для индивидуальной работы в процессе выполнения заданий на платформах Google Forms, Goformative, Learning Apps, Wordwall. Платформа для проведения онлайн-квизов Kahoot! позволяет применять ее как для проверки уровня индивидуальных знаний учащихся, так и для групповой работы, внося в занятие соревновательный элемент. Отдельно стоит отметить, что большим подспорьем оказались программы автоматической начитки текстов (BigVoicy) и платформы с аутентичным аудио- и видеоконтентом (Ximalaya, Youtube, Douban, Youku и др.).

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что, не смотря на многообразие трудностей в ходе организации дистанционного обучения, можно констатировать, что он показал готовность системы образования адаптироваться к вызовам современности, способствовал быстрому повышению уровня компьютерной грамотности и навыков работы с различными ресурсами сети, стал импульсом к освоению нового поля образовательных технологий, актуальность которых сохраняется даже в формате очного обучения. Таким образом, приобретенные за период пандемии навыки стали ценным вкладом в опыт обучающихся как будущих специалистов в области преподавания китайского языка.

Список литературы

1. Алфимов Д.В. Организация образовательного процесса по дополнительным профессиональным программам в период дистанционного обучения. Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы v международной научно-практической конференции. – Донецк: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики", 2021. С. 223-229.
2. Дворцова А.Н. Применение ИКТ в процессе обучения китайскому языку как средства формирования социокультурной компетенции. Шелковый путь: историческое наследие и современное развитие. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 112-113.
3. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения. М.: Академия, 2012. 392 с.
4. Соболева Ж.С. Теоретическое осмысление понятия "технологизация образовательного пространства" при обучении китайскому языку. Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2021. Т. 15. С. 263-269.

УДК 378.147

Дронова С.Ю.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Dronova S.Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation

sydronova@fa.ru

Методы обеспечения «эффекта присутствия» в рамках дистанционной формы обучения в вузе

Аннотация. В рамках дистанционного обучения в вузе перед педагогом стоит задача максимально сохранить эффективность занятий и вовлеченность студентов в образовательный процесс. В данном контексте необходимо использовать различные психолого-методологические инструменты для обеспечения «эффекта присутствия». Исследование показало, что наиболее эффективными являются интерактивные игры, повышение динамичности занятий, наличие включенной камеры у преподавателя, дискуссии и менее формальный формат общения.

Ключевые слова. Дистанционное обучение, методика преподавания, создание рабочей атмосферы, эффективное обучение, дистанционное обучение, эффект присутствия.

Methods of ensuring the "effect of presence" during university distance learning

Abstract. During the distance learning at a university, the teacher is faced with the task of maximizing the effectiveness of classes and the involvement of students in the educational process. In this context, it is necessary to use various psychological and methodological tools to ensure the “effect of presence”. The study showed that the most effective are interactive games, an increase in the dynamics of classes, the presence of a teacher's camera on, discussions and a less formal format of communication.

Keywords. Distance learning, teaching methodology, creating a working atmosphere, effective learning, distance learning, the effect of presence.

Дистанционное обучение стало важной составляющей нашей образовательной реальности. В связи с пандемией коронавируса образовательные учреждения по всему миру вынуждены переходить на дистанционную форму обучения при увеличении количества заболевших и по решению властей и администрации. Актуальным становится вопрос, как сделать дистанционное обучение не менее эффективным, чем очное, и извлечь из этого формата наибольшую пользу для обучающихся.

Исследователи сходятся в том, что эффективное обучение в дистанционном формате должно включать в себя кейс-стади [6], должно быть активным и основанным на сотрудничестве как между студентами, так и между студентами и преподавателем [10], должно быть эмпатийным и гамифицированным [9], а также практикоориентированным и междисциплинарным настолько, насколько это предполагает учебный план и программы дисциплин [5].

При этом преподаватели оказываются в ситуации профессионального вызова, так как помимо освоения новых цифровых образовательных технологий они должны учитывать и психологическую специфику дистанционного обучения. Данную специфику необходимо учитывать и минимизировать ее негативные аспекты с помощью различных психолого-методологических инструментов. Именно выявление и изучение эффективности данных инструментов стало целью настоящего исследования.

Согласно недавним исследованиям [1, 8], студенты комфортнее всего себя чувствуют используя в образовательных целях для дистанционного сотрудничества и взаимодействия социальные сети, где они не ограничены текстовыми сообщениями, которые могут быть неправильно или не полностью поняты, а обогащает его стикерами, смайлами и прочим уточняющим аудио-визуальным и эмоционально-насыщенным контентом, приближая по содержательности к живому общению. Некоторые платформы, используемые для дистанционного обучения, также стали предла-

гать привычную для студентов форму коммуникации. Так, Microsoft Teams позволяет отправлять различные стикеры, смайлы и анимированные картинки и давать реакцию на сообщения в ходе видеоконференций.

Говоря о психолого-эмоциональном аспекте дистанционного обучения, исследователи отмечают важную роль объединения эмоционального контакта и персональной учебной среды (PLE) [3].

Как показал анализ работ отечественных и зарубежных авторов, несмотря на обширное освещение темы дистанционного образования, вопрос «эффекта присутствия» на дистанционных занятиях, приближения семинаров такого типа к очному обучению по степени вовлеченности студентов, атмосфере, фидбеку и, соответственно, эффективности, изучается чаще всего лишь в рамках применения технологий виртуальной реальности, но не в рамках семинарских видеоконференций.

Для того, чтобы выявить, какими психолого-методологическими средствами можно обеспечить «эффект присутствия» и создание рабочей атмосферы, комфортной для дистанционной формы обучения, на базе платформ видеозвонков типа MS Teams, Skype, ZOOM и пр. было проведено исследование, состоявшее из трех частей.

В ходе первого этапа исследования посредством наблюдения, эксперимента, анализа, дедукции автором было выделено 15 основных психолого-методологических техник, которые способствуют обеспечению создания «эффекта присутствия» на дистанционных семинарах. На втором этапе респондентам, которыми стали 202 студента всех ступеней высшего образования из разных университетов Российской Федерации, Украины и Болгарии, было предложено отметить все те техники, которые они считают действительно важными для создания рассматриваемого эффекта. Третий этап исследования состоял из анализа и интерпретации полученных данных.

По результатам опроса, на первом месте оказался психологический аспект: «юмор в отношении атрибутов дистанционного обучения: аватарок, технических накладок, событий, попадающих в кадр при включенной камере и пр.», за него проголосовало 67,8% респондентов. 62,9% выделили важное значение интерактивных игр в режиме реального времени (kahoot, quizlet, menti и пр.). 55,9% отметили необходимость поддерживать менее формальный тон общения преподавателя со студентами (по сравнению с очным общением в аудитории). Частая смена видов деятельности и динамичность занятия отмечены 53% респондентами как условие для приближения дистанционного формата к очному. Чуть более половины респондентов (52,5%) считают необходимым условием создания «эффекта присутствия» в виртуальном пространстве включенную камеру у преподавателя, тогда как включенные камеры у одноклассников не играют такой существенной роли (за этот аспект проголосовали 35,1%). 51% при-

нявших участие в опросе студентов выделили важную роль дискуссионного характера семинаров как в общей видеоконференции, так и в отдельных рабочих группах.

При этом все выявленные на первом этапе психолого-методологические аспекты создания «эффекта присутствия» оказались релевантны для студентов.

Выбор студентами гамификации дистанционных семинаров для создания «эффекта присутствия» подтверждается более ранними исследованиями, пришедшими к выводам о важной роли интерактивных игр по типу Kahoot, Menti, Quizlet в сплочивании коллектива обучающихся, добавлении динамики в изучение предмета и элементов конкуренции не только в дистанционной форме, но и в очной [2, 4].

Мысль о том, что многие элементы дистанционного обучения могли бы быть успешно использованы и в очном обучении также встречается в других исследованиях [7]. Отмеченная в ходе исследования необходимость большей динамичности дистанционных занятий для включенности всех участников в образовательный процесс так же актуальна как для очного, так и для дистанционного образования в связи с изменениями темпов жизни и изменениями в восприятии информации современными студентами, что отражено в недавнем исследовании UNESCO [11].

Отмеченный в исследовании менее формальный по сравнению с очным форматом тон общения на дистанционных семинарах можно объяснить тем, что, во-первых, студенты находятся в условиях домашнего обучения, в более спокойной и расслабленной обстановке, и сухой, серьезный и официальный тон общения может сильно контрастировать с общей атмосферой, что может вызывать подсознательную негативную реакцию учащихся. Во-вторых, не следует забывать причины, по которым в 2020 году было введено повсеместное дистанционное обучение – пандемия коронавируса, всеобщая изоляция, которые спровоцировали стресс, страх за себя и близких, переживания разного рода. На фоне этого студенты не готовы испытывать стресс еще и на дистанционных занятиях, они, наоборот, ищут поддержки у преподавателей и одногруппников, безопасной территории в непростое время [11].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что для создания «эффекта присутствия» при дистанционном обучении в вузе необходимо сочетание ряда как психологических, так и методологических техник. Также можно заключить, что многие условия включенности студентов в работу на семинаре актуальны как при дистанционном, так и при очном обучении, но дистанционный формат показал их более контрастно, так как именно в этом формате они выходят на первое место. Речь, например, о гамификации обучения, возрастании роли дискуссионного формата семинарских занятий, увеличении динамики занятий. Выявлены

также более характерные именно для дистанционного обучения аспекты, такие как менее формальный тон общения между студентами и преподавателями на дистанционных семинарах, а также необходимость включать камеру, на что стоит обратить внимание всем преподавателям, стремящимся к повышению вовлеченности своих студентов в образовательный процесс.

Список литературы

1. Alvarado Pazmiño, E. R., Ochoa Mendieta, M. A., Ronquillo Murrieta, G. V., & Sánchez Soto, M. A.. Importancia y uso de las redes sociales en la educación // *Recimundo*, 3(2), 2019, pp. 882-893.
2. Cameron, K. E., & Bizo, L. A. Use of the game-based learning platform KAHOOT! to facilitate learner engagement in Animal Science students. *Research in Learning Technology*, 27, 2019. URL: <https://doi.org/10.25304/rlt.v27.2225> (Access: 20.11.21)
3. Carrasco-Sáez, J. L., Careaga, M., Badilla-Quintana, M.G., Jiménez, L., & Molina, J. Sociological Importance and Validation of a Questionnaire for the Sustainability of Personal Learning Environments (PLE) in 8th Grade Students of the Biobío Region in Chile. *Sustainability*, 11(5), 2019.
4. Curto Prieto M., Orcos Palma L., Blázquez Tobías P.J., León F.J.M. Student Assessment of the Use of Kahoot in the Learning Process of Science and Mathematics // *Education Sciences*, 9(1), 55, 2019. <https://doi.org/10.3390/educsci9010055> (Access: 20.11.21)
5. Goroshnikova, T.A., Smakhtin, E.S. Interdisciplinary Curriculum Approach as a University Component for Large-scale Education Projects // *Proceedings of 2018 11th International Conference; Management of Large-Scale System Development, MLSD*, 2018.
6. Gutiérrez-Rodríguez, C. A. Fortalecimiento de las competencias de interpretación y solución de problemas mediante un entorno virtual de aprendizaje // *Revista de Investigación, Desarrollo e Innovación*, 8(2), 2018, pp. 279-293.
7. Kanbul S., Zaitseva N.A., Ikonnikov A.I., Kalugina O.A., Savina T.N., Evgrafova O.G. Determining Expert Opinions of the Faculty of Education on the Development of Distance Learning Course // *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, Vol 15, No 23, 2020, pp. 52-62. URL: <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i23.18783%0d> (Access: 22.11.21)
8. Marín Díaz, V., & Cabero Almenara, J. Las redes sociales en educación: desde la innovación a la investigación educativa // *RIED. Revista Iberoamericana de Educación a Distancia*, 22 (2), 2019, pp. 25-33.
9. Melo-Solarte, D. S., y Díaz, P. A. El aprendizaje afectivo y la gamificación en escenarios de educación virtual. // *Información tecnológica*, 29(3), 2018, pp. 237-248. URL: <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-07642018000300237> (Access: 24.11.21)
10. Silva, J. Un modelo pedagógico virtual centrado en las E-actividades // *Revista de Educación a Distancia*, 17(53), 2017, pp. 1-20. URL: <https://revistas.um.es/red/article/view/290021> (Access: 24.11.21)
11. UNESCO IITE. AI in Education: Change at the Speed of Learning // UNESCO IITE Policy Brief. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/11/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020.pdf (Access: 20.11.21).

Zenin O.K., Kosnikov Yu.N., Miltykh I.S.

Penza State University

Dmitriev A.V.

V.K.Gusak Institute of Emergency and Reconstructive Surgery

Kafarov E.S.

Chechen State University

ilia@miltykh.com

Зенин О.К., Косников Ю.Н., Милтых И.С.

Пензенский государственный университет

Дмитриев А.В.

Институт неотложной и восстановительной хирургии имени В. К. Гусака

Кафаров Э.С.

Чеченский государственный университет

Software for Intraorgan Vasculature Modelling

Abstract. The developing COVID-19 pandemic is a major public health issue, forcing academic institutions to move to online education and implement new online learning methods. Digital tools have long been applied in teaching anatomy and due to COVID-19 lockdowns they have been further spread. However, many 3D models of intraorgan vasculature are represented schematically and do not seem to be based on true morphometric data. Creating more realistic 3D models of intraorgan vasculature using actual morphometric data is an important step toward improving anatomy education. The purpose of this article is to highlight new computer software that generates 3D models of intraorgan vasculature based on true morphometric data of internal organ vessels. This software was developed in the Free Pascal Lazarus 2.0.12 environment. "3D-Vasculograph" generates three-dimensional models of intraorgan vasculature based on tabular quantitative data using geometric modeling in planes and in space. The resulting 3D models could be used in practical human anatomy teaching in offline and online forms. This new approach has been recently approved by anatomy teachers and medical students from two Russian universities.

Keywords. virtual anatomy, intraorgan vasculature, computer modeling, 2D models, 3D models.

Программа для моделирования внутриорганный сосудистого русла

Аннотация. Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для всего мира, вынуждая образовательные организации переходить на онлайн-образование и внедрять новые педагогические практики. Электронные ат-

ласы уже давно применяются в преподавании анатомии, а из-за ограниченного COVID-19 их использование значительно расширилось. Однако внутриорганные сосудистые русла представлены весьма схематично и не основываются на реальных морфометрических данных. Создание более реалистичных 3D-моделей с использованием данных реальных сосудистых русел является важным аспектом совершенствования анатомического образования. Цель работы представить новое программное обеспечение для генерации 3D-моделей внутриорганных сосудистых русел на основе реальных морфометрических данных. Разработка осуществлялась с использованием среды разработки FreePascal Lazarus 2.0.12. Программа генерирует 3D-модели используя геометрическое моделирование на плоскости и в пространстве. Полученные трехмерные модели могут быть использованы в практическом обучении анатомии человека в офлайн и онлайн формах.

Ключевые слова. Виртуальная анатомия, внутриорганные сосудистые русла, компьютерное моделирование, 2D-модели, 3D-модели.

The COVID-19 pandemic is a major public health concern [8] affecting daily life, including higher education. Dissection is the traditional way to learn human anatomy, however, the tremendous outbreak of SARS-CoV-2 forced local authorities to declare multiple lockdowns, which forced academic institutions to quickly transition to remote learning methods [3].

Over the past few decades, digital methods in human anatomy education have been increasingly used, particularly during the COVID-19 pandemic [1]. 3D-atlases took their place in offline and online education. The term “virtual anatomy” is important for what it includes. It is no longer considered a swear word in the academic community. Interactive anatomage tables such as “Pirogov”, “Atomage” etc. are available at the departments of Anatomy in numerous countries worldwide, including Russia, the United States of America and others [2, 4, 6, 7].

However, there are some drawbacks of this approach. Various vasculatures are represented schematically, which leads to a poor quality of understanding among future clinicians and medical students [5]. This lack of accuracy could be explained by the absence of anatomy experts in model development teams. Creating more realistic 3D models of intraorgan vasculature based on true morphometric data is crucial for advancing anatomical sciences education.

This article highlights new computer software for generating 3D models of intraorgan vasculature based on true morphometric data of internal organ vessels.

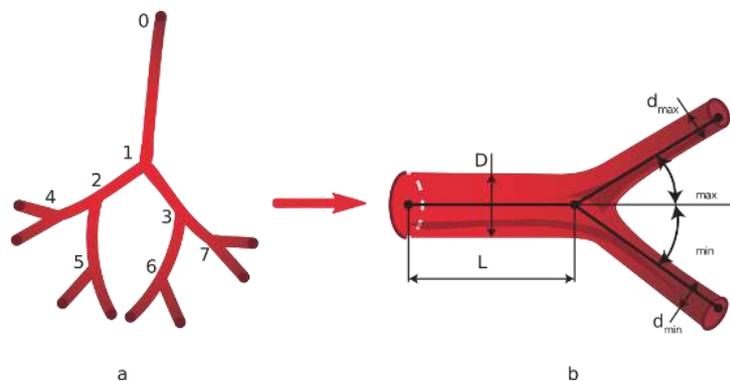
Materials and methods

To generate 3D model geometric modeling in plane and in space were used. Custom software was developed using the Pascal programming language and the Free Pascal Lazarus 2.0.12 environment.

This software requires the following minimum hardware specifications: 1 gigahertz (GHz) or faster 64-bit processor, and 4 gigabyte (GB) RAM. To process detailed 3D models, a graphics card with CAD or gaming quality is highly recommended.

Results

The developed software has a user-friendly interface for fast and easy deployment. “3D-Vasculograph” creates three-dimensional models of intraorgan vasculature based on quantitative data in tabular format from a graph. Vertices of the graph represent ramification points, its edges – vascular segments (fig. 1a). The vasculature model consists of structure-functional units – dichotomies (fig. 1b). Vascular dichotomies are made up of 3 segments, characterized by diameter and length. There are two branching angles: α_{\max} – the angle between parental and larger daughter segments, α_{\min} – between parental and smaller daughter segments.

1—7, graph nodes, D , parental segment diameter, d_{\max} , larger daughter segment diameter, d_{\min} , smaller daughter segment diameter, L , parental segment length.

FIGURE 1: Vasculature graph (a) and vascular dichotomy (b)

At the initial stage of the software workflow, the quantitative data are represented as a 2D model. Building this model is a procedural process: each dichotomy is added to the vasculature individually. This dichotomy is allocated in a local frame using C.D. Murray’s equations. Then, it rotates in such a way that the axis of the parental segment coincides with the axis of the daughter segment of the previous dichotomy. To make it possible, matrix affine transformations of translation and rotation in the plane are used. These operations belong to the building process of a 2D model, and they are achieved by mathematical transformation of two-dimensional space. The dichotomy is rotated around the axis of the parental segment in a three-dimensional space using an equiangular spiral, assigning its place in the 3D vasculature model.

Discussion

The user interface consists of a menu and a workspace with settings and a progress bar (fig. 2).

FIGURE 2: Software user-interface

There is an Open file button in the navigation bar. It allows one to import morphometric data of true vasculature geometry as a tabulated .txt file. Table 1 shows a sample of raw data. Columns 1 and 2 present the relative address of a segment – the node of segment beginning and end, column 3: segment diameter in mm, column 4: segment length in mm.

Table 1: Sample of human kidney vasculature raw data

Beginning node	End node	Diameter, mm	Length, mm
0	1	4.6	13.7
1	2	4.6	5.2
2	3	2.8	4.1
3	4	2.8	5.2
4	5	2.8	2.2
*	*	*	*
447	567	0.1	2.0

The software workspace allows one to adjust the angle, spiral, curvature, size, and position relative to the coordinates of ellipsoids a, b and c and the number of cylinder edges. Ramification angles could be computed according to C.D. Murray’s law or randomly generated in a selected range if the *random angle* option is chosen.

The *spiral* adjusts the involvement of the model around the central axis. Tuning the *curvature* parameter makes the model look more realistic. It is possible not to curve the model if *do not curve* is chosen. The 3D model is incircled in three ellipsoid sizes and positions related to x_0 , y_0 , and z_0 , the values of which are adjusted in the corresponding text fields. The vasculature is bounded by the ellipsoids centered at x_0 , y_0 , and z_0 . To make the vascular segments, composing intraorgan vasculature, smooth *cylinder edges* parameter should be tuned.

After adjusting the settings to get best model possible user clicks on *compute axes* and *rotate*. As soon as the status bar fills up, user clicks the *export obj* button to export the final result (fig. 3). This model can be opened with CAD software, for example open source *GLC Player*.

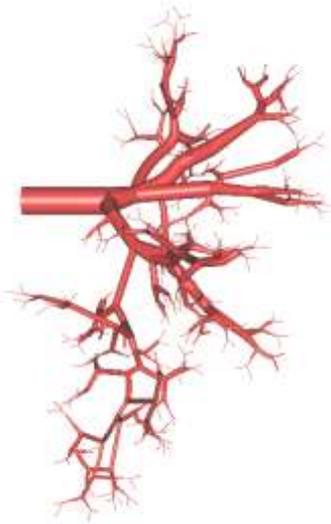

FIGURE 3: 3D model of human kidney intraorgan vasculature based on morphometric data using 3D-Vasculograph

Conclusions

The project was undertaken to develop new computer software that generates 3D models of intraorgan vasculature based on true morphometric data of internal organ vessels. The resulting 3D models could be used in practical human anatomy teaching in offline and online forms. This new approach was implemented in the anatomy curriculum at Penza State University (Penza, Russia) and Chechen State University (Grozny, Russia), and it received positive feedback from both anatomy teachers and medical students. More data on intraorgan vasculature geometry would help to establish a greater degree of accuracy on this matter. Further work needs to be done to make this software available to anatomy teachers around the world.

References

1. An Analysis of Anatomy Education Before and During Covid-19: August-December 2020 / S.M. Attardi [et al.] // *Anatomical Sciences Education*. – 2021.
2. Anatomy education of medical and dental students during COVID-19 pandemic: a reality check / A. Singal [et al.] // *Surgical and Radiologic Anatomy*. – 2021. – Vol. 43. – № 4. – P. 515-521.
3. Baptiste Y.M. Digital Feast and Physical Famine: The Altered Ecosystem of Anatomy Education due to the Covid-19 Pandemic / Y.M. Baptiste // *Anatomical Sciences Education*. – 2021. – Vol. 14. – № 4. – P. 399-407.

4. Modern approaches to studying vessels anatomy using 3D modeling / A.V. Kolsanov [et al.] // Quality of medical care management. – 2013. – Vol. 2. – P. 15-19.
5. Nayak S.B. Flawless, accurate models only can help in deeper learning of anatomy / S.B. Nayak, K. V. Soumya // Surgical and Radiologic Anatomy 2020 43:4. – 2020. – Vol. 43. – № 4. – P. 529-530.
6. Virtual and simulation technologies in medical education / A.V. Kolsanov [et al.] // Postgraduate Doctor. – 2013. – Vol. 57. – № 2.3. – P. 411-415.
7. Virtual Simulation Methods in the Study of Blood Vessels' Anatomy / A.V. Kolsanov [et al.] // Journal of Anatomy and Histopathology. – 2014. – Vol. 3. – № 2. – P. 24-27.
8. Pneumonia of unknown aetiology in Wuhan, China: potential for international spread via commercial air travel / I.I. Bogoch [et al.] // Journal of Travel Medicine. – 2020. – Vol. 27. – № 2.

УДК 004

Карасева Т.В.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Karaseva T.V.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Применение современных информационных технологий в изучении химии

Аннотация. В наше время информационно-коммуникационные технологии играют огромную роль в жизни каждого человека. С их помощью мы можем развлекаться, работать и, конечно же, изучать что-то новое. В прошлом не каждому человеку давалось даже право на обучение. Сейчас у нас есть не только это право, но и доступ к многочисленным учебным материалам и видеоурокам. Больше не нужно часами копаться в учебниках в поиске нужной темы, не нужно в панике искать человека, который объяснит тебе что-то непонятное, можно больше не бояться пропустить важный предмет по какой-либо причине. Восполнить все пробелы в знаниях поможет интернет и различные приложения для изучения химии.

Ключевые слова. Информационные технологии, химия, интернет, приложение.

Application of modern information technologies in the study of chemistry

Annotation. Nowadays, information and communication technologies play a huge role in the life of every person. With their help, we can have fun, work and, of course, learn something new. In the past, not everyone was even given

the right to study. Now we have not only this right, but also access to numerous educational materials and video tutorials. You no longer need to spend hours digging through textbooks in search of the right topic, you do not need to panic to look for a person who will explain something incomprehensible to you, you can no longer be afraid to miss an important subject for any reason. The Internet and various applications for studying chemistry will help fill in all the gaps in knowledge.

Keywords. Information technology, chemistry, Internet, application.

Современному человеку зачастую проще воспринимать информацию визуально. Эффективным методом представления и изучения любого материала, содержащим одновременно графическую, текстовую и аудиовизуальную информацию является презентация. Их очень удобно использовать во время изучения химии. Становится возможным не только прочтение важных пунктов изучаемой темы, но и просмотр различных изображений. В нашем случае это строение множества молекул. Ведь важен не только их состав. В учебниках не всегда имеется их визуализация, а рисовать преподавателю вручную на доске совсем неудобно. Кроме того, на экран можно легко и быстро вывести решение задач. При объяснении новой темы это очень выручает преподавателя, ведь решение может быть не в один и даже не в два этапа. Зачастую это очень долгий процесс, который к тому же может не поместиться на доску. Если каждый раз писать вручную, то несложно допустить какую-нибудь ошибку, либо вообще просто-напросто описаться. Мало того, что это приведет к неверному результату, так еще и затруднит понимание темы учащимися. А это, в свою очередь, чревато последствиями. Таким образом, презентации очень сильно помогают при изучении химии.

Но презентации могут использоваться практически во всех науках. Они облегчают восприятие информации во многих областях [1]. Помимо них существуют также различные приложения, которые предназначены исключительно для изучения химии. На самом деле технологии развились так сильно, что этих приложений на данный момент огромное количество. И с каждым днем их становится все больше и больше. Каждое из них может чем-то помочь, однако мы поговорим о наиболее полезных и удобных программах.

Изучать строение молекул визуально помогает приложение Molecules. Там имеются трёхмерные модели различных веществ. В Molecules есть несколько режимов визуализации, которые позволяют пользователям вращать модели, изменять масштаб молекулы, увеличивать либо уменьшать размер и многое другое. Там имеется большое количество молекулярных моделей. Также у пользователя есть возможность загружать примеры со специализированных сайтов международных хранилищ молекул

и их трехмерных моделей. Это просто невероятно облегчает процесс запоминания строения молекул. А ведь часто требуется изучить молекулы, в составе которых очень большое количество атомов. Изобразить такое самому зачастую достаточно нелегко, а если все-таки получится, не факт, что рисунок получится ровным и аккуратным. С таким приложением эта проблема решается сама собой.

Следующее приложением - Химия X10. Плюс приложения заключается в том, что оно может помочь с решением химических уравнений реакций. Также можно с легкостью найти молярную массу вещества или соединения. Результат можно быстро округлить или перевести в кг/моль. Еще в приложении есть универсальный конвертер величин, способный понимать текстовые и даже голосовые запросы. Доступен поиск по названию вещества. Также здесь есть справочник шпаргалок по органической и неорганической химии. Все они разбиты по темам и включают в себя основные сведения и возможные примеры. Быстро найти нужную информацию поможет встроенный поиск. Плюс ко всему хотелось бы отметить простой и очень удобный интерфейс. Одним словом, оно невероятно полезно и может сильно облегчить жизнь как школьникам, так и студентам.

Важным навыком в химии является правильное изготовление растворов. Учиться делать их в жизни своими руками очень интересно, но не всегда удобно. Можно разлить какой-нибудь реагент, разбить колбу или пробирку, перегреть вещество и наблюдать после этого не самые радужные последствия. Набив руку, человек не будет совершать таких примитивных ошибок, но во время обучения может произойти что угодно. И в этом нам поможет довольно популярное и очень полезное приложение под названием Chemistry Lab. Оно действительно поможет любому полюбить химию как науку, даже если с этим были большие проблемы. Chemistry Lab представляет собой онлайн-лабораторию с очень реалистичной графикой в стиле американской школы. Можно выбирать на свой вкус колбу или химический стакан, присутствует горелка. И, что самое главное, приложение содержит все реально существующие неорганические соли, гидроксиды, кислоты, простые вещества и оксиды. На экране реагенты находятся в прозрачных пробирках, а цвет и агрегатное состояние самих веществ соответствуют действительным. Все реакции также протекают очень красочно, при этом сопровождающие их процессы отражают реальную картину (например, взрыв, выпадение в осадок и т. д.). По завершении реакции высвечивается уравнение, показывающее, что же произошло. Приложение действительно учит химии лучше некоторых школ. Это очень наглядно, интересно, а самое главное безопасно. Ну и, конечно же, очень удобно. Информация таким образом будет усваиваться ничуть не хуже, чем если бы вы проводили реальные опыты в лаборатории. Эти приложения можно назвать каплей в море, ведь подобных про-

грамм огромное количество. И хоть каждое из них имеет свои особенности, преимущества и недостатки, они действительно сильно облегчают изучение химии.

Иногда невольно задаешься вопросом: «Как предыдущие поколения справлялись без технологий?» С одной стороны, то, что они могли учиться без такой помощи вызывает восхищение, но с другой, если задуматься, то это не так уж и хорошо. Домашнее задание наверняка занимало в разы больше времени. У людей было огромное количество бумаг, ведь даже те самые таблицы по химии нужно было иметь при себе. И это, еще не говоря о файлах, которые сейчас можно с легкостью отправить меньше, чем за минуту, не появляясь рядом с адресатом. О техническом прогрессе можно сказать то же самое [3, 5]. Он был гораздо медленнее: ученым было труднее обмениваться своими достижениями, из-за чего они нередко «изобретали велосипед», да и долгий поиск какой-либо информации никак не помогал быстрее выполнять работу. Сейчас ситуация кардинально изменилась. Кто бы что не обнаружил, все сразу об этом узнают. Причем не в каких-либо отдельных территориях, а во всем мире.

Казалось бы, химия совершенно не требует компьютеров и различных программ, однако на деле все оказалось совсем наоборот. И хоть эта наука может существовать и без их применения, это не делает их ненужными и неуместными [2, 4]. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет нам быстрее и качественнее освоить то, что нам необходимо. Именно поэтому они определенно нужны при изучении химии.

Список литературы

1. Development of a simulation model for the spread of COVID-19 coronavirus infection in Kaluga region / А. Tkachenko, D. Lavrentev, M. Denisenko, V. Kuznetsova // E3S Web of Conferences, Almaty, 20–21 мая 2021 года. – Almaty, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127001003.
2. Ткаченко, А. Л. Анализ и рекомендации по выбору аналитической платформы / А. Л. Ткаченко, И. А. Лыгин, В. И. Кузнецова // Заметки ученого. – 2021. – № 7-1. – С. 51-54.
3. Павлюк, А. Я. Системы электронного документооборота и управление отношениями с клиентами / А. Я. Павлюк, А. Л. Ткаченко // Актуальные вопросы современной науки : сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, Томск, 13 февраля 2019 года. – Томск: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2019. – С. 95-99.
4. Реинжиниринг бизнес-процессов компании ООО "Компьютерра" за счет внедрения конфигурации "1С: управление торговлей" / А. Л. Ткаченко, В. А. Рожкова, В. Д. Леонова, А. А. Щеглова // Информационные технологии в экономике и управлении : Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конферен-

ции (с международным участием), Махачкала, 11–12 ноября 2020 года. – Махачкала: Типография ФОРМАТ, 2020. – С. 126-129.

5. Испирян, Р. А. Принятие управленческих решений посредством системы технического диагностирования / Р. А. Испирян, А. Л. Ткаченко // Развитие управленческих и информационных технологий, их роль в региональной экономике : материалы II Международной открытой научно-практической конференции, Калуга, 21–22 апреля 2016 года / Под редакцией: Пироговой Т.Э., Швецовоу С.Т., Орловцевоу О.М. – Калуга: ООО "ТРИП", 2016. – С. 95-102.

УДК 378.147

К.п.н., доцент **Липовка А.Ю., Мостовая А.Д.**
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Россия, г. Санкт-Петербург

Lipovka A. Yu., Mostovaya A.D.
Federal State Educational Institution of Higher Professional Education
«Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,
St. Petersburg»
annalipovka@bk.ru

**Реализация дисциплины теория и методика физической культуры
в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург
в условиях дистанционного обучения**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению способов организации образовательного процесса и реализации дисциплины «Теория и методика физической культуры» в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург в условиях дистанционного обучения. Рассмотрены оптимальные ресурсы для проведения дистанционного обучения.

Ключевые слова. Дистанционное обучение, организация дистанционного обучения

**Implementation of the discipline theory and methodology
of physical culture in the NSU named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg
in the conditions of distance learning**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the ways of organizing the educational process and implementing the discipline "Theory and Methodology of Physical Culture" at NSU named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg in the conditions of distance learning. Optimal resources for remote training are considered.

Key words. Distance Learning, organization of distance learning.

Актуальность разработки качественных ресурсов дистанционного обучения не вызывает сомнения в период с 2020 года, когда из-за пандемии коронавируса система высшего образования в большей степени реализуется в дистанционном формате [3,4].

Целью исследования было определение оптимальной системы ведения дистанционных занятий по дисциплине «Теория и методика физической культуры» для студентов факультета адаптивной физической культуры.

Предполагалось, что разработка дистанционного онлайн курса и ведение лекционных и практических занятий с помощью дистанционных технологий не снизит качество обучения по дисциплине теория и методика физической культуры (ТиМФК).

В работе применялся метод анализа платформ для дистанционной формы обучения и опыта проведения дистанционных занятий по дисциплине «ТиМФК».

При достаточно резком переходе в систему дистанционного обучения в марте 2020 года преподаватели высшей школы были вынуждены искать новые пути реализации обучения через дистанционные технологии. Основным видом взаимодействия преподавателей и студентов в вузе стали дистанционные курсы, размещенные на платформе Moodle Университета. Стандартная структура онлайн курса предполагает наличие тем, которые наполняются ресурсами курса в зависимости от формы обучения и в соответствии с рабочей программой дисциплины. К основным ресурсам курса «Теория и методика физической культуры» относятся: лекции (текстовые файлы, презентации к лекциям), текущие контроли, рубежный контроль, зачет, глоссарий и учебные пособия для самостоятельной работы студентов [1,2]. Текущие контроли представлены в виде тестов и практических заданий, которые выполнялись на практических занятиях, для проведения которых был проведен анализ платформ: Zoom и Discord, предложенных преподавателям для ведения дистанционных занятий.

В результате использования этих платформ было определено следующее:

1. Обе платформы позволяют вести конференцию (занятие) до 100 человек. Минусом явилось то, что если в потоке на лекции присутствовало более 100 человек, то не все студенты могли слушать лекцию онлайн.

2. Платформа Discord является бесплатной, позволяет вести занятие без перерыва, и в 2021 году произвела дополнительные надстройки, позволяющие формировать отдельные учебные классы. Платформа имеет удобный чат для сообщений, размещения материалов, есть возможность загружать файлы, одновременно просматривать видео. Информация в чате сохраняется на протяжении всего времени курса, что является удобным ресурсом для преподавателя.

3. Платформа Zoom предоставляет только 40 минут бесплатного времени, после чего необходимо снова подключаться к конференции (занятию), что вызывает определенные неудобства при проведении занятий. И как показала практика, иногда это время было не обоснованно уменьшено разработчиками платформы. Информация в чате сохраняется только при сохранении записи занятия в отдельных файлах. Чат не имеет возможности загрузки файлов и просмотра работы в чате от занятия к занятию. Однако на платформе имеется наиболее удобный контент для показа презентаций при чтении лекционного материала.

Таким образом, при реализации дисциплины был определен следующий алгоритм, внедрение которого показало высокую эффективность по результатам промежуточной аттестации студентов:

1. При проведении лекционных занятий использовалась платформа Zoom, для ознакомления и повторения лекционного материала – платформа Moodle, где в открытом и постоянном доступе размещались все материалы по дисциплине.

2. При проведении практических занятий использовалась платформа Discord, которая оказалась наиболее удобной для сохранения работы студентов от занятия к занятию.

3. Для проведения зачета применялась платформа Moodle, на которой студент допускался к сдаче зачета только при условии выполнения всех текущих контролей по дисциплине.

Список литературы

1. Бушма Т.В. Использование компьютерных технологий в системе самостоятельной подготовки студенток, занимающихся аэробикой / Т.В. Бушма, Е.Г. Зуйкова, Л.В. Митенкова // Физическая культура, спорт и здоровье «Виртуаль 25». – Йошкар-Ола, 2015, №25.- С.38-41.

2. Зуйкова Е.Г. Формы организации учебных занятий по физической культуре в вузе / Е.Г. Зуйкова, Т.В. Бушма // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сб. науч. тр. всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Институт физической культуры, спорта и туризма. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. - С.30-33.

3. Липовка, А.Ю. Эффективность метода онлайн обучения при реализации заочного образования студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт» / А.Ю. Липовка, Т.В. Бушма, Е.Г. Зуйкова, В.П. Липовка // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1 (191). – с. 191-196.

4. Липовка А.Ю. Результативность дистанционного обучения в Национальном государственном университете физической культуры, спорта и здоровья, им. П.Ф. Лесгафта / А.Ю. Липовка // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения: Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (онлайн-формат, 21-22 октября 2020 года). - Том 2 / под общей ред. Горбачевой В.В., Борисенко Е.Г. – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2020 – С. 256-259.

Максименко Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
Бронникова Л. М.
Алтайский государственный педагогический университет

Maksimenko E. A., Bronnikova L. M.
Altai state pedagogical University
mea_199@mail.ru

**Информационно-коммуникационные технологии на уроках
математики как способ активизации познавательного интереса
учащихся основной школы**

Аннотация. Статья посвящена выявлению методических особенностей процесса обучения математике с использованием информационно-коммуникационных технологий, ориентированного на развитие познавательного интереса учащихся основной школы. Рассмотрены преимущества использования информационно-коммуникационных технологий на уроках математики. В статье предложена классификация и описаны уровни развития познавательного интереса учащегося основной школы. Сделан акцент на перспективах использования информационных технологий.

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, математика, познавательный интерес.

**Information and communication technologies in mathematics lessons
as a way to enhance learners' cognitive interest**

Abstract. The article is devoted to identifying the methodological features of the process of teaching mathematics using information and communication technologies, focused on the development of cognitive interest of students in the main school. The advantages of using information and communication technologies in mathematics lessons are considered. The article proposes a classification and describes the levels of development of the cognitive interest of a student of a basic school. Emphasis is placed on the prospects of using information technologies.

Keywords. Information and communication technologies, mathematics, cognitive interest.

Современные педагогические и психологические науки рассматривают интерес в различных сферах человеческой деятельности. Особую роль при этом играет развитие познавательного интереса. Ведь именно познавательный интерес, при правильной педагогической организации де-

тельности учащихся, воспитательной деятельности, становится устойчивой чертой личности школьника и оказывает влияние на его развитие.

В процессе обучения школьник овладевает различными способами учебных действий, у него развиваются познавательные интересы, формируется социальная активность. Активизация познавательного интереса учащихся – одно из основных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса в школе [2]. Именно этот аспект в образовании является доминирующей проблемой. Если ребенку интересно учиться, то он будет учиться не только ради оценки, но и ради знаний. То есть, главная цель учителя заключается в том, чтобы заинтересовать учащихся своим предметом.

На развитие учащихся, формирование у них познавательного интереса наиболее успешно влияет использование на уроках информационно-коммуникативных технологий. Во всех образовательных учреждениях нашей страны формируется новая инфраструктура информационно-коммуникационных технологий, которая базируется на широком внедрении в процесс обучения новых современных технических средств и цифровых образовательных ресурсов.

Одним из постоянных сильнодействующих мотивов деятельности является интерес. Проблема интереса все больше и больше привлекает к себе внимание, как психологов, так и педагогов, так и учителей-практиков. Интерес – это активное познавательное, эмоционально-познавательное отношение человека к миру.

Основываясь на мнении О.В. Булатовой [3], по характеру своего проявления выделим уровни развития познавательного интереса у учащихся основной школы, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Уровни развития познавательного интереса учащегося основной школы

Высокий	Средний	Низкий
Высокий познавательный самопроизвольный интерес	Познавательный интерес, требующий систематических побуждений педагога	Познавательная инертность
Интерес к сущности явлений и процессов, к их взаимосвязям и закономерностям. Стремление разобраться в трудных вопросах	Интерес к накоплению информации, в основе которой лежат факты, описания. Понимание сущности познания только при помощи педагога	Эпизодический интерес к эффективным занимательным сторонам явлений при отсутствии интереса к их сущности
Интенсивно с увлечением протекающий процесс самостоятельной деятельности	Зависимость процесса самостоятельной деятельности от ситуации, наличия побуждений	Мнимая самостоятельность действий (списывание с доски, у соседа по парте), частые отвлечения

Высокий	Средний	Низкий
Стремление к преодолению трудностей	Преодоление трудностей с помощью других, ожидания помощи	Полная бездеятельность при затруднении

Информационно-коммуникационные технологии – это совокупность методов, устройств и производственных процессов, используемых обществом для сбора, хранения, обработки и распространения информации [4].

Перспективы использования информационных технологий:

- Информационно-коммуникационные технологии можно использовать при объяснении, закреплении и обобщении учебного материала. Помимо этого, информационно-коммуникационные технологии применяются при групповой работе как со слабыми, так и с сильными учениками.

- Информационно-коммуникационные технологии можно использовать при проведении классных часов и во внеклассной работе с учащимися.

Информационно-коммуникационные технологии в образовании – это комплекс социально-педагогических преобразований, которые связаны с насыщением образовательных систем информационной продукцией; внедрением их в образовательный процесс с помощью микропроцессорной техники [7].

Применение информационно-коммуникационных технологий на уроках математики способствует:

- активизации познавательной деятельности учащихся;
- развитию вариативности мышления;
- математической логики;
- направленности мыслительной деятельности, учащихся на поиск и исследование.

Обучение математике не должно сводиться только к сообщению определенных фактов и к отработке специальных навыков и умений. Оно призвано развивать познавательные способности ребенка, его интеллект, культуру и, в конечном счете, должно быть направлено на формирование интеллектуальной личности. Самой распространенной формой обучения математике в современной школе остается урок. Однако его роль и место в организации образовательного процесса претерпевает изменения. Урок является вариативной и постоянно развивающейся формой организации коллективно-индивидуального обучения [5].

При использовании на уроке информационно-коммуникационных технологий, структура урока принципиально не изменяется. В нем по-прежнему сохраняются все основные этапы, изменяются, возможно, только их временные характеристики. Необходимо отметить, что этап мотивации в данном случае увеличивается и несет познавательную нагрузку. Это не-

обходимое условие успешности обучения, так как без интереса к пополнению недостающих знаний, без воображения и эмоций немислима творческая деятельность ученика.

Можно выделить три основные задачи, которые необходимо решить учителю математики, применяющему информационно-коммуникационные технологии (Т.К. Авдеева [1]):

1) дидактическую: обеспечить учебными материалами урок; конкретное инструментальное программное средство, аппаратура;

2) методическую: определение методов использования компьютера в преподавании темы, анализ результатов урока и постановка следующих учебных целей;

3) организационную: выработать и закрепить у детей навыки работы с учебной, организовать работу, избегая перегрузки учащихся и нерациональной траты времени.

К основным принципам применения информационно-коммуникационных технологий на уроках математики относятся следующие (Т.А. Иванова [6]):

- индивидуальный подход к учащимся;
- направленность на интеграцию учебных дисциплин;
- простота в использовании и создании;
- развитие у учащихся мотивации к получению знаний.

То есть, задача методики использования информационно-коммуникационных технологий, как средства развития познавательного интереса на уроках математики состоит в том, чтобы определить и обеспечить условия, при которых эффективность применения ИКТ действительно достигается:

- взаимосвязь применения компьютера с целями, содержанием, формами и методами обучения;

- сочетание живого слова учителя и возможностей компьютера (компьютерное занятие не предполагает стопроцентного использования времени на работу компьютера или на работу на компьютере);

- соблюдение дидактической структуры компьютерного занятия;

- мотивационное обеспечение компьютерного занятия;

- сочетание компьютера и других средств обучения, в том числе мультимедиа ресурсов.

Список литературы

1. Авдеева Т.К. Методика использования информационных технологий на уроках математики в общеобразовательной школе [Текст] / Т.К. Авдеева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 11 (54). – С. 189-197.

2. Бороздина Г.В. Психология и педагогика [Текст]: Учебник для бакалавров / Г.В. Бороздина. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 477 с.
3. Булатова О.В. Познавательный интерес в структуре общей способности к учению в младшем подростковом возрасте [Текст] / О.В. Булатова // Педагогика. – 2017. – № 11. – С.78-81.
4. Гончарова, М.А. Образовательные технологии в школьном обучении математике [Текст]: Учебное пособие / М.А. Гончарова, Н.В. Решетникова. – Москва: Феникс, 2014. – 272 с.
5. Далингер, В.А. Методика обучения математике [Текст]: Учебное пособие / В.А. Далингер, Л.П. Борисова. – Москва: Юрайт, 2016. – 207 с.
6. Иванова Т.А. Как готовить уроки-практикумы [Текст] / Т.А. Иванова // Математика в школе. – 2008. – № 7. – С. 112-119.
7. Мкртчян Г.С. Использование ИКТ на уроках математики [Текст] / Г.С. Мкртчян // Евразийский Научный Журнал. – 2015. – №10. – С. 139-145.

УДК 372.851

Максименко Е. А.

Алтайский государственный педагогический университет

Maksimenko E. A.

Altai state pedagogical University

mea_199@mail.ru

Активизация мыслительной деятельности на уроках математики с использованием информационно-коммуникационных технологий

Аннотация. Статья посвящена выявлению условий использования информационно-коммуникационных технологий с целью активизации мыслительной деятельности учащихся при изучении математики и проверить эффективность их использования в основной школе. В материале были выявлены особенности активизации мыслительной деятельности на уроках математики, педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий для активизации мыслительной деятельности на уроках математики.

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, математика, мыслительная деятельность.

Enhanced thinking in mathematics lessons using information and communication technologies

Abstract. The article is devoted to identifying the conditions for the use of information and communication technologies in order to increase the mental

activity of students in the study of mathematics and to test their effectiveness in basic school. The material revealed the features of intensification of thinking activities in mathematics lessons, pedagogical conditions of using information and communication technologies to intensify thinking activities in mathematics lessons.

Keywords. Information and communication technologies, mathematics, thinking.

Одним из существенных педагогических средств, гарантирующих получение представленных в Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего образования результатов, являются информационно - коммуникационные технологии. «Информационные и коммуникационные технологии – это обобщающее понятие, которое описывает различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации» [2].

Целью применения информационно-коммуникационных технологий является увеличение и углубление качества обучения по всем ступеням системы образования, а также усиление интеллектуальных возможностей учащихся в новом информационном социуме.

Важным условием усовершенствования педагогической деятельности учителя является активизация мыслительной деятельности школьников, которая достигается в определенной мере с помощью соответствующих приемов обучения. Проблема приемов активизации мыслительной деятельности учащихся - одна из актуальных проблем в современном обучении. Развитие мыслительной деятельности, как условие успешной учебной деятельности, одна из главных задач учителя. Для решения этого вопроса преподавателю требуется знать предмет и методику его преподавания, направить сознательную активность ученика в необходимое русло.

Современная концепция обучения на сегодняшний день состоит в том, что школьник должен обучаться самостоятельно, а учитель – осуществлять мотивационное управление его учением: мотивировать, организовывать, координировать и консультировать его деятельность.

Проблемы активизации мыслительной деятельности учащихся входят в число наиболее актуальных вопросов современной педагогической науки и практики. Учебная деятельность становится успешнее, если у школьников было сформировано положительное отношение к учению, есть познавательный интерес и потребность в познавательной деятельности, а также, если у них воспитаны чувства ответственности и обязательности.

Маклаков А. Г. [4] считает, что мышление является высшим познавательным психическим процессом. Суть данного процесса заключается в

провоцировании нового знания на основе творческого отражения и преобразования человеком действительности [4].

Интерес - главный источник активности в познавательном процессе. Именно его ученые считают эффективным инициатором внимания. Наличие познавательного интереса к предмету способствует повышению активности учащихся, улучшению успеваемости и самостоятельности [3].

Такой предмет, как математика, дает большие возможности для развития мыслительной деятельности, в частности абстрактной. Изучение алгебры дает новый импульс к развитию мышления. В геометрии, аналогично, имеет место отвлечение от конкретных предметов и усвоение форм, и отношение геометрических тел в отвлеченном виде. Геометрия ведет к точной логичности мышления, развивает умение объяснять и доказывать, рассуждать, различать несомненное, достоверное от сомнительного, проблематичного, возможного.

Овладение абстрактным мышлением происходит не без препятствий. Ученики достаточно часто с трудом усваивают геометрические доказательства, это связано с невыработанным умением отвлечься от конкретных фигур, изображенных на чертеже, и понять, что доказываемое положение относится не только к данному чертежу, а имеет общее значение. Помимо этого, школьникам приходится преодолевать серьезные препятствия, связанные с потребностью сохранять последовательность рассуждений и обосновывать каждое положение геометрическими доказательствами.

Следующей важной особенностью мыслительной деятельности учащихся является важная роль конкретно-образных компонентов мышления. С развитием абстрактного мышления конкретно-образные (наглядные) компоненты мышления учащегося не пропадают, а накапливаются и развиваются, продолжая играть существенную роль в общей структуре мышления.

В концепции модернизации Российского образования [1] говорится: «Первейшая задача образовательной политики на современном этапе — достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства». Одной из важнейших задач модернизации является достижение нового современного качества школьного образования. Информатизация образования должна содействовать решению двух основных задач: образование - для всех и новое качество образования – каждому [1]. Применение информационно-коммуникационных технологий на уроках позволяет развивать умение учеников разбираться в информационных потоках окружающего мира, приобрести практические навыки работы с информацией, развивать умения для обмена информацией с помощью современных технических средств.

Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках позволяет перейти от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному, в котором ребенок становится активным субъектом учебной деятельности. Такой подход содействует осознанному усвоению знаний учащимися.

Современные технологии в учебном процессе позволяют:

1. стимулировать мыслительную и познавательную деятельность учащихся;
2. повысить эстетический уровень проведения занятий (музыка, анимация);
3. реализовать индивидуальный подход к учащимся, применяя дифференцированные задания [5].

Одним из результативных методов организации обучения на уроках является мультимедийная презентация. Это мощное педагогическое средство, выходящее за рамки традиционной классно-урочной системы. Мультимедийные презентации помогают быстро донести информацию до аудитории, наглядно показать объекты в трехмерном измерении. Уникальность мультимедийной презентации заключается еще в том, что она может использоваться на всех типах урока. На уроке, посвященном представлению нового материала, мультимедийная презентация может стать необходимым помощником: предоставленный материал в доступной форме показан на слайде, остается только дополнить его своими комментариями. На уроках контроля знаний с помощью мультимедийной презентации можно создать тестовый контроль, как средство контроля, самоконтроля и последующей корректировки знаний учащихся.

Для учащегося важна постоянная смена деятельности на уроке, красочная наглядность. С помощью добавления к этому эффекта необычности, неожиданности, анимации, звука – получается один из шагов к мотивации в обучении школьников. Такие уроки вызывают у учащихся познавательный интерес к предмету и активацию мыслительной деятельности, что способствует глубокому и фундаментальному овладению изучаемым материалом, повышают творческие способности ребёнка.

Подготовка таких уроков требует еще более тщательной подготовки, чем в обычном режиме. Подготавливая урок с использованием информационно-коммуникационных технологий, нужно продумать последовательность технологических операций, формы и способы предоставления информации на большой экран. Степень и время мультимедийной поддержки урока могут быть различными: от нескольких минут до полного цикла.

Инструментом стимуляции мыслительной деятельности обучающихся, а также инструментом воспитания культуры мышления является

решение разного рода задач, которые необходимо осуществить как на уроках математики, так и на уроках физики, например:

1. решение задач с несформулированным вопросом (учащиеся должны сформулировать вопрос и решить задачу);

2. составление условия и решение задачи по данным чертежа (развивает умения критического анализа, способствует развитию логического мышления);

3. решение задач с недостающими данными (обучающие учатся анализировать условие задачи, учатся объяснять при решении, почему задача не имеет решения, учатся находить недостающие данные).

Ярким, насыщенным, наполненным будет урок, на котором осуществляется связь математики с информатикой, это позволит разнообразить способы изучения нового материала и повторения. Так, к примеру, создание обучающимися компьютерных проектов-презентаций по любой учебной теме способствует высокому уровню мотивации в умственной деятельности обучающихся всех стилей мышления. В процессе реализации проекта увеличивается понимание, определяются, конкретизируются и углубляются знания. Кроме того, после внесения в образовательный процесс телекоммуникационные сетевые проекты и учебные проекты-презентации, осуществляется не только межпредметная связь и решаются дидактические задачи, но, главное, при таком подходе обучающиеся знакомятся с проектированием. Их творческая мысль работает над содержанием проекта, расширяется и обогащается их жизненный опыт, происходит интеграция учебной и внеклассной деятельности.

Список литературы

1. «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г.) / Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р

2. Воронина, Л. В. Информационные технологии как инструментальный формирования информационной компетентности школьников / Л. В. Воронина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 62–66.

3. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте./Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997.

4. Маклаков А.Г. Общая психология. /Маклаков А.Г. -изд. “Питер” 2016 г. – 298-233с.

5. Сергеев И.С. «Как организовать проектную деятельность учащихся»: практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. – М.: «Аркти», 2000. – 33-34 с.

How to increase student's engagement in the online English classroom

Abstract. Teachers and professors are struggling to find a way to increase their students' engagement during distant classes. This article considers the role of various instruments in the online English learning process. The author explores how these instruments can boost students' engagement and provides the most effective tools to increase students' motivation and involvement. The results will be presented in a handful of recommendations on how to raise students' engagement rates through online tools. Thus, results demonstrate how online tools make students' motivation higher in the language learning process.

Key words. Teaching English, online language learning, student engagement, online English classroom, ESL online classroom

Due to the pandemic of coronavirus, the educational systems were coming through huge changes as they had to be transformed into a digital format. Hence, some effectively working instruments in an offline classroom were mostly useless in an online one because students were not so involved in the learning process. When educators measure their learners' interaction, they can easily meet students' needs and adapt the syllabus to the changes in students' motivation and educational pursuits to achieve the best educational results. This problem is widely researched by educational platforms such as Coursera, for instance. Back in 2018, the completion rate of Coursera's students hit only 25% and they had to come up with the solution conducting research [1]. Coursera is a global online learning platform and it struggled with involvement, so that's an urgent problem both for big international companies and teachers who try to make their own online lessons effective. This paper studies the instruments and methods of increasing engagement in an online classroom to make it as effective as a traditional one. The mechanisms of engagement in the online classroom are investigated as a subject of research.

Students' engagement can be defined as a willingness to participate in lesson activities and to present their own ideas while studying. Low students' involvement can be explained by low motivation, various kinds of technical problems, unclear expectations on the format, and lack of feedback [2]. Though, instruments usage should be part and parcel of each online Eng-

lish class as instruments integrated into the lesson can take the online classroom to a new level.

Analyzing the instruments that can be used to improve students' results learning in an online classroom, several tools must be taken into the consideration by teachers and professors who teach English online. First, educators should show the screen of their computer to the students to demonstrate the tasks and presentations as the visual component is crucial to the students who are easily distracted by their home environment [3]. What is more, English teaching requires teaching vocabulary, grammar and it can be easily organized with the following instruments:

1. Miro interactive whiteboard. This is a great tool for remote teamwork to improve and visualize the language learning process. The effectiveness and involvement of each student increase many times as different formats of work can be applied. As for vocabulary tasks, the teacher can make it visual using the pictures, creating such tasks as matching, describing the pictures, and even board games with the target language. The most useful functions on Miro for online lessons are:

- Printing text, adding stickers, drawings, and various files.
- Drawing, writing formulas manually., creating smart maps from scratch, or using a template.
- Using a kanban board for project management by analogy with Trello
- Real-time teamwork on the same board.
- Making mind maps with the vocabulary and students' ideas on different topics (for instance, presenting the arguments for the essay)

2. Canva. It is a great tool for presentations, posters, and other types of visual presentations. There is a special module of virtual class on Canva which provides the classrooms with lots of possibilities: students can create presentations, infographics, reports, posters, exercise sheets independently or in a team. Interactive virtual lessons are suitable for students, as they can work together on the same project, discuss, help each other. In addition, the Canvas platform easily integrates with Google Classroom, where you can post video lessons and exercises. In addition, teachers can present the rules or vocabulary lists in the form of visual diagrams that will be easily understood by students. Teamwork helps to assign roles in a group according to students' main qualities: someone who has developed imagination, someone who has an analytical mindset, and someone who is a real leader. Together, students find the right solution faster, create interesting projects, and easily present them. The most effective ways to use Canva by students during online lessons are:

- Making presentations for the projects (for example, create a presentation using the previously learned grammar)

- Presenting the statistics with the graphs and charts
- Making the tasks with the target vocabulary on the posters

3) Wordwall. This is an essential instrument to work with vocabulary as it is filled with lots of modes of creating vocabulary tasks. This app is extremely popular with teens and kids as it is interactive and looks like an interesting computer game, not just as a boring task from the textbook. Yet, it could be the same task, but it is seen differently by the students. The best feature of this platform is that is programmed in a way that it takes a little time to figure out the functions and prepare activities. Besides, there are lots of ready-made activities on the platform for teachers to decrease the preparation time.

3. Kahoot. It is a website that includes a lot of quizzes that can be taken by students in real-time. It should be underlined that it is the most fascinating way to evaluate students because it is fast and engaging for students. Time limits always make students concentrate more on the learning process. Besides, there is a competition element on the platform as students need to finish answering in 30 seconds. It is also a great way to warm up the students before leading them to the topic. This kind of activity is beneficial for the students for several reasons. First, they start thinking critically and thinking over the topics they've already learned. Moreover, students' motivation is raised due to the funny elements such as creating unusual nicknames, awarding of winners, and music accompanying the whole process. The most effective ways to use Kahoot during online lessons are:

- Taking real-time quizzes for online lessons
- Warming up at the beginning of the lesson and revising the material
- Pre-teaching grammar and target vocabulary
- Evaluating students' progress
- Asking students to make their own quizzes and present them to the class
- Divide students into separate teams to teach them how to collaborate with each other

4. Chat. While it seems to be a very simple instrument, it tends to be not properly used in an online classroom and even be ignored. The most useful way to use this tool is to provide students with feedback of a good quality which implies writing off the emergent language and delayed error correction. Besides, teachers can pick some students' phrases and ask to paraphrase them with more advanced language, for instance. What is more, teachers can choose the phrases where students used target vocabulary and grammar and praise them for that.

How do these instruments increase engagement?

1. Students become involved in the team or pair work because it is provided with visual information [4].
2. Students reply faster and don't get distracted so much.
3. Students collaborate with each other and the teacher in the most effective way [5].
4. Lessons are student-centered and meet their needs and expectations [6].
5. Students come up with unusual and creative ways to present their ideas and projects.
6. Students are eager to present their ideas.

As a result, the study implicates that good classroom management combined with knowledge of how to use various instruments can increase students' effectiveness and be as productive as in a traditional classroom. There is a correlation between students' classroom performance and teachers' usage of elements of gamification in the lessons as students get excited and more involved when they are working with different forms of tools in the classroom. All the above-mentioned instruments can be easily integrated into the classroom and can be simply used by educators.

References

1. How We Changed Our Learning Culture and Achieved 100% Learner Engagement at Coursera (2021) Available at: blog.coursera.org/how-we-changed-our-learning-culture-and-achieved-100-learner-engagement-at-coursera/. (accessed 28.11.2021)
2. Mokoena, Sello. (2013). Engagement with and participation in online discussion forums. *Turkish Online Journal of Educational Technology*. 12. 97-105.
3. Atmojo, A. E. P., & Nugroho, A. (2020). EFL classes must go online! Teaching activities and challenges during COVID-19 pandemic in Indonesia. *Register Journal*, 13(1), 49-76.
4. Hassan, Hasmawati & Atan, Hanafi. (2012). Student Engagement in Online Learning: Learners Attitude Toward E-Mentoring. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 67. 464-475.
5. McInnerney, J. & Robert, T. S. (2004). Collaborative or cooperative learning? In T. S. Roberts (Ed.), *Online collaborative learning: Theory and practice*, 10,203-214.
6. Wang, Y.-M. (2002). From teacher-centredness to student-centredness: Are pre-service teachers making the conceptual shift when teaching in Information Age classrooms? *Educational Media International*, 39(3-4), 257-265.

**Снижение нагрузки субъектов образовательного процесса
при организации дистанционного обучения
с помощью образовательных платформ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей снижения нагрузки (в том числе психологической) на обучающихся и педагогов при организации дистанционного обучения благодаря использованию образовательных платформ. В статье конкретизируется понятие «дистанционные образовательные технологии», а также приводятся результаты опросов, выявляющих плюсы и минусы организации дистанционного обучения.

Ключевые слова. Distance learning technologies, distance learning, educational platform, educational course.

Reducing the burden of the subjects of the educational process when organizing distance learning using educational platforms

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of reducing the load (including psychological) on students and teachers in the organization of distance learning through the use of educational platforms. The article specifies the concept of "distance learning technologies", and also provides the results of surveys that identify the pros and cons of distance learning.

Key words.

«...сейчас мы можем учиться всему, везде и в любое время...» [2, с.124], именно такую особенность современного образования отмечает радиоведущий, консультант в области образования, Р. Дж. Жак. И с этим высказыванием трудно поспорить – именно в наше время перед людьми открылось множество возможностей для получения образования. Но, как оказалось, организация дистанционного обучения в школах, колледжах, техникумах и высших учебных заведениях не всегда совершенна – есть ряд минусов, которые не перекрываются даже плюсами.

Для начала стоит отметить, что ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дает следующее определение дистанционным образовательным технологиям - «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника» [3].

Подчеркнем еще раз, что дистанционное образование – это не самообразование, при котором предполагается полностью самостоятельная деятельность обучающегося, а освоение новых знаний, построенное на взаимодействии педагога и обучающегося. То есть, в дистанционном образовании так же есть два ключевых субъекта, находящихся в постоянном взаимодействии – учащийся и педагог (учитель).

Каждый из субъектов обучения сталкивается с проблемами, оказывающими влияние на образовательный процесс, в том числе и с проблемами психологическими. Так, например, после вынужденного перехода на дистанционное обучение в 2019-2020 учебном году учителя и учащиеся школ основной проблемой называли загруженность и стремительное сокращение количества свободного времени. Данные опроса, проведенного нами в школе среди учащихся 5-9 классов, показали, что учащиеся (71%) отметили возросшее количество домашних заданий и заданий для самостоятельного обучения. В то же время учителя отмечали, что из-за отсутствия навыков работы в Интернете, время подготовки к занятиям увеличилось примерно в два раза (это отметили 86% респондентов), увеличились и сроки проверки домашнего задания учащихся.

По итогам организации дистанционного обучения в России в целом все участники образовательного процесса отмечают следующие проблемы: «сложно заставить себя учиться», «посторонние на уроке», «нет живого общения» [1] и ряд других проблем. Еще одной проблемой, которая в ходе организации дистанционного обучения была выявлена нами, стало отсутствие возможности заниматься именно в определенное время. Так, например, если в семье несколько разновозрастных обучающихся или родители, работающие дистанционно, то организация дистанционного обучения представляет собой определенные трудности (нехватка техники, невозможность обустроить каждому свое образовательное пространство и другие). Все это приводило к ряду других проблем: пропуску занятий, непониманию текущей темы, которая в итоге приводила к значительным пробелам в освоение какого-либо образовательного блока, отставание от других обучающихся.

Из-за вышеназванных проблем нами было принято решение об изменении формы организации дистанционного обучения. Для наилучшего усвоения материала было решено наряду с проведением занятий через ZOOM создать некую базу материалов, которые были разбиты на тематические блоки (уроки) и доступ к которым был предоставлен не в опреде-

ленное время, а в течение длительного времени. Кроме того, подобная организация обучения положительно сказалась бы и на тех, кто мог посещать занятия с преподавателем по ZOOM, – в любой момент учащийся мог вернуться к изученному материалу, предложенному преподавателем, и снова проработать некие проблемные точки, которые остались или появились в ходе онлайн-занятия.

Для создания такой базы данных по учебной дисциплине мы решили использовать образовательную платформу Stepik, которая позволяет создавать образовательные курсы. Каждый педагог, решивший использовать данную форму организации обучения, создал на платформе курс, в рамках которого занятия создавались по модели школьным уроков – освоение материала было распределено по темам и включало в себя разные блоки. Как отмечает Ye.A. Akhunova, «The effectiveness of using e-learning courses in the educational process in higher educational institutions depends on many factors, including the development of the optimal structure of the e-learning course» [4, p.69]. Так, большинство занятий на платформе имели следующую структуру: теоретический блок (объяснение темы урока в текстовом и иллюстративном форматах), краткие вопросы для понимания степени усвоения теоретического материала, практическое задание, вопросы для самопроверки и небольшой тест для контроля усвоения темы.

Из плюсов организации подобного обучения были отмечены следующие: учителю не нужно выдавать задание каждому классу отдельно (каждый «урок» создавался сразу на параллель), вопросы и тесты проверялись автоматически, учителю оставалось только проверить практическое задание. Все это позволило сократить нагрузку на педагогов во время дистанционного обучения, что отметили 92% респондентов.

Если же говорить про учащихся и их родителей, то основным плюсом для них стала возможность обучения в то время, когда им это было удобно (это отметили 76% опрошенных). Кроме того, было отмечено, что сократилась оторванность от «класса» из-за возможности получения образования в своем режиме (89% респондентов).

Таким образом, данная форма организации обучения с помощью создания курса образовательной дисциплины на образовательной платформе обеспечивает большую включенность субъектов дистанционного образования в процесс обучения благодаря возможности варьирования графика обучения, а также общему сокращению нагрузки, в том числе и психологического характера.

Список литературы

1. 7 «за» и 7 «против» дистанционной школы: что об учёбе онлайн думают подростки. – Текст: электронный // Мел. [сайт]. URL: https://mel.fm/ucheba/shkola/9562310-distance_learning_opinion (дата обращения: 21.11.2021).

2. Вордерман К. Как научить ребенка учиться: иллюстрированный справочник для родителей. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 256 с.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273 – ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 27.11.2021).

4. Ye.A. Akhunova. Certain aspects of e-learning course development for distance learning. International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 6-1 (45), 2020, 228 p. P. 69-71.

УДК 811.161.1

Шереметова А. С.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Sheremetova A. S.

Dostoevsky Omsk State University

anya-sheremetova@mail.ru

**Концепция методики ускоренного изучения иностранных языков
Д. Петрова (на основе анализа учебника «Russian» Д. Петрова)**

Аннотация. В статье формулируется концепция методики ускоренного изучения иностранных языков Д. Петрова, показывается ее реализация на примере первого урока авторского учебника-тренажера «Russian». Выделяются и описываются конкретные базовые грамматические конструкции, частотные слова и их комбинации в рамках первого урока. Отмечается, что в результате комплексного исследования учебника было выделено около 124 разнообразных грамматических конструкций, которые используются в методике ускоренного изучения иностранных языков Д. Петрова, знания о них помогут создать успешную стратегию преподавания русского языка.

Ключевые слова. Базовые грамматические конструкции, РКИ, русский как иностранный, методика Д. Петрова.

The concept of D. Petrov's methodology of accelerated learning of foreign languages (based on the analysis of the textbook "Russian" by D. Petrov)

Abstract. The article formulates the concept of D. Petrov's methodology of accelerated learning of foreign languages, shows its implementation on the example of the first lesson of the author's textbook "Russian". Specific basic gram-

matical constructions, frequency words and their combinations are highlighted and described in the first lesson. It is noted that as a result of a comprehensive study of the textbook, approximately 124 different grammatical constructions were identified, which are used in the methodology of accelerated learning of foreign languages by Petrov, knowledge about them will help create a successful strategy for teaching Russian.

Key words. Basic grammatical constructions, Russian as a foreign language, D. Petrov 's method.

Дмитрий Петров – известный российский полиглот и создатель метода ускоренного изучения иностранных языков. Его методика помогла многим людям преодолеть языковой барьер. Он утверждает, что свобода общения на иностранном языке приобретается не из-за знания большого количества слов, а благодаря умению создавать множество комбинаций из минимального количества элементов, то есть умению соединять лексику и грамматические конструкции. Дмитрий Петров дает такую характеристику своему подходу к изучению иностранных языков: «...Изучение языка – это наполовину чистая математика, наполовину – чистая психология. Математика – это доведение до автоматизма основных алгоритмов структуры. Психология – освобождение от комплексов и страхов, связанных с изучением языка» [3].

Таким образом, его методика делает упор на изучении частотных слов и базовых грамматических конструкций, в связи с этим возникает научный интерес их изучить и систематизировать.

Авторская методика Дмитрия Петрова базируется на определенных принципах. К таким принципам относятся компактность курса (обычно длится четыре дня), работа через образы, которые связаны с языком (итальянский язык – это Челентано, пицца, капучино), освоение базовых грамматических моделей, индивидуальный подход (описание своей жизни, умение рассказывать о себе на другом языке), позитивные эмоции во время изучения курса (избавление от страхов и избегание перегрузок). Эти принципы становятся наиболее эффективными, если у слушателя курса есть мотивация к изучению языка [2].

Д. Петров создал обширную серию учебников-тренажеров по изучению иностранных языков, но за основу анализа мы взяли учебник по русскому языку для англоговорящих. Автор учебника «Russian» пишет, что он адаптировал свой базовый курс по русскому языку для самостоятельного изучения, представив его в виде данного тренажера.

Учебник состоит из шестнадцати уроков, в которые включены разнообразные грамматические темы и практические задания. Грамматические темы состоят из описания базовых грамматических конструкций русского языка, которые закрепляются благодаря большому количеству зада-

ний. Упражнения должны помочь «сформировать навыки применения основных структур иностранного языка и довести их до автоматизма» [5]. Правильность своих ответов можно проверить с помощью раздела «Ключи», размещенного на сайте Центра лингвистики Дмитрия Петрова.

Выполнение упражнений направлено на приобретение навыка создания комбинаций из лексики и грамматических схем, а теория в свою очередь показывает механизмы образования форм, то есть дает некие знания. С. А. Хавронина выражает свое мнение по поводу соотношения знаний и навыков: «Знания – это сведения о грамматическом явлении. Студент может знать, но не владеть. Что значит «владеть»? Это значит оперировать той или иной формой в определенной конструкции правильно, быстро, свободно. Есть три требования к навыку — правильность, быстрота выполнения и бессознательность, легкость. Естественно, навыки являются результатом целенаправленной, целесообразной тренировки. И в процессе тренировки идет постепенный отход от знания к полной бессознательности, к автоматизированному оперированию языковой единицей в соответствии с замыслом» [1]. По ее мнению, нужно не только получать сведения в области грамматики и делать упражнения, но и создавать с их помощью речевое произведение, то есть студента необходимо выводить в речь. Таким образом, при изучении русского языка с помощью этого тренажера не нужно забывать о речевой практике, которую сам учебник не может предоставить.

Проанализируем более подробно структуру первого урока, которая подобным же образом повторяется в других уроках учебника-тренажера. Данный учебник написан на английском языке, на русском языке написаны только примеры и предложения из упражнений, также в этом курсе отсутствует информация о правилах чтения на русском языке, первому уроку предшествует лишь таблица с русским алфавитом.

В начале первого урока учебного курса по русскому языку автором предлагается список базовых лексических единиц, связанных с этикетом общения: *Привет; Доброе утро; Добрый день; Добрый вечер; Спокойной ночи; Извините; Спасибо; Пожалуйста; Как дела?, Как тебя зовут?; Как Вас зовут?; Меня зовут...; Приятно познакомиться; Хорошо; До свидания; Пока* [4]. Перечисленные лексические единицы сопровождаются транскрипцией и переводом на английский язык, в самих словах проставлено ударение, как и во всех русских словах в учебнике.

Дмитрий Петров начинает урок с темы «Русский глагол». Проводится теоретическое знакомство с русским глаголом как с наиболее важной частью речи (три времени глагола, значение СВ (perfective) и НСВ (imperfective)). Объясняется образование вопросительных и отрицательных предложений. Автор расширяет лексическую базу с помощью списка местоимений (*я, ты, он, она, мы, вы, они*) [4].

После теоретической части идет упражнение, в котором нужно сделать перевод десяти фраз с английского на русский (вопросительные слова и некоторые местоимения уже переведены автором на русский; с глаголами из упражнения изучающий язык еще не знаком, но спряжение их можно посмотреть на страницах 18-25): *Привет; Где ты живешь?; Кто знает?; Где он работал?; Я ем; Он не работает; Ты спал?; Вы любите путешествовать?; Когда мы будем есть?; Я спал хорошо* [4].

Во второй части урока, которая называется «Вопрос и временные слова», дается еще одна небольшая теоретическая справка, в которой лексика представлена в виде вопросительных слов (*Кто?; Что?; Где?; Куда?; Когда?; Почему?; Откуда?; Как?; Сколько?*) и наречий времени (*вчера, сегодня, завтра, сейчас*) [4]. Делается замечание, что в русском языке повелительное наклонение может быть в единственном и множественном числе.

Для отработки темы дается упражнение из десяти предложений на английском языке, в котором нужно перевести только вопросительные местоимения на русский язык, остальная часть предложений уже переведена автором учебника (конструкция «вопросительное слово + местоимение + глагол + наречие времени», которая варьируется): *Что Вы знаете?; Где она будет жить?; Где он путешествует сейчас?; Когда ты будешь есть?; Кто будет работать завтра?; Где он работает?; Кто сейчас не спит?; Что ты знаешь?; Где мы будем есть?; Когда он будет спать?* [4].

В этом же уроке представлены первые восемь важных глаголов. В таблицах дан алгоритм спряжения этих глаголов в трех временах, также указана форма императива (*жить, любить, знать, работать, путешествовать, спать, пить, есть*) [4]. После каждого глагола идет упражнение, в котором нужно перевести восемь фраз с английского на русский. С помощью этого упражнения студент тренирует спряжение глагола в утвердительных и вопросительных предложениях, в предложениях с отрицанием. Можно увидеть следующие грамматические конструкции, которые могут быть переведены и СВ, и НСВ, так как только контекст может определить употребление подходящего вида (конструкция «местоимение + глагол», «местоимение + частица **не** + глагол», «императив»). В таком виде на русском языке представлены конструкции с первыми глаголами в рамках данного учебного курса, которые мы перевели, используя НСВ: *Они жили?; Она не живёт; Мы не живём; Она будет жить; Ты не будешь жить; Они жили; Живите; Я живу. Я люблю; Они любили; Она не любит; Он будет любить; Они любили?; Мы не будем любить; Она будет любить?; Он любит. Ты знал?; Я не знал; Мы знали; Ты знаешь?; Мы будем знать; Я не знаю; Она знала?; Они не будут знать. Они сейчас работают; Ты будешь работать?; Она не работает; Мы будем работать; Ты не работаешь; Он сейчас работает?; Работай! Он будет путешествовать; Мы сейчас путешествуем; Они путешествовали?; Она не пу-*

тешествовала; Они будут путешествовать; Ты будешь путешествовать?; Я сейчас не путешествую; Мы будем путешествовать. Мы сейчас спим; Они спали?; Я не спал; Мы будем спать; Спи!; Она будет спать?; Я сейчас сплю; Ты не будешь спать. Я не пил; Он сейчас пьёт; Она не будет пить; Они будут пить?; Мы не будем пить; Пейте!; Она пила?; Ты не пил. Он ел; Ты будешь есть?; Они не будут есть; Я сейчас ем; Ты ел?; Она не ела; Они сейчас едят?; Мы сейчас едим [4].

В Заключительном упражнении предлагается перевести русские фразы на английский язык на основе изученной лексики и освоенных грамматических моделей: *Что ты пьёшь?; Где ты работаешь?; Меня зовут Джон; Катя путешествует; Ты работаешь сегодня?; Где Вы жили?; Она любила; Что ты ел вчера?; Вы жили в Париже?; Где вы путешествовали?; Вас зовут Пол? [4].*

Отличительная черта учебника-тренажера Дмитрия Петрова – постепенная подача материала и точечное применение грамматических правил в упражнениях, которые направлены на отработку построения правильных грамматических конструкций. Освоение конструкций идет путем перевода фраз с английского на русский или, наоборот, с русского на английский, другие типы упражнений в учебнике отсутствуют.

В ходе дальнейшего исследования учебника мы выделили и описали большое количество частотной лексики и грамматических конструкций. Грамматические конструкции учебника охватывают обширную грамматическую базу (времена глаголов, падежная система, степени сравнения прилагательных и др.), поэтому в результате нашего анализа мы выделили около 124 разнообразных грамматических конструкций (конструкция «вопросительное слово + местоимение + глагол + наречие времени», конструкция «вопросительное слово + местоимение (имя собственное) + глагол + предлог + сущ. в П. п. + наречие времени» и др.).

Мы изучили концепцию методики Д. Петрова, проанализировали структуру учебника на основе первого урока и дали ему краткую характеристику, а также в ходе анализа всего учебника выявили частотную лексику и базовые грамматические конструкции, которые необходимы инофону для успешного овладения русским языком в рамках методики Д. Петрова.

Список литературы

1. Круглый стол «От учебника к уроку: грамматический аспект преподавания РКИ» // Мир русского слова. 2010. №2. С. 84-89.
2. Петров Д., Борейко В. Магия слова. Диалог о языке и языках. М., 2010. 208 с.
3. Петров Д. Ю. Итальянский язык. Базовый тренинг. М., 2017. 320 с.
4. Петров Д. Ю. Russian. A basic training course. М., 2017. 294 с.
5. Учебники [Электронный ресурс] // Центр лингвистики Дмитрия Петрова. URL: <https://centerpetrova.com/uchebniki/> (дата обращения: 10.11.2021)

Ярных Д. В., к.п.н., доцент **Бронникова Л. М.**
Алтайский государственный педагогический университет

Yarnykh D. V., Bronnikova L. M.
Altai State Pedagogical University
daryayarnyh@yandex.ru

Использование элементов дистанционного обучения в образовании

Аннотация. Настоящая статья посвящена использованию элементов дистанционного обучения в образовательном процессе. Проведен анализ различных трактовок понятия «дистанционное обучение» и представлено собственное определение, указано отличие дистанционного обучения от заочного. В статье рассматривается понятие «дистанционные образовательные технологии». Рассмотрены положительные и негативные стороны использования дистанционных образовательных технологий в школе.

Ключевые слова. дистанционное обучение, образовательный процесс, информационные сети, дистанционно образовательные технологии, COVID-19.

Use of distance learning elements in education

Abstract. This article deals with the use of distance learning elements in the educational process. Various interpretations of the concept of "distance learning" were analyzed and their own definition was presented, the difference between distance learning and distance learning was indicated. The article considers the concept of "remote educational technologies. Positive and negative aspects of using remote educational technologies in school are considered.

Keywords. distance learning, educational process, information networks, remote education technologies, COVID-19.

XXI век, без сомнения, можно назвать веком информационных технологий. Повсеместная цифровизация и информатизация всех сфер жизнедеятельности человека приводит к изменениям ориентиров развития. Несомненно, появляются новые ориентиры и в системе российской школы, среди которых можно выделить следующие: персонализация образования, интеграция педагогических и информационных технологий, переход к открытому содержанию образования в связи с развитием Интернет – технологий и сетевых ресурсов. Данные изменения способствуют развитию, наравне с традиционным очным обучением, дистанционного обучения.

Также, стоит отметить, что серьезным переломным моментом в развитии дистанционного обучения стала, охватившая мир в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Вирус кардинально изменил жизнь всего населения планеты: было приостановлено частично или полностью производство, закрыты границы между странами, введены карантинные и ограничительные меры, а все учащиеся перестали ходить в школу и высшие учебные заведения. И чтобы не прерывать процесс обучения, образовательный сектор перешел на дистанционную форму обучения [3].

Рассмотрим некоторые трактовки понятия «дистанционное обучение»

Е. С. Полат определяет дистанционное обучение как систему, основанную на взаимодействии учителя и учащихся, а также учащихся между собой на расстоянии, отражающую все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами ИКТ и интернет-технологий [5].

А. А. Андреев говорит: «дистанционное обучение – это новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента. Среда обучения характеризуется тем, что учащиеся в основном, а часто и совсем, отдалены от преподавателя в пространстве и (или) во времени, в то же время они имеют возможность в любой момент поддерживать диалог с помощью средств телекоммуникации» [2].

Дистанционное образование – это «форма учебного процесса, в которой отсутствующие явно личные контакты преподавателя и обучаемого реализуется средствами информационных сетей и информационно-коммуникационных технологий» [4].

Анализируя, представленные трактовки можем привести свою. Дистанционное обучение (ДО) – это целенаправленный процесс взаимодействия преподавателей и обучающихся инвариантный к их расположению в пространстве и времени, реализуемый средствами информационно-коммуникационных технологий и информационных сетей, содержащий в себе все присущие учебному процессу компоненты. Отметим, что данные трактовки позволяют также выявить отличия ДО от заочного обучения, с которым его часто ошибочно отождествляют. Главным отличием ДО от заочной формы обучения является постоянный контакт с преподавателем, позволяющий оперативно обсуждать с ним появляющиеся вопросы.

Использование элементов дистанционного обучения в школе, а точнее дистанционных образовательных технологий имеет как положительные, так и негативные стороны.

Отметим, что будем понимать под дистанционными образовательными технологиями (ДОТ). Дистанционные образовательные технологии – это технологии обучения, внедряемые с использованием информационных и

телекоммуникационных сетей с удаленным взаимодействием между учениками и преподавателями [1].

Среди плюсов дистанционно образовательных технологий можно выделить следующие:

- *Автоматизация «рутинных» процессов.* Говоря проще, ДОТ могут взять на себя частично выполнение части работы учителя, например, проверку домашнего задания. Используя образовательные платформы, учитель может подбирать подходящие задания по конкретной теме и отправлять их учащимся, а потом ему остается просмотреть, полученные результаты и проанализировать их.

- *Увеличение количества дидактических материалов и форм организации уроков.* Сегодняшний ученик школы – это ребенок, общающийся на «ты» с электронными гаджетами, поэтому использование геймифицированных заданий таких как, например, онлайн-игры, викторины, интерактивные задачи на сообразительность, хороший инструмент для увеличения интереса школьников к предмету и обучению.

- *Доступность учебных материалов и актуальность знаний.* Сегодня как педагоги, так и обучающиеся имеют большой доступ к различной информации, что несомненно также положительно влияет на образовательный процесс. Важным плюсом является то, что среди всего количества информации, можно найти актуальный на сегодняшний день материал, и использовать его, например, на уроке, а не опираться на устаревшие данные в учебниках.

Говоря о негативной стороне дистанционно образовательных технологий, выделим следующие недостатки:

- *Проблема идентификации пользователя.* Задавая, в качестве домашнего задания учащимся, интерактивный тест или тренажер у учителя нет точной гарантии, что абсолютно каждый ученик самостоятельно подойдет к его выполнению.

- *Отсутствие полностью бесплатных платформ для дистанционного обучения.* Эта проблема резко проявилась при массовом переходе на дистанционное обучение весной 2020 года. Отметим, что некоторые из них в этот период позволили учителям и учащимся пользоваться ими бесплатно. Но в общем, для полноценного доступа к платформам необходимо покупать платные подписки.

Подводя итог всему вышесказанному подчеркнем, что дистанционное образование – это новая форма обучения, стремительно набирающая обороты в последние несколько лет. Несмотря на выявленные недостатки ДО и недостатки, которые будут выявляться при дальнейшем изучении данного процесса, уже сегодня можно сказать, что при правильном включении онлайн-обучение может стать полезным и постоянным дополнением к традиционному обучению.

Список литературы

1. Александров, Д. А., Иванюшина, В. А., Ходоренко, Д. К., Тенишева, К. А. Школьный климат: концепция и инструмент измерения. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2018. – 105 с.
2. Андреев, А. А., Солдаткин, В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: МЭСИ, 2014. – 350 с.
3. Оборин, М. С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. 2020. 14(5). С. 153 – 163. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-obrazovatelnyu-protsess/viewer> (Дата обращения: 27.11.2021).
4. Онушкин, В. Г. Образование на расстоянии. – Воронеж, 2015. – 232 с.
5. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения. – М.: Академия, 2016. – 400 с.

УДК 371.315.7

Ярных Д. В.

Алтайский государственный педагогический университет

Yarnykh D. V.

Altai State Pedagogical University

daryayarnyh@yandex.ru

Информационно-коммуникационные технологии в образовании

Аннотация. Настоящая статья посвящена использованию информационно-коммуникационных технологий в образовании. Дано определение понятию ИКТ. Рассмотрены история внедрения ИКТ в образовательный процесс, выделены основные этапы. Выявляются положительные и негативные последствия влияния информационно-коммуникационных технологий в образование. Акцентируется внимание на необходимости пристального изучения процесса информатизации в связи с тем, что он является достаточно сложным и незавершившимся.

Ключевые слова. Образование, информационно-коммуникационные технологии, информатизация образования, обучение, компьютер.

Information and communication technologies in education

Abstract. This article focuses on the use of information and communication technologies in education. The concept of ICT is defined. The history of ICT introduction in the educational process is considered, the main stages are highlighted. Positive and negative effects of the impact of information and commu-

nication technologies on education are identified. Attention is focused on the need to study the informatization process closely due to the fact that it is quite complex and incomplete.

Keywords. Education, information and communication technologies, education informatization, training, computer.

Общество сегодня отличается кардинальными переменами во всех сферах государственной и социальной жизни. Происходящие изменения, несомненно, ведут к преобразованию рынка труда, на первые позиции выходят такие профессии, как: программисты, инженеры, технические специалисты и производственные специалисты. А им, в свою очередь, будут необходимы такие компетенции, как: знание языков и культуры, работа в команде, творческое мышление, саморегуляция, управление изменениями [1] и навыки использования информационно-коммуникативных технологий. Бесспорно, все это оказывают большое влияние и на требования, предъявляемые к системе образования. И в настоящее время осуществляется модернизация образования, предполагающая широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс.

Информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) – это обобщающее понятие, которое описывает различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации [2]. Для более точного понимания данного понятия проследим процесс становления ИКТ в нашей стране.

Главным устройством ИКТ считается компьютер, который оборудован всем необходимым программным обеспечением. Поэтому считается, что развитие ИКТ началось во второй половине 90-х годов XX века и связано с появлением первых ЭВМ [6]. На протяжении следующих несколько лет происходят первые попытки внедрения ЭВМ в различные сферы, в том числе и в образовательный процесс. Но говорить о каком-либо влиянии на эффективность обучения здесь еще рано по нескольким причинам. Во-первых, особенности строения вычислительных машин требовали особого отношения и обслуживания специально обученными людьми, учащиеся имели очень ограниченный доступ к ним. Во-вторых, финансово позволить такие машины могли лишь некоторые высшие учебные заведения страны. Начало второго периода связано с появлением персональных компьютеров, но стоит отметить, что и данный этап не внес значительных изменений в процесс обучения.

Изменение и увеличение характеристик компьютера, рост количества функций и задач, которые теперь можно решать с его помощью повышает возможность обучения пользователя с помощью ИКТ. Это приводит уже к более значительным изменениям в процессе обучения. И наибо-

лее важным на данном этапе становится введение в образовательный процесс в 1986 году курса «Основы информатики и вычислительной техники». Но данное нововведение вызвало проблему с острой нехваткой педагогических кадров, педагогические вузы на тот момент не были готовы выпускать учителей информатики.

Следующий период является наиболее кардинальным по внедрению ИКТ в образование и связан относительно широким распространением глобальной сети Интернет в различных сферах, в том числе и в обучении [3]. На данном этапе становится понятным необходимость внесения инноваций в образование.

Следующий этап, который продолжается и сегодня можно охарактеризовать тотальными изменениями. Меняется отношение в вычислительной технике со стороны не только педагогов, но и всего государства в целом, в связи с чем вводятся обязательные для изучения дисциплины в образовательных учреждениях всех ступеней. Стандартизация образования – введение федеральных государственных стандартов нормативно закрепляет важность и необходимость использования ИКТ в процессе образования. «Формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий» - обязательный результат освоения основной образовательной программы как основного общего, так и среднего общего образования [4, 5]. Отразим все вышесказанное в таблице:

Таблица 1. Периоды становления ИКТ в образовании

Период	Краткая характеристика
I. 1950 – 1970 гг.	Появление первых ЭВМ, внедрение вычислительных машин в некоторые вузы страны.
II. 1971 – 1980 гг.	Значимых изменений в процессе обучения не происходит по причине недопонимания управляющих структур образовательных учреждений необходимости интегрирования средств обработки и передачи информации.
III. 1981 – 1990 гг.	Повышается возможность индивидуального обучения с помощью ИКТ. В образовательные программы вводятся новые курсы и предметы.
IV. 1991 – 2000 гг.	Происходит широкое внедрение в систему обучения глобальной сети Интернет.
V. 2001 – 2021 гг.	Активное использование компьютерных средств в обучение. Нормативное закрепление ИКТ в образовании, становление и развитие единого образовательного пространства страны.

Без сомнения, информационно-коммуникационные технологии это неотъемлемая часть жизни сегодня, без которой уже сложно представить ту или иную сферу сегодня, в том числе и образование. Отметим, что ис-

пользование ИКТ в образовании имеет ряд положительных моментов, среди которых можно выделить:

- Повышение интереса у учащихся к процессу обучения, за счет использования различных методов;
- Использование индивидуализации и дифференциации в процессе обучения;
- Развитие разных типов мышления;
- Повышение уровня самостоятельной работы учащихся;
- Получение доступа к большому количеству информации.

Стоит отметить, что несмотря на столь положительное влияние ИКТ на образовательный процесс, существует и другая негативная сторона внедрения данных технологий в обучение. Среди них можно выделить следующие:

- Общение с компьютером дает большую нагрузку на зрительный канал восприятия информации, что ведет в дальнейшем к ухудшению физиологического здоровья обучающегося. С другой стороны, такое общение уменьшает нагрузку на другие каналы восприятия информации: слуховой и кинестетический, за счет чего падает успеваемость у тех учащихся, у которых зрительный канал не является преобладающим.

- Происходит процесс замены живого общения между учителем и учащимся, а также между учащимися. Это в свою очередь приводит к снижению речевой активности обучающихся и «замедлению» роста интеллекта, так как отсутствует процесс духовного общения между детьми.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит подчеркнуть, что процесс информатизации образования и интегрирование информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс – это достаточно сложный и еще не до конца завершившийся процесс, который начался в середине XX века. Поэтому его необходимо тщательно изучать со всех сторон, но большее внимание уделить негативной стороне, и искать способы решения не только существующих сегодня проблем, но и проблем, которые могут возникнуть в ближайшем будущем.

Благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю Бронниковой Ларисе Михайловне за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Список литературы

1. Абрамова О. А. Профессии будущего: какие компетенции будут необходимы сотрудникам? // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 102 – 105.

2. Воронина, Л. В. Информационные технологии как инструментарий формирования информационной компетентности школьников / Л. В. Воронина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 62–66.
3. Красильникова, В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие / В.А. Красильникова; Оренбургский гос. ун-т. – 2-е изд. перераб. и дополн. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 291 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : Приказ Мин. образования и науки РФ от 17.12.2010 г. №1897. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (Дата обращения: 26.11.2021).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : Приказ Мин. образования и науки РФ от 17.05.2012 г. №413. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (Дата обращения: 26.11.2021).
6. Шадриков, В.Д., Шемет, И.С. Информационные технологии в образовании: плюсы и минусы // Высшее образование в России. 2009. №11. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-plyusy-i-minusy/viewer> (Дата обращения: 27.11.2021).

Модератор: ассистент кафедры английского языка №2 Ефимова Анна Ильинична

Эксперт: д. э. н., проф. Костин Константин Борисович

УДК 316.4

Бобровская О. А., Беляева К.В., Бетьман А.А.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Bobrovskaya O.A., Belyaeva K.V., Betman A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation
bobrovskaya29@mail.ru

Проблема финансовой грамотности молодежи и способы ее повышения

Аннотация. Финансовая грамотность — это навыки по управлению доходами и расходами, а также грамотному распределению финансового капитала, способность управлять денежным потоком. Финансово грамотные люди могут лучше и правильней распорядиться имеющимися средствами. Низкий уровень финансовой грамотности ведет к участию граждан в финансовых пирамидах, неспособности рационально вести личный бюджет, “жить по средствам”, созданию непосильных долговых обязательств, кредитных обременений и последующему банкротству. Молодежь, которая только входит в возраст работоспособности и дееспособности, является наиболее уязвимой социальной группой и именно над ее финансовую грамотность необходимо совершенствовать.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансы, молодежь, образование

The problem of financial literacy of young people and ways to improve it

Abstract. Financial literacy is the skills in managing income and expenses, as well as the competent distribution of financial capital, the ability to manage cash flow. Financially literate people can better and better manage their available funds. A low level of financial literacy leads to the participation of citizens in financial pyramids, the inability to rationally manage their personal budget, “live within their means”, the creation of unbearable debt obligations, credit

burdens and subsequent bankruptcy. Young people, who are just entering the age of working capacity and capacity, are the most vulnerable social group and it is precisely above their financial literacy that needs to be improved.

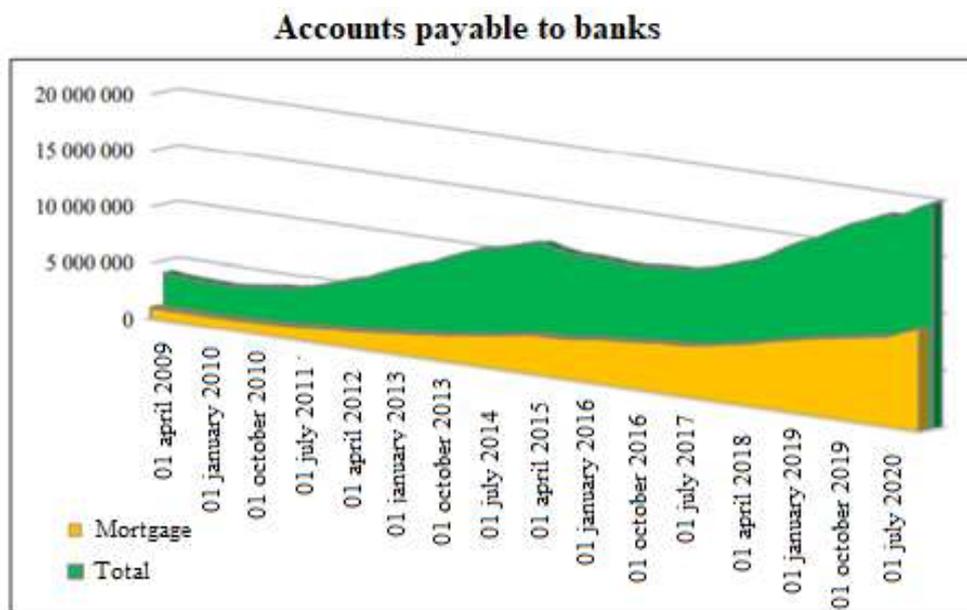
Keywords. financial literacy, finance, youth, education

In the modern world, young people are faced with financial issues quite early and are forced to make decisions in the formation of personal income and the implementation of personal expenses (two times personal ones do not need to be), which is quite problematic due to the lack of the required level of financial literacy.

It is important to remember that today's youth are future participants in the financial market, taxpayers, depositors and borrowers. That is why it is advisable to start studying financial literacy at an early age at the initial stages of the educational system.

Financial literacy can provide young people with an understanding of how to make money, what options for earning are the most promising, and its presence contributes to self-confidence, the emergence of psychological stability, since studies have repeatedly proved the dependence of the state of the human psyche on the stability of his financial situation.

At the end of 2020, according to the Bank of Russia, the increase in debt on retail bank loans to 19.9 trillion rubles. amounted to 13% [1].

In connection with this problem, they often talk about a high level of "debt load" of citizens. To understand the scale of the phenomenon in Russia, let us turn to the available statistics on the number of borrowers collected by the Central Bank of the Russian Federation based on data from credit histories. So,

at the beginning of the 4th quarter of 2020 in Russia there are 41.8 million borrowers - individuals, among whom 36.1 million citizens pay on loans to banks, 2.5 million pay microloans to MFOs, and 3.2 million have obligations to banks, and before MFIs. It is important that the number of Russians with loans is constantly growing. It is important to understand that $\frac{2}{3}$ of citizens, according to data from the All-Russian Public Opinion Research Center (All-Russian Center for the Study of Public Opinion), do not have any savings at all. More than half of citizens live paycheck to paycheck. But even those who have learned to save often lose money [2].

Research shows that special attention is paid to such target groups as children and youth students. Almost two-thirds of the existing educational schemes are oriented towards it. The relevance of youth education is increasing due to their very low awareness of financial issues, confirmed by the data of a number of surveys conducted in different countries. Research results show that the majority of young people do not save money for the future, prefer to keep their money in a piggy bank, and are in arrears [3].

The authors of this work carried out testing among students of the Financial University, which contains questions of a financial orientation and establishes a certain score of financial literacy, contains a simple economic problem and questions about taxation. 87 students took part in the testing. In the course of the study, among 87 students, whose average age was 19, the average test score was 3.1 out of 5. Analysis of correct answers indicates a low, weak level of financial literacy among citizens who are currently receiving higher education.

This implies the need for additional training in financial literacy, lectures and seminars, it is possible to introduce a new discipline as mandatory for the level of higher education. Now all over the world, as well as in Russia, there is an active trend of investing in stocks. Russians invest in both domestic and foreign stocks. In 2020, Russian citizens kept 5 trillion rubles in brokerage accounts (in 2019 this figure was 2.7 trillion rubles).

Of these, Russians placed 270 billion rubles in individual investment accounts (IIA). (150 billion rubles a year earlier). Another 1 trillion rubles. is in trust accounts (DU), which is 430 billion rubles. more than a year earlier.

This testifies to the desire of Russians to invest. However, in total there are about 10 million people in the country who have brokerage accounts. This is only 11% of the able-bodied population of Russia. In the United States, for example, 52% of Americans over the age of 18 have assets in the form of securities. Why is this?

First, every fifth Russian thinks that investing is a very difficult task. The respondents rated the difficulty of buying securities by 3.6 points out of 5 on average.

Second, the key difference is that in the United States, unlike the CIS countries, young people have a lot to invest. If you look at the so-called disposable income, that is, disposable income that is available for spending and can be invested or saved as savings, then in the United States this indicator is \$ 14.8.

If we look at the so-called disposable income, that is, disposable income that is available for spending and can be invested or saved as savings, then in the United States this figure is \$ 14.8 billion, and in Russia it is only \$ 2.3 billion. In America, people simply have more free money, that is, investment resources [4].

However, the authors of this study are confident that young people, if they master financial literacy, will have the means to invest.

Any problem can be solved, and the fight against financial illiteracy is quite real in our time. There are many ways available to improve financial literacy among young people.

The basic rules of financial literacy are not limited to the fact that a person saves money from every earnings.

It is also necessary:

- master the basics of macro - and microeconomics;
- have an idea of credit institutions;
- be able to set strategic objectives and goals for oneself, as well as to fulfill them.

For adolescents and young adults, we offer some rules that will increase the level of financial literacy:

1. Control of personal funds.
2. Eliminate costs that don't make sense, such as rash and impulsive purchases.
3. Drawing up a list of basic expenses, organizing the distribution of funds.
4. Putting aside 10% of any kind of earnings.

5. Acquaintance with changes in the legislation of the Russian Federation. It is also worth paying attention to the literature on the basics and principles of financial literacy, for example, works on economics, financial psychology ("Rich dad, poor dad: What rich parents teach their children - and the poor do not teach", Robert Kiyosaki "Essays on Investments, corporate finance and company management ", Warren Buffett " Beat Wall Street ", Peter Lynch). For a more in-depth study of economics and finance, you can attend a number of courses, pay attention to online lectures on this topic. For example, at the Bauman Moscow State Technical University, you can take a course on financial management.

It should be noted that increasing the level of financial literacy is important not only for a person, but also for the state. So, there is an Order of the

Government of the Russian Federation dated September 25, 2017 No. 2039-r "On Approval of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023" state level, for example:

- awareness of the population, as well as providing the necessary institutional framework and methodological resources of the educational community, taking into account the development of modern financial technologies;
- development of mechanisms for interaction between the state and society, ensuring an increase in the financial literacy of the population and awareness in this area, including in terms of protecting the rights of consumers of financial services, retirement benefits and socially responsible behavior of financial market participants.

What categories of citizens is this strategy mainly aimed at? The document also named the priority categories of citizens: the target group of the population, which constitutes the potential for the future development of Russia, - students of educational organizations, professional educational organizations and educational institutions of higher education; the target population group prone to a risky type of financial behavior in difficult life circumstances - citizens with low and middle income, etc [5].

Therefore, we can conclude that improving financial literacy among young people is the most promising and relevant part of this program.

After analyzing the information on this topic, we came to the conclusion that the problem of financial literacy is relevant not only for young people, but also for the state, so it can be assumed that through joint efforts in the coming years, we will achieve great success in solving this issue.

References

1. Tihonov A.A. 2019. Dynamics of financial and consumer behavior of Russians in 2003–2018 – Journal of Institutional Studies. Vol. 11. No. 3. Pp. 153-169. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.153-169.
2. Witte C.T., Burger M.J., Ianchovichina E. 2020. Subjective Well-Being and Peaceful Uprisings. – KYKLOS. Vol. 73. No. 1. Pp. 120–158.
3. Kozlov N.A. What financial behavior are shown by Russian youth? // Financially literate behavior of modern youth: education, behavior strategies, social practices for the implementation of financial culture: a collection of scientific articles / ed. S.V. Nazarenko, N.A. Orekhovskoj, T.N. Sereginoj. – Kazan':, 2019. C. 196-205.
4. Yandex Zen. Available ways to improve financial literacy [Electronic resource] - URL: https://zen.yandex.ru/media/myself_development/dostup.. (date of treatment 10/02/2021)
5. MINISTRY OF FINANCE OF RUSSIA. Strategy for increasing financial literacy [Electronic resource] - URL: [https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/directions/strate ..](https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/directions/strate..) (date of treatment 10/01/2021)

Васильева Дарья Игоревна
Санкт-Петербургский государственный университет
Данилова Ксения Михайловна
Санкт-Петербургский государственный университет

Vasileva Daria Igorevna
Saint Petersburg State University
dariavasilyeva22@gmail.com
Danilova Kseniia Mikhailovna
Saint Petersburg State University
eeseniaa@gmail.com

**Трансформация спортивных практик и изменение концепции
повседневной жизни в контексте COVID-19**

Аннотация. В исследовании основное внимание уделяется спорту с использованием цифровых технологий в период COVID-19. Социальная реальность изменилась во время карантина, и занятия спортом переместились в онлайн. Были определены новые траектории спортивных практик.

Ключевые слова. Повседневная жизнь, практики, привычки, COVID-19, цифровые технологии.

**Transformation of sports practices and changing the concept
of everyday life in the COVID-19 context**

Abstract. The study focuses on sports through the use of digital technology during the COVID-19 period. The social reality changed during the quarantine and the practice of sports moved online. New trajectories of sports practices were identified.

Keywords. Everyday life, practices, habitus, COVID-19, digital technologies.

Everyday life has changed due to social reality transformation. All human activities had to adapt new conditions dictated by COVID-19, since it became impossible to maintain the previous way of life due to the introduced sanitary and epidemiological restrictions. The research presented in this article is based on the study of sports practices transformation regarding the current situation associated with the spread of the pandemic and quarantine. The study of the structure of the sports space, social phenomena within this space and inter-field interactions is a promising direction of sociological research [4].

To start with, this research is included in sociology of sport field, which is an interdisciplinary discipline, a part of the sociological science that studies

sports and sports achievements as social phenomena, it studies sports with the tools of sociological science. The evolutionary development of the sports industry as an integral system is accompanied by a progressive differentiation of its structure and functions [5]. Sport plays an important role in the modern world. The importance of sport is constantly growing against the background of the realities of everyday life [7]. As it was mentioned above, it is currently not just an element of the activities related to athletes and sports organizations, but a whole social system that is directly connected with the vital activity and functioning of all social systems within society [6]. The differentiated social distribution of sports practices is considered as a result of establishing a connection between the space of possible practices and the space of demand for certain practices [8].

The following issues were considered: how sports practices changed during quarantine, when fitness centers were closed; whether people began to use information and communication tools for sports at home - mobile applications, online marathons, live broadcasts, webinars, Internet courses; whether physical activity decreased during the quarantine period. Related questions were the motivation and reasons for doing sport; its effectiveness in the gym; sports as stress relief; understanding sports as a habit; determining a coach's role; regularity of training. The purpose of the study was to identify the general trajectories of changing sports practices as residents of St Petersburg during the pandemic. The hypothesis that is established in the research is that due to the instability process new practices are formed, the basis of which is already formed sustainable practices.

The study uses the concept of habitus and habitalization process [1]. This is transferred to sports practices that have changed due to instability periods associated with COVID-19, which in turn start the process of forming new practices. People who train have formed or are forming their taste in sports practices, which are later transformed into a habit. This can be represented as a traditional action according to Max Weber, based on traditions, customs and long-term habits [2].

Training is a habit that can be considered from the point of view of structuralist constructivism (genetic structuralism) and phenomenology. It is important to take into account feelings, emotions and attitudes to determine the intentions regarding the training organization and building sports activities process [3].

The method for collecting empirical data was interviewing. It was conducted through social networks, such as VKontakte, Instagram, WhatsApp, Telegram. To study sports practices transformation during the pandemic, informants who were engaged in sports using sports applications and online marathons (information and communication tools) were selected.

Almost all respondents are university students; the main age category 21-22 years old; 75% - women and 25% - men. Half of the respondents have a permanent or temporary job (in advertising and public relations, economics,

law, culture, fitness, IT), and the other part either does not work or refrained from answering.

The questions of the main and additional interviewing recorded participants` experience for several time periods: before, during and after quarantine, which in total amounted to one year.

The collected empirical material was categorized and interpreted, which allowed us to draw the following conclusions.

Sport habit has undergone changes under the influence of instability periods. With the strengthening and weakening of measures affecting the ability to play sports in a usual way, the habitus changed. The established habit of sports was transferred to the online format. People have formed a new one using digital technologies, but due to the ranking of the training effectiveness in online and offline formats, the gym took the first place.

When the self-isolation regime was lifted and the measures were relaxed, the habitus began to return to its usual course, as it was in the period before the quarantine. Some continued to use apps, videos and marathons to train, but were eager to return to the gym. Then there is a return of habitus to the original channel: the practice of training using digital technologies has not completely outlived itself, but has ceased to play a leading role, as it was in quarantine. All such processes were influenced by the respondents' personal preferences regarding efficiency, since the use of digital technologies was a forced measure, as well as the desire of people to maintain communication with others.

To conclude, interdisciplinary research concerning transformation of sports practices and changing the concept of everyday life in the COVID-19 context was made. Due to the increased alienation and isolation, immediately after the easing of measures, people returned to their usual way of life and restore communication in the social sphere. This pattern characterizes a person as a social being, for whom contacts with other people are everyday life, which was reflected in such aspects as the habitus transformation, new ideal types of people involved in sports formation, sports virtualization, alienation pattern strengthening.

References

1. Бурдые П. Структура, габитус, практика // ЖССА. 1998. №2.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Корбут А.М. Привычка как точильный камень феноменологии // Социология власти. 2014. №1.
4. Курникова М.В. Физическая культура и спорт как социальное пространство формирования специфического габитуса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021.
5. Лукашук В.И. Изучение индустрии спорта: системный подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №5.

6. Найденко М.К., Найденко Е.А., Тонковидова А.В. Проблема культурологического измерения спорта как социокультурного феномена // Культурная жизнь Юга России. 2021. №2 (81).

7. Рысюкевич Н.С. Спорт как социальный феномен: когнитивные возможности и психофизиологические основания (социологический конструкт) // Социологический альманах. 2020. №11.

8. Sharkov F.I., Silkin V.V. Sociology of sports and the space of sports practices: social genesis and sociological theories // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. №1.

УДК 339.96

Ефашина С. С.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Efashina S. S.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
sonya.efashina2013@ya.ru

Стратегии повышения экономического потенциала медленно развивающихся стран

Аннотация. Статья рассматривает инновации и образование в роли главных стратегий повышения экономического потенциала медленно развивающихся стран. Определяет причины проблемы «Север-Юг», обозначает неверные общемировые принципы помощи югу, применяемые севером. Выполнен глубокий систематический анализ принципов ликвидации нищеты в самых отсталых странах, выдвинутых Клейтоном Кристенсенем и его соавторами в книге «The Prosperity Paradox».

Ключевые слова. Проблема «Север-Юг», медленно развивающиеся страны, инновации, образование, непотребители.

Strategies to increase the economic potential of slow developing countries

Abstract. The article considers innovation and education as the main strategies for increasing the economic potential of slow developing countries. It determines the causes of the North-South problem and identifies the misguided global principles of aid to the South applied by the North. It provides an in-depth and systematic analysis of the principles of poverty eradication in the most underdeveloped countries put forward by Clayton Christensen and his co-authors in «The Prosperity Paradox».

Key words. North-South problem, slow developing countries, innovation, education, non-consumers.

In the modern world there are a series of global problems that require a systematic approach to solve them. One of these problems is the development gap between poor and rich countries, hunger, low level of economic development and education. This division of the world occurred in the middle of the last century, as a consequence of the post-war decolonization process. The cause of the "North-South" conflict is the democratic explosion in the south and using of its raw material potential by the north. This problem is keenly discussed by many diplomatic organizations, big entrepreneurs and investors from different countries. In today's world, there are many humanitarian aid projects led by the United Nations. However, these projects have no long-term effect and are more reminiscent of the reverse process of goods movement from north to south.

The hypothesis of this research is increasing the financial potential of slow developing countries through direct investment in national economies. The main source of information base of this work is statistical reporting of GDP per capita, purchasing power parity, quality of life and education. The following general scientific methods were used in writing the work: analysis of statistical data, hypothesis making and conclusions based on the theoretical foundations of "The Prosperity Paradox".

Historical factors influence the dynamics of national economies. Between 1990 and 2015, the global extreme poverty rate decreased from 35.3% to 9.6% [4]. However, this indicator is cumulative and has such success due to China's development. In 15 years, it managed to reduce poverty by 64% (from 66.6% to 2%) [4]. And Haiti and Niger have not progressed since 1970. So why some countries rapidly developing while others are not?

For a long time, many organizations assisted needy countries with ready-made food, drinking water, clothing, etc. In this way, the north fed the south without compensation. Later, to solve the lack of drinking water problem, the construction of special wells was organized. But this approach also had its disadvantages. It consisted in the low education level of the population and lack of possibility to regularly maintain these reservoirs. Therefore, the main "engine of progress" was identified - education and innovative investments.

In 2019, Clayton Christensen, Efosa Ojomo, and Karen Dillon published another bestseller «The Prosperity Paradox». This book contains empirical methods for eliminating poverty in the most backward countries. Seven basic ideas and their examples will be discussed below [3].

1. Poverty reduction through innovative investments that create new financial institutions.

External influences on the slow development causes have a temporary, mediocre result. It is much more important to invest in the creation of new markets and jobs. Even there is absolutely no demand for it at the moment. This

principle was followed by the former CEO of British Telecom, Mo Ibrahim, when he built cell phone towers in the mid-1990s. Despite the lack of bank financing, by 2004 the African Celtel made a net profit of \$147 million. At the end of that year, the company was sold for \$3.4 billion, operating in 13 African countries with a customer base of 5.2 million.

2. Innovation has a direct impact on economic development.

The organization of new economic institutions provides employment opportunities for the broad masses of people. When a certain product is created, there is a need for competent product distribution in the market, promotion, and sale. Another positive aspect of this process is the replenishment of the state treasury. This budget is distributed to the educational and health care systems. The process of creating new markets divides potential buyers into two groups: consumers who can afford the new product and non-consumers with the lack of this possibility. On the part of consumers there is a motivation to acquire a material good, in a process of accessibility through innovative developments and state support. Thus the 600 million Africans without electricity could be a potential market for development.

3. The prevailing number of non-consumers is the key to successful innovations.

A society "hungry" for material goods has a high innovation potential. Evaluating the level of development only by GDP is not a full-fledged way of systematic analysis. The non-consumer market is unstable, difficult to segment and hard to predict demand on it. Creating a product is about solving a certain problem or satisfying a need. Basic needs are more primitive to realize. The insurance company MicroEnsure overcame a period of consumer misunderstanding, due to the area uniqueness for Africa and the lack of competitors.

4. Push and pull innovations.

Push innovations are desperately needed for development, but unfortunately do not have long-term success. A classic example is India's anti-sanitation situation. The state funded the construction of toilets, but completely failed to think through repairs, maintenance, and to solve the water shortages problem in times of drought. This is the crux of the problem. Any innovation will not function without a dedicated institution and strategy to bring it into a developing society. Attraction strategies are in line with market demand. The Indian noodle company Tolaram Indomie has been in the Nigerian market since 1988. In this way they have provided local people with jobs and affordable food, the state with taxes, and developed an extensive infrastructure.

5. Development is a continuous process.

A company should always focus on the demand of non-consumers, even if this requires reorganization. This was the principle followed by the Japanese Sony Corporation in the postwar years. From electric blankets to

the world leader in electrical appliances, the company always focused on the needs of the population in need. And international investments filled Japan's national economy.

6. Development of public institutions, using attraction strategies.

The creation of public institutions is a complex national process. First, institutions must be "cultivated" in the cultural peculiarities of a particular country. Due to pushing can encourage the process of corruption in such organizations and the development of a shadow economy. The 2003 reform of Afghan institutions is the most striking manifestation of corruption at the national level. Secondly, it is not possible to create another institution to manage "problematic" structures. It is a separately functioning organism with specific goals and rules.

7. Innovation as a process of simplification and accessibility.

Progress is not only expensive investments and developments. It is the technology of accessibility of material goods to the broad masses of people. At the end of the last century, a personal cell phone was available only to the wealthy few in society, but today it is an integral part of every modern person's life. The market in developing countries is full of non-consumers and has a huge potential for development according to a script already advance written.

All of the above is a confirmation of the earlier hypothesis. The development and improvement of the financial potential of slow developing countries is indeed carried out through direct investment in national economies. Poor countries have enormous potential to innovate and improve education. Countries with different levels of development can benefit equally from this process: the poor – improved living standards, the rich – saturation of national economies.

References

1. Гриневич П. Оказание помощи странам «третьего мира» гуманитарной помощи предприятиями. Центр Моделирования Будущего, 2020. URL: <http://www.futurable.space/en/winners/139/> (date of use: 28.11.2021).
2. Смугин К. «Парадокс процветания»: необычные методы, с помощью которых можно ликвидировать нищету в самых бедных и отсталых странах, 2020. URL: <https://vc.ru/books/65907-paradoks-procvetaniya-neobychnye-metody-s-pomoshchyu-kotoryh-mozhno-likvidirovat-nishchetu-v-samyh-bednyh-i-otstalyh-stranah> (date of use: 28.11.2021).
3. Christensen C. M., Ojomo E., Dillon K. The Prosperity Paradox. How Innovation Can Lift Nations Out of Poverty. NY: HarperBusiness, 2019. 57 pgs. (date of use: 25.11.2021).
4. «Least developed country» rating from the United Nations. Department of Economic and Social Affairs. February 2021. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category/ldcs-at-a-glance.html> (date of use: 28.11.2021).

Мальшева Л.В.

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Ваганова О.Е.

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Malysheva L.V.

YURI GAGARIN STATE TECHNICAL UNIVERSITY OF SARATOV
1987Malysheva L.V.@yandex.ru

Vaganova O.E.

YURI GAGARIN STATE TECHNICAL UNIVERSITY OF SARATOV
Olga552005552005@mail.ru

Master classes as a basis for effective training of specialists in the field of agriculture

Abstract. This article is devoted to the search for ways to solve problems during the process of education of specialists in the field of agricultural economics by using appropriate master classes in the practice of teaching. This article examines the data of a sociological study of data on the employment of graduates of the relevant training profile and the problems that respondents have in connection with the requirements of potential employers.

Keywords: economy, public-private partnership, specialists in the field of agriculture, master classes, agricultural complex

Every year, several tens of thousands of certified specialists in the field of economics graduate in the Russian Federation, more than 28% of them are specialists in the field of agriculture. However, in the course of searching for employment options in the enterprises of the relevant industry, recent graduates, unfortunately, face a lack of practical experience and certain professional skills [1].

Specialists in the field of agricultural economics, who are graduated by the relevant specialized higher educational institutions of the Saratov region in 2020 participated in a sociological study, the purpose of which was to assess the effectiveness of approaches used in their training at the university. The survey was conducted in two stages among graduates of relevant specialized programs who planned to find a job at enterprises in the agro-industrial complex [2]. The number of respondents was 1009 people.

The first stage was held in the period from July to October 2020, it was at this moment that university graduates, having completed their studies under the

relevant programs, were actively engaged in full-time employment, switching from part-time jobs in the service sector or part-time work to positions "not in the training profile" to positions with "Full-time employment". At this stage of employment, they usually faced the main problem of "lack of experience" and "small salary".

But having found a permanent job, in accordance with the profile of their professional education, for a position related to the economy of the agro-industrial complex in the next six months, they faced a lack of practical experience in applying their theoretical knowledge in the course of performing their work duties [3]. Thus, during the survey conducted at the second stage of the sociological research carried out, the following problems were identified in the performance of official duties by employed university graduates in the profile of training specialists in the field of agricultural economics: the limited practical skills available in the use of appropriate information technologies and professional programs, as well as the lack of understanding of the stages of the production process at the agricultural enterprise and the main stages of administrative and managerial activities at the enterprise of the relevant industry, as well as the lack of practical skills of the relevant document management, etc. [4].

So, a graduate of one of the universities of the Saratov region, working after completing her studies, faced the fact that during her practical work in the department of economic planning of one of the large agricultural holdings of the region, she had to work with a specialized accounting program, the study of which was not carried out during the training, because she was not included in the curriculum of the relevant training profile. On the other hand, often recent graduates, in the course of practical work, cannot integrate existing knowledge with the practical application of the studied professional programs. Thus, one of the respondents participating in the sociological study explained that, despite learning the basics of work in the "1-C Accounting" program during professional training at the university, he could not carry out a number of official tasks in practice, because during the training, the specific features of the configuration of this program were not studied in accordance with the industry affiliation of an economic entity. Therefore, this respondent had to ask the staff of his department to provide him with appropriate professional assistance and advice and in the future to undergo "at his own expense" training in more in-depth knowledge in this program. It is worth noting that this situation can cause a deterioration of the psychological climate in the workforce and on the psychological state of the respondent under study [5].

It is no secret that due to the deterioration of the economic growth of the Russian economy, the global COVID-19 pandemic, an increase in unemployment, a decrease in living standards, many specialists who already have many years of practical experience are ready to fight for their workplace and are not ready to devote time to training a "young" inexperienced employee. In addition,

a "young" specialist may have psychological problems in communicating with the team and performing official duties, etc. And many managers of economic entities want to get a "ready-made specialist", and not to educate him in their team and invest resources and time in his training.

According to the analysis of the information obtained during the sociological survey, the following results were obtained.

The main shortcomings identified in the process of performing official duties by young specialists, graduates of universities in 2020 (Disadvantages / Specific gravity):

Lack of practical experience working with professional information resources 18%

Lack of practical experience working with professional application programs 20%

Lack of practical experience with the document management system 21%

Lack of practical knowledge about the production cycle of the enterprise 19%

Lack of practical knowledge about the administrative cycle of the enterprise 9%

Lack of practical skills of interaction with state and supervisory authorities 13%

In this regard, the management of universities and teaching staff needs to pay attention to this problem and one of the possible ways to solve it can be the practice of conducting master classes in the relevant disciplines.

On the one hand, students in the course of professional training undergo several times educational and technological, as well as industrial practice at existing enterprises [6]. During the internship, students-interns must "work out" their theoretical knowledge at an operating enterprise, so to speak, in "field conditions".

However, often this does not fully happen and besides, the practice time is limited to a few days or one calendar month.

The way out of this situation may be to hold workshops on a regular basis with the participation of practitioners and representatives of companies representing the relevant software products. It is no secret that when drawing up curricula, not all disciplines are evenly distributed across all training profiles, the number of hours allocated for studying the discipline may differ by 2-3 times. And sometimes some discipline may not be studied at all in any of the areas of training specialists in the field of agricultural economics. Thus, the analysis of the curricula of one of the universities of the Saratov region, which graduates specialists in the field of agricultural economics, revealed the fact that about 12 disciplines related to the economic component of the activity of an agricultural enterprise are not included in one way or another in the preparation of 3 specialties.

Thus, the practice of the socio-economic Institute of the Saratov State Technical University can become a positive example of the positive experience

of the implementation of the program of master classes with the participation of practical workers of the economic departments of agricultural enterprises to improve the level of practical skills of students. Gagarina Yu. A.

In the academic year 2020-2021, such master classes were held as "Using the 1-C Accounting configuration in order to detail the accounting data of an agricultural enterprise", "Peculiarities of taxation of agricultural producers-the position of tax authorities", "Practice of tax disputes of agricultural enterprises", "Use of documentation support programs for management purposes of an agricultural enterprise", "Cloud programs for the economic work of an agricultural enterprise". A survey of students participating in these master classes showed an increase in their interest in further study of disciplines related to their conduct and an increase in their confidence in their ability to be a full-fledged employee of the agro-industrial complex.

So, in our opinion, conducting master classes in a number of disciplines related to the implementation of the economic activities of the agricultural enterprise can increase the chances of graduates to be successfully professionally realized in the future.

References

1. Nosov V.V., Zhichkin K.A., Zhichkina L.N., Vaganova O.E., Kotyazhov A.V. FEATURES OF DETERMINING THE ENTREPRENEUR' PROFIT IN THE AGRICULTURAL LAND CADASTRAL VALUATION UNDER BUILDINGS AND STRUCTURES В сборнике: Technological Advancements in Construction. Сер. "Lecture Notes in Civil Engineering" Cham, 2022. С. 25-38.

2. Zhichkin K.A., Zhichkina L.N., Evdokimova N.A., Malysheva L.V., Vaganova O.E. THE ASSESSMENT FEATURES OF THE THIRD TYPE PERMITTED USE LAND PLOTS В сборнике: E3S Web of Conferences. XXIV International Scientific Conference "Construction the Formation of Living Environment" (FORM-2021). 2021. С. 05005.

3. Ваганова О.Е. Тенденции создания новых рабочих мест в малых городах В сборнике: Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы VII международной научно-практической конференции: сборник статей и тезисов докладов. Под общей редакцией О.Л. Гойхера, М.А. Баринаова, С.С. Захарова . Владимир, 2021. С. 39-40.

4. Ваганова О.Е., Евдокимова Н.А., Садыкова Т.М. Актуальные проблемы образования специалистов в области экономики сельского хозяйства В сборнике: Технологические новации как фактор устойчивого и эффективного развития современного агропромышленного комплекса. Материалы Национальной научно-практической конференции. 2020. С. 437-440.

5. Ваганова О.Е., Семенцова О.О. Необходимость бизнес-анализа как инструмента для обеспечения устойчивого развития хозяйствующего субъекта [Текст] // Наука и общество.- 2017.- № 3 (29).- С. 69-72.

6. Никорюкин А.В., Ваганова О.Е. Факторы, снижающие эффективность системы профориентации молодежи на уровне региона В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 607-611.

Мартьянов Д. А., Рощенко М. И.
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Martyanov D. A., Roschenko M. I.
Financial University under the Government of the Russian Federation
208133@edu.fa.ru

**Исследование уровня монополизации банковского сектора
в Российской Федерации с помощью индекса Херфиндаля — Хиршмана**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению и изучению банковского сектора на территории Российской Федерации, а также расчёту его уровня монопольной власти с помощью такого экономического показателя как индекс Херфиндаля-Хиршмана. Что в дальнейшем может способствовать более грамотному развитию антимонопольного законодательства.

Ключевые слова. Монополизация, монопольная власть, банковский сектор, индекс Херфиндаля-Хиршмана.

Research the level of monopolization of the banking sector in the Russian Federation with the help of Herfindahl — Hirschman index

Abstract. This article is devoted to the consideration and researching of the banking sector on the territory of the Russian Federation, and the calculation of its level of monopoly authority using such an economic indicator as Herfindahl-Hirschman index. In the future it may contribute to a more competent development of antitrust laws.

Key words. Monopolization, monopoly authority, banking sector, Herfindahl-Hirschman index.

The banking system has been one of the most important economic institutions in any country for many centuries. Banks provide instant settlements between economic agents, contribute to the investment of savings of the population and firms, as well as stimulate the development of the economy [2]. However, this sphere has not been bypassed by monopolization.

Nowadays, the issue of monopolization of different sectors of the economy is acute because it can influence on the economic growth in the future. This problem has always been relevant not only in the territory of the Russian Federation, but also in many other countries. Its essence lies in the fact that with a monopoly there is no competition, therefore consumers have nothing to choose. In turn, these monopolists dictate their own rules of the game, which we must

obey. The banking sector occupies a special place here, since almost all citizens of the country are its clients.

The main idea is that the banking sector in Russia is quite monopolized, that hinders the development of competition between banks. This research was conducted using statistics provided by the Central Bank for October 2021.

A monopoly is a dominant position of an industry or a sector by one or several companies, to the point of excluding all other viable competitors [1].

Monopolies are large business associations, most of which are privately owned and control industries and markets by increasing the concentration of the production process and capital to set prices and generate profits [4].

According to economic theory, there are several ways to measure level of the monopolization in the market. The first way is Lerner index which calculated by formula:

$$L=P-MCP \quad (1)$$

Where P is price, MC is marginal costs.

Unfortunately, this method is rarely used in real practice because it is difficult to determine the marginal costs of the company, so this method is more relevant for educational tasks.

The second way to calculate monopoly power is degree of concentration. The formula looks like this:

$$CR=i=1kYi \quad (2)$$

Where Y is percentage of some firm, k is quantity of firms.

This method is more applicable to practice because you do not need to know extra data like marginal costs in the first case.

The last method of calculating is Herfindahl — Hirschman index.

$$HHI=S1^2+S2^2+\dots+Sn^2 \quad (3)$$

Where S is the company's market share, n is quantity of firms. From my point of view, this is one of the most applicable formulas in real practice.

Further calculation of the degree of monopolization will be carried out based on banks' assets. Due to there are many companies operating in the industry, we will take a certain top as the basis for the calculation. In our case, it will be the top 20.

We can already notice that several banks stand out quite a lot by their share of capital from the main basis. Now, based on the calculation, we will find out if this is true. The calculation can be carried out by two ways: by shares and by percentages. In our case, it will be percentages.

$$HHI= (37,29890469)^2+(19,62034796)^2+\dots+(0,664664905)^2=1958,19636$$

Table 1. The percentage share of each bank in the total amount of assets [3]

Bank	Assets for October 2021 (in thousands of rubbles)	Degree in total amount of assets	Percentage (degree×100%)
Sber	37 116 829 452	0,372989047	37,29890469
VTB	19 524 570 898	0,19620348	19,62034796
Gazprombank	8 105 161 279	0,081449208	8,144920848
National Clearing Center	5 805 015 465	0,058334918	5,833491754
Alpha Bank	5 256 568 543	0,052823544	5,282354446
Rosselkhozbank	3 999 714 949	0,040193354	4,019335403
Moscow Credit Bank	3 343 130 679	0,033595303	3,359530283
Bank «Otkritie»	3 040 312 699	0,030552268	3,055226841
Sovcombank	1 799 799 747	0,018086286	1,808628598
Raiffeisenbank	1 484 836 899	0,014921207	1,492120712
Rosbank	1 455 097 261	0,014622352	1,462235187
UniCredit Bank	1 196 200 006	0,014622352	1,462235187
Bank «Trust»	1 161 620 086	0,011673184	1,16731837
All-Russian Regional Development Bank	1 145 920 693	0,01151542	1,151541965
Tinkoff bank	1 085 662 757	0,010909884	1,090988436
Bank Russia	1 070 527 115	0,010757785	1,075778546
Bank DOM. RF	799 306 603	0,008032276	0,803227572
Bank «Saint-Petersburg»	792 817 071	0,007967062	0,796706206
Citibank	667 335 773	0,006706094	0,670609364
SPM Bank	661 420 332	0,006646649	0,664664905
Total amount of assets for 2021	99 511 848 307		

Remember that this index belongs to a certain segment:

$HHI \leq 1\ 000$ -low concentration

$1\ 000 \leq HHI \leq 1\ 800$ -middle concentration

$1\ 800 \leq HHI \leq 10\ 000$ -high concentration

Our result (1958,19636) belongs to a high concentration, which indicates that the banking sector is quite monopolized. On the one hand, this figure slightly exceeds the barrier of 1 800 units, but we considered only 20 largest banks, therefore the index was calculated based on these 20 banks. The fact is that, even among the 20 largest banks, this industry is monopolized. While there are hundreds of banks in Russia. We consider that if we take data on all banks of the Russian Federation, this index will approach the maximum.

In conclusion, we would like to underline that the initial hypothesis of a high degree of monopolization of the banking sector in Russia has been con-

firmed. Indeed, in our country, many people use the services of only a few popular banks. It remains to be hoped that in this regard, the development of anti-trust laws will be more effective in the future.

Gratitude

The collective of authors expresses gratitude to scientific supervisor Zakhtser Helen Michaelovna for provided opportunity and supporting during all work.

References

1. Garnov M.G. The concept of monopoly. Types of monopoly. Regulation of monopoly. / Fundamental foundations of innovative development of science and education. Proceedings of the conference. - 2018. - P. 92-95.
2. Shatakishvili K.E. Overview of the banking sector in the Russian Federation. / Colloquium-Journal. - 2020. - P. 9-12
3. Velichko E.L. Monopolies and features of their development in modern market conditions. / Scientific notes of the Tambov department of RoSMU. - 2018. - P. 26-33.
4. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/> (date of application: 10.11.2021)

УДК 656.611

Романов В.С.
ГУМРФ им. С.О. Макарова

Romanov V.S.
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Vasiliyromanof010903@mail.ru

Проблема улавливания и хранения углерода в морской индустрии

Аннотация. В центре внимания данной статьи – проблемы защиты окружающей среды, с которыми сталкивается морская индустрия, являясь одним из активных ее загрязнителей. Сравнительный анализ динамики загрязняющих выбросов, производимых наземным и морским видами транспорта, позволяет констатировать, что морское сообщество четко осознает всю тяжесть последствий для экологического благосостояния нашей планеты. Для достижения углеродной нейтральности применяются различные «зеленые» технологии, обзор ряда которых также представлен в статье.

Ключевые слова. Улавливание и хранение углерода, парниковый газ, выхлоп, ископаемое топливо, процесс декарбонизации.

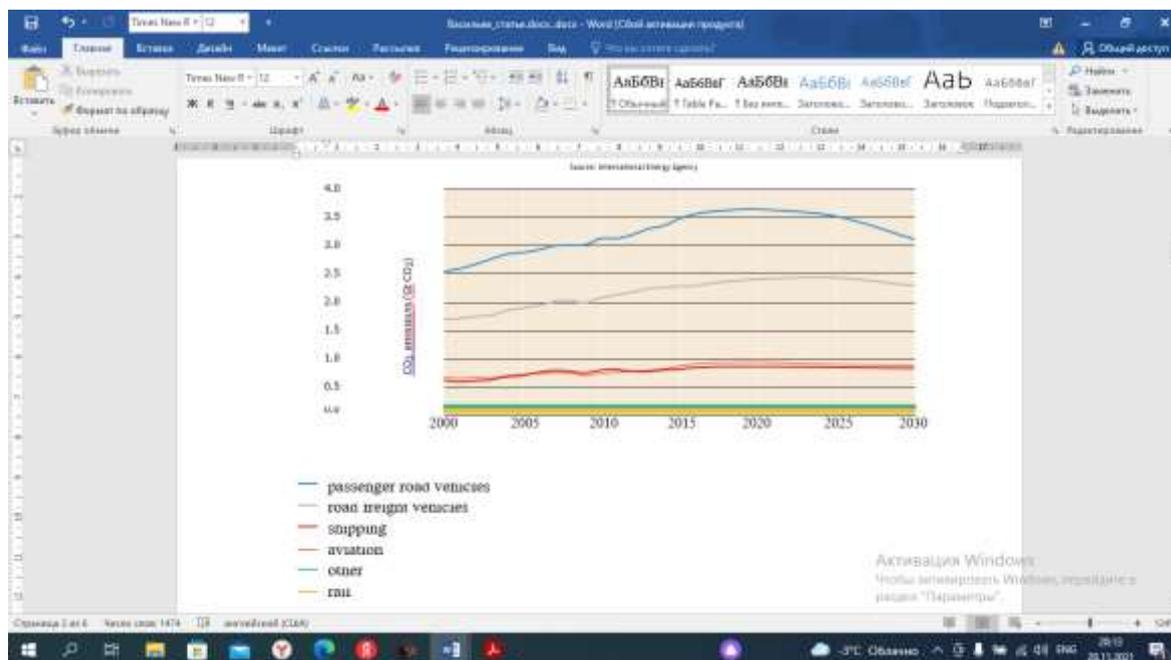
Carbon Capture and Storage in Maritime Industry

Abstract. The present article is focused on challenges the maritime industry as one of the heavy environment polluter faces. The comparative analysis of CO₂ emissions produced by ships and road transport shows that ship industry is fully aware of the devastating consequences for our environmental wellbeing. To reduce greenhouse emissions to zero a number of green-ship technologies have been implemented. Some of them are overviewed in the present article.

Key words. Carbon Capture and storage, greenhouse gas, emission, fossil fuel, decarbonization process.

In the epoch of world trade expanding, shipping as its workhorse is undergoing a transformation and facing huge challenges in maintaining competitiveness. With the explosion of consumption, the demand energy production will increase. With land-based resources depleting rapidly, attention will necessarily turn to ocean space for alternatives; efforts here will require sustainable technologies to protect the environment.

Shipping community has been interested in the process of capturing CO₂ from emissions and exhaust gases for a long time as traditionally the shipping industry has been a heavy polluter, responsible for around 2.5% of the world's total emissions [1]. The three main ship categories for CO₂ emissions are container ships (~25% of sector emissions), bulk carriers (~20%) and oil tankers (~15%). Between them, these three categories of ships produced 60% of the total greenhouse gas (GHG) emissions from international maritime shipping.

Drawing 1 - Transport sector CO₂ emissions by mode, historic and projected, 2000–2030 [5]

As shown in Drawing 1 [5], road transport, both passenger and freight, was responsible both for the majority of the increase in emissions from 2000–2018 and the majority of the expected decline in emissions from 2018 through to 2030. Road transport is also responsible for the majority of current (2018) emissions from transport, as well as anticipated emissions by 2030 (around 75% of total emissions in both years). In comparison, shipping is responsible for around 11% of total emissions, a value that remains unchanged by 2030, and which is almost three times less than for road freight, while representing five times more ton-kilometers moved.

So, in 2015 the United Nations Framework Convention on Climate Change adopted the Paris Agreement, their aim was to sharply reduce greenhouse gas (GHG) emissions to keep the average global temperature rise below 2° Celsius and, preferably, limit future temperature rises to 1.5° above pre-industrial levels.

Some vessels have been modified to use zero-carbon fuels like Ammonia or Propane (their characteristics are presented in Table 1[3]), it will release significant amounts of CO₂ as part of the combustion process.

Table 1. Characteristics of Ammonia or Propane [3]

Parameter	Ammonia NH ₂	Propane C ₃ H ₈
Boiling point at 0.1 MPa	-33.3 °C	-42.1 °C
Density, liquid	682 kg/m ³	493 kg/m ³
Lower Heating Value	18.6 MJ/kg	46.6
Flammability limit ratio. (stoichiometric with air = 1)	0,63÷1,4	0,51÷2,51
Maximum burning velocity	0,09 m/s	0,43 m/s
Ignition temperature	651 °C	432 °C
Maximum adiabatic flame temperature	1750 °C	2020 °C
Range LFL-UFL	15÷25%	2.1÷9.5%
Cetane number	Very low	>34

But due to some problems with the process of proper ammonia combustion in diesel engines, such as its very low burning velocity, very high auto-ignition temperature and rather small Lower Heating Value, it turns out to be disadvantageous. But this idea has not been refused and will continue to develop in the future.

Table 2[4] provides a summary of the maximum potential reductions in net emissions available from the different alternative fuels, with the costs and cost-effectiveness calculated for each fuel based on the production technologies described. The costs are based on estimates available from the literature and do not reflect projections to 2050.

Table 2. Maximum potential of alternative fuels [4]

	MAXIMUM GHG REDUCTION POTENTIAL (%)	TRL FOR TRANS-OCEANIC	CURRENT COST (US\$/GJ)	CURRENT COST-EFFECTIVENESS (INCLUDING FUEL COSTS) (US\$/t CO₂)	COMPATIBILITY
LNG <i>Global average pathway</i>	10%	9	7.1	340.1	Requires gas/dual-fuel engine and associated cryogenic storage.
Bio LNG <i>Liquid manure pathway</i>	169%	9	11.3	49.5	Same requirements as for LNG.
Methanol <i>Synthetic methanol pathway</i>	92%	8/9	28.7	305.3	Not drop-in. Compatible with internal combustion engines.
Ammonia <i>Municipal waste pathway</i>	79%*	3/4/5	31.9	400.5	Compatible with internal combustion engines (spark ignition with a hydrogen blend to promote combustion, and dual-fuel with pilot diesel).
Hydrogen <i>Biomass gasification pathway</i>	95%*	3/4/5	89.2	1,028.7	Compatible with internal combustion engines (spark ignition and dual-fuel) but requires development and a supporting fuel).
FAME <i>Waste cooking oil pathway</i>	84%	9	17.0	174.0	Drop-in (blended only <20% FAME). May face competition for feedstock availability from other sectors.
HVO <i>Waste cooking oil pathway</i>	91%	9	17.2	163.3	Drop-in (blended and neat). May face competition for feedstock availability from other sectors.
Batteries <i>(Lithium-ion)</i>	66%	4/5/6	-	-	Not compatible with internal combustion engines as part of a prime mover. Have a role in coastal or short-sea shipping. May have a role in reducing emissions from auxiliary power in deep-sea shipping. Require their own storage systems and equipment.

However, the shipping industry will continue to negatively impact the environment if serious steps towards making the ships greener aren't made. That's why, in 2018, the members of the International Maritime Organization (IMO) decided they would work together to cut emissions by 50% by the middle of the

21st century. And find that carbon capture the most effective way to achieve the ambitious targets that have been set.

It will help in isolating the carbon emissions from the ships exhaust gases, which will produce pure liquid CO₂. Vessels collected liquid carbon is then stockpiled onboard cryogenic storage tanks until the vessel reaches port. This process is challenging, as storing carbon onboard vessels requires a lot of space. Because, each tonne of fossil fuel used by vessels can produce nearly three tones of CO₂ emissions. Yet we would almost say that this difficulty is worth it, these cells will allow the vessels to become emission-free by switching from fossil fuels to green hydrogen. Also, CO₂ can be stored in geological formations such as depleted oil and gas fields, deep coal seams, and deep saline aquifers (underground rock formations that contain water). Table 3[1] shows the global capacity of CO₂ in various depleted hydrocarbon reservoir.

Table 3. Example of depleted hydrocarbon reservoir [1]

Quantity of CO ₂ stored (Gt)	References
400–900	Shukla (2010)
120–400	Mariyamma (2015)
675–900	Metz (2005)
100–1000	Herzog and Golomb (2004)

Generally, this will be at depths of more than 800m, where ambient temperatures and pressures will mostly keep the CO₂ in a liquid state. Natural gas has been stored for many decades in depleted oil and gas fields. A depleted gas field was used for the storage of gas for the first time 100 years ago in Welland County, Ontario (Canada). They are the main storage option for underground geological storage worldwide primarily because of their capacity.

To conclude, we should bear in mind that CCS will offer an opportunity to reuse existing oil and gas infrastructure, extending the value chain of certain otherwise unusable assets, will allow for cheap energy sources, such as coal or gas, to be used in a more sustainable manner and may reduce the pressure on scaling down production of fossil fuels, securing value of current mining and processing facilities.

All above measures will protect marine life from the effects of ocean acidification and make positive contribution to battling climate change and global warming. That is why shipping industry should progress in the chosen direction.

References

1. Encyclopedia of Sustainable Technologies, Martin Abraham, 2017, pp. 461-475
2. Global Marine Technology Trends 2030, Lloyd's Register, QinetiQ and University of Southampton, 2015, pp. 186
3. Global Warming Potential Values. Greenhouse Gas. Protocol. 2016. Available online: https://www.ghgprotocol.org/sites/default/files/ghgp/Global-Warming-Potential-Values%20%28Feb%2016%202016%29_1.pdf (accessed on 17 May 2021).
4. Potential of biofuels for shipping. Final Report. Prepared by ECOFYS Netherlands B.V. for the European Maritime Safety Agency (EMSA). <http://www.emsa.europa.eu/fc-defaultview/download/1626/1376/23.html>
5. Transport sector CO2 emissions by mode in the Sustainable Development Scenario, 2000–2030' (website). Last updated 22 November 2019. <https://www.iea.org/data-andstatistics/charts/transport-sector-co2-emissions-by-mode-in-the-sustainable-development-scenario-2000-2030>
6. Fuel Standard for marine distillate fuels. <https://www.wfscorp.com/sites/default/files/ISO-8217-2017-Tables-1-and-2-1-1.pdf>

УДК 336.76

Чеснокова А. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Chesnokova A. A.

Financial University under the Government of the Russian Federation
chesnokova33@list.ru

Возможно ли ведение устойчивого и ответственного бизнеса в России? Опыт компании Polymetal

Аннотация. Статья посвящена характеристике ESG-принципов, а также их реализации российскими предприятиями и, в частности, добывающей компанией Polymetal. Проанализирована отчетность предприятия с целью выявления взаимосвязи между ESG-рейтингом, который соответствует организации и его текущим финансовым и нефинансовым показателям. На основании полученных результатов выявлены закономерности в инвестиционной привлекательности предприятия и его рейтингом ESG.

Ключевые слова. ESG. Ответственное финансирование. Золотодобывающие компании. Экологичность. Инвестиции. Бизнес.

Is it possible to conduct sustainable and responsible business in Russia? The experience of Polymetal

Abstract. The article is devoted to the characteristics of ESG principles, and their implementation by Russian enterprises (by the mining company Polymet-

al). The reporting of the enterprise has been analyzed to identify the relationship between the ESG rating, which corresponds to the organization and its current financial and non-financial indicators. Based on the results, regularities in the investment attractiveness of the enterprise and its ESG rating were revealed. **Key words.** ESG. Responsible financing. Gold mining companies. Environmental friendliness. Investments. Business.

Now, probably, everyone is hearing the trends of awareness and environmental friendliness. Therefore, the relevance of this topic is difficult to overestimate. They have penetrated all areas of human life: from the world of fashion with recyclable collections from leading fashion houses and the use of biodegradable materials in the creation of accessories, to the reduction of carbon emissions by industrial companies and the production of houses from sorted waste. In Russia, most people have already stopped looking at such actions as pure profanation from European countries. And many Russian companies that enter economic relations with foreign counterparties have switched to ESG standards during their activities.

As of October 2021, Polymetal ranks first in the ESG ranking of Russian companies. But what does this mean for potential investors and clients? Why can we talk about the high stability and responsibility of this company and how is this connected with the above-mentioned rating? And what is this rating in general? These are the questions that will be explored in this article.

The data on which the research is based were provided by the RAEX rating agency and by Polymetal. During the research, the reporting of the Polymetal enterprise was used.

And, moving on to the content of the article, I would like to outline what ESG standards are and why they are so important in modern economic activity.

ESG (E-environmental; S-social; G-governance) is an index that contains information necessary for investors: company strategy, working conditions of employees, as well as environmental friendliness of activities. Parameter E considers the organization's impact on climate change, greenhouse gas emissions, depletion of natural resources, environmental pollution - in general, everything related to the environment. Parameter S considers worker safety, gender composition, working conditions, investment in social projects, support for education - everything related to the social development of the organization. And the final parameter G reveals information about corruption in the company, top management remuneration and attitude towards shareholders [1].

Consistent with the existing socioeconomic reality, there is an increase in the acquisition of investment portfolios with high ESG rates compared to the "pre-pandemic" environment in the financial instruments market. But what is the situation in Russia? Even though the standards were formulated by the UN more than 15 years ago, this is quite a new direction for the Russian investment

market, therefore it is difficult but possible to compete with foreign enterprises. For example, the Government of the Russian Federation finances the national project "Ecology". According to it all industrial facilities of our Motherland should switch to BAT (Best Available Technologies) by 2024[2]. The country also issues "green bonds" as a means of increasing the attractiveness of enterprises' transition to environmental standards.

One of the most advanced enterprises in Russia is Polymetal, which main activity is the extraction of precious metals (gold, silver, and copper). According to the RAEX rating agency, it is ranked 1 by factor E, 3 by factor S and only 22 by factor G [3]. On what basis were these conclusions drawn? RAEX says that they divide each factor into three components in their rating:

1. certain policies and programs must be present, and they must mitigate the impact of the associated risks, and have realistic and achievable goals;
2. the reporting of the organization must be "transparent", that is complete, comparable and reliable;
3. the results of the activities performed by the enterprise must be cost-effective.

After comparing all the factors and parameters, the existing rating is calculated.

Turning to Polymetal reporting, if we talk about annual reporting it is really "transparent" - the organization's website has published reports for the last year, which is available to both local and internal users. It is difficult to judge the remuneration of top management because such information is not published. It is insider information. As far as corruption is concerned, this is a controversial and sensitive issue. It is impossible to judge corruption adequately because we do not know the situation on the ground. But we do not see that the anti-corruption committee and the police are interested in the organization. Therefore, in relation to the parameter G we can conclude that the company occupies a fairly high position, however, there are several problems that need to be solved.

Speaking about the social development of the enterprise, you can turn to social reports which are also in the public domain. And the first thing that can be assessed is the level of labor protection and industrial safety. So, the company informs that there were no deaths from an accident in 2020. And we understand that is important if we are talking about social development because employees feel safe. It goes on to say that an employee of Polymetal has 126 hours of training per year (a rather high figure for the country), and that 21% of the total number of employees are women, despite the specifics of the organization's activities [4]. Of course, women make up only 10% of miner workers, but this is permissible in the conditions of Russian legislation and the severity of labor. However, the number of male engineers and female engineers is 3: 2, which suggests that women are well integrated into the production process,

which helps to achieve maximum economic efficiency. In addition to this, Polymetal has several engagement programs with local communities in order to influence their habitats as discreetly as possible. Therefore, it is not surprising that the company is ranked 3rd in terms of Social.

Finally, let's talk about the Environment parameter. According to this parameter Polymetal takes the leading place. The reports indicate that 29% of electricity is generated by the heat recovery system, and the amount of renewable energy is generated equal to the prevention of 686 tons of CO₂e, which reduces the carbon footprint of the enterprise. Also, Polymetal is the first company in the world in the gold mining sector to receive a "green loan". It should be noted that the company is taking measures to reduce greenhouse gas emissions and is doing it successfully (by the end of 2020, emissions decreased by 3.5%) [4]. Regarding water resources, in 2020 specific water consumption was reduced by 36% compared to last year, 89% is the share of reused and recycled water in total water consumption, and \$ 1.4 million was allocated to capital expenditures on water projects. \$ 5.2 million are environmental investments in waste management projects in terms of environmental policy in terms of waste management and pollutant emissions. If we turn to land and biological resources, then a careful approach is also visible here. So, in 2020 25,952 hectares of land were reclaimed, which is equal to the area of 35 football fields, and 1,560 trees were planted. Based on these data we can conclude that the first place is justified in terms of environmental friendliness.

All these factors show that Polymetal has the highest ESG status in Russia. This is an indicator of the sustainability of an enterprise because it successfully mitigates the risks it faces, which gives confidence in the reliability and profitability of the organization to investors in the reliability and profitability of the organization.

When people invest their money, they need to be aware that the company will generate income in the future. Since Russia is not yet a world financial center and will not become one in the foreseeable future, Russian companies must change their activities to meet international standards. The GSE rating shows us how environmentally and socially a company is. Therefore, by investing in companies with a high GSE rating, we support organizations with developed social policies and a responsible attitude towards the environment. Thus, we make our world a better place, as the standard of living of workers rises, and the damage to nature by humans decreases. And if monetary incentives are needed to make our planet a better place, then this is not a bad thing, but on the contrary, because if only responsible organizations receive funding, through natural selection, companies that exploit people and the environment will not be able to exist. While in Russia and most developing countries, these ideas are hardly feasible due to lack of funds and lack of motivation among the population of the country, but with the help of an increase in economic growth, the standard of

living of the population will increase, and hence the realization that we are not the only ones on this planet and we must take care of nature in order to pass it on to descendants in the state in which we received it.

References

1. Nizam E. Ng, A. Dewandaru G. Nagayev R. Nkoba M.A. The impact of social and environmental sustainability on financial Performance: A global analysis of the banking sector // Multinatl. Financ. Manag. - 2019. - Vol. 49. — Pp. 35-53.

2. Паспорт национального проекта «Экология URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/?special_version=Y

3. ESG-рэнкинг российских компаний, октябрь 2021 года. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2021.10/

4. Отчет об устойчивом развитии АО «Полиметалл» за 2020 год. URL: https://www.polymetalinternational.com/upload/iblock/a3e/Polymetal_Sustainability_Report_2020_rus.pdf

UDC 339.986

Morad BALI

Duke University (USA),

St. Petersburg State University of Economics (Russia)

moradbalifr@gmail.com

На пути к оборонной экономике и диверсификации экономики в России

Аннотация. В этом кратком документе выдвигается необходимость интеграции экономики оборонного сектора через экономическую диверсификацию в будущие перспективы экономического развития России. Он дает представление о существующих слабых сторонах экономической обороны и усиливает их исчезновение в силу диверсификации экспорта и сокращения импорта.

Ключевые слова. Экономика обороны, экономическая диверсификация, Россия, санкции, атлантизм, экономическое развитие.

Toward Defence Economics and Economic Diversification in Russia

Abstract. This short paper puts forward the need to integrate defence economics through economic diversification in future economic development perspectives of Russia. It provides an insight of current economic defence weaknesses,

and enhances their disappearance on the strength of export diversification and import reduction.

Key words. Defence economics, economic diversification, Russia, sanctions, Atlantism, economic development.

The Ukrainian Crisis, annexation of Crimea, and War in Donbass raised the spectre of Cold War and of its economic implications (through the almost systematic use of international economic sanctions as coercive diplomatic answer). In such circumstances, two notions deserve to be considered with the utmost attention. **Defence economics**, in the meaning of the “*application of the discipline (i.e. economics) imposed by resource limits at the highest level of national security issues [...] decisions on what security actions a nation should prepare to undertake and which options to preserve*” [5]; and **economic diversification**, that is “*the process of shifting an economy away from a single income source toward multiple sources from a growing range of sectors and markets*” United Nations Climate Change Resources. Indeed, the Russian Federation would have been far less exposed to possible negative effects of economic sanctions, if the economy was ready to face such coercive measures. That being said, should the economic development of Russia be aimed at defence economics through economic diversification?

Contextualisation

The Russian Federation has been the subject of two successive waves of economic shocks. The first one was the massive implementation of international economic sanctions (financial, import and export bans, *et cetera.*) coming from a large number of Western countries. The second wave came from its own counter-measures (including the implementation of an embargo on agricultural products). Several authors tried to study this topic, see [2], [11], [3], [6], [1], and so on. However, if it is hard to measure positive and negative effects of sanctions, it is clear that these measures led to changes in the international trade structure of countries involved [4], [9]. It also seems that financial sanctions have been costly to companies and banks, see [7], [8].

From another angle, Russia illustrated itself as a global power with its intervention in Syria. Moreover, it also played a major role during the Venezuelan presidential crisis. It has been clear to the world that a new player arrived, counterbalancing Atlanticism monopoly of yesteryear. The peacekeeping strategy of Russia –acting against the disastrous constant political destabilisation strategy (Iraq, Libya, Ukraine, Iran, Venezuela, Bolivia, *et cetera.*), considerably increased its exposure to Atlantist retaliation measures. Nevertheless, according to Military Strength Ranking, Russia is the second world military power. It means that, it is *de facto* highly unlikely to observe any (conventional) direct military actions against Russia. On the contrary, economic punishment be-

came a standard tool to use in order to assess any diplomatic will, see [3] or [10]. For these reasons, it seems indeed essential to integrate *defence economics* in future economic development of Russia.

The Insurance of Diversification

Russia has an economic structure which, at first, tends to be close to any other developed country (almost two thirds of Russian GDP is due to services). Yet, its export structure describes a slightly different situation, see Table I. Indeed, while the vast majority of Russian exports are the result of mining products, more than half of imports are machines, equipment, and chemicals. It suggests that the Russian economy has a need of *diversification*, in order to increase the production of its own high-added-value goods. It is not just a “healthy” economic policy to choose an import substitution strategy. It is also an insurance against future sanctions and other retaliation measures. In other words, it safeguards Russia’s freedom to pursue its global power role, in the very interest of the Russian nation. Very concretely, among European sanctions against Russia were measures targeting the providing of technical services (engineering for example) to petroleum activities. More precisely, deepwater drilling was targeted. Such measures could not be taken against Russia without dependency to these services. From another perspective, the fact that most exports are mining products exposes Russia to measures targeting this sector. A great illustration stands behind United States of America decisions about Iran. In order to economically isolate the country, the U.S. tried to stop all nations from buying petroleum to Iran. *Economic diversification* would bring the efficiency of such measures to the ground.

Table I. Export Structure of Russia

<i>Exports</i>	%	<i>Imports</i>	%
Mineral Products	58	Machines	30
Metals	13	Transportation	14
Precious Metals	4	Chemicals	12
Wood Products	2.4	Metals	6.8
Others	22.6	Others	37.2

The goal of this short paper is to alert scientists regarding the importance of *economic diversification* and *defence economics*. It calls for rethinking of development possibilities of Russia, with the integration of national security matters. The reduction of Russian’s economic vulnerability regarding external disturbance should be a priority target. It can be done with the reduction of adversaries’ ability to impose costs, which entails at the very least an increase of *economic diversification*.

References

1. Bali, M., 2018. The Impact of Economic Sanctions on Russia and Its Six Greatest European Trade Partners: a Country Svar Analysis. *Финансы И Бизнес* 14, 45–67.
2. Dreger, C., Kholodilin, K.A., Ulbricht, D., Fidrmuc, J., 2016. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble. *J. Comp. Econ.* 44, 295–308.
3. Eland, I., 2018. Economic sanctions as tools of foreign policy, in: *Economic Sanctions*. Routledge, pp. 29–42.
4. Gavrilescu, C., 2016. European and Romanian trade in fruit and vegetables—evaluations of effects of the Russian embargo. *Lucr. Științifice Manag. Agric.* 18, 95.
5. Hartley, K., McGuire, M.C., 2017. Defence Economics, in: *The New Palgrave Dictionary of Economics*. Palgrave Macmillan UK, London, pp. 1–11.
6. Korhonen, I., Simola, H., Solanko, L., others, 2018. Sanctions and countersanctions—effects on economy, trade and finance. *Focus Eur. Econ. Integr. Q* 3, 2018.
7. Orlova, N.V., 2016. Financial sanctions: consequences for Russia's economy and economic policy. *Probl. Econ. Transit.* 58, 203–217.
8. Prilepskiy, I., 2019. Financial Sanctions: Impact on Capital flows and GDP Growth in Russia. *J. New Econ. Assoc.* 43, 163–172.
9. Romanova, T., 2016. Sanctions and the future of EU–Russian economic relations. *Eur.-Asia Stud.* 68, 774–796.
10. Setayesh, S., Mackey, T.K., 2016. Addressing the impact of economic sanctions on Iranian drug shortages in the joint comprehensive plan of action: promoting access to medicines and health diplomacy. *Glob. Health* 12, 31.
11. Tyll, L., Pernica, K., Arltová, M., 2018. The impact of economic sanctions on Russian economy and the RUB/USD exchange rate. *J. Int. Stud.* Vol 11.

МАРКЕТИНГ

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Модератор: Скороварова Марина Константиновна - аспирант, ассистент кафедры маркетинга и торгового дела ДонНУЭТ имени Туган-Барановского;
Эксперт: Азарян Елена Михайловна - д-р. экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и торгового дела, проректор по научной работе ДонНУЭТ имени Туган-Барановского

УДК 339.138

Манаенко Е.И.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

Manaenko E.I.

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky»
Ek.manaenko@gmail.com

Маркетинговые аспекты формирования и развития рынка книжной продукции

Аннотация: Глубокие социально-экономические преобразования, связанные с изменением менталитета потребителей и влияние военно-политического кризиса, вызвали коренные изменения в книжной торговле. Современная трансформация рынка книжной продукции, в частности за счет изменения источников поступления книжных изданий в розничную торговую сеть Донецкой Народной Республики. Происходящие в настоящий момент изменения на рынке книжной продукции, связанные с появлением и распространением современных форм представления книжной продукции – электронной и аудио, диктуют новые условия развития рынка книжной продукции.

Ключевые слова: Розничная торговая сеть, покупательские потоки, месторасположение магазина, размещение, книготорговые предприятия, книжная продукция.

Marketing aspects of the formation and development of the book market

Abstract. Profound socio-economic transformations associated with a change in the mentality of consumers and the impact of the military-political crisis

caused fundamental changes in the book trade. Modern transformation of the market of book products, in particular due to changes in the sources of receipt of book publications in the retail trade network of the Donetsk People's Republic. The current changes in the book production market, connected with the emergence and spread of modern forms of presentation of book production - electronic and audio, dictate new conditions for the development of the book production market.

Key words. Retail chain, customer flows, store location, accommodation, booksellers, book products.

Одним из факторов повышения эффективности использования розничной торговой сети является комплексность обслуживания покупателей которое обеспечивается за счет универсализации ассортимента, в частности по торговым центрам общегородского и общерайонного значения нами рекомендуется обязательное наличие предприятий книжной торговли. Вопросы решения маркетинговых задач в организации книжной торговли широко рассматриваются в работах таких специалистов как: Н.О. Александрова, Э. Бэйверсток [1], Г. Грэм [2], Ю.Майсурадзе [4] и многих других отечественных и зарубежных ученых.

В 2020 г. традиционное книгораспространение, которое на протяжении ряда последних лет демонстрировавшее положительную динамику роста объемов продаж, показало их снижение. Оборот книжной отрасли по печатной книге в России по отношению к 2019 г. сократился на 9,8% (против 3,4% прироста годом ранее) до отметки 69,8 млрд рублей. Основной причиной отрицательной динамики являются значительные потери розничного рынка книгораспространения (-12,6%). Интернет-канал стал основным драйвером рынка печатной книги, который показал годовой рост оборота на уровне 26% (против 19% прироста 2019г.). С конца марта 2021 г. наблюдается тенденция роста продаж книжной продукции в интернет-магазинах крупных операторов рынка – Wildberries и Ozon, который принес книжной отрасли дополнительно 600 млн рублей. Однако общая доля интернет-канала составляет 23% от объема книжного рынка и не позволяет издателям компенсировать отсутствие доходов от продаж книг через традиционные книжные магазины.

В настоящее время книготорговая деятельность является одной из наиболее сложных и трудно осваиваемых областей бизнеса. При этом рост рынка обеспечивает не столько увеличение продаж, сколько постоянное удорожание книг.

По оценке экспертов рынка, в 2020 г. объём книжного рынка России составил **52,998 млрд руб.** без учёта таргетированных (целевых) каналов продаж (корпоративные клиенты, заказные и подписные издания, клубы и пр.) и закупок изданий бюджетными организациями и **69,84 млрд руб.** – с учётом этих составляющих (табл. 1).

Таблица 1. Объем рынка печатной и электронной книги
в 2018-2020 гг.: каналы, динамика [3]

№ п/п	Канал дистрибуции	2018		2019		2020	
		объем, млрд руб□	доля канала, %*	объем, млрд руб□	доля канала, %*	объем, млрд руб□	доля канала, %*
1	Книжные магази- ны	41,72	55,66	41,33	53,36	30,58	43,79
2	Киосковые сети	0,41	0,54	0,36	0,46	0,32	0,45
3	Некнижный ри- тейл (в т□ч□ FMCG)	4,82	6,43	4,87	6,29	4,36	6,25
4	Итого розничные продажи	46,95	62,63	46,56	60,11	35,26	50,49
5	Интернет- магазины	11,85	15,80	14,10	18,20	17,75	25,41
6	Итого рыночные продажи (печат- ная книга)	58,79	78,43	60,66	78,31	52,998	75,88
7	Динамика, %	+1,95		+3,18		-12,63	
8	Итого нерыноч- ные продажи (пе- чатная книга)	16,16	21,56	16,80	21,7	16,83	24,11
9	Общий оборот отрасли по печат- ной книге	74,95	100,0	77,46	100,0	69,84	100,0
10	Динамика, %	+1,43		+3,35		-9,84	
11	Цифровые изда- ния (B2B+B2C)	4,81	6,42**	6,51	8,40**	8,35	11,96**
12	Совокупный обо- рот отрасли (пе- чатная + элек- тронная книга)	79,76		83,97		78,19	
13	Динамика, %	+3,36		+5,28		-6,89	

* в общем обороте отрасли по печатной книге

** % к обороту по печатной книге

По итогам 2020 г. объем книжного рынка России в сегменте B2C продемонстрировал отрицательную динамику на уровне 12,63%. Оборот книжной отрасли по печатной книге в целом сократился на 9,84%. В совокупном обороте книжной отрасли (печатная + электронная книга) падение по итогам 2020 г. составило 6,89%.

Характеризуя книжный рынок Донецкой Народной Республики, необходимо отметить, что основу издательской отрасли составляют мелкие частные типографии и издательства, которые не в силах полностью

удовлетворить спрос населения в книжной продукции. Для книжного рынка Донецкой Народной Республики характерно его импортное наполнение, приблизительно на 70% рынок заполнен продукцией, выпущенной в Российской Федерации. В этой связи цены на книги постоянно растут, а при низкой покупательской способности населения книготорговым предприятиям не удастся достичь высокой оборачиваемости продукции, что вынуждает их диверсифицировать свой ассортимент за счет включения в него продукции высокой оборачиваемости: музыка/видео на различных носителях; компьютерные программы; канцелярские товары, элитные письменные принадлежности; сувенирная продукция; журналы и периодические издания; подарки; игрушки и дидактический материал; товары «hand-made»; изобразительная продукция (открытки, картины, эстампы и др.); значки и др.

Определение спроса потребителей и его удовлетворение, комфортное и полноценное обслуживание покупателей было и остается ключевым вопросом всех субъектов книжного рынка, и особенно книготорговых предприятий.

Доли различных тематических разделов в обороте книжного рынка (без бюджетных продаж и электронных изданий) в 2018-2021 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2. Доля различных тематических разделов в обороте книжного рынка России в 2018-2021 гг., % (без бюджетных продаж и электронных изданий) [3]

Сегмент литературы	2018	2019	2020	2021 (прогноз)
Художественная литература	24,49	22,63	21,74	22,65
Детская литература	28,92	28,32	27,57	26,50
Учебная литература (школа, ВУЗ, ССУЗ, словари)	20,85	24,29	25,39	24,20
Экономика, политика, история, техника	10,87	9,57	9,11	10,50
Прикладная литература (дом-быт-досуг, кулинария, популярная психология, медицина, эзотерика)	12,88	13,19	11,80	10,30
Прочее	1,99	2,00	4,40	5,85

Важнейшим каналом продаж книжной продукции по-прежнему остаётся традиционные книжные магазины. На долю книжных магазинов приходится порядка 44% товарооборота по печатной книге или 57,7% рыночных каналов сбыта (розница плюс интернет-магазины) (табл. 3). В настоящее время розничные продажи книжной продукции (книжные магазины, киосковые сети, канал FMCG) создают 50,5% общего оборота отрасли по печатной книге.

Таблица 3. Доля рыночных каналов сбыта (розница плюс интернет-магазины, без бюджетных и неструктурированных продаж) в 2019-2020 гг., % от оборота бумажного книжного рынка [3]

№ п/п	Канал сбыта	2019		2020	
		Доля, %	Объем, млрд руб.	Доля, %	Объем, млрд руб.
1	Традиционные книжные магазины	68,2	41,33	57,7	30,58
2	Интернет магазины	23,2	14,1	33,5	7,75
3	Некнижный ритейл (в т.ч. FMCG)	8,0	4,87	8,2	4,36
4	Киосковые сети	0,6	0,36	0,6	0,32

Как показали данные социологических исследований, более 50% респондентов предпочитают покупать книги в магазинах. Поэтому проблема равномерного размещения книготорговой сети в Донецкой Народной Республике является актуальной.

Реализация неперIODических изданий населению в Донецкой Народной Республике осуществляется через:

- традиционные магазины. Региональные – магазины представлены в нескольких городах (например, сеть «Буклет» имеет книжные магазины в г. Донецке, г. Макеевке, г. Луганск);
- локальные – магазины сети работают в одном городе (например, сеть книжных магазинов «Дом книги»);
- площадки сетевого FMCG-ритейла (например, сеть супермаркетов «Геркулес-Молоко», «Первый Республиканский супермаркет»);
- отделы гипермаркета «Сигма-ленд», «Галактика»;
- площадки мелкорозничных сетей, специализирующихся на продаже периодических печатных изданий;
- книжные ярмарки, рынки выставки-продажи;
- магазины детских и канцелярских товаров;
- прочее: магазины и отделы реализации издательств, интернет-магазины, книжные клубы.

Ситуация на финансовом рынке и эпидемиологическая ситуация совокупно окажут влияние на покупательскую способность населения. Тем самым, большая часть населения в первую очередь будут приобретать товары первой необходимости, оплачивать коммунальные услуги. К тому же, если из-за сложившейся на финансовом рынке ситуации цены на книги начнут расти, для многих людей традиционная бумажная книга станет предметом роскоши.

Список литературы

1. Бэйверсток Э. Книжный маркетинг: Пер. с англ. СПб.:БХВ-Санкт-Петербург, 1999.
2. Грэм Г. Книжный бизнес (Практика книгоиздания и книжной торговли). М.: РосКонсульт, 2002.
3. Книжный рынок России — состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. М., 2021.
4. Майсурадзе Ю. Книгоиздание и книгораспространение в России // Книжный бизнес. М., 1995.

УДК 339.13.025:339.138

Попова А.А.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

Popova A.

Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky
annushka.popova@gmail.com

Маркетинговый потенциал цифровой бизнес-среды

Аннотация. Анализируются важнейшие тенденции процесса цифровизации, в том числе технологические инновации в промышленности, торговле, IT-сфере, в сфере социальных коммуникаций. Отмечается взаимосвязь цифровизации в обществе с процессами развития цифровой экономики. Затрагиваются вопросы развития электронной коммерции и виртуальных рынков под влиянием современных информационно-коммуникационных трансформаций, уделено внимание информационным ресурсам в аспекте их использования как бизнес-инструментария. Рассмотрены особенности формирования цифровой бизнес-среды как результата переноса социально-экономических отношений в виртуальное пространство, отмечен её потенциал для продвижения результатов предпринимательской деятельности и использования инструментов интернет-маркетинга.

Ключевые слова: виртуальный рынок, маркетинговый потенциал, электронная торговля, интернет, электронный бизнес, цифровые технологии.

Marketing potential of the digital business environment

Abstract. The most important trends in the digitalization process including technological innovations in industry, trade, IT, in the field of social communi-

cations are analyzed in the given paper. The correlation between digitalization in society and development of the digital economy is noted. The issues of the development of e-commerce and virtual markets under the influence of modern information and communication transformations are touched upon. The authors of the paper pay attention to information resources in terms of their use as a business tool. Some features of digital business environment formation as a result of the transfer of socio-economic relations into the virtual space are considered. The potential of business environment for promoting the results of entrepreneurial activity and using Internet marketing tools is pointed out.

Keywords: virtual market, marketing potential, e-commerce, internet, e-business, digital technologies.

Представления о мире, новые условия для социально-экономических трансформаций, изменение мировоззренческих установок и концептуального видения процессов развития складывались на протяжении всей человеческой истории под влиянием различных факторов: от войн до природных катаклизмов, от новых исторических открытий до революций в научно-техническом прогрессе, среди которых именно последнему принадлежит бесспорное лидерство по воздействию на масштабность, радикальность, силу и последствия трансформационных процессов в обществе.

Сегодня технический прогресс предоставляет в распоряжение обществу технологии, в основу которых положена интеграция информационной, вычислительной и технической составляющих, взаимодействие которых определяет качественные изменения и логику процессов и операций. Невероятное увеличение их интенсивности, оперативности и результативности, революционные сдвиги в коммуникациях, реконструкция мировосприятия, в том числе в системе «пространство-время», рост глобализации и усиление её влияния определили многократное ускорение социально-экономической активности, наглядно продемонстрировали действие закона ускорения исторического времени. Все эти тенденции – неотъемлемые атрибуты современной IT-эпохи, формирующей сегодня глобальную цифровую цивилизацию. Её экономическая составляющая первой «принимает удар» последней научно-технической революции, с энтузиазмом, закономерно и достаточно продуктивно пользуясь её достижениями в виде цифровых технологий, навсегда изменяя свой облик и содержание [8].

Производственный потенциал рынка характеризует предельные возможности товарного предложения. Потребительский потенциал рынка – это предел, к которому стремится рыночный спрос при приближении затрат на маркетинг в отрасли к такой величине, что их дальнейшее увеличение уже не приводит к росту спроса при определенных условиях внешней среды [1].

Очевидно, что категории «потребление», «потребитель», «спрос» являются ключевыми в маркетинге. Такой фактор, как контингент потенциальных потребителей является наиболее весомым в маркетинговой среде, соответственно, контингент потребителей, формируемый из общей массы интернет-аудитории, - важный фактор в развитии виртуальных рынков, цифровой бизнес-среды в целом и её маркетингового потенциала. Сегодня цифровая бизнес-среда, благодаря безграничным возможностям её информационно-коммуникационных ресурсов, органично встраивает в своё функциональное поле уникальные возможности для продвижения результатов предпринимательской деятельности и использования инструментов интернет-маркетинга (работа на торговых площадках, создание собственных сайтов, работа с интернет-аудиторией и т.д.) [6,7]. Что позволяет определить маркетинговый потенциал - как возможность и условия маркетинговой деятельности в сформировавшейся на данный момент времени цифровой бизнес-среде, которые определяются интернет-аудиторией, выступающей в качестве источника формирования потенциальных потребителей - как физических лиц, так и предпринимателей, их потребительским поведением и активностью в Интернет-сети, технологической, информационно-коммуникационной инфраструктурой, а также развитием виртуальных рынков, создающих в совокупности условия для применения бизнес-инструментария интернет-маркетинга. В контексте поставленной задачи исследования – разработки научно-методического подхода по оценке маркетингового потенциала виртуального рынка, далее внимание будет сосредоточено именно на его потребительской составляющей [5,2].

Виртуальные рынки возникают благодаря развитию IT технологий и мало чем отличается от традиционного рынка. Происходит свободное перемещение капитала, гарантируется свобода выбора продукции у различных продавцов, осуществляется свободный доступ к информации. Действуют все такие же законы спроса и предложения. Наблюдается снижение издержек, сокращение сроков поставки товаров, работ и услуг [5,3], а разница между товарами и услугами виртуального рынка и реального заключается только в форме предоставления товаров и услуг потребителю. Ни одна услуга или товар не могут быть предоставлены потребителю, если они не будут существовать в физической среде. Следовательно, спрос на товары и услуги на традиционном рынке не может быть меньше, чем спрос на товары и услуги на виртуальном рынке, и наоборот, спрос на товары и услуги на виртуальном рынке не может быть больше, чем спрос на товары и услуги на традиционном рынке. Данное утверждение позволяет прийти к выводу, что под маркетинговым потенциалом виртуального рынка понимается отношение объема спроса на товары и услуги на виртуальном рынке к объему спроса на товары и услуги на традиционном.

Маркетинговый потенциал виртуального рынка в периоде t (P_t^v) предлагается рассчитывать по формуле [4]:

$$P_t^v = \frac{Q_t^v}{Q_t} \times 100\% = \frac{\sum_{z=1}^y \sum_{o=1}^y (n_t^{oz} \times q_t^{oz} \times p_t^{oz})}{\sum_{j=1}^c \sum_{i=1}^a (k_t^{ij} \times l_t^{ij} \times m_t^{ij})} \times 100\%. \quad (1)$$

Потенциал виртуального рынка измеряется от 0% до 100%, где 0% – самый низкий показатель (потенциал виртуального рынка не используется), а 100% – самый высокий показатель (потенциал виртуального рынка используется полностью).

Цифровая бизнес-среда (ЦБС) может быть определена и в рамках региональной экономики, и национальной, и глобальной. Так, например, важной задачей на уровне регионов могут быть вопросы формирования региональной ЦБС, которая зависит от технической стороны развития региональной цифровой инфраструктуры; создания региональных торговых площадок с целью активизации взаимодействия местных субъектов рынка между собой и потребителями, формирования регионального виртуального рынка; наполнения региональных торговых площадок актуальным для бизнеса информационным контентом, для их дальнейшего продвижения в национальную ЦБС с целью регионального маркетинга; интеграции местного бизнеса в электронную коммерцию и формирования спроса на продукцию и услуги региональных производителей и продавцов среди региональной интернет-аудитории [5].

В данной связи хотелось бы отметить, что цифровая бизнес-среда Донецкой Народной Республики существует фрагментарно, местный бизнес не очень активно использует ресурсы Интернета, местное население ориентировано на интернет-магазины, администрируемые за пределами Республики, в рамках такого взаимодействия не налажена система поставок продукции, возникают трудности с её получением, не существует республиканских торговых площадок, контент которых был бы представлен деятельностью местных производителей и т.д.

Взаимозависимость и взаимодействие процессов цифровизации общества и развития цифровой экономики находят отражение в таких тенденциях как интеграция потенциалов искусственного интеллекта, новейших программных и технических средств, IT-пространства Интернета в деятельность отраслей промышленности, сферы услуг, государственное администрирование, социально значимые отрасли; развитие электронной коммерции; появление IT-культуры и цифровой социальной среды; рост виртуальных потребностей в обществе; развитие рынков информационных продуктов, услуг и IT-сферы; расширение и усиление цифровой инфраструктуры как технологической основы виртуализации социально-экономического взаимодействия.

Результатом цифровых преобразований явилось формирование цифровой бизнес-среды и её маркетингового потенциала, предоставляющих

эффективный бизнес-инструментарий для предпринимательств и пространство реализации процесса потребления для покупателей.

Список литературы

1. Виртуальный рынок. Национальная экономическая энциклопедия Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://vocable.ru/termin/virtualnyi-rynok.html>
2. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Филип Котлер ; пер. с англ. – 10. изд. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 250 с.
3. «Не только торговля»: почему торговля переходит в онлайн [Электронный ресурс]. – <https://www.gazeta.ru/business/2021/04/05/13548128.shtml>
4. Попова, А.А. Подход к оценке маркетингового потенциала виртуального рынка в Донецкой Народной Республике // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 3. – С. 411-424. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.3.33>
5. Попова, А.А. Цифровая бизнес-среда и её маркетинговый потенциал как результат процессов цифровизации в экономике и обществе / Ю.К. Яковлева, А.А. Попова / Научный журнал «Управленческий учет». – 2021. - №9 – С. 834-845.
6. Рожкова М.А. Сайт, информационный ресурс, информационная система, онлайн-платформа – что это такое и как они взаимосвязаны между собой? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2021. 19 апреля. URL: https://zakon.ru/blog/2021/4/19/sajt_informacionnyj_resurs_informacionnaya_sistema_onlajn-platforma_chno_eto_takoe_i_kak_oni_vzaimo
7. Цифровая экономика РФ / Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
8. Яковлева Ю.К. Цифровые трансформации как феномен современного этапа развития глобальной цивилизации / Ю.К. Яковлева // Торговля и рынок: научный журнал. – 2020. – №3 (55). С. 242 –252.

УДК 339.138

Скороварова М.К.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Skorovarova M.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
marina.skorovarova8@gmail.com

Теоретические подходы к определению эко-маркетинга

Аннотация. На сегодняшний день существует более одного определения экологического маркетинга. Это связано с тем, что это направление развивается относительно недавно: зеленые заговорили о необходимости экологического производства только в семидесятых годах, а Киотский протокол

(важнейший документ в этой сфере, регулирующий выбросы парниковых газов в атмосферу) был подписан только в 1992 г. Само определение имеет спорные границы, поэтому разные исследователи трактуют для себя этот термин по-разному. Так некоторые ученые рассматривают экологический маркетинг как часть стратегического развития предприятия: новые формы продвижения продукции, экологическое страхование, экологический аудит. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что экологический маркетинг является инструментом экологического менеджмента. Другие эксперты предлагают рассматривать экологический маркетинг как экологическую политику, которая включает в себя открытие производства и специальную экологическую сертификацию продукта. Из этих подходов очевидно, что в экономическом сообществе еще нет общепринятого определения экологического маркетинга.

Ключевые слова: эко-маркетинг, концептуальный подход, классификация эко-маркетинга, зеленый маркетинг.

Theoretical approaches to the definition of eco-marketing

Abstract. To date, there is more than one definition of environmental marketing. This is due to the fact that this direction is developing relatively recently: the greens started talking about the need for ecological production only in the seventies, and the Kyoto Protocol (the most important document in this area regulating greenhouse gas emissions into the atmosphere) was signed only in 1992. The definition itself has disputed boundaries, so different researchers interpret this term for themselves in different ways. So some scientists consider environmental marketing as part of the strategic development of an enterprise: new forms of product promotion, environmental insurance, environmental audit. Some researchers are of the opinion that environmental marketing is an environmental management tool. Other experts suggest considering environmental marketing as an environmental policy that includes the opening of production and special environmental certification of the product. It is clear from these approaches that the economic community does not yet have a generally accepted definition of environmental marketing.

Keywords: eco-marketing, conceptual approach, classification of eco-marketing, green marketing.

Маркетинг ориентирует предпринимательство на удовлетворение нужд и потребностей человека, в то же время потребности формируются в обществе в качественно новом направлении, где основным мотивом является здоровье, поэтому реально осязаемым фактором становится окружающая среда во внешней среде компании. предприятие. Благополучие человека как биологического организма и как социального орга-

низма напрямую зависит от успешности взаимодействия маркетинга и экологии. Общество стремится найти баланс между стремлением всех потребителей удовлетворить свои потребности и стремлением сохранить окружающую среду.

Вопросы охраны окружающей среды появляются в прессе и остаются нерешенными политическая повестка во многих странах мира, и Россия не исключение. Последние исследования показывают, что в российском обществе растет беспокойство по поводу ухудшения состояния окружающей среды. Вопросы экологии стоят на первом месте в сознании потребителей.

Повышенное внимание к окружающей среде не должно ограничиваться только процессами производства и распределения; Этот принцип следует также расширить в части хранения, эргономики устройства, функциональности упаковки. В связи с этим розничные торговцы и производители должны помогать обществу в достижении этой цели в сочетании с продвижением более устойчивых моделей потребления.

В сфере маркетинга особый интерес представляет понятие «Зеленый маркетинг». Исходя из позиций Американской ассоциации маркетинга, «зеленый» маркетинг — это процесс продвижения экологически чистой и безопасной продукции. Используя экологически чистые технологии производства и выпуская экологически чистую продукцию, она способствует повышению узнаваемости бренда и объема продаж, а также лояльности клиентов.

Это направление имеет определенный набор инструментов, в том числе:

- использование «рациональных» ресурсов и материалов с точки зрения воздействия на окружающую среду на каждом этапе производственного цикла;
- экономное потребление энергоресурсов;
- соблюдение правил и квот, ограничивающих выбросы в экосистему;
- использование органических материалов для упаковки товаров;
- предотвращение проявления антропогенных факторов экологической опасности;
- повышать экологическую культуру потребителей, партнеров и конкурирующих производителей.

Следует отметить, что наиболее эффективно перечисленные средства работают в комплексе.

Большинство людей думают, что зеленый маркетинг предназначен только для продвижения товаров, подпадающих под категорию экологически чистых. Любовь людей к натуральным, натуральным и экологичным товарам/услугам обусловлена, прежде всего, желанием контролиро-

вать жизнь в мире, который становится все более непредсказуемым, динамичным, техногенным и стрессовым.

Основными причинами экологизации компаний являются создание положительного имиджа в глазах потребителей, акционеров и инвесторов, а также экономия материальных и энергетических ресурсов. Но зачастую громкие заявления производителей об экологичности их продукции оказывались преувеличенными. Эта имитация экополитики получила название «зеленая стирка» или «зеленая стирка». Компании, занимающиеся гринвошингом, потерпели неудачу и подорвали доверие к самому зеленому маркетингу. Следует отметить, что производители не имеют права искажать или приукрашивать информацию.

«Возможность эффективно решать экологические проблемы влияет не только на доверие потребителей к компании, но и на их лояльность. Джон Грант в своей знаменитой работе «Манифест зеленого маркетинга» построил модель перехода к «настоящему» зеленому бизнесу. Автор выделяет следующие уровни благоустройства:

1. Уважение к окружающей среде (первый уровень): набор новых стандартов. Этот уровень достигается через общение.

2. Уважение к окружающей среде (второй уровень): разделение функций. Это достигается за счет сотрудничества.

3. Самый зеленый (третий по величине): поддержка инноваций. Это связано с изменением культуры.

Таким образом, GreenMarket охватывает широкий спектр деятельности, включая процессы модификации продукта, изменения в производстве, упаковку и рекламу.

Экомаркетинг имеет большой потенциал стать одним из самых прибыльных и успешных направлений в долгосрочной перспективе. Ограниченность природных ресурсов, увеличение потребления и загрязнение окружающей среды являются основными катализаторами внедрения зеленых идей во всем мире.

Существует разрыв между деятельностью, осуществляемой в секторе розничной торговли, и ожиданиями клиентов. В России много компаний, которые иницируют экотехнологии и привлекают клиентов к участию в экологических акциях. Зачастую эти компании ограничиваются проведением необоснованных эко-маркетинговых кампаний, а их клиенты, в свою очередь, имеют низкий уровень экологической осведомленности. В настоящее время опыт рынка в России показывает, что экологические преимущества товаров не побуждают большинство покупателей нести высокие затраты. Но с неизбежным повышением осведомленности потребителей об окружающей среде производители будут вынуждены использовать больше экологических аргументов в своих маркетинговых стратегиях.

Список литературы

1. Елизарова, Ю. С. Экомаркетинг как перспективное направление развития современного бизнеса / Ю. С. Елизарова, Я. С. Разумовская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 488-491..
2. Grant J. The Green Marketing Manifesto. Chichester: Wiley, 2008. — с. 212
3. Отношение к зеленому маркетингу. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/econ/archive/134/7965/>
4. Малышев, А.А. Разработка модели экологического маркетинга в регионе [Текст] / А.А. Малышев, Н.А. Беякова // Маркетинг в России и за рубежом. — №1. — 2013. — С.77-83
5. Резник Г.А. Механизмы экономической мотивации предприятий в условиях устойчивости эколого-экономической системы [Текст] / Г.А. Резник, А.А. Малышев // Вестник ПГТУ. — №2. — 2012. — С.63-68

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского

Модератор: Измайлова Джамиля Ибрагимовна - старший преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ имени Туган-Барановского;

Эксперт: Дрожжина Светлана Владимировна - д-р. филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии, ректор ДонНУЭТ имени Туган-Барановского

УДК 101.1:316

Кощавка В.Н.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР

Koshchavka V.N.

Donetsk National University of Economics and Trade Named
After Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR
ira0610@yandex.ru

Интеграция в образовательное пространство Российской Федерации: из опыта ДонНУЭТ

Аннотация. В статье рассматривается процесс интеграции образовательных организаций высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики в российское образовательное пространство. Раскрыты основные направления сотрудничества с вузами РФ. Также, на примере Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (далее - ДонНУЭТ), проведен анализ целесообразности и эффективности использования электронного портфолио обучающихся.

Ключевые слова. Система образования, высшее профессиональное образование, интеграция, российское образовательное пространство, аккредитация, дистанционное обучение.

Integration into the educational space of the Russian Federation: DonNUET experience

Annotation. The article discusses the process of integration of educational organizations of higher professional education of the Donetsk People's Republic into the Russian educational space. The main directions of cooperation with universities of the Russian Federation are revealed. Also, on the example of the

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (hereinafter - DonNUET), an analysis was made of the feasibility and effectiveness of using the electronic portfolio of students.

Keywords. Education system, higher professional education, integration, Russian educational space, accreditation, distance learning.

За годы существования Донецкой Народной Республики во всех сферах деятельности проводится активная работа по интеграции в Российскую Федерацию. В образовательной отрасли, как в одной из основных частей хозяйственной системы Республики, оказывающей активное воздействие на все стороны жизнедеятельности общества, также произошли колоссальные изменения. По словам Главы ДНР Пушилина Д.В.: «Внешнеполитический курс нашего государства нацелен на всеобъемлющее и максимально плотное сближение с Россией. Нам необходимо полностью интегрировать республиканскую систему образования в образовательное пространство Российской Федерации» [4].

Основопологающим документом, регламентирующим отношения в сфере образования, является Закон «Об образовании», который был принят Народным Советом ДНР в июне 2015 года. Настоящим Законом регулируются общественные отношения участников образовательного процесса, возникающие в связи с реализацией конституционного права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования, а также устанавливаются правовые, организационные и экономические основы образования в Донецкой Народной Республике, основные принципы государственной политики Донецкой Народной Республики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования.

На сегодняшний день Комитет по образованию, науке и культуре Народного Совета ДНР работает над усовершенствованием законодательной базы в сфере образования республики. Сегодня Закон об образовании уже не может регулировать отношения в образовании, многие его нормы дублируются, порождая тем юридические коллизии. За основу нового закона об образовании в ДНР взят федеральный закон РФ об образовании, что способствует дальнейшей интеграции образования республики в научное и образовательное пространство Российской Федерации [2].

Важной составляющей интеграции высшего образования ДНР в образовательное пространство РФ является получение государственной аккредитации образовательной деятельности в РФ [1]. На данный момент уже 16 образовательных учреждений Республики имеют аккредитацию в Российской Федерации. Среди этих учреждений шесть высших учебных

заведений, пять учреждений, выдающих дипломы о среднем профессиональном образовании и четыре общеобразовательных школы.

В Донецкой Народной Республике высшее образование рассматривается как важнейший социально-экономический приоритет. Министр образования и науки Михаил Кушаков в своих докладах отмечает: «Если говорить о высшем профессиональном образовании в Донецкой Народной Республике, то сегодня оно играет стратегически важную роль. Основной целью является подготовка конкурентоспособных высококвалифицированных специалистов и ответственных граждан, способных удовлетворить социальные потребности во всех сферах народного хозяйства, работать в новых условиях и отвечать задачам культурного, социального и экономического развития Донецкой Народной Республики, укреплять общественные ценности, которые составляют основу демократического общества, успешно заниматься инновационной, производственной и научной деятельностью» [5].

В условиях сложившейся социально-экономической и политической обстановки высшее образование Донецкой Народной Республики продолжает совершенствоваться, укреплять и развивать учебно-методическую базу по таким направлениям, как: оптимизация образовательных программ и развитие направлений подготовки (профилей), развитие системы управления качеством образовательной деятельности, документирование процессов образовательной деятельности в соответствии с требованием международных стандартов ISO, разработка компетентностного подхода к образовательной деятельности по направлениям подготовки (профилям), специальностям, усовершенствование учебного процесса путем внедрения инноваций, постоянное научно-методическое и информационное обеспечение учебных планов по направлениям подготовки, специальностям, усовершенствование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики путем интеграции их с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования Российской Федерации, формирование системы и критериев для мониторинга качества учебного процесса, проведения самообследования, а также государственной лицензионной и аккредитационной экспертиз, разработка системы компетенций, индикаторов достижений и учебных дисциплин, система планирования учебной работы научно-педагогических работников и отчетности с учетом требований законодательных и нормативных документов Донецкой Народной Республики, создание новой нормативной учебно-методической документации по управлению учебно-методической работой, планирование научно-методической работы научно-педагогических работников, определение ее приоритетов, индивидуализация обучения студентов [3].

Одной из инновационной технологии, которую одним из первых внедрил в образовательную деятельность ДонНУЭТ, является технология «электронного портфолио». Портфолио определяется как коллекция работ и результатов учащегося, которая демонстрирует его усилия, прогресс и достижения в различных областях.

Главная цель создания портфолио – анализ и наглядное представление наиболее важных результатов учебной деятельности студента, демонстрация его культурного и образовательного роста, индивидуализация и дифференциация процесса обучения, его прозрачность для обучающихся, проверка освоения общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, формирование мотивации для достижения определенных результатов в освоении образовательной программы, является эффективным средством мониторинга образовательных достижений обучающегося, формируется как индивидуальное образовательное пространство и позволяет проводить оценку освоения компетенций. Поэтому его составление необходимо начинать с первого курса и продолжать в течение всего времени обучения.

Данная образовательная технология служит дополнением к традиционным контрольно оценочным средствам, направленным, как правило, на проверку репродуктивного уровня усвоения информации, фактологических и алгоритмических знаний и умений. Технология портфолио позволяет учитывать результаты, достигнутые студентом в разнообразных видах деятельности – учебной, творческой, коммуникативной и др. и является важным элементом деятельностного подхода к образованию. Портфолио студента служит для оценки уровня компетенции в соответствующей области, является одним из видов контроля образовательных достижений студентов (знаний, умений, навыков и личных качеств - компетенций). Портфолио – творческий процесс, позволяющий учитывать результаты, достигнутые студентом в разнообразных видах учебной, творческой, социальной, коммуникативной деятельности за время обучения в высшем учебном заведении.

Создание сервиса «Портфолио» в системе MOODLE позволяет студентам фиксировать их достижения в различных видах активностей. В практике университета используется электронное портфолио достижений студента в виде документа единого образца, представляющий собой папку с файловыми вкладками и состоящий из следующих разделов:

1. Титульный лист.
2. Учебная деятельность.
3. Научно-исследовательская деятельность.
4. Внеучебная деятельность
5. Дополнительное образование. Самообразование.

Электронное портфолио студента содержит информацию об успеваемости студента, выполненные курсовые и выпускные квалификационные

работы, также отражается информация о местах прохождения практики и указывается перечень проектов, которые выполнил обучающийся в рамках проектной деятельности, предусмотренной учебным процессом.

Для студентов, имеющих публикации в научных журналах и активно участвующих в конференциях, добавлена возможность самостоятельно вносить информацию в разделе научной деятельности с обязательной ссылкой на подтверждающие документы, которыми могут выступать сканированные экземпляры публикации, ссылки на публикации в Интернет и т.д.

Достижения в культурно-творческой, общественной и спортивной деятельности студенты могут отразить в разделе «Внеучебная деятельность».

Портфолио поддерживает и стимулирует мотивацию обучающихся, поощряет их активность и самостоятельность, расширяет возможности обучения и самообучения.

Система образования ДНР в полной мере ориентирована на образовательное пространство РФ. Министерство образования и науки ДНР и руководство образовательных организаций проводят активную, целенаправленную и систематическую работу по полноценному вхождению республиканского высшего образования в образовательное пространство РФ. Этот процесс, безусловно, сложен, длителен, но уже сегодня с уверенностью можно говорить о том, что значительная часть этой работы проделана [1].

Список литературы

1. Костина, Л. Н. Векторы интеграции системы высшего образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации / Л. Н. Костина // Эффективность национальных проектов: социально-экономические процессы, институты гражданского общества, просвещение: XX Международная научно-практическая конференция, Курск, 22 апреля 2021 года. – Курск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса", 2021. – С. 163-165.

2. Кушаков, М. Н. Глобальные вызовы современности как импульс для интеграции системы высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство России / М. Н. Кушаков, Л. Н. Волкова // Актуальные эколого-политологические аспекты современности: сборник научных трудов II научно-практической конференции (в рамках XXVIII Моисеевских чтений «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения»). – Донецк: ДонНТУ, 2020. – С. 3–6.

3. Омелянович Л.А. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-vysshego-obrazovaniya-donetskoj-narodnoy-respubliki>

4. <https://dnr-pravda.ru/dnr-neobhodimo-polnostyu-integririvat-sistemu-obrazovaniya-v-obrazovatelnoe-prostranstvo-rf-pushilin/>

5. [https://resobrnadzor.ru/news/аккредитация в РФ, организация ЕГЭ, целевое обучение/](https://resobrnadzor.ru/news/аккредитация_в_РФ,_организация_ЕГЭ,_целевое_обучение/)

Образ Донбасса в произведениях русских классиков

Аннотация. Статья посвящена литературной биографии Донбасса. В ней представлено описание некоторых произведений русских классиков о Донецкой земле, и то, чем же она все-таки привлекала и привлекает к себе художников слова. Удивительная и необыкновенная жизнь донецкого края представляет писателям и поэтам огромные возможности в выборе тем и сюжетов, образов и характеров, открывает широкие просторы для художественных поисков и творчества. Опираясь на анализ данных произведений русских писателей в статье, сделаны выводы о том, каким предстает перед нами образ Донбасса.

Ключевые слова. Русский, край, Донбасс, писатель, произведение, шахтер, природа, промышленность, завод.

The image of Donbass in the works of Russian classics

Abstract. The article is devoted to the literary biography of Donbass. It contains a description of some works of Russian classics about the Donetsk land, and what it still attracted and attracts artists of the word. The amazing and extraordinary life of the Donetsk region presents writers and poets with huge opportunities in choosing themes and plots, images and characters, opens up wide spaces for artistic searches and creativity. Based on the analysis of these works of Russian writers in the article, conclusions are drawn about how the image of Donbass appears before us.

Key words. Russian, region, Donbass, writer, work, miner, nature, industry, factory.

Литература является художественным отражением действительности. В любом литературном тексте присутствует историческая эпоха, те времена, события, обстоятельства, в которых создавалось произведение, или о которых рассказывается в нем. Литературная биография Донбасса необыкновенно разнообразна. Донецкий край всегда служил для творцов художественного слова своего рода местом творческого паломниче-

ства, и он никак не мог не найти отражение в литературе. Стальной характер дончан, насыщенная событиями история края, удивительные пейзажи, сильная промышленность — все это давало множество поводов для размышлений и творческих излияний авторов, что и является актуальным для рассмотрения в статье. Наш край нашел отражение в ряде произведений классиков литературы А. П. Чехова, А. И. Куприна, В. В. Вересаева, К. Г. Паустовского. Каждый из них видел в Донбассе индивидуальные особенности, вызывающие желание посетить наш шахтерский край еще раз.

Весной 1887 года во многих городах Донбасса побывал русский писатель, один из лучших драматургов Антон Павлович Чехов. Это он назвал наш край «Донецкой Швейцарией». По-особенному он любил наш край, его природу, приветливых и трудолюбивых людей. Антон Павлович ёмкими и образными словами, с восхищением подчеркивал уникальность нашего края в письмах к родным: «Место необыкновенно красивое и оригинальное: монастырь на берегу реки Донца у подножия громадной белой скалы, на которой, теснясь и нависая друг над другом, громоздятся садикки, дубы и вековые сосны. Кажется, что деревьям тесно на скале и что какая-то сила выпирает их вверх и вверх... Сосны буквально висят в воздухе и, того гляди, свалятся. Кукушки и соловьи не умолкают ни днем, ни ночью...». Пребывание в Святогорске дало Чехову материал для рассказа «Перекати-поле». На юзовском материале основывался цикл рассказов и повесть «Степь», где он описывал природу Донбасса следующими словами: «Кругом была необъятная ширь, наполненная дурманящими запахами, особыми звуками, шумами, возгласами, и огромное, очень далёкое небо над головой. И непривычное ощущение свободы, которому сейчас никто и ничто не мешало. Всё, что ломало, давило, коверкало душу, осталось там, за чертой горизонта — среди домов, улиц, садов, кладбищ — среди людей. А здесь была степь и только степь, и они, оказались наедине с этим дышащим свободой простором. Наслаждались своей свободой всласть. То и дело вскакивали с подводы, бежали наперегонки по степному разнотравью, по буеракам, прятались за кусты терновника или шиповника, валялись на цветочном ковре и снова бежали, раскинув руки, подражая плавному парению птиц...» [1].

В 1890-ом году, русский писатель Викентий Вересаев, посетив Донецкий край, одним из первых описывает свои впечатления о шахтерской столице — Юзовке (нынешнем Донецке), представленных в восьми очерках под общим названием «Подземное царство». В них рассказывается о рудниках Донецкого бассейна, где писатель работал во время эпидемии холеры. В следующем приезде Вересаева в Юзовку для продолжения борьбы с холерой появляется его повесть «Без дороги» о быте и условиях труда шахтеров. Эта книга принесла писателю известность [2, 3].

Русский писатель Куприн А. И. посетил промышленный район Донбасса в 1895 – 1896 годах. Он побывал в Юзовке и Дружковке. Воспоминания о быте, жизни шахтеров и металлургов, описание природы находят свое отражение в опубликованной русским классиком повести «Молох» [4]. Это произведение все более ярко и отчетливо отражает современную жизнь. Хотя в повести герою Куприна видится Молох, пожирающий своих жертв, этот образ многозначен: это и символ буржуазного прогресса, и крупный сталелитейный завод, где разворачивается действие повести, и, наконец, член правления завода - миллионер Квашнин, чей образ гиперболизирован и обезличен. Главным героем становится типичный герой конца XIX века - интеллигент Бобров, ищущий правду жизни [5]. Душевные терзания Боброва хорошо показывает основу основ донбасского образа жизни – подчиненность жизни циклам большого производства. «Каждый рабочий отдаёт предпринимателю три месяца своей жизни в год, неделю — в месяц или шесть часов в день. Двое суток работы всего завода пожирают целого человека! Медные господа, Молох и Дагон, покраснели бы от стыда и от обиды перед теми цифрами, что я сейчас привёл», — кричит экзальтированный герой [6]. Автор точно и неумолимо описывает ужас человека перед железной хваткой прогресса. «...Заводский гудок протяжно ревел, возвещая начало рабочего дня. Густой, хриплый, непрерывный звук, казалось, выходил из-под земли и низко расстилался по ее поверхности. Мутный рассвет дождливого августовского дня придавал ему суровый оттенок тоски и угрозы...» [7]. Все герои повести Куприна — лишь приатки металлургического завода: и рабочие, колеблющиеся между покорным фатализмом и отчаянным бунтом, и хозяева, живущие между строгим расчетом и прожиганием жизни. Для Донбасса производство играет самодостаточную роль, утратив эту сердцевину, донбасские люди потеряли ориентиры в жизни, что в итоге привело к коллективному жертвоприношению на алтаре уже другого Молоха – войны [6]. И, хотя, многие критики обвинили главного героя в нерешительности, свойственной интеллигентам, в финале мы видим сцену, когда инженер Бобров мечется по заводской территории, подавляя в своем раздвоенном сознании желание взорвать заводские котлы, приобщившись к бунту рабочих [5]. Прообразом чудовища, ежедневным зычным ревом собирающего свои жертвы, стал для писателя Юзовский завод, после пребывания Куприна на котором из-под его пера появилась целая серия очерков о тяжелой жизни рабочих – «Юзовский завод», «В главной шахте», «В огне», «Рельсопрокатный завод», «В недрах земли», где открывается суровый рабочий Донецк староюзовских времен.

Следом в свое время побывал в Юзовке русский писатель Константин Паустовский – рафинированный знаток и ценитель русской природы. Воспоминания о посещении Мариуполя появились в очерке «Степная старина». Не менее «поэтично» о визите в старую Юзовку упоминал писатель в

своей автобиографической повести «Книга о жизни. Беспокойная юность». Пребыванию в шахтерской столице писатель посвятил главу о гостинице «Великобритания» — первой и главной тогда в городе: «...Стены ее были выкрашены в цвет грязного мяса. Но это владельцу гостиницы показалось скучным. Он приказал покрыть стены модной тогда декадентской росписью — белыми и лиловыми ирисами и кокетливыми головками женщин, выглядывавшими из водяных лилий...». Между прочим, это единственное в литературе описание первой донецкой гостиницы, которая до сих пор принимает постояльцев на улице Постышева, 20 [4].

Стоит отметить, что вышеуказанные авторы являются лишь немногими среди тех, кто описывал Донбасс в своих произведениях, также можно выделить В. И. Даля, И. А. Гонимова, А. С. Попова и др. Тем не менее, анализируя рассмотренное в настоящей статье творчество А. П. Чехова, А. И. Куприна, В. В. Вересаева, К. Г. Паустовского, можно сформировать непредвзятое представление об образе Донбасса того времени. В работах авторов безусловно четко прослеживаются две индивидуальные темы для обсуждений, которые нашли свое творческое воплощение: с одной стороны описывается яркая и живописная природа донецкого края, с другой – тяжкий труд, вызванный развитием промышленности.

Как мы можем заметить, восхищаясь донецкой природой литераторы прежде всего упоминают город Святогорск, что, в принципе, весьма предсказуемо, так как Святогорск и по сей день является удивительным местом эстетики для созерцания и творческого вдохновения благодаря своему спокойствию и умиротворению, вызванному чистотой русского мира, православной верой и живописной природой. Но и это не единственное, что их удивляло, бескрайние степи донбасского края, с приходом весны превращающиеся в разнообразный ковер цветущих растений также нашли свое отражение в произведениях.

Описывая тяжкий труд донецких людей, авторы поражались выносливостью, жесткости и твердости их характера, но и при этом также отмечали стоявший в воздухе запах дыма и копоти, вызванный специфическими условиями труда.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что образ Донбасса в произведениях русских классиков представляет собой край с яркой, прекрасной и своеобразной природой, развитой тяжелой промышленностью и заселенный людьми, сильными духом и стальным характером.

Список литературы

1. Пособие по литературному краеведению. 2-е издание, дополненное и переработанное / Сост. Мельникова Л.В., Король Г.Н., Прядко А.Г., Левченко Е.Я. – Донецк, 2016. – 234 с.

2. Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. Литература родного края «Литераурное наследие Донетчины» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/literatura-rodного-kрая-literaturnoe-nasledie-donetchiny-4661998.html>

3. Donetsk Afisha. Они воспевали Донецк в литературе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://donetskafisha.ru/oni-vospevali-donetsk-v-literature/>

4. Охрименко К. С. Мой родной край в литературном творчестве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://masters.donntu.org/2012/iii/okhrimenko/ind/index.htm>

5. Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. Донбасс XVIII-XIX ст. в литературе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/donbass-viii-st-v-literature-2919153.html>

6. Реальная газета. 10 главных книг о Донбассе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://realgazeta.com.ua/10knig-o-voyne-i-mire-donbassa/>

7. Vgorode Донецк. Топ-10 художественных книг о Донецке [[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dn.vgorode.ua/news/dosuh_y_eda/118597

УДК101.1:316

Пикус А.В.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского

Pikus A.V.

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
anzelikapikus@gmail.com

Процессы культурной диффузии Россия – Донбасс

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и специфика процессов культурной диффузии в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия Россия - Донбасс. Оценивается их положительная и отрицательная динамика в исторической ретроспективе. Делается попытка осмысления этих процессов в контексте формирования региональной культуры Донбасса.

Ключевые слова. Культурная диффузия, культура, Донбасс, Россия, культура Донбасса, культура России.

Processes of cultural diffusion Russia – Donbass

Annotation. The article examines the essence and specifics of the processes of cultural diffusion in the socio-cultural space of the Russia-Donbass border interaction. Their positive and negative dynamics are evaluated in historical retro-

spect. An attempt is made to comprehend these processes in the context of the formation of the regional culture of Donbass.

Keywords. Cultural diffusion, culture, Donbass, Russia, culture of Donbass, culture of Russia.

Интенсификация межкультурных взаимодействий, особо проявившая себя в современном мире, является причиной ряда новых исследований, связанных с изучением культурной диффузии. Актуальность темы исследования обусловлена также наличием определенного противоречия между стремлением, с одной стороны, к гомогенизации и унификации мира, с другой – к его гетерогенности. Данная тенденция особенно также прослеживается во взаимодействии регионов России и Донбасса.

Культурную диффузию можно определить как процесс (и одновременно результат) распространения (взаимного проникновения) явлений разных взаимодействующих культур. Процессы культурной диффузии впервые оказались объектом и предметом изучения и исследования в конце XIX века [2]. Однако, идеи диффузионизма имеют свою значимость при анализе динамики культур и в современном мире.

Анализируя взаимодействия культур, в том числе и их диффузионные процессы, необходимо брать во внимание, что культурная диффузия невозможна без универсализации культур, без определения транскультурного ядра, которое важно при сравнении культур и их элементов. В качестве главного источника саморазвития культуры может рассматриваться противоречие между устойчивостью и изменчивостью культуры, культурной пластичностью и ригидностью, старым и новым, традиционным и инновационным в культурном пространстве, а также аутентичностью и дивергентностью культур. В результате возникающей внутренней неустойчивости культурных процессов возникают условия для восприятия инокультурных образцов и, как следствие диффузионного процесса, новая устойчивая структура. Заимствование может происходить стихийно, спонтанно, либо может являться результатом специальных усилий определенной страты общества (политиков, деятелей культуры и т. д.) [3].

Однако, чтобы культурное заимствование состоялось, необходим минимальный контакт культур, наличие между ними некой «культурной мембраны». Эту позицию разделяют многие философы и культурологи, которые подчеркивают необходимость для осуществления диффузионных процессов «изначальной близости культур» или, как пишет А.С. Колесников, наличия в них «некоторых пересекающихся совокупностей представлений, что можно объяснить глубинной архетипичностью родового сознания человечества» [1].

Культурная диффузия детерминирована внешними, в первую очередь социокультурными, и внутренними особенностями. Поскольку куль-

тура является особым образом структурированной средой, в этом плане оказывается важным поиск соответствия культур и их структурных элементов, т. е. поиск их подобия [4]. Этот тезис наиболее важен для понимания сущности диалога культур России и Донбасса, сопровождающегося диффузионными процессами.

Донбасс имеет многовековую историю. С момента становления Российской империи он являлся частью Юго-Западных земель России. Само название «Донецкий бассейн» было введено в научный оборот российским ученым Е.П. Ковалевским. В освоении Донбасса принимали участие преимущественно русские исследователи и ученые, такие как В.В. Докучаев и Д.И. Менделеев, П.Н. Горлов и Ф.Е. Енакиев. Их имена теперь носят многие улицы, а также населенные пункты Донбасса. Русская культура являлась основополагающей в формировании культурной общности народов Донбасса.

Донбасс представлен в русской культуре образами природы, рабочих людей, а также новыми яркими идеями. Такие авторы как А.П. Чехов, А. Блок, В. Маяковский, В. Высоцкий прославляли Донбасс в своих работах. А. Дейнека, В. Журавлев запечатлели на своих полотнах земли Донбасса.

Однако, жители Донбасского края также привнесли свой вклад в развитие культуры России в различных ее областях – Архип Куинджи, Иосиф Кобзон, Леонид Быков, Сергей Прокофьев и многие другие.

Архип Иванович Куинджи является одним из великих русских художников 19 века. А.И. Куинджи родился в греческом поселке в Мариуполе в семье сапожника. В своем творчестве А.И. Куинджи использовал последние открытия в области физики, химии, в его картинах талантливо сочетались цвета и краски. Произведения его творчества пользовались популярностью у членов императорской семьи, а также коллекционеров. В 1880 году художник организовал первую в России моновыставку, на которой представил одно из своих самых известных полотен «Лунная ночь на Днепре». А.И. Куинджи работал в лаборатории Д.И. Менделеева, изучая краски на основе битума и экспериментируя с пигментами. Вследствие добавления в битумные краски алюминиевой и бронзовой пудры появлялся блеск – эффект свечения. В развитии русской пейзажной живописи важную роль сыграли такие картины А.И. Куинджи как «Березовая роща», «Днепр утром», в которых художник заново открыл возможности цвета, показал игру света и тени. А.И. Куинджи было создано Общество художников, существовавшее на его средства, главной целью которого были сохранение и развитие традиций русского искусства.

На современном этапе наблюдается активное сотрудничество Российской Федерации и Донецкой Народной Республики в сфере культуры, примерами которого является нижеприведенные события.

В рамках фестиваля «Москва – детям» проведен Международный молодежный фестиваль-конкурс «Парад ударных инструментов – 2016», победителями которого стали обучающиеся Донецкой музыкальной академии им. С. Прокофьева. В этом же году в Донецкой Народной Республике в г. Торезе состоялся Открытый республиканский фестиваль фольклора и народной песни «Слобожанский перекресток», участие в котором приняли коллективы Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Ростовской области Российской Федерации.

В 2016 году российский писатель Захар Прилепин представил новую книгу «Все, что должно разрешиться... Хроника идущей войны», главным персонажем которой является Александр Захарченко. В данной книге автор является не только писателем, но и слушателем, летописцем, а также военкором и поставщиком гуманитарной помощи.

В целях сохранения и развития русской культуры в Донбассе, Указом Главы Донецкой Народной Республики 2021 год в Донецкой Народной Республике объявлен Годом русской культуры. В рамках Года русской культуры проведены различные мероприятия и культурные акции, направленные на создание единого культурного пространства, подтверждения воли многонационального народа Донбасса быть единым в своем многообразии.

В Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр имени Марка Бровуна был приглашен российский режиссер С. Бобровский, известен по успешным постановкам на донецкой сцене таких спектаклей как «Вишневый сад», «Ромео и Жанетта», «Наливные яблоки». Одним из представителей кинематографа является Александр Коробко – российский режиссер, продюсер, журналист-международник, родом из Донбасса. В ноябре 2021 года им был снят клип на песню «Забери нас домой, Родина!» с участием детского хора из Горловки вызвал широкий резонанс и не остался незамеченным далеко за пределами Донецкой и Луганской Народных Республик. В настоящее время вместе со своим сыном кинооператором Алексеем Коробко режиссер работает над фильмом «Альфа-Р», съемки которого происходят в г. Горловке. Данный фильм представляет собой «притчу о научно-военной разведке». Среди актеров, принявших участие в съемках, артисты донецкого драмтеатра, бойцы батальона «Спарта», сам Александр Коробко, катарец Ахмед Аль-Хаил, а также руководитель общественного движения «Донецкая Республика» Алексей Муратов. Премьера данного фильма произойдет в ДНР, России и некоторых странах за рубежом.

В результате данного исследования, можно сделать вывод, что культурная диффузия Россия – Донбасс обусловлена исторически и активно продолжается на современном этапе в различных областях культуры – живопись, театр, кинематография, музыка и др. Российская Федерация

расширяет сферы своего влияния не только с позиции экономики и политики, но и с позиции культурного обмена между государствами. Внося новые элементы в культуру Донбасса, Россия также заимствует определённые элементы этого региона. Такое взаимодействие, в свою очередь, приводит к трансформации процессов идентичности народов обеих стран.

Список литературы

1. Колесников А.С. Философская компаративистика в диалоге культур. Философские науки. - 2004. - № 11
2. Кузнецова Т. Ф. Социокультурные взаимодействия и межкультурные коммуникации. Философские науки. - 2003. - № 5.
3. Сиземская И. Н. Россия в XXI веке: проблемы образования и воспитания. Философские науки. - 2002. - № 5
4. Шостак О. Механизмы культурной диффузии. Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 3

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА И СФЕРЫ УСЛУГ
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского

Модератор: Кожухова Екатерина Сергеевна - аспирант, старший преподаватель кафедры туризма ДонНУЭТ имени Туган-Барановского;

Эксперт: Ангелина Ирина Альбертовна - д-р. экон. наук, профессор, зав. кафедрой туризма ДонНУЭТ имени Туган-Барановского.

УДК 338.48-6:39(477.62)"2014/..."

Ангелина И.А., Чайка В.В.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Angelina I.A., Chaika V.V.

SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
irinaangelina5566@gmail.com

Этнический туризм как фактор социокультурного развития региона

Аннотация. В статье рассматривается этнический туризм в Донецкой Народной Республике. Было определено то, что этнический туризм способствует социально-экономическому и социокультурному развитию региона, укреплению гражданской идентичности, межнациональных отношений, содействует этнокультурному развитию народов. Установлено, что Донецкая Народная Республика обладает достаточной ресурсной базой для развития этнического туризма.

Ключевые слова. Этнический туризм, особенности рынка этнотуризма, исторические и природные ресурсы.

**Ethnic tourism as a factor in the socio-cultural development
of the region**

Abstract. The article deals with ethnic tourism in the Donetsk People's Republic. It was determined that ethnic tourism contributes to the socio-economic and socio-cultural development of the region, the strengthening of civic identity, interethnic relations, and promotes the ethno-cultural development of peoples. It has been established that the Donetsk People's Republic has a sufficient resource base for the development of ethnic tourism.

Key words. Ethnic tourism, features of the ethno-tourism market, historical and natural resources.

Туризм сегодня превратился в науку и оказывает влияние на различные стороны жизни общества, охватывает множество социальных процессов. Так, туризм сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся экономических отраслей и вместе с другими, сопутствующими отраслями, дает до 10% мирового ВВП; каждое десятое рабочее место связано с туристической индустрией; 7% мирового экспорта составляют поступления от туризма [1]. Особое развитие приобретает устойчивый туризм, который определяют как развитие, обеспечивающее определенный тип равновесия, баланс между его социально-экономическими и природными составляющими. Оптимальное использование ресурсов окружающей среды, поддержка социально-культурных особенностей туристических дестинаций и сообществ, которые там проживают, могут эффективно достигаться и благодаря этнотуризму, что обуславливает актуальность темы исследования.

Перспективы и проблемы развития этнического туризма рассматривают такие авторы, как: Б. И. Кононенко, И. П. Смержок, В. П. Чибилёва, И. Ю. Филимонова, И. М. Школа. Однако, методологические вопросы территории и практики развития этнического туризма разработаны недостаточно.

Этнический туризм — одно из направлений туризма, имеющее ярко выраженные этнические, языковые и культурные составляющие. Этнический туризм пробуждает интерес к культуре, традициям, способствует возрождению и сохранению культурного наследия. Этническая проблематика в настоящее время становится одним из самых актуальных вопросов в мире [1; 2].

Общественный интерес к этническому туризму связан с полиэтничностью мирового сообщества и большинства стран. Возможности развития этнического туризма способствуют социально-экономическому, социокультурному развитию регионов, укреплению гражданской идентичности, межнациональных отношений, содействует этнокультурному развитию народов. Туризм расширяет пределы познания, укрепляет осознание ответственности за сохранение этнокультурных ресурсов региона и страны в целом.

Этнический туризм, как фактор устойчивого социокультурного развития региона, имеет значительные возможности. Однако, к сожалению, этнический туризм в Донецкой Народной Республике пока что недостаточно рассматривается в значении такого фактора. Как свидетельствует мировая практика, важнейшим в организации этнического туризма есть ознакомление участников с традициями и культурой разных этносов. Иногда такой туризм называют этнографическим, поскольку этнография ("народоведение") - это общественная наука, которая исследует культурно-бытовые особенности разных народов мира в их историческом разви-

тии, изучает народы мира, этнические общности, их этногенез, быт, культурно-исторические отношения.

Одна из важных черт в туризме это бренд региона. Бренд страны – комплексное торговое предложение – эмоционально сильная торговая марка, имеющая не только название или дизайнерское решение, и еще целый комплекс ассоциаций и идентификаций, по которым воспринимается потребителями.

Сувенирный брендинг как средство ментальной идентификации определенной территории или отдельной страны посредством сувенирной продукции в виде изделий народных промыслов раньше не рассматривался, но его можно характеризовать как сочетание товарного и географического брендинга с использованием этнических достояний страны. То есть сувенирный брендинг имеет элементы и характеристики как товарного (благодаря своей привязке к материальному продукту – товару) и географического (по причине ассоциации определенного сувенира с ареалом его распространения).

Целью сувенирного брендинга является идентификация, напоминание человеку о стране в целом или о ее конкретных туристических зонах.

С помощью работок мастеров происходит идентификация определенной дестинации (территории) через материализованную продукцию, производимую на основе ее этнических традиций, образов и культурных достижений. Такая материализованная продукция отражает основные аттрактивные преимущества туристической дестинации и называется сувениром. Сувенир напоминает о месте, из которого его привезли и играет решающую роль в сувенирном брендинге.

Таким образом, можно сказать, что сувенирный брендинг является достаточно эффективным средством маркетинговых коммуникаций, благодаря таким своим функциям как: функциональность, ассоциациям, напоминание о месте приобретения и непосредственное продвижение этнического туризма за пределами территории дестинации.

Выставочные мероприятия занимают важное место среди маркетинговых средств продвижения этнического туризма. Они позволяют туристическому предприятию широко осветить свою деятельность, найти новых партнеров и новых клиентов. Ежегодно в мире проходит множество выставок, ярмарок и конференций. На территории Республики почти в каждом населенном пункте функционируют коллективы художественной самодеятельности, некоторые из них имеют звание «народных». Регулярно проводятся фестивали, молодежные конкурсы, акции, ярмарки, народные праздники на Ивана Купала, Новый год, Рождество, День Шахтера и День города и др. Развиты различные виды народных искусств: декоративная керамика, художественнаяковка, деревообработка, флористика.

Так, в Донецкой Народной Республике состоялось мероприятие, которое может стать основой для развития и продвижения этнофестивального туризма. 21-23 августа 2021 года на бульваре имени А.С. Пушкина города Донецка состоялось торжественное открытие этнографического фестиваля «Гостинный дворъ», которое проводилось Министерством культуры Донецкой Народной Республики при поддержке Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики в рамках Года русского языка.

Большое количество туристических выставок и салонов является эффективным инструментом современного маркетинга. Участие в туристических выставках как в Донецкой Народной Республике, так и за рубежом дает возможность продвигать рекламную и сбытовую деятельность, выходить на новые рынки, привлекать новых партнеров, увеличивать конкурентоспособность предприятия, знакомиться с зарубежным опытом и использовать его в собственной деятельности [3; 4].

Приоритетность развития этнического туризма в Донецкой Народной Республике обуславливается насущной необходимостью решения социально-экономических проблем.

Следовательно, этнографический туризм – это именно тот сектор экономики, заслуживающий наибольшего внимания. Он потенциально сможет обеспечить значительный вклад в экономику территорий, в определенной степени обеспечить рабочие места, повысить уровень занятости увеличение поступлений от внешнеэкономической деятельности, пополнение государственного бюджета через уплату налогов, способствует снижению импорта и интенсифицирует использование местных ресурсов.

Таким образом, этнический туризм является важным культурно-познавательным направлением в области познания традиций и быта этноса. Следовательно, развитие этнического туризма приведет к расширению сферы услуг, в частности, торговли, общественного питания, транспорта и связи, производства сувениров в сельской местности. А это станет одним из путей активизации его социально-экономического развития. Особое внимание должно быть уделено созданию условий для отдыха городских жителей в небольших селах, что будет способствовать привлечению инвесторов в туристический бизнес региона.

Список литературы

1. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва, 2017. – 512 с.
2. Смержок И. П. Этнический туризм как одно из важных направлений культурно-познавательного туризма / И. П. Смержок / Синергия наук. – 2019. – №. 36. – С. 96-102.

3. Чибилёва В. П. Этнический туризм как фактор устойчивого развития территорий: культурно-познавательный аспект / В. П. Чибилёва, И. Ю. Филимонова / Этническая культура. – 2020. – №. 1. – С. 26-29.

4. Школа И.М. Развитие туристического бизнеса в регионе / И. М. Школа / Книги-XXI. - Черновцы, 2018. – 256 с.

УДК 338.486.2:005.332.4

Антонян А. Л., Казакова К. С.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Antonyan A. L., Kazakova K. S.

SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
anush.2001.antonyan@mail.ru

Пути повышения конкурентоспособности туристического предприятия

Аннотация. В статье рассмотрены возможные пути повышения конкурентоспособности предприятий, ведущих деятельность в отрасли туризма (в частности, формирующих, продвигающих и реализующих турпродукт). Кроме того, раскрыта сущность понятия «конкурентоспособность» туристического предприятия. Выявлены факторы, способствующие повышению уровня конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова. Туризм, субъект рыночных отношений, конкурентоспособность, максимизация прибыли, глобализация.

Ways to increase the competitiveness of a tourism enterprise

Abstract. The article discusses possible ways to increase the competitiveness of enterprises operating in the tourism industry (in particular, forming, promoting and selling tourist products). In addition, the essence of the concept of "competitiveness" of a tourist enterprise is revealed. The factors contributing to the increase in the level of competitiveness of the enterprise are identified.

Key words. Tourism, subject of market relations, competitiveness, profit maximization, globalization.

Обеспечение конкурентоспособности — это динамический процесс, нацеленный на долгосрочную перспективу. Основной целью управления конкурентоспособностью предприятия индустрии туризма является формирование устойчивых конкурентных преимуществ, позволяющих улучшать конкурентное положение предприятия на рынке в условиях динамично меняющейся внешней среды, с одной стороны, и получение высоких финансовых результатов деятельности, с другой.

Вопросам конкурентоспособности в современной науке уделено достаточно внимания. Однако подавляющее большинство исследований посвящено проблемам конкурентоспособности промышленных предприятий. Недостаточная степень разработанности подходов повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг в общем, и туристических предприятий в частности, делают актуальной проблему обеспечения конкурентоспособности предприятий индустрии туризма.

Результаты исследования различных подходов к определению сущности категории «конкурентоспособность предприятия» позволили сделать вывод, что до настоящего времени не выработано единое понимание данной категории; это обусловлено ее сложностью и многогранностью. Наиболее полным следует признать определение конкурентоспособности, данное Европейским форумом по проблемам управления, дополненное с учетом цели деятельности предприятия в условиях конкуренции: «Конкурентоспособность – это реальная или потенциальная способность и возможности предприятия проектировать, производить и сбывать в тех условиях, в которых ему приходится действовать, товары и услуги, по своим ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательные для покупателя, чем товары конкурентов, с целью максимизации прибыли».

К важнейшим условиям обеспечения конкурентоспособности туристических объектов можно отнести:

- использование научных подходов к стратегическому менеджменту;
- обеспечение единства развития технологии, экономики, управления;
- рассмотрение в единстве качества и совокупных расходов на всех стадиях жизненного цикла объекта;
- использование современных методов исследований и разработок;
- рассмотрение взаимосвязей функций управления любым процессом на всех стадиях жизненного цикла [2].

На рисунке 1 представлены основные факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия туристской отрасли

При совершенствовании управления туристическими предприятиями следует учитывать ряд общеэкономических тенденций и особенности их проявления в индустрии туризма:

- тенденцию глобализации — интеграции национальной экономики в мирохозяйственную систему;
- тенденцию регионализации, обусловленную действием факторов экономического сепаратизма отдельных регионов при значительном их укрупнении;
- тенденцию корпоративизации, предполагающую использование преимуществ координированного управления интегрированными формами экономической деятельности [1].

Рисунок 1 - Основные факторы, определяющие конкурентоспособность турпредприятий

В этих условиях с неизбежностью должен меняться статус туристической фирмы, поскольку она становится субъектом рыночных отношений и выступает производителем туристических услуг.

Важным направлением повышения конкурентоспособности туристической фирмы является формирование взаимоотношений фирмы с клиентами. Чаще всего используются такие ключевые показатели во взаимоотношениях с клиентами, как удовлетворение потребностей, лояльность, прибыльность, сохранение и расширение клиентской базы. Конечно, данные показатели являются схожими для большинства фирм, действующих в сфере услуг, но без них невозможна реализация стратегии взаимоотношений с клиентами. Кроме данных показателей, конкурентоспособность любого туристского предприятия напрямую зависит от качества предоставляемых туристских услуг.

Еще одним направлением повышения конкурентоспособности туристического предприятия является брендинг. Правильно выстроенный, бренд гарантирует осведомленность покупателей об отличительных особенностях турфирмы и характере ее деятельности [3]. Разработка эффективных стратегий по позиционированию фирмы на рынке гарантирует,

что при упоминании корпоративного имени покупатель мысленно представляет именно то, что этой фирме выгодно. Но следует помнить, что часто средства, расходуемые на рекламные кампании, призванные укрепить завоеванное положение, поистине огромны.

Не менее результативным способом является участие в отечественных и зарубежных выставках. Во-первых, в рамках выставочного мероприятия может быть достигнута высокая интенсивность личных контактов между экспонентами и посетителями – особая приближенность к покупателю. Во-вторых, экспонент может убедительно представить преимущества собственного товара, компании как, например, надежность, отличное обслуживание клиентов и высокое качество продукции и др. [4]. Через контакты на выставке компания получает информацию необходимую для успешной деятельности на рынке.

Эффективным способом повышения конкурентоспособности предприятия также является внедрение новых туристических направлений. Как отмечают специалисты индустрии туризма, в 2020-2021 гг. наибольшей популярностью пользуются летние туры на курорты Краснодарского края и Республики Крым. Выросло число бронирований на курорты КавМинВод. Из непляжных направлений лидируют Карелия и Алтай. Активно продаются путевки на Камчатку и Байкал, а любители экскурсионных городов чаще всего выбирают Москву, Санкт-Петербург или Казань. Это касается как российских туристов, так и иностранцев.

Таким образом, туристская организация обладает рядом возможностей завоевать доверие потенциальных клиентов и грамотно выделить себя среди конкурентов.

Список литературы

1. Алисултанова А.А. Основные направления повышения конкурентоспособности туристической фирмы // РППЭ. - 2017. - № 4. - 10 с.
2. Витренко А.С. Формирование конкурентных преимуществ предприятия / А. С. Витренко, И. Х. Османов // *Ceteris Paribus*. – 2016. – № 5. – 39-41 с.
3. Перова Т.В. Пути повышения конкурентоспособности туристской организации / Т.В. Перова, Г.А. Евтухова // Вестник евразийской науки. 2015. - №5 (30). – 1-11 с.
4. Шабанова Ю.Н. Особенности конкурентных преимуществ туристического предприятия и их виды / Ю.Н. Шабанова, С.С. Козьякова // Вестник Института экономических исследований, 2019. - №4 (16). – 34-39 с.

Бессарабов В.О.

Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Bessarabov V.O.

Donetsk national university of economics
and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
bessarabov93@gmail.com

К вопросу о сущности консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности

Аннотация. В статье проанализирована сущность консалтинговых услуг, вследствие чего предложена авторская дефиниция понятия «консалтинговые услуги в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности». В качестве логического завершения исследования выступила сущностная характеристика управленческого, проектного и образовательного консалтинга в исследуемой сфере.

Ключевые слова. Консалтинг, консалтинговые услуги, формы консалтинга, рынок консалтинговых услуг, экономическая безопасность предпринимательской деятельности.

To the question of the essence of consulting services in the field of economic security of entrepreneurial activity

Annotation. The article analyzes the essence of consulting services, as a result of which the author's definition of the concept of «consulting services in the field of economic security of entrepreneurial activity» is proposed. The essential characteristic of managerial, project and educational consulting in the studied area acted as a logical conclusion of the study.

Keywords. Consulting, consulting services, forms of consulting, consulting services market, economic security of entrepreneurial activity.

Современная сфера услуг, с присущим ей значительным количеством рынков разных как по структуре, так и содержанию, демонстрирует высокую динамику развития на протяжении последних лет. Импульсы, которые регулярно получают рынки услуг от развития экономики знаний, формирования качественно нового постиндустриального экономического уклада, цифровизации социально-экономических отношений, волн пандемии коронавирусной инфекции приводят к постоянной необходимости поиска новых методов повышения их эффективности.

Однако, если закономерности и тенденции развития отдельных рынков услуг не всегда очевидны (например, рынки бытовых и ресторанно-гостиничных услуг) ввиду хотя бы отсутствия точек соприкосновения между собой, то в данной сфере экономики выделяется один рынок, влияние которого неизбежно распространяется на другие. Речь идет о рынке консалтинговых услуг в целом и в сфере обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в частности.

Как правило, «комплексность» проблем экономической безопасности приводит к тому, что соответствующие консалтинговые услуги приобретают все большую актуальность, реализуясь их заказчику параллельно с другими (например, в ходе ведения бухгалтерского учета и предоставления рекомендаций по поводу составления финансовой, управленческой отчетности), нередко формируя устойчивую взаимосвязь между ними. Желание субъектов рынка консалтинга реализовывать наборы услуг, которые затрагивают в том числе и сферу экономической безопасности, наряду, например, с цифровизацией процессов управления (или отдельных его функций), приводит к актуализации исследуемой проблематики.

Среди публикаций в исследуемой проблематике обращают на себя внимание работы Бетехина О.В. [1], Блюмина А.М. [2], Верникова Г.Г. [3], Краснейчук А.О. [4], Оганнисян Н.А. [6], Песоцкой Е.В. [7] и другие [8-10].

Результаты анализа специальной экономической литературы позволили обратить внимание на существование понятий «консалтинг» и «консалтинговые услуги», которые несут одну и ту же смысловую нагрузку, так как являются производными от английского слова «consulting» (консультирование). Такой вывод сделан на основе рассмотрения наиболее характерных дефиниций указанных определений, которые встречаются в современной специальной экономической литературе.

Так, под «консалтингом», согласно экономической энциклопедии, принято понимать «...деятельность специализированных компаний по предоставлению интеллектуальных услуг ... по различным вопросам производственной деятельности, финансов, ... поиска путей выхода из кризисных ситуаций...» [5, с. 824].

Учитывая то, что представленная дефиниция определения «консалтинг» является достаточно емкой по своему смыслу и в целом дает общее представление о явлении, некоторые ученые ее детализируют. При этом такой детализации поддаются как виды консалтинга, так и уточнение характера деятельности субъектов.

Например, Верников Г. Г. обращает внимание, что консалтинг является исключительно интеллектуальной деятельностью для решения определенной проблемной ситуации [3]. Однако автор не акцентирует внимание на направлениях и формах такой деятельности, а также перечне про-

блем, которые могут быть решены. Принимая это во внимание, ряд авторов суть консалтинга сводит к «...организационной, экономической, интеллектуальной деятельности специализированных учреждений в сфере предпринимательской деятельности, направленной на решение проблемных вопросов экономического и управленческого характера как на локальном уровне (финансы, ...), так и глобальном (стратегическое развитие....)» [8, с. 243].

Сказанное выше, кроме того, что является, по сути, верным, предоставляет возможность представить консалтинговые услуги (консалтинг) в качестве процесса формирования совокупности взглядов и идей, направленных на решение проблем в определенной предметной области.

Такая позиция Блюмина А.М. [2], с одной стороны, подтверждает мнения вышеуказанных авторов на исследуемую проблематику, а с другой – акцентирует внимание на выделении предметных областей консалтинговых услуг, которые влияют на процесс их оказания в той или иной форме.

Очевидно, что формирование новых объектов (параметров) на рынке консалтинговых услуг приводит к их дифференциации с учетом интересов как заказчиков (физических и юридических лиц), так и субъектов, которые их оказывают. Сказанное во многом предопределяется дефиницией понятия «рынок услуг», которая в самом общем понимании сводится к совокупности взаимоотношений обмена между покупателями и продавцами услуг. Трудно поспорить с тем, что наличие покупателей и продавцов справедливо и для рынка консалтинговых услуг, в т.ч. и в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности. Однако само понимание сущности таких услуг неразрывно связано с их формами.

В ходе исследования установлено, что под консалтинговыми услугами в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности целесообразно понимать деятельность специализированных субъектов, направленную на оказание профессиональных услуг по решению проблем экономической безопасности.

Результаты критического анализа специальной экономической литературы (здесь особо выделим публикации [6; 7; 9; 10]) и исследование возможности их интерпретации в плоскость исследования позволили выделить три основные формы консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности.

1. Управленческий консалтинг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности связан с разработкой рекомендаций для руководителей по различным вопросам, касающимся функционирования и развития предприятия. Несмотря на широкий спектр услуг, которые могут оказываться в рамках управленческого консалтинга, в большинстве случаев они сводятся к: разработке системы стратегических целей и задач в сфере экономической безопасности; оптимиза-

ции системы управления экономической безопасностью; разработке комплексного плана развития предприятия и определению индикаторов его экономической безопасности.

2. Проектный консалтинг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности предполагает разработку программ, проектов, документов, раскрывающих и детализирующих особенности ее обеспечения. Так, реализация данной формы консалтинга связана с достижением заранее определённых и согласованных параметров с установленными ограничениями на ресурсы, временной промежуток и т.д. При этом такие параметры устанавливаются индивидуально с учетом специфики деятельности заказчика и в рамках каждого проекта, программы, документа. Отсюда следует перечень основных услуг, которые связаны с проектным консалтингом: разработка проектов государственно-частного партнерства в сфере экономической безопасности; актуализация регламентных документов по экономической безопасности; составление программ проведения мероприятий, связанных с обеспечением экономической безопасности и т.д.

3. Образовательный консалтинг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности заключается в оказании методической помощи заказчику услуг посредством организации и проведения обучающих мероприятий разного формата (лекций, тренингов, семинаров, круглых столов и т.п.), издания учебно-методических материалов (аналитических докладов, методических рекомендаций и т.д.). Ключевой особенностью данной формы консалтинга является необходимость его лицензирования, если речь идет исключительно об оказании образовательных услуг по заранее установленной программе.

Речь идет о том, что если образовательная деятельность подпадает под статью 12 Закона Российской Федерации «О лицензировании отдельных видов деятельности» и код 85 общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) [49]. Однако на практике для оказания образовательного консалтинга в договорах указываются услуги по консультированию, что позволяет избежать необходимость получения соответствующих лицензий, но и не предполагает в конце обучения получения какого-либо документа, подтверждающего его и имеющего юридическую силу.

Таким образом, в результате исследования проанализирована сущность консалтинговых услуг, результаты интерпретации которой позволили выделить три формы консалтинга в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности. Вследствие чего в работе дана сущностная характеристика управленческому, проектному и образовательному консалтингу в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Бетехтин О. В. Особенности развития инвестиционного консалтинга // Инвестиции: практика и опыт. 2010. № 9. С. 22-23.
2. Блюмин А. М. Консалтинг: Теория и практика консультирования: учебник для бакалавров. М.: «Дашков и К», 2013. 364 с.
3. Верников Г.Г. Консалтинг [Электронный ресурс] / Режим доступа: с <http://www.cfin/consulting/vernicov/ru> (дата обращения: 03.01.2022 г.).
4. Краснейчук А. О. Использование консалтинга в деятельности государственных органов // Вестник Национальной академии государственного управления. Серия: Государственное управление. 2016. № 1. С. 14-19.
5. Мочерный С.В. Экономическая энциклопедия.К.: Изд. центр «Академия», 2000. Т. 1. 864 с.
6. Оганнисян Н.А. Консалтинговые услуги как один из основных видов деловых услуг // ИВД. 2011. №3. С. 12-13.
7. Песоцкая Е.В., Селютина Л.Г. Управленческий консалтинг в системе непрерывного профессионального образования // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. №3. С. 84-95.
8. Проданова И.И., Бережницкая В.Б. Становление и формирование рынка консалтинговых услуг в регионе // Научный вестник НЛТУ. 2012. Вып. 22.6. С. 241-249.
9. Стенькин А.В. Развитие управленческого консалтинга в российской экономике // Журнал прикладных исследований. 2019. №3. С. 18-20.
10. Сухина Ю.В. Управленческое консультирование в контексте обеспечения сбалансированного развития инвестиционной деятельности региона // Вестник Академии права и управления. 2021. №1 (62). С. 95-101.

УДК 005.53:658.64

Кожухова Е.С., Васильева А.С.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Kozhukhova E.S., Vasilyeva A.S.

SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
ekaterinakozhukova@mail.ru

Роль принятия управленческих решений в сфере услуг

Аннотация. В работе рассматриваются основные вопросы связанные с процессом принятия управленческих решений на предприятии и необходимость повышения эффективности, оперативности и компетентности таких решений. Раскрыта сущность, специфика и роль управленческих решений, их влияние на деятельность предприятий. Основное внимание

уделено особенностям принятия управленческих решений в сфере услуг, которые призваны обеспечить развитие предприятий в условиях рыночной конкуренции.

Ключевые слова. Управленческое решение, процесс управления, сфера туризма, малый бизнес, менеджмент.

The role of managerial decision-making in the service sector

Abstract. The paper deals with the main issues related to the process of making managerial decisions at the enterprise and the need to improve the efficiency, efficiency and competence of such decisions. The essence, specificity and role of management decisions, their impact on the activities of enterprises is revealed. The main attention is paid to the peculiarities of making managerial decisions in the service sector, which are designed to ensure the development of enterprises in the conditions of market competition.

Key words. Management decision, management process, tourism, small business, management.

Принятие управленческих решений представляет собой процесс выбора оптимального решения проблемы, который является главным показателем профессионализма руководителя. Процесс разработки и принятия своевременных и оптимальных управленческих решений является ядром управленческой деятельности, играет чрезвычайно важную роль в формировании устойчивого положения и дальнейшего развития в организации, что обуславливает актуальность темы исследования.

Важно понимать, что менеджеры постоянно принимают решения и что качество их принятия влияет (иногда весьма существенно) на эффективность организации и ее заинтересованных сторон. Каждое управленческое решение руководства должно быть эффективным. В противном случае принятие решений является расточительной деятельностью и влечет лишь пустую трату времени, энергии, усилий менеджеров и драгоценных организационных ресурсов.

Теоретическим и методологическим аспектам принятия управленческих решений посвящено ряд научных работ отечественных ученых, таких как: В. Д. Артамонов, С. Г. Бейм, Т. А. Сапунова, С. Ю. Ховаев, А. С. Рыбак и др.

Управленческое решение – это выбор, который должен сделать руководитель в процессе осуществления им функций управления и решения конкретных организационных задач [2]. Современные предприятия сферы услуг представляют собой сложные нечёткие системы, эффективность которых напрямую зависит от качества принимаемых управленческих решений.

Услуга – это результат труда, который выступает не в виде материального товара, а в виде самого труда. Оценка качества услуги производится через её восприятие. Услуга является неосязаемой и не подлежит хранению, так как создаётся и потребляется одновременно. Перед руководителями предприятий сферы услуг, в первую очередь, стоит задача формирования и поддержания имиджа и клиентоориентированности организации [3].

Принятие оптимальных управленческих решений в сфере услуг особенно важно, поскольку качество обслуживания клиентов, а также ожидания клиентов от обслуживания постоянно меняются. Цель принятия управленческих решений заключается в удовлетворении потребностей в условиях постоянно сокращающихся ресурсов и быстро меняющихся предпочтений и вкусов клиентов. Задача менеджера состоит в том, чтобы понять потребности и ожидания клиентов и адаптировать организацию таким образом, чтобы она точно соответствовала этим ожиданиям. В связи с проникновением глобальных игроков в местную экономику развивающихся стран операционные менеджеры сталкиваются с проблемами, связанными с тем, как эффективно конкурировать при сохранении затрат на приемлемом уровне. Новые технологии открывают новые возможности для конкуренции в сфере услуг.

В связи с быстрым развитием информационных технологий, глобализацией, изменением потребностей клиентов менеджмент в сфере обслуживания, направленный на вопросы производительности и качества станет еще более важными в ближайшие годы. Управленческие решения в секторе услуг по-прежнему не имеют надлежащей систематизации. Методы эффективного управления не так хорошо исследованы, как в производственной сфере. Управленческие решения производственной сферы фокусируются на тонком управлении внутренними бизнес-процессами по производству и распространению товаров и услуг. Теория управления операциями традиционно разрабатывалась для компаний производственного сектора. Эти инструменты и методы действительно имели определенную ценность, но реальными проблемами, с которыми сталкивались фирмы сектора услуг, были: обслуживание клиентов, качество и дизайн услуг.

Большое внимание в принятии управленческих решений уделяется эффективности и результативности процессов компании. В то время как компании производственного сектора, возможно, никогда не вступят в личный контакт со своими конечными потребителями, компании сферы услуг поддерживают связь на регулярной основе. Это означает, что взаимодействие с клиентами и их удовлетворенность должны анализироваться по-разному в двух разных секторах. Качество является очень важным вопросом в компаниях сферы услуг, включая качество процессов обслужи-

вания, таких как время ожидания клиентов, эффективность очередей, вежливость персонала и т.д.

Следовательно, анализ эффективности нематериальных услуг несколько сложнее, чем материальных товаров. Тем не менее, именно в этом состоит задача менеджера сферы услуг [1]. Так, управленческие решения в секторе услуг с точки зрения проектирования систем предоставления услуг, непредвиденных обстоятельств и компромиссов недостаточно изучено. Кроме того, клиенты играют большую роль в совместном производстве в предоставлении услуг.

Особенности принятия управленческих решений в сфере услуг:

- потребитель непосредственно участвует в производственном процессе (возможность самостоятельного выбора и корректировки потребителем средств, методов и конечного результата услуги);

- высокий уровень индивидуализации услуги, которая соответствует требованиям потребителя;

- высокий коэффициент затрачиваемого труда сотрудников сферы услуг;

- быстрый темп развития сферы и внедрения инновационных процессов;

- необходимость хороших социально-психологических навыков сотрудников;

- расчет производственных мощностей производится не по среднему уровню спроса, а по пиковому спросу со стороны покупателей;

- пересечение маркетинговых и производственных функций.

Существует также ряд ограничений в процессе принятия управленческих решений, связанные с особенностями сферы услуг:

- сложность в определении и измерении качества операции;

- формирование запасов продукции не всегда возможно;

- высокий уровень индивидуализации услуги приводит к повышению трудоёмкости процесса её оказания;

- проблема оценки эффективности работы сотрудников [2; 4].

Таким образом, высокий уровень качества и степень обоснованности управленческих решений в сфере оказания услуг формируется на основе особенностей отрасли, а также под влиянием внутренних и внешних факторов. Динамичные изменения во внешней среде требуют искать новые подходы к принятию оперативных и оптимальных управленческих решений. Так, управленческие решения, принимаемые в сфере предоставления услуг, имеют непосредственное влияние на качество самих услуг и сервиса в целом. Предприятие может повысить свои преимущества на рынке или обанкротится. Будущее предприятия зависит от профессионализма менеджера, его умения принимать своевременные и оптимальные решения, а также выбирать наилучший стиль руководства для их реализации.

Список литературы

1. Артамонов В. Д. Роль принятия управленческих решений в условиях современной экономики / В. Д. Артамонов / Научный альманах. – 2016. – №. 3-1. – С. 30-35.
2. Бейм С. Г. Процесс принятия и разработки управленческих решений в предпринимательских структурах / С. Г. Бейм / Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. – 2019. – С. 6-8.
3. Сапунова Т. А. Особенности процесса принятия управленческих решений на предприятии / Т. А. Сапунова / Modern Science. – 2020. – №. 10-1. – С. 90-95.
4. Ховаев С. Ю. Особенности принятия управленческих решений в малом бизнесе / С. Ю. Ховаев, А. С. Рыбак // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – №. 20. – С. 2951-2964.

УДК 332.143:338.48

Кожухова Е.С.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Kozhukhova E.S.

SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
ekaterinakozyukhova@mail.ru

Проблемы информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам сущности и роли информационного обеспечения в повышении эффективности функционирования системы управления предприятием. Доказано, что в современных условиях ведения бизнеса информация рассматривается как один из ключевых факторов принятия оптимального управленческого решения. Рассмотрены проблемы, с которыми столкнулись предприниматели в области информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений. Показана необходимость совершенствования информационного обеспечения управления в условиях часто меняющейся внешней среды.

Ключевые слова. Информационное обеспечение, управленческое решение, система управления предприятием, предпринимательство.

Information support problems decision-making process

Annotation. This article is devoted to the issues of the essence and role of information support in improving the efficiency of the enterprise management

system. It has been proved that in modern conditions of doing business, information is considered as one of the key factors in making an optimal management decision. The problems faced by entrepreneurs in the field of information support for the process of making managerial decisions are considered. The necessity of improving the management information support in the conditions of a frequently changing external environment is shown.

Key words. Information support, management decision, enterprise management system, entrepreneurship.

В современных условиях ведения бизнеса информация рассматривается как один из ключевых факторов принятия оптимального управленческого решения, так как под воздействием постоянных изменений во внешней и внутренней среде необходимо учитывать все, что влияет на деятельность предприятия. Именно информация является основным источником выявления альтернатив решения проблем, так как ошибочные решения в управлении для современного бизнеса могут нанести значительный ущерб в различных аспектах финансово-хозяйственной деятельности предприятия (независимо от профиля его деятельности). Поэтому, исходя из современных требований, предъявляемых к качеству работы управленческого звена любого хозяйствующего субъекта, следует отметить, что принимаемые управленческие решения должны базироваться на достоверной, своевременной и прогнозируемой информации, учете всех факторов, оказывающих влияние на решения, анализе последствий.

Следовательно, исходя из закона информированности-упорядоченности который заключается в том, что чем более полной и качественной информацией располагает организация о внешней и внутренней среде, тем больше вероятность ее устойчивого функционирования. Поэтому в настоящее время информация является одним из стратегических ресурсов в конкурентной борьбе, позволяющая предприятию получать значительные преимущества перед другими участниками рынка даже в условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов. При этом особую остроту приобретают проблемы использования современных методов и механизмов получения информации, необходимой для принятия эффективных и оперативных управленческих решений.

Исследованию проблем информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений посвящены работы ученых: М.К. Абдуллаев [1], А.Н. Асаул, В.П. Грахов, О.С. Коваль, Е.И. Рыбнов [2], А.А. Музалевская, А. А. Синельнико [4], С.М. Петренко [5] и другие.

Термин «информация» происходит от латинского слова *informatio* – разъяснение и изложение [7]. Так, согласно Закону ДНР «Об информации и информационных технологиях» дефиниция «информация» – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3].

В свою очередь под информационным обеспечением процесса управления следует понимать совокупность реализуемых решений относительно объемов информации, ее качественного и количественного состава, размещения и форм организации. При этом целью информационного обеспечения является своевременное предоставление необходимой и достаточной информации для принятия управленческих решений, обеспечивающих эффективную деятельность как предприятия в целом, так и его структурных подразделений [5].

Под воздействием неопределённости внешней среды наиболее актуальным становится обеспечение соответствующей информационной основы процесса принятия управленческих решений, что в современных условиях ведения бизнеса является одной из наиболее сложных проблем организации процесса управления. Так, управление невозможно без информации, следовательно, всякие управленческие процессы можно считать одновременно информационными. Ни одна из организационных структур не может существовать без информации, так как не сможет реализоваться сам процесс принятия решений [4; 6; 7].

В процессе управления происходит непрерывный процесс обмена информацией как по вертикали, так и по горизонтали. Следовательно, управленческая информация должна содержать минимальное количество показателей, но быть полезной максимальному количеству ее пользователей на разных уровнях управленческой иерархии предприятия. Все это обуславливает особенности управленческой информации, с которой приходится работать сотрудникам предприятия: это всегда определенная степень достоверности и множество источников ее получения. Руководствуясь управленческой информацией, руководители предприятий определяют приоритеты и основные направления развития, планируют его деятельность, учитывая все внешние и внутренние факторы.

Так, для разработки и принятия эффективного управленческого решения, к информационному обеспечению предъявляются следующие требования: актуальность, достоверность, релевантность (уместность), полнота отображения, целенаправленность, информационное единство [2].

Однако, в эпоху информационных технологий, на предприятия поступает огромное количество информации. Объем информации может быть избыточный, достаточный и недостаточный, возникающий из-за утаивания информации или информационной закрытости предприятия. Часто отсутствует обоснованная система видов и форм необходимой и достаточной для принятия управленческих решений информации, что вызывает необходимость перерабатывать не только нужную, но и лишнюю информацию. Так, все это увеличивает время и затраты на ее обработку, а

следовательно, приводит к принятию некачественных и несвоевременных управленческих решений. Поэтому наличие полной и объективной информации позволяет предприятию осуществлять контроль над внутренней средой и своевременно реагировать на изменения, происходящие во внешней среде. Так, перспективным путем к совершенствованию разработки и принятию управленческого решения, а следовательно, эффективной деятельности предприятия в долгосрочной перспективе является налаженное информационное обеспечение.

Исследование информационного обеспечения процесса разработки и принятия управленческих решений на предприятиях пищевой промышленности, сферы сервиса и торговли Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики позволило определить перечень основных проблем с которыми сталкиваются руководители в процессе своей деятельности. Так, к основным проблемам информационного обеспечения процесса разработки и принятия управленческих решений следует отнести:

- ненадлежащий уровень нормативно-справочной, нормативно-правовой документации, внутрифирменных стандартов в части формирования и направлений использования информации;
- существование не всегда объективного информационного отображения процессов и явлений, протекающих на предприятии;
- отсутствие (ненадлежащая организация) регламентного обеспечения, что приводит к обезличенности при формировании первичных документов, установлении лиц, принявших то или иное решение;
- невозможность оптимизации движения информационных потоков и структуры обмена при разработке и внедрении информационных систем для поддержки управления;
- отсутствие возможности поиска необходимых документов или даже получения сведений об их существовании;
- сложность получения информации по информационному запросу из документов, в которых она должна содержаться;
- некачественная организация документооборота, наличие дублирующих или противоречивых документов;
- низкий уровень использования профессиональных источников информации для принятия управленческих решений;
- подготовка документов с нарушением сроков.

Таким образом, информация, в условиях интенсивного развития рыночных отношений, становится одним из наиболее важных элементов эффективного управления. Основой информационного управленческого решения является информация. Следовательно, обеспечение процесса при-

нятия управленческих решений, а именно предоставление требуемой информации в нужное время является одной из основных задач системы информационного обеспечения управления предприятием с современных условиях видения бизнеса. Так, управленцы должны уделять особое внимание информационному обеспечению, регламентировать процесс сбора, обработки и хранения информации с целью принятия оптимальных управленческих решений. Следовательно, налаженное информационное обеспечение поддержки принятия управленческих решений в системе управления предприятием способно обеспечить гибкость, гармоничность и устойчивость разрабатываемых управленческих решений, а также позволит повысить оперативность поиска нужного документа, ускорит обмен информацией внутри предприятия, избавит от необходимости многократного копирования и распечатки документов, повысит эффективность стратегического планирования.

Список литературы

1. Абдуллаев М. К. Роль и место информационного обеспечения в системе управления организацией / М.К. Абдуллаев / Архив научных исследований. – 2020. – №. 19. – С. 77-80.
2. Асаул А.Н. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве / А.Н. Асаул, В.П. Грахов, О.С. Коваль, Е.И. Рыбнов; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А.Н. Асаула. — СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. — 304 с.
3. Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ИНС от 07.08.2015, действующая редакция по состоянию на 12.09.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>
4. Музалевская А. А. Информационное обеспечение коммерческой деятельности / А.А. Музалевская, А. А. Синельников / Экономическая среда. – 2014. – №. 4. – С. 48-54.
5. Петренко С.М. Внутренний контроль: проблемы информационного, организационного и методологического развития: [монография] / С.М. Петренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» – Донецк: ДонНУЭТ, 2016. – 508 с.
6. Хайруллина А. Р. Информационное обеспечение принятия управленческих решений в малом и среднем предпринимательстве в цифровой экономике // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – №. 4 (30). – С. 141-149.
7. Энциклопедический портал Рубрикон [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.rubrikon.ru

Тымчина Л.И., Бессарабов В.О.

Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Tymchina L.I., Bessarabov V.O.

Donetsk national university of economics
and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
bessarabov93@gmail.com

Теоретические основы аутсорсинговых услуг в современных условиях

Аннотация. В статье проанализированы современные понятия «аутсорсинга», как одной из форм ведения бизнеса, вследствие чего была дана авторская дефиниция понятия. Критический анализ классификационных признаков аутсорсинга позволил сделать вывод о необходимости выделения управленческой, организационной и сопутствующей форм аутсорсинговых услуг.

Ключевые слова. Аутсорсинг; аутсорсинговые услуги; рынок аутсорсинговых услуг; виды аутсорсинга; формы аутсорсинга; развитие региона.

Theoretical foundations of outsourcing services in modern conditions

Annotation. The article analyzes the modern concepts of "outsourcing" as one of the forms of doing business, as a result of which the author's definition of the concept was given. A critical analysis of the classification features of outsourcing led to the conclusion that it is necessary to single out managerial, organizational and related forms of outsourcing services.

Keywords. Outsourcing; outsourcing services; market of outsourcing services; types of outsourcing; forms of outsourcing; development of the region.

Быстротечные изменения в организационной структуре мирового производства, развитие инвестиционной политики, цифровой экономики, формирование многонациональных и многопрофильных компаний и возникающие между ними тесные информационные связи способствуют значительному росту конкуренции между хозяйствующими субъектами.

Вышеперечисленные факторы вынуждают предприятия использовать более прогрессивные организационные формы ведения бизнеса, такие, например, как аутсорсинговые услуги. Они с одной стороны, создают устойчивые конкурентоспособные преимущества, а с другой, делают дея-

тельность более гибкой и способной к быстрой безболезненной адаптации к постоянно изменяющимся условиям развития экономики в условиях цифровизации. Следовательно, можно отметить, что аутсорсинг – это одна из прогрессивных организационных форм ведения бизнеса и в то же время, является универсальным инструментом повышения конкурентоспособности предприятия за счет снижения расходов и рациональной организации производственной и управленческой деятельности.

В мировой практике рынок аутсорсинговых услуг, используемых в предпринимательской деятельности, является элементом устойчивого сбалансированного развития региона, а соответственно, позволяет говорить о его значимости для развития экономики (особенно в условиях ее активной цифровизации).

Среди публикаций, представляющих интерес для обоснования теоретических основ аутсорсинговых услуг и их классификационных признаков, представляют интерес работы Аникиной Б.А. и Рудой И.Л. [2], Ивлева А. [3], Андерсона Э. и Тринкла Б. [4], Мыкало А.И. [5], Бравара Ж. и Моргана Р. [6], Михайлова Д.М. [7] и другие [8-17].

Учитывая существенный вклад ученых в исследуемую проблематику, все же нерешенным остается вопрос обобщения опыта и формирования единого научного подхода к дефиниции понятия «аутсорсинговые услуги» и, соответственно, их классификационных признаков.

Так, в современном экономическом словаре аутсорсинг трактуется как «... передача традиционных не ключевых функций организации ... внешним исполнителям...» [1].

В свою очередь, публикации отдельных отечественных и зарубежных учёных вносят неоднозначность в исследуемую проблематику, формируя тем самым векторы дальнейших научных дискуссий. Так, например, Аникин Б.А., Руда И.Л. под аутсорсингом понимают «...выполнение отдельных функций (производственных, сервисных, информационных...) или бизнес-процессов внешней организацией, обладающей необходимыми для этого ресурсами на основе долгосрочного соглашения» [2, с. 14].

При этом, Ивлев А. акцентирует внимание на организационных решениях по конфигурации бизнес-систем, управление которыми и передается сторонним предприятиям и организациям [3, с. 9]. Развивая в определённой мере позицию Ивлева А. ряд других ученых [4; 5; 6; 7-9] сводит аутсорсинг к:

- платным услугам по передачи отдельных функций управления, которые юридически зафиксированы [4];
- инструментарию повышения конкурентоспособности за счет развития имеющихся на предприятии компетенций для реализации ключевых бизнес-процессов [5];

- партнерским отношениям между предприятиями, возникновение которых обусловлено договором на взаимном использовании имущества, средств и других ресурсов [6];
- бизнес-процессу, реализация которого сторонними организациями способствует экономии средств [7-9].

Схожей позиции придерживается и Загородний А.Г. обращая внимание не только на передачу отдельных функций предприятия сторонним организациям, но и на обязательность гарантирования надлежащего качества их выполнения аутсорсинговой фирмой [10, с. 87].

Многоаспектность исследуемой проблематике придаёт публикация Манойленко О.В., в которой автор логично обосновывает необходимость и значимость аутсорсинговых услуг как для совершенствования функций управления, так и для разработки собственных механизмов повышения конкурентоспособности, максимизации финансовых результатов, развития кадрового потенциала, формирования стратегических ориентиров деятельности. Кроме того, автор отдельно подчеркивает актуальность аутсорсинговых услуг для предприятий различных отраслей экономики (от сферы услуг до тяжелой промышленности) [11].

Стоит обратить внимание, что развитие отраслей экономики, в том числе в регионах Донбасса, происходит в условиях, которые характеризуются низкой конкурентоспособностью на внутреннем рынке вследствие технологического несовершенства оборудования, морального и физического износа основного капитала. Именно поэтому возникает необходимость проведения структурных трансформаций в экономике, которые должны быть направлены на развитие имеющегося интеллектуального потенциала в сфере услуг для роста конкурентоспособности региона. Это становится возможным за счет развития рынка аутсорсинговых услуг, на что особо обращает внимание Никищенко Е.В. Ученый акцентирует внимание на том, что аутсорсинг связан только с «...делегированием непрофильных бизнес-процессов...» [12, с. 83] специализированным фирмам для повышения их эффективности и формирования «...уникальных конкурентных преимуществ...» [12, с. 83].

Результаты критического анализа вышесказанного позволяют утверждать, что аутсорсинг, прежде всего, как экономическая категория, является многогранной, в то время как большинство ученых раскрывает ее только с какой-либо одной стороны. Исходя из этого, мы склонны полагать, что под аутсорсингом целесообразно понимать передачу от одного субъекта хозяйствования другому ряда функций управления или бизнес-процессов на основании заключенного договора с целью оптимизации результатов деятельности.

Очевидно, что оптимизация результатов деятельности предопределяется существованием различных видов аутсорсинга в зависимости от тех или иных классификационных признаков. Так, большинство ученых [12,13,14] вполне обоснованно настаивают на многоуровневой классификации аутсорсинга с учетом совокупности однородных признаков. В настоящее время в специальной экономической литературе [15,16] наиболее популярна классификация аутсорсинга в зависимости от направлений и видов деятельности, целесообразность которой может являться предметом научных дискуссий. Так, например, в современных условиях развития экономики Донецкой Народной Республики консалтинговыми фирмами оказываются следующие виды аутсорсинговых услуг: ведение бухгалтерского учета, юридическое сопровождение деятельности, подбор персонала, маркетинговые исследования и сбыт продукции.

Учитывая вышеизложенное, сделаем вывод о том, что логически обоснованным в современных реалиях развития экономики отечественного региона является рассмотрение в классификации аутсорсинга его форм реализации, нежели видов и направлений деятельности. Так, в ходе исследования выделены следующие формы аутсорсинга:

1. управленческий аутсорсинг (связан с реализацией функций управления);
2. операционный аутсорсинг (затрагивает реализацию бизнес-процессов);
3. сопутствующий аутсорсинг (ведение бухгалтерского учёта, техническое сопровождение).

Управленческий аутсорсинг предполагает профессиональное управление предприятием или его отдельными бизнес-процессами.

Сущность операционного аутсорсинга заключается в передачи бизнес-процессов аутсорсинговой (консалтинговой) фирме с целью снижения расходов и формирования конкурентного ценообразования и, как следствие, получением максимально возможной прибыли.

Сопутствующий аутсорсинг предполагает передачу вспомогательных направлений деятельности предприятия профессионалам в той или иной отрасли с целью сосредоточения на основной деятельности и оптимизации ее эффективности.

Таким образом, в результате исследования проанализирована сущность аутсорсинговых услуг и предложено их авторское определение. Изучение классификационных признаков аутсорсинга, позволило сделать вывод о необходимости выделения его форм, имеющих первостепенное значение для устойчивого сбалансированного регионального развития. Исходя из этого выделены формы аутсорсинга (управленческий, операционный, сопутствующий), на исследование которых должны быть направлены дальнейшие перспективные исследования.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
2. Аныкин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента : [учеб. пособ.]/Б.А. Аникина, И.Л. Рыжая ; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
3. Ивлев А. 10 ключевых вопросов аутсорсинга / Ивлев А. // М.: Спутник+. – 2005. – С. 9.
4. Андерсон Э., Тринкл Б. Аутсорсинг в продажах / Э. Андерсон, Б. Тринкл; пер. с англ. – М. : Добрая книга, 2006. – 416 с.
5. Мыкало О.И. Подходы к определению термина «аутсорсинг» / А.И. Мыкало // Экономический вестник НТУУ «КПИ». – 2010. – № 8. – С. 111–115.
6. Бравар Ж.-Л., Морган Р. Эффективный аутсорсинг: понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Ж.-Л. Бравар, Р. Морган; пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 288 с.
7. Михайлов Д.М. Эффективное корпоративное управление / Михайлов Д.М. // Изд-во КноРус. - 2010. – 448 с.
8. Айвазян З.С. Бизнес на «пустом месте» / З.С. Айвазян // Финансист. – 2002. – № 4. – С. 25.
9. Дафт Р. Менеджмент / Р. Дафт ; пер. с англ. ; 6-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 864 с.
10. Загородний А.Г. Аутсорсинг и его влияние на расходы предприятия / А.Г. Загородний, Г. А. Партин // Финансы Украины. – 2009. – № 9. – С. 87–97.
11. Манойленко, О.В. Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности антикризисного управления / О. В. Манойленко // Вестник Международного славянского университета. Серия «Экономические науки». – 2006. – № 1. – С. 8 – 12.
12. Никищенко, Е.В. «Концептуальные подходы к определению понятия «аутсорсинг» / Е.В.Никищенко// Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Экономические науки». – 2015. – № 15 часть 2. – С. 83-86.
13. Бринь П.В. Многоуровневая классификация отношения аутсорсинга / П.В. Бринь, О.В. Прохоренко // Экономика и финансы. – Днепропетровск: ЧП Шевелев Е.А., 2013. – № 12. – С. 78–85.
14. Мыкола О.И. Анализ и классификация форм аутсорсинга/О.И. Мыкало // Экономическое пространство. – 2010. – № 37. – С. 216–222.
15. Горова К.О. Определение основных подходов к классификации аутсорсинга на современном этапе экономического развития / К.А. Горова // Экономический анализ: сб. науч. стирать ; редкол. В.А. Дерий (гл. ред.) [и др.]. – Тернополь: Экономическая мысль, 2014. – Т. 18.
16. Воробьев К.Ю. Классификации аутсорсинга с позиций управленческого подхода / К.Ю. Воробьев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 4. – Т. 19. – С. 53-56.

Ювко П.С., Аксененко А.Н.
ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Yuvko P.S., Aksenenko A.N.
SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
polina.angelina98@gmail.com

Интернет-реклама в туристическом бизнесе

Аннотация. В работе рассматривается роль интернет-рекламы и ее влияние на развитие турпродукта, туристическую фирму и туризм в целом. Указывается необходимость широкого применения интернет-рекламы туристических товаров и услуг, а также создания и закрепления в обществе через электронные средства массовой информации позитивного отношения к самому туризму и его продукту. Выделяется роль сети Интернет в продвижении рекламы.

Ключевые слова. Туризм, интернет-реклама, интернет-маркетинг, управление. турпродукт, туристический бизнес.

Internet advertising in the tourism business

Abstract. The paper discusses the role of online advertising and its impact on the development of tourism products, travel companies and tourism in general. The necessity of wide use of Internet advertising of tourism goods and services, as well as the creation and consolidation in society through electronic media of a positive attitude towards tourism itself and its product is indicated. The role of the Internet in the promotion of advertising is highlighted.

Key words. Tourism, Internet advertising, Internet marketing, management. tourist product, tourism business.

В последние годы растущая конкуренция на мировом туристическом рынке побуждает туроператоров вкладывать больше средств в современные виды рекламы для эффективной продажи своего турпродукта. Интернет-реклама обеспечивает качественное продвижение и эффективное позиционирование товаров и услуг во всех отраслях экономики, в том числе и в сфере туризма. Поэтому сегодня компаниям крайне важно быть в курсе последних рекламных тенденций и обладать знаниями, необходимыми для оперативного использования и применения их в бизнесе. Так, Интернет является действенным способом донесения информации потенциальным клиентам.

По данным исследования Google Travel за 2019 год, 74% туристов планируют свои путешествия с помощью Интернет ресурсов, тогда как только 13% пользуются услугами туристических агентств напрямую [3]. Так как подключение к Интернету представляет собой широкую коммуникационную сеть, туристические агентства направляют свою рекламную деятельность, используя Интернет-ресурсы, что помогает непосредственно взаимодействовать с общественностью. Распространение продукции и услуг агентств больше не зависит от количества печатных изданий, а информация о них может доходить до миллионов пользователей Интернета.

Интернет-реклама является одним из наиболее важных способов, которые помогают туристической индустрии привлекать туристов. Туристический сектор отвечает за продвижение природных ресурсов, культуры и наследия, которые помогают каждому посетителю познакомиться с местом назначения. Туристическая реклама помогает посетителю ознакомиться с местом еще до того, как он посетит его лично.

Однако, необходимо понимать, что некачественная или не грамотно составленная Интернет-реклама может привести к убыткам в туристическом бизнесе. К примеру, устаревший или сложный для восприятия дизайн сайта туристической компании оставит негативное впечатление о самом турагентстве. Или же редко обновляемая официальная страница компании в социальных сетях с уже неактуальной информацией только оттолкнет потенциальных потребителей от покупки туристического продукта.

Одним из самых эффективных видов рекламы в Интернете является реклама в социальных сетях. Всего за десять лет после своего появления социальные сети произвели революцию в жизни общества. Постепенно внедряясь в повседневную жизнь, социальные сети сегодня стали неотъемлемой частью распорядка дня людей, выполняя роль источника информации в режиме реального времени, связанного с любой текущей деятельностью, включая бизнес, технологии, текущие дела, социальные отношения, путешествия и многое другое. Социальные сети также расширили охват отраслей, поскольку теперь они могут ориентироваться на потребителей, находящихся за много километров от них. Поэтому нельзя отрицать, что социальные сети оказали огромное влияние на то, как мы воспринимаем окружающий мир. Сосредоточив внимание на этой очевидной природе социальных сетей, реклама в этой области является одной из наиболее значимых составляющих успешного ведения бизнеса.

Социальные сети облегчили взаимосвязь путешественников по всему миру. Потенциальные туристы общаются в социальных сетях через мессенджеры, такие как онлайн-форумы, сообщества, рейтинги, обзоры и рекомендации. Эти факторы представили новый рекламный носитель, который позволяет потенциальным путешественникам создавать контент и

влиять на других. Тем не менее, все больше и больше людей обращаются к традиционным социальным сетям за поддержкой при планировании своего предстоящего приключения. К тому же люди любят делиться новыми впечатлениями, и путешествия полны ими. Документирование путешествий с помощью смартфонов и камер сопутствует каждой поездке. Фотографии и видео путешествий являются одними из самых популярных видов контента, которым можно делиться в Интернете, и самые популярные места для обмена ими находятся в ведущих социальных сетях. Даже те, кто не публикует медиаконтент, публикуют комментарии в Instagram, Facebook или отправляют твиты в Twitter о своем опыте.

В последнее время платформы социальных сетей стали отличным ресурсом для сбора информации о местах назначения, размещении, мероприятиях, ресторанах и многом другом. Сегодняшние путешественники выходят в Интернет, чтобы изучить свои будущие туристические направления и места проживания. Кроме того, существует уникальная связь между путешественниками и этими местами. Например, исследование компании Schofields Insurance показало, что 40% современных путешественников выбирают место отдыха в зависимости от того, насколько оно доступно для Инстаграма. При бронировании путешествий 89% туристов планируют туристические мероприятия на основе контента, размещенного их сверстниками в Интернете [4]. Там они могут легко найти фотографии других путешественников, регистрации заезда, рейтинги и многое другое. Этот простой в получении, реальный отзыв гостя служит для просмотра личного опыта, который может предложить адресат, с точки зрения, отличной от точки зрения бренда. Поскольку оставаться в рамках знакомой платформы социальных сетей гораздо привлекательнее, чем искать по новым сайтам в поисках информации, многие люди склонны обращаться за помощью к социальным сетям по рекомендациям родственников, друзей и коллег, а затем использовать вторичные источники для заполнения информационных пробелов.

Социальные сети коренным образом изменили то, как многие компании общаются со своими целевыми демографическими группами и ориентируются на них. Как пример, следует отметить TUI-крупнейшее в мире туристическое агентство. В недавней рекламной кампании на Facebook для Nordic TUI туристическое агентство использовало видео, рекламу на каруселях и рекламу по ссылкам, что привело к 55-кратной отдаче от рекламных расходов. Facebook признал TUI одним из лучших туристических агентств в сети [2].

Социальные сети позволяют брендам размещать вопросы и комментарии в одном месте в таком количестве, каком они посчитают нужным, и одновременно демонстрировать свой профессионализм. Например, направление клиентов или потенциальных клиентов на страницу в Facebook,

Instagram или Twiter дает возможность туристическим компаниям предоставлять мгновенную поддержку через комментарии или мессенджер, когда возникают какие-либо вопросы. Кроме того создание конкурсов или розыгрышей или других интерактивных мероприятий в социальных сетях не только укрепит отношения туристической компании с постоянными пользователями, но и создаст активность вокруг туристического бренда.

Так, онлайн-платформы, такие как социальные сети, блоги, официальные сайты и каналы рассматриваются как инструменты рекламы, поскольку они дают возможность продвигать товары и услуги, а также получать ценную информацию о потребностях и поведении потребителей. Социальные сети являются местом, где потенциальные клиенты открыты для просмотра и восприятия контента, связанного с путешествиями, позволяя целевой аудитории публично взаимодействовать с брендом туристической компании. Большинство путешественников определяют свои планы поездок на основе отзывов и популярности контента в социальных сетях, что делает Интернет-рекламу важнейшей частью создания положительной репутации бренда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Интернет может быть максимально использован в индустрии туризма для различных видов маркетинговой или рекламной деятельности. Интернет способствует развитию индустрии туризма и позволяет транслировать информацию на широкую аудиторию потребителей, а также является наиболее подходящим способом установления прямых отношений с клиентами. Интернет позволяет проводить высококачественные и эффективные исследования рынка и покупательского спроса.

Список литературы

1. Нафикова А. В. Интернет-реклама в туристическом бизнесе / А. В. Нафикова / Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. – 2019. – С. 280-281.
2. Нафикова А. В. Маркетинг и реклама туристических предприятий в сети интернет / А. В. Нафикова / Материалы Всероссийского конкурса студенческих научно-исследовательских работ "Студент-исследователь". – 2019. – С. 236-238.
3. Рассоха А. Р. Особенности применения интернет-рекламы в сфере туризма / А. Р. Рассоха / Тезисы докладов XLVII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа. – 2020. – С. 181-181.
4. Феофанова Т. Д., Черней О. Т. Таргетированная интернет-реклама в сфере туризма / Т. Д. Феофанова, О. Т. Черней / Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. – 2021. – С. 57-61.

РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (RUSSLAND UND DEUTSCHLAND AUF DEM WEG ZUR NACHHALTIGEN ENTWICKLUNG)

УДК 330.15

Броневи́ч А.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Bronevich A.M.

St. Petersburg State University of Economics

anna.bronewitsch@gmail.com

Ветряная электроэнергетика Германии и России: возможность обмена опытом

Аннотация. Статья посвящена анализу возможности массового внедрения ВЭС по немецкому образцу. Описана актуальность проблемы недостаточного использования в России альтернативных источников энергии, рассмотрены преимущества развития отрасли в Германии и барьеры в России. Сделан вывод о возможности обмена опытом между странами в данной области для решения существующих в отрасли проблем.

Ключевые слова: ветряная энергетика, энергетика, низкоуглеродное развитие, альтернативные источники энергии.

Wind energetics in Germany and Russia: an opportunity to experience exchange

Annotation. The article is devoted to the analysis of the possibility of mass introduction of WPS according to the German model. The significance of the problem of insufficient use of alternative energy sources in Russia is described, the advantages of developing the industry in Germany and barriers in Russia are considered. The conclusion is made about the possibility of exchange of experience between countries in this area to solve the existing problems in the industry.

Key words: wind energy, energy, low-carbon development, alternative energy sources.

В пользу необходимости перехода России на возобновляемые источники энергии говорят как аргументы участников экологических акций (они утверждают, что их требования основаны на достоверных данных и научных фактах) [7], так и Парижское соглашение, обязывающее снизить выбросы углекислого газа. Несмотря на то, Россия подписала и ратифици-

рвала это соглашение [1], работы по его выполнению ведутся достаточно медленно: в индексе эффективности действий по изменению климата за 2021 год показатели защиты климата в России «крайне низкие».[9] Однако Россия, вероятно, будет вынуждена улучшить свои показатели, как минимум, в позиции «возобновляемые источники энергии», в которой она является предпоследней[9], ведь по прогнозам Энергетического центра Сколково, к 2040 году она потеряет минимум 20% экспорта по причине отказа других членов Парижского соглашения от углеводородного топлива.[2] Можно ли использовать энергию ветра в качестве альтернативы?

Уже существуют исследования на тему барьеров и перспектив развития электроэнергетики в различных регионах России и Германии, о выгоды их использования по сравнению с другими источниками энергии, экономических преимуществах для экономики страны в целом. Целью данного исследования является проверка гипотезы о том, что опыт Германии по массовому внедрению ветряных электростанций может быть использован в России.

Для достижения цели были сделаны выводы на основе анализа различных источников: материалы СМИ, отчёты профильных ведомств и организаций.

Германия добилась значительных успехов в использовании альтернативных источников энергии, в особенности ВЭС: 27% всей энергии страны производится с помощью ветра, также Германия является третьей в мире страной по количеству установленных ВЭС [10]. Такое большое объём производства не случаен и имеет свои преимущества для страны не только в плане защиты окружающей среды, но и в других экономических аспектах.

Германия имеет возможность внести свой вклад в борьбу с глобальным потеплением: благодаря строительству большого количества ВЭС удалось избежать выброса 89 тонн парникового газа [5]; более того, страна заняла 28-ое место в рейтинге использования возобновляемой энергии по индексу эффективности действий по изменению климата за 2021 год, её показатель – «средний» [9].

Отрасль создаёт большое количество рабочих мест: по состоянию на 2020 год в ней заняты около 100000 человек [10];

Действующая в Германии система тендеров на ветроэнергетику во многом способствует развитию экономики. На это есть несколько причин. Во-первых, ветроэнергетика отлично подходит для развития регионов: в первом полугодии из 16 федеральных земель только 3 не получили ни одного мегаватта из разыгрываемого объёма. Речь идёт о больших городах, которые в то же время являются федеральными землями: Берлин, Гамбург и Бремен.[11] Это свидетельствует о том, что ветряные электростанции, для сооружения которых не требуются особые условия, могут способство-

вать привлечению инвестиций в самые различные регионы. Более того, немецкий рынок уникален тем, что на нём действуют предприятия, реализующие небольшие локальные проекты, что облегчает вход на рынок и способствует развитию конкуренции. Таким образом, цену формирует не правительство, а рынок [8].

Использование альтернативных источников энергии способствует экономии на импорте и энергетической независимости: энергия ветра в Германии намного дешевле, чем, например, природного газа [12].

Несмотря на все указанные выше преимущества, в России энергия ветра используется не так активно: в России с помощью ВЭС производится не больше одного процента энергии [6]. Рассмотрим причины, по которым эта страна почти не использует данный источник энергии и проанализируем, может ли немецкий опыт быть применён для устранения этих проблем.

Долгое время основным аргументом против перехода к возобновляемым источникам энергии была их дороговизна по сравнению с газом и нефтью. Сейчас ситуация меняется. Благодаря техническому прогрессу, цены на оборудование для электростанций сократились на 40%, [3] однако периодически на этом рынке происходят скачки стоимости в связи с ростом цен на сталь и другие материалы [5]. Однако даже несмотря на эти сложности Фонд развития энергетики предложил сенсационно низкие цены на недавнем тендере: минимальная цена победившей заявки составила 1,717 рубля за киловатт-час, что очень дешево даже в мировом масштабе [5]. Важно отметить, что здесь опыт России очень сильно перекликается с опытом Германии: обе страны смогли добиться экономических успехов с помощью экономической конкуренции на тендерах. Различие, правда, заключается в том, что на российском рынке, в отличие от немецкого, конкурируют в основном крупные производители [8].

Однако пока нельзя говорить о том, что ветряная энергетика в России сможет стать дешевле традиционной, как это произошло в Германии. Опыт стран отличается из-за такого показателя, как LCOE (Нормированная стоимость электроэнергии), который включает в себя как собственно стоимость производства электроэнергии, так и такие факторы, как операционные и инвестиционные затраты, с учётом которых в российских условиях стоимость электроэнергии может оказаться даже выше, чем 2 рубля за киловатт-час [4].

Ещё одним барьером в развитии ветроэнергетики в России является общественное мнение и позиция политических лидеров. Так, Владимир Путин высказался на эту тему так: «Комфортно ли людям будет жить на планете, уставленной частоколом ветряков и покрытой несколькими слоями солнечных батарей? Сколько птиц гибнет из-за ветряков! Они так трясутся, что червяки вылезают из земли». Схожего с президентом мнения

придерживаются и некоторые жители Германии.[13] Интересно, что в решении первой проблемы Россия даже продвинулась дальше Германии, введя закон о необходимом расстоянии до жилых территорий, которое должно быть соблюдено при строительстве ВЭС. Вторая проблема успешно решается в обеих странах: инженеры постоянно работают над снижением уровня шума, а также снабжают ВЭС приборами, останавливающими ВЭС при приближении летучих мышей или птиц [13].

Подытоживая вышесказанное, Россия и Германия перспективны в плане развития ветроэнергетики. Однако в России имеется большее количество барьеров в развитии отрасли, чем в Германии. Именно поэтому обмен опытом может происходить лишь в некоторых аспектах, таких как проведение тендеров, сокращению экстерналий и техническом развитии.

Список литературы

1. Отдел «Бизнес» Газета.ru // Битва за градусы: Россия ратифицировала Парижское соглашение. 2019.
2. Редакция РБК Youtube-канал РБК // Спёртый воздух. Как спасти климат от вредных выбросов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lnji-Cf1Chc> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Сафиуллина А. Ведомости // Зелёная энергия в России вскоре может стать дешевле традиционной. 2020.
4. Сидорович В. RenEn - инновации в энергетике, возобновляемая энергетика // ВИЭ будут вырабатывать более 50% электроэнергии на планете уже в 2035 году — McKinsey [Электронный ресурс]. URL: <https://renen.ru/renewable-energy-sources-will-generate-more-than-50-of-electricity-on-the-planet-already-in-2035-mckinsey/> (дата обращения: 29.11.2021).
5. Сидорович В. RenEn - инновации в энергетике, возобновляемая энергетика // Результаты конкурсного отбора проектов ВИЭ в России – обсуждаем сенсацию [Электронный ресурс]. URL: <https://renen.ru/rezultaty-konkursnogo-otbora-proektov-vie-v-rossii-obsuzhdaem-sensatsiyu/> (дата обращения: 29.11.2021).
6. «Системный оператор Единой энергетической системы» (АО «СО ЕЭС») Сайт системного оператора Единой энергетической системы // Единая энергетическая система России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.so-ops.ru/functioning/ees/ups2021/> (дата обращения: 29.11.2021).
7. Сообщество “Fridays for Future в России” Принципы движения Fridays for Future в России [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@fridaysforfuturerussia-printsipy-dvizheniya-fridays-for-future> (дата обращения: 29.11.2021).
8. Харпер Д.; Е. А. Deutsche Welle (dw.com) // Ветроэнергетика в Германии: будущее туманно? 2019.
9. Burck J.; В. С. Н. N. N. L. U. T.; Т. А. R. J. Climate Change Performance Index 2022. 2021.
10. Deutsche Windguard GmbH Bundesverband WindEnergie (BWE) // Zahlen und Fakten, Statistische Kennziffern zur Erfolgsgeschichte Windenergie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wind-energie.de/themen/zahlen-und-fakten/deutschland/> (дата обращения: 29.11.2021).

11. Deutsche WindGuard GmbH Bundesverband WindEnergie (BWE) // Factsheet: Windenergieausbau an Land Halbjahreszahlen 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wind-energie.de/fileadmin/redaktion/dokumente/pressemitteilungen/2021/Factsheet_PK_Ausbauzahlen_1._HJ_2021.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

12. Florian Blumm "Tech For Future" (<https://www.tech-for-future.de/>) // Vollkosten pro kWh: Welche ist die günstigste Energiequelle? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tech-for-future.de/kosten-kwh/> (дата обращения: 29.11.2021).

13. Ветряки в Германии: почему не все немцы рады новым технологиям? 2021.

УДК 330.322

Попова Е. М.

Читинский институт (филиал) Байкальского
государственного университета

д.э.н., профессор Никитина Т. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Popova E. M.

Chita Institute of Baikal State University

Prof. Dr. Nikitina T. V.

St. Petersburg State University of Economics

p_e_m_2013@mail.ru

Инвестиционное сотрудничество России и Германии в условиях глобальных вызовов: региональный аспект

Аннотация. В статье анализируется динамика, видовая и географическая структура, степень дифференциации германских прямых инвестиций в разрезе регионов и федеральных округов за 2015-2020 гг. Определены субфедеральные инвестиционные позиции. Сделан вывод, что региональные заемщики по отношению к Германии сконцентрированы в Центральном, Приволжском, Северо-Западном и Южном федеральных округах. Установлено, что фактором, способствующим размещению германского капитала в европейской России, выступает преимущественная локализация особых экономических зон именно в этой части страны.

Ключевые слова. Инвестиционное сотрудничество, прямые инвестиции, федеральный округ, регион, Россия, Германия.

Investment cooperation between Russia and Germany under global challenges: the regional aspect

Abstract. The article considers the dynamics, specific and geographical structure, the degree of differentiation of German direct investment in the context of

regions and federal districts for 2015-2020. Subfederal investment positions have been determined. Authors made conclusion that regions-net borrowers in relation to Germany largely locate in the Central, Volga, North-Western and Southern federal districts. It has been established that predominant localization of special economic zones in European Russia is a factor facilitating placement of German capital in this part of the country.

Key words. Investment cooperation, direct investment, federal district, region, Russia, Germany.

Точкой отсчета качественно нового этапа экономического партнерства России и Германии можно считать конец 1990-х гг., когда прежняя модель экономических отношений двух стран, базирующаяся преимущественно на наращивании объемов взаимной торговли, показала ограниченность сложившейся траектории развития двустороннего сотрудничества. Именно тогда в условиях дороговизны и дефицита внутренних инвестиционных ресурсов, отсутствия опыта ведения бизнеса в рыночной экономике особую актуальность приобрела задача по привлечению немецкого капитала и технологий в отечественную экономику [1]. Минуло более 20 лет и сегодня, несмотря на все вызовы современности, финансово-экономические кризисы, западные санкции, пандемию COVID-19, Германия остается главным стратегическим партнером России в сфере инвестиционного сотрудничества. За последние шесть лет объем накопленных германских инвестиций в российской экономике увеличился на 44%, или на 4,7 млрд долл., и на 1 января 2021 г. составил 15,4 млрд долл. При этом 83% в общем объеме накопленных прямых инвестиций занимают вложения в капитал российских предприятий.

Анализ инвестиционного сотрудничества России и Германии в разрезе отдельных российских субъектов и федеральных округов проводился на основе статистических данных, представленных на официальном сайте Банка России с 01.01.2015 г. по 01.01.2021 г. В основе методологии, применяемой мегарегулятором для учета прямых иностранных (зарубежных) инвестиций, лежит принцип активов/пассивов. Согласно данному методу, прямые инвестиции, включающие долевыми и долговыми инструментами, а также обратные инвестиции и инвестиции между связанными сторонами, отражаются накопленным итогом на определенную дату. Приток прямых иностранных инвестиций в российскую экономику имеет своим следствием рост пассивов.

Отток прямых инвестиций приводит к снижению пассивов. В итоге если в отчетном году наблюдается чистый приток прямых инвестиций, то обязательства российских регионов перед нерезидентами увеличиваются и объем накопленных иностранных инвестиций растет. Напротив, в случае чистого оттока прямых инвестиций, обязательства российских субъектов

перед нерезидентами сокращаются, что отражается в снижении объема накопленных иностранных инвестиций.

Анализ динамики, видовой и географической структуры, степени дифференциации германских прямых инвестиций в разрезе регионов и федеральных округов. Проведенный анализ показал, что в каждом федеральном округе есть субъекты, выступающие в роли реципиентов германских прямых инвестиций. На этом фоне выделяются Северо-Западный федеральный округ, где более 90% субъектов являются реципиентами немецкого капитала, и Дальневосточный федеральный округ, где только 36% субъектов смогли привлечь германские инвестиции в региональную экономику.

Таблица 1. Объем накопленных германских прямых инвестиций в разрезе федеральных округов

Федеральные округа	Доля субъектов-реципиентов германских инвестиций от общего количества субъектов, входящих в федеральный округ, %	Объем накопленных прямых инвестиций по показателю «участие в капитале» по состоянию на 01.01.2021, млн долл.	Объем накопленных прямых инвестиций по показателю «долговые инструменты» по состоянию на 01.01.2021, млн. долл.	Удельный вес общего объема накопленных прямых инвестиций в суммарном ВРП федерального округа, %
Центральный	67	10090,59	1654,09	2,6
Северо-Западный	91	898,73	339,42	0,87
Приволжский	57	730,79	573,19	0,68
Уральский	83	723,47	32,93	0,42
Северо-Кавказский	57	0,37	17,21	0,05
Южный	63	273,82	3,13	0,31
Сибирский	70	40,38	30,29	0,06
Дальневосточный	36	0,15	0	0,0002

По результатам анализа объема накопленных прямых инвестиций сначала в разрезе отдельных субъектов, а затем федеральных округов был сделан вывод, что зоной концентрации германского капитала в отечественной экономике является территория Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. В совокупности на эти три округа приходится 93% от общего объема накопленных прямых инвестиций [4]. Для получения более объективных результатов исследования был осуществлен дополнительный расчет удельного веса объема накоп-

ленных прямых инвестиций в суммарном ВРП федеральных округов. Данные, представленные в таблице 1, подтверждают, что выше обозначенные федеральные округа являются абсолютными лидерами по привлечению германских инвестиций.

Также были рассчитаны значения результирующего сальдо инвестиционных потоков отдельно по показателям «участие в капитале» и «долговые инструменты». Результирующее сальдо представляет собой сумму ежегодных чистых притоков и чистых оттоков инвестиций за 2015-2020 гг. За исследуемый период времени в большинстве федеральных округов наблюдается чистый приток германских инвестиций в форме вложений в уставный капитал российских компаний. При этом наиболее масштабный приток прямых инвестиций наблюдается в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах. В то время как в Уральском федеральном округе объемы изъятия германского капитала из региональных предприятий опережали соответствующие вложения, в итоге за последние шесть лет объем накопленных инвестиций по показателю «участие в капитале» сократился на 232,53 млн долл. Кроме того, предприятия, расположенные в субъектах Уральского и Центрального федеральных округов, быстрее погашали ранее взятые кредиты, чем оформляли новые займы, что имело своим следствием отрицательное значение результирующего сальдо и снижение величины пассивов по показателю «долговые инструменты».

Ранее уже озвучивалось, что германские инвестиции неравномерно распределены по территории России. Также высокая степень дифференциации накопленных прямых инвестиций наблюдается в пределах отдельных федеральных округов. Наиболее неравномерно германские инвестиции распределены между субъектами, входящими в округа-лидеры по объему привлеченных инвестиций (Центральный и Северо-Западный).

Оценка субфедеральных инвестиционных позиций. Для расчета субфедеральных инвестиционных позиций использовались данные по величине активов и пассивов по состоянию на 01.01.2021 г. Из 55 регионов, выступивших в качестве объекта исследования, 27 субъектов РФ являются чистыми кредиторами по отношению к Германии, 28 субъектов РФ – чистыми заемщиками. Дополнительный анализ, проведенный в разрезе федеральных округов, позволил сделать вывод о географическом распределении регионов-чистых кредиторов и регионов-чистых заемщиков. Регионы-чистые заемщики главным образом сконцентрированы в Центральном, Приволжском, Северо-Западном и Южном федеральных округах. В Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах преобладают регионы-чистые кредиторы. Преобладание в европейской части России регионов-чистых заемщиков обусловлено более благоприятным инвестиционным климатом и территориальной близостью к Германии.

Еще одним фактором, способствующим размещению германского капитала в европейской России, выступает преимущественная локализация особых экономических зон (далее ОЭЗ) именно в этой части страны.

Германский капитал в ОЭЗ. По данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, Германия находится на третьем месте по объему накопленных иностранных инвестиций в ОЭЗ (на 31.12.2020 г. 23,9 млрд руб., или 9,5%), уступив Нидерландам и Кипру. По результатам мониторинга резидентов, зарегистрированных в ОЭЗ, были сделаны следующие выводы. Во-первых, немецкие компании отдают предпочтение ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа, на сегодняшний день 16 предприятий с участием германского капитала имеют статус резидента ОЭЗ. Во-вторых, основная доля резидентов с участием германского капитала приходится на ОЭЗ ППТ «Алабуга», ОЭЗ ППТ «Липецк» и ОЭЗ ТВТ «Дубна», что обусловлено их высокой инвестиционной привлекательностью. Данные ОЭЗ занимают первые позиции в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ России [2].

В-третьих, многие резиденты промышленно-производственных ОЭЗ используют экологически чистые технологии и специализируются на переработке вторичного сырья и отходов. В-четвертых, приоритетным направлением деятельности резидентов с участием немецкого капитала, которые зарегистрированы в ОЭЗ технико-внедренческого типа, являются инновационные технологии в сфере медицины и фармацевтики [3].

Таким образом, создание в России особых зон с преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности выступило в качестве значимого драйвера, стимулирующего приток германского капитала и инновационных технологий в отечественную экономику. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что инвестиционное сотрудничество России и Германии способствует достижению таких целей в области устойчивого развития, как «Индустриализация, инновация, инфраструктура» (цель № 9) и «Ответственное потребление и производство» (цель № 12).

Список литературы

1. Басов Ф.А. Отношения между регионами и городами России и Германии. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 146-152.
2. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2021. Редакционная коллегия: Шпиленко А.В. (ответственный редактор), Зверков В.И., Козловский А.Н. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.
3. ОЭЗ в России. URL: <http://www.russez.ru/oez/> (дата обращения: 08.02.2021)
4. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции: официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 04.02.2021)

Сетин А. Н.
старший преподаватель кафедры Философия, социология и история
Российский университет транспорта (МИИТ)

Setin A. N.
Wissenschaftlicher Assistent des Lehrstuhls Philosophie,
Soziologie und Geschichte
Russische Universität für Verkehrswesen (MIIT)
setin_91@mail.ru

Setin A. N.
Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Sociology and History
Russian University of Transport (MIIT)
setin_91@mail.ru

Российско-германское сотрудничество как средство решения проблем внутренней миграции

Аннотация. Россия и Германия с исторических времен активно взаимодействуют друг с другом. Совместная работа двух стран неоднократно показывала эффективность их взаимодействия. В настоящий момент времени двум государствам необходимо объединить свои усилия для минимизации последствий от внутренней миграции населения и разрушительных последствий, которые выражаются в потере своей принадлежности к месту, к утрате традиций и связей со своей народностью.

Ключевые слова. Внутренняя миграция, Берлинская стена, Советский Союз, Россия, Германия, население, социокультурное пространство, социальная память.

Deutsch-russische Zusammenarbeit ist ein Mittel, die Probleme der Binnenwanderung zu lösen

Annotation. Russland und Deutschland arbeiten seit historischen Zeiten sehr aktiv miteinander zusammen. Die Zusammenarbeit der beiden Länder hat schon mehrmals gezeigt, wie effektiv ihre Kooperation ist. Die beiden Staaten müssen sich zusammenschließen, um verheerende Folgen der Binnenmigration zu minimieren, die sich im Verlust von der Ortszugehörigkeit, im Verlust von Traditionen und Verbindungen mit der Bevölkerung ausdrücken.

Stichworte. Binnenwanderung, Berliner Mauer, Sowjetunion, Russland, Deutschland, Bevölkerung, soziokultureller Raum, soziales Gedächtnis.

Annotation. Russia and Germany have been actively interacting with each other since historical times. The cooperative activity of the two countries has repeatedly shown the effectiveness of their interaction. At the moment, the two states need to unite their efforts to minimize the consequences of internal migration of the population and the devastating consequences that are expressed in the loss of their belonging to a place, in the loss of traditions and ties with their people.

Key words. Internal migration, Berlin Wall, Soviet Union, Russia, Germany, population, socio-cultural space, social memory.

Zwei Ereignisse, die vor 30 Jahren in Russland und Deutschland stattfanden: der Fall der Berliner Mauer (9. November 1989) und der Zusammenbruch der Sowjetunion (26. Dezember 1991) hatten enorme Auswirkungen auf die Bewegung der Bevölkerung innerhalb der Länder.

In der Zeit des Russischen Reiches und später in der Zeit der UdSSR besiedelte und beherrschte die Bevölkerung unseres Landes neue schwachbesiedelte Gebiete. Der Kolonisierungsprozess hat geopolitische Sicherheit dem Staat vor der Invasion von den «Fremden» zur Verfügung gestellt. Die Binnenmigration der Bevölkerung, die einst eine wichtige Rolle bei der Entstehung unseres Landes spielte, hat heute eine zentripetale Richtung.

Die Entvölkerung von Grenzgebieten und Gebieten des Fernen Ostens und Sibirien kann die volle Sicherheit vor der Expansion seitens der asiatischen Länder nicht garantieren.

Die Westdrift der innerrussischen Migration in den letzten Jahrzehnten wird durch eine Reihe von Faktoren erklärt. Nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion wurden viele Unternehmen geschlossen oder privatisiert, all dies hatte negative Auswirkungen auf die sozioökonomischen Bedingungen einer großen Anzahl von Regionen Russlands. Viele nördliche Vergünstigungen, die für die Bewohner der nördlichen Regionen oder die Bewohner des hohen Nordens eine wichtige Bedeutung hatten, sind schon abgeschafft oder werden weiterhin abgeschafft werden. So hat zum Beispiel der russische Präsident Wladimir Putin vor kurzem den Erlass vom 20. Dezember 1993 aufgehoben [3].

Mit dem Zusammenbruch der Sowjetunion fanden nicht nur im Wirtschaftssektor des Landes grundlegende Veränderungen statt, sondern auch im Agrarsektor. Kollektiv- und Staatswirtschaften, die einst Nahrung für das Land und Arbeitsplätze für Kollektivbauern lieferten, sind im Sommer versunken. Ein großer Teil der Bevölkerung, der zuvor einen festen Arbeitsplatz hatte, war gezwungen, seinen festen Wohnsitz in benachbarte Oberzentren oder Städte zu verlassen, um Geld zu verdienen und seine Familien mit Nahrung zu versorgen.

Der Abwanderung-Faktor, der einst in der Zarenzeit existierte, ist nun wiederbelebt. Die Bürger unseres Landes sind gezwungen, nicht nur ihren

ständigen Wohnsitz, sondern auch ihre Familie, ihren soziokulturellen Raum zu verlassen. All dies wirkt sich negativ auf das soziale Gedächtnis einer Person aus. Migranten verlieren nicht nur den Bezug zu ihrem Volk, sondern auch zu Traditionen und Kultur, verwandeln sich nach und nach in „Fremden für sein Volk“.

Russland als multinationales Land, dessen Entstehung im Laufe der Jahrhunderte stattfand, ohne diesen nationalen Reichtum zu bewahren, kann zum Verlust des sozial-genetischen Gedächtnisses der Völker verurteilt sein. Jeder, der seine Identität in einer sich bewegenden Masse von Menschen verliert, um zu verdienen oder in den besten sozioökonomischen Bedingungen zu sein, wird sich nie wieder finden. Er wird Fremder unter Einheimischen.

Eine ähnliche Situation gibt es auch seit mehreren Jahrzehnten in der Bundesrepublik Deutschland, in einem Land, das auch eine reiche Geschichte und Kultur hat.

Nach dem Zweiten Weltkrieg wurde Deutschland in zwei Teile geteilt: den Osten (DDR) und den Westen (BRD). Und in der Zeit von 1961 bis 1989 waren Ost- und Westdeutschland durch eine drei Meter hohe Mauer getrennt. Das vereinte deutsche Volk wurde nicht nur durch die Mauer, sondern auch durch verschiedene politische Mittel gespalten. Ostdeutschland war sozialistisch und Westdeutschland war kapitalistisch. All dies konnte sich nur auf die weitere soziokulturelle und sozioökonomische Komponente des Landes auswirken.

Der Fall der Mauer führte zu einer massiven Abwanderung der Bevölkerung von Ostdeutschland nach Westdeutschland. Familien, die einst durch das politische Regime gespalten waren, konnten sich wieder zu einer Einheit zusammenschließen.

Die künstlich geschaffene Barriere in Form einer Mauer zerstörte den einst vereinten Staat und das Volk und auch nach dem Fall der Mauer kam es nicht zur sozioökonomischen Einheit. Seit Ende 1989 dominierte die Binnenwanderung aus dem Osten des Landes in den Westen, da in der BRD der soziale und wirtschaftliche Bereich stärker entwickelt war. Eine große Abwanderung junger Menschen aus einem hoffnungslosen Teil des Landes ging auf der Suche nach einem besseren Leben in den Westen. Laut Statistischem Bundesamt gab es im Zeitraum von 1990 bis 2009 die massivste Abwanderung aus ostdeutschen Bundesländern: Sachsen-Anhalt, Mecklenburg-Vorpommern und Thüringen in den westlichen Teil des Landes [1]. Laut dem Binnenwanderungsbericht in Deutschland 2021 ist beispielsweise die Bevölkerungszahl in Thüringen in den Städten Suhl, Gera und Pirmasens in den vergangenen Jahrzehnten von 19 auf 25 % zurückgegangen, all diese Faktoren beeinflussen das Wachstum der Entvölkerung im östlichen Teil des Landes [2,4].

Der ständige Abfluss der erwerbstätigen Bevölkerung wirkt sich negativ nicht nur aufs Leben der Stadt, sondern auch auf den landwirtschaftlichen Be-

trieb aus. Die landwirtschaftlichen Betriebe Ostdeutschlands konnten schon früher mit Betrieben in Westdeutschland nicht konkurrieren. Und heute wird Ostdeutschland angesichts der großen Abwanderung der Bevölkerung zu einem urbanen Umfeld, in dem die Löhne viel niedriger als in Westdeutschland sind und die Arbeitslosigkeit höher ist.

Infolgedessen wird es deutlich, dass das Problem der Binnenwanderung in Russland und in Deutschland aktuell ist. Aufgrund des großen Unterschieds in den sozioökonomischen Lebensbedingungen ist die erwerbständige Bevölkerung gezwungen, an einen neuen Wohnort mit besseren Bedingungen zu ziehen. So können wir eine große Bevölkerungsdichte in den russischen Städten (Moskau, St. Petersburg, Kasan, Samara), in den deutschen Städten (München, Frankfurt am Main, Stuttgart, Köln). Der Faktor der großen Konzentration der Bevölkerung in den Metropolen wirkt sich negativ auf den Wert von Immobilien und die Verfügbarkeit von Arbeitsplätzen aus. Dadurch entstehen wieder neue Ungleichheiten in den sozioökonomischen Bedingungen und bildet sich eine neue gefährliche prekarierte Klasse.

Die Abwanderung der Bevölkerung vom Land in die Städte führt zum Aufblühen einer urbanen Gesellschaft. Die Erfahrung der Landbewirtschaftung, die von vielen Generationen gesammelt wurde, gehört der Vergangenheit an und der Mensch beginnt allmählich den Bezug zum Land zu verlieren.

Traditionen, Bräuche, Sprachen kleiner Völker können sich in den riesigen Megalopolen unserer Länder vollständig auflösen, was für unsere geschichtsträchtigen Gesellschaften ein großer Verlust sein wird.

Das ist nur ein Teil jener negativen Folgen, die als Ergebnis des Rückzugs einer Person aus seiner historischen Heimat an einen neuen Wohnort sind. Russland und Deutschland müssen sich zusammenschließen, um ein so wichtiges Problem zu lösen, das in der Zukunft große Zerstörungen mit sich bringt. Eine Person, die den Kontakt mit seinem Haus, seinem Volk, seinen Bräuchen, seiner Kultur verloren hat, wird Fremder unter Einheimischen (Gegenüberstellung „einheimisch-fremd“). Es ist notwendig, menschenwürdige sozioökonomische Lebensbedingungen für die Bewohner unserer Länder zu schaffen, den Abwanderung zu stoppen und die soziokulturelle Grundlage unserer geschichtsträchtigen Länder zu retten.

Literatur

1. Bevölkerungsforschung AKTUELL. Binnenwanderung in Deutschland seit 1991, № 2, 2020.
2. Claus-C. Wiegandt, Antonia Milbert Binnenwanderung in Deutschland – Entwicklungen nach der Wiedervereinigung, geographische Rundschau – 3/2019 (März).
3. Präsidialerlaß Nr. 651 vom 12 November 2021.
4. Statistisches Bundesamt (Destatis), Fachserie 1, Reihe 1.2, 2021.

Фирсова Д. А.
Санкт-Петербургский государственный университет

Firsova D. A.
St. Petersburg State University
st076017@student.spbu.ru

Устойчивое развитие в бизнесе как инструмент “мягкой силы” Германии и России

Аннотация. Экономическое сотрудничество России и Германии ухудшается на фоне пандемии коронавируса, снижения цен на нефть и газ, а также под напором европейских стран, которые не поддерживают строительство «Северного потока-2». Именно поэтому важно находить новые пути укрепления взаимодействия не только друг с другом, но и с Европой. В статье рассмотрены шаги по усилению позиций двух стран в Европе через использование целей устойчивого развития ООН. Было проанализировано, как крупные компании влияют на построение положительного имиджа страны на международной арене, а также раскрыты причины, по которым реализация ЦУР происходит медленно и часто неэффективно. Отсутствие работы, которая бы фокусировалась на важности ЦУР в построении положительного имиджа Германии и России в Европе и объясняет *научную новизну* настоящего исследования.

Ключевые слова. «мягкая сила», Россия, Германия, ЦУР, бизнес, имидж.

Sustainable development in business as a tool of “soft power” in Germany and Russia

Abstract. Economic cooperation between Russia and Germany is deteriorating amid the coronavirus pandemic, lower oil and gas prices, and under pressure from European countries that do not support the construction of Nord Stream 2. That is why it is important to find new ways to strengthen interaction not only with each other, but also with Europe. The article considers steps to strengthen the positions of the two countries in Europe through the use of the UN sustainable development goals. It was analyzed how large companies influence the creation of a positive image of the country in the international arena, as well as the reasons why the implementation of the SDGs is slow and often inefficient. The lack of research that would focus on the importance of the SDGs in creating a positive image of Germany and Russia in Europe explains the scientific novelty of this study.

Key words. soft power, Russia, Germany, SDGs, business, image.

Актуальность данной работы связана с тем, что в постоянно меняющихся реалиях XXI века страны через бизнес-структуры стремятся удержать свои позиции, из-за чего стараются внедрять новые мировые тренды. Одной из тенденций в настоящий момент является следование целям устойчивого развития ООН. В такой ситуации исследование, которое направлено на выявление положительных сторон приверженности компаний ЦУР, а также понимание истинных целей стран, старающихся находить новые инструменты «мягкой силы» для удержания лидирующих позиций среди ведущих держав, становится как никогда актуальным.

Многие исследователи, которые изучают экономическое взаимодействие Германии и России, а также оценивают их позиции в Европе, в основном, сфокусированы на нефтегазовой торговле, например, на проблемах с «Северным потоком-2». Они достаточно редко обращаются к анализу происходящего с позиции «мягкой силы» и использования её инструментов. Ещё реже частью исследования становятся ЦУР, которые интегрируются в бизнес-структуры. При этом крупные компании особо не рассматриваются в качестве определяющих акторов, оказывающих влияние на международную политику страны, поэтому и ЦУР, повышающие лояльность Запада к компаниям, не получают должного освещения. Однако наблюдения некоторых исследователей оказываются очень любопытными и полезными для настоящей статьи. Например, И.В. Крюкова и М.Л. Дорофеева отмечают внедрение ЦУР именно в крупных компаниях, которые являются «российскими компаниями-экспортерами с преобладанием частных инвесторов в структуре собственности бизнеса». При этом предприятия поменьше практически не придерживаются ЦУР, а государство не спешит исправлять данное положение вещей, т.к. средние и малые компании не имеют большой вес, чтобы формировать положительный образ страны, поэтому направлять и вкладывать в них средства не рационально. Данная мысль о том, что правительство стремится поддерживать исключительно крупные предприятия присутствует, например, в работах В. Белова. Ассистент Кафедры экономической теории и социальной политики СПбГУ Белоусов К. также делает акцент на бизнес-гигантах, показывая, что ЦУР в России руководствуются крайне поверхностно и часто не в приоритетных направлениях.

В данной статье исследуется гипотеза того, что крупный бизнес использует устойчивое развитие в качестве инструмента «мягкой силы», чтобы создать положительный имидж Германии и России на международной арене, а не для того, чтобы действительно следовать цели предотвращения ухудшения мировой ситуации для будущих поколений.

В ходе проведения исследования была использована литература на двух языках: русском и английском. Были проанализированы аналити-

ческие статьи, публикации в средствах массовой информации, статистические данные, официальные сайты европейских бизнес-рейтингов. Основными методами исследования являются аналитический, контент-анализ и ивент-анализ, которые помогают отразить все необходимые аспекты для изучения феномена внедрения немецкими и российскими предприятиями ЦУР.

Германия является вторым по значимости внешнеэкономическим партнёром России. Для обеих стран взаимовыгодное взаимодействие друг с другом, а также признание Европы вносит позитивный вклад в их экономики, поэтому важно находить новые точки соприкосновения, которые помогут удержать и даже улучшить положение. Одним из наиболее эффективных способов можно считать создание положительного имиджа страны, что располагает остальные державы к сотрудничеству. Определённое представление о государстве складывается исходя из его внешней политики, которая действительно реализуется за счёт использования «мягкой силы» и её инструментов. Раньше «мягкая сила» реализовывалась в основном через культурные аспекты, однако на сегодняшний день самый эффективный способ использования её инструментов видится через экономику, в основе которой лежит бизнес.

Именно через бизнес-структуры происходит взаимодействие Германии и России с друг другом, а также с Европой, что даёт странам возможность использовать предприятия в своей политической борьбе. Примечательно, что именно на крупные компании всегда делается акцент. В них вливаются государственные средства, им спонсируют различные проекты, к ним применяется более лояльная налоговая политика, ниже процентная ставка для займов. Показательным эпизодом позитивного отношения к крупным концернам является представленная министром экономики ФРГ П. Альтмайером концепция «Национальной промышленной стратегии» в феврале 2019 года. П. Альтмайер склонял всех к тому, что мало рассчитывать на рыночные механизмы, необходимо вкладываться в долгосрочные приоритеты экономического развития. Для этого фокус должен сместиться на крупные предприятия, «национальные и европейские чемпионы», которые обладают силой выстоять на международной арене [1].

Структурой, которая запускает важные мировые тенденции, является ООН, которая вопреки многим спорам, всё же не теряет своего влияния и по сей день [5]. Одним из трендов стало следование целям устойчивого развития, что активно используют страны для построения выгодного имиджа. Руководство этими целями становится необходимым для ключевых держав на международной арене. Про значимость ЦУР в целом и в бизне-

се в частности говорит консультант по устойчивому развитию бизнеса, в прошлом сотрудник Программы развития ООН, датчанин Дамуна Мостофи. Он выделил три уровня устойчивости: 1.0 – устойчивость как маркетинговый инструмент, как дополнение к основной деятельности; 2.0 – концепция тройного критерия, то есть тесная связь экономических факторов с экологическими и социальными; 3.0 – в основе бизнеса лежит устойчивость, именно из неё извлекается прибыль. Отмечается, что именно бизнесы с уровнем 3.0 останутся на плаву, а остальные постепенно перестанут существовать [2].

В Германии осознали значимость ЦУР и стали внедрять их на предприятиях, однако эффективность этого остаётся под вопросом. Если посмотреть на рейтинг самых успешных и прибыльных немецких бизнесов, то в топ 5 войдут автомобильные корпорации Volkswagen, BMW, Daimler AG. Конечно, на сайте этих компаний есть специальный раздел с утверждением того, что они следуют целям устойчивого развития и это их главный приоритет, но на деле, они находятся максимум на 2.0 уровне устойчивости. Остальные же немецкие компании в лучшем случае принадлежат к уровню 1.0 или же совсем не берут ЦУР в расчёт. Такой подход и является их главным минусом, т.к. из 5 самых дорогих предприятий Германии только три находятся в списке наиболее устойчивых компаний «Корпоративные рыцари». И то они располагаются достаточно низко: OsramLicht AG – 23 место, Siemens AG – 25, Allianz SE – 49. При этом, например, самой прибыльной и известной компании Volkswagen вообще нет в данной рейтинге, хотя сама организация активно рассказывает о своём вкладе в экологию и внедрении других ЦУР.

Также выгоду от следования ЦУР осознали и крупные российские компании Лукойл, Роснефть, Сибур, ФосАгро. Однако несмотря на то, что деятельность этих предприятий высоко оценивается Глобальным договором, в большей степени она направлена на решение не тех проблем. Отмечается, что отчеты компаний по устойчивому развитию носят социальный характер, ориентируясь на интересы персонала и потребителей, тогда как экологическим и экономическим аспектам придается меньшее значение, хотя они изначально должны являться ключевыми для обрабатывающих производств. При этом только около 25 компаний в данной сфере из 261 789 являются членами Глобального договора, что составляет всего 0,01%.

Таким образом, хотя немецкий бизнес очень ценится в Европе и считается крайне перспективным, цели устойчивого развития там реализованы очень поверхностно. Лидирующие компании используют ЦУР в большей степени как приятное дополнение к своему бренду, т.к. это сейчас яв-

ляется трендом. Если немецкие компании не перестроят большинство своих бизнес-моделей на 2.0 уровень стабильности или не появятся компании с 3.0 уровнем, то Германия в будущем может потерять свои главенствующие позиции. Та же самая тенденция наблюдается и в России, т.к. компании больше вкладываются в социальную сферу, стараясь показать приверженность ЦУР, чем решают экологические проблемы на производстве, которые являются ключевыми [4].

Итак, устойчивое развитие могло бы быть связующим звеном немецкого и российского бизнесов, а также эффективным помощником для налаживания связей с Европой, если бы государство перестало использовать его исключительно в качестве инструмента «мягкой силы». Проблема следования ЦУР в компаниях связана не с тем, что существует недостаточно информации о путях внедрения целей в корпоративную практику, а с тем, что позиции ЦУР не приносят прибыли, поэтому в основном их внедряют для получения одобрения на международном уровне [3]. Т.к. одобрение такого масштаба возможно достичь только с помощью огромных корпораций, у которых при этом есть лишние средства на реализацию проектов или помощь часто даже выделяется правительством, то они и становятся лицом ЦУР в России и Германии, скрывая реальное положение ЦУР в остальных бизнес-структурах.

Список литературы

1. Белов В. Германия – сложный поиск новой промышленной стратегии. Современная Европа. 2019. №4. С. 27–36
2. Бизнес и общество [Электронный ресурс]: Устойчивость иного уровня: интервью об успехах и неудачах датской системы поддержки КСО. URL: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/ustojchivost-inogo-urovnya-intervyu-ob-uspehah-i-neudachah-datskoj-sistemy-podderzhki-ksa/> (дата обращения: 27.01.2022)
3. Крюкова И.В., Дорофеев М.Л. Вовлеченность крупных российских корпораций в реализацию целей устойчивого развития ООН: оценка текущих достижений и возможностей развития. Вестник Воронежского государственного университета. Экономика и управление. 2021. №4. С. 63-76
4. Belousov K. Sustainable development of Russian companies participating in United Nations Global Compact. SHS Web Conf. 2021. Vol 129
5. Smirnova L. The Fate of the UN: Retrospective and Forecast. "World of Transformations / Mir Peremen". 2021. P. 124-125

«Зеленые» облигации России и Германии

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики внедрения «зеленых» облигаций в экономические системы разных стран. Проводится сопоставление российского и немецкого опыта по распространению соответствующих финансовых технологий. Оценивается возможность применения отдельных подходов регулирования в отношении фондового рынка России.

Ключевые слова. «Зеленые» облигации, фондовый рынок, регулирование, финансирование, инвестиции.

Green bonds green in the Russian Federation and Germany

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the introduction of "green" bonds into the economic systems of different countries. A comparison of Russian and German experience in the dissemination of relevant financial technologies is carried out. The possibility of applying separate regulatory approaches to the Russian stock market is assessed.

Key words. "Green" bonds, stock market, regulation, financing, investments.

«Зеленое» финансирование – это сравнительно новая тенденция мировой экономики. Следствием ограниченного объема накопленного исторического опыта является относительно невысокая степень адаптации рынков к сопутствующим инструментами финансирования, таким как «зеленые» облигации. Процесс внедрения последних в странах значительно зависит от подхода соответствующих регуляторов и его результаты варьируются в достаточно широком диапазоне. Наблюдаются и общие закономерности.

Российский сектор «зеленых» облигаций находится на стадии формирования. Сопоставив его ключевые характеристики с аналогичным сектором другого государства можно выявить возможности для оптимизации путей дальнейшего развития.

Таким образом, актуальность данной работы обосновывается неопределенностью последствий внедрения инструмента «зеленых» облигаций в российскую практику.

Под «зелеными» облигациями принято понимать разновидность долговых финансовых инструментов, целью выпуска которых является инвестирование в экологические проекты. Это достаточно широкое определение, которое оставляет значительный простор для детализации в рамках национального нормативного регулирования.

Подходы разных стран в отношении внедрения «зеленого» финансирования значительно варьируют. Соответственно итоговые результаты также значительно отличаются.

В Российской Федерации сектор зеленых облигаций развит сравнительно слабо. В рамках Сектора устойчивого развития Московской Биржи на начало 2022 года обращаются всего двадцать две ценные бумаги, из которых 68,18% (15 штук) приходится на «зеленые» облигации, 18,18% (4 штуки) – на социальные и 13,64% – на национальные проекты. При этом совокупный объем сектора «зеленых» облигаций составляет чуть более 135 613 миллионов рублей по номинальной стоимости. Все соответствующие ценные бумаги эмитированы в рублях. И только один инструмент относится к государственным облигациям – это субфедеральная облигация Москвы.

Стоит отметить, что не все российские «зеленые» облигации определяются как «зеленые» на основании правил листинга Московской Биржи. С 23 ноября 2021 года подобная идентификация проводится не только на основе международных норм, но и в соответствии с национальными стандартами. Распоряжением Правительства РФ от 14 июня 2021 года №1912-р закрепило на нормативном уровне национальные критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития.

В перечень «зеленых» облигаций, представленных на официальном сайте ВЭБ.РФ входят всего семь финансовых инструментов. Только часть из них представлена в Секторе устойчивого развития Московской Биржи. Суммарный объем выпуска составляет 219 000 миллионов рублей, причем 100 000 миллионов рублей или 45,7% приходятся на бессрочную облигацию ОАО РЖД.

Для сравнения, общемировой выпуск «зеленых» облигаций за 2021 год составил приблизительно 513 миллиардов долларов.

На конец 2021 года единственной российской государственной «зеленой» облигацией оставалась вышеупомянутая субфедеральная облигация Москвы. Осенью 2021 года Минфин России сообщил о проработке вопроса выпуска первых государственных «зеленых» облигаций федерального уровня.

Объемы эмиссии «зеленых» облигаций в Германии значительно выше – по итогам 2021 года страна заняла второе место после США в рейтинге экологических эмиссий (около 60 миллиардов долларов).

Тем не менее, добровольный европейский стандарт зеленых облигаций (EUGBS) был опубликован всего на несколько месяцев до российской таксономии – 6 июля 2021 года. Проблемой стало согласование перечня источников энергии, которые могут быть отнесены к экологически чистым, в частности, допустимости отнесения к ним атомной энергии.

Первый выпуск государственных «зеленых» облигаций Германии произошел до публикации данного стандарта, в 2020 году, и составил 11,5 миллиардов евро. К 2021 году объем эмиссии вырос и составил 12,5 миллиардов евро. Коммерческие «зеленые» облигации появились на немецком фондовом рынке еще раньше. Значительная доля также приходится на облигации иностранных инвесторов. На Франкфуртской фондовой бирже более трехсот различных «зеленых» облигаций, размер купона колеблется от 0,00% и до 12,25%.

При объемном выпуске государственных «зеленых» облигаций возникает проблема конкуренции с традиционными государственными облигациями. Чтобы избежать сокращения ликвидности последних, Германия применяет концепцию двойных облигаций: каждая «зеленая» федеральная облигация дублируется традиционной, обладающей теми же характеристиками.

«Зеленые» федеральные облигации в стране пользуются значительным спросом, но преимущественно у крупных инвесторов, что можно объяснить нулевым купоном, долгим сроком инвестирования и значительной репетиционной ценностью. В обращении находятся пятилетние, десятилетние и тридцатилетние соответствующие финансовые инструменты.

Таким образом, в Германии процесс интенсивного внедрения «зеленого» финансирования, в частности «зеленых» облигаций начался раньше, чем в России. За счет более открытой и обширной финансовой системы общий объем предлагаемых соответствующих финансовых инструментов оказался шире. Тем не менее, в таких направлениях как нормативное регулирование разница выражена значительно слабее. Определение основополагающих стандартов «зеленых» проектов произошло практически одновременно.

В части эмиссии федеральных «зеленых» облигаций решения Германии не могут быть однозначно перенесены на российский фондовый рынок. Высокий спрос, который в значительной степени обосновал текущий успех внедрения соответствующих финансовых инструментов, в российской экономике может выражаться значительно слабее, вследствие ограниченного числа потенциальных инвесторов. Значительно более вы-

сокий уровень процентных ставок в Российской Федерации делает мало-перспективным распространение облигаций с нулевым купоном на условиях, аналогичных немецким.

Потенциальное решение проблемы внедрения «зеленых» облигаций на российский фондовый рынок может заключаться в повышении их доступности для широкого круга инвесторов, включая инвесторов-физических лиц. Распространение в ограниченном кругу крупных внутренних инвесторов потенциально может привести к некоторым неблагоприятным последствиям: сокращению ликвидности традиционных государственных облигаций и росту системного риска в экономике.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 года №1912-р
2. Карлик А.Е., Платонов В.В. Аналитическая структура ресурсно-ориентированного подхода. Проблемы теории и практики управления. 2013. № 6-7. С. 26-37.
3. Выпуски финансовых инструментов устойчивого развития, ВЭБ.РФ URL: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/vypuski-finansovykh-instrumentov/>
4. The Bund's green twins: Green Federal securities, Bundesrepublik Deutschland – Finanzagentur GmbH URL: <https://www.deutsche-finanzagentur.de/en/institutional-investors/federal-securities/green-federal-securities/>
5. Interactive Data Platform, The Climate Bonds Initiative URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>

УДК 378.1

Гусарова Е.А., Михайлюк А.В.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Gusarova E.A., Mikhailiyuk A.V.
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: rina.shadrina.a@gmail.com
E-mail: mixajlyuk2001@inbox.ru

Цифровая трансформация образования на примере России и Китая

Аннотация. В настоящее время создание образовательного интернет-пространства в каждой стране становится приоритетным направлением развития. В данной статье рассматриваются особенности цифровой трансформации в России и Китае, а также опыт применения цифровых технологий в области образования на примере конкретных учебных заведений. Также рассмотрены перспективы и проблемы цифровой трансформации образования в России и Китае. Сотрудничество в данной области способствует достижению высокой цифровой зрелости отрасли науки и высшего образования обеих стран. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей и стратегии развития типичного «цифрового университета» России и Китая. В процессе изучения использовались метод сопоставительного анализа и синтеза, что позволило выявить закономерности развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, цифровизация обучения, образование, цифровой университет, российско-китайское сотрудничество

Digital transformation of education on the example of Russia and China

Abstract. Currently, the creation of an educational Internet space in each country is becoming a priority for its development. This article includes the features of digital transformation in Russia and China, and also experience of using digital technologies on the example of specific Russian and Chinese universities. The prospects and challenges of the digital transformation in education of Russia and China are also considered. Cooperation in this area has influence to the achievement of high digital maturity in the field of science and higher education

in both countries. The main goal of this research is to find the features and development strategy of a typical "digital university" in Russia and China. With the research and studies, the method of comparative analysis and synthesis was used, which made it possible to identify patterns of development.

Keywords: digital transformation of education, digitalization of education, education, digital university, Sino-Russian cooperation

Российская система образования находится на этапе преобразований, без которых невозможно дальнейшая реализация её функций не только в условиях нынешней эпидемиологической обстановки, но и с точки зрения подготовки кадров нового цифрового мира.

До пандемии COVID-19 цифровизация образования больше проявлялась не в формате обучения и использования цифровых технологий, а в техническом оснащении классов, учебных аудиторий и лабораторий. Существование электронных дневников и систем электронного обучения играли второстепенное значение, ИТ вступали в качестве важного инструмента мышления и непременным спутником в образовании, однако не являлись основным средством прохождения образовательных программ.

Широкое использование цифровых технологий в образовании возможны лишь после того, как они становятся общедоступными для всех участников среды, освоены педагогами и учебными заведениями. В связи с этим обеспечение доступности цифровых технологий и информационных источников являются одним из главных аспектов в области преобразования российского образования. [3] Проявление цифровой трансформации не всегда ярко прослеживается, например одним из ее признаков является наличие электронных книг, пособий и практикумов, которые высылаются студентам преподавателем при прохождении курса дисциплины. Кроме этого, можно назвать дополнительные образовательные платформы и материалы, которые предоставляются вузами для студентов в цифровом формате. Так, к примеру Санкт-Петербургский экономический университет предоставляет доступ к нескольким десяткам электронных библиотечных ресурсов, включая собственные издания, образовательные платформы, научные журналы, национальные электронные библиотеки, что открывает перед студентами вуза «целый мир цифровых изданий».

Нельзя не затронуть изменения в жизни обучающихся в период пандемии COVID-19. В течение долгого времени практически все учебные заведения осуществляли свою деятельность с применением дистанционных образовательных технологий. Стоит отметить, что весной 2020 года произошел резкий переход к тогда еще новому способу прохождения программы обучения, управленческий, педагогический составы и обучающиеся не имели ранее опыта осуществления образовательного процесса в ди-

станционном режиме, однако на данный момент сформировалась целая система проведения онлайн-занятий. Общение, обучение и аттестация студентов происходит именно в цифровой среде, что изменило представление о внедрении цифровых технологий в жизнь обучающихся.

Дистанционный формат обучения дал колоссальный опыт для всех, показал преимущества наличия цифровой трансформации образования, а главное повысил цифровую грамотность профессорско-преподавательского состава и студентов, поскольку все участники попали в ситуацию необходимости освоения цифровых и электронных средств, платформ и компьютерных программ.

Цифровая трансформация общества совместно с глобализацией расширяют социальные связи, что приводит к взаимодействию культур и созданию «единого мира». Для обучающихся это открывает новые пути развития, связанные не только с коммуникациями с иностранными студентами, но и с появлением возможности прохождения стажировок или обучения за рубежом. Российская и китайская образовательные системы тесно связаны между собой. Для российских и китайских студентов существует множество программ обмена, кроме того, большое количество китайских студентов выбирают Россию для получения высшего образования [1].

Еще в начале 1999 г. Министерство науки и высшего образования КНР начало уделять приоритетное внимание электронному образованию [2]. В современных реалиях большинство университетов Китая полностью или же частично осуществляют обучение в электронном формате на основе e-learning технологий. В каком-то смысле наличие таких технологий стало неотъемлемой частью любого корпоративного университета. Изучение процесса трансформации образования в Китае рассмотрено на примере конкретного государственного образовательного учреждения “北京语言大学”(Пекинский университет языка и культуры).

Китайские учебные заведения делают большой упор на техническое оснащение образовательного процесса, благодаря этому был создан единый центр ресурсов дистанционного обучения «超星 Superstar» (Чхаосин суперстар). Данная система представляет собой крупнейшую библиотеку ресурсов, необходимых для дистанционного обучения, ввиду своего удобства и универсальности – это самая большая и популярная образовательная площадка на территории Китая. Благодаря активной цифровизации студенты могут в любое время и из любой точки связываться с преподавателями, иметь доступ к домашним заданиям и учебному курсу, что повышает доступность и качество образования.

Не менее важное проявление процесса цифровизации в Китае – это перевод учебных пособий в электронный вариант. При поддержке “北京语言大学出版社” (Издательство Пекинского университета языка и культуры) на

базе университета был создан маркетплейс “梧桐中文” (Вутхун Джунвэн) по продаже учебных пособий, необходимых студентам.

В 2019 году ответом на вызовы пандемии COVID-19 стало создание множества платформ для онлайн-занятий. Очень долгое время дистанционная форма занятий во многом уступала традиционной форме. Но со временем появляются более совершенные платформы для онлайн-занятий и делают процесс обучения, по мнению многих студентов, удобнее традиционного. Наиболее популярными площадками в Китае являются “VooV” и “ClassIn”. Наличие таких площадок сделало образование более доступным и интерактивным, что положительно сказывается на восприятии информации студентами.

Помимо платформ для онлайн-занятий не менее большую популярность набирают сервисы, предоставляющие студентам онлайн-курсы. Одной из самых распространённых китайских платформ является “中国大学MOOC”. Благодаря данной платформе без труда можно создавать лекции в онлайн-формате. Теперь усваивать учебный материал можно в любое время, а в случае возникающих сложностей – пересмотреть его еще раз. Таким образом, подобные площадки являются мощным инструментом получения знаний.

В целом, внедрение информационных технологий в образовательный процесс является положительным моментом, так как знания становятся более доступными и качественными. Влияние цифровизации оказывается не только на процесс и программы обучения, но и на необходимые качества, умения и квалификации работника современного общества. Цифровая трансформация требует изменения мышления работников в цифровом мире. Внедрение цифровых технологий оказывают сильный эффект на культуру, коммуникации, технологии общества. В данном ключе мы можем утверждать, что цифровая трансформация образования – это одно из условий перехода к миру цифровых технологий. Данный процесс ставит необходимость не только изменения инфраструктуры, процесса и средств обучения, но и изменение концепций и теорий современного обучения. Цифровизация требует от современных работников не только цифровой грамотности, но и освоения новых компетенций и полей деятельности, что в свою очередь приводит к возникновению новых направлений и программ подготовок будущих специалистов. За последние годы огромное количество российских вузов образовало новые программы обучения, направленных на подготовку «цифрового работника».

Развитие цифровых технологий и применение ИИ в сфере образования не должны прекращаться, Китай и Россия готовы обмениваться опытом, идеями и путями преодоления проблем. Опираясь на опыт друг друга и международное сотрудничество при разработках современных технологий, цифровая трансформация может стать ещё более перспективной и

эффективной как в образовательной среде, так и в других сферах общества. В условиях активного сотрудничества России и Китая данное направление является перспективным, так как прежде всего – это вклад в будущие кадры. Итогом сотрудничества должно стать создание единого экономического, образовательного, социального и правового пространства. Вклад в образование и сотрудничество двух стран в этой области – это вклад в их будущее развитие.

Список литературы

1. Ларина Е.Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-sotsialnye-posledstviya-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya-v-rossii-i-kitae> (дата обращения: 03.02.2022).

2. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. [Текст] / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.; отв. ред. И. В. Дворецкая; пер. с кит. Н. С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 155, [1] с. — 150 экз. — ISBN 978-5-7598-2130-4 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2040-6 (e-book). URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Problemy-i-perspektivy-tsifrovoj-transfor..niya-v-Rossii-i-Kitae.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

3. Черкасова Л.Н., Гампарцумов А.С. специфика систем образования России и Китая в рамках мировой цифровизации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sistem-obrazovaniya-rossii-i-kitaya-v-ramkah-mirovoy-tsifrovizatsii> (дата обращения: 03.02.2022).

Ши Сяофань, Се Сяонань

Санкт-Петербургский Государственный экономический Университет

Shi Xiaofan, Xie Xiaonan

St Petersburg State University of Economics

happy123ing@mail.ru

Возможные направления сотрудничества цифровых компаний России и Китая в условиях создания виртуальной рыночной ниши

Аннотация. В рамках данной статьи проводится обзор перспектив сотрудничества России и Китая в формате создания новой цифровой ниши по организации виртуальной торговли товарами для 3D печати. Эти това-

ры имеют высокие перспективы в условиях переноса индустриальных мощностей и мануфактур в урбанизированные городские структуры. Проведенный анализ позволяет ознакомиться с текущими перспективами в этом направлении.

Ключевые слова: цифровизация, электронная торговля, 3D печать, урбанизированное производство в условия пандемии, цифровые компании Китая и России

Possible digital cooperation areas of Russia and China in the conditions of creating a virtual market niche

Abstract. Within the framework of this article, an overview is made of the prospects for cooperation between Russia and China in the format of creating a new digital niche for organizing virtual trade in goods for 3D printing. These goods have high prospects in the context of the transfer of industrial capacities and manufactories to urbanized urban structures. the analysis carried out allows you to get acquainted with the current prospects in this direction.

Key words: digitalization, e-commerce, 3D printing, urbanized production in pandemic conditions, digital companies in China and Russia

Принципы стратегии управления бизнесом во время эпидемии должны быть направлены на установление тесных союзов с ведущими компаниями в провинциях Китая и регионах России, которые могут улучшить цифровое производство и финансирование 3D-проектов и моделей на устойчивой основе [2].

Если проекты выполняются на цифровом летательном аппарате не только для индивидуальных клиентов, но и для юридических лиц (строительство зданий), то можно установить нормативные принципы оплаты за разработку - до этого по примеру найма цифровых систем [3].

Далее ставится вопрос о том, как можно применить идеи М. Портера и Ф. Котлера в соответствии с принципами оперативного управления политикой развития бизнеса. Здесь следует отметить, что эти продукты будут доступны каждому при доступе к утвержденному специализированному рынку или нишевому рынку приложений, где можно полностью идентифицировать поставщика и определить потенциальные риски, возникающие в результате взаимодействия с ним. Также важно обратить внимание на доставку клиентам — это можно сделать по подписке или на открытом рынке, где можно приобрести настоящие цифровые приложения.

В рамках потребительской цели можно сделать вывод, что основными клиентами являются молодые (физические лица) и юридические компании, создающие 3D-проекты и внедряющие инфраструктуру. Также среди юридических лиц могут быть компании с производственными си-

стемами на базе 3D-принтеров, что позволит им быстро интегрировать данные разработки в свою область техники и производства [5].

Таблица 1. Парламенты должны учитывать рыночные преимущества при создании новой конкурентной ниши на рынке цифровой экономики (разработка автора)

Система продвижения	Растущая реальность в виде 3D-моделей (программного обеспечения) для издателей или для создания организованных организаций в окружении людей.	
Как продвигать продукт?	Реклама в местах скопления молодежи: социальные сети, торговые центры, кредитные союзы, университеты, холлы, показы мод.	
Как доставлять продукт потребителю?	Продукт будет доступен на условиях депозита или выкупа через онлайн-рынок, где любой желающий может приобрести нужный ему продукт по телефону или компьютеру.	
Какой сегмент будет покупать товары?	Молодежь	Юридические лица - компании по массовому производству 3D моделирования
Каким образом организовать исследования?	Системные исследования и разработки могут быть организованы в школах, университетах, лабораториях и связанных с ними системах, где могут разрабатываться продукты для создания 3D-моделей и растущей реальности.	
Каким образом сбалансировать финансовое положение?	Финансовое положение в этом проекте может быть сбалансировано на основе управления рынком и полного развития рынка. Улучшения могут быть сделаны на основе стандартных программ 3D-моделей.	

Таким образом, установление ключевых фаз для развития и стабильности финансовых институтов будет зависеть от того, сколько 3D-проектов и моделей смогут интегрировать компании для осуществления трансформации этого пространства рынка и ухода от статус-кво. производства в частных парламентах и индивидуальных заказах [1].

В качестве возможного сценария развития данной ниши можно сказать, что реальный подъем для реализации данного проекта зависит от того, как сможет работать цифровая экономика двух стран, иметь достаточный уровень для заполнения рынка в цифровой способ. продукты.

Российско-китайское научное сообщество может быть заинтересовано в создании комплексной системы изображений, которая может быть передана на цифровой летательный аппарат путем выполнения 3D-визуализации [6].

В то же время рынок исследуемых материалов в строительно-инженерных проектах и технологическом оборудовании может представлять большой интерес для ускорения процесса производства, производства, строительства или созидания. специального производственного оборудования [1].

Таблица 2. Состояние видения развития проекта по развитию сотрудничества РФ и КНР в сфере цифровой экономики (авторская разработка)

Период	Задачи
2023	Создание нового рынка с продуктами, которые можно идентифицировать как растущие реалии в 3D сфере
2024	Определение рынка продуктового маркетинга в цифровой реальности и согласование проектных продуктов на рынке со стратегией реализации в реальном времени.
2025	Управление финансовыми инструментами управления доходностью бизнеса в случае рыночной нестабильности для новых цифровых экономических систем.
2026	Развитие электронных технологий и сбалансированное финансовое положение соответствуют увеличению продаж и внедрению новых решений.

Поэтому в рамках развития цифровой экономики Китая и России рекомендуется создать рынок информационных и визуальных услуг, которыми может воспользоваться любой желающий в режиме реального времени, который имеет шкалу для конкретной семьи и шкалу для промышленности. Предприятия [3].

Таблица 3. Оценка политических рисков при развитии цифровой среды Baidu и Яндекс в Китае и Российской Федерации

Риск внешней среды	Возрастающие риски для внешней среды связаны с регулированием и регулированием отрасли информационных технологий По данным информационных агентств, Китай теперь планирует усилить обмен данными и информацией в Китае.
Операционные риски	Основные операционные риски могут быть связаны с интеграцией новых технологий и усилением конкуренции на рынке информационных технологий.
Плановые операции	Компания должна улучшить все аспекты выбранной в исследовании бизнес-стратегии, чтобы устранить внешние угрозы со стороны зарубежных конкурентов.
Стратегические риски	Основные политические риски компании могут быть связаны с финансовой безопасностью компании. Для этого он должен снизить риски дерегулирования иностранной валюты, чтобы сохранить хорошие инвестиции.

Что касается оценки внешней среды и рисков данного проекта, важно отметить, что оценки внешних экологических рисков связаны с уровнем эффективного контроля и институционального контроля цифровой экономики в операционной среде. цель. Уровни операционного риска связаны с тем, что будет сложно интегрировать российскую и китайскую

бизнес-системы из-за языковых различий и сложности работы с одним информационным центром. Однако в этом случае машинное обучение поможет со стоимостью переводчиков и переводчиков [3].

В случае планового внедрения важно отметить, что компаниям необходимо сделать все возможное для достижения стратегических целей, о чем шла речь выше [2].

Уровни риска стратегии должны определяться с точки зрения будущих перспектив единой валютной программы. В то же время данные риски могут повлиять на стоимость компаний Яндекс и Baidu по отдельности на разных финансовых рынках, что может негативно сказаться на вопросе привлечения дополнительных ресурсов для развития проекта.

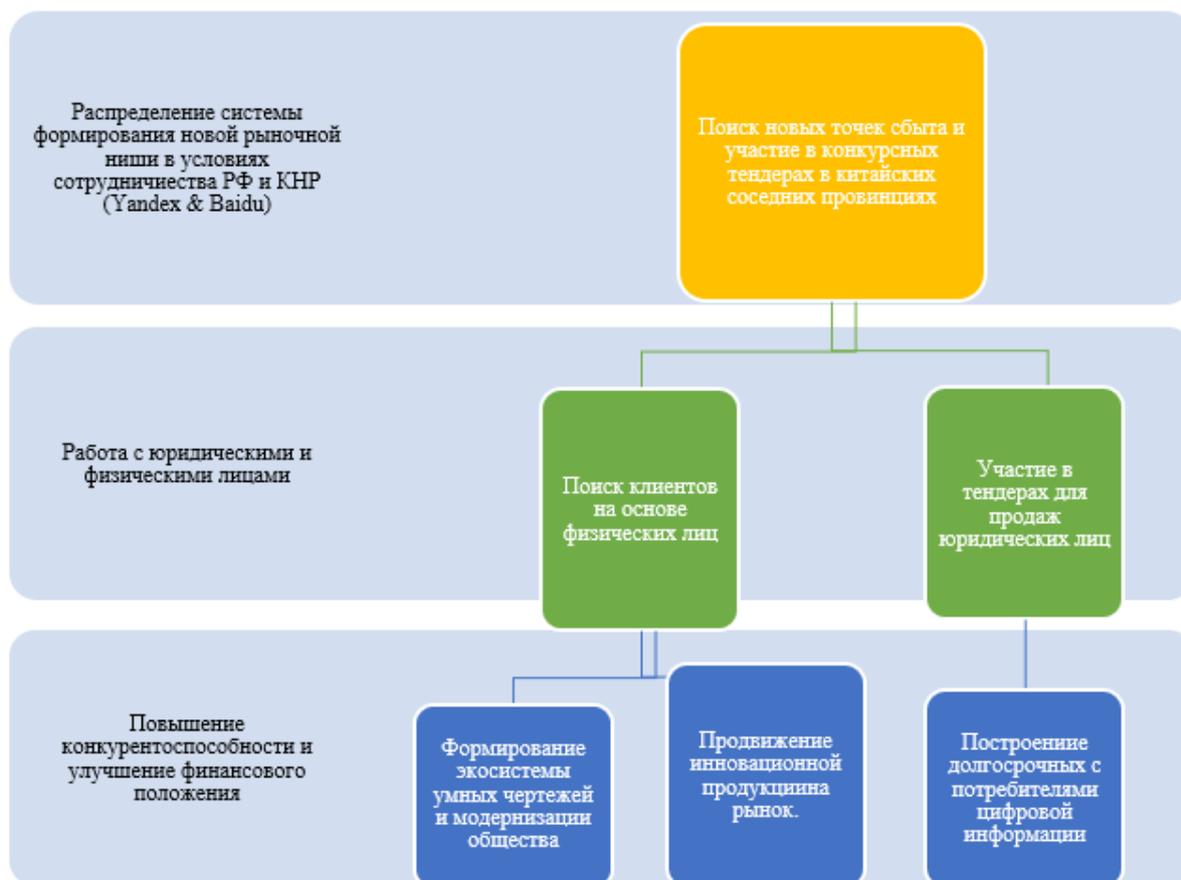

Рисунок 1 – Механизм развития новой рыночной ниши

Поэтому можно наладить единый процесс реализации проекта путем поиска единого продукта для реализации путем участия в тендерах и реализации смежных проектов по повышению производительности соседних стран. Это создаст необходимые условия для работы проекта по выявлению и подключению новых рыночных ниш с клиентами в процессе цифрового моделирования. Это позволит установить новые уровни производительности труда и обеспечить повышение уровня жизни всех жителей этих стран.

Список литературы

1. Регулирование электронной коммерции в Китае [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wiki.mbalib.com/zh-tw/电子商务法>
2. Совместные предприятия РФ и КНР в сфере электронной коммерции B2b-Center [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://umestentorg.com/news/v-rossii-i-kitae-budut-sozdany-sovmestnye-predpriyatiya-dlya-razvitiya-korporativnoj-elektronnoj-torgovli/>
3. Тактическое взаимодействия КНР и РФ электронная торговля [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20190615/245275938.html>
4. Торговля в онлайн среде КНР и РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://umestentorg.com/news/v-rossii-i-kitae-budut-sozdany-sovmestnye-predpriyatiya-dlya-razvitiya-korporativnoj-elektronnoj-torgovli/>
5. Финансовая отчетность Baidu [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.baidu.com/>
6. Yandex Annual Reports [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/yandex-income-statement>

Хорькова С. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Khorkova S. A.

St. Petersburg State University of Economics

sofia_horkova@mail.ru

Современные цифровые технологии как основной драйвер развития теории налогообложения

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы построения налоговой системы РФ с целью совершенствования ее эффективности. Научная новизна заключается в обосновании возможности построения налоговой системы на основе налогообложения расходов. Установлено, что современный уровень цифровизации создает реальные условия для построения высокоэффективной налоговой системы на принципиально иной основе.

Ключевые слова. налоговая система; налогообложение; цифровизация налогообложения; электронные платежи; налог с продаж.

Modern digital technologies as the main driver for the development of the theory of taxation

Abstract. This article examines the problems of building the tax system of the Russian Federation in order to improve its efficiency. Scientific novelty

lies in the substantiation of the possibilities of building a tax system based on taxation. It has been established that the modern level of digital installation is real conditions for building a highly effective tax system on a fundamentally different basis.

Key words. tax system; taxation; digitalization of taxation; electronic payments; sales tax.

В основе современной налоговой системы Российской Федерации лежит принцип налогообложения доходов, полученных в результате трудовой или предпринимательской деятельности. Исходя из этого, перед государством стоит очень непростая задача по поиску налогооблагаемой базы и, что очень важно, государство вынуждено документально оформлять факт получения дохода. В ходе решения вышеуказанной задачи государству необходимо контролировать все потенциальные источники дохода. Однако, в силу огромного количества этих источников (по состоянию на 1.02.2021 г. более 10 млн. действующих субъектов предпринимательской деятельности и десятки миллионов работающих граждан) и их разнородности, а зачастую просто их неконтролируемости, построить эффективную налоговую систему, в данном случае, просто невозможно. Существующая система налогообложения очень сложна. Согласно действующему налоговому кодексу, в РФ взимается 14 видов налогов и сборов, в том числе: 9 федеральных, 3 региональных и 4 местных, при этом каждый отдельный налог регламентирован множеством статей.

Например, порядок взимания: налога на добавленную стоимость описан в 35 статьях (43 пунктах) Налогового Кодекса РФ; налога на доходы физических лиц в 26 статьях (45 пунктах); налога на прибыль организаций в 87 статьях (137 пунктах) и т.д. По одному и тому же налогу могут применяться разные налоговые ставки. Например, по налогу на добавленную стоимость может быть ставка в 0%, 10% или 20%, по налогу на имущество физических лиц может быть применена ставка в 0,1%, 0,5% или 2%, а по налогу на доходы физических лиц пять разных ставок: 9%, 13%, 15%, 30% или 35%. [1] Также Налоговый Кодекс допускает применение нескольких режимов налогообложения и предусматривает сложную систему налоговых льгот и налоговых вычетов. Однако, при всей сложности, налоговая система далека от совершенства.

В результате рассмотрения и анализа схемы общего режима налогообложения юридического лица (представлено на рис. 1) можно сделать вывод, что прибыль юридического лица дважды облагается налогами сопоставимыми по своей экономической сущности: налогом на прибыль и налогом на добавленную стоимость, но при этом прибыль уже является частью добавленной стоимости.

Рисунок 1 – Налогообложение юридического лица

Налоговая система, построенная на принципе налогообложения доходов имеет целый ряд недостатков:

- сложность налоговой системы приводит к необходимости ведения очень непростой системы бухгалтерского учета и отчетности, что является причиной значительных расходов на содержание всей этой системы;
- весьма велик риск появления ошибок при исчислении и уплате налогов, которые могут привести к значительным штрафным санкциям;
- значительные государственные расходы на администрирование системы;
- неизбежное двойное экономическое и юридическое налогообложение;
- неизбежное наличие коррупции и налоговых преступлений;
- невозможность добиться социальной справедливости.

Это так называемые «родовые болезни» системы, от которых невозможно избавиться в принципе, но государство вынуждено ею пользоваться. Во многом совершенствовать систему удастся с помощью современных цифровых технологий, но те же технологии создают такие сферы предпринимательской деятельности, которые обложить налогом очень сложно или вообще невозможно.

Возможным решением проблемы создания современной эффективной налоговой системы может стать использование принципа налогооб-

ложения не доходов, а расходов. С экономической точки зрения налогообложение расходов безупречно, так как само наличие денежных средств при совершении сделки купли-продажи уже свидетельствует о том, что эти средства являются доходом налогоплательщика. В этом случае государству ничего доказывать не нужно, следовательно исчезает необходимость тотального государственного контроля за доходами.

В России налог с продаж существовал сначала вместе с НДС, а позже и вовсе был заменен им. Именно налог с продаж было легче контролировать. Он также обеспечивал быстрые поступления в государственный бюджет [4]. Но несмотря на это, механизм удержания данного налога приводит к непомерному увеличению стоимости товара за счет издержек при производстве и транспортировке продукции к потребителю. Как следствие, это приводило к огромному недовольству покупателей и последующему снижению спроса. Это являлось одной из причин, по которой налог с продаж был отменен [3]. Фактически при сохранении традиционной налоговой системы, налог с продаж приводил к двойному и даже к тройному налогообложению. Именно поэтому новая налоговая система должна строиться исключительно на принципах налогообложения расходов. Соответственно налогообложение доходов должно быть заменено на налогообложение расходов. Для построения такой системы необходимо наличие тотального государственного контроля за всеми расходными операциями. До недавнего времени подобное казалось невыполнимой задачей, так как не существовало технической возможности поставить налогового агента к каждой торговой точке и к каждому гражданину.

Однако, с развитием системы электронных платежей, IT-технологий и появлением элементов искусственного интеллекта такая возможность появилась.

Основными элементами новой системы могут быть:

- единый информационный налоговый центр (ЕИНЦ), в котором будет собираться и обрабатываться вся информация по расходным операциям;
- кассовые аппараты, оборудованные специальными модулями фиксации, обработки и передачи информации о совершаемых операциях в ЕИНЦ в режиме online, которые будут автоматически начислять и взимать налог;
- модули операционных систем коммерческих банков, которые будут фиксировать, обрабатывать и передавать информацию по операциям, совершаемым с использованием безналичных платежей в ЕИНЦ и одновременно удерживать и перечислять налог в режиме online.

Таким образом, налог взимается автоматически, как с физического, так и с юридического лица при первичной покупке любых материальных и не материальных активов.

Так как при совершении безналичных операций государству будет известна личность налогоплательщика, часть единого налога должна автоматически перечисляться на его личный счет пенсионных накоплений. Таким образом, налогоплательщик будет мотивирован совершать покупки без использования наличных денег, так как любая передача денежной наличности будет означать передачу части своих пенсионных накоплений.

Цифровизация экономики создает потенциальную возможность получения контроля практически за всеми операциями купли-продажи с их детализацией по каждому конкретному налогоплательщику, что открывает возможность построения налоговой системы на принципах налогообложения расходов.

В результате перехода на новую систему налогообложения, следует ожидать ряд положительных последствий:

- у бизнесменов исчезнет потребность в «многомиллионной армии» бухгалтерских работников;

- государственные расходы сократятся на сумму зарплат налоговых работников, занимающихся администрированием налогов;

- будет получена экономия в экологическом аспекте: бумаги (дерева) и электроэнергии;

- избежать налогообложения будет практически невозможно, значительно сократится уровень коррупции;

- налоговые платежи будут поступать в бюджет в режиме online;

- нелегальный вывоз капитала станет легальным после уплаты налога, который будет взиматься в момент покупки иностранной валюты;

- только при данной системе может быть реализован принцип социальной справедливости, налоги будут платить абсолютно все граждане, независимо от уровня их социальной ответственности и доходности.

Таким образом, использование информационных технологий создает возможности для экономического роста всего государства, способного реализовать эти возможности на практике. Такой импульс к экономическому развитию в будущем приведет не только к серьезному экономическому эффекту, но и создаст для государства большое конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) часть первая от 31.07.1998 г. [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: http://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 20.01.2021);

2. Коровкин А.Г. Научные труды // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН – М.: МАКС Пресс. – 2007. – С. 10–11;

3. Магомадов Ш.А., Ш. Ш. Джанаралиев. Налог на добавленную стоимость: особенности и отличия от налога с продаж. – 2019 г. [Электронный ресурс]. Загл. с

титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobavlennoy-stoimost-osobnosti-i-otlichiya-ot-naloga-s-prodazh/viewer> (дата обращения 22.01.2021);

4. Разинькова О.В. Анализ практики администрирования налога с продаж в России // Наука и современность. – 2010 г. [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobavlennoy-stoimost-osobnosti-i-otlichiya-ot-naloga-s-prodazh/viewer> (дата обращения 23.01.2021).

УДК 001.8

Шейна Е. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Sheina E. A.

St. Petersburg State University of Economics

Katya.sheina.01@inbox.ru

Научно-техническое сотрудничество как аспект стратегического партнерства России и Китая

Аннотация. Статья посвящена научно-техническому сотрудничеству России и Китая. В статье рассмотрены наиболее значимые и перспективные направления научно-технического сотрудничества. Рассмотрены совместные результаты российско-китайского сотрудничества в области науки и технологий. Определены основные векторы сотрудничества.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, Россия и Китай, стратегическое партнерство, перспективные направления, коронавирус, космос.

Scientific and technical cooperation as an aspect of the strategic partnership Russia and China

Abstract. The article considers to scientific and technical cooperation between Russia and China. The article considers the most significant and promising areas of scientific and technical cooperation. The joint results of Russian-Chinese cooperation in the field of science and technology are considered. The main vectors of cooperation have been determined.

Key words: scientific and technical cooperation, Russia and China, strategic partnership, promising avenues, coronavirus, space.

Сегодня российско-китайские отношения находятся на высоком уровне всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества.

На современном этапе отношения России и Китая развиваются, основываясь на четырехсотлетнем опыте соседства и взаимодействия стран. В 2019 г. Владимиром Путиным и Си Цзиньпином было подписано «Совместное заявление между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». Научно-техническое сотрудничество является наиболее значимым и перспективным в контексте стратегического партнерства.

В 2021 г. на Всекитайском собрании народных представителей был одобрен 14-й пятилетний план социально-экономического развития страны на 2021-2025 гг. В соответствии с планом первоочередной задачей является развитие инновационного сотрудничества, что дает новые перспективы для развития двусторонних отношений [2].

Сотрудничество России и Китая в области науки и технологий носит продолжительный характер. Так, в 1954 г. СССР и КНР было подписано первое межправительственное соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий, которое положило начало длительному и перспективному партнерству. В рамках научно-технического сотрудничества наибольшее развитие получают такие области как космонавтика, медицина и энергетика. Проведение Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества 2020-2021 гг., способствовало развитию дальнейших двусторонних отношений [3].

Одним из перспективных направлений является сотрудничество по разработке искусственного интеллекта. В 2019 г. Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация объявили о создании совместного технологического фонда с капиталом 1 млрд. долларов, направленный на развитие искусственного интеллекта. На данный момент в России слабо развиты исследования в области искусственного интеллекта, отсутствует систематический подход к изучению, однако имеются глубокие теоретические знания об искусственном интеллекте. В КНР, наоборот, технологии искусственного интеллекта высоко развиты, существует много компаний, связанных с искусственным интеллектом. Сегодня Китай – это один из важнейших рынков искусственного интеллекта в мире. Совместные проекты России и Китая поспособствуют развитию потенциала России в данной области. Направление является быстро развивающимся, поэтому уже можно наблюдать прогресс в совместных российско-китайских разработках. Так, российской компанией «NtechLab» и китайской компанией «Dahua Technology» была создана специальная камера для распознавания лиц. В последние годы в рамках двусторонних отношений приобретает значение китайская компания «Huawei» [4].

В условиях пандемии COVID-19 большое значение приобрели совместные исследования в таких областях как медицина, эпидемиология и

фармацевтика. В 2020 г. был подписан меморандум о создании совместной лаборатории по исследованиям коронавируса на базе Российского института вакцин и сывороток им. Мечникова и Института микробиологии Китайской академии наук. В 2021 г. Посол Китая Чжан Ханьхуэй объявил о регистрации совместной вакцины от COVID-19 «Ad5-nCov». Вакцина была разработана российской компанией «Petrovax» совместно с китайской «CanSinoBiologics». Пандемия COVID-19 позволила выйти на новый уровень в научно-техническом сотрудничестве, получив развитие в новых и перспективных областях [2].

В последние годы отмечается потенциал сотрудничества России и Китая в области освоения космоса. В 2017 г. была подписана Госкорпорацией «Роскосмос» и Китайским национальным космическим управлением программа по сотрудничеству в области космоса на 2018-2022 гг. На данный момент уже есть результаты сотрудничества, так в рамках проекта «Один пояс – один путь» совместно были разработаны проекты по производству приемника для спутников «Бэй доу» и «ГЛОНАСС». Россия и Китай активно сотрудничают в проектах по освоению Луны. В 2019 г. «Роскосмос» и Китайское национальное космическое управление подписали соглашение о сотрудничестве в области создания объединенного Центра данных по исследованию Луны и дальнего космоса. В рамках данного соглашения Россия занята исследованиями полярной части Луны «Чанъэ-7», а Китай обеспечивает облет и посадку на поверхность Луны [1]. В 2021 г. Роскосмос и Китайское национальное космическое управление подписали меморандум о взаимопонимании между КНР и РФ о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции. МНЛС представляет собой экспериментально-исследовательские средства либо на поверхности, либо на орбите Луны. Прежде всего создание МНЛС направлено на проведение различных исследований, включая наблюдения и эксперименты. Также исследования проводятся с перспективой присутствия человека на Луне. При создании МНЛС будет использован совместный российско-китайский опыт и накопленные знания, а также будет разработана Дорожная карта по созданию МНЛС. Не менее перспективным является создание совместной орбитальной станции при китайском финансировании [5].

Рассмотрев наиболее перспективные направления в научно-техническом сотрудничестве, можно сделать вывод, что данная область имеет большой потенциал. Как для России, так и для Китая наука и образование выходят на первый план, поэтому совместные усилия в данной области важны для дальнейшего развития государств. Проведение Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества 2020-2021 гг. открыло новые возможности для двухстороннего сотрудничества. Но, основной проблемой, замедляющей развитие российско-китай-

ских отношений является экономическое неравенство. Китай ежегодно увеличивает расходы на НИОКР, в плане 14-й пятилетки указано, что ежегодный темп расходов на НИОКР должен составлять не менее 7%. На данный момент научно-техническое сотрудничество основывается на китайском финансировании и российских технологиях.

Дальнейшему сотрудничеству в области науки и технологий в значительной степени будет способствовать развитый и конкурентоспособный российский Дальний Восток. Регионы Дальнего Востока имеют все условия и задатки для равного сотрудничества с Китаем. Однако сегодня дальневосточный регион имеет ряд проблем, прежде всего отток населения, отсутствие развитой инфраструктуры, нехватка специалистов и неразвитость промышленности. Развитие внутреннего Дальнего Востока и увеличение межрегиональных связей между приграничными регионами России и Китая выведут на преимущественно новый уровень научно-техническое сотрудничество.

Таким образом, несмотря на существующие недостатки, научно-техническое сотрудничество России и Китая будет развиваться, постепенно расширяя области взаимодействия, что доказывают уже совместно достигнутые результаты. Научно-техническое сотрудничество является неотъемлемой частью развития стратегического партнерства России и Китая.

Список литературы

1. Акимова В. Г. Перспективы научно-технического сотрудничества РФ и КНР // *Modern oriental studies*, – 2019. – №4. – с. 118-121.
2. Герасимова О. А. Российско-китайское научно-техническое и инновационное сотрудничество // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – с. 108-111.
3. Голубева А. С. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество: опыт и перспективы // *Российско-китайские исследования*. – 2020. – №4. – с. 326-334.
4. Грин Д. М. Состояние рынка искусственного интеллекта в России и перспективы сотрудничества с КНР // *Московский экономический журнал*. – 2021. – №8. – с. 385-395.
5. Россия и Китай подписали меморандум о создании лунной станции // *Роскосмос*. 09.03.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/30248/> (дата обращения: 10.02.2022).

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Модератор: заместитель директора НОЦ «Экономика и управление интеллектуальной собственностью» СПбГЭУ, руководитель Центра развития института интеллектуальной собственности Университета ИТМО, к.э.н., Николаев Андрей Сергеевич

Эксперт: директор НОЦ “Экономика и управление интеллектуальной собственностью”, д.э.н., профессор, Богданова Елена Леонардовна

УДК 347.77.043

Баранова А.В., Старикова А.Ю.
Пензенский государственный университет
anastasiyabar@mail.ru

Baranova A.V., Starikova A.Yu
Penza State University

Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, которые могут применяться в практике во многих организаций. Рассмотрены условия продажи через лицензионные договора. Рассмотрена роль посредника в качестве технологического трансфера.

Ключевые слова. Объект интеллектуальной собственности, коммерциализация, лицензионный договор, продажа, доход, охранный документ, технологический трансфер.

Commercialization of intellectual property objects

Abstract. The article is devoted to the consideration of the commercialization of intellectual property objects that can be used in practice in many organizations. The conditions of sale through license agreements are considered. The role of an intermediary as a technological transfer is considered.

Key words. Intellectual property objects, commercialization, license agreement, sale, income, security document, technological transfer.

В процессе управления интеллектуальной собственностью основным является лицензионная торговля, т.е. его продажа прав на объекты интеллектуальной собственности. Продажа объектов интеллектуальной собственности не гарантирует его прибыль или доход, это не просто, а гораздо сложнее.

С позиции коммерциализации объект интеллектуальной собственности имеет несколько отличий от материального объекта.

Первое, это-то, что каждый объект интеллектуальной собственности имеет свою уникальность, для того чтобы его продвигать будут произведены дополнительные затраты, т.е. на его маркетинг, рекламу и т.д. Это означает, что для этого потребуются огромные средства для его продвижения и сил.

Второе это оформление сделок с объектом интеллектуальной собственности. То есть, заключением лицензионных договоров для распоряжения правами на объект интеллектуальной собственности.

Коммерциализация объекта интеллектуальной собственности - это получение любым способом выгоды или прибыли от него, т.е. от продажи или предоставления права на его использования.

Коммерциализация объекта интеллектуальной собственности происходит совсем иначе. Объект интеллектуальной собственности он нематериален, его невозможно просто продать или купить, заплатив деньги.

Существуют два вида коммерциализации объекта интеллектуальной собственности:

- Использование в собственном производстве;
- Распоряжение правами на объект интеллектуальной собственности.

Два вида коммерциализации ОИС могут осуществляться разными способами.

Распоряжение правами на ОИС оформляется специальными договорами, например лицензионный договор или договор отчуждения исключительного права.

Для использования ОИС в производстве для получения доходов можно разными способами:

- Для повышения эффективности технологического процесса можно использовать новые технологии,
- Использование ОИС в изделиях производства на продажу;
- Использование ОИС для стартапа, т.е. создание производственной фирмы «с нуля» для производства нового продукта и продажи всего бизнеса. Как показывает опыт многих зарубежных стран как Германия, Ирландия и т.д. создание стартапа является выгодным.

Далее рассмотрим коммерциализацию ОИС с помощью заключения договоров распоряжения правами на ОИС.

Очень выгодна коммерциализация путем аренды прав на объект ИС или его продажи, т.к. не требует затрат, поскольку ОИС уже имеется, о осуществлять его деятельность будет иное лицо. Такая коммерциализация может приносить прибыль без издержек. Издержки могут возникнуть при получении охранного документа на ОИС, т.е. свидетельство или патент.

Преимуществом лицензионных договоров является, что передача прав осуществляется на определенный срок.

При продаже прав или лицензии на ОИС важно понимать с какой целью покупатель их может купить.

Лицензия на ОИС приобретается с целью его производства и последующей продажи изделий на его основе.

Также, важно понимать при коммерциализации продукции, созданных, а основе ОИС программа для ЭВМ, ПМ, ИЗ – это не вся инновация, а только ее часть.

ОИС должен придавать полезные свойства продукции, созданной на его основе: придавать продукции новые функции и свойства; снижение затрат на изготовления и т.д.

Отличительная черта лицензионного договора является, что ОИС это нематериальный объект и его использовании возможно на территории лицензиата.

У лицензионного договора имеется срок действия, ели при коммерческих сделках взаимоотношения продавца и покупателя заканчиваются после произведенного товара по истечению срока 1,5 – 2 года. А, в лицензионном договоре взаимоотношения могут продолжаться в течении 5 – 7 лет или могут быть продлены до истечения срока действия охранного документа.

Как показывает зарубежный опыт в странах как Великобритания, США, Швейцария и др. коммерциализация ОИС через продажу лицензионных договоров являются:

- оценка экономической и научно-технической степени для коммерциализации объектов ИС;

- гарантия прав охранных ОИС для предоставление на рынке потенциальных покупателей, для получения право на их коммерциализацию.

Среди способов и методов коммерциализации ОИС важно отметить технологический трансфер, как посредничество для передачи прав на использование ОИС.

Основные цели трансфера:

- использование уникальных результатов, полученных в процессе выполнения НИОКР;

- передача прав на ОИС на коммерческой основе и т.д.

Можно выделить несколько методов трансфера:

- участие в разработке научно-технических проектах;

- продажа и покупка лицензий и патентов;

- продажа или покупка оборудования, с приобретением управленческих и технических знаниях и т.д.

Трансфер является посредником между изобретателями и организациями, которые не имеют информацию о характеристиках новых технологий и технико-экономической обоснованности

В заключении можно сделать вывод, что осуществлять продажу ОИС не так просто. Ведь ОИС уникальны и трудно будет осуществить экономический расчет на будущую прибыль от его продажи. Коммерциализация ОИС может осуществляться через технологический трансфер, как система экономических отношений, посредством чего передаются права на его использование.

Список литературы

1. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России / под. ред. В. В. Иванова [и др.]. М.: Центр исслед. проблем развития науки РАН, 2006. 264 с.
2. Зинов В. Г. Управление интеллектуальной собственностью: учеб. пособие. М.: Дело, 2003. 512 с
3. Кудашов В. И., Нечепуренко Ю. В. Формы и методы коммерциализации интеллектуальной собственности. Экономика и управление 2015 №7. С 34 – 39.

УДК 347.771

Богданова С.А.
Национальный исследовательский университет ИТМО

Bogdanova S.A.
ITMO University
sonyabogdanova1@gmail.com

Модернизация электронной процедуры подачи патентных заявок в условиях цифровизации рынка интеллектуальной собственности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих у заявителей во время электронной подачи заявок на получение патента посредством государственных сервисов, и существующих решений, применяющихся сторонними сервисами электронной подачи. Проведен сравнительный анализ функциональных возможностей сервисов электронной подачи патентных заявок. Выявлены проблемные места государственных электронных сервисов, устранение которых будет способствовать созданию комфортной среды для заявителей.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, патент, патентная заявка, электронный документооборот.

Modernization of the electronic procedure for filing patent applications in the context of digitalization of the intellectual property market

Abstract. The article is devoted to the problems encountered by applicants during the electronic filing of patent applications through public services, and existing solutions used by third-party electronic filing services. A comparative analysis of the functionality of the electronic filing of patent applications is carried out. The problematic areas of state electronic services have been identified, the elimination of which will contribute to the creation of a comfortable environment for applicants.

Key words. Intellectual property, patent, patent application, electronic document management.

Основной тенденцией развития современной деятельности является переход к цифровому формату взаимодействия, что, несомненно, является причиной трансформации социально-экономических институтов. Цифровизация способствует эффективному обмену информацией за счет ускорения данных процессов, а также исключения необходимости физического присутствия субъектов, что становится особенно важно в условиях сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Изменения, вызванные различными факторами, также повлияли на сферу интеллектуальной собственности. На сегодняшний день работа различных ведомств по интеллектуальной собственности была переведена в режим онлайн [1], что повлекло за собой необходимость совершенствования процессов взаимодействия в сети Интернет.

Основными проблемами текущей системы прав интеллектуальной собственности выделяют недостаточную эффективность правового механизма получения патента, заключающуюся в длительном времени для заполнения патентных заявок и их обработки, дороговизне осуществляемых процедур и ряде других проблем [2]. Современная процедура патентования результатов интеллектуальной деятельности основана на использовании электронного документооборота, формировании и использовании электронных баз данных, разработки электронных сервисов взаимодействия и поисковых электронных ресурсов [3]. Несмотря на активное использование сети Интернет системами электронного предоставления государственных и муниципальных услуг, исследователи выделяют ряд проблем, связанных с отсутствием предоставления услуг в исключительно дистанционном формате, а также отсутствием достаточного распространения электронной подписи среди граждан Российской Федерации, связанного с затруднительным процессом её получения [4].

На данный момент остается без внимания вопрос преимущества дополнительных сервисов, осуществляющих электронные услуги патентования, способных проводить эффективную работу без использования сертификатов уникальной цифровой подписи, а также предоставляющих дополнительные услуги для усовершенствования данного процесса.

Целью данного исследования является выявление отличительных функциональных возможностей сторонних электронных сервисов для регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности. Определение преимуществ может способствовать модернизации государственных сервисов регулирования правами на интеллектуальную собственность, что несомненно будет играть положительную роль в развитии патентной активности России.

Решение поставленной цели осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного и статистического анализа, а также посредством изучения различных источников информации, анализа и синтеза полученных сведений.

Неотъемлемой частью инновационного и экономического развития страны является сфера управления правами на интеллектуальную собственность. Согласно проведенным исследованиям, патентная деятельность России в последние 5 лет демонстрирует признаки замедления активности заявителей [5].

Патентование результатов интеллектуальной деятельности способствует их коммерциализации и повышению инновационной активности государства. Обладание патентом дает возможность правообладателю распоряжаться исключительными правами на результаты творческой деятельности, что позволяет извлекать выгоду из собственных разработок, а также стимулирует развитие экономики государства за счет привлечения дополнительного финансирования от инвесторов в новые и промышленно применимые разработки [6].

В статье 1349 ГК РФ перечислены результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к объектам патентных прав. [7] Так, к объектам патентных прав относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

В таблице 1 представлены данные о поступлении патентных заявок согласно статистическим данным Роспатента.

Таблица 1. Поступление патентных заявок на период 2016-2020 гг. [8]

Подано заявок на выдачу патентов:	2016	2017	2018	2019	2020
на изобретения – всего, ед.	41587	36454	37957	35511	34984
на полезные модели – всего, ед.	11112	10643	9747	10136	9195
на промышленные образцы – всего, ед.	5464	6487	5908	6920	7740

Исходя из данных таблицы, отмечается снижение количества поступивших заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели на период с 2016 по 2020 год, исключение составляют патентные заявки на промышленные образцы. Так, количество поступивших патентных заявок на изобретение с 2016 года снизилось на 15%. Заявки на патентование изобретений составляют основную часть патентных заявок, такая тенденция наблюдается и на мировом рынке интеллектуальной собственности [5].

Одной из проблем, с которой сталкиваются изобретатели, является трудоемкий процесс подачи заявки на получение патента [6].

Согласно сайту Роспатента, процедура патентования изобретения и её этапы проходят следующим образом [8]:

1. Подготовка документов;
2. Оплата пошлин за формальную экспертизу и экспертизу по существу;
3. Подача документов в Роспатент;
4. Проведение формальной экспертизы;
5. Проведение экспертизы на изобретение по существу;
6. Оплата пошлин за регистрацию изобретения и выдачу патента;
7. Получение патента на изобретение.

На сегодняшний день становится более востребованным способ электронной подачи документов. Согласно статистике электронной подачи, проведенной Федеральным институтом промышленной собственности, распределение количества заявок (в частности, на выдачу патента) выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Статистика электронной подачи заявок [9]

Объект интеллектуальной собственности	Подано заявок за 11 месяцев 2020 г.		Доля
	Всего	В электронном виде	
Изобретение	31 171	18 219	58,45%
Полезная модель	8 076	3 325	41,17%
Промышленный образец	5 765	4 008	69,52%

Таким образом, актуальность электронной подачи подтверждается, следовательно, является крайне важным вопросом совершенствования данного способа регистрации объектов интеллектуальной деятельности.

Рассмотрим существующие на данный момент электронные сервисы, предоставляющие услуги по подготовке и регистрации заявок на объекты интеллектуальной собственности, в частности, на изобретение.

1. Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) (<https://www.fips.ru/>) [10]

ФИПС является подведомственной организацией Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), обеспечивающей выполнение научно-исследовательских, экспертно-аналитических, правовых, коммуникационных, маркетинговых и других направлений работ патентного дела.

2. ГосУслуги (<https://www.gosuslugi.ru/>) [11]

ГосУслуги – единый портал государственных услуг Российской Федерации.

3. Онлайн Патент (<https://onlinepatent.ru/>) [12]

Онлайн Патент представляет собой цифровую платформу для управления и защиты интеллектуальной собственностью онлайн. Система обеспечивает сбор и хранение информации об объектах интеллектуальной собственности, осуществляет их государственную регистрацию и последующее администрирование портфеля прав, используя технологии прямой синхронизации с патентными ведомствами.

4. ТатПатент (<https://www.patentrt.ru/>) [13]

Единая цифровая система для защиты и управления интеллектуальными правами компании, предоставляющая помощь в регистрации объектов интеллектуальной собственности, подготовке лицензионных договоров, а также обеспечивающая консалтинг по регистрации объектов интеллектуальной собственности.

Представленные сервисы подразделяются на официальные (ФИПС, ГосУслуги) и сервисы, работа которых основана на прямой синхронизации с патентными ведомствами (Онлайн Патент, ТатПатент).

Для наиболее наглядного анализа проведем сравнительный анализ функциональных характеристик представленных сервисов в процессе подачи заявки на получение патента на изобретение (табл. 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ электронных сервисов

Сервис	ФИПС	ГосУслуги	Онлайн Патент	ТатПатент
Описание услуги				
Подготовка заявки на выдачу патента	-	-	+	+
Подача заявки на выдачу патента	+	+	+	+
Предварительный патентный поиск	-	-	+	+
Наличие квалифицированного сертификата электронной подписи не требуется	-	-	+	+
Полностью дистанционный формат	+	-	+	+
Электронная переписка	+/-	-	+	+

На основе проведенного сравнительного анализа можно выделить следующие преимущества подачи заявки на выдачу патента через сторонние сервисы:

- Помощь в подготовке заявки на выдачу патента;

Заявка на выдачу патента является главным документом, на основе которого выносится решение на выдачу такого патента, в случае неправильного её составления заявка на патент может быть отвергнута. Стоит также отметить, что внесение корректировок в уже поданную заявку влечет за собой уплату дополнительных пошлин. При самостоятельной подаче заявки, заявитель может дополнительно обратиться к патентным поверенным для корректного ее составления.

- Проведение предварительного патентного поиска;

Предварительный патентный поиск дает возможность заявителю быть уверенным в том, что его изобретение соответствует условиям патентоспособности, перечисленным в ст. 1350 ГК РФ ч. 4 [14], а именно таким характеристикам как «новизна», «промышленная применимость» и «изобретательский уровень». Соответствие перечисленным условиям патентоспособности гарантирует успешное прохождение экспертизы заявки на изобретение по существу.

- Отсутствие необходимости наличия квалифицированного сертификата цифровой подписи;

Для получения квалифицированного сертификата электронной цифровой подписи необходимо личное присутствие в аккредитованных удостоверяющих центрах. Также, оформление данного сертификата требует дополнительных денежных затрат.

- Осуществление подачи заявки в дистанционном формате;

Нельзя не отметить преимущества дистанционного формата подачи заявления, заключающиеся в отсутствии необходимости физического присутствия на любом из этапов подачи заявки. Подача заявки на выдачу патента через ФИПС также является дистанционной, однако, подготовительные этапы включают в себя необходимость физического присутствия, например, для получения квалифицированного сертификата цифровой подписи.

- Наличие электронной переписки;

Наличие электронной переписки о ходе рассмотрения заявки является неотъемлемой частью эффективного взаимодействия. Сервис ГосУслуги не предоставляет такой возможности, а электронная переписка через сервис ФИПС возможна только при наличии настроенного Личного кабинета пользователя, регистрация которого основана на наличии квалифицированного сертификата цифровой подписи.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод – создание комфортной среды для заявителей путем упрощения подачи патентных заявок

может положительно сказаться на развитии рынка интеллектуальной собственности России. Решение проблем, заключающихся в трудоемком процессе оформления прав на результаты интеллектуального труда, несомненно повлечет развитие инновационной сферы государства и откроет дополнительные возможности для современных изобретателей.

Список литературы

1. IPChain, «Информационный бюллетень,» 2021. [В Интернете]. Available: https://www.ipchain.ru/docs/IPCh_newsletter%202020_005.pdf. [Дата обращения: 13 Ноябрь 2021].
2. Алнафра И., Богданова Е.Л., Максимова Т.Г., Ахмад М., «Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО: XLVIII научная и учебно-методическая конференция Университета ИТМО,» в Использование блокчейн в управлении интеллектуальной собственностью, Санкт-Петербург, 2019.
3. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А., «Современный менеджмент: теория и практика: материалы VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции,» в Культура патентовая в условиях цифровой экономики, Магнитогорск, 2021.
4. Алмазова А.О., «Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: Сборник научных трудов по итогам II национальной научно-практической конференции,» в Проблемы и перспективы электронного предоставления государственных услуг в Российской Федерации, Санкт-Петербург, 2019.
5. Караман О.В., Сибирская Е.В., «Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции,» в Исследование патентной деятельности в России, Курск, 2020.
6. Козырева А.А., Остапчук Е.Е., Тихомиров И.А., «Оптимизация процесса патентования: совершенствование законодательства и использование методов искусственного интеллекта,» Закон и право, № 10, pp. 108-115, 2020.
7. ГК РФ, «ГК РФ Статья 1349. Объекты патентных прав,» 1 Август 2021. [В Интернете]. Available: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/8c716dad2c92aeb1746dd450d8b242f6e346dfb6/. [Дата обращения: 16 Ноябрь 2021].
8. Роспатент, «Государственная регистрация изобретения и выдача патента на изобретение, его дубликата,» Роспатент, 14 Октябрь 2021. [В Интернете]. Available: <https://rospatent.gov.ru/ru/stateservices/gosudarstvennaya-registraciya-izobreneniya-i-vydacha-patenta-na-izobrenenie-ego-dublikata>. [Дата обращения: 11 Ноябрь 2021].
9. Федеральный институт промышленной собственности, «Статистика электронной подачи,» Федеральный институт промышленной собственности, 2021. [В Интернете]. Available: <https://new.fips.ru/podacha-zayavki/elektronnie-zayavki.php>. [Дата обращения: 14 Ноябрь 2021].
10. Федеральный институт промышленной собственности, «Федеральный институт промышленной собственности,» [В Интернете]. Available: <https://www.fips.ru/>. [Дата обращения: 17 Ноябрь 2021].
11. ГосУслуги, «ГосУслуги,» [В Интернете]. Available: <https://www.gosuslugi.ru/>. [Дата обращения: 17 Ноябрь 2021].

12. Online Patent, «Online Patent» [В Интернете]. Available: <https://online-patent.ru/>. [Дата обращения: 17 Ноябрь 2021].

13. ТатПатент, «ТатПатент,» [В Интернете]. Available: <https://www.patentrt.ru/>. [Дата обращения: 17 Ноябрь 2021].

14. ГК РФ, «ГК РФ Статья 1350. Условия патентоспособности изобретения,» 1 Август 2021. [В Интернете]. Available: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/4b30fa7ca4e5733597a1bc9b2b12351cc5c430e6/. [Дата обращения: 15 Ноябрь 2021].

УДК 330.88

Грачева А.Д.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Gracheva A.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

ann.gracheva05.12@gmail.com

Защита патентного права как одна из важнейших функций государства

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы защиты патентного. Актуальность темы обуславливается тем, что при эффективном осуществлении защиты прав патентообладателей, возрастает престиж страны, что способствует привлечению иностранного капитала и развитию страны в целом. В ходе исследования раскрыты основные причины неэффективности патентного права, которыми являются отсутствие надежного механизма защиты, затяжность процесса самой защиты, отсутствие достаточного количества квалифицированных в этой сфере кадров.

Ключевые слова. Патент, патентные права, защита патентного права, защита патентообладателей, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальной собственности, авторское право, интеллектуальная собственность.

Protection of patent law as one of the most important functions of the state

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of patent protection. The relevance of the topic is due to the fact that with the effective implementation of the protection of the rights of patent holders, the prestige of the country increases, which contributes to the attraction of foreign capital and the development of the country as a whole. In the course of the study, the main reasons for the inefficiency of patent law are revealed, which are the lack of a

reliable protection mechanism, the protracted process of the protection itself, the lack of a sufficient number of qualified personnel in this field.

Key words. Patent, patent rights, protection of patent law, protection of patent holders, intellectual property, protection of intellectual property, copyright, intellectual property.

В современном обществе с каждым годом возрастает значимость защиты патентного права, это обуславливается тем, что в настоящее время ключевым ресурсом развития экономики являются знания и информация. Их эффективное использование играет значительную роль в увеличении влияния стран на мировой арене. Национальные интеллектуальные достижения в современном мире закладывают фундамент будущего потенциала страны не только в экономике, но и в других отраслях. Более того, надежный уровень защиты интеллектуальной собственности стимулирует научные исследования, развитие всех сфер общественной деятельности, практическое использование достижений науки и техники, а также международный обмен ими [2].

В настоящее время мы можем наблюдать ситуацию, когда интеллектуальные права не защищаются в полной мере, более того, в законодательстве имеются недоработки, особенно это касается российского законодательства. Ежегодно компании теряют огромные суммы денег из-за нарушений патентных прав. Одной из главных причин происходящего считается недостаточное внимание к данной проблеме и недостаток опыта. В связи с этим значительная часть достижений уходит за рубеж и происходит масштабная утечка «умов», труд которых не оценили по достоинству, что значительно ухудшает национальный научно-технический потенциал [4].

На сегодняшний день Россия обладает правовой базой, регулирующей правовые отношения в области патентования, однако отсутствует эффективный механизм защиты интересов правообладателей, что является важной причиной того, что с 2015 г. фактически наблюдается относительная стагнация количества поданных заявок на регистрацию изобретений. Конечно, постепенно количество заявок растет, но этот прирост не является значительным.

В ходе исследования проблем защиты патентообладателей были выявлены ряд негативных особенностей российского патентования.

Очень важной проблемой является так называемая работа патентного рынка на посредников. На рынке создается ситуация, когда чиновники намеренно придираются к заявкам на патентование, «издеваются» над изобретателями, чтобы те за дополнительную плату обращались в патент-

ные компании, а сами изобретатели в силу своей неграмотности в области патентного права вынуждены следовать совету [6]. Описанная ситуация возникает из-за не структурированности законов, вследствие чего создателю интеллектуальной собственности без опыта работы в этой области очень сложно самостоятельно оформить патент юридически правильным за короткие сроки.

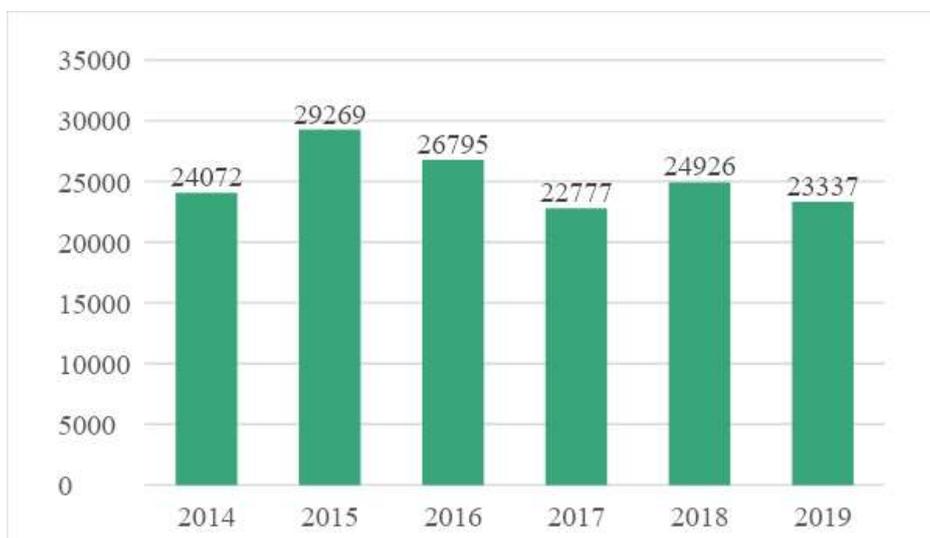

Рисунок 1 - Количество поданных заявок на изобретения в РФ [5]

Затяжность процесса патентования также негативно сказывается на инновационном прогрессе, так как существует проблема плагиата изобретений. Изобретатели, производители и инвесторы постоянно следят за происходящими во всем мире новыми тенденциями и создают новые результаты интеллектуальной деятельности, за этим процессом, в свою очередь, наблюдает малый бизнес [6]. А именно из-за затяжности процесса патентования иностранные компании, где процесс патентования является более быстрым, начинают свое производство. Таким образом, создатель теряет уникальность своего изобретения.

Кроме того, стоит отметить необходимость эффективной защиты патентообладателей изменения судебной системы. Рассмотрение судебных разбирательств, связанных с патентами, требуют глубоких знаний, а специалистов с необходимой квалификацией на данный момент крайне мало. Данный факт говорит о том, что не все патентообладатели имеют возможность защитить свои права, так как квалифицированная помощь является дорогостоящей, а кадров, предоставляющих такие услуги, очень мало. Также стоит отметить, что довольно часто к преступникам, нарушающим права патентообладателей, применяется незначительное наказание, либо они вообще его избегают [3].

Ярким примером описанной проблемы является дело, рассмотренное Сормовским районным судом города Нижнего Новгорода по о пресечении правонарушений, создающих угрозу нарушения исключительного права патентообладателя на патент, к лицу, совершившему эти действия. Истец, являющийся руководителем фирмы-производителя масляных фильтров для автомобилей марки «ГАЗ», просил суд запретить ответчику использовать изобретение, охраняемого патентом. Суд заявленное требование полностью удовлетворил.

Однако самым интересным в данном деле является не сама ситуация, а то, как истец доказывал, что его права нарушаются. Например, истец представил соответствующую консультацию специалиста – патентного поверенного РФ, а также консультацию специалиста в лице директора Исследовательского центра продукции автомобилестроения. Более того, истец представил доказательство в виде протокола осмотра доказательства нотариусом с официального сайта в Интернет-компании по производству автомобильных фильтров, которое используется очень редко. Также стоит отметить, что поиск представленных истцом доказательств требуют серьезных капиталовложений, которыми, например, не обладает малый бизнес. Более того, истец привлек к участию в данном разбирательстве специалистов из Москвы, так как специалистов необходимого уровня не найти в Нижнем Новгороде.

Так, законодательство в области патентообразования требует модернизации системы, Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) осознает эту необходимость и определил следующие задачи в сфере интеллектуальной собственности (ИС) на ближайшее время:

1. Повышение патентной активности и коммерциализация ИС;
2. Создание цифровой среды для подачи заявок [1];
3. Организация подготовки специалистов в области интеллектуальной собственности;
4. Совершенствование защиты на международном уровне.

В заключение можно сказать, что рынок патентов является очень сложным, а защита интересов правообладателей – одна из важнейших функций государства. От эффективности защиты прав патента во многом зависит национальный потенциал в области научно-технического развития, именно поэтому необходимо значительное совершенствование законодательства, что невозможно без вмешательства государства.

Таким образом, для эффективного управления результатами интеллектуальной собственности, требуется стимулирование создания РИД, в том числе ОКР, НИР и т.п., обеспечение их надежной правовой защиты, а также создание патентных ландшафтов.

Подводя итог, сформулируем основные проблемы в области защиты прав патентообладателей и возможные пути решения данной проблемы:

1. Отсутствие эффективного механизма обеспечения защиты прав на интеллектуальную собственность;
2. Долгий процесс регистрации патента;
3. Недостаточное количество высококвалифицированных в этой области специалистов;
4. Высокие затраты на судебные разбирательства.

Все вышеперечисленные проблемы можно решить путем создания эффективной патентной системы, предполагающей собой развитие структур представителей, действующих на основе общих и корректных правил. Кроме того, необходимо провести анализ судебного опыта по разрешению патентных споров, что поможет сформировать единую систему судебной практики для успешной защиты прав патентообладателей. Также важно усовершенствовать систему вознаграждения изобретателей, что будет стимулировать их на создание новых интеллектуальных объектов.

Благодарность

Гавель Ольге Юрьевне, к.э.н., доценту Департамента бизнес-аналитики ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» за значимые замечания и важнейшие советы при проведении исследования и оформления данной статьи.

Список литературы

1. Агамагомедова Саният Абдулганиевна, Надькина Наталия Алексеевна Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. №1 (9).

2. Е.А. Сегеда, И.В. Кирова СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №1–2.

3. Мандрыко Александр Владимирович Преступления в сфере интеллектуальной собственности: современное состояние и проблемы противодействия // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №5.

4. Хоменко Елена Владимировна Теоретические основания и проблемные области экономических исследований в сфере интеллектуальной собственности // ЭТАП. 2020. №3.

5. Официальный сайт Роспатента. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru>

6. Официальный сайт Первого Антикоррупционного СМИ. URL: <https://pasm.ru/archive/196117/>

Иващенко В. В., Николаев А. С.
Университет ИТМО

Ivashchenko V. V., Nikolaev A. S.
ITMO University
ipvalentinaitmo@mail.ru

Построение внутреннего патентного ландшафта для фармацевтических компаний

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения патентных ландшафтов для внутренних целей компаний фармацевтического сектора. Рассматривается специфика такого вида патентной аналитики не только с точки зрения формирования картины отрасли, но и для конкретных целей оптимизации производства, увеличения объема продуктовой линейки, рынков сбыта и объема продаж.

Ключевые слова. Фармацевтический сектор, патентная аналитика, патентный ландшафт, управление и коммерциализация интеллектуальной собственности, наукоемкие предприятия

Building an internal patent landscape for pharmaceutical companies

Abstract. The article deals with the role and importance of patent landscapes for internal purposes of Pharm-sector companies. The specifics of this type of patent analytics are considered not only in terms of forming a picture of the industry, but also for the specific purposes of optimizing production, increasing the volume of the product line, markets, and sales volume.

Key words. PharmTech, patent analytics, patent landscape, management and commercialization of intellectual property, knowledge-intensive enterprises

Патентные ландшафт – инструмент патентной аналитики, в первую очередь направленный на анализ приметной области, анализ рынка патентов, выявления основных лидеров рынка, обладающих временной монополией на нем.

Общая структура патентного ландшафта предполагает следующие графики и выдержки: компании с наибольшим патентным портфелем в отрасли (рейтинг), компании с наибольшим количеством сильных патентов, география этих компаний (динамика публикационной активности ведущих странах последние 10 лет, топ страны приоритетов в про-

центном соотношении, динамика возникновения приоритетов в странах), патентные обвалы по ближайшим 5-ти годам (для фармацевтического сектора актуальнее смотреть разрезе от 4-х до 7-ми лет ввиду длительности подготовки даже к производству дженериковых препаратов), стоимость патентных портфелей таких компаний, их ежегодные аннуитетные платежи (операционные расходы на поддержание), картирование конкретных технологий и аффилированность с другими организациями по трансферу конкретных технологий. Для каждого патентного ландшафта на базе вышеперечисленных графиков может быть спроектировано дополнительное техническое задание для анализа данных более углубленно, с необходимостью инсайтной интерпретации этих данных (т.е. для принятия управленческих решений). Ключевыми потребителями таких исследований будут не только руководители предприятий, но и маркетинговые отделы, которые смогут оценить правовые возможности дальнейшего продвижения.

Фармацевтический сектор достаточно дорогой, но также отличается неповоротливостью производственной линии. Оборудование, закупаемое для фармацевтического производства, должно отвечать не только специфике. Любая фармацевтическая компания, стремящаяся выйти на зарубежный рынок, должна соответствовать международным требованиям - надлежащей фармацевтической практике (Good Practice, GxP). Сертификат соответствия, с одной стороны, расширяет возможности компании для международного взаимодействия и выхода на новые рынки, с другой стороны процесс получения и аккредитации требует значительных инвестиций, окупаемость которых может достигаться годами.

Аккредитация лаборатории, как и патентный ландшафт – операционные расходы компании, износ которых исчисляется 1-2 годами. Это очень короткий промежуток времени, в течение которого R&D центр снова проходит аудит, а патентный отдел обновляет рыночные показатели ландшафта. Несмотря на то, что и сертификат соответствия стандарту и результаты патентного ландшафта являются документацией, которая позволяет производить продукцию в надлежащей для спроса форме, по своей сути это операционные расходы с совершенно разной формой отдачи по окупаемости.

Патентный ландшафт производит новые знания относительно отрасли, которая в нем рассматривается, технологий, которые декодируются с патентной документации. До тех пор, пока результаты ландшафта используются только для улучшения собственного производства, проверки результатов исследований на патентоспособность и мониторинг конкурентов для формирования наиболее выгодной маркетинговой стратегии – они являются операционными расходами.

Но как только они теряют актуальность непосредственно для внутренних целей – они становятся нематериальным активом, доступ к которому можно купить или получить по лицензии.

Содержание патентного отдела внутри производственной компании достаточно сложная управленческая задача. Такое структурное подразделение является бесконечно растущим с точки зрения операционных расходов. Для компаний, направленных на производство дженериковых препаратов или компаний смешанного типа, и контрактных научных центров важно извлекать из аккредитованных лабораторий дополнительную прибыль. Поэтому мощности таких лабораторий, как правило, оказываются востребованы не только для целевых проектов, но по принципу отсутствия простоя. Формирование патентного отдела, который будет операционными расходами для других операционных расходов или операционным расходом для формирования продукта на продажу – один из ключевых вопросов менеджмента R&D центров, где существуют патентные отделы.

Такая услуга включает в себя не просто картирование тех областей разработки, которыми занимается компания. Внутренний патентный ландшафт охватывает и работу производства, его мощности.

Задача патентного аналитика может быть сформулирована по-разному. С одной стороны решения в данной области предполагают поиска патентов, связанных либо с оптимизацией производства, либо с его улучшением, что является отдельным направлением для мониторинга, и вероятно даже не всегда фармацевтических компаний, а компаний, занимающихся оборудованием, его наладкой и ремонтом. С другой стороны, реализация такой услуги может быть ещё более наукоемкой. По формату существующей на предприятии производственной линии составлять ТЗ для поиска патентных обвалов и готовить к выпуску на рынок те дженерики, которые проще всего реализовать на уже имеющейся аккредитованной производственной линии.

Аккредитованные лаборатории по-своему верифицируют результаты исследований через получение международного сертификата, проведенных при разработке лекарственного препарата. В данном направлении построение патентного ландшафта подразумевает выявление как можно большего количества патентоспособных объектов, или других охраноспособных объектов, которые можно лицензировать. Либо напротив сразу оформлять в качестве ноу-хау, если это не противоречит политике компании в области интеллектуальной собственности.

Рынок интеллектуальных услуг отличается не только наукоемкостью и кастомизацией (целевые рынки становятся всё уже и уже ввиду разного набора критериев), но и процессом возникновения импульсного спроса. Услуга не осознается. Услуга может быть оказана. Услуга обладает видимым профитом. Приобретение услуги не является целевым расходом

средств, пока не считается общепринятой. Услуга должна существовать на рынке в высоком качестве к моменту, когда спрос на неё станет очевидным. Форсайтное формирование рынка консалтинговых / интеллектуальных услуг как характерная черта такого рынка.

Резюмируя всё выше сказанное, можно говорить о том, что внутренний патентный ландшафт, который формируется для поддержки исследований в разработке фармацевтического препарата, для поддержки процесса формирования маркетинговой стратегии его продвижения – не единственные и не исключительные функции, которые он может выполнять с точки зрения возврата инвестиций. Результаты таких исследований являются самостоятельным рыночным продуктом.

Список литературы

1. Николаев А. С. Патентные ландшафты как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия в цифровой экономике / А. С. Николаев // Гипотеза. – 2018. - № 1. – С. 60-65.
2. Николаев А. С. Построение патентных ландшафтов в интересах российских фармацевтических компаний / А. С. Николаев // Сборник трудов VIII Конгресса Молодых Ученых. – 2019. – С. 127-131.
3. Fromer J. Panel I: The Patent Landscape with Bilski on the Map / J. Fromer, J. W. Dabney, C. Long, B. P. Murphy // Fordham Intell. Prop. Media & Ent. – 2010. – Vol. 20. – 40 p.
4. Jerbashian V. Intellectual property and product market competition regulations in a model with two R&D performing sectors // Macroeconomic Dynamics. – 2021. - № 25. – P. 59-80.
5. Yang Y. Welfare effects of patent protection in a growth model with R&D and capital accumulation / Y. Yang // Macroeconomic Dynamics. – 2021. – № 25. – P. 579-602.

УДК 338.46

Лежнева Е.Ю., Николаев А.С.
Национальный исследовательский университет ИТМО

Lezhneva E.U., Nikolaev A.S.
ITMO University
KaterinaViz59@gmail.com

Налоговые преференции как способ государственного регулирования процесса управления интеллектуальной собственностью

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с введением налогового маневра для компании сферы информационных технологий. Рассмотрены условия, при которых компании могут воспользо-

ваться льготами по налогу на прибыль и страховым взносам. Обосновывается вывод, что следование положениям Федерального закона № 265-ФЗ, в отдельных случаях может повлечь для организаций значительные налоговые риски, связанные с особым толкованием положений налогового кодекса различными государственными органами, а результаты применения налоговых льгот зависимы от судебных решений. А отсутствие релевантной базы судебной практики не позволяет компаниям сформировать понимание возможности применения налоговой льготы при планировании монетизации конкретного цифрового продукта.

Ключевые слова. Налоговый маневр IT-отрасли, налог на прибыль, страховые взносы.

Tax preferences as a way of state regulation of the intellectual property management process

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to the introduction of a tax maneuver for an information technology company. The conditions under which companies can benefit from income tax and insurance premiums are considered. The conclusion is substantiated that following the provisions of Federal Law No. 265-FZ, in some cases, may entail significant tax risks for organizations associated with a special interpretation of the provisions of the tax Code by various state bodies, and the results of the application of tax benefits depend on court decisions. And the lack of a relevant judicial practice base does not allow companies to form an understanding of the possibility of applying a tax benefit when planning the monetization of a specific digital product.

Key words. Tax maneuver of the IT industry, income tax, insurance premiums.

Изменения налогового Кодекса РФ, обусловленные вступлением в силу с 01.01.2021г. положений Федерального закона от 31.07.2020 № 265-ФЗ [1], позволяют ряду российских компаний, работающих в сфере цифровых технологий, электронной промышленности, электронной компонентной базы применить ряд бессрочных налоговых мер, снижающих суммы уплачиваемых налогов и сборов.

Положения вышеназванного закона дают право IT-компаниям, а также организациям, проектирующим и разрабатывающим изделия электронной компонентной базы, электронную (радиоэлектронную) продукцию воспользоваться льготами по снижению ставки налога на прибыль организаций в федеральный бюджет до 3% вместо 20% (ОСНО), а суммарную величину тарифов страховых взносов на пенсионные, социальные на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, медицинское до 7,6% (ст. 427 НК РФ) [2].

Следует отметить, что законодательное новшество по снижению ставки налога на прибыль обеспечивается за счет исключения доли в 17%, оплачиваемой в региональный бюджет, что явно негативно отразится на наполняемости региональных бюджетов.

В рамках налогового маневра воспользоваться сниженными ставками по налогу на прибыль могут организации, отвечающие следующим условиям:

1) российские организации, осуществляющие деятельность в IT-области и имеющие документ о государственной аккредитации, среднесписочная численность работников которых за отчетный (налоговый) период - 7 или более человек, а доля доходов от деятельности в области информационных технологий - не менее 90% совокупного дохода за период;

2) российские организации, включенные в реестр компаний, проектирующих и разрабатывающих изделия электронной компонентной базы, электронную (радиоэлектронную) продукцию, среднесписочная численность работников которых за отчетный (налоговый) период - 7 или более человек, а доля доходов от реализации указанных услуг (работ) - не менее 90% совокупного дохода за период.

При этом, совокупный доход определяется путем вычитания из данных налогового учета сумм дохода в виде курсовых разниц, субсидий, указанных в п. 4.1 ст. 271 НК РФ, от уступки прав требования долга, возникшего при признании доходов от деятельности этих компаний.

В случае лишения компании аккредитации (исключения из реестра) или если по итогам отчетного (налогового) периода организация не отвечает любому из указанных условий, налог на прибыль с начала года следует пересчитать по обычным ставкам (п. 1.15, 1.16 ст. 284, п. 1 ст. 285 НК РФ).

Рассмотрим положения Федерального закона от 31.07.2020 № 265-ФЗ, позволяющие IT-компаниям применять пониженные тарифы страховых взносов, в общей сумме 7,6%, в т.ч.:

- на обязательное пенсионное страхование – 6,0 % (на сумму сверх предельной величины базы - 966 тыс. руб. - взносы не начисляются [1];

- на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1,5 % (применяется к выплатам любых сотрудников, в т.ч. работникам-иностранцам, лицам без гражданства, временно пребывающим в РФ);

- на обязательное медицинское страхование – 0,1 %.

Налоговых льгот для компаний сферы информационных технологий по взносам на травматизм налоговым законодательством не предусмотрено.

Право на применение вышеназванных пониженных тарифов имеют российские организации, осуществляющие деятельность в сфере информационных технологий, которые:

- занимаются разработкой баз данных и программ для электронных вычислительных машин и реализуют их в виде электронного документа или на материальном носителе;

- осуществляют оказание услуг или выполнение работ путем разработки, адаптации, модификации программ для электронных вычислительных машин, баз данных;

- осуществляют установку, тестирование, сопровождение программ для электронных вычислительных машин, баз данных (пп.3 п. 1, пп. 1.1. п. 2 ст. 427 НК РФ).

При этом, для компаний, сопровождающих программ для электронных вычислительных машин должны выполняться следующие условия:

а) наличие документа о государственной аккредитации российской организации, работающей в сфере информационных технологий;

б) доля налоговых доходов от сопровождения программ для электронных вычислительных машин за девять месяцев 2020г. должна составлять не менее 90% всех налоговых доходов за указанный период;

в) средняя численность работников, рассчитанная по методике Росстата, за отчетный или налоговый период должна быть не менее 7 человек.

Для компаний, проектирующих и разрабатывающих изделия электронной компонентной базы, а также электронной, радиоэлектронной продукции применяются такие же преференции по страховым взносам.

Следует обратить внимание на то, что следование положениям Федерального закона № 265-ФЗ, в отдельных случаях может повлечь для организаций значительные налоговые риски.

В частности, компании IT-сферы, желая снизить свою налоговую нагрузку, могут столкнуться с рисками возникновения споров с налоговыми органами относительно возможности использования ими налоговых льгот, связанные с особым толкованием положений налогового кодекса различными государственными органами.

Так, Минфин России [3] выразил свое мнение относительно возможности применения пониженных тарифных взносов компанией IT-сферы, которое отличается от трактовки, указанной в Налоговом Кодексе РФ: кодекс содержит общие правила применения пониженных тарифных взносов при ведении IT-компанией сопровождения программ для ЭВМ и не содержит исключений, касающихся владения исключительными правами на эти программы.

Минфин же считает, что применение пониженных тарифов страховых взносов при поддержке и сопровождении программ для ЭВМ возможно только если, претендующая на налоговые преференции компания, является разработчиком, адаптантом или модификатором этих программ.

Иными словами, по версии Минфина, если IT-компания не является разработчиком программ, которые она поддерживает и сопровождает или

имела, но по каким-то причинам утратила исключительное право на эти программы, то и прав на применение пониженных тарифов страховых взносов она не имеет.

Судебная практика по этому вопросу пока отсутствует, поэтому в настоящее время, компании, осуществляющие поддержку и сопровождение программ ЭВМ, исключительными правами на которые обладают другие организации, вынуждены применять льготы по снижению страховых взносов, рискуя получить требование о доначислении страховых взносов и штрафы.

Таким образом, целью изменения налогового законодательства путем включения в него положений Федерального закона № 265-ФЗ, являлось формирование системы стимулирования для компаний отечественной IT-отрасли развивать производство программных продуктов на территории РФ.

При этом, формулировки, используемые в законе, оказались настолько сложны к восприятию и «туманны», что потребовали дополнительных разъяснений Минфина, Минцифры [4, 5, 6, 7].

В итоге это означает, что результаты применения рассматриваемого налогового маневра для компаний IT-сферы зависят от, сложившейся в конкретный момент времени, судебной практики. А собственники и руководители компаний будут вынуждены действовать «вслепую», без понимания возможности применения налоговой льготы при планировании монетизации конкретного цифрового продукта.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358732/ (дата обращения: 20.10.2021).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 20.10.2021).

3. Письмо Министерства финансов РФ от 09.02.2021 № 03-15-06/8372 «О применении пониженных тарифов страховых взносов IT- организацией, оказывающей услуги по поддержке и сопровождению программ для ЭВМ» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

4. Письмо Минфина России от 23.11.2020 N 03-03-06/1/101948 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356059/8dd3ba34e1c20950130540f5fbb6321f909c6a3b/ (дата обращения: 20.10.2021).

5. Письмо Минфина России от 18.12.2020 N 03-07-07/111669 «О применении с 1 января 2021 года положений подпункта 26 пункта 2 статьи 149, пункта 1.15 статьи 284 и пункта 5 статьи 427 Налогового кодекса РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 31.07.2020 N 265-ФЗ» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

6. Письмо Минцифры России от 07.09.2021 N П11-2-05-200-38749 «О рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных

лиц в сфере информационных технологий» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

7. Министерство финансов Российской Федерации: Письмо № 03-15-06/78062 от 27.09.2021 «Об условиях применения IT-организацией, не являющейся вновь созданной, пониженных ставок по налогу на прибыль и тарифов страховых взносов, а также об определении численности работников» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402828776/> (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 338.1

Нарыжный Н.А., Кизилова А.В.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»

Naryzhnyj N.A., Kizilova A.V.

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»

naryzhnyj@yandex.ru

**Стратегии защиты интеллектуальной собственности
в эпоху цифровизации: обзор исследований в области управления
интеллектуальной собственностью**

Аннотация. В статье рассмотрены исследования зарубежных авторов в области управления интеллектуальной собственностью, посвященные стратегиям ее защиты. В связи с тем, что эта категория синтетическая, обзор включает и исследования ученых-правоведов, и экономистов. Уточнено, что наиболее подходящей классификацией стратегий защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации является их деление на три группы: формальные, полужформальные и неформальные.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, стратегии защиты интеллектуальной собственности, цифровизация, управление интеллектуальной собственностью.

Intellectual Property Protection Strategies in the Era of Digitalization: An Overview of Research in the Field of Intellectual Property Management

Annotation. The article examines the research of foreign authors in the field of intellectual property management, devoted to strategies for its protection. Due to the fact that this category is synthetic, the review includes studies by legal scholars and economists. It is clarified that the most appropriate classification of intellectual property protection strategies in the era of digitalization is their division into three groups: formal, semi-formal and informal.

Keywords. Intellectual property, intellectual property protection strategies, digitalization, intellectual property management.

Завершившаяся глобализация, высокие темпы развития инноваций, новых информационных технологий, средств связи, научно-технический прогресс, цифровизация (диджитализация) всех процессов и сфер жизни (экспоненциальный рост цифровых потоков), меняющаяся мировая архитектура, сетецентрические военные действия (войны VI поколения) – эти и иные факторы обуславливают коммерческую ценность знания и потребность в его правовой защите. Право интеллектуальной собственности затрагивает практически все сферы жизни современного общества, а серьезные вызовы современности детерминируют необходимость адаптации к новым технологиям, гармонизации национального и международного законодательства с учетом особенностей экономического развития государства.

Определение способов и степени защиты интеллектуальной собственности – важный вопрос государственной политики и национальной безопасности, который обуславливает стимулирование экономического роста, инноваций и технологических изменений, инвестиций в исследования и разработки.

Защита прав интеллектуальной собственности считается двигателем экономического роста в развитых и развивающихся странах [1]. Право интеллектуальной собственности – это набор правовых норм, которые изобретатель или создатель может использовать для защиты, компенсации и сохранения прав, связанных с творениями разума [2]. Обеспечивая баланс между интересами новаторов и создателей и интересами широкой общественности, система интеллектуальной собственности направлена на создание среды, в которой могут процветать творчество и инновации.

Инновации – это ключ к производству и обработке знаний. Идеальный режим прав интеллектуальной собственности обеспечивает баланс между частными стимулами для новаторов (изобретателей и / или изобретательских организаций) и общественными интересами, заключающимися в максимальном доступе к результатам инноваций [3]. Несмотря на такое позитивное влияние системы защиты интеллектуальной собственности многие ученые говорят и о негативных тенденциях. Например, по мнению Э. Каракилыч текущий режим прав интеллектуальной собственности ограничивает социально-экономические возможности для инноваций, получения прибыли и роста [4], а пандемия COVID-19 еще раз подчеркнула противоречивость и важность вопроса отказа от защиты интеллектуальной собственности со стороны крупных фармацевтических компаний [5; 6; 7; 8]. К тому, что обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности расширяет возможности экспорта в страны с развитой экономикой, но замедляет передачу технологий и снижает стимулы для

инвестирования в НИОКР, приходит и Э. Ориоль с соавторами [9]. Экономическая теория демонстрирует, что право интеллектуальной собственности может играть положительную или отрицательную роль в экономическом росте и развитии [10].

В работе Л. Илие выделены две основные экономические цели, которые преследует система защиты интеллектуальной собственности: стимулирование инвестиций в создание знаний и инноваций и широкое распространение новых знаний. Также ученый подчеркнул, что между двумя целями должен быть компромисс: чрезмерно защищенная система ограничит социальные выгоды, ограничивая распространение и использование результатов; слабая система защиты приведет к сокращению инноваций из-за отсутствия адекватной рентабельности инвестиций [10].

Ученые по-разному классифицируют стратегии защиты интеллектуальной собственности. Так, о существовании формальных и неформальных стратегий защиты интеллектуальной собственности высказываются многие исследователи [11; 12; 13; 14; 15; 16], при этом формальная стратегия защиты интеллектуальной собственности обычно требует юридической документации, а неформальная – нет. Формальная стратегия включает патенты, права на дизайн, товарные знаки и авторские права, которые являются инструментами защиты оригинальных инноваций в суде, а неформальная стратегия включает в себя коммерческую тайну, сложность продуктов и производственных процессов, а также преимущество в сроках выполнения заказа [10].

В отличие от вышеуказанных авторов Л. Бенгтссон и И. Стефан выделяют три группы механизмов защиты интеллектуальной собственности: формальная, полуформальная и неформальная группа, относя к полуформальной группе контракты и коммерческую тайну [17], что на наш взгляд является наиболее полной классификацией стратегий защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации.

Исследуя взаимосвязь стратегий защиты интеллектуальной собственности и открытых инноваций, авторы следующего исследования приводят такие виды стратегий: «защитная» стратегия, направленная на предотвращение распространения знаний и создание барьеров для конкуренции; «совместная» стратегия, направленная на сотрудничество с другими организациями и выход на новые рынки; и «импровизированная» стратегия, в которой описываются фирмы, защищающие свою интеллектуальную собственность без четкой цели [18]. Они приходят к выводу, что адекватное управление интеллектуальной собственностью имеет решающее значение для сохранения конкурентных преимуществ и управления исходящими открытыми инновациями, которые описывают внутренние потоки знаний и технологий.

Томас А. Хемфилл предложил матрицу патентных стратегий фирмы и определил следующие четыре общих стратегических варианта, из которых технологически ориентированная фирма может сделать выбор в отношении распоряжения своими патентами: раскрытие информации и участие, раскрытие информации и неучастие, неразглашение и участие и неразглашение и неучастие [19].

По мнению Дж. Тидда стратегия защиты интеллектуальной собственности зависит от стратегии организации, дополнительных возможностей и активов, а также характера технологии и рынков [20].

Выбор стратегии защиты интеллектуальной собственности долгое время определялся интересами правообладателей, однако цифровые технологии привели к кризису социально-правовой конструкции интеллектуальной собственности как «собственности» и способствовали разворачиванию в социальных науках дискуссии о том, как лучше всего уравновесить индивидуальные права и коллективные интересы (противоречивые принципы «индивидуальной свободы» и «равных средств»), а также найти баланс между защитой интеллектуальной собственности и технологическим развитием [21]. К такому же выводу приходит и М. А. Лемли, утверждая, что экономическая теория демонстрирует то, что слишком большая защита так же плоха, как и недостаточная защита, и поэтому право интеллектуальной собственности должно искать баланс [22].

На двойственность задачи защиты интеллектуальной собственности (контроль и открытость интеллектуальной собственности) указывают и А. Текич К. Уиллоуби [23]. По их мнению большая открытость может препятствовать присвоению выгод от результатов совместного творчества, в то время как большой контроль может демотивировать отдельных внешних участников и препятствовать их вкладу в корпоративные инновационные проекты. Авторы исследования также определили 5 групп стратегий управления интеллектуальной собственностью, включающих 17 видов: основанные на полной передаче права собственности; основанные на исключительном лицензировании; основанные на неисключительном лицензировании; на основе лицензирования с открытым исходным кодом; не предполагающие ни передачи права собственности, ни лицензионных соглашений.

Так или иначе, мы подошли к моменту, когда нынешняя система защиты интеллектуальной собственности станет слишком устаревшей, чтобы идти в ногу с современными технологиями [24]. Таким образом, политика правительства в когнитивно-цифровую эпоху должна выполнять задачу защиты граждан в киберпространстве. Разнообразные объекты интеллектуальной собственности, цифровая эпоха капитализма требуют актуальных решений, основанных на использовании механизма защиты ин-

теллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности в настоящее время играет важную роль в повседневной жизни, поскольку все человечество одержимо новыми технологиями и брендами.

Список литературы

1. Sattar A., Tahir M. Intellectual Property Rights and Economic Growth: Evidences from High, Middle and Low Income Countries [Электронный ресурс] // Pakistan Economic and Social Review, vol. 49, no. 2, Department of Economics, University of the Punjab. 2011. pp. 163–86. URL: <http://www.jstor.org/stable/23622109> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Uzunidis D., Kasmi F., Adatto L. Innovation Economics, Engineering and Management Handbook 1: Main Themes [Электронный ресурс] // URL: <https://online-library.wiley.com/doi/pdf/10.1002/9781119832492.ch35> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Singh D. P., Singh A. K., Singh A. Intellectual property rights and protection, Plant Breeding and Cultivar Development, Academic Press [Электронный ресурс] // Chapter 23. 2021. Pages 465-481. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128175637000222> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Karakilic E. Rethinking intellectual property rights in the cognitive and digital age of capitalism: An autonomist Marxist reading, Technological Forecasting and Social Change [Электронный ресурс] // Volume 147. 2019. Pp. 1-9. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162518316275> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Okereke M., Essar M.Y. Time to boost COVID-19 vaccine manufacturing: The need for intellectual property waiver by big pharma, Ethics, Medicine and Public Health, [Электронный ресурс] // Volume 19. 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352552521000876> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Okereke M. Towards vaccine equity: Should big pharma waive intellectual property rights for COVID-19 vaccines? [Электронный ресурс] // Public Health in Practice. Volume 2. 2021. Pp. 100-165. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666535221000902> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Walsh K., Wallace A., Pavis M. et al. Intellectual Property Rights and Access in Crisis. [Электронный ресурс] // ИС 52. 2021. Pp. 379–416. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40319-021-01041-1> (дата обращения: 01.11.2021).
8. Wouters O. J., Shadlen K. C., Salcher-Konrad M., Pollard A. J., Larson H.J., Teerawattananon Y., Jit M. Challenges in ensuring global access to COVID-19 vaccines: production, affordability, allocation, and deployment [Электронный ресурс] // The Lancet. 2021. 397. 10278, Pp. 1023-1034. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00306-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00306-8/fulltext) (дата обращения: 01.11.2021).
9. Auriol E., Biancini S., Paillacar R. Universal intellectual property rights: Too much of a good thing? [Электронный ресурс] // International Journal of Industrial Organization. 2019. Volume 65. Pp. 51-81. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167718719300062> (дата обращения: 01.11.2021).
10. Iie L. Intellectual Property Rights [Электронный ресурс] // An Economic Approach, Procedia Economics and Finance. Volume 16. 2014. Pp. 548-552. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114008375> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Bader M. A., Stummeyer C. The Role of Innovation and IP in AI-Based Business Models Digital Entrepreneurship [Электронный ресурс] // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-20138-8_2 (дата обращения: 01.11.2021).

12. Hernández-Chea R., Vimalnath P., Bocken N., Tietze F., Eppinger E. Integrating Intellectual Property and Sustainable Business Models: The SBM-IP Canvas [Электронный ресурс] // Sustainability. 2020. 12. 8871. URL: <https://doi.org/10.3390/su12218871> (дата обращения: 01.11.2021).
13. Hellström A., Nilsson S., Andersson M., Håkanson U. Intellectual property for generating value for start-up companies in key enabling technologies [Электронный ресурс] // Biotechnology Research and Innovation. Volume 3. Issue 1. 2019. Pp. 80-90, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2452072119300036> (дата обращения: 01.11.2021).
14. Zhao R., Cao Y.U., Zheng X., Wang H. The innovation economy calls for proactive growth of intellectual property by various innovation carriers [Электронный ресурс] // A China case, Global Transitions Proceedings. Volume 1. Issue 1. 2020. Pp. 23-31. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666285X20300029> (дата обращения: 01.11.2021).
15. Krauss J., Breitenbach-Koller L., Kutenkeuler D. Intellectual property rights and their role in the start-up bioeconomy – a success story? [Электронный ресурс] // EFB Bioeconomy Journal. Volume 1. 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667041021000021> (дата обращения: 01.11.2021).
16. Barbu A., Militaru G. The Moderating Effect of Intellectual Property Rights on Relationship between Innovation and Company Performance in Manufacturing Sector [Электронный ресурс] // Procedia Manufacturing. Volume 32. 2019. Pp. 1077-1084. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351978919303634> (дата обращения: 01.11.2021).
17. Stefan I., Bengtsson L. Unravelling appropriability mechanisms and openness depth effects on firm performance across stages in the innovation process [Электронный ресурс] // Technological Forecasting and Social Change. Volume 120. 2017. Pp. 252-260. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162517303360> (дата обращения: 01.11.2021).
18. Grimaldia M., Grecob M., Cricellic L. A framework of intellectual property protection strategies and open innovation [Электронный ресурс] // Journal of Business Research. Volume 123. 2021. Pp. 156-164. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0148296320306263> (дата обращения: 01.11.2021).
19. Hemphill T. A. Firm Patent Strategies in us Technology Standards Development Exploiting Intellectual Property to Promote Innovation and Create Value [Электронный ресурс] // Chapter 7. 2017. Pp. 141-170. URL: https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/9781786343512_0008 (дата обращения: 01.11.2021).
20. Tidd J. Exploiting Intellectual Property to Promote Innovation and Create Value [Электронный ресурс] // 2017. Pp. ix-xiii. URL: https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/9781786343512_0001 (дата обращения: 01.11.2021).
21. Menard G. Copyright, digital sharing, and the liberal order: sociolegal constructions of intellectual property in the era of mass digitization [Электронный ресурс] // Information, Communication & Society. 2016. 19:8. Pp. 1061-1076. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/1369118X.2015.1069872?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 01.11.2021).
22. Lemley M. A. Property, Intellectual Property, and Free Riding [Электронный ресурс] // Texas Law Review. 2005. Vol. 83. p. 1031. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=582602 (дата обращения: 01.11.2021).
23. Tekic A., Willoughby K. W. Configuring Intellectual Property Management Strategies in Co-Creation: A Contextual Perspective [Электронный ресурс] // Innovation:

Organization and Management, 22, 2. 2020. Pp. 128-159. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3920945 (дата обращения: 01.11.2021).

24. Nolan P. Artificial Intelligence: Inventorship and Ownership – Are The Planets Lining Up? [Электронный ресурс] // Intellectual Property Forum: Journal of the Intellectual and Industrial Property Society of Australia and New Zealand. (121). Pp. 26–36. 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3910727 (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 65:001.895

Сахно И.Е., канд. экон. наук **Николаев А.С.**
Национальный исследовательский университет ИТМО

Sakhno I.E., Nikolaev A.S.
ITMO University
eliassahno99@mail.ru

Управление инновациями в условиях глобальной неопределенности пандемии COVID-19

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей использования интеллектуальной собственности в качестве драйвера преодоления глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Определена значимость патентной информации в процессе планирования инноваций. Авторами показано, как лица, принимающие решения, могут использовать патентную информацию и аналитику для поиска решений по управлению инновациями для преодоления кризисных ситуаций, подобных пандемии COVID-19. Анализ тенденций и моделей развития патентных сегментов с течением времени может дать дополнительную информацию о том, как фирмы преодолели кризис, что позволит сделать выводы для будущих пандемий или аналогичных ситуаций.

Ключевые слова. Управление интеллектуальной собственностью, инновации, патентная аналитика, экономический кризис, COVID-19.

Innovation management in the context of the global uncertainty of the COVID-19 pandemic

Abstract. The article is devoted to the consideration of the possibilities of using intellectual property as a driver for overcoming the global crisis caused by the COVID-19 pandemic. The relevance of patent information in the process of innovation planning is determined. The authors show how decision makers can use patent information and analytics to find solutions for innovation manage-

ment to overcome crisis situations like the COVID-19 pandemic. Analysis of trends and models of development of patent segments over time can provide additional information about how firms have overcome the crisis, which will allow us to draw conclusions for future pandemics or similar situations.

Key words. Intellectual property management, innovation, patent analytics, economic crisis, COVID-19.

Пандемия COVID-19 потребовала крупномасштабных действий в рамках национальных и международных инновационных систем в целях мобилизации ресурсов для эффективной разработки и производства продуктов и услуг, которые включают в себя широкий спектр цифровых инноваций. Компании разрабатывали механизмы преодоления кризиса на основе различных информационных источников, которые могли бы определить наиболее безопасную стратегию управления технологическим портфелем и использования своей интеллектуальной собственности (ИС).

Глобальные пандемии всегда сопровождаются кризисными явлениями в мировой экономике, которые приводят к таким негативным последствиям, как бюджетные ограничения, на которые фирмы часто реагируют сокращением своей инновационной деятельности. С другой стороны, кризисы – это возможности, в которых некоторые фирмы преуспевают, используя меняющиеся рыночные требования и потребности [1]. Независимо от того, в каком направлении, лица, принимающие решения, должны реагировать быстро, но чаще всего они полагаются на специальные решения или даже на интуицию при разработке своих стратегий реагирования на кризис. Поэтому перед специалистами по ИС стоит задача обобщить методы управления инновациями на опыте компаний, удачно справившихся с пандемией, для эффективного и менее затратного преодоления кризиса и внедрения результатов интеллектуальной деятельности [2].

В решении данной задачи основными заинтересованными сторонами являются:

- 1) национальные правительства;
- 2) производственные фирмы, владеющие существующими критически важными объектами ИС;
- 3) инновационные компании;
- 4) мелкое производство и стартапы, реализующие инновации;
- 5) научные парки и организации, в том числе ВУЗы.

Чтобы противостоять негативным последствиям, различные организации научно-технической и инновационной сферы могут обойти бюджетные ограничения. Для этого патенты могут быть монетизированы, например, посредством продаж или лицензионных сделок, а также отменены или заброшены для достижения экономии средств, позволяя фирмам поддерживать свою инновационную деятельность [3].

Управление инновациями может полагаться на патентную аналитику для преодоления кризисных ситуаций, подобных нынешней пандемии COVID-19, на основе данных, подкрепленных комментариями отраслевых экспертов. Так, анализируя показатель внутренней цитируемости патентов и внешних ссылок из портфелей патентов третьих сторон, можно принять решение об отказе, продаже или лицензировании.

Патентная аналитика позволяет лучше понять стратегии фирм с помощью исследования их патентных портфелей. Например, фирмы могут определить, где искать защиту, где создавать центры исследований и разработок, где существуют белые пятна или где найти партнеров по сотрудничеству.

Информация, полученная из патентов, позволяет измерять результаты инноваций и будущие потоки знаний [4]. При решении кризисных ситуаций традиционный процесс патентного поиска, в котором область поиска остается широкой, необходимо заменить более узкими, целенаправленными подходами, чтобы выявить информацию о тех субъектах, например, о владельцах патентов, которые явно раскрывают НИОКР и изобретения в определенной области [5].

Если говорить о общей специфике в принятии решений по управлению инновации в условиях кризиса, то можно выделить:

1. обеспечение экономии средств за счет выявления семейств патентов, которые не вносят существенного вклада в бизнес-стратегии собственных или третьих сторон. Этот бюджет может быть использован для поддержания инновационной деятельности в условиях кризиса;

2. учет размеров аннуитетных платежей. Данные платежи показывают минимальные цены или выплаты роялти, которых необходимо достичь в ходе переговоров о продаже или лицензировании для достижения безубыточности;

3. определение путей технологического и стратегического соответствия между бизнес-стратегиями, инновационными возможностями и патентными портфелями.

Решение сократить расходы, в том числе на инновации, является естественным стратегическим шагом в ответ на экономический кризис. Однако это краткосрочное сокращение расходов сопряжено с определенными издержками, и оно может оказать серьезное негативное влияние на конкурентоспособность фирм. Напротив, продолжение инвестиций в инновации во время кризиса может позволить лидерам получить существенную прибыль от этих инвестиций в инновации и после кризиса. Компании могут уделять особое внимание инновациям в процессах и управлении, а также инновациям в бизнес-модели и организации. Часто взаимозависимость нескольких типов инноваций помогает компаниям справиться с кризисом.

Например, новая услуга для клиентов фирмы, которая поддерживает внутренние процессы и коммерциализация, с помощью новой бизнес-модели могут помочь компании увеличить свою долю на сокращающемся рынке.

Помимо множества инноваций первого порядка, лидерам необходимо уделять особое внимание трансформация инновационных процессов. Эти инновации второго порядка необходимы в самом начале кризиса, когда лидерам рынка, возможно, придется перестроить инновационные процессы своей фирмы, чтобы обеспечить эти новые типы инноваций. Если компания не реагирует на эти новые технологии и тенденции рынка, его конкурентные позиции неизбежно ухудшатся, поскольку существующие конкуренты и новые компании выйдут на рынок с улучшенными решениями для клиентов фирмы [6].

Исследователям и руководителям необходимо учитывать разнообразие типов инноваций, выходящих за рамки разработки продукта, а также уделять особое внимание инновациям, которые описывают их динамичную трансформацию управления. Эта динамичная реконфигурация и дальнейшая перестройка инновационных процессов необходимы, если кризис будет продолжаться в течение более длительного периода.

В качестве недостатка предлагаемого подхода можно отметить, что в настоящее время невозможно дополнить патентные данные корпоративными данными или фактическими схемами принятия решений от корпоративных представителей для выявления внутренних аргументов фирм. Данная проблема сегодня постепенно решается за счет интеграции патентных и не патентных данных. Например, компания LexisNexis включает в свою аналитику сведения о судебных спорах.

Таким образом, применение патентной аналитики в кризисные периоды открывает возможности для эффективного планирования будущих исследований, способных обеспечить будущий экономический рост. Проведенное исследование может дать ценную информацию для лиц, принимающих решения в области инноваций и управлении ИС. Использование патентной аналитики на разных стадиях жизненного цикла инновационного проекта поможет осуществлять своевременную корректировку корпоративного курса, а значит, обеспечит устойчивость компании в условиях глобальной неопределенности.

Список литературы

1. Гарри Ф. Некоторые соображения относительно интеллектуальной собственности, инноваций, доступа и COVID-19. Всемирная организация интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/about-wipo/ru/dg_gurru/news/2020/news_0025.html (дата обращения: 03.11.2021).

2. Терешкина Н.Е. Влияние пандемии на развитие инноваций в мире // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – doi: 10.18334/vines.11.4.113800.

3. Weibel, B. and Freytag, R. (2019) Why Digitalization Needs Value-Driven Intellectual Property Strategies. *les Nouvelles – Journal of the Licensing Executives Society*, 54, 4, 268–273.

4. Перерва П. Г. Цитируемость патентов как показатель их коммерческой ценности / П. Г. Перерва // Регіональна, галузева та суб'єктна економіка України на шляху до євроінтеграції : матеріали 9-ї Міжнар. наук.-практ. конф., 19-20 квітня 2017 р. – Харків : ХНУБА, 2017. – Ч. 3. – С. 146-150.

5. Годовой отчет 2020. Роспатент. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

6. Lichtenthaler, U. (2021), "Profiting from innovation in the aftermath of an economic crisis", *Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship*, Vol. 23 No. 2, pp. 282-294. <https://doi.org/10.1108/JRME-06-2020-0085>.

УДК 347.77.028

Сенникова А.В., Котенева О.Е.

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет ИТМО»
senny_sennik@mail.ru

Управление интеллектуальной собственностью на этапе ее создания и охраны на примере инновационной разработки

Аннотация. В статье на конкретном примере показана важнейшая роль управления созданием и правовой охраной инновации в общем процессе управления. Ставится под сомнение популярная теория о том, что управление интеллектуальной собственностью осуществляется только на этапе коммерциализации, уже после получения охранного документа, а изобретения создаются случайно. Подтверждается идея о необходимости управления технической инновацией на всех этапах ее жизненного цикла, в том числе, на этапах ее планирования, создания и правовой охраны.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность (ИС), результаты интеллектуальной деятельности (РИД), инновация, правовая охрана, патентование.

Intellectual property management at the creation and protection stage demonstrated by innovative device.

Abstract. The article uses a specific example to demonstrate the crucial role of managing the creation and legal protection of an innovation in the whole man-

agement process. The popular theory that intellectual property is managed only at the stage of commercialization, already after obtaining a protection document, and inventions are created accidentally, is questioned. The idea of the need to manage technical innovation at all stages of its life cycle, including its planning, creation and legal protection stages, is confirmed.

Key words. Intellectual property (IP), results of intellectual activity (RIA), innovation, legal protection, patenting.

Ведущая роль интеллектуальной собственности и инноваций в мировой экономике и в экономике нашей страны ни у кого не вызывает сомнений. Очевидно, что весьма актуальны и проблемы, связанные с управлением интеллектуальной собственностью (далее – ИС).

Несмотря на важность процессов управления интеллектуальной собственностью, у нас в стране до сих пор не существует по их поводу единого мнения, как нет и единого легитимного определения этого понятия. Во многих учебниках под управлением интеллектуальной собственностью понимается только ее коммерциализация [1], реже – использование нематериальных активов и объектов ИС [2].

Один из вариантов жизненного цикла объекта ИС [3] выглядит так:

СОЗДАНИЕ \Rightarrow ПРАВОВАЯ ОХРАНА \Rightarrow УПРАВЛЕНИЕ

В известном учебном пособии по интеллектуальной собственности пишется: «Инновации внутри предприятий происходят сами собой, но для ускорения их продвижения требуется система управления инновациями» [4].

В официальных учебниках по ИС практически не упоминается роль процессов планирования, создания и выбора режима правовой охраны результата интеллектуальной деятельности (далее - РИД) в процессе управления ИС. Между тем, в большинстве научно-производственных предприятий и НИИ патентоспособные РИД создаются в ходе НИР или НИОКР, целью которых является именно создание таких результатов. Таким образом, внутри организаций большинство патентоспособных РИД, а именно, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, «не возникают сами собой», а создаются учеными, разработчиками и инженерами по плану и в рамках НИОКР.

В настоящей статье мы на примере конкретной инновации покажем, какую важную роль играет управление созданием и выбором оптимального режима правовой охраны патентоспособного РИД в процессе управления интеллектуальной собственностью и инновациями.

Объект патентного права выбран в качестве примера не случайно. Патент – это государственный охраняемый документ, позволяющий его ав-

тору монополюно выпускать изобретенный им продукт или технологию в течении 10 или 20 лет. Поэтому именно инновации, защищенные патентами, особенно важны для российской и мировой экономики.

Инновация, о которой пойдет речь - сигнализатор водного отстоя – была создана в ходе выполнения контракта на разработку аппаратуры для магистрального самолета на петербургском приборостроительном предприятии.

Сигнализатор водного отстоя ДСВ-1 предназначен для определения критического уровня воды, постепенно накапливающейся в придонной части топливного бака самолета. Принцип действия сигнализатора заключается в измерении электросопротивления жидкости в нижней части бака.

Конструкция сигнализатора очень проста. Он состоит из закрепленного на держателе измерительного электрода, подключенного к бортовой аппаратуре самолета.

При достижении уровнем воды измерительного электрода электросопротивление окружающей его среды резко уменьшается [5], что свидетельствует о достижении водным отстоем критического уровня и о необходимости слива накопившейся воды.

Точность датчика обеспечивается оригинальной конструкцией измерительного электрода, чувствительный элемент которого снабжен заостренными зубьями, что устраняет возможность каплеобразования воды на остриях зубьев и тем самым предотвращает возможность преждевременного срабатывания сигнализатора.

Перед специалистами по управлению ИС предприятия стояла задача выбора оптимального режима охраны для РИД «Сигнализатор водного отстоя».

Теоретически средствами патентного права РИД можно охранять как изобретение, полезную модель или промышленный образец. Все эти объекты ИС существенно отличаются и по условиям патентоспособности, и по объему предоставляемой правовой охраны. От того, какой режим патентной охраны выбран, зависит дальнейшая судьба РИД – каким именно объектом ИС он станет: изобретением, полезной моделью или промышленным образцом.

Несмотря на свою простоту, предложенный метод измерения имеет изобретательский уровень при патентовании как способ сигнализации наличия водного отстоя. Однако, доказать использование изобретения - способа в технологии конкурентов очень сложно и такая патентная охрана малоэффективна.

Гораздо надежнее защита сигнализатора как устройства, например, в качестве полезной модели. Конструкция сигнализатора при ее общем описании оказалась очень простой. Устройство состоит из несложного ме-

таллического элемента и пластмассового держателя, которые могут иметь различную форму.

Если описывать это изобретение как устройство, то, чтобы получить патент, нужно подробно описать детали конструкции. Проблема в том, что такой патент легко могут «обойти» конкуренты, создав на базе запатентованного изделия свои варианты сигнализаторов. Поскольку разработчики сигнализатора постоянно сотрудничали с патентоведами, они поняли проблему и создали, помимо сигнализатора ДСВ-1 еще несколько опытных образцов сигнализаторов с чувствительными элементами различного вида, как показано на рисунке, в том числе – сигнализаторы ДСВ-2 и ДСВ-3.

Рисунок 1 – сигнализаторы ДСВ-1, ДСВ-2, ДСВ-3

Как видно из рисунка, можно придумать достаточно большое количество разнообразных конструкций подобных сигнализаторов, а, значит, патентов придется получить очень много.

С точки зрения правовой охраны максимально надежным было бы получение патента на группу изобретений: «Способ сигнализации наличия водного отстоя и устройство для его осуществления».

Однако, при патентовании группы необходимо отдельно доказывать патентоспособность каждого изобретения – и способа и устройства. По поводу патентоспособности устройства «Сигнализатор водного отстоя» у патентного ведомства могут возникнуть сомнения.

Еще один способ решения проблемы патентной охраны - патентование различных модификаций сигнализатора в качестве промышленных образцов. Промышленный образец защищает только внешний изделия, однако, учитывая простоту конструкции и оригинальность формы, этого может оказаться достаточно. К тому же, промышленный образец защищает не только от прямого копирования, но и от имитации, а так же дает возможность запатентовать несколько вариантов. Однако, для защиты всей линейки сигнализаторов могут понадобиться десятки промышленных образцов, но даже это не даст гарантии, что конкуренты, использовав принцип работы сигнализатора, не создадут новую оригинальную конструкцию.

Как показали исследования, ни один из возможных способов патентной охраны не является для РИД «Сигнализатор водного отстоя» идеальным. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

Из вышеизложенного видно, что выбор режима правовой охраны для технической инновации следует проводить как можно тщательней, с учетом особенностей конкретной разработки, а также положений законодательства страны, в которой будет произведена регистрация.

В результате было принято решение о патентовании изобретения «Способ сигнализации наличия водного отстоя» и трех промышленных образцов с общим названием «Сигнализатор водного отстоя. Варианты».

Таким образом, на основе одного РИД «Сигнализатор» на свет появилось сразу четыре потенциальных объекта интеллектуальной собственности: одно изобретение и три промышленных образца. Последнее оказалось возможным благодаря тесному сотрудничеству патентоведов с разработчиками, которые, поняв сложность проблемы патентования, дополнительно создали еще две модификации сигнализатора.

На примере инновации «Сигнализатор водного отстоя» мы показали, как важно управлять не только коммерциализацией, но и созданием и выбором правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Ведь именно на этих этапах зарождается облик будущей инновации и определяется состав и количество объектов ИС, использованных в ней.

В результате исследования можно сделать вывод, что управление интеллектуальной собственностью в организациях, особенно на научно-производственных предприятиях, эффективно тогда, когда оно осуществляется на всех этапах жизненного цикла РИД, начиная с планирования, создания и правовой охраны РИД и заканчивая коммерциализацией объекта ИС.

В заключение хотелось бы выразить благодарность за предоставленные материалы сотрудникам КБ и патентного отдела ПАО «Техприбор», СПб.

Список литературы

1. Инновационный менеджмент : учебное пособие / А. В. Барышева, К. В. Балдин, М. М. Ищенко, И. И. Передеряев. — 3-е изд. — Москва : Дашков и К, 2017. — 380 с. — ISBN 978-5-394-01454-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/93476> (дата обращения: 22.10.2021).

2. Инновационная экономика и технологическое предпринимательство : учебно-методическое пособие / О. А. Алексеева, Е. Ю. Гаврилова, Е. В. Груздева [и др.]. — Санкт-Петербург : НИУ ИТМО, 2019. — 165 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/136551> (дата обращения: 22.10.2021).

3. Сайт международной юридической компании United Law company *united.org.ua*; дата обращения 18.10.2021.

4. Остапенко, Г. Ф. Управление интеллектуальной собственностью: создание и коммерциализация : учебно-методическое пособие / Г. Ф. Остапенко, В. Д. Остапенко. — Пермь : ПНИПУ, 2016. — 167 с. — ISBN 978-5-398-01419-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/161117> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Зубарев, Ю. М. Введение в инженерную деятельность. Машиностроение : учебное пособие для вузов / Ю. М. Зубарев. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 232 с. — ISBN 978-5-8114-6676-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/151656> (дата обращения: 22.10.2021).

УДК 339.187.44

Сомонов В.В., к.э.н., доцент Мурашова С.В.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет ИТМО»
vlad@ltc.ru

Рынок франшиз Российской Федерации в области 3D-печати

Аннотация. В статье представлены результаты анализа рынка франшиз в области 3D-печати в Российской Федерации. Показаны примеры предлагаемых франшиз от реальных компаний. Определены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова. Франшиза, 3D-печать, рынок франшиз, аддитивное производство, франчайзинг

The franchise market of the Russian Federation in the field of 3D printing

Abstract. The article presents the results of the analysis of the franchise market in the field of 3D printing in the Russian Federation. Examples of proposed franchises from real companies are shown. Their advantages and disadvantages are determined.

Key words. Franchise, 3D printing, franchise market, additive manufacturing, franchising

Франчайзинг – это очень популярная модель роста бизнеса в определенных сферах, например розничная торговля или общепит. В высокотехнологичных отраслях расширение бизнеса за счет франшиз применяется реже. Несмотря на широкое использование франчайзинга в развитых

странах мира [1], его влияние на российскую экономику, и особенно в области прорывных технологий, к которым относится аддитивное производство [2] по-прежнему незначительно. Российские предприниматели по своим ожиданиям отличаются от иностранных, так как рассчитывают получить от бизнеса в этой сфере выход на окупаемость в предельно короткие сроки и значительной EBITDA [3]. Вопросами франчайзинга занимались многие ученые, например Ананд В., Брикли Дж., Лафонтейн Ф., Мендельсон М., Мерфи В., Бачварова М. и др. [4] Однако, исследований отдельно по рынку франшиз в области аддитивного производства в нашей стране нет. В данной работе представлены имеющиеся на рынке предложения, касающиеся франшиз в сфере 3D-печати. Выделены слабые и сильные стороны отдельных франшиз.

В ходе исследований были использованы следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение и индукция. В качестве источников информации использовались официальные сайты компаний и различные информационные сайты.

Структура российского рынка франшиз на сегодня выглядит следующим образом (рисунок 1):

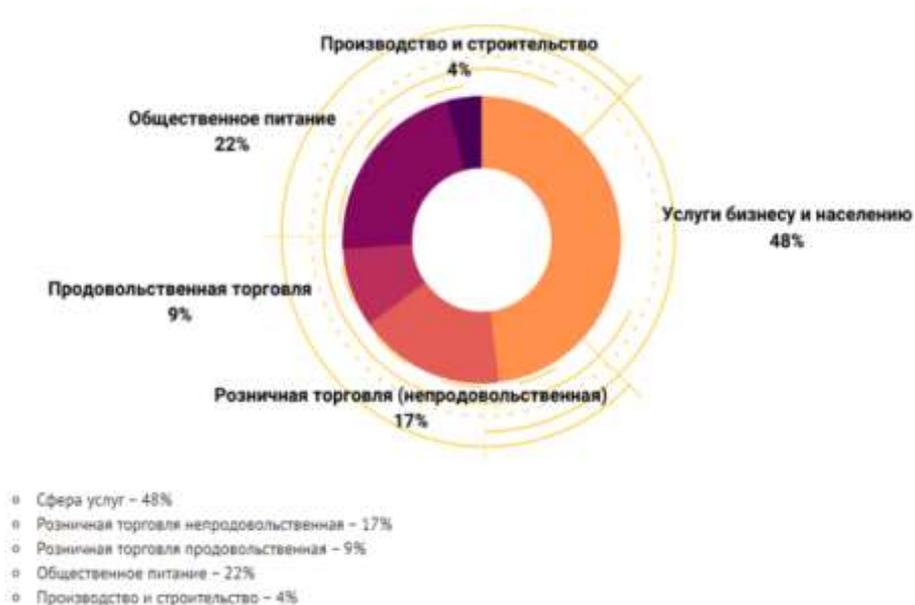

Рисунок 1 – Структура франчайзинга в России, 2021 год [5]

Основными направлениями для франчайзинга являются сфера услуг и общественное питание, производство и строительство находятся на последнем месте, если учитывать, что высокотехнологичное производство еще сложнее продается, то его доля на рынке франшиз совсем незначительная.

Рынок франшиз высокотехнологичных производств, в частности аддитивного, является в России развивающимся. Одной из первых россий-

ских компаний, предложившей в 2016 году франшизу в сфере 3D-печати была компания Top 3D Shop. Она сотрудничает с крупнейшим отечественным производителем 3D-принтеров Picaso 3D, а также еще с 460 производителями 3D-техники и расходников. Паушальный взнос по франшизе 1,5 млн. руб. Роялти — 10 тыс. руб. в месяц [7]. Top 3D Shop предлагает своим франчайзи помощь в открытии высокотехнологичной студии по оказанию услуг, связанных с 3D-печатью, использующих пластиковые строительные материалы.

Создаваемые изделия применимы для сфер стоматологии, моделирования, сувенирной промышленности и др. Покупка франшизы дает франчайзи ряд эксклюзивных преимуществ:

- эффективные уникальные бизнес-процессы;
- право на использование бренда «Top 3D Shop»;
- настроенные CRM системы (облачное ПО для он-лайн расчета заказов, органайзер для постановки задачи ведения электронного документооборота);
- базу фрилансеров;
- льготные условия поставок оборудования и расходных материалов;
- помощь в получении первых заказов на 100 000 рублей;
- отлаженную рекламную компанию с постоянной SEOподдержкой;
- право на посещения мастер-классов компании в области 3D-печати и сканирования.

Гарантированный срок окупаемости вложений 1,5 года при чистой рентабельности в 30% [8]. Франчайзи получает по договору права на использование товарного знака RU 567530 [9], пособие по управлению бизнесом, происходит подписание NDA, передаются секреты производства изделий по методу 3D-печати, предоставляются бренд-бук, комплект оборудования, корпоративные сервисы, пятидневное обучение сотрудников.

Плюсом франшизы является широкая сеть партнеров, полноценное техническое сопровождение франчайзи, а из минусов можно выделить продолжительный срок окупаемости и наличие магазинов франчайзера всего в двух городах России.

Еще одним примером франшизы по 3D-печати является предложение от компании FactoryintheBox, работающей с 2015г. Предлагается приобрести вендинговый автомат 3D-печати и 3D-сканирования. Категории изделий, которые можно произвести: зажимы, крепления, чехлы для планшетов и смартфонов, визитницы, брелки и другая сувенирная продукция. Такие фабрики в рамках действующей бизнес-модели должны устанавливаться в ТРЦ и прочих публичных местах. Бизнес построен следующим образом: после оформления заказа покупатель получает чек с указанным сроком готовности. Печатью сувениров занимаются три встроенных 3D-принтера, а обслуживается киоск оператором, принимающим

заказы, выдающим готовые изделия и присматривающим за работой оборудования.

Преимущества данной франшизы:

- гарантия на автомат 12 месяцев и постоянный послегарантийный сервис 24/7.

- чистая прибыль (ежемесячно): 800\$ — 1500\$.

- быстрый старт проекта (2 месяца).

- быстрый период окупаемости инвестиций: от 8 до 12 месяцев.

- отсутствие вступительного взноса и рекламных отчислений.

- Минимальная ставка роялти — 2%.

- готовые системные решения: маркетинг, продажи, персонал.

3D Фабрика занимает менее 1м² площади [10]. Минусом является, узкая специализация в 3D-печати и нет разнообразия парка оборудования.

Другим уникальным примером франшизы в области 3D-печати является применение ее в медицине, предложенное компанией RH3D в 2017г. Бизнес направлен на производство индивидуальных ортезов и другой ортопедической продукции [11]. Франшиза предполагает использование инновационного аппарата собственной разработки, сертифицированного ПО, отработанной схемы взаимодействия с сотрудниками лечебных учреждений, маркетинга ортопедических товаров и вендинга ортопедических изделий. Существуют модификация Light для травмпунктов и частных клиник с пропускной способностью до 40 пациентов в день и модификация Optima для единственного травмпункта в городе с населением свыше 300 000 жителей.

Франчайзи получает право пользования товарным знаком RH3DECOSYSTEM RU789833[9] и одноименным сервисом удаленного подбора, персонификации и производства индивидуальных медицинских изделий защищенных патентом [11]. Управление параметрами доступно с компьютера или мобильного устройства. Франчайзи имеет возможность получения комиссии до 30% от ортопедических салонов города, получает ежедневный доход от вендинговой продажи товаров первой необходимости. Все расходные материалы поставляются производителем аппарата и имеют все соответствующие заключения и сертификаты. Возможны модификации и брендинг оборудования под запрос. В рамках франшизы предоставляется: стартовый комплект расходных материалов на 2 месяца работы; гарантийное обслуживание оборудования 3 года; пусковые работы и техническая поддержка; набор маркетинговых материалов (плакаты, скрипты, инструменты); комплект разрешающей и технической документации (сертификаты и т.д.); консультации и сопровождение проекта.

Первоначальный взнос по франшизе от 790 000 руб., ставка роялти - 5%, срок окупаемости - 8 месяцев. Плюсами франшизы являются:

- возможность онлайн-контроля работы оборудования.
- пополняемая база моделей 3D-ортезов.

Минусы: для размещения комплекса необходимо 2 м², электросеть 220В, зона, доступная для сигнала сотовых сетей, что больше чем в предыдущем варианте.

Выводы

- Российский рынок высокотехнологичных франшиз является развивающимся
 - Основные направления франшиз в сфере 3D-печати в РФ: сувенирная отрасль, вспомогательное оборудование для проведения НИР и ортопедия.
 - В качестве строительного материала чаще всего используются различные пластики.
 - Минимальный срок окупаемости франшиз 8 месяцев.
- Минимальный размер ставки роялти -2%

Список литературы

1. Alpeza M., Erceg A., Peterka O.S. Development of franchising in Croatia - Obstacles and policy recommendations. A journal of economic and social research. 2015. Volume 1, Issue 1, pp. 5-25.
2. Jiang R., Kleer R., Piller F.T. Predicting the future of additive manufacturing: A Delphi study on economic and societal implications of 3D printing for 2030. Technological Forecasting & Social Change, 2017, 14p.
3. Дробышева Р. Почему сегодня развиваться по франчайзингу выгоднее, чем открывать собственный бизнес? Интернет издание о бизнесе vc.ru. URL: <https://vc.ru/marketing/56878-rochemu-segodnya-razvivatsya-po-franchayzingu-vygodnee-chem-otkryvat-sobstvennyu-biznes> (дата обращения 14.11.2021).
4. Дынжанская М. В. Франчайзинг как форма ведения внешнеэкономической деятельности и его развитие в Российской Федерации. Магистерская диссертация. 2017, Белгород, НИУ «БелГУ», 100с.
5. Информационный сайт franshiza.ru. Российский франчайзинг 2021 - статистика рынка URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_rynka_franchisinga_2021/ (дата обращения 16.11.2021).
6. Роспатент. Трансформация делового климата, 2020, 26с, URL: <https://ros-patent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2020-short-version.pdf> (дата обращения 16.11.2021).
7. Гайсина И. Кто и как зарабатывает на 3D-печати в России. Интернет издание rbc.ru. URL: https://www.rbc.ru/own_business/07/12/2016/5847e7329a7947210f58ed19 (дата обращения 14.11.2021).
8. Информационный сайт компании Top3DShop. Уникальная Франшиза Top 3D Shop: прибыльная студия 3D-печати. URL: <https://top3dshop.ru/franchise.html> (дата обращения 14.11.2021).
9. Сервис по проверке товарного знака онлайн URL: <https://legal-support.ru/?q=Тор%203D%20Shop> (дата обращения 14.11.2021).

10. Крупнейший интернет-каталог франшиз России, Украины, Казахстана, Беларуси, Молдовы, СНГ URL: <https://myfranch.ru/factory-in-the-box/> (дата обращения 1.10.2021).

11. Информационный сайт компании RH3D. Франшиза аддитивного производства индивидуальных ортезов и вендинга ортопедической продукции. URL: <https://franshiza.ru/franchise/read/rh3d/> (дата обращения 15.11.2021).

УДК 005.336.4(476)

Татаринovich А.В., м.э.н. Довыдова О.Г.
Белорусский государственный экономический университет
СНИЛ «Иноватика»

Tatarynovich A.V., Dovydova O.G.
Belarus State Economic University
SSRL «Innovatica»
zilindr2512@gmail.com

Использование нематериальных активов как драйвер инновационного развития организации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о значимости использования информационных, интеллектуальных ресурсов в современных организациях. Важность этого вопроса обусловлена постепенным ростом доли наукоемких продуктов в общей стоимости производимых организацией продуктов. Приводится понятие нематериальных активов, а также разновидности объектов интеллектуальной собственности. Определены основные преимущества использования нематериальных активов.

Ключевые слова. Интеллектуальные ресурсы, нематериальные активы, инновационный риск, объекты интеллектуальной собственности, инновационный цикл.

The use of intangible assets as a driver of innovative development of the organization

Abstract. The article is devoted to the consideration of the importance of the use of information and intellectual resources in modern organizations. The importance of this issue is due to the gradual increase in the share of knowledge-intensive products in the total cost of products produced by the organization. The concept of intangible assets is specified, as well as the types of intellectual property objects are given. The main advantages of using intangible assets are identified.

Keywords. Intellectual resources, intangible assets, innovation risk, intellectual property objects, innovation cycle.

В условиях глобализации и интеграции национальных экономик особое значение приобретают инновационные методы, обеспечивающие получение новых возможностей для осуществления хозяйственной деятельности. В последнее время все большее внимание уделяется информационным ресурсам, их качеству, достоверности и месту их возникновения. Важность данного вида ресурсов обусловлена необходимостью создания дополнительных преимуществ по сравнению с конкурентами. Информация как важнейший ресурс предприятия позволяет добиться сравнительно более успешного использования всех имеющихся у организации ресурсов, то есть, тем самым, является источником для получения дохода, который превосходит обычный доход от предпринимательской деятельности.

Международный опыт показывает, что наибольший перелив капитала идет в те области национальных экономик, в которых основной упор деятельности организаций направлен на самореализацию и совершенствование. Именно потребность в самореализации обуславливает дифференциацию предпринимателей по приросту стоимости компании. Однако стоит отметить, что для групп организаций, для которых приумножение личного богатства не является приоритетной целью, зачастую соответствует принцип возрастающей доли доходов, поскольку они обладают информацией и ресурсами нового общества, используя ее в качестве исходной точки для ведения бизнеса.

В Республике Беларусь закончился этап актуализации заделов (2018-2020 гг.), который характеризуется выделением приоритетных направлений научных исследований. Этап с 2021 года по 2030 год предназначен для создания точек роста. Точка роста – это место или территория, которая имеет сравнительно более высокие объемы производства и является лидирующей для данного региона. Для создания точек роста должны использоваться соответствующие драйверы – цифровые технологии. Для сравнения: на первом этапе актуализировались направления развития энергетики, химического синтеза и химических продуктов, то на втором этапе среди направлений замечены энергетика и энергоэффективность, атомная энергетика и химические и нефтехимические технологии и продукты. Таким образом, с внедрением цифровых технологий в разные отрасли экономики будут способствовать развитию цифровой трансформации. Третий этап (2031-2040 гг.) является этапом поддержания лидерства, что достигается использованием интеллектуальных ресурсов. Здесь во всех направлениях исследований и разработок добавляется интеллектуальная составляющая. Так, к данным направлениям на этом этапе относят: смарт-энергетика, интеллектуальные технологии для химии и нефтехими-

мии, персонализированная медицина, интеллектуальные промышленные и строительные технологии и другие. Следовательно, в ближайшем будущем использование интеллектуальных ресурсов является ключевым драйвером совершенствования национальной экономики в период развития Индустрии 4.0.

Исходя из вышеприведенного анализа можно отметить особую важность, и, следовательно, необходимость более детального исследования вопроса, касающегося получения дополнительных возможностей, в том числе за счет использования интеллектуальных ресурсов. К числу интеллектуальных ресурсов можно отнести нематериальные активы. Под нематериальными активами понимают «неосязаемые» ресурсы, которые позволяют использовать знания и информацию как объективную причину получения дохода. То есть, это все те ресурсы, которые не имеют материальную форму, относятся к разряду долгосрочных активов, так как предполагают использование больше года, применяются в основном бизнес-процессе и обладают стоимостью. Таким образом, нематериальные активы являются формой применения информации и знаний в процессе хозяйственной деятельности.

В первую очередь, к нематериальным активам относятся: объекты интеллектуальной собственности, лицензии, патенты, авторские права, гудвилл. Объектами интеллектуальной собственности признаются промышленные образцы, полезные модели, изобретения, ноу-хау и другие, то есть, новые способы и модели ведения хозяйственной деятельности, позволяющие обеспечить долгосрочные преимущества. Среди этих преимуществ можно выделить: оценка объектов интеллектуальной собственности не имеет какого-либо порогового значения цены; нематериальные активы не являются объектами обложения налогом на имущество, следовательно, отсутствует налоговая нагрузка на сумму дооценки; интеллектуальный характер нематериальных активов способствует получению более высокой добавленной стоимости, тем самым повышая стоимость бизнеса; права собственности на нематериальные активы позволяет защитить бизнес от недобросовестной конкуренции, позволяя иметь преимущества при ведении судебных разбирательств; повышенная отдача от нематериальных активов, а также создание репутации для организации [2].

На рисунке 1 представлены возможности, которые получает предприятие от использования нематериальных активов.

Таким образом, на основе проведенного в работе анализа, были выделены преимущества использования нематериальных активов в деятельности организации. Несмотря на благоприятный характер применения объектов интеллектуальной собственности, стоит отметить, что их использование зачастую связано с повышенным риском. В зависимости от стадии, на которой будет использоваться объект интеллектуальной соб-

ственности, степень риска дифференцируется. На рисунке 2 представлены степень риска использования нематериальных активов.

Рисунок 1 – Преимущества использования нематериальных активов

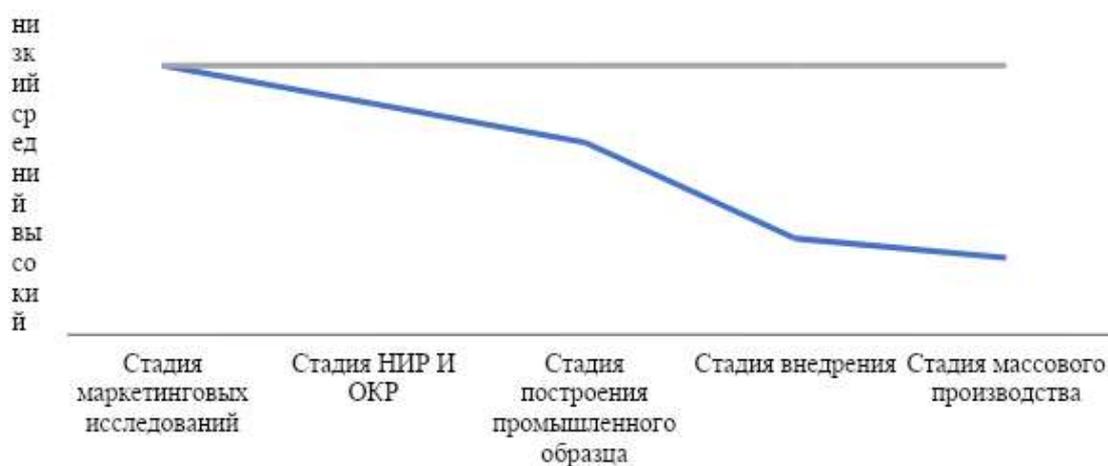

Рисунок 2 – Степень риска в зависимости от стадии внедрения нематериальных активов

Исходя из кривой риска, можно заключить, что использование объектов интеллектуальной собственности с наименьшим риском достигается на стадии массового производства. Так как новые, ранее неизвестные товары и технологии не имеют научной обоснованности на стадии маркетинговых исследований, их использование имеет наиболее высокий риск. Риск постепенно снижается в зависимости от приобретения дополнительных сведений об создаваемом новшестве. Однако стоит отметить, что даже при грамотно проведенном инновационном цикле, риск потери вложенных средств остается высоким. Поэтому инновационные, венчурные проекты являются наиболее прибыльными и менее реализуемыми.

В ходе исследования сделаны следующие выводы: в настоящее время имеет место возрастание роли использования информационных ресурсов в деятельности организации, использование интеллектуальных ресурсов обеспечивает организации ряд преимуществ, однако стоит помнить о высокой степени риска невозврата вложенных денежных средств.

В таблице 1 представлена информация о заявках на объекты интеллектуальной собственности в Беларуси за 2015-2019 годы.

Таблица 1. Заявки на объекты интеллектуальной собственности в Беларуси в 2015-2019 годы [3]

Заявки	2015	2016	2017	2018	2019
Патенты	691	521	524	547	393
Полезные модели	455	416	453	372	334
Товарные знаки	18844	18759	18961	20142	19779
Промышленные образцы	387	549	583	448	709

На основе анализа таблицы 1 можно сделать выводы, что в целом, за анализируемый период наблюдалось увеличение заявок на объекты интеллектуальной собственности. Можно отметить, что с каждым годом уменьшалось количество подаваемых заявок на регистрацию полезных моделей и патентов, увеличивалось число заявок на товарные знаки. В 2019 году наблюдается наибольшее число заявок на промышленные образцы.

Следовательно, можно сделать вывод, что по состоянию на 2020 год сформированы основные заделы развития отраслей экономики, в том числе за счет интеллектуальных ресурсов.

Список литературы

1 Нематериальные активы как фактор инновационного развития предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-aktivy-kak-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatij/viewer> – Дата доступа: 22.11.2021.

2 World Intellectual Property Report 2017 – Intangible Capital in Global Value Chains [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2017.pdf – Дата доступа: 22.11.2021.

3 ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_943_2020.pdf – Дата доступа: 22.11.2021.

4 Оценка и управление рисками в инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2503.pdf> – Дата доступа: 22.11.2021.

Пути совершенствования правового механизма обеспечения прав на результаты интеллектуальной деятельности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы правовой охраны интеллектуальной собственности, возрастанию ее роли в современных реалиях, изучению проблем, связанных с защитой интеллектуальной собственности. Конкретизируется понятие интеллектуальной собственности (ИП). Обоснованы пути улучшения эффективности работы системы правовой охраны интеллектуальной собственности в различных сегментах экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровые права, взаимодействие бизнеса и власти, ИП, синергия.

Ways of improving the legal framework for the enforcement of intellectual property rights

Annotation. The system of the legal protection of intellectual property will be explored in this article, its growing role nowadays, and review some problems connected with, protection of intellectual property. The concept of “intellectual property”(IP) concretizes. The ways of improving the efficiency of the intellectual property protection system in various segments of the economy have been substantiated.

Key words. intellectual property, digital rights, interaction between business and power, synergy.

Экономика в России, как и в большинстве стран переживает «перегрузку», связанную с пандемией. Отмечается спад экономик даже крупных держав, некоторые отрасли экономики вообще перестают существовать. На первый план выходят абсолютно новые, творческие сегменты рынка. Креативная индустрия — это новое золото и новая нефть, это новая экономика. Любому бизнесу нужна изюминка или фишка, чтобы повышать свою конкурентоспособность, оставаться на плаву. Капитал, основанный на интеллектуальной собственности (далее-ИС), в настоящее время является одним из главных факторов динамичного развития, использовать который можно в сжатые сроки с целью занятия компанией лидирующей позиции на отечественном и международном рынках. Поэтому про-

блема защиты интересов лица, обладающего правами на объект интеллектуальной собственности, актуальна на сегодняшний день.

На основе эмпирического анализа в данной статье выделим возможности совершенствования, новые тенденции, направленные на улучшение работы правового механизма в области исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности (далее-ИД).

Правовое регулирование обеспечения баланса взаимоотношений субъектов ИД: авторов, работодателей, правообладателей, государства базируется на Конституции РФ. Гражданско-правовая защита объектов ИС предусмотрена частью 4 ст. 1225 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ), введенной в действие сравнительно недавно- с 01.01.2008 г. Регулятором в сфере интеллектуальной собственности является Роспатент-федеральная служба по ИС.

Перечень результатов ИД, которым предоставляется охрана сильно ограничен. Такой подход диктуется монопольным характером исключительного права. Ведь наука и техника идут вперед семимильными шагами и может потребоваться защита все новым и новым объектам.

Например, научные открытия-установление неизвестных ранее свойств и явлений материального мира. Научные открытия не относятся ни к объектам авторского права, ни к объектам промышленной собственности. Известный российский ученый, археолог Еременко В. Е. убедительно доказывает в своих работах, что правовая охрана данных объектов оказала бы позитивное воздействие на развитие науки и инноваций, а исключение научных открытий из кодификации результатов ИД ущемляет личные неимущественные права ученых.

С 2013 года работает специализированный Арбитражный Суд по защите интеллектуальных прав. С каждым годом растет количество споров, связанных с защитой ИС, по некоторым вопросам суд дает необоснованные отказы по делам о защите интеллектуальных прав (например, решение Арбитражного суда Новосибирской области №А45-14237/2018). Это происходит из-за отсутствия регламента рассмотрения обращений независимых импортеров за разрешением на ввоз, что в свою очередь свидетельствует о недобросовестности правообладателей.

Уже сформировалась своя практика, наработанные прецеденты судебных разбирательств по защите ИС. Но представительство в суде по таким делам является актуальной проблемой, так как не хватает юристов, специализирующихся на защите таких прав.

Где искать профессионалов? Их нужно растить. В магистратурах вузов уже преподают предметы в области интеллектуального права, патентного права для подготовки компетентных специалистов. Высшее образование в области ИС предоставляется также Академией Всемирной органи-

зации интеллектуальной собственности (ВОИС, World Intellectual Property Organization, WIPO).

Следует отметить, что продукты интеллектуальной деятельности признаются российским законодательством интеллектуальной собственностью.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективный и справедливый способ защиты прав на ИС, который позволял бы соблюсти баланс интересов субъектов интеллектуального права.

Также единственный используемый нашим государством метод борьбы с нарушителями прав на использование ИС в интернете — это блокировка сайтов. Но недавняя история с блокировкой мессенджера Telegram показала, что этот метод не эффективен. Фотографии воруют, музыку, фильмы выкладывают в сеть в день премьеры, все занимает секунды. Правообладатель тратит годы, чтобы восстановить справедливость. С 2017 года в России для управления интеллектуальной собственностью создали платформу IP Chain. Проект поддерживает Роспатент, через платформу можно продавать права на все виды ИС-мгновенно и безопасно. Но государству придется потратить немало средств на просвещение владельцев креативных продуктов.

Требует обновления также деятельность патентных организаций. На промышленных предприятиях численность персонала в патентных подразделениях — 5% от общего числа сотрудников. Предприниматели объясняют такие результаты исследования дороговизной ИС, которая увеличивает налоги. Компании порой даже не знают, что создают ценные объекты, никто их не обучает. Требуются IP юристы в сфере промышленности, так как все удачные креативные идеи компании, да и сама бизнес-модель без защиты будут немедленно скопированы и растиражированы. Советник председателя правления фонда «Сколково» Максим Прокш считает: «Нужно сделать так, чтобы айтишники начали понимать юристов, а юристы могли дать рекомендации айтишникам для упрощения подготовки искового требования или подготовки проектов нормативных актов. Эта синергия улучшит сферу коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности».

Также отсутствуют нормативно-правовые акты, признающие рационализаторские предложения объектами интеллектуальной промышленной собственности. Ввиду явного сходства объекты технической рационализации можно признать полезными моделями-объектами интеллектуальной промышленной собственности. После принятия Патентного закона РФ в 1992 году, рационализаторские предложения на предприятиях практически перестали регистрироваться, хотя, меньше их не стало, так как рационализация — постоянный спутник эффективного производства. Работодатели предпочитают не разглашать информацию о рационализаторских предложениях, устанавливая на них коммерческую тайну, авторам же выплачиваются незначительные премии.

Из всего вышесказанного следует, что нацеленность на инновации, креативную экономику-шанс России стать не сырьевой, а индустриальной державой. Нужны отечественные промышленные разработки и научные исследования. Отсутствие должного правового регулирования не позволяет авторам научных открытий и рационализаторских предложений на производстве реализовать свои права должным образом.

Целесообразно учредить удаленные представительские центры на базе региональных центров Федеральной службы по ИС, патентам и товарным знакам (филиалы Роспатента), чтобы они могли регистрировать объекты интеллектуальной собственности. Это послужит целям защиты интересов правообладателей на местах, будет меньше конфликтов, споров в сфере инновационной деятельности.

Сложность доказывания дел в судах, мягкие наказания за нарушения интеллектуальных прав и другие проблемы требуют внесения изменений в действующее законодательство, чтобы санкции за нарушение прав правообладателей приобрели превентивное значение.

Все эти меры в конечном счете должны усовершенствовать сложившийся институт интеллектуальных прав, что в конечном счете подстегнет научно-технический прогресс и экономика нашей страны устойчиво займет лидирующие позиции в списке передовых экономик мира.

Список литературы

1. Богданова Т.Д. «Объекты патентных прав и их правовой режим по российскому законодательству»//монография. Волгоград 2015.198с.
2. Васильев А. В. Уринсон Я. М. «Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в РФ» //статья. Москва. Журнал «Бизнес, общество, власть» Сентябрь 2020. №2–3(36–37)
3. Калачева Т.Л. Попова О. П., «Интеллектуальная собственность под охраной закона»: монография. Хабаровск: ТОГУ, 2018 год.211с.
4. Сенников Н.Л. «Государственное регулирование интеллектуальной промышленной собственности при определении концептуальной схемы инновационной предпринимательской деятельности»//статья. Журнал «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика» Серия: Экономика №2(4),2013.
- 5.Интернет-ресурс: Сборник научных статей по археологии Ерёменко В. Е. <https://www.twirpx.club/file/2348492/> (дата обращения 03.10.2021).
6. Интернет-ресурс: Арбитражный суд по интеллектуальным правам <https://pravorf.ru/blog/arbitrazhnyu-sud-po-intellektualnym-pravam> (дата обращения 06.10.2021)
- 7.Интернет-ресурс <https://rg.ru/2019/10/19/v-rospatente-obsudili-kadrovuiu-politiku-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения 05.10.2021)
- 8.Интернет-ресурс <https://news.rambler.ru/other/43018888-v-rospatente-obsudili-kadrovuyu-politiku-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti/> (дата обращения 05.10.2021)
- 9.Интернет-ресурс Интеллектуальная собственность в инновационном процессе <https://intuit.ru/studies/courses/3547/789/lecture/30330#:~:text=Научные%20открытия%200-%20установление%20неизвестных,ни%20к%20объектам%20промышленной%20собственности> (дата обращения 08.11.2021).

**VII МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(25 МАЯ 2022 ГОДА)**

Приветственное слово пленарного заседания

Д.э.н., профессор **Багиев Г.Л.**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**Ключевые направления развития экономики в условиях санкций
и неопределенности факторов бизнес-окружения**

Мировая экономика, экономика РФ находятся в сложной политической и турбулентной социально-экономической обстановке. С 1990 года страна постепенно набирала обороты и создала значительный экономический потенциал, который развивается даже в условиях санкций со стороны правительств США, Японии, стран Западной Европы.

Экономика может рассматриваться как хозяйство и как наука. Важно понимать, что экономика – это не функция, не совокупность функций, а система интегрированных бизнес-процессов, которые охватывают производство, продажу, распределение, а также потребление ценностей- товаров и услуг. Однако для процесса воспроизводства благ, характерным является ограниченность доступных нам ресурсов и постоянный рост потребления. Это требует рациональной организации производства и потребления ценностей при бережливом использовании ресурсов. Поэтому экономику можно считать наукой и практикой рационального использования ресурсов и разумного, здорового потребления, создаваемых ценностей.

Российская Федерация – государство с высокоразвитой добывающей и перерабатывающей промышленностью. На территории России имеются исключительные запасы различных полезных ископаемых. По различным оценкам, на территории России сосредоточены около трети мировых запасов природного газа, никеля, калийных солей; четверти мировых запасов железа; десяти процентов нефти, свинца, каменного угля; примерно около 15 % цинка. Имеются богатейшие запасы редкоземельных, благородных, черных, цветных металлов, драгоценных, полудрагоценных, поделочных камней и минералов и многого другого. По запасам нефти РФ занимает шестое место в мире, природного газа – первое место, каменного угля – третье место в мире. Численность населения в РФ на 2022 год Росстат оценил в 147 млн чел. В Москве уже - 13 млн чел; в СПб -5,6 млн чел. В России производится более 1120 млрд квт час электроэнергии в год.

Наличие в России высокого энергетического потенциала создает благоприятные условия для развития добывающей промышленности. Особенно мощными и значимыми для российской экономики являются угле-, газо- и нефтедобывающая отрасли. Ежегодно в РФ добывается более 500 млн. тонн нефти (2-е место в мире), 600 млн кубометров газа (2-е место в мире), около 400 млн тонн угля (6-е место в мире). Однако, это не снимает актуальность организации и проведения политики энергосбережения — важной для науки и практики проблемы РФ.

Основными отраслями российской обрабатывающей промышленности, являются машиностроение, нефтепереработка; металлургия, пищевая промышленность; химическая промышленность; промышленность стройматериалов. На эти отрасли в сумме приходится около девяноста процентов выпущенной обрабатывающей промышленностью продукции.

Одной из наиболее значимых отраслей российской экономики является электроэнергетика. В настоящее время в России имеется десять работающих, в совокупности обладающих 33 атомными реакторами, и шесть строящихся атомных электростанций.

Важное значение, особенно сейчас имеет отрасль по производству средств медиа технологий и программного обеспечения (Министерство цифрового развития, связи и коммуникаций, Минцифры России).

Особое значение имеет сельское хозяйство, которое в Российской Федерации ввиду многообразия климатических условий представлено очень большим разнообразием. Оно представлено в России, главным образом, зерноводством (пшеница, рожь и др.) Отрасль животноводства представлена мясным и молочным скотоводство, овцеводством и даже оленеводством. По основным позициям (зерну, картофелю, растительному маслу и сахару), страна обеспечивает потребности населения на сто процентов. Это важно иметь ввиду при реализации стратегии импортозамещения.

В тоже время, ввиду политических и экономических событий в мире объем иностранных инвестиций в экономику РФ неустойчив. Основной статьей экспорта РФ являются различные минеральные ресурсы, их экспортируется около 70 процентов от общего объема. Такая сырьевая ориентированность экономики делает ее уязвимой перед колебаниями мировых цен на сырье, главным образом, на нефть.

Самая большая статья импорта РФ включает машины, оборудование и транспортные средства (около половины всего объема), далее с большим отрывом идут продукция химической промышленности и продовольствие. Крупнейшими внешнеторговыми партнерами являлись: Евросоюз, Китай, причем доля Китая во внешнеторговом обороте больше, чем большинства стран Еврозоны. В текущей ситуации надо ожидать изменений импорта и экспорта, так как окружение бизнеса и структура международных связей

меняется, что необходимо учитывать при формировании инновационных мероприятий по обеспечению устойчивости экономики РФ.

Окружение бизнеса включает не только внешние и внутренние факторы среды, но и отношения, коммуникации стейкхолдеров (их рефлексия), взаимодействующих на рынке, которые могут влиять на функционирование бизнес структуры.

К *внешним* факторам относятся политические, информационные, экономические, общественные, правовые, научно-технические, культурные и естественные. К *внутренним* принадлежат факторы, связанные с организацией бизнеса. Организация бизнеса включает распределение прав, ответственности и обязанностей между участниками бизнеса. Так как бизнес окружение включает и отношения всех стейкхолдеров, участвующих в бизнесе конкретной компании, то важно учитывать рефлексию (реакцию) стейкхолдеров.

В качестве инструментария кроме маркетинга, логистики, информатики эффективными могут быть инжиниринг, моделирование, цифровизация, а также организация межличностных и деловых коммуникаций, основу которых составляют знания, компетентность, духовность, патриотизм и просвещение.

Рассмотрим, некоторые инструменты подробнее. Начнем с маркетинга, как философии и инструментария предпринимательства и бизнеса. Главное назначение маркетинга – формирование и постоянное развитие процесса обмена, чтобы этот обмен был взаимовыгодным для взаимодействующих в нем партнеров по бизнесу. Имеются более двух тысяч выражений о сущности маркетинга. Смысл, которых заключается в поиске потенциальных потребностей (товаров и услуг) покупателя и продвижения их до конечного пользователя. Искусство и наука правильно видеть и осознавать нужду, потребность, знать рефлексию (реакцию) потенциального потребителя, общества и с учетом факторов (состояния бизнес окружения) внутрифирменной и внешней рыночной среды, уметь выбирать целевой рынок, привлекать, сохранять и наращивать (с учетом природоохранных и ресурсных норм) количество потребителей посредством создания у них внимания, доверия и уверенности, в том, что он (покупатель, потребитель, клиент, тот или иной стейкхолдер) представляет собой наивысшую ценность для компании и сообщества в целом.

Маркетинг, конечно, это и обучение покупателя технологии потребления! Маркетинг имеет методологию и инструментарий. Суть методологии – ориентация на потребителя, его спрос и реакцию в процессе взаимодействия с партнерами по бизнесу на рынке. Инструментарий маркетинга включает: комплекс-4Р, концепции, стратегии, маркетинговые исследования, брендинг, моделирование и метрику измерения эффективности маркетинга.

Наиболее перспективными современными концепциями маркетинга считаются: концепция маркетинга взаимодействия, маркетинга отношений, креативная, когнитивная, маркетинга влияния, маркетинга доверия, концепция системных свойств маркетинга, концепция маркетинга здравого смысла и другие. Комплекс инструментария маркетинга-4P объединяет инструменты: Продукт (Продакт), Сбыт (Плейс-место), Цена (Прайс), Продвижение (Промошин- коммуникации, реклама). Используя этот комплекс, можно измерять и управлять поведением потребителя на рынке, делать фирму конкурентоспособной, лидером. Остановимся на концепции маркетинга взаимодействия с учетом принципа здравого смысла организации бизнеса и потребления ресурсов.

Маркетинг взаимодействия- базисная, иерархическая концепция, которая используется и в условиях внедрения инноваций, прогрессивных Форсайт технологий. Она ориентирует на процесс принятия маркетинговых решений с учетом рефлексии всех стейкхолдеров, взаимодействующих в цепочке создания потребительской ценности, что создает возможность получения синергетического эффекта при оптимизации решений.

Основным принципом взаимодействия, при этом, выступает не принцип конкуренции, а принцип партнерства в системе поиска, производства, реализации и потребления товарных ценностей. В этом контексте и в свете, высказанного (17.10.1903г.) российским ученым Д.И. Менделеевым «принципа здравого смысла» – «выразить собою действительность с возможною для людей объективностью», ключевой принцип организации и управления экономикой можно охарактеризовать, как принцип здравого, разумного взаимодействия стейкхолдеров и принятия решений системным управляющим в процессе корпоративной координации с учетом знания о рефлексии всех субъектов бизнеса, участвующих в создании, реализации и использовании ценности.

Миссия маркетинга взаимодействия в контексте здравого смысла рассматривается как процесс разумного превращения затрат на маркетинг в доходы взаимодействующих партнеров по бизнесу.

Значит, строить науку надо на обобщении опыта с учетом рефлексии, суждения каждого компетентного исследователя или практика, т.е. на согласовании суждения индивида, отдельного субъективного мнения с общим человеческим разумом и «с возможною для людей объективностью». Исходя из направления научных исследований, которые включают в себя экономика, маркетинг и менеджмент наиболее понятным и привлекательным инструментом рыночной экономики является инжиниринг.

Инжиниринг – это область человеческой интеллектуальной деятельности и процесс, задачей которого является проектирование, создание, поддержка модели, продукта, процесса, системы или технологии для решения конкретных инженерно-экономических задач.

Инжиниринг – выполнение по контракту с заказчиком инженерно-консультационных услуг по подготовке, обеспечению процесса производства и реализации продукции, обслуживанию строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и прочих объектов (Постановление Росстата от 8 ноября 2006 г. № 64).

Используя инжиниринг и реинжиниринг, можно выбирать и оптимизировать инженерно-экономические, управленческие решения, платформы концепции и стратегии.

Целью реинжиниринга бизнес-процессов (РБП) является целостное и системное моделирование и реорганизация материальных, финансовых и информационных потоков, направленная на упрощение организационной структуры, перераспределение и минимизацию использования различных ресурсов, сокращение сроков реализации потребностей клиентов, повышение качества их обслуживания.

Подчеркнем, что сейчас конкуренция идет не на рынке товаров и услуг, а на рынках бизнес-процессов и важен реинжиниринг бизнес-процессов.

Цифровизация мировой экономики - это преобразование мирового пространства в единую зону, где имеет место цифровое перемещение и взаимодействие информации, товаров и услуг, капитала, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия.

Для роста цифровой экономики в РФ необходимо развивать национальный ИТ-сектор, стимулировать создание инновационных технологий, сотрудничать для их развития. У цифровой экономики много преимуществ : снижает стоимость платежей, открывает новые источники дохода, уменьшает затраты на продвижение ценностей (в онлайн), услуги и товары более доступны, ускоряется деятельность на национальном рынке, ускоряется адаптация продукта под новый спрос и новые ожидания потребителя, повышаются скорость, надежность и качество представления информационного, образовательного, научного и социального контента. Цифровая фирма – это предприятие или организация, которые стремятся все свои процессы создания ценности перевести на онлайн. Подчеркнем, что основной компетенцией здесь становится – способность к постоянному обучению и творческой аналитики. Дело в том, что автоматы, программы и киборги облегчат, но не заменят творчество и аналитическое принятие решений человеком, особенно в бизнесе, требуется особый менталитет. Поэтому, цифровизация – это не только высокий уровень информатизации и автоматизации, но и внедрение аналитических систем, позволяющих сделать производство максимально рентабельным.

Цифровой мир не спрашивает готов ли ты к изменениям- мир меняется повсеместно. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех сферах. В России цифровизация выступает способом выхода экономики из сырьевой воронки. Можно полагать, что цифровизация – это глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через платформы интернет, мобильных и сенсорных сетей. По сути – идет формирование Homodigitalius на смену Homocreativus.

Есть два основных целевых направления, которые обеспечивает цифровизация – это повышение производительности и создание «цифровых предприятий». Особо остановимся на цифровизации производства и концепции мета-вселенных.

Ключевой вопрос для владельцев производства – насколько быстро и гибко можно реагировать на изменение рынка и потребности клиентов. С этой целью они все чаще стремятся сделать этапы разработки новых продуктов параллельными. Это требует последовательной реализации всех вариантов оцифровки – от первой идеи до ввода в эксплуатацию производственной машины.

В условиях интенсивного проникновения интернета в экономику РФ, введения санкций, освоения её инновационных, региональных образований, развитие цифровых технологий приводит к необходимости формирования новой модели ведения бизнеса. Уже не достаточной является и модель «NBICS конвергенции», т.е. учет взаимовлияния информации, био-, нанотехнологий, когнитивной и социальной науки (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно; *S*-социо.).

В последние годы концепцией такой модели, такого бизнеса в условиях цифрового окружения выступает концепция метавселенных, базирующихся на успехах развития аппаратного и программного обеспечения, интернет и мобильной связи.

В результате развития технологий виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), смешанной реальности (MR), расширенной реальности (Extended Reality, XR) концепция метавселенной становится не только реалистичной, но и востребованной.

Несмотря на взрывной рост интереса к мета-вселенным в последние годы, общепринятого определения этого понятия пока не сложилось. И здесь, выскажу свою точку зрения.

Не отрицая, значимость термина мета-вселенная (metaverse), где приставка мета с греч. *μετά*- означает «между, после, через», а слово вселенная, обозначающее мир, в котором виртуальные, несуществующие в реальности объекты сливаются с физическими вещами и событиями в рамках единой платформы или экосистемы, отмечу, что в этом познавательном контексте вселенная выступает, как весь окружающий мир. Однако это делает её уникальной и единственной. Поэтому, хотя концепция мета-вселенной тесно связана с технологиями виртуальной и дополненной

реальности, интернета, мобильной связи, искусственного интеллекта, она, как вселенная, не может тиражироваться и быть принципиально разной. Такой подход к сущности мета-вселенных, как мета-пространственным структурам позволит их создавать, сравнивать, анализировать и оптимизировать как платформу ведения того или иного хозяйства, используя для анализа и их сравнения единую метрику показателей и индикаторов .

С позиции маркетинга, менеджмента и экономики мы можем рассматривать мета-пространственное образование как иммерсию, среду, обеспечивающую активизацию эффекта взаимодействия реальной и виртуальной технологий. Благодаря этому могут создаваться не только принципиально новые валентности бизнес-взаимодействия, но и широкие возможности для создания инновационного инструментария.

УДК 336.645.1

Анисов А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Кафедра Финансов
anisov.aa.official@gmail.com

Anisov A.A.

St. Petersburg State University of Economics, Department of Finance
anisov.aa.official@gmail.com

Новые риски финансирования инновационной деятельности корпораций в условиях ограничений международного сотрудничества

Аннотация. Статья и научный доклад посвящены вопросам рисковости сущности инноваций и проблемам финансирования инновационной деятельности. Определены уязвимости российской экономики в контексте текущего состояния технологического развития и специфики национальной сферы НИОКР. Выделены новые критически значимые риски в финансировании инноваций.

Ключевые слова. инновации, финансирование инноваций, санкции, риски, бизнес-процесс, технологическое развитие экономики, рисковость инноваций

New risks of financing innovative activities of corporations in terms of international cooperation restrictions

Abstract. The article and the scientific report are devoted to the issues of the risk nature of innovations and the problems of financing innovation activities.

Weaknesses and threats of the Russian economic system are determined in the context of the current state of technological development and the specifics of the national R&D sphere. New critically significant risks in the financing of innovations are identified.

Keywords. innovations, financing of innovations, sanctions, risks, business process, technological development of the economy, risk nature of innovations

Инновации по своей сущности очень тесно связаны с экономикой и экономическим развитием. Большинство научно-технических, технологических и управленческих достижений стали возможны благодаря активной интеграции результатов научных исследований в предпринимательскую деятельность инвесторов, заинтересованных в реализации новых высокодоходных проектов, либо в повышении рентабельности существующих бизнес-процессов.

Количественное измерение инновационного развития является стандартизированной процедурой. Существуют как национальные нормативные акты, регламентирующие данный процесс (например, тематические ГОСТы), так и международные стандарты, такие как Руководство Осло [5], необходимые для эффективного сопоставления глобальной статистики.

Отличительной особенностью национальных стандартов от международных является то, что в них отсутствует очевидная связь между НИОКР и экономической деятельностью. Российские стандарты измерения инноваций сфокусированы непосредственно на их технологической сущности, как достижений в области науки, техники и управления, но игнорируют возможности по их коммерциализации.

Причинами этого может быть существенный крен российской науки в сторону технологий военного назначения, которые помимо коммерческой тайны являются ещё и государственной, а также действующая общая концепция «защиты интеллектуальной собственности», в то время как в наиболее инновационных экономиках мира интеллектуальная собственность рассматривается как самостоятельный, вполне ликвидный и монетизируемый актив.

Важность вопроса финансирования инноваций проистекает из самой сущности бизнес-процесса. Ключевой фактор его эффективности – стабильность обеспечения всеми необходимыми ресурсами и инфраструктурой. Так как большинство процессов в современной рыночной экономической системе связаны с товарно-денежными отношениями между её участниками, фактор финансового обеспечения является для её участников принципиальным.

Центральное место в обеспечении финансирования бизнес-процесса занимает проблема рисков. Согласно российскому стандарту менеджмен-

та рисков, «Риск – это следствие влияния неопределённости на достижение поставленных целей» [2]. Неопределённость в процессе инновационной деятельности является важнейшим фактором, препятствующим привлечению в данную сферу инвестиций.

Расходы на проведение НИОКР вполне могут не быть компенсированы генерируемым финансовым потоком от реализации инновационного проекта. Более того, действовавший ранее бизнес-процесс может быть остановлен вследствие неучтённых в ходе НИОКР факторов (например, имеющееся оборудование не было предназначено для эксплуатации по новой технологии производства и вышло из строя). В результате инфраструктура бизнес-процесса может не просто не обеспечить его устойчивое функционирование, но также может вызвать дополнительные расходы, связанные с преодолением остановки процесса воспроизводства капитала – издержки прекращения бизнес-процесса [1].

Следствием описанной ситуации будет являться мотивация инвесторов и кредиторов предоставлять дополнительный инвестиционный капитал на цели масштабирования проекта. В том случае, если бизнес-процесс будет генерировать недостаточный положительный финансовый поток для обслуживания обязательств компании или удовлетворения ожиданий акционеров, с точки зрения инвесторов это влияет на деловую репутацию корпорации, а значит ограничит приток новых инвестиций. Однако, с позиции кредиторов такая ситуация уже становится основанием для инициации процедур банкротства и ликвидации компании.

Сам фактор стабильности финансовых потоков тоже зависит от множества обстоятельств, и прежде всего от состояния внешней среды. Если компания работает на внутреннем рынке с отечественными контрагентами, то карта рисков будет иметь вполне стандартный вид. Все потоки, в основном, будут зависеть от действий сторон договоров.

При подключении к экономической среде глобального рынка ситуация меняется кардинально. Ключевым фактором здесь будет являться валютный курс, который сам по себе считается медиатором внешней торговли. Динамика валютного курса может принести компании либо сверхдоход, если она занимается экспортом, либо убыток, если речь идет об импортных операциях. Это важно и с точки зрения оснащения производства новым зарубежным оборудованием, высокотехнологичными комплектующими либо специализированными технологиями (в т.ч. программным обеспечением), покупка которых уже может являться значительной статьей расходов.

Маркером новой экономической реальности является даже не столько валютный курс, сколько ограничительные меры – санкции. Важно отметить, что санкции различаются по источнику их инициации. Существенную роль здесь играют официальные (централизованные) санкции,

принимаемые правительствами иностранных государств и международными организациями с целью блокировки финансовых, экономических и технологических возможностей РФ по проведению «специальной военной операции» в Украине.

Однако, помимо официальных санкций, которые по сути являются директивными, существует также частная инициатива публичных компаний, которые решили сократить свою деятельность на территории России. Это решение во многом касается не столько морально-этической позиции их руководства, сколько проистекает из резких колебаний курса российской валюты. В частности, по состоянию на 22 февраля официальный курс евро [3] равнялся 87,33 рублям, а к 11 марта он составил 132,95 рублей, т.е. вырос на +52,24% за две с половиной недели. Принимая во внимание текущий курс в 65,79 на 14 мая, он снизился на –51,6% в результате введения механизма масштабных валютных ограничений. Очевидно, планирование деятельности в таких условиях сопряжено с огромными рисками, и зарубежные компании предпочли уклониться от этого риска, приостановив или продав свой бизнес в РФ.

Согласно данным Росстата [4], несмотря на то, что в целом за последние пять лет количество используемых технологий постепенно возросло, число ежегодно приобретаемых технологий, например в 2020 году, было почти в 19 раз больше числа разработанных в России технологий за тот же период. Это говорит о беспрецедентной зависимости российской экономики от зарубежных технологий.

Вторая особенность заключается непосредственно в самих разрабатываемых технологиях. Так в среднем за период с 2016 по 2020 годы из числа разработанных в России технологий новыми для неё были порядка 87% из них. Однако, если рассматривать их исключительно в контексте принципиально новых технологий (в международном сопоставлении), то инновационными из них были лишь около 12%. Это свидетельствует об устойчивом тренде на догоняющее развитие российской экономики и НИОКР с точки зрения инноваций.

Согласно тем же статистическим данным, уровень инновационной активности в стране не является высоким. С 2017 по 2020 годы он в среднем составил 11,82%. Другими словами, чуть менее 90% российских компаний даже не ставили перед собой цель внедрять какие-либо инновации в свою деятельность. Это является следствием низкого уровня конкуренции среди отечественных производителей, а также свидетельствует о низкой насыщенности рынка не инновационными товарами. Показательным является и то, что в структуре расходов на инновации доля «бюджетного канала» устойчиво составляет более 60%.

Таким образом, новая экономическая реальность, с одной стороны, усилила существующие риски финансирования инновационной деятель-

ности, главные из которых: валютный, коммерческий (динамика платежеспособного спроса) и финансовый (доступность внешнего финансирования). С другой стороны, возникли новые риски, которые если не превосходят указанные выше по своей значимости, то явно не уступают им. Среди них критически важными являются: технико-технологические (доступность зарубежных технологий и оборудования), правовые (связанные с исполнением контрактов, защитой права собственности и эффективностью международной судебной системы), политические (страна находится в крайне сложном политическом кризисе), а также ресурсные (т.к. зависимость высокотехнологичных отраслей от импортных комплектующих создает риски полной блокировки бизнес-процессов).

Список литературы

1. Панфилова, О. В. Риски прекращения воспроизводства капитала в инвестиционном процессе / О. В. Панфилова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-2(119). – С. 43-46.
2. Менеджмент риска ПРИНЦИПЫ И РУКОВОДСТВО (ГОСТ Р ИСО 31000-2019) (введен в применение 01.03.2020)
3. Динамика официального курса заданной валюты; Центральный банк РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/ (Дата обращения: 13.05.2022)
4. Наука, инновации и передовые производственные технологии; Официальная статистика ФСГС РФ [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (Дата обращения: 18.04.2022)
5. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg

УДК 336.144

Гагаева М.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Gagaeva M.V.

St. Petersburg State University of Economics
m.starodubceva8@gmail.com

Прогнозирование расходов бюджетов субъектов РФ в период неопределённости

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей применения статистических моделей в прогнозировании расходов Санкт-Петербурга на социальную политику. Исследованы методы и модели прогнозов, кото-

рые были применены к расходам. Полученные результаты были оценены. Определен дальнейший путь развития исследования.

Ключевые слова. Бюджет субъекта РФ; прогнозирование бюджета; расходы бюджета.

Forecasting of expenditures of budgets of subjects of the Russian Federation during the period of uncertainty

Abstract. The article is devoted to consideration of possibilities of application of statistic models in forecasting of expenditures of Saint-Petersburg on social policy. Methods and models of forecasts, which were applied to expenses, were investigated. The results were evaluated. The further way of development of research has been determined.

Key words. budget of the Russian Federation subject; budget forecasting; budget expenditures.

Повышение точности планирования расходов бюджетов в сложившихся социально-экономических условиях неоднократно поднималась в соответствующих правовых актах. Она неразрывно связана с прогнозированием расходов бюджетов субъектов РФ, что повышает актуальность исследования различных подходов к построению прогнозов с целью определения перспективных направлений по совершенствованию процесса.

Основная проблема финансовых временных рядов, в том числе расходов бюджетов субъектов РФ, - зависимость от множества факторов. К сожалению, все влияющие параметры учесть сложно, порой их учет просто невозможен (так как они могут проявляться в неисчисляемом виде или их настолько много, что включение их всех в модель требует высоких вычислительных мощностей), зачастую они просто не известны.

В финансовой науке принято выделять три метода прогнозирования показателей бюджетов субъектов РФ:

- Трендовый анализ в основу анализа ложится экстраполяция тенденций прошлого на будущие показатели;
- Моделирование предполагает применение логического анализа факторов, данных статистики, а также математические модели прогнозных как детерминированных оценок, так и эконометрических.
- Гибридное прогнозирование. Оно сочетает в себе основанное на знаниях прогнозирование – чувства и знания сотрудника.

Поставим гипотезу о том, что применение метода моделирования расходов бюджета, где в трендовые модели линейной регрессии, ARIMA и других добавлены показатели социально-экономического развития Санкт-Петербурга, будет более точным, чем использование моделей чисто трендового анализа.

Для проверки гипотезы возьмем расходы бюджета Санкт-Петербурга на социальную политику за 2011–2022 гг по месяцам. Данные расходы одни из крупнейших в бюджете: в 2018 г. они составляли 17% бюджета (3 место), в 2019 г. - 19% (3 место), в 2020 г. - 19% (4 место), в 2021 г. - 20% (3 место). За приведенный промежуток времени расходы увеличилась на 57,3% [1].

Прогноз построим с января 2021 г. по декабрь 2021 г. по месяцам для сравнения с реальными данными, также с прогнозами Комитета финансов Санкт-Петербурга. Данный интервал обуславливается тем, что бюджет строится на очередной год и плановый период. В качестве очередного года мы взяли 2021 год, так как по нему есть исполненные данные для сравнения. На плановый период 2022 и 2023 гг прогноз не будем строить, так как для них также требуются данные по исполнению [1].

Для добавления в модели влияющих на расходы факторов возьмём прогноз социально-экономического развития Санкт-Петербурга, на основе которого планируется бюджет [2,3].

Стоит отметить, что для предсказания был выбран сложный для периода времени - пандемия COVID-19 оказала влияние на все сферы жизни, что отразилось на расходах бюджетов.

Оценивать точность предсказания моделей будем по *средней абсолютной ошибке* в процентах (*MAPE*), который позволяет сравнить построенные модели (1) [4]:

$$MAPE = 1/n \cdot \sum_{(i=1)}^n (|P_i^{Forecast} - P_i^{Fact}|) / (P_i^{Fact}) * 100 \quad (1),$$

где n - количество предсказаний декабря 2021 г.;

$P_i^{Forecast}$ – предсказанное моделью значение на декабрь 2021 г.;

P_i^{Fact} – фактически исполненный бюджет за декабрь 2021 г.

За n примем 1 так как для сравнения будем использовать данные по первому предсказанию декабря 2021 г.

Расчеты показали, что при дополнении трендовых моделей показателями социально-экономического развития MAPE увеличилась и лишь в нескольких случаях показала результат лучше.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей

	Линейная регрессия	Arima	Линейная регрессия+	Arima+	Ridge+	Catboost+
Расходы на социальную политику	51%	78%	56%	89%	86%	92%

	Линейная регрессия	Arima	Линейная регрессия+	Arima+	Ridge+	Catboost+
Расходы на пенсионное обеспечение	84%	99%	99%	91%	94%	94%
Расходы на социальное обслуживание населения	42%	71%	85%	87,4%	84%	91%
Расходы на социальное обеспечение населения	49%	76%	46%	91%	89%	92%
Расходы на охрану семьи и детства	64%	96%	65%	61%	53%	30%
Расходы на другие вопросы	60%	55%	30%	78%	38%	76%

Таким образом, гипотеза о повышении точности прогноза за счет включения в трендовые модели влияющих на них факторы не подтвердилась. Полученные результаты позволяют определить дальнейший путь развития темы планирования расходов бюджетов субъектов РФ – определения степени влияния показателей прогноза социально-экономического развития и поиск других связанных параметров.

Список литературы

1. Комитет финансов Санкт-Петербурга - Санкт-Петербург URL: <https://комфинспб.рф/budget/info/main> (дата обращения 05.05.2022).
2. Итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга URL: <https://cedipt.gov.spb.ru>. (дата обращения 07.05.2022).
3. О бюджетном процессе в Санкт-Петербурге Закон Санкт-Петербурга от 4 июля 2007г. № 371-77 URL; <https://docs.cntd.ru/document/8453909> (дата обращения 01.05.2022).
4. Чучуева И.А. Прогнозирование временных рядов при помощи модели экстраполяции по выборке максимального подобию: бюджета / И.А. Чучуева. - Наука и современность. - 2010 №1-2. С. 187-192.

Возможности развития экспортноориентированных предприятий на территории дальнего востока России в современных условиях

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения развития Дальневосточного региона как элемента построения новой модели внешнеэкономического взаимодействия со странами АТР с учетом действующих санкционных ограничений. Акцентируется внимание на необходимости углубления степени переработки сырья с целью получения большей добавленной стоимости. Обоснованы перспективы инвестиционных вложений в ведущую промышленную отрасль региона – марикультуру. Определена потребность в продукции марикультуры за рубежом и рассмотрены потенциальные рынки сбыта.

Ключевые слова. Экспортноориентированные предприятия, Дальний Восток, марикультура, степень передела, Азиатско-тихоокеанский регион, государственные меры поддержки, развитие территории.

Opportunities for the development of export-oriented enterprises in the Russian Far East in modern conditions

Abstract. This article considers the role and significance of the Far Eastern region development as a part of building a new model of foreign economic cooperation with the APR countries that takes into account the current sanctions restrictions. The author focuses on the need to deepen the degree of raw materials processing in order to obtain more added value. The prospects of investment in the mariculture as a region's leading industrial branch are substantiated. The demand for mariculture products abroad is determined. Also potential markets are considered.

Key words. Export-oriented enterprises, the Far East, mariculture, the degree of redistribution, the Asia-Pacific region, government support measures, territory development.

Современные реалии ставят перед государством всё более сложные задачи, решение которых несет в себе кардинальные структурные изменения экономики страны, её роли и места в контексте развития мировой тор-

говли и производства. В нынешних условиях ряд сформированных товарных цепей поставок оказался недоступен для России, что вынуждает искать новые направления для экономического сотрудничества. Наиболее привлекательной и перспективной стратегией представляется развитие Дальневосточного региона: привлечение населения, создание новых крупных производств на богатейших ресурсах территории, а также наращивание экспорта в страны АТР.

В 2020 г. доля Дальневосточного экспорта в общероссийском составила 7,14 % - это 6 место в рейтинге федеральных округов России. При этом на долю несырьевого неэнергетического экспорта приходится 27,6% от всего объема. В структуре этого вида экспорта лежит классификация товаров по степени передела (верхней, средней, нижней), отражающая уровень его переработки и размер добавленной стоимости. Статистика показывает, что более 78% товаров экспортируются с минимальным уровнем переработки [5]. Поэтому, с точки зрения стабильного развития региона в целом, необходимо углублять степень переработки и увеличивать выпуск продукции с большей добавленной стоимостью.

С этой целью государство поддерживает развитие малого, среднего и крупного бизнеса, что благотворно скажется как на дальнейшем освоении территории, так и на реализации её экспортного потенциала. Правительством были разработаны соответствующие меры поддержки и ряд преференций для МСП на территории Дальнего Востока и Арктики, если компании становятся резидентами одной из следующих зон: Территория опережающего социально-экономического развития, Свободный порт Владивосток, Арктическая зона РФ, Инновационный научно-технологический центр, Специальный административный район [2]. Также с 2014 года активная работа по поддержке экспорто-ориентированных предприятий осуществляется Российским Экспортным центром и его структурами – ЭКСАР и РОСЭКСИМБАНК.

По данным Минвостокразвития на конец мая 2021 года с момента введения режимов ТОР и СПВ в экономику Дальнего Востока удалось привлечь 1,8 трлн руб. инвестиций и создать 66 тыс. рабочих мест. Большая часть вложений — частные: 31 рубль на 1 рубль бюджетных денег. С годами доля внебюджетных инвестиций только растет (для сравнения, еще в 2017 году указанное соотношение было 10:1). Объем фактических инвестиций еще далек от планируемых, однако говорить о степени результативности специальных режимов пока рано. Эффект от них будет виден не ранее 2025–2030 годов, так как во второй половине 2021 года резиденты ТОР успели вложить лишь 35% от суммарного объема планируемых инвестиций, а многие инициативы в разных отраслях экономики только готовят к запуску [1].

ДФО известен своим рыбохозяйственным комплексом, пристальное внимание уделяется развитию нового направления – марикультуры, которое может стать одним из драйверов обеспечения качественного питания россиян и реализации отечественных инновационных проектов.

Южные районы региона способны дать более 3,5 млн тонн гидробионтов и моллюсков, выращенных в морской воде. Продуктивность акватории у побережья Сахалина для развития марикультуры оценивается более чем в 1,9 млн тонн, Приморского края – свыше 600 тыс. тонн, Хабаровского края – 700 тыс. тонн [3]. Это позволяет реализовать на территории ДФО ряд успешных инвестиционных проектов по производству кормовой муки из отходов переработки лососёвых и кальмаров; Омега – 3 с экстрактом трепанга; товаров с активными компонентами и вытяжками из морских организмов для косметической промышленности.

Перспективность производства кормовой муки из отходов переработки лососёвых и кальмаров обуславливается сохраняющейся тенденцией к росту отрасли животноводства. Кормовая мука применяется в качестве добавки к корму для КРС, птицы, рыбы и домашних животных. Одной из задач в проекте по развитию ДФО является формирование регионального животноводства. Таким образом, к данному виду товара будет предъявляться как внешний – со стороны Китая и Вьетнама, так и внутренний спрос – со стороны Магаданской, Сахалинской и Амурской области. Указанные регионы перспективны с позиции развития животноводства [4]. Наиболее благоприятные условия для размещения предприятий по производству данного товара созданы на территории Камчатского края и Приморья, а также в зоне СПВ.

Страны АТР, в частности, Гонконг, Сингапур, Япония, Южная Корея, Китай и Таиланд являются крупнейшими производителями косметических средств, содержащих в своем составе активные компоненты, получаемые из морской флоры и фауны. За счет сформировавшейся экосистемы и наличия благоприятных природно-климатических условий, продукция на основе сырья из акваторий Японского и Охотского морей обладает уникальными свойствами, что является её основным конкурентным преимуществом на рынках Азии. Размещение предприятия по производству данной продукции целесообразно на территории СПВ.

Популяризация здорового образа жизни, необходимость поддержания здоровья в условиях неблагоприятной экологической обстановки, высокого темпа жизни и больших физических, эмоциональных нагрузок приводит к увеличению потребления витаминов и БАДов. В период пандемии одной из ключевых пищевых добавок, необходимых для лечения легких форм COVID-19, являлась Омега-3, производимая на основе рыбьего жира. Китай, Южная Корея, Таиланд, Гонконг, Малайзия, Филиппины, Япония и Вьетнам являются крупными импортерами витаминов и БАДов.

ДФО обладает богатейшим ресурсным потенциалом для производства пищевых добавок на основе рыбьего жира и способен удовлетворить спрос на продукцию как на внутреннем, так и на внешних рынках.

На данный момент уже успешно функционируют: «Южно-Курильский рыбокомбинат», ООО «Дальневосточное качество», ООО «Тымлатский рыбокомбинат», «Находкинская база активного морского рыболовства». Развитие рыбной отрасли открывает возможности широкой географии экспорта, а также реализации совместных проектов с партнерами из стран АТР.

Дальний Восток – регион, обладающий колоссальным потенциалом для развития. Многочисленные перспективы во многом связаны с конкурентными преимуществами территории: географическая близость к крупнейшим рынкам государств Азиатско-Тихоокеанского региона, большое количество природных ресурсов, благоприятный климат на юге территории, специальные условия для ведения бизнеса. Международная составляющая в развитии отечественной промышленности, в том числе марикультуры, может быть рассмотрена в качестве дополнительного стимула для ее развития. В настоящее время ведутся переговоры с рядом возможных азиатских партнеров, прежде всего из КНР, которые заинтересованы в развитии марикультуры на российском Дальнем Востоке.

Благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю Рекорд Софии Игоревне, а также Соболевой Ольге Валерьевне за ценные советы и рекомендации при планировании и рецензировании статьи.

Список литературы

1. Аналитический обзор InfraOne Research для ВЭФ – 2021 г. – URL: https://infraoneresearch.ru/vef2021/documents/investitsii_v_infrastrukturu_dalny_vostok_2021_rus_infraone_research.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

2. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики – URL: <https://erdc.ru/supports/> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики – URL: <https://minvr.gov.ru/> (Дата обращения: 20.04.2022).

4. Параметры внешнеторгового оборота рыбной продукции в ДФО: объем, структура и стоимость экспорта – URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/2021/01/Eksport_vodnyh_bioresursov_iz_DFO.pdf?ysclid=l4zn1nncg7543766641 (дата обращения: 26.04.2022).

5. РЭЦ - Аналитический портал «Экспорт регионов» 2020 г. – URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/regions/map/#> (дата обращения: 15.04.2022).

Инвестиционная активность на рынке коммерческой недвижимости: тенденции и перспективы развития

Аннотация. За последние несколько лет, активно развиваясь, рынок коммерческой недвижимости стал существенной частью национальной экономики Российской Федерации. Настоящая статья посвящена рассмотрению инвестиционной активности на отечественном рынке коммерческой недвижимости в офисных и складских сегментах. Также автором подведены итоги прошедшего года, проанализированы главные тренды на инвестиционном рынке и определены перспективы развития сегментов в ближайшие несколько лет.

Ключевые слова. Вложения, коммерческая недвижимость, офисный сегмент, рынок, складской сегмент, тенденции.

Investment activity in the commercial real estate market: trends and development prospects

Annotation. Over the past few years, actively developing, the commercial real estate market has become an essential part of the national economy of the Russian Federation. This article is devoted to the consideration of investment activity in the domestic commercial real estate market in the office and warehouse segments. The author also summed up the results of the past year, analyzed the main trends in the investment market and determined the prospects for the development of segments in the next few years.

Key words. Investments, commercial real estate, office segment, market, warehouse segment, trends.

Коммерческая недвижимость является центральным звеном в любом общественном устройстве, в том числе это связано с тем, что она выполняет две главные функции: средство производства и предмет личного потребления для проведения досуга, отдыха и т. п. [1]. Также следует отметить, что коммерческая недвижимость представляет собой недвижимость, которая приобретается или строится с целью получения арендных платежей или с целью получения выгоды от прироста стоимости объекта, иными словами, для стабильного денежного дохода в долгосрочной перспективе [2, с.123].

Необходимо подчеркнуть, что с развитием мировой экономики в целом объемы инвестиционных вложений в отечественную коммерческую недвижимость с каждым годом показывали стабильную положительную динамику. Так, например, на конец 2021 года инвестиции составили свыше 390 млрд руб., увеличившись на 37 % в сравнении с предыдущим пандемийным 2020 годом. 2021 год был особенно удачным для складского сегмента, на который пришлось 56,6 млрд руб., что, в свою очередь, на 24% больше, чем годом ранее [4]. Самым же неудачным сегментом коммерческой недвижимости стала торговая недвижимость, инвестиции в которую составили всего 5% от совокупного объема вложений денежных средств в отрасль.

Отметим современные тренды самого востребованного среди инвесторов сегмента - складского.

В предыдущие два года главным драйвером складского сегмента являлся e-commerce, на который пришлось 937 тыс. кв. м, что составляет, в свою очередь, 35% от общего объема сделок в данном секторе. Ключевым форматом складов в 2020-2021 гг. был фулфилмент, представляющий собой центры подбора и отгрузки товаров с минимальной функцией хранения. Необходимо подчеркнуть, что собственные фулфилмент-центры проектируют и строят крупнейшие онлайн-ритейлеры, такие как Wildberries, OZON и LaModa.

В связи с последними мировыми событиями и с момента введения санкционного режима в нашей стране началась тенденция к локализации производства, что поддерживает спрос на индустриально-логистическую инфраструктуру, но, безусловно, меняет формат востребованных ранее инвесторами объектов. Так, например, по мнению автора, как никогда актуальным трендом в ближайшие несколько лет будут складские помещения с собственными производственными зонами, поскольку текущие обстоятельства усиливают необходимость производить определенные категории товаров внутри Российской Федерации.

Также большинство участников рынка коммерческой недвижимости достаточно давно ждут активное развитие формата light industrial, представляющего собой сегмент производственно-складских объектов небольших размеров, которые варьируются от 100 до 3000 кв. м. Подчеркнем, что основной спрос в России формируют малые и средние предприятия, для которых большое значение отводится минимизации расходов в связи с не имеющейся финансовой возможностью возведения собственных помещений. Сейчас, на взгляд автора, есть все предпосылки к востребованности форматов light industrial на ближайшие 2-3 года. Так, одним из основных факторов является необходимость создания небольших локальных производств с новейшими инженерными и современными коммуникациями.

Подводя итоги в складском сегменте, отметим, что необходимость иметь товарный запас для обеспечения как потребительского спроса, так и

непрерывности производственного цикла привела к тому, что сейчас на первом месте у большинства компаний управление рисками в цепочках поставок, а также их дальнейшая устойчивость к кризисным явлениям.

Перейдем к рассмотрению не менее популярного сегмента на рынке коммерческой недвижимости - офисного. На конец 2021 года инвестиционные вложения в офисный сегмент составили 43,3 млрд руб.

А, согласно данным консалтинговой компании Knight Frank, в первом квартале 2022 года вложения составили около 16,8 млрд руб. (или 42% от совокупного объема инвестиций в коммерческую недвижимость) [3]. Как видно, показатели в первом квартале текущего года изменились незначительно. Автор сопоставляет такие значения в связи с закрытием сделок прошлых лет. Вероятнее всего, в следующих кварталах будет происходить замедление инвестиционных вложений. Но, тем не менее, проекты, находящиеся физически в процессе строительства или скорого завершения, безусловно, будут реализованы.

Что касается трендов в офисном сегменте, то сегодня все более популярным инвестиционным объектом становится новый тип офисов - коворкинг, предполагающий под собой гибкое офисное пространство, где осуществляется трудовая деятельность людей различных профилей. В европейских странах средняя рентабельность прибыльных коворкинг-центров составляет 15%. В мировом масштабе этот показатель достигает 17% [2, с.124]. На взгляд автора, такому колоссальному успеху и востребованности коворкингов поспособствовала пандемия Covid-19, которая, как известно, сместила рамки классической офисной работы, предложив альтернативу в виде как раз-таки гибкого формата без обязательной привязки к рабочему месту.

На сегодняшний день рынок коворкинг-центров в Москве составляет свыше 300 тыс. кв. м. В текущий момент спрос на коворкинги не сократился, за исключением марта 2022 года, когда был небольшой провал. Безусловно, следует ожидать увеличение цены из-за подорожания строительных материалов, а также вследствие этого и сокращение качественных площадей. Но, поскольку коворкинги как форматы зародились в момент кризиса (пандемии Covid-19), то вероятнее всего современные события станут значимой отправной точкой на пути к их дальнейшему преобразованию и большему развитию. Автор считает, что коворкинг-центры будут набирать свои обороты и активно строиться в совершенно разных местах, включая не только офисные здания, но и жилые комплексы, торговые центры, отели и т. п.

Как уже было отмечено ранее, совокупный объем инвестиций в 2021 году составил более 390 млрд. руб. Касательно итогов первого квартала 2022 года, можно подчеркнуть, что инвестиционная активность была достаточно высокой за счет закрытия большинства сделок и вложения в сектор коммерческой недвижимости составили 101,8 млрд руб. Построе-

ние долгосрочного прогноза развития отечественного рынка коммерческой недвижимости в текущих реалиях видится автору довольно сложным. Вероятнее всего, инвестиции в следующих кварталах 2022 года будут более сдержанными. Также очевидно то, что себестоимость строительства как складских, так и офисных объектов будет увеличиваться ввиду отсутствия импортных компонентов. Таким образом, автор придерживается мнения, что на сегодняшний день как никогда важна экономическая стабильность для того, чтобы участники рынка (и девелоперы, и инвесторы) могли выстраивать свои модели развития.

Список литературы

1. Михеев Г.В., Шунеев М.В., Измestьева В.В., Щербатюк Е.В., Барова М.Б. Анализ рынка коммерческой недвижимости в г. Краснодар // Вестник евразийской науки.-№5.-2019.-URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN519.pdf>
2. Панфилова А.А. Современные тенденции инвестирования в сегменты рынка коммерческой недвижимости // Проблемы современной экономики.- №4(80).- 2021.-С.122-126
3. Рынок инвестиций 2020.-Электронный ресурс. – URL: <https://content.knightfrank.com/research/599/documents/ru/rynok-investitsiy-rossiya-2020-7795.pdf> (дата обращения 02.06.2022)
4. Рынок складской недвижимости России 2021 г.- Электронный ресурс.- URL: https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/478/Industrial_Russia_rus_Q4_2021.pdf (дата обращения 01.06.2022)

УДК 62-03

Филимонова А.Н., Подашова В.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Научный руководитель – к.т.н, доцент **Л.В. Виноградов**
sheldon120303@gmail.com, verochka_neverova@mail.ru

Podashova V.A., Filimonova A.N.

St.Petersburg State University of Economics
Scientific adviser - Ph.D., associate professor **L.V. Vinogradov**
sheldon120303@gmail.com, verochka_neverova@mail.ru

Квалиметрический подход к оценке применимости инновационных материалов

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и оценки значимости выбора качественных материалов в создании стратегических транспорт-

ных средств с целью усиления конкурентоспособности отечественной промышленности и сокращению производственных издержек. С помощью сравнения конструкционных материалов с их конкурентами по технологическим и экономическим показателям, используя дифференциальный метод, можно определить конкурентные преимущества рассматриваемых материалов.

Ключевые слова. Конкурентоспособность, дифференциальный метод, углепластик, титан, графен.

Qualimetric approach to evaluating the applicability of innovative materials

Abstract. The article is devoted to the role and evaluation of the importance of choosing high-quality materials in the creation of strategic vehicles in order to strengthen the competitiveness of domestic industry and reduce production costs. By comparing structural materials with their competitors in terms of technological and economic indicators, using a differential method, it is possible to determine the competitive advantages of the materials in question.

Key words. Competitiveness, differential method, carbon fiber, titanium, graphene.

Ни для кого не секрет, что рациональный выбор марки материала и сырья в значительной степени определяет производственную и эксплуатационную технологичность, надежность и себестоимость конструкции. Разумеется, для таких целей человек, занимающий должность технолога, должен в первую очередь учитывать экономическую целесообразность и конкурентоспособность применения материала.

В отрасли судостроения обычно используют сталь, лёгкие сплавы, цветные металлы, дерево, пластмассы, железобетон и т. д. Наибольшее распространение в судостроении получила сталь, так как она удобна в работе и позволяет автоматизировать производство, обеспечивает долговечность, надёжность и ремонтпригодность создаваемых плавсредств.

Наибольшую популярность в практике получила сталь 20ХГСА. Однако вместе с ней широкое распространение в строительстве корпусов получил и новый материал – углепластик. Углепластики – это композиты, содержащие в качестве наполнителя углеводородные волокна. Получают углепластики из заранее подготовленный препрегов, используя методы прессования, пултрузии, выкладки с последующим прессованием. Данный материал отличается от традиционных конструкционных материалов сочетанием таких свойства как:

- высокие удельная прочность и жёсткость;
- высокая износостойкость и устойчивость к воздействию агрессивных сред;

- способность противостоять термическому и радиационному ударам;
- высокие удельная прочность и жёсткость;
- низкие коэффициенты линейного термического расширения и трения;
- повышенная теплопроводность и электрофизические свойства;
- прочность при статических и динамических нагрузках.

Также преимуществом применения углепластика в судостроении является возможность создания крупногабаритных элементов с меньшим количеством узлов соединений. Это облегчает вес конструкции и является конкурентным преимуществом. В таблице 1 приводится сравнение показателей стали и углепластика.

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей стали и углепластика

Плотность кг/м ³	Прочность при растяжении, МПа	Модуль Юнга, ГПа	Удельная прочность, е*10 ³ , км	Удельный модуль, Е*10 ⁶ , км
1450-1600	780-1800	120-130	53-112	9-20
>635	>780	>12	>45	>69

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что показатели прочности и жёсткости углепластики демонстрируют превосходства над использованием сталей. Отсюда следует, что экономическая целесообразность использования углепластиков гораздо выше, чем у сталей и определяется сравнительно низкими удельными затратами энергии (кВт*ч) на производство изделий из них.

При выборе одного из сравниваемых материалов предлагается применить квалиметрический подход на базе дифференциального метода, который позволяет определить итоговый уровень качества как средний из частных показателей их механических свойств и экономических затрат. Относительный уровень качества по механическим затратам можно представить как соотношение приведённых в таблице показателей:

$U_{км} = (\sigma_t, (угл) / \sigma_t, ст + \sigma_v, (угл) / \sigma_v, ст + \text{удельная прочн.}(угл) / \text{удельная прочн}(стали) + \dots) / \text{кол-во слагаемых};$

$$U_{км} = (2180 / 640 + 1190 / 780 + (780 / 7760) / (1190/1450)) / 3 = 1,7.$$

Для определения относительного уровня качества по экономическим затратам целесообразно оценивать по удельным затратам энергии на производство, представленных в Таблице 2.

Коэффициент весомости $a_1 = a_2 = 0,5$ (исходя из оценки экспертов), $U_э = Э(угл.) / Эст \Rightarrow U_э = 220,4 / 72,7 = 3$ / Окончательно, $U_к = 0,5 (U_{км} + U_э) = 0,5 * 1,7 + 0,5 * 3 = 2,35$.

Так как $U_к$ больше единицы, то по предложенному критерию качество углепластиков более предпочтительно. Следовательно, их применение

ние более целесообразно и перспективно при создании. Судостроительной промышленности они позволяют создавать изделия, наиболее полно отвечающие современным требованиям, улучшить прочность и эксплуатационные характеристики судов и сократить расходы на их обслуживание.

Таблица 2. Удельные затраты энергии на производство

Материал	На 1 кг материала	На 1кг готового изделия
Углепластик	33,0	72,7
Сталь	35,2	220,4

В рамках проведенного исследования был рассмотрен титан. Титан и его сплавы по своим физико-механическим свойствам и технологичности превосходят большинство современных конструкционных материалов, включая самые распространенные сталь и алюминий.

Титан и его производные характеризуются высокими температурой плавления и удельным электросопротивлением, прочностью, сравнимой с большинством марок легированных сталей, коррозионной стойкостью в воздухе, воде и химически агрессивных средах, немагнитностью и многими другими полезными свойствами. Плюс ко всему, титан лёгок, биологически инертен и хорошо обрабатывается давлением. На сегодняшний день титан и титановые сплавы с различными характеристиками являются ключевыми и, во многих случаях, безальтернативными материалами для стратегических отраслей, к которым относятся ракетостроение и во множестве других сфер (авиастроение, атомная энергетика, судостроение, медицинская, пищевая и химическая промышленность, электроника и т.п.).

На долю этого элемента приходится 0,61% массы земной коры, а его ресурс занимает четвертое место после железа, алюминия и магния. Минерально-сырьевую базу титана России составляют 20 месторождений, достаточно равномерно рассредоточенных по территории страны. Самое крупное из разведанных месторождений (Ярегское) (Республика Коми). Запасы месторождения оцениваются в 2 млрд т руды со средним содержанием диоксида титана около 10 %. Титан помог человеку преодолеть звуковой барьер в авиации и выйти в космическое пространство. В ракетостроении и космической технике титан практически незаменим.

Особую важность титан занимает в ракетостроении в виду особых условий – резкое охлаждение и разогрев факторами внешней среды. Сверхтяжелые условия могут выдержать только сталь, вольфрам, платина и титан. Проведенный анализ материалов также отразил преимущества титана в экстремальных условия, создаваемые космосом.

С учетом широкого распространения данного материала и технических преимуществ был рассчитан коэффициент конкурентоспособности дифференциальным методом:

$$K_{cp} = (U_{п} + U_{ц}) : 2 ,$$

где $U_{п}$ и $U_{ц}$ – уровни оценок параметрического и ценового компонентов

При численном оценивании конкурентоспособности чаще определяют комплексный коэффициент конкурентоспособности. Было установлено, что в настоящее время экономический и производственный показатели имеют одинаковое значение, по 0,5.

$$K_{к} (\text{алюминий}) = 2,7/4,32 + 800/200 + 150/75 + 60/40 = 2,03$$

$$K_{к} (\text{магний}) = 1,74/4,32 + 800/460 + 150/270 + 60/6 = 3,16$$

С учетом рыночных цен на данный момент были произведены следующие показатели:

$$U_{ц} (\text{алюминий}) = 700/1950 = 0,36$$

$$U_{ц} (\text{магний}) = 200/1950 = 0,1$$

$$K_{р\ ср} (\text{алюминий}) = (2,03 + 0,36) / 2 = 1,195$$

$$K_{р\ ср} (\text{магний}) = (3,16 + 0,1) / 2 = 1,63$$

Полученные показатели отражают высокий уровень конкурентоспособности титана. Однако, углепластик и титан уже широко используются в производстве, что осложняет переход на титан. Анализ перспектив развития рынка конструкционных материалов отразил о высоком потенциала такого нового материала как графен. Ключевыми характеристиками, отличающими данный материал являются высокий показатель прочности и универсальность использования, проводимость электрического тока, тонкость и лёгкость полученных изделий. Открытие данного материала было произведено российскими учеными, которое послужило основанием для присуждения Нобелевской премии. Конкурентоспособность графена значительности снижается его высокой стоимостью. Тем не менее, по мнению авторов, в дальнейшем данный материал может быть применим практически во всех сферах жизни.

В рамках проведенного исследования были определены ключевые показатели конкурентоспособности материалов, применяемых в тяжелой промышленности и проведен анализ перспектив применения нового материала. Коэффициент конкурентоспособности был рассчитан дифференциальным методом:

$$K_{cp} = (U_{п} + U_{ц}) : 2 ,$$

где $U_{п}$ и $U_{ц}$ – уровни оценок параметрического и ценового компонентов конкурентоспособности.

Для дальнейшего расчета (Таблица 3) были использованы данных, представленные таблицы 1.

Таблица 3. Физические свойства элементов и их цена

Конкуренты	Удельный вес, гр/см ³	Предел прочности, Мпа	Предел текучести, Мпа	Относ. удлинение, %	Цена за кг, руб/кг
Титан	4,32	800	150	60	1950
Алюминий	2,7	200	75	40	700
Магний	1,74	460	270	6	200

Таким образом, $K(\text{алюминий}) = (2,03+0,36):2 = 1,195$;

$K(\text{магний}) = (3,16+0,1) = 1,63$.

Полученные значения коэффициентов больше единицы, позволяют сделать вывод о преимуществе в конкурентной борьбе титана по сравнению с алюминием и магнием.

На основании проведенного исследования материалов и технологий тяжелой промышленности можно сделать вывод о существенно преимуществе титана и титановых сплавов по своим механическим свойствам и технологичности. В процессе определения конкурентных преимуществ рассматриваемых материалов по технологическим и экономическим показателям и сравнения конструкционных показателей авторами применялся дифференциальный метод. Важным преимуществом данного метода является высокая объективность его результатов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что применение титана в создании стратегических транспортных средств позволит повысить конкурентоспособность отечественной промышленности и сократить производственные издержки. Безусловно, качество – важнейший показатель, необходимый для поддержания достойного уровня жизни, обеспечению общественной безопасности и инновационному развитию во всех сферах жизни.

Список литературы

1. Кириллов, В. И. Квалиметрия и системный анализ: учеб. пособие. — 2-е изд. стер. — М.: ИНФРА-М, 2013.
2. Комаров М. А. Применение титана в ракетной и космической технике за рубежом : Обзор иностр. литературы. - [Москва] : ГОНТИ № 1, 1967. - 128 с. : ил. ; 26 см. - Библиогр.: с. 124-127
3. Макаренко Н. Наука и Техника // «Металл XXI века». Жизненно важен для развития авиации. – 2019.
4. Платонов А. А., Душин М. И. Конструкционный углепластик ВКУ-25 на основе однонаправленного препрега [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «ТРУДЫ ВИАМ». – 2015. – № 11. – URL: http://viam-works.ru/ru/articles?art_id=886 (Дата обращения: 03.03.2022).

5. Использование магния в аппаратах космической и авиационной техники. — Текст : электронный // Я неуч! : [сайт]. — 2013. — URL: https://www.yaneuch.ru/cat_85/ispolzovanie-magniya-v-apparatah-kosmicheskoy/290786.2334838.page3.html (дата обращения: 11.06.2022).

6. Марки металлов [Электронный ресурс] // Центральный металлический портал. — URL: https://metallichekiy-portal.ru/marki_metallov/stk/20XGSA (Дата обращения: 05.03.2022).

7. Метал титан. — Текст : электронный // "Метотехника" : [сайт]. — URL: <https://www.metotech.ru/titan-opisanie.htm> (дата обращения: 11.06.2022).

8. Перспективные конструкционные материалы [Электронный ресурс]. — URL: <https://basalt.today/ru/2016/03/4202> (Дата обращения: 27.02.2022).

9. Углепластик марки ВКУ-25 // ООО Компания «Кондор» – комплексные поставки химии для промышленных предприятий. — URL: <https://www.xn----7sbnojdkjddgcex2t.xn--p1ai/ugleplastiki-marki-vku-25-26-27-27lr-28-29> (Дата обращения: 20.03. 2022).

10. Физические и химические свойства алюминия. — Текст : электронный // Станки эксперт : [сайт]. — URL: <https://stankiexpert.ru/spravochnik/materialovedenie/svoystva-aluminiia.html> (дата обращения: 11.06.2022).

Стрижков К. П.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Научный руководитель – преподаватель Г. С. Лепяхова
strizhkov.kirill@mail.ru

Strizhkov K. P.

Saint Petersburg State University of Economics
Scientific adviser - teacher G. S. Lepyakhova
strizhkov.kirill@mail.ru

Энергосбережение в системах теплоснабжения

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты энергосбережения в системах теплоснабжения, проведен анализ теплоизоляции и сформированы предложения эффективного управления работой систем теплоснабжения.

Ключевые слова. Энергосбережения, теплоснабжение, теплоизоляция, система теплоснабжения

Energy saving in heat supply systems

Annotation. The article considers aspects of energy saving in heat supply systems, analyzes thermal insulation and forms proposals for effective management of heat supply systems.

Keywords. Energy saving, heat supply, heat insulation, heat supply system

Энергосбережение — это комплекс мероприятий, направленных на сохранение и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов.

Система теплоснабжения состоит из трёх функциональных частей: источника тепловой энергии; транспортирующих устройств; потребителей тепловой энергии.

Оптимизация процессов горения в котлах осуществляется посредством внедрения автоматической системы управления. Процесс работы котла контролируется компьютером, тем самым уменьшается время работы человека с котельным оборудованием и исключается влияние человеческого фактора [1].

Значительная часть котлов (более 60% от установленных) были введены в эксплуатацию 30-40 лет назад. Так как они выработали, установленный заводами-изготовителями, ресурс работы их технико-экономические показатели и КПД снизились. Таким образом, замена старых котлов на новые решит эту проблему [3].

Температура уходящих дымовых газов принимается не ниже 120-130 °С по двум причинам: для исключения конденсации водяных паров в газоходе и для увеличения естественной тяги. При этом теплоту уходящих газов и скрытую теплоту парообразования можно использовать, если внедрить метод глубокой утилизации тепла дымовых газов [4].

Большая часть теплотрасс давно выработала свой ресурс, более 70% подлежат замене. Тепловая изоляция на многих участках повреждена, потери тепла достигают 30%. Критическое коррозионное состояние приводит к постоянным разрывам и утечкам на трассах. Осуществление регулярного ремонта предотвратит преждевременное устаревание тепловых сетей [5].

Большинство тепловых сетей были проложены с минераловатной теплоизоляцией. Опыт эксплуатации показал, что такой тип изоляции не обеспечивает надёжное и экономичное теплоснабжение потребителей, вследствие большой частоты повреждений труб. Наиболее эффективным решением данной проблемы является использование трубопроводов с пенополиуретановой изоляцией [8].

Важным преимуществом предизолированных трубопроводов с пенополиуретановой изоляцией, является возможность установки системы оперативного дистанционного контроля, позволяющей обнаруживать места увлажнений изоляции, и как следствие своевременно проводить необходимые ремонтные работы [7].

Центральные тепловые пункты, как правило, обслуживают большие группы зданий. Системы такого типа обуславливают значительные потери тепла при подаче отопления и горячей воды потребителю. Главная проблема состоит в том, что в большинстве жилых домов регулировать по-

требление тепловой энергии нечем. Решением проблемы является устройство индивидуальных тепловых пунктов [6].

Внедрение систем оперативного диспетчерского управления и контроля является необходимым звеном для эффективного управления работой систем теплоснабжения. Эффект от применения данной системы выражается в снижении непроизводительных потерь и в возможности оперативно реагировать на аварийные и внештатные ситуации [2].

Во многих крупногабаритных зданиях наблюдается высокая инфильтрация воздуха через щели в стенах, крышах и окнах. Потери тепловой энергии в здании, связанные с этим эффектом могут составлять до 20%. Сведя к минимуму неконтролируемую инфильтрацию воздуха, особенно на нижних этажах здания, можно сэкономить значительное количество энергии [9].

Мероприятия по энергосбережению в системах теплоснабжения помогут экономить топливо, снизить потери тепловой энергии, повысить эффективность котлоагрегата и срок службы тепловых сетей, что приведёт к улучшению качества и надёжности теплоснабжения, а главным образом, уменьшению стоимости тарифов для потребителей.

Список литературы

1. Автоматизация режимов горения (поддержание оптимального соотношения топливо-воздух) URL: <http://www.energsovet.ru/entech.php?idd=10>
2. Диспетчеризация в системах теплоснабжения - URL: <https://clck.ru/rTPJt>
3. Замена физически и морально устаревших котлов на новые <http://www.energsovet.ru/entech.php?idd=6>
4. Метод глубокой утилизации тепла дымовых газов URL: <https://clck.ru/e77BS>
5. Осуществление регулярного ремонта коммуникаций систем теплоснабжения - URL: <https://clck.ru/rTMwR>
6. Переход от центральных тепловых пунктов(ЦТП) к индивидуальным(ИТП) - URL: <https://clck.ru/rTNzf>
7. Системы дистанционного контроля состояния ППУ трубопроводов - URL: <https://clck.ru/rTNko>
8. Трубопроводы в ППУ-изоляции- URL: <https://clck.ru/rTNL3>
9. Уплотнение щелей и неплотностей оконных и дверных проемов - URL: <https://clck.ru/rTQBJ>

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ**

**Сборник научных трудов
по итогам международной научно-практической
конференции молодых ученых Санкт-Петербургского
государственного экономического университета**

Санкт-Петербург

17 февраля 2022 г.

В 3 частях

Часть 3

*Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко*

Верстка Л.А. Солдатовой

Подписано в печать 29.09.2022. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 37,25. Тираж 500 экз. Заказ 690.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ